АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ • ISSN 2304-6139
«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO • www.academiyadt.ru

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

№ 34(5) . 2019

12+

Всероссийский журнал

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

Издается с 2012 г.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации средства массовой информации от 27 марта 2012 года ПИ № ФС77-49173)

Тираж 1000 экз.
Цена свободная

УЧРЕДИТЕЛЬ

ООО “Академия знаний”
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

Решением ВАК РФ от 06 июня 2017 г. журнал «Вестник Академии знаний» включен в перечень ВАК по шифру 08.00.00 «Экономические науки»

Главный редактор
Адаменко А.А.

Корректор
Клочко Е.Н.

Адрес редакции
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

Наименование и адрес издательства
ООО “Академия знаний”
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

Наименование и адрес типографии
Издательско-полиграфический комплекс
“Академия знаний”
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

Подписной индекс
в каталоге“Пресса России”
29050

№ 34(5).2019
сентябрь-октябрь

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Адаменко Александр Александрович
д.э.н., доцент, профессор кафедры теории бухгалтерского учёта ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.

Ашхотов Вячеслав Юрьевич
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики ЧОУ ВО «Южный институт менеджмента», г.Краснодар, Россия

Берлин Сергей Игоревич
д.э.н., профессор, заместитель директора по научной работе Краснодарского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Краснодар, Россия.

Безбогин Геннадий Александрович
д.э.н., профессор, директор фирмы ООО «ГАЛС-ТРЕЙД», г.Краснодар, Россия.

Вертакова Юлия Владимировна
д.э.н., профессор, Директор Курского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г.Курск, Россия.

Глущенко Александра Васильевна
д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Поволжский НИИ производства и переработки мясомолочной продукции» г. Волгоград. Россия

Зонова Алевтина Вениаминовна
д.э.н., профессор, декан факультета экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г.Киров, Россия.

Ибрагимов Канта Хамзатович
д.э.н., профессор, заместитель генерального директора Комплексного НИИ РАН имени Х.И. Ибрагимова, г.Грозный, Чеченская Республика, Россия.

Клочко Елена Николаевна
д.э.н., доцент, профессор кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.

Кравченко Николай Петрович
д.э.н., профессор, депутат Законодательного собрания Краснодарского края, председатель Комитета по бюджетно-налоговой, финансовой и экономической политике Законодательного Собрания Краснодарского края, г.Краснодар, Россия.

Красницкий Виктор Александрович
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Налоги и налогообложение», ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.

Ломовцева Ольга Алексеевна
д.э.н., профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Белгородского государственного национального исследовательского университета, г.Белгород, Россия.

Матвеева Людмила Григорьевна
д.э.н., профессор, профессор кафедры информационной экономики ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов - на - дону, Россия.

Морозов Михаил Анатольевич
д.э.н., профессор, профессор кафедры индустрии гостеприимства, туризма и спорта РЭУ имени Г.В. Плеханова, г.Москва, Россия.

Овчаренко Надежда Александровна
д.э.н., профессор, ректор Краснодарского кооперативного института (филиала АНО ВО ЦС «Российский университет кооперации»), г.Краснодар, Россия.

Полянин Андрей Витальевич
д.э.н., профессор, декан факультета «Государственное, муниципальное управление и экономика народного хозяйства», Среднерусский институт управления - филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г.Орёл, Россия.

Сигидов Юрий Иванович
д.э.н., профессор, зав.кафедрой теории бухгалтерского учёта ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г.Краснодар, Россия.

Симонян Гарник Айкарамович
д.э.н., профессор кафедры экономики и управления Сочинского государственного университета, г.Сочи, Россия.

Сигова Мария Викторовна
д.э.н., профессор, ректор Международного банковского института, г.Санкт-Петербург, Россия.

Темиров Денилбек Султангириевич
д.э.н., профессор, зав. каф. экономики и управления филиала РГГМУ в г.Туапсе, Россия.

Чернова Ольга Анатольевна
д.э.н., доцент, профессор кафедры информационной экономики ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов - на - дону, Россия.

Чуваткин Петр Петрович
д.э.н., профессор, зав. каф. экономики и управления Сочинского государственного университета, г. Сочи, Россия.

СОДЕРЖАНИЕ

08.00.05. Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

Адаменко А.А., Петров Д.В., Папова Л.В. ***10***
Тенденции развития контрактных отношений малого и среднего бизнеса в региональных системах предпринимательства
Абдокова Л.З., Довлетмурзаева М.А. ***16***
Методические подходы к совершенствованию системы стратегического управления рисками в развитии промышленных предприятий
Арутюнова А.Е., Лазаренко Л.А., Лаврентьева А.В. ***20***
Перспективы развития дистанционного обучения в современной России
Атабиева Л.А., Цуров М.Д. ***27***
Особенности управления интеллектуальным капиталом предприятия
Барышев А.В., Авдеева И.Л. ***31***
Факторы развития предпринимательских структур в условиях глобализации экономических процессов
Баяндурян Г.Л., Берлизев Р.Н., Горбенко А.О. ***39***
Инструменты государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства
Белова Л.А., Вертий М.В. ***45***
Реализация политики импортозамещения и ее влияние на потенциал агропромышленного комплекса Краснодарского края
Борейшо А.А. ***50***
Качество менеджмента и характеристика автоютильности в организациях
Болотокова Б.В., Боташева З.Р. ***55***
Формирование кластеров как особых сетевых структур инновационной экономики
Дебердиева Е.М., Фролова С.В. ***59***
Сценарный подход как основа прогнозирования отраслевого развития (на примере нефтяного машиностроения)
Добрунова М.А., Желябовская К.В., Желябовская М.В. ***64***
Построение аудиторской выборки с целью сбора аудиторских доказательств
Ермоленко В.В., Ланская Д.В. ***69***
Специальный региональный налоговый режим для хозяйствующих субъектов
Ермоленко В.В., Ланская Д.В., Панченко А.Н. ***79***
Исследование практики использования технологий и инструментов управления объектами инфраструктуры в инновационной экосистеме
Илаева З.М., Хаджиева М.Х. ***84***
Формирование конкурентных преимуществ перерабатывающих предприятий АПК
Коваленко Л.В., Кулик А.А., Мартояс М.А. ***87***
Управление человеческими ресурсами как особый вид профессиональной деятельности
Клейменова Ю.А. ***91***
Научно-методический подход к разработке и обоснованию интегрального индекса гармонизации промышленной и торговой политики
Климова Н.В. ***98***
Разработка стратегии развития предпринимательской деятельности на основе маркетингового подхода
Коровина М.А., Заремук Т.А. ***105***
Обнаружение фактов фальсификации бухгалтерской (финансовой) отчетности

Косолапова Н.А., Лихацкая Е.А., Михалкина Д.А. ***110***
Технологии DATA SCIENCE как информационно-аналитическая платформа интеллектуальных систем управления водными ресурсами
Костырев А.П. ***118***
Многоуровневая промышленная политика и подходы к ее моделированию
Кругляк З. И., Кругляк В. Р. ***124***
Развитие методики учета государственной помощи в отрасли животноводства
Ланская Д.В., Гарьковенко Е.В. ***129***
Цифровая экономика: от традиционных технологий к инновационному документообороту в системе управления
Линский Д.В. ***136***
Конкретизация категории «Экономический агент»
Ломакина О.В. ***146***
Развитие рынка услуг по управлению многоквартирными домами (на примере муниципального образовнаия «город Краснодар»)
Лытнева Н.А., Полянин А.В., Трунова Т.А. ***153***
Оценка результатов контрактной системы в сфере управления государственными закупками
Мирошниченко М.А., Зотова Т.С., Леготин И.А. ***159***
Автоматизация и информатизация деятельности службы информационно-документационного обеспечения управления компанией
Мирошниченко М.А., Мирошниченко А.А., Науменко А.А. ***165***
Стратегическое партнерство в сфере инновационного формирования индустриального интернета в России
Мирошниченко М.А., Шиянова А.А. ***170***
Мотивация сотрудников и материальное стимулирование заинтересованности в изменениях в работе компании
Мишурова И.В. ***175***
Стратегические сессии для декомпозиции бизнес-процессов корпоративных структур
Мусаев М.М., Калабекова Л.И. ***179***
Некоторые подходы к формированию конкурентных преимуществ промышленных предприятий
Назмутдинова К.Р., Надреева Л. Л., Абрамов В.А. ***183***
Повышение экономической эффективности разработки IT проекта
Никаева Р.М., Абдокова Л.З. ***188***
Особенности управления ресурсной базой предприятий промышленного комплекса
Николаев Д.В. ***191***
Концептуальные подходы к управлению и оценке эффективности процессов организационных изменений на предприятиях
Новиков В.С. ***198***
Фундаментальные основания соединения социально-экономических систем в инфраструктуру, обладающей всеми характеристиками виртуального пространства (с учетом взаимодействия человека, технологий и социальных институтов)
Оборина А.В. ***202***
Ключевые аспекты стратегии управления персоналом в отрасли лома черных и цветных металлов
Оганесян Л.Л., Оганесян Т.Л., Фоменко Е.В., Городова А.П. ***207***
Возможности мотивационного управления в формировании и развитии инновационной деятельности педагогических работников
Озова И.М., Албагачиева А.А. ***213***
Особенности механизма управления экономикой знаний

Смоленцева А.И., Смоленцев В.М. ***217***
Методика диагностики финансового-экономического состояния
АПК и пути его улучшения
Темирова З.У., Хайтаев Б.Т. ***222***
Некоторые особенности управления развитием производственной инфраструктуры регионального промышленного комплекса
Темирболатова С.Х., Мусостов З.Р. ***227***
Некоторые аспекты социального инвестирования управления трудовыми ресурсами в горных территориях депрессивных республик Северного Кавказа
Тхагапсова С.К.-Г., Яндарбаева Л.А. ***231***
Особенности модернизационных процессов в региональном АПК депрессивных аграрноориентированных республик северного Кавказа
Тхагапсова С.К.-Г., Илаева З.М. ***234***
Некоторые подходы к оценке и диагностированию финансового положения предприятия-заемщика
Цебро Ю.А., Плотицына Л.А. ***238***
Алгоритм формирования трудовой мотивации госслужащих - участников проектной деятельности
Чернявская С.А., Маслова Ю.А., Носачева К.В. ***243***
Внедрение IAS 41 в сельское хозяйство
Чернявская С.А., Папова Л.В. ***248***
Отдельные аспекты организации оплаты труда
Черненко О.Б. ***253***
Процессное управление и проектный подход при управлении развитием компании
Чуваткин П.П., Боджгуа А.Ю. ***259***
Перспективы развития этно-гастрономического туризма
Шичиях Р.А., Серая Н.Н. ***266***
Реализация принципов государственно-частного партнерства в системе государственного регулирования молочного скотоводства Краснодарского края

08.00.10. Финансы, денежное обращение и кредит

Адаменко А.А., Хорольская Т.Е., Горшков В.С. ***272***
Финансовые активы: понятие и оценка
Вакулик М.Р., Конягина М.Н. ***277***
Снижение доли государства в банковской системе: опыт Франции
Герасименко О. А., Петров Н.А., Дагужиев Р. А. ***288***
Формирование эффективного механизма принятия финансовых решений в области управления оборотным капиталом
Канкина А.В., Голуб Р.С. ***293***
Интернет-инструменты маркетинга в продвижении рекламного проекта
Кравченко Н.П., Симонян Г.А., Берлин С.И., Берлина С.Х. ***295***
Методологические подходы и практические меры по реализации финансово-экономического обеспечения туристской деятельности на региональном уровне
Красницкий В.А., Семакина В.Д. ***302***
Налоговые риски в системе налогового контроля РФ
Кулакова Н.В. ***306***
Систематизация факторов, влияющих на рост дотационности региональных бюджетов и их идентификация

Мамонова И.В., Алеников А.С. ***312***
Цифровизация процессов в сфере налогообложения как инструмент повышения качества функционирования налоговой системы России
Мусаев М.М., Угурчиева Р.О. ***316***
Разработка региональной инвестиционной политики как фактор формирования инвестиционной привлекательности
Николаева Н.В. ***319***
Генезис становления фандрайзинга как формы привлечения финансовых ресурсов
Радченко М.В., Рашидова В.Р. ***324***
Направления повышения инвестиционной привлекательности Краснодарского края
Развадовская Ю.В., Руднева К.С., Марченко А.А. ***329***
Оценка инвестиционных возможностей инновационного развития экономики

Информация и сообщения ***339***

CONTENT

08.00.05. Economy and national economy management (by industry and activity)

Adamenko A.A., Petrov D.V., Papova L.V. ***10***
Trends in the development of contractual relations of small and medium-sized businesses in regional enterprise systems
Abdokova L.Z., Dovletmurzaeva M.A. ***16***
Methodological approaches to improving the system of strategic risk management in the development of industrial enterprises
Arutyunova A.E., Lazarenko L.A., Lavrentieva A.V. ***20***
Prospects for the development of distance learning in modern Russia
Atabieva L.A., Tsurov M.D. ***27***
Features of managing intellectual capital of an enterprise
Baryshev A.V., Avdeeva I.L. ***31***
Factors of development of entrepreneurial structures in the context of globalization of economic processes
Bayanduryan G.L., Berlisev R.N., Gorbenko A.O. ***39***
Instruments of state support for small and medium business
Belova L.A., Vertiy M.V. ***45***
Implementation of the import substitution policy and its impact on the potential of the agricultural complex of the Krasnodar Territory
Boreisho A.A. ***50***
The quality of management and characteristics of auto-friendliness in organizations
Bolotokova B.V., Botasheva Z.R. ***55***
The formation of clusters as special network structures of the innovation economy
Deberdieva E.M., Frolova S.V. ***59***
Scenario approach as a basis for forecasting industry development (on the example of petroleum engineering)
Dobrunova M.A., Zhelyabovskaya K.V., Zhelyabovskaya M.V. ***64***
Constructing an audit sample to collect audit evidence
Ermolenko V.V., Lanskaya D.V. ***69***
Special regional tax regime for business entities
Ermolenko V.V., Lanskaya D.V., Panchenko A.N. ***79***
Research on the use of technology and facility management tools infrastructure in the innovation ecosystem
Ilaeva Z.M., Khadzhieva M.Kh. ***84***
Formation of competitive advantages of agricultural processing enterprises
Kovalenko L.V., Kulik A.A., Martyas M.A. ***87***
Human Resource Management as a Special Occupation
Kleimenova Yu.A. ***91***
Scientific and methodological approach to the development and justification of the integral index harmonization of industrial and trade policies
Klimova N.V. ***98***
Development of a business development strategy based on marketing approach
Korovina M.A., Zaremuk M.A. ***105***
Detection of facts of falsification of accounting (financial) statements
Kosolapova N.A., Likhatskaya E.A., Mikhalkina D.A. ***110***
DATA SCIENCE Technologies as an Information and Analytical Platform intelligent water management systems

Kostyrev A.P. ***118***
Multilevel industrial policy and approaches to its modeling
Kruglyak Z.I., Kruglyak V.R. ***124***
Development of accounting methods for government grants in the livestock industry
Lanskaya D.V., Garkovenko E.V. ***129***
Digital economy: from traditional technology to innovative document management system
Linsky D.V. ***136***
Specification of the category "Economic Agent"
Lomakina O.V. ***146***
Apartment Management Services Market Development (on the example of the municipal entity "the city of Krasnodar")
Lytneva N.A., Polyanin A.V., Trunova T.A. ***153***
Evaluation of the results of the contract system in the field of management public procurement
Miroshnichenko M.A., Zotova T.S., Legotin I.A. ***159***
Automation and informatization of service activities information and documentation support company management
Miroshnichenko M.A., Miroshnichenko A.A., Naumenko A.A. ***165***
Strategic partnership in the field of innovation formation Industrial Internet in Russia
Miroshnichenko M.A., Shiyanova A.A. ***170***
Employee motivation and material incentive motivation in changes in the company
Mishurova I.V. ***175***
Strategic sessions for the decomposition of business processes of corporate structures
Musaev M.M., Kalabekova L.I. ***179***
Some approaches to the formation of competitive advantages industrial enterprises
Nazmutdinova K.R., Nadreeva L.L., Abramov V.A. ***183***
Improving the economic efficiency of developing an IT project
Nikaeva R.M., Abdokova L.Z. ***188***
Features of managing the resource base of industrial complex enterprises
Nikolaev D.V. ***191***
Conceptual approaches to managing and evaluating process efficiency organizational changes in enterprises
Novikov V.S. ***198***
The fundamental foundations of the combination of socio-economic systems into an infrastructure that has all the characteristics of a virtual space (taking into account the interaction of man, technology and social institutions)
Oborina A.V. ***202***
Key aspects of HR strategy in the ferrous and non-ferrous scrap industry of metals
Oganesyan L.L., Oganesyan T.L., Fomenko E.V., Gorodova A.P. ***207***
Possibilities of motivational management in the formation and development of innovative activities of teachers
Ozova I.M., Albagachieva A.A. ***213***
Features of the knowledge economy management mechanism
Smolentseva A.I., Smolentsev V.M. ***217***
Diagnostic technique of financial and economic condition AIC and ways to improve it
Temirova Z.U., Khaitaev B.T. ***222***
Some features of production infrastructure development management regional industrial complex
Temirbolatova S.Kh., Musostov Z.R. ***227***
Some aspects of social investment in labor management in the mountainous territories of the depressed republics of the North Caucasus

Tkhagapsova S.K.-G., Yandarbaeva L.A. ***231***
Features of modernization processes in the regional agribusiness depressed agrarian-oriented republics of the North Caucasus
Tkhagapsova S.K.-G., Ilaeva Z.M. ***234***
Some approaches to assessing and diagnosing a financial situation borrowing company
Cebro Yu.A., Plotitsyna L.A. ***238***
Algorithm for the formation of labor motivation of civil servants - project participants the activities
Chernyavskaya S.A., Maslova Yu.A., Nosacheva K.V. ***243***
Implement IAS 41 in agriculture
Chernyavskaya S.A., Papova L.V. ***248***
Some aspects of the organization of remuneration
Chernenko O.B. ***253***
Process management and project approach in managing company development
Chuvatkin P.P., Bojgua A.Yu. ***259***
Prospects for the development of ethno-gastronomic tourism
Shichiah R.A., Gray N.N. ***266***
Implementation of the principles of public-private partnership in the public system regulation of dairy cattle breeding in the Krasnodar Territory

08.00.10 Finance, money circulation and credit

Adamenko A.A., Khorolskaya T.E., Gorshkov V.S. ***272***
Financial assets: concept and measurement
Vakulik M.R., Konyagina M.N. ***277***
Decrease in state share in the banking system: French experience
Gerasimenko O.A., Petrov N.A., Daguzhiev R.A. ***288***
Formation of an effective mechanism for making financial decisions in the field of working capital management
Kankina A.V., Golub R.S. ***293***
Internet marketing tools in promoting an advertising project
Kravchenko N.P., Simonyan G.A., Berlin S.I., Berlin S.Kh. ***295***
Methodological approaches and practical measures for the implementation of financial and economic support for tourism activities at the regional level
Krasnitsky V.A., Semakina V.D. ***302***
Tax risks in the tax control system of the Russian Federation
Kulakova N.V. ***306***
Systematization of factors affecting the growth of regional subsidies budgets and their identification
Mamonova I.V., Alenikov A.S. ***312***
Digitalization of processes in the field of taxation as a tool to improve the quality of the functioning of the tax system in Russia
Musaev M.M., Ugurchieva R.O. ***316***
Development of a regional investment policy as a formation factor investment attractiveness
Nikolaeva N.V. ***319***
The genesis of the emergence of fundraising as a form of attracting financial resources
Radchenko M.V., Rashidova V.R. ***324***
Directions for increasing investment attractiveness of the Krasnodar Territory

Razvadovskaya Yu.V., Rudneva K.S., Marchenko A.A. ***329***
Assessment of investment opportunities for innovative development of the economyInformation and messages

Information and Messages ***339***

08.00.05. Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

А.А. Адаменко - профессор кафедры теории бухгалтерского учета, д.э.н., Кубанский государственный аграрный университет, adam83@mail.ru,

A.A. Adamenko - Professor of the Department of accounting theory, Doctor of Economics, Kuban state agrarian University;

Д.В. Петров - начальник научно-издательского центра, Кубанский социально-экономический институт, hati1984@mail.ru,

D.V. Petrov - head of the scientific and publishing center, Kuban Social and Economic Institute;

Л.В. Папова – старший преподаватель кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, docsveta17@gmail.com,

L.V. Papova - Senior Lecturer, Department of Accounting Theory, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОНТРАКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF CONTRACT RELATIONS SMALL AND MEDIUM BUSINESSES IN REGIONAL ENTREPRENEURSHIP SYSTEMS

Аннотация. На сегодняшний день малый и средний бизнес играет важную роль в развитии экономики любой страны. От состояния малого и среднего бизнеса зависит насыщение рынка товарами необходимого качества, количество занятых лиц на данных предприятиях. В отличие от крупных предприятий, малые и средние предприятия быстрее адаптируются к постоянно меняющейся конъюнктуре рынка, что дает им возможность смягчать влияние структурных изменений, они вносят значительный вклад в развитие регионов, также способны быстро внедрять технические нововведения и обновлять производственную базу.

Основная цель данного исследования состоит в том, чтобы на основе изучения наиболее важных форм контрактных отношений между малым и средним бизнесом сформулировать приоритетные направления поддержки стратегических контрактов с участием сферы малого и среднего бизнеса. В данной статье изучены стадии развития сфер малого и среднего бизнеса в региональных системах предпринимательства Южного макро- региона, а также основные аспекты взаимодействия данных процессов.

Annotation. Today, small and medium-sized businesses play an important role in the development of the economy of any country. Saturation of the market with goods of the required quality, the number of employees at these enterprises depends on the state of small and medium-sized businesses. Unlike large enterprises, small and medium-sized enterprises adapt more quickly to constantly changing market conditions, which gives them the opportunity to mitigate the impact of structural changes, they make a significant contribution to the development of regions, are also able to quickly introduce technical innovations and update the production base.

The main objective of this study is to formulate, based on the study of the most important forms of contractual relations between small and medium-sized businesses, priority areas for supporting strategic contracts involving small and medium-sized businesses. This article studies the stages of development of small and medium-sized businesses in the regional business systems of the Southern macro-region, as well as the main aspects of the interaction of these processes.

Ключевые слова: экономика, малый и средний бизнес, региональная система предпринимательства

Keywords: economy, small and medium business, regional system of entrepreneurship

Понимание сути проблем взаимоотношений между малым и средним бизнесом в связи с формулированием основным направлений конкурентной политики требует определения в явной форме теоретических основ анализа данных отношений и связанных с ними вопросами классификаций и эффективности, а также применения сформулированного подхода к изучению проблем развития контрактных отношений в современной российской экономике.

Рассмотрим контрактные отношения сферы малого и среднего бизнеса. В основу классификации типов связей, возникающих между экономическими субъектами, положим критерий частоты возникновения связей. Такой подход позволяет выделить следующие виды связей:

1) случайные связи – это связи, которые легко меняются на другие и не имеют закрепления между участниками;

2) повторяющиеся связи, то есть связи, приводящие стороны к долгосрочному партнерству, которое в обязательном порядке закрепляется заключенными договорами;

3) постоянные связи – самый стабильный вид связи, который построен на длительном сотрудничестве, последовательно заключаемых договорах, данный вид связи определенно приводит участников рынка к самоорганизации отношений, их упорядочиванию и систематизации.

Необходимо учитывать, что специфицированные активы обладают высокой ценностью только для участников конкретной сделки и имеют более низкую ценность при альтернативном использовании. Оппортунистическое поведение рыночных субъектов ведет к возникновению угрозы неблагоприятных действий одного из партнеров, поскольку невозможно прописать все варианты его поведения.

На выбор специфицированного типа сделки влияют, как правило, следующие факторы:

- частота трансакций, она наглядно показывает важность трансакции для экономического субъекта, а также вырабатывает стимулы для дальнейшего совершения аналогичных сделок в рамках организации или пространственной системы в целях сокращения возможных издержек;

- неопределенность, она приводит либо к заключению долгосрочного контракта, либо к созданию нового системного образования.

В условиях формирования «новой экономической реальности» в региональной системе предпринимательства изменяются характер использования факторов производства и основные источники ресурсов сферы малого и среднего бизнеса, поскольку в ней возникают дополнительные барьеры.

Оценивая такие барьеры, можно выделить следующие стадии развития сферы малого и среднего бизнеса (рисунок 1):

Рисунок 1 – Стадии развития сферы малого и среднего бизнеса

Следует отметить, что современная экономическая ситуация в нашей стране обусловливает регрессию сферы малого и среднего бизнеса, то есть, переход с более высокой стадии на более низкую.

Оценим, на какой стадии находится развитие сферы малого и среднего бизнеса в различных региональных системах предпринимательства Южного макро- региона (рисунок 2).

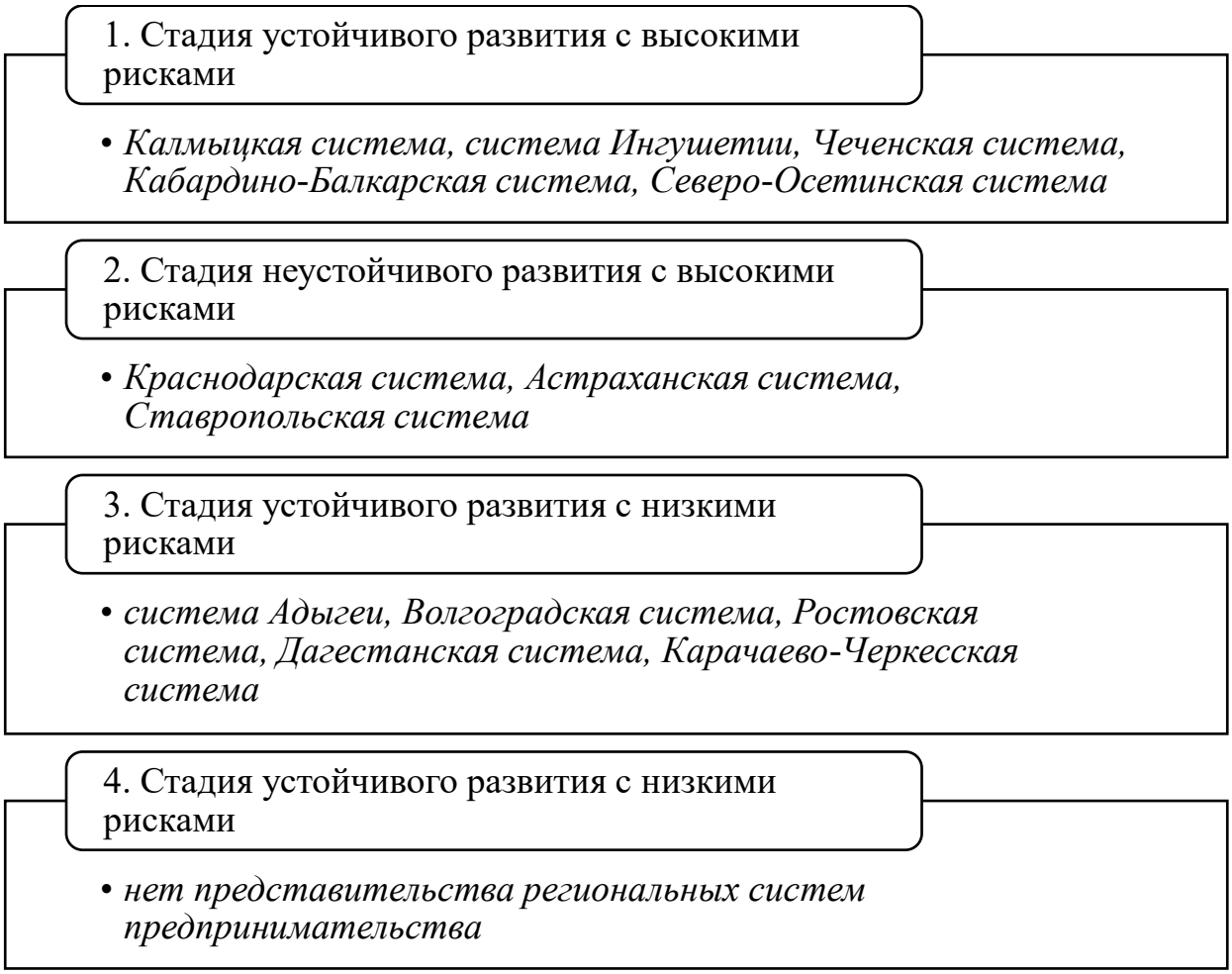


Рисунок 2 – Стадии развития сфер малого и среднего бизнеса в региональных системах предпринимательства Южного макро- региона

Данные рисунка 2 свидетельствуют о том, что ни одна из систем предпринимательства Южного макрорегиона не находится на стадии устойчивого развития, обремененной низкими рисками. Таким образом, неустойчивость развития встроенной в систему предпринимательства сферы малого и среднего бизнеса выступает в качестве существенного препятствия в развитии в ней спецификации связей.

Мы исходим из того, что спецификация формирует системное качество взаимодействия в сфере малого и среднего бизнеса. В спецификации могут быть задействованы только совместимые между собой институционально и функционально субъекты, связанные силами естественного рыночного притяжения друг к другу; только в таком случае генерируются ожидаемые эффекты от капитальных комбинаций участников взаимодействия.

Оценим, как соотносятся между собой процессы развития спецификации и интеграции в системе предпринимательства Южного макро - региона. Выделим здесь несколько аспектов (рисунок 3).

Первый аспект взаимодействия между указанными процессами - несбалансированность по интересам: чаще всего, интересы сферы малого и среднего бизнеса приносятся в жертву реализации интересов макро- региона. Следует сказать, что при подобном расхождении интересов ресурсы сферы малого и среднего бизнеса вовлекаются в инвестиционные процессы системы предпринимательства макро- региона, обеспечивая потребности ее развития, что может способствовать формированию рассмотренной выше институциональной ловушки. Сбалансировать интересы можно лишь на основе контракта, в котором должны быть прописаны все возможные варианты развития взаимодействия двух сторон – системы предпринимательства макро- региона и сферы малого и среднего бизнеса. В настоящее время такие контракты не применяются.

Рисунок 3 – Аспекты взаимодействия процессов развития спецификации и интеграции в системе предпринимательства Южного макро- региона

Второй аспект исследуемого взаимодействия заключается в прочном согласовании интересов двух указанных выше интегрированных субъектов по отношению к использованию природных ресурсов и человеческого фактора, территориальной инфраструктуры и др. Здесь востребованы специальные механизмы согласования интересов, которые также отсутствуют.

Третий аспект взаимодействия заключается в совместном участии указанных выше интегрированных субъектов в реализации инвестиционных проектов. Понятна асимметричность участия сторон взаимодействия в данном процессе, а также формируемое приращение конкурентных преимуществ в ходе его реализации, что можно компенсировать на основе использования отношений государственно-частного партнерства.

Четвертый аспект анализируемого взаимодействия заключается в возможности совместной корректировки институционального контура макро- региона в локализованном пространстве хозяйственного субъекта, кластера или особой экономической зоны, где распределение результатов не будет отличаться явной асимметрией. Здесь востребован особый - стратегический - контракт между сторонами, структура которого такова:

- определение объекта стратегического заказа и целей данного заказа на уровне системы предпринимательства;
- установление сроков действия стратегического контракта (как правило, на период достижения цели, не менее чем 5-7 лет);
- выявление размеров инвестиционных средств, которые будут направлены участниками контракта;
- закрепление прав и обязанностей сторон контракта в процессе его реализации, определение ответственности сторон по обязательствам;

- согласование условий разрешения споров, возникающих при выполнении контракта.

В настоящее время белым пятном институционального контура региональной системы предпринимательства является представительство ее интересов, наличие представительных органов, осуществляющих регулирование, управление развитием и защиту совместных интересов. Примем допущение о том, что указанное представительство интересов системы предпринимательства осуществляют органы государственной власти региона. Вытекающие из данного допущения договорные позиции представлены на рисунке 4.

Рисунок 4 – Содержание предлагаемого стратегического контракта

Стратегические контракты, заключаемые между региональной системой предпринимательства и сферой малого и среднего бизнеса, призваны решать следующие задачи: участие сферы в достижении перспективных целей развития региональной системы предпринимательства; расширение общественного контроля за системными процессами через обеспечение прозрачности хозяйственных отношений; спецификация активов и способов поведения участников сферы; системная самоорганизация сферы; справедливое распределение рисков, возникающих в ходе предпринимательской деятельности.

Соответственно необходима поддержка таких контрактов средствами экономической политики (рисунок 5).

Проведенный анализ существующего механизма государственной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса позволил сделать ряд выводов.

Во-первых, существуют определенные ограничения возможности влияния государственной поддержки на развитие исследуемой сферы в системах предпринимательства Южного макро- региона, в основе которых лежит региональная асимметрия. Действующий механизм финансового квотирования региональных систем предпринимательства с целью поддержки предпринимательского сообщества неэффективен.

Во-вторых, необходимо отказаться от большого количества малых субсидий бизнесу, распределение которых происходит по непрозрачным критериям.

В-третьих, назрела потребность в поиске «точечных» инструментов государственной поддержки предпринимателей, которые могли бы максимально снизить анализируемую асимметрию, и с одной стороны, стабилизировать рыночные связи в сфере малого и среднего бизнеса, а с другой «выровнять» базовые условия развития субъектов данной сферы.

С учетом полученных результатов исследования, возможно предложить инструменты развития спецификации применительно к сфере малого и среднего бизнеса региональной системы предпринимательства, а именно:

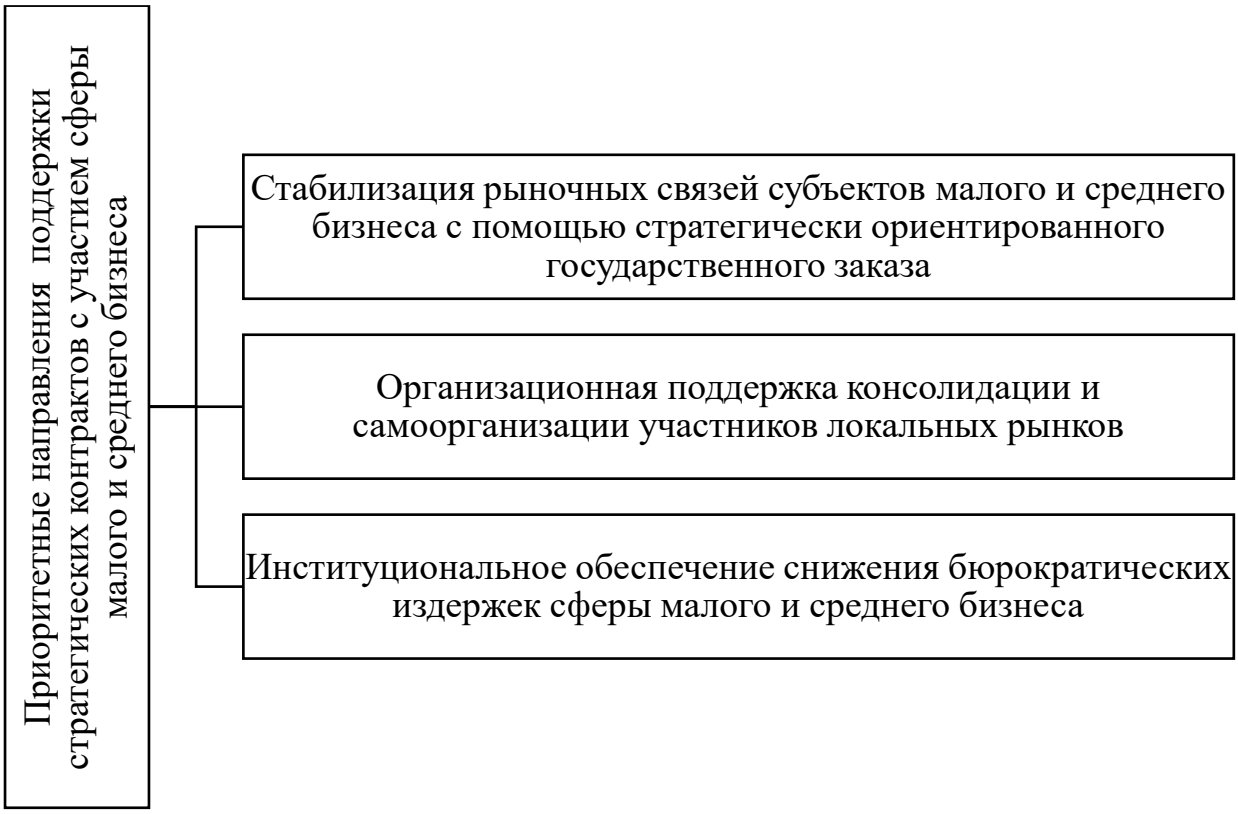


Рисунок 5 – Приоритетные направления поддержки стратегических контрактов с участием сферы малого и среднего бизнеса

1) территориальная ассоциация субъектов малого и среднего бизнеса. Территориальная ассоциация субъектов малого и среднего бизнеса должна быть ориентирована на развитие спецификации субъектов предпринимательской деятельности, она создается как некоммерческая организация, функционирующая на условиях добровольного членства в целях обеспечения условий осуществления профессиональной деятельности, и призвана осуществлять определенные функции;

2) системный компонент кластерной политики, адресованный развитию контрактов. В рамках стратегической программы структурных преобразований в региональной системе предпринимательства необходимо уделить внимание разработке контрактного компонента;

3) фонд поддержки институциональных изменений в сфере малого и среднего бизнеса – некоммерческая организация, взносы участников которой обеспечивают гранты, помогающие совершенствовать институциональные изменения в данной сфере региональной системы предпринимательства.

4) кластерные инфраструктурные облигации, выпускаемые с целью привлечения средств, которые будут направлены на создание территориальных платформ развития кластерной инфраструктуры.

Источники:

Адаменко А.А. Основные тенденции развития малого предпринимательства в современной России / А.А. Адаменко, О.В. Жердева, О.В. Грабовец // Экономика и предпринимательство. - № 12-3 (65-3). - 2015. - С. 922-926.

Сигидов Ю.И. Малые и средние предприятия: учет, налогообложение и составление отчетности: учебное пособие / Ю.И. Сигидов, А.А. Адаменко, Т.Е. Хорольская. - Краснодар, 2018. – 101 с.

Стадник А.И., Петров Д.В., Насыбулина В.П. Проблемы развития малого и среднего предпринимательства России и пути их решения // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 11-2 (52-2). – С. 925-929.

Чернявская С.А. Анализ показателей деловой активности с субъектах малого бизнеса строительной отрасли Краснодларского края / С.А. Чернявская, Е.А. Власенко, Ю.А. Головинская, Д.Р. Шевченко // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 2 (91). – С. 500-506.

Sources:

Adamenko A.A. The main trends in the development of small business in modern Russia / A.A. Adamenko, O.V. Zherdeva, O.V. Grabovets // Economics and pre-entrepreneurship. - No. 12-3 (65-3). - 2015 .-- S. 922-926.

Sigidov Yu.I. Small and medium enterprises: accounting, taxation and reporting: a training manual / Yu.I. Sigidov, A.A. Adamenko, T.E. Khorolskaya. - Krasnodar, 2018 .-- 101 p.

Stadnik A.I., Petrov D.V., Nasybulina V.P. Problems of development of small and medium-sized enterprises of Russia and ways to solve them // Economics and Entrepreneurship. - 2014. - No. 11-2 (52-2). - S. 925-929.

Chernyavskaya S.A. Analysis of business activity indicators with subjects of a small business in the construction industry of Krasnodar Krai / S.A. Chernyavskaya, E.A. Vlasenko, Yu.A. Golovinskaya, D.R. Shevchenko // Economics and Entrepreneurship. - 2018.- No. 2 (91). - S. 500-506.

Л.З. Абдокова - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление» ФГБОУ ВО «Северокавказская государственная академия», mbc_@mail.ru,

L.Z. Abdokova - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, FSBEI HE "North Caucasus State Academy";

М.А. Довлетмурзаева - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», mbc_@mail.ru,

M.A. Dovletmurzaeva - Ph.D. in Economics, associate professor of the Department of State and Municipal Management of the Chechen State University.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

METHODICAL APPROACHES TO IMPROVING THE STRATEGIC RISK MANAGEMENT SYSTEM IN THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

Аннотация. Актуальность и значимость данной статьи вызвана рядом серьезных обстоятельств:

– наблюдается недостаточная проработанность отдельных аспектов теоретико-методологического характера касательно возможностей развития промпредприятий на основе управления инновациями, необходимо также усовершенствовать методы и инструментарий управления ими, уточнить и дополнить подобные положения в условиях инновационных изменений и модернизации промышленного комплекса;

– требуется сформировать целостную систему методического обеспечения инструментария управления инновационными процессами в промпредприятиях с целью повышения конкурентных преимуществ.

Надо отметить, что в условиях санкций против РФ особо возрастает значимость развития промышленного комплекса страны и на сегодня это одна из приоритетных общественных и государственных задач. Такая постановка вполне закономерна, ибо только на основе развитой промышленности можно обеспечить конкурентоспособность отраслей национального хозяйства России, защитить национальные интересы в условиях глобализации и повысить качество жизни населения до уровня развитых стран.

Annotation. The relevance and significance of this article is caused by a number of serious circumstances:

- there is insufficient elaboration of certain aspects of a theoretical and methodological nature regarding the development opportunities of industrial enterprises based on innovation management, it is also necessary to improve methods and tools for managing them, to clarify and supplement such provisions in the context of innovative changes and modernization of the industrial complex;

- it is required to form an integrated system of methodological support for the tools for managing innovative processes in industrial enterprises in order to increase competitive advantages.

It should be noted that in the context of sanctions against the Russian Federation, the development of the country's industrial complex is especially important and today it is one of the priority public and state tasks. Such a statement is quite logical, because only on the basis of developed industry can we ensure the competitiveness of the branches of the national economy of Russia, protect national interests in the context of globalization and improve the quality of life of the population to the level of developed countries.

Ключевые слова: промышленный комплекс, мировой экономический кризис, национальные интересы, конкурентоспособность, риски, инновационное развитие, управление.

Keywords: industrial complex, world economic crisis, national interests, competitiveness, risks, innovative development, management.

В современных реалиях для промышленного комплекса РФ характерна ярко выраженная несбалансированность элементов инновационной среды, низкая конкурентоспособность производимой промышленной продукции, а также недопустимо низкий уровень реализации научных разработок.

Как видно из материалов ФСГС по РФ, макроэкономические показатели России за 2010-2016 голы постепенно ухудшались. В частности, снизились темпы экономического роста, усилились диспропорции в отраслях промышленности, отмечается спад инновационной активности. В целом, макроэкономическую ситуацию в стране характеризует постепенное ослабление динамики развития за счет внутренних и внешних факторов. Бесспорно, на такое состояние экономики национального хозяйства свой отпечаток наложили всевозможные различия посткризисного восстановления некоторых составляющих совокупного спроса.

Также свою «долю» в этот процесс внесли новые политические проблемы и кризис внешнеэкономических отношений, отягощенный падением цен на нефть в 2015 году.

Можно привести еще много подобных положений, говорящих о недостаточно эффективно осуществляемой реализации всевозможных направлений научно-технического развития в нашей стране.[2,9,17]

Очередной мировой экономический кризис убедительно продемонстрировал полную исчерпанность действующей модели инерционного развития государства, построенного лишь на простой поддержке потенциала (как правило, это в сырьевых отраслях). обостряющегося постоянным нарастанием отставания в основных сегментах современной промышленности. В этих условиях, для конкурентоспособного позиционирования нашего государства необходимо постоянное и достаточное обновление основных производственных фондов, технологий

и т.д., что позволит, в конечном итоге, максимально повысить производительность, развивать человеческий капитал и т.п.

Сегодня уже всем отчетливо ясно, что именно инновация выступает в качестве обязательного условия и основного локомотива развития всего промышленного комплекса. И тем не менее, удельный вес инновационно-активных промышленных предприятий РФ кратно ниже уровня продвинутых государств (в 2016 году он составил менее 10%), что недопустимо для страны, считающей себя с развитой экономикой.

Инновационное управление, являясь особой интегрирующей и координирующей силой, формирует оптимальные условия для создания инвестиционной привлекательности. В специальной литературе рассмотрены различные варианты решения основных проблем устойчивого развития промпредприятий, определены алгоритмы, инструменты и методы исследования локальных задач системы инновационного развития. [12,14,29]Анализ и обобщение подобных работ позволяет выделить наиболее популярные из них методы и инструменты:

- оценка идей планирования;
- сетевое планирование;
- измерение и оценка экономического эффекта инвестиций и инноваций.

Бесспорно, эти методы несовершенны, что говорит о необходимости их методической доработки. Так, например, нельзя удовлетворяться лишь выявлением возможных рисков и шансов. – Необходимо найти, как минимум, возможности адаптации к новым выявленным обстоятельствам. Соответствие конечных результатов исследования нуждам практического управления инновациями можно обеспечить путем такой постановки исследования, что позволит предусмотреть деловую опору теории стратегического управления на завершенные научно-исследовательские результаты других смежных экономических наук, что, в конечном итоге, должно позволить выработать выводы и предложения практического макроанализа.

При активном инновационном поведении промышленное предприятие в окружающей среде добивается изменения поведения окружающих объектов в свою пользу. Это позволяет предприятию быть готовым к негативному воздействию среды на его деятельность.

Падение уровня инновационной активности промпредприятий всегда сопряжено с постоянным наличием внешних рисков, ухудшением инвестиционного климата в регионе, государстве и прочими негативными элементами окружающей среды инновационной активности.[1,5,8,21]

В соответствии с принятой международной классификацией, риски в РФ оцениваются в 0,45, т.к. воздействие мирового хозяйства фиксирует, в основном, ее состояние и эффективность инновационной деятельности. Для страновых рисков обозначен вес 0,25 в виду преобладающего воздействия механизмов госрегулирования и господдержки, геополитической, социально-экономической обстановки при реализации инноваций. Можно заметить – региональные риски оценены в 0,1, а вес межкорпоративных рисков, обусловленных возрастающей конкуренцией, оценен в 0,2. (Рассчитаны по методике Швейцарского банка, при этом значение каждого фактора определяют, как набор количественных факторов, определяемый экспертным и расчетным путями.)

Современным российским промышленным предприятиям необходимо научиться активно регулировать воздействие внешних рисков на конечные результаты производственно-финансовой деятельности. Необходимо также создать равновесную систему управления рисками, что будет способствовать максимизации выгоды для участников инновационного процесса.[15,24,26,27]

Одним из основных принципов, составляющих базис взаимодействия госструктур и инвесторов, является принцип частно-государственного партнерства в инновационной деятельности в промышленном комплексе. Ключевыми механизмами управления рисками выступают: налоговое регулирование, предпринимательство, госпротекционизм и т.п. Внешние риски довольно активно воздействуют на размеры процентной ставки по заимствованным финансовым ресурсам, на сроки окупаемости, на рентабельность реализуемых инноваций и др. Что характерно, иностранные кредитные займы российским предпринимателям обходятся на 20-30% больше процентной ставки из-за возможных повышенных рисков. Но другого варианта в условиях санкций нет, как и не удалось включиться отраслям отечественной промышленности в международную технологическую цепочку стран с продвинутой экономикой. [3,11,19,27]

В условиях санкций США, стран ЕС и других, Россия для успешного импортозамещения вынуждена проводить протекционистскую промышленную политику, что позволит минимизировать риски и активизировать развитие отечественной инновационной промышленности.

Одним из эффективных инструментов минимизации внешних рисков промпредприятий является система рентных платежей за используемые природные ресурсы. [4,10,25,28]

Промышленным предприятиям предоставлено право сократить социальные риски, риск стагнации, уменьшить зависимость от колебаний мировой конъюнктуры, нарастить продажу продукции на российском рынке. Было бы логично в этих условиях создать специальный орган, который при переливе ресурсов из сырьевых отраслей в инновационную деятельность, мог бы аккумулировать часть рентных платежей, осуществлять страховые и иные операции по уменьшению рисков.

Такой подход должен сопровождаться разработкой единого кодекса взаимосотрудничества госструктур, инвесторов, кредиторов, собственников инновационных предприятий, что, в конечном итоге, позволит создать механизм экономического роста промышленного комплекса РФ.

Другой проблемой является необходимость поиска механизма, позволяющего выявить и предупредить о наличии возможных рисков, слабых и сильных сторон заемщика. К числу рисковых факторов обратного порядка

относится и неосторожная и недостаточно компетентная кредитная политика большинства коммерческих банков. Касательно рискованности инновационных кредитований можно выделить долгосрочный характер займа и одновременное задействование ряда источников кредитования нового предприятия, естественно, еще не имеющего кредитную историю.[7,13,20,27]

Существует еще один вид риска, не менее опасный – его источник расположен за пределами возможного контроллинга сделок на фондовых рынках и их инфраструктуры – например, внезапные геополитические потрясения, стихийные бедствия и т.п. В европейских странах для подобных случаев разработан специальный алгоритм в виде централизованного порядка покрытия риска посредством использования инструментария денежно-кредитной политики.

Очевидно, что устойчивость развития отраслей промышленного комплекса зависит от того, насколько устойчива и стабильна действующая банковская система. Это говорит о необходимости разработки и внедрения федеральной государственной целевой программы по укреплению финансовой дисциплины касательно упорядочения и мобилизации кредитования приоритетных инновационных отраслей экономики национального хозяйства.

Государству также необходимо оперативно создавать условия для привлечения иностранных банков с целью точечного кредитования инновационных отраслей промышленности. [13,16,23,27]

Ориентирами создания эффективных механизмов по снижению уровня инновационных рисков могут стать:

– минимизация налогового обложения инноваций;

– понижение нормативов обязательных отчислений в фонд целевых резервов для финансовых учреждений и коммерческих банков, работающих с инновативными организациями;

– активизация задействования кредитной эмиссии с целью финансовой стабилизации реального сектора промышленности;

– использование дифференцированных ставок по налогу на банковскую прибыль, что позволит снизить риски при работе с инновационными предприятиями промышленности.

Региональные риски можно снизить и даже нейтрализовать при тесном взаимодействии территориальных органов управления путем софинансирования региональных инновационных проектов с одновременным задействованием ресурсов местного бюджета. Для того, чтобы действующая система позволяла минимизировать инновационные риски в промышленности, необходимо добиться разнообразной и гибкой направленности по выдавливанию отрицательных отклонений в инвестиционных процессах, кредитовании, финансировании, биржевой и иной деятельности. [6,7,18,22] На наш взгляд, целесообразно создать многофакторную модель количественного анализа рисков, позволяющей также проводить оперативный и текущий контроллинг и оценивать вероятность эффективности инновационного процесса.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что основные проблемные зоны в области реализации инновационных проектов и направлений сопряжены со слабостью действующих механизмов госрегулирования инновационного предпринимательства.

Источники:

1. Андреев В. Ключевые факторы успешности российских инновационных проектов в реальном секторе экономики // Вопросы экономики. – 2010. - №11. – С. 59-70
2. Апшев З.Б., Чеченова Ф.Ж., Мисаков В.С. Стратегическое управление развитием предприятий как основа формирования конкурентных преимуществ региона // Terra Economicus. - 2009. - Т. 7. - № 2-3. - С. 181-184.
3. Асаул А.Н. Закономерности и тенденции развития современного предпринимательства: Монография. – СПб: АНОиПЭВ,2008. – 280 с.
4. Беломестнова И.А. Инвестиционная деятельность: сущность, противоречия, направления развития. – Улан-Удэ,2013. – 144 с.
5. Березин В.В. Инвестиционный менеджмент. – М.: КноРус,2005. – 296 с.
6. Вавилов А.А. Структурный и параметрический анализ сложных систем. – Л.: ЛЭТИ,1979. – 147 с.
7. Вир С. Мозг фирмы / Пер. с англ. – М.: Радио и связь,2002. – 416 с.
8. Геращенкова Т.М. Государственное регулирование инновационного развития АПК. – Брянск: Изд. БрФАГС,2009. – С. 33-38
9. Гертер И.К., Мисаков В.С. Особенности и основные факторы, влияющие на развитие сельской инфраструктуры горных регионов Северного Кавказа // Terra Economicus. - 2012. - Т. 10. - № 3-2. - С. 123-126.
10. Гохберг Л. Национальная инновационная система России в условиях новой экономики // Вопросы экономики. – 2003. - №3. – С. 18-29
11. Грант Р.М. Ресурсная теория конкурентного преимущества: выводы для формулировки стратегии / Жуковский: МИМ ЛИНК,2006. – 142 с.
12. Гуржиев В. Факторы инновационной направленности инвестиций // Экономист. – 2002. – №2. – С. 11-18
13. Дедков В.К., Быков В.А. Создание конкурентоспособной промышленной продукции. – М.: АНХ СССР,1998. – 157 с.
14. Игошин Н.В. Инвестиции. Организация управления и финансирование. – М.: ЮНИТИ-ДАНА,2012. – 448 с.
15. Инновационные процессы и маркетинг на предприятии // Вестник МГТУ. – 1995. - №1. – С. 96-105
16. Киселева Н.В. Инвестиционная деятельность. – М.,2006. – 158 с.

17. Козельская А.В. О применимости сценарного подхода к формированию производственной программы промышленного предприятия. – М.: НП «Объединение контроллеров»,2016. – 267 с.

18. Литвиненко И.Л. О необходимости реализации государственной инновационно-инвестиционной политики в России // Креативная экономика. – 2014. - №1. – С. 36-46

19. Малых С. Оценка инновационного продукта интеллектуальной промышленной собственности // Российский экономический журнал. – 2004. - №12. – С. 52-61

20. Мисаков В.С. Некоторые проблемы обеспечения качества информации для процесса стратегического управления // В сборнике: Северный Кавказ в системе стратегического развития России материалы Всероссийской научно-практической конференции. - 2011. - С. 60-65.

21. Мисаков В.С. Сравнение как общенаучный метод познания //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. - 2007. - № 3. - С. 16.

22. Мисаков В.С., Аджиева А.Ю. Особенности трансформационных процессов в аграрном секторе //Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2008. - Т. 6. - № 3-3. - С. 233-236.

23. Мисаков В.С., Бетрозов М.Х. Факторы и условия, способствующие возрастанию угроз экономической безопасности региональной экономики //Terra Economicus. - 2012. - Т. 10. - № 4-3. - С. 169-172.

24. Мисаков В.С., Гертер И.К. Критерии и показатели устойчивого развития территорий // В сборнике: Системный кризис на Северном Кавказе и государственная стратегия развития макрорегиона материалы Всероссийской научной конференции. Ответственный редактор Г.Г. Матишов. - 2011. - С. 190-193.

25. Мисаков В.С., Ковалева И.Н., Мисаков А.В. Моделирование системы устойчивого развития региональных экономических кластеров. - Нальчик, 2014.

26. Мисаков В.С., Расумов В.Ш. Формирование приоритетных направлений повышения отраслевой конкурентоспособности перерабатывающих предприятий АПК //TerraEconomicus. - 2013. - Т. 11. - № 2-3. - С. 45-48.

27. Мисаков В.С., Черкесов С.Х. Социально-экономические последствия коррумпированности теневых отношений в региональной экономике // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. - 2013. - № 6-2 (56). - С. 176-181.

28. Прогноз научно-технического развития России на период до 2030 года (утв. Правительством РФ 03.01.2014) // Гарант.ру

29. Темрокова А.Х., Мисаков В.С. Современное состояние и анализ организации предприятий пищевой промышленности АПК Кабардино-Балкарской республики // Вопросы экономики и права. - 2012. - № 44. - С. 56-60.

30. Navschlidt J. Innovations manadgement. – Munchen: Vahlen Verlag,2010. – 357 p.

Sources:

1. Andreev V. Key factors for the success of Russian innovation projects in the real sector of the economy // Issues of Economics. - 2010. - No. 11. - S. 59-70

2. Apshev ZB, Chechenova F.Zh., Misakov V.S. Strategic management of enterprise development as a basis for the formation of competitive advantages in a region // Terra Economicus. - 2009. - T. 7. - No. 2-3. - S. 181-184.

3. Asaul A.N. Patterns and development trends of modern entrepreneurship: Monograph. - St. Petersburg: ANOiPEV, 2008. - 280 p.

4. Belomestnova I.A. Investment activity: essence, contradictions, directions of development. - Ulan-Ude, 2013. - 144 p.

5. Berezin V.V. Investment management. - M .: KnoRus, 2005. - 296 p.

6. Vavilov A.A. Structural and parametric analysis of complex systems. - L .: LETI, 1979. - 147 p.

7. Vir S. Brain firms / TRANS. from English - M.: Radio and Communications, 2002. - 416 p.

8. Gerashchenkova T.M. State regulation of the innovative development of the agro-industrial complex. - Bryansk: Ed. BrFAGS, 2009. - S. 33-38

9. Herter I.K., Misakov V.S. Features and main factors affecting the development of rural infrastructure in the mountain regions of the North Caucasus // Terra Economicus. - 2012. - T. 10. - No. 3-2. - S. 123-126.

10. Gokhberg L. National Innovation System of Russia in the New Economy // Economic Issues. - 2003. - No. 3. - S. 18-29

11. Grant R.M. The resource theory of competitive advantage: conclusions for the formulation of the strategy / Zhukovsky: MIM LINK, 2006. - 142 p.

12. Gurzhiev V. Factors of innovative orientation of investments // Economist. - 2002. - No. 2. - S. 11-18

13. Dedkov V.K., Bykov V.A. Creation of competitive industrial products. - M.: ANH USSR, 1998. - 157 p.

14. Igoshin N.V. Investments. Organization of management and financing. - M.: UNITY-DANA, 2012. - 448 p.

15. Innovative processes and marketing at the enterprise // Bulletin of MSTU. - 1995. - No. 1. - S. 96-105

16. Kiseleva N.V. Investment activities. - M., 2006. - 158 p.

17. Kozelskaya A.V. On the applicability of the scenario approach to the formation of the production program of an industrial enterprise. - M .: NP “Association of Controllers”, 2016. - 267 p.

18. Litvinenko I.L. On the need to implement the state innovation and investment policy in Russia // Creative Economy. - 2014. - No. 1. - S. 36-46

19. Malykh S. Evaluation of the innovative product of intellectual industrial property // Russian Economic Journal. - 2004. - No. 12. - S. 52-61

20. Misakov V.S. Some problems of ensuring the quality of information for the process of strategic management // In the collection: North Caucasus in the system of strategic development of Russia materials of the All-Russian scientific and practical conference. - 2011 .-- S. 60-65.

21. Misakov V.S. Comparison as a general scientific method of cognition // Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2007. - No. 3. - S. 16.

22. Misakov V.S., Adzhieva A.Yu. Features of transformation processes in the agricultural sector // Economic Bulletin of Rostov State University. - 2008. - T. 6. - No. 3-3. - S. 233-236.

23. Misakov V.S., Betrozov M.Kh. Factors and conditions conducive to increasing threats to the economic security of the regional economy // Terra Economicus. - 2012. - T. 10. - No. 4-3. - S. 169-172.

24. Misakov V.S., Herter I.K. Criteria and indicators of sustainable development of territories // Collected: Systemic crisis in the North Caucasus and the state strategy for the development of the macroregion materials of the All-Russian Scientific Conference. Executive Editor G.G. Matishov. - 2011 .-- S. 190-193.

25. Misakov V.S., Kovaleva I.N., Misakov A.V. Modeling the system of sustainable development of regional economic clusters. - Nalchik, 2014.

26. Misakov V.S., Rasumov V.Sh. The Formation of Priority Directions for Increasing Industrial Competitiveness of Processing Enterprises of the AIC // TerraEconomicus. - 2013. - T. 11. - No. 2-3. - S. 45-48.

27. Misakov V.S., Cherkesov S.Kh. Socio-economic consequences of the corruption of these relations in the regional economy // Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2013. - No. 6-2 (56). - S. 176-181.

28. Forecast of scientific and technological development of Russia for the period until 2030 (approved by the Government of the Russian Federation 03.01.2014) // Garant.ru

29. Temrokova A.Kh., Misakov V.S. The current state and analysis of the organization of food industry enterprises in the agro-industrial complex of the Kabardino-Balkarian republic // Issues of Economics and Law. - 2012. - No. 44. - S. 56-60.

30. Navschlidt J. Innovations manadgement. - Munchen: Vahlen Verlag, 2010. - 357 p.

А.Е. Арутюнова - доцент кафедры государственного и муниципального управления, к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», aru-asya@yandex.ru,

A.E. Arutyunova - associate professor Department of State and Municipal Management, Kuban State Technological University;

Л.А. Лазаренко - кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», larisa_bulanova@mail.ru,

L.A. Lazarenko - candidate of psychological sciences, associate professor of the department of pedagogy and psychology, faculty of pedagogy, psychology and communication, Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education "Kuban State University";

А.В. Лаврентьева - студентка Краснодарский кооперативный институт (филиал) «Российского университета кооперации», alek.lavr@mail.ru,

A.V. Lavrenteva - student, Krasnodar cooperative Institute (branch) of Russian University of cooperation.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF DISTANCE LEARNING IN MODERN RUSSIA

Аннотация. В связи с динамичным развитием современного общества возникает потребность в инновационных подходах в сфере образования. В статье по ряду критериев проанализированы виртуальные платформы, существующие в России, а также представлен зарубежный опыт в сфере онлайн образования.

С целью определения, насколько дистанционное образование востребовано среди непосредственных участников образовательного процесса сегодня, нами был проведен опрос в МО город Краснодар. Данные представлены в виде сравнительного анализа по трем категориям граждан. Был проведен SWOT-анализ, с целью выявления перспектив развития дистанционной формы обучения. Как показал проведенный нами опрос и SWOT-анализ массовые открытые онлайн курсы (МООК) могут служить дополнением к получению традиционного основного образования, но рано говорить о том, что онлайн-курсы в данный момент готовы прийти на смену привычной форме обучения.

Annotation. In connection with the dynamic development of modern society, a need arises for innovative approaches in the field of education. Based on a number of criteria, the article analyzes the virtual platforms that exist in Russia, and also presents foreign experience in the field of online education.

In order to determine how far distance education is in demand among the direct participants in the educational process today, we conducted a survey in the city of Krasnodar. The data are presented in the form of a comparative analysis of three categories of citizens. A SWOT analysis was carried out in order to identify prospects for the development of distance learning. As our survey and SWOT analysis showed, mass open online courses (MOOCs) can complement traditional traditional education, but it's too early to say that online courses are currently ready to replace the usual form of education.

Ключевые слова: онлайн-курсы, дистанционное обучение, открытое образование, развитие.

Keywords: online courses, distance learning, open education, development.

Современному обществу присуще динамичное развитие. В постоянно изменяющемся мире существует потребность в людях с творческим нестандартным мышлением, которые способны приспособиться к происходящим переменам. В связи с этим возникает потребность в инновационных подходах в сфере образования. Информатизация образования, главная задача которой заключается в создании единой информационно-образовательной среды, в условиях модернизации современной системы образования является приоритетом в достижении качества образования.

Одним из пунктов информационно-образовательной среды, в соответствии с требованиями ФГОС, является обеспечение дистанционного взаимодействия всех участников образовательного процесса: обучающихся, педагогических работников, органов управления в сфере образования, в том числе, в рамках

дистанционного образования. Основная задача информационной образовательной среды заключается в создании виртуального образовательного пространства, то есть в «виртуализации» образования.

Под «виртуализацией» образования понимается не только дистантное телекоммуникационое обучение, но и сам процесс и результат взаимодействия субъектов и объектов образования. Виртуализация образования выступает как процесс создания виртуального поля, виртуального образовательного пространства, обуславливающего взаимодействие субъектов, переносчиком которого являются коммуникации разного рода [2].

Для лучшего понимания принципа функционирования системы виртуального образования мы проанализировали одну из форм дистанционного обучения в России - массовые открытые онлайн курсы (МООК).

На данный момент в нашей стране существуют следующие виртуальные образовательные платформы: Лекториум, Универсариум, Национальная платформа открытого образования.

Анализ производился по принципу классификации на основе следующих критериев: принцип построения, взаимодействие обучающихся, цель обучения, тип доступа к материалам и численность контингента (таблица 1) [3].

Таблица 1 – Анализ критериев виртуальных образовательных платформ

Критерий, категория	Образовательные платформы
Принцип построения	
Традиционные курсы (основное значение имеет перенос курса практически без изменения формы: лекция заменяется на видео-лекцию, конспект - на текстовый документ, аудиторная контрольная - на онлайн-тест)	Национальная платформа открытого образования
Курсы на основе новых педагогических подходов (они созданы для использования в формате онлайн-курсов и построены на использовании технологий сетевого обучения, электронных и интерактивных технологий, что делает невозможным создание офлайн-аналога курса)	Лекториум, Универсариум
Взаимодействие обучающихся	
Курсы без организованного взаимодействия обучающихся друг с другом (они не исключают общение обучающихся и обеспечивают его возможность на форуме курса, но взаимодействие обучающихся не является обязательным и не запланировано как элемент освоения курса)	Национальная платформа открытого образования, Лекториум
Интерактивные онлайн-курсы (предполагают самостоятельное обучение с акцентом на социальное взаимодействие, обеспечивающее поддержку обучения в рамках вспомогательного учебного сообщества, где слушатели активно общаются, сотрудничают, оказывают помощь и оценивают учебные достижения друг друга)	Универсариум
Цель обучения	
Образовательные курсы (академические курсы по дисциплинам образовательных программ школ, колледжей или вузов, разрабатываются с учетом ФГОС)	Национальная платформа открытого образования
Курсы дополнительного образования (предназначены для повышения квалификации, освоения доп-х профессиональных компетенций или переподготовки специалистов в различных областях)	Лекториум, Универсариум
Просветительские курсы (не требующие базовой подготовки и не входящие в какую-либо образовательную программу)	Лекториум, Универсариум
Тип доступа к материалам курса	
Курсы с открытым доступом (материалы доступны для слушателей без каких-либо ограничений)	Национальная платформа открытого образования
Частично открытые курсы (ограничивающие временной доступ к содержанию курса)	Лекториум, Универсариум
Курсы с ограниченным доступом (коммерческие курсы, прохождение которых возможно только на платной основе)	Лекториум, Универсариум
Численность контингента	
Установлена нижняя отметка количества слушателей	Универсариум
Неопределенное количество мест	Национальная платформа открытого образования, Универсариум, Лекториум

На одном из критериев - тип доступа к материалам, остановимся подробнее. Курсами с открытым доступом к материалам в нашем анализе выступают те курсы, материал по которым доступен и после его окончания. Проведем сравнение. Записавшись на один из курсов на Национальной платформе открытого образования доступ ко всем материалам курса является открытым, не имеющим ограничения по времени. Образовательная платформа Лекториум предоставляет дополнительно доступ в течение месяца после окончания курса, затем следует его перезапуск, тем самым для того, чтобы просмотреть материалы снова, необходима повторная запись на курс, доступ к которому откроется после того, как наберется необходимое количество слушателей.

Рассмотрим зарубежный опыт реализации данной формы образования. Наиболее популярными платформами являются Coursera, edX, Udacity (все США), FutureLearn (Великобритания), XuetangX (Китай).

Coursera является мировым лидером по числу курсов и численности зарегистрированных пользователей, старт платформы был дан в 2012 году. До 2016 года пользователи имели бесплатный доступ ко всем материалы на платформе, оплачивался только сертификат. В настоящее время платными стали несколько курсов. В 2015 году на платформе Coursera открылись две магистерские программы, в течение последующих лет добавилось еще две.

Следующая рассматриваемая платформа edX также основа в 2012 году. Большинство учебных материалов бесплатны, есть возможность оплаты обучения в кредит. Программы MicroMasters (длительность 10-12 месяцев) разработаны с ведущими университетами и позволяют учащимся в дальнейшем продолжить обучение на магистерских программах университета-разработчика.

Образовательная платформа FutureLearn созданная в 2013 году насчитывает порядка восьми магистерских программ. Имеется бесплатный доступ к учебным материалам, но есть некоторые ограничения: материалы курса доступны до срока его окончания и плюс 14 дней, курс не предусматривает получение сертификата. За отдельную плату можно получить неограниченный доступ ко всем курсам, существующим на платформе и гарантировать получение сертификата, печатного или электронного.

Udacity является частной образовательной организацией, на ее платформе доступ к учебным материалам всех курсов предоставляется бесплатно. Основное отличие данной платформы от ранее рассматриваемых в том, что сертификат не является официальным документов, соответственно становится невозможным перезачесть программу в ВУЗе, а также использовать как свидетельство о повышении квалификации или переподготовки.

Все вышеописанные платформы объединяет единый вид обучения. Это видео-лекции, домашние задания, контрольные тесты, форум для общения с преподавателями и студентами, интерактивный процесс обучения. Но стоит упомянуть о еще одной платформе - TED Talks. Главная мысль звучит так: «Идеи, достойные распространения». Миссия TED, как уже было сказано, заключается в распространении идей, с 1984 года проводятся конференции для которых отбираются интересные темы и инновационные идеи. Все видеоматериалы доступны для просмотра несмотря на то, что выступления происходят только на английском языке, в связи с расширением аудитории, стали доступны субтитры более чем на 40 языках. В 2012 году TED открыл новое направление – проект под названием Ted-Ed. Это образовательный ресурс, содержащий короткие фильмы, в которых на простом языке объясняются интересные факты. Видеоуроки для удобства сгруппированы по темам и группам. Каждое видео сопровождают: план урока, проверочные тесты, открытые вопросы; данный ресурс будет полезен для учителей в качестве дополнительного обучения. Учителя могут использовать и настраивать любой видеоурок или же создать с нуля свой собственный на основе видео с канала Ted-Ed.

Автономно от организации TED, но придерживаясь их миссии, существует еще один проект – TEDx, идея которого реализуется и в России с 2009 года - организация конференций, тематика выступлений спикеров разнообразна.

На данный момент в нашей стране TED и его формат не столь популярен, как за рубежом, однако мог бы служить одним из видом дополнительного дистанционного образования. На платформе TED каждый сможет найти себе новое, интересное, вдохновляющее, от детей дошкольного возраста до взрослого человека.

С целью определения, насколько дистанционное образование востребовано среди непосредственных участников образовательного процесса сегодня, нами был проведен опрос в МО город Краснодар. В анкетировании приняли участие 209 респондентов, среди которых, 119 человек учащиеся школ (8-11 класс), 53 человека студенты ВУЗов и 37 человек взрослого населения (от 25 до 65 лет) МО г. Краснодар.

Респондентам было предложено ответить на вопросы касающиеся их осведомленности в отношении онлайн образования, а также выявить достоинства и недостатки данной формы обучения.

Отношение к дистанционному обучению у рассматриваемых категорий граждан представлено в таблице 2.

По результатам опроса можно сказать, что больше половины опрошенных школьников и студентов были бы не против получать образование дистанционно, старшее поколение также готово полностью, либо частично обучаться онлайн, лишь 19% из всего числа респондентов поддерживают традиционную форму обучения.

Одной из главных причин является недостаточная информированность, можно отметить, что категория «студент» доверяет дистанционному образованию, и лишь 5 человек из числа опрошенных проявили недоверие к рассматриваемой форме обучения.

Некоторое число респондентов из категории «учащиеся школ», одной из причин того, что они не собираются записываться на онлайн-курсы, указали на достаточный объем материала, который дается в школе, по их мнению, отсутствует необходимость в получении данной формы образования. Также учащиеся 9 классов заявили о нехватке времени на получение дополнительного образования или же углубление имеющихся знаний.

Таблица 2 – Осведомленность МООК и опыт участия в данной форме обучения

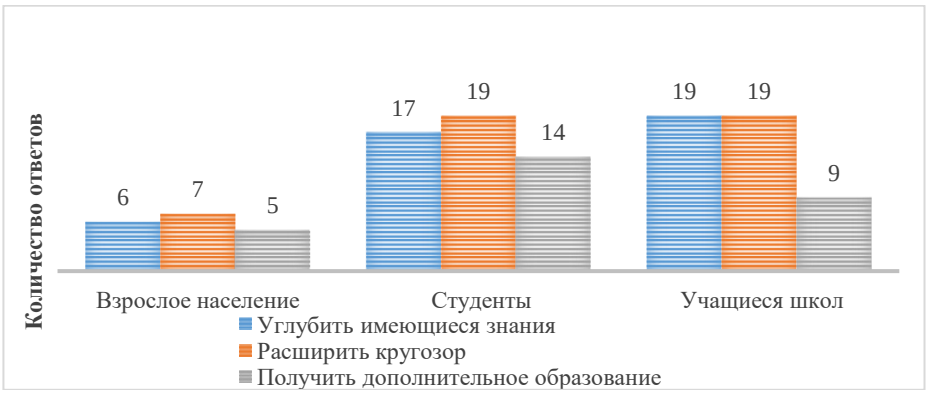
Вопрос	Варианты ответов	Возрастная категория		
		Учащиеся школ	Студенты	Взрослое население
Количество респондентов, чел.		119	53	37
Знаете ли Вы об образовательных платформах с онлайн-курсами (Национальная платформа открытого образования, Универсариум и др.)?	Да	42%	30%	35%
	Нет	58%	70%	65%
Как Вы относитесь к онлайн-образованию?	Одобряю идею получения образования дистанционно	69%	64%	38%
	Против перемещения образования в интернет-пространство	8%	11%	19%
	Традиционное обучение с элементами on-line	23%	25%	43%
Проходили ли Вы когда-нибудь онлайн-курсы?	Да, закончил (а)	9%	34%	14%
	Да, но не закончил (а)	18%	11%	8%
	Нет, но хотел (а) бы	49%	42%	51%
	Нет, и не собираюсь	24%	13%	27%

Рисунок 1 демонстрирует по каким причинам группы респондентов не пользуются онлайн-курсами.

*вопрос предполагал выбор нескольких вариантов ответов

Рисунок 1 – Причины, по которым респонденты не проходили онлайн-курсы

Цель прохождения онлайн-курсов участниками опроса представлена на рисунке 2.

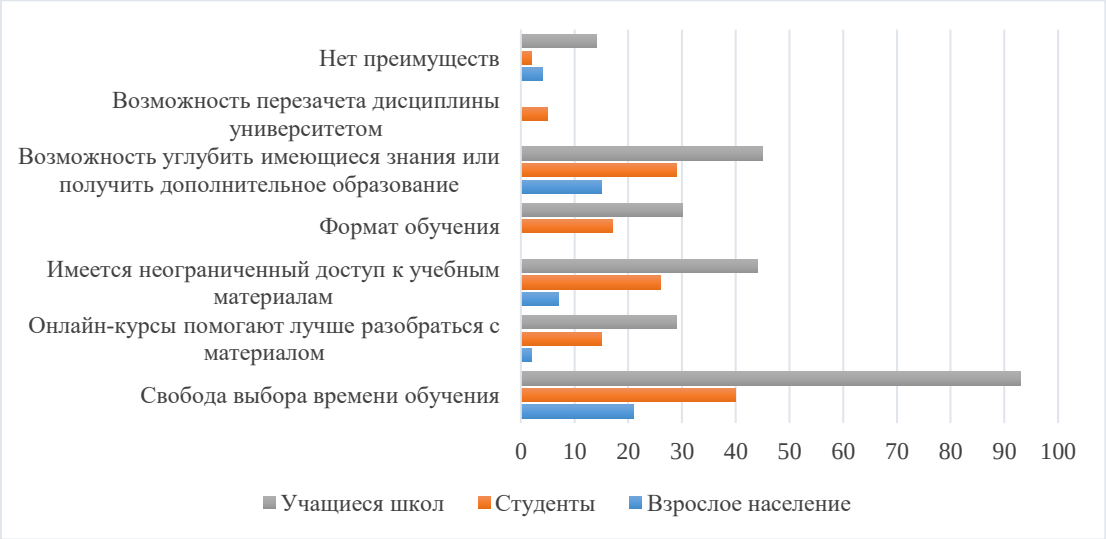


*вопрос предполагал выбор нескольких вариантов ответов

Рисунок 2 – Цели, преследуемые обучающимися

Далее рассмотрим какие преимущества и недостатки, по мнению респондентов, имеются у онлайн-обучения (рис.3).

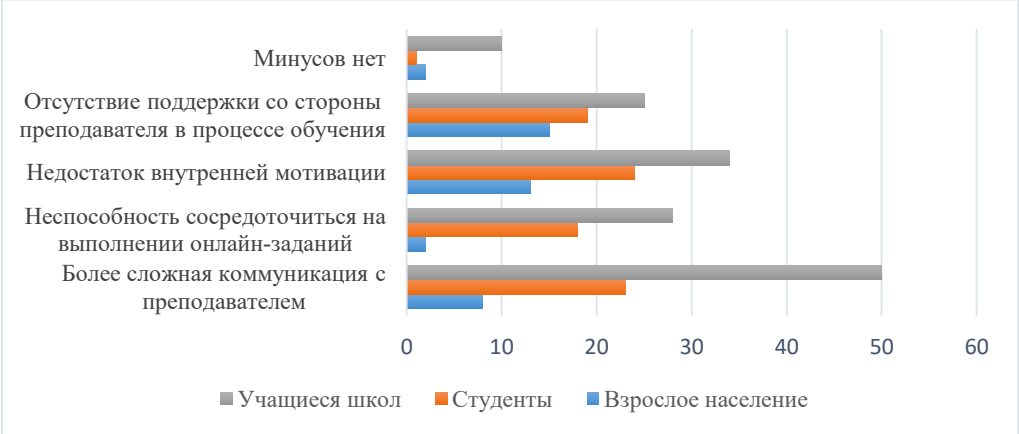
Большинство респондентов сошлись во мнении, что одним из основных преимуществ является свобода выбора обучения, а также возможность получения дополнительного образования. Не нашли положительных сторон, из общего числа опрошенных, 20 участников анкетирования.



*вопрос предполагал выбор нескольких вариантов ответов

Рисунок 3 – Распределение ответов опрошенных относительно преимуществ онлайн-обучения

На рисунке 4 представлено распределение ответов по вопросу - какими недостатками обладает онлайн-обучение.



*вопрос предполагал выбор нескольких вариантов ответов

Рисунок 4 – Недостатки онлайн-обучения

Главными недостатками опрошенные назвали: отсутствие поддержки со стороны преподавателя (17%; 23%; 48%) и недостаток внутренней мотивации (23%; 28%; 32%). Студентам и учащимся школ оказалось трудным сосредоточиться на выполнении онлайн-заданий, в то время как взрослая категория респондентов наоборот в этом плане оказалась более сосредоточенной.

Также, нами было предложено ответить на вопрос, касающийся оплаты обучения на онлайн-платформах – рисунок 5.

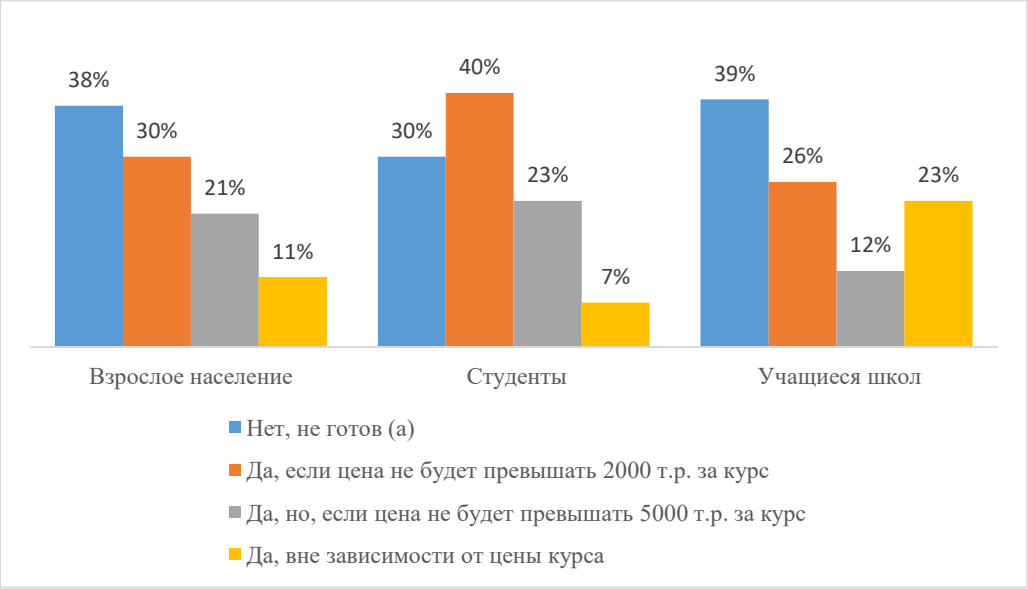


Рисунок 5 - Готовность респондентов к оплате онлайн-обучения

Большинство респондентов старшей категории выразила неготовность платить за онлайн-образование (38%), такого же мнения придерживаются и учащиеся школ (39%), 40% из числа опрошенных студентов готовы заплатить, но, если цена не будет превышать 2 т. р. за курс обучения.

Подводя итог, можно сказать, что студенты и школьники больше готовы к получению образования дистанционно. Однако присутствует нехватка внутренней мотивации, что можно связать с отсутствием поддержки со стороны преподавателя и более сложной коммуникацией, указанными одними из основных недостатков онлайн-обучения. Респонденты из числа взрослого населения выступают за смешанную форму обучения, более половины опрошенных готовы обучаться онлайн, но только в том случае, если дистанционное образование не будет являться основным. Касаемо осведомленности о МООК на российских платформах, отметим, что респонденты недостаточно информированы о наличии существующих онлайн-платформ, больше половины из трех категорий участников опроса не слышали о российских МООК.

Обобщим все преимущества и недостатки дистанционного обучения, проведя SWOT-анализ, с целью выявления возможностей и угроз для определения в дальнейшем стратегии развития исследуемой формы обучения.

Проведенный SWOT-анализ показал, что, несмотря на поддержку со стороны государства развития дистанционной формы обучения, существует недостаточно четкое нормативное правовое регулирование образовательной деятельности с использованием электронного обучения. Регулирование осуществляется в следующих областях законодательства: в области информационных технологий и в области сферы образования. Необходимо пояснение относительно некоторых аспектов, отраженных в ФЗ «Об образовании в РФ». Так, например, регулирование процедуры перезачета дисциплины университетом регулируется локальными нормативными правовыми актами, то есть самой образовательной организацией, что не дает гарантий признания результатов обучения, полученных с помощью дистанционных технологий.

Также, следует упомянуть, что университетам, работающим по договору сетевого взаимодействия и обучающим за счет средств федерального бюджета, не будет выгодным использование в своей системе обучения онлайн-курсов, как предметов, заменяющих традиционную форму обучения, поскольку законом не регламентируется возмещение затрат на использование электронного обучения.

С целью повышения конкурентоспособности страны, разработаны и реализуется ряд проектов, один из которых «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», утвержденный Правительством Российской Федерации 25 октября 2016 года в рамках реализации государственной программы «Развитие образования» на 2013-2020 годы. Идея данного проекта заключается в том, чтобы обеспечить возможность получения гражданами непрерывного образования – в течение всей жизни. И МООК могут служить дополнением к получению традиционного основного образования, но рано говорить о том, что онлайн-курсы в данный момент готовы прийти на смену привычной форме обучения.

Таблица 3 – SWOT-анализ потенциала развития дистанционного обучения

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Получение дополнительного образование без отрыва от основной профессиональной деятельности. 2. Гибкость в получении образования дистанционно. 3. Получение неограниченного доступа к учебным материалам. 4. Индивидуализация учебного процесса. 5. Доступность преподавателю индивидуальной аналитики в отношении обучающихся.	1. Отсутствие очного общения между преподавателем и студентами. 2. Недостаточная внутренняя мотивированность обучающихся. 3. Несоблюдение студентами графика обучения. 4. Снижение нагрузки преподавателей в случае заключения договора о сетевом взаимодействии. 5. Некомпетентность профессорско-преподавательского состава в области информационных технологий. 6. Неготовность ВУЗа к изменениям организационного характера. 7. Признание результатов обучения регламентируется локальными нормативными актами образовательного учреждения. 8. Отсутствие системы контроля обучающихся. 9. Недостаточная информированность о дистанционных курсах. 10. Неготовность обучающихся платить за онлайн-курсы. 11. Отсутствие или недостаточное развитие в некоторых субъектах РФ информационных технологий.
Возможности	Угрозы
1. Возможность получения образования дистанционно в престижных ВУЗах. 2. Возможность коммуницирования образовательных учреждений в научных целях и в целях обмена опытом. 3. Выбор метода обучения в связи с появлением альтернативы. 4. Возможное повышение уровня образованности населения.	1. Отсутствие системы признания электронного обучения. 2. Отсутствие в нормативно правовых актах четкой регламентации применения электронного обучения. 3. Отсутствие источников финансирования для разработки онлайн-курсов. 4. Отсутствие критериев качества МООК.

Как показал проведенный нами опрос, существует недостаток самоорганизованности и самодисциплины у обучающихся, а виртуальное взаимодействие участников образовательного процесса, в виде электронной переписки, еще не в силах заменить привычную роль преподавателя как наставника.

Источники:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

2. Алиева Н. З., Ивушкина Е. Б., Лантратов О. И. «Становление информационного общества и философия образования». Москва: Академия Естествознания, 2008.

3. Гречушкина Н.В. «Онлайн-курс: определение и классификация» // Высшее образование в России. 2018.

4. Рощина Я.М., Рощин С.Ю., Рудаков В.Н. «Спрос на массовые открытые онлайн-курсы (МООС) опыт российского образования» // Вопросы образования. 2018.

Sources:

1. Federal Act of December 29, 2012. N 273-ФЗ “On Education in the Russian Federation” [Electronic resource] // ATP Consultant Plus: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

2. Alieva N. Z., Ivushkina Ye. B., Lantratov O. I. "The formation of the information society and the philosophy of education." Moscow: Academy of Natural Sciences, 2008.

3. Grechushkina N.V. “Online Course: Definition and Classification” // Higher Education in Russia. 2018.

4. Roshchina Y.M., Roshchin S.Yu., Rudakov V.N. “The demand for mass open online courses (MOOC) is the experience of Russian education” // Issues of Education. 2018.

Л.А. Атабиева - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» ФГБОУ ВО «Северокавказская государственная академия», mbc_@mail.ru,

L.A. Atabieva - PhD in Economics, Associate Professor, Department of Finance and Credit, North-Caucasian State Academy;

М.Д. Цуров - кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», mbc_@mail.ru,

M.D. Tsurov - Ph.D. in Economics, Senior Lecturer in the Department of Management, Ingush State University.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ КАПИТАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ
FEATURES OF MANAGEMENT OF INTELLECTUAL CAPITAL OF THE ENTERPRISE

Аннотация. Для современного этапа характерна смена индустриальной экономики на экономику знаний. В новых условиях XXI века конкурентоспособность предприятия во многом зависит и от нематериальных факторов, в т.ч. и от того, насколько эффективно и интенсивно применяются современные знания.

В сегодняшних реалиях управление знаниями надо рассматривать как осознанный, целенаправленный процесс, обеспечивающий устойчивость развития предприятия в условиях возрастающей конкуренции.

В условиях непрерывного научно-технического прогресса управление знаниями стало исключительным ресурсом предприятия, во многом определяющим организационную способность хозяйствующего субъекта мобилизовать ресурсы для наращивания конкурентных преимуществ.

Эксперты отмечают, что способность управления знаниями формирует возможности предприятия эффективно задействовать способы и методы комбинирования всех видов ресурсов для производства потребительских ценностей и выхода на новые рынки.

В этих условиях происходит интеграция знаний. Она может сопровождаться утечкой знаний, нежелательным их копированием конкурентами.

В условиях необходимости защиты законодательством интеллектуальной собственности, соблюдения режима секретности, предприятия вынуждены облегчить внутреннюю репликацию знаний и одновременно ограничить их внешнее воспроизводство.

В соответствии с публикационными материалами, многие исследователи предлагают рассматривать знания в качестве базовой составляющей интеллектуального капитала (ИК).

Сам же интеллектуальный капитал есть результат использования знаний и мыслительной (аналитической) деятельности и состоящий из интеллектуальной собственности, компетентности сотрудников, взаимоотношений с партнерами.

Из специальной литературы понятно, что на более, чем 95% предприятий РФ отсутствуют системы управления интеллектуальным капиталом, что говорит об актуальности исследования.

Annotation. The modern stage is characterized by a change in the industrial economy to a knowledge economy. In the new conditions of the XXI century, the competitiveness of an enterprise in many respects depends on intangible factors, including and how efficiently and intensively modern knowledge is applied.

In today's realities, knowledge management should be considered as a conscious, focused process that ensures the sustainability of enterprise development in the face of increasing competition.

In the conditions of continuous scientific and technological progress, knowledge management has become an exceptional resource of the enterprise, which largely determines the organizational ability of an economic entity to mobilize resources to build up competitive advantages.

Experts note that the ability to manage knowledge creates the ability of an enterprise to effectively use the methods and methods of combining all types of resources to produce consumer values and enter new markets.

In these conditions, the integration of knowledge. It may be accompanied by a leak of knowledge, their unwanted copying by competitors.

In the context of the need to protect intellectual property by the legislation, respect for the secrecy regime, enterprises are forced to facilitate the internal replication of knowledge and at the same time limit their external reproduction.

In accordance with published materials, many researchers propose to consider knowledge as a basic component of intellectual capital (IC).

Intellectual capital itself is the result of the use of knowledge and mental (analytical) activity and consisting of intellectual property, the competence of employees, relationships with partners.

From the special literature it is clear that more than 95% of enterprises in the Russian Federation lack intellectual capital management systems, which indicates the relevance of the study.

Ключевые слова: конкуренция, экономика знаний, нематериальные факторы, интеллектуальный капитал, предприятие, конкурентные преимущества, устойчивое развитие.

Keywords: competition, knowledge economy, intangible factors, intellectual capital, enterprise, competitive advantages, sustainable development.

В соответствии с системным подходом, управление есть упорядочивание системы, состоящей из совокупности взаимосвязанных элементов. Действительно, предприятие и его социо-эколого-экономическое окружение выступают в виде единой взаимодействующей системы, обменивающейся знаниями, информацией, интеллектуальными ресурсами и продуктами. [4,7]

Примерно такого подхода придерживается и С.В. Покровский. Он полагает, что управление интеллектуальным капиталом происходит с целью наращивания его стоимости и результативности ИК. [14]

Анализ специальной литературы позволяет обобщить различные подходы к рассматриваемой проблеме. [2,6,10,19] Исходя из этого, можно утверждать, что управление интеллектуальным капиталом зиждется на принципах, раскрывающих особенности интеллектуального подхода в инновационной экономике. Принципы управления – это свод руководящих правил, основных положений и норм поведения, предназначенных для использования менеджерами и органами управления.

Эти принципы довольно подробно расписаны в известной модели А. Файоля, содержащей четырнадцать позиций управления, в т.ч. разделение труда, объектов цели и руководства. Полномочия и ответственность, корпоративный дух и др. [5]

При анализе принципов управления структурным капиталом, исследователи предлагают выделить ряд принципов, в т.ч. внедрение механизма управления бизнес-процессами, разработка стандартов для передачи трансформации, изменение корпоративной культуры. [2,8,15,20]

Организация интеллектуальной деятельности в предприятии сопряжена как минимум с тремя концептуальными подходами, различающихся характером вхождения субъектов разных уровней в создание и задействование интеллектуального капитала.

1. Традиционный подход. Особенностью данного подхода является то, что его использование лишает предприятие возможности войти в когорту лидеров интеллектуальной деятельности, а дает возможность оставаться «на плаву».
2. Подход кооперации. Здесь предприятия делают упор на развитие договорных взаимоотношений с контрагентами, тем самым, при этом, формируется интеллектуальная инфраструктура. Действительно, наращивание интеллектуальных ресурсов, информационной базы, знаний и т.д. осуществляется коллективно посредством делового взаимодействия и сотрудничества.

Для отраслевого партнерства в интеллектуальной деятельности характерны вертикальная или горизонтальная кооперации, позволяющие компаниям-участникам объединить свои усилия для производства конкретных продуктов для соответствующих отраслей.

В последнее время актуальной формой кооперации становится аутсорсинг. В этом случае независимые предприятия участвуют добровольно и целенаправленно в совместной долгосрочной интеллектуальной деятельности.

3. Подход интеграции, состоящий в внутренней и внешней интеграций.

В первом случае предприятие само образует внутренние институты, формируя, таким образом, независимую интеллектуальную деятельность.

Во втором случае создаются корпорации, включающие учреждения, осуществляющие образовательную, научно-исследовательскую, производственную, правовую и иные виды деятельности. Все это связано с большими затратами и требует существенных вложений.

В качестве объекта управления выступают составляющие интеллектуального капитала, развитие коих позволяет сформировать компетенции и нарастить конкурентные преимущества, которые в купе позволят обеспечить реализацию заданных стратегических целей и тактических задач рационального использования всех видов ресурсов.

Бесспорно, в рыночной экономике конкурентоспособность предприятия имеет исключительную значимость. Конкурентоспособность имеет многоуровневый характер, в т.ч. на уровне продукции, на уровне предприятия, на уровне отрасли, региона и страны. [11,16,21]

В соответствии с темой нашего исследования, остановимся на конкурентоспособности предприятия, под которым мы понимаем способность наиболее эффективного удовлетворения потребности потребителей в соответствующих товарах.

Существует реальная и потенциальная конкурентоспособность предприятия. Под реальной конкурентоспособностью понимается конкурентный статус предприятия, занимаемая ее рыночная доля и т.п. Потенциальную конкурентоспособность определяют на основе конкурентного потенциала предприятия.

Для оценки конкурентоспособности используют различные методы, в т.ч. на основе рейтинговой оценки, на основе расчета рыночной доли, на основе нормы потребительской стоимости, на основе теории эффективной конкуренции, SWOT-анализ сильных и слабых сторон и др.

Анализ специальной литературы по исследованию ключевых функций управления позволяет предложить модифицированный алгоритм управления интеллектуальным капиталом. [9,12,18]

Нам представляется, что его использование позволит наращивать конкурентные преимущества хозяйствующих субъектов, способствовать плавной адаптации к быстро меняющимся условиям окружающей среды.

На первом этапе необходимо проанализировать внешнюю и внутреннюю среду. Это позволит, в т.ч., выявить потенциал приращения и его возможности вывести предприятие на качественно новый уровень развития.

На втором этапе идет уточнение целей и задач.

На третьем этапе разрабатывается комплекс мероприятий, направленных на создание, задействование и развитие уже идентифицированных элементов. Особо хотим отметить, что эти мероприятия необходимо разрабатывать в соответствии с вышеизложенными принципами управления интеллектуальным капиталом.

На четвертом этапе реализуются разработанные мероприятия для достижения заданных результатов.

На пятом этапе осуществляется мониторинг и контроллинг итоговых мероприятий.

Однако, надо всегда помнить и быть начеку, ибо постоянно меняющиеся условия рыночной среды требуют оперативного пересмотра в существующей стратегии развития предприятия.

Сегодня уже крайне мало использовать лишь традиционные ресурсы – необходимо также одновременно задействовать интеллектуальный капитал. Только это позволит нарастить необходимые конкурентные преимущества и добиться синергического эффекта для обеспечения лидирующих позиций. [13,17,22]

В процессе общения со многими руководителями промышленных предприятий республик Северного Кавказа, выяснилось, что они управление интеллектуальным капиталом, в абсолютном большинстве, осуществляют на интуитивном уровне. Но они, в принципе, единогласно уже признают, что составляющие интеллектуального капитала, однозначно, являются необходимыми факторами роста конкурентоспособности, способные помочь предприятиям различных отраслей расширить свою долю на рынке, повысить свои конечные финансово-экономические показатели.

Все вышеизложенное, безусловно, говорит о том, что интеллектуальный капитал в сегодняшних реалиях необходимо рассматривать в качестве основного конкурентного преимущества.

Особо это актуально в условиях возрастающей конкуренции. Качество человеческих ресурсов любого обособленного предприятия отчетливо прослеживается в виде производственной силы труда, в количестве времени на подготовку соответствующего персонала и др. На все это непосредственно влияет культурный уровень и интеллектуальные способности работника, его морально-нравственные и интеллектуальные способности, система окружающих ценностей, активность гражданской позиции и другие приобретенные социальные показатели. [1,14,22]

Для современного периода характерен длительный процесс воспроизводства трудовых ресурсов, протекающий под прямым воздействием научно-технического прогресса.

Феноменальные свойства организационной системы формируются под воздействием человеческого капитала и вызывают необходимость уточнять на всех стадиях жизненного цикла существующие ситуационные факторы, а также корректировать приоритеты, задачи, цели и критерии оценки эффективности в сфере человеческих ресурсов и развития механизмов задействования стратегии.

В заключение можно отметить, что наращивание ресурсов интеллектуального капитала активизирует формирование целеустремленного коллектива с надлежащим уровнем компетентности, создание благоприятной среды в предприятии, проведение детального комплексного анализа, ускорение бизнес-процессов посредством мобилизации новейших технологий, развитие деловых отношений с партнерами.

Источники:

1. Апшев З.Б., Чеченова Ф.Ж., Мисаков В.С. Стратегическое управление развитием предприятий как основа формирования конкурентных преимуществ региона // Terra Economicus. - 2009. - Т. 7. - № 2-3. - С. 181-184.
2. Бобкова Е.В. Структурный капитал организации. Экономика региона. // Журнал Владимирского государственного университета. – 2007. - №17. – С. 17-24
3. Гертер И.К., Мисаков В.С. Особенности и основные факторы, влияющие на развитие сельской инфраструктуры горных регионов Северного Кавказа // TerraEconomicus. - 2012. - Т. 10. - № 3-2. - С. 123-126.
4. Макаров В.Л. Микроэкономика знаний. – М.: Экономика,2007. – 204 с.
5. Мескон М.Х. Основы менеджмента. – М.: Дело,1993
6. Мисаков В.С. Некоторые проблемы обеспечения качества информации для процесса стратегического управления // В сборнике: Северный Кавказ в системе стратегического развития России материалы Всероссийской научно-практической конференции. - 2011. - С. 60-65.
7. Мисаков В.С. Сравнение как общенаучный метод познания //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. - 2007. - № 3. - С. 16.
8. Мисаков В.С., Аджиева А.Ю. Особенности трансформационных процессов в аграрном секторе //Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2008. - Т. 6. - № 3-3. - С. 233-236.
9. Мисаков В.С., Бетрозов М.Х. Факторы и условия, способствующие возрастанию угроз экономической безопасности региональной экономики //Terra Economicus. - 2012. - Т. 10. - № 4-3. - С. 169-172.
10. Мисаков В.С., Гертер И.К. Критерии и показатели устойчивого развития территорий // В сборнике: Системный кризис на Северном Кавказе и государственная стратегия развития макрорегиона материалы Всероссийской научной конференции. Ответственный редактор Г.Г. Матишов. - 2011. - С. 190-193.
11. Мисаков В.С., Ковалева И.Н., Мисаков А.В. Моделирование системы устойчивого развития региональных экономических кластеров. - Нальчик, 2014.
12. Мисаков В.С., Расумов В.Ш. Формирование приоритетных направлений повышения отраслевой конкурентоспособности перерабатывающих предприятий АПК //Terra Economicus. - 2013. - Т. 11. - № 2-3. - С. 45-48.

13. Мисаков В.С., Черкесов С.Х. Социально-экономические последствия коррумпированности теневых отношений в региональной экономике // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. - 2013. - № 6-2 (56). - С. 176-181.

14. Покровский С.В. Определение сущности интеллектуального капитала. – М.: Изд-во Национального института бизнеса,2005

15. Темрокова А.Х., Мисаков В.С. Современное состояние и анализ организации предприятий пищевой промышленности АПК Кабардино-Балкарской республики // Вопросы экономики и права. - 2012. - № 44. - С. 56-60.

16. Угурчиев О.Б, Аджигов М.Т. Воспроизводственный процесс и экономическое развитие //«Региональная экономика: теория и практика». - 2009. - №39. - С.2-6.

17. Угурчиев О.Б, Аджигов М.Т. Кластерный подход в управлении эффективностью использования природно-ресурсной базы региона. //«Региональная экономика: теория и практика». - 2009. - №37. - С.32-36.

18. Угурчиев О.Б, Гатагажев Б.М. Состояние и тенденции развития регионального продовольственного рынка //Региональная экономика: теория и практика. - 2010. - №6. - С.21-24.

19. Угурчиев О.Б, Угурчиев Д.О. Методические аспекты региональной инвестиционной политики //Экономические науки. - 2011. - №85. - С.241-286.

20. Угурчиев О.Б, Угурчиев Д.О. Практика управления инвестициями в регионе и предложения по их совершенствованию (на примере республики Ингушетия) //В сборнике Вузовское образование и наука Материалы региональной научно- практической конференции, 2009. - С.199-202.

21. Угурчиев О.Б, Угурчиева Р.О. Основы государственного и муниципального управления. – М.,2016.

22. Широкова Г.В. Создание «обучающихся организаций» в «новом» обществе знаний // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2004. – Сер.8. – Вып.1. – С.87-95

Sources:

1. Apshev ZB, Chechenova F.Zh., Misakov V.S. Strategic management of enterprise development as a basis for the formation of competitive advantages in a region // Terra Economicus. - 2009. - T. 7. - No. 2-3. - S. 181-184.

2. Bobkova E.V. Structural capital of the organization. The economy of the region. // Journal of Vladimir State University. - 2007. - No. 17. - S. 17-24

3. Herter I.K., Misakov V.S. Features and main factors affecting the development of rural infrastructure of the mountain regions of the North Caucasus // TerraEconomicus. - 2012. - T. 10. - No. 3-2. - S. 123-126.

4. Makarov V.L. Microeconomics of knowledge. - M.: Economics, 2007. - 204 s.

5. Mescon M.H. Fundamentals of Management. - M .: Business, 1993

6. Misakov V.S. Some problems of ensuring the quality of information for the strategic management process // In the collection: North Caucasus in the system of strategic development of Russia materials of the All-Russian scientific-practical conference. - 2011 .-- S. 60-65.

7. Misakov V.S. Comparison as a general scientific method of cognition // Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2007. - No. 3. - S. 16.

8. Misakov V.S., Adzhieva A.Yu. Features of transformation processes in the agricultural sector // Economic Bulletin of Rostov State University. - 2008. - T. 6. - No. 3-3. - S. 233-236.

9. Misakov V.S., Betrozov M.Kh. Factors and conditions conducive to increasing threats to the economic security of the regional economy // Terra Economicus. - 2012. - T. 10. - No. 4-3. - S. 169-172.

10. Misakov V.S., Herter I.K. Criteria and indicators of sustainable development of territories // In the collection: Systemic crisis in the North Caucasus and the state strategy for the development of the macroregion materials of the All-Russian Scientific Conference. Executive Editor G.G. Matishov. - 2011 .-- S. 190-193.

11. Misakov V.S., Kovaleva I.N., Misakov A.V. Modeling the system of sustainable development of regional economic clusters. - Nalchik, 2014.

12. Misakov V.S., Rasumov V.Sh. The formation of priority areas for increasing the industrial competitiveness of agro-processing enterprises in the agricultural sector // Terra Economicus. - 2013. - T. 11. - No. 2-3. - S. 45-48.

13. Misakov V.S., Cherkesov S.Kh. Socio-economic consequences of the corruption of shadow relations in the regional economy // Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2013. - No. 6-2 (56). - S. 176-181.

14. Pokrovsky S.V. The definition of the essence of intellectual capital. - M.: Publishing House of the National Institute of Business, 2005

15. Temrokova A.Kh., Misakov V.S. The current state and analysis of the organization of food industry enterprises in the agro-industrial complex of the Kabardino-Balkarian republic // Problems of Economics and Law. - 2012. - No. 44. - S. 56-60.

16. Ugurchiev O.B., Adzhigov M.T. The reproduction process and economic development // "Regional economy: theory and practice." - 2009. - No. 39. - C.2-6.

17. Ugurchiev O.B., Adzhigov M.T. The cluster approach to managing the effectiveness of using the region's natural resource base. // "Regional economy: theory and practice." - 2009. - No. 37. - S. 32-36.

18. Ugurchiev O.B., Gatagazhev B.M. The state and development trends of the regional food market // Regional Economics: theory and practice. - 2010. - No. 6. - S.21-24.

19. Ugurchiev O.B., Ugurchiev D.O. Methodological aspects of regional investment policy // Economic Sciences. - 2011. - No. 85. - S.241-286.

20. Ugurchiev O.B., Ugurchiev D.O. The practice of investment management in the region and suggestions for their improvement (on the example of the Republic of Ingushetia) // In the collection of Higher Education and Science Materials of the Regional Scientific and Practical Conference, 2009. - S.199-202.

21. Ugurchiev O.B., Ugurchiev R.O. Fundamentals of state and municipal government. - M., 2016.

22. Shirokova G.V. The creation of "learning organizations" in the "new" knowledge society // Bulletin of St. Petersburg University. - 2004. - Ser. 8. - Issue 1. - S.87-95

А.В. Барышев - аспирант кафедры «Менеджмент и государственное управление» Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, polyanin.andrei@yandex.ru,

A.V. Barushev - postgraduate of the Department of Management and Public Administration, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA;

И.Л. Авдеева - доцент кафедры менеджмента и государственного управления, к.э.н., доцент Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, i-avdeeva-i@yandex.ru,

I.L. Avdeeva - Assistant professor of the department of management and public administration, assistant professor Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA.

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT FACTORS IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION OF ECONOMIC PROCESSES

Аннотация. Глобализация экономики является одним существенным современным явлением, создающим непредсказуемость мировой экономики. В любом технологическом или организационном процессе могут появляться сбои, когда объем предприятия, производящего определенный товар, таков, что он удовлетворяет потребности местного или даже национального рынка, то эти сбои приносят ущерб в размерах, соответствующих объему продаж на этих рынках. Когда такого же характера сбои происходят в глобальных компаниях, то потрясения могут коснуться мировой экономики. Причина сбоев может быть одинакова, а размеры потерь совершенно разные.

Непосредственное влияние на развитие стран оказывает процесс глобализации мировой экономики. Результатом интернационализации хозяйственной жизни в современном мире является участие в конкурентной борьбе наряду с монополиями-гигантами средних и мелких предприятий.

В статье анализируются факторы развития предпринимательских структур в условиях глобализации мирового рынка. Сделан акцент, что экономические отношения выходят за рамки национального государства под воздействием процесса интеграции стран в мировое хозяйство. Причём, в современных условиях развития рыночной экономики большое внимание в России уделяется малому и среднему предпринимательству, его существованию и проблемам.

Annotation. The globalization of the economy is one significant modern phenomenon that creates the unpredictability of the global economy. Failures can occur in any technological or organizational process when the volume of the enterprise producing a certain product is such that it satisfies the needs of the local or even the national market, then these failures cause damage in the amount corresponding to the volume of sales in these markets. When disruptions of the same nature occur in global companies, shocks can affect the global economy. The cause of the failure can be the same, and the size of the losses is completely different.

The process of globalization of the world economy has a direct impact on the development of countries. The basis of globalization is innovation, new technologies, highly educated, qualified personnel. The result of the internationalization of economic life in the modern world is participation in the competition along with giant monopolies of medium and small enterprises.

The article analyzes the factors of development of entrepreneurial structures in the context of globalization of the world market. The emphasis is made that economic relations go beyond the framework of the national state under the influence of the process of integration of countries into the world economy. Foreign economic relations are becoming a backbone factor in changes in the activities of business entities. Moreover, in modern conditions of development of a market economy, much attention in Russia is paid to small and medium-sized enterprises, its existence and problems.

Ключевые слова: предпринимательские структуры, глобализация, турбулентность, государственное регулирование, нестабильные экономические условия, развитие.

Keywords: entrepreneurial structures, globalization, turbulence, government regulation, unstable economic conditions, development.

Одними из современных условий, в которых функционируют экономические системы различных уровней, являются глобализация и турбулентность. Глобализация заключается в превращении отдельно существующих транснациональных и межнациональных компаний в некую сеть взаимосвязанных экономических структур, составляющих мирохозяйственную систему. Успешная деятельность этой сети обуславливает в значительной мере отказ от экономического, политического и правового суверенитета национальных государств. И все это служит экономическому развитию и поэтому является благом.

Все достоинства глобализации сводятся к тому, что человечество благодаря глобализации получает возможность снижать издержки на производство товаров и их поступление к покупателю. Это факт неоспоримый. Причём, в России сложилось отношение к глобализации как к объективно неизбежному положительному явлению.

Субъекты экономической деятельности при высокой турбулентности экономических процессов не могут точно просчитать все параметры, описывающие их состояние в будущем. Поэтому такое бурное распространение получили различные теории рисков.

Турбулентность мировой экономики обуславливается несколькими факторами. Один из них - это ускорение НТП, которое преподносит непредвиденные изменения, зачастую кардинально изменяющие условия в отдельных отраслях хозяйства.

Социально-экономическая значимость предпринимательства для региональной экономики, низкие показатели его развития, недостаточно эффективная поддержка малого предпринимательства обуславливают актуальность исследования.

Активизация предпринимательской деятельности является важнейшим фактором экономического развития государства. Она способствует продвижению научно–технического прогресса, воздействует на экономический рост в целом, а также во многом помогает устранению социальных проблем, возникающих в государстве.

Малый и средний бизнес играют значительную роль в развитии экономики России. Особо важны данные формы предпринимательства в периоды экономической нестабильности и спада, ведь в силу присущей им мобильности они способны сгладить негативные социально–экономические процессы в сфере занятости, а также сформировать новые рыночные ниши и определенные рычаги для развития национальной экономики. Однако в современных условиях малый и средний бизнес недостаточно развит, это связано с проблемами финансирования.

На данный момент государство уже упростило процедуру регистрации новых компаний, способствовала повышению скорости и эффективности подключения предприятий к электросетям. В настоящее время также введены условия для льготного налогообложения для малых предприятий, что способствует снижению налоговой нагрузки и дает возможность малому бизнесу развивать свое производство и увеличивать свою производительность.

Тем не менее, экономическая нестабильность, которая в настоящее время присуща России, наблюдается с 2013 года. Именно с того периода Россия испытала шок от кризиса, последствия которого до сих пор сказываются: высокий уровень инфляции, высокий уровень безработицы в регионах, снижение заработной платы населения, высокая волатильность рубля и т.д.

Помимо этого, из-за политических разногласий, ряд стран наложил санкции на экспорт и импорт различных видов товаров, что, несомненно, сказалось на малых предприятиях. Таким образом, все эти негативные последствия, в свою очередь, привели к тому, что население не может открыть собственный бизнес из-за нехватки финансовых средств. В связи с этим, государству необходимо принимать различного рода программы, направленные на субсидирование потенциальных предпринимателей, и выделять финансовые средства на открытие, поддержку и развитие малого предпринимательства.

В России можно выделить следующие виды финансовой поддержки государства: гранты для предпринимателей, которые начинают свой бизнес; гранты, направленные на приобретение осиновых средств; информационная поддержка государства; оказание консультационных услуг; помощь в подготовительной и обучающей сфере.

В сложившихся условиях, когда экономика России находится в кризисном состоянии, особое внимание необходимо обратить на малые и средние формы предпринимательства. Именно малые и средние компании благодаря свойственной им мобильности способны нивелировать отрицательные явления в сфере занятости населения, обеспечить социально-экономическую адаптацию работников, высвобождающихся с крупных предприятий, а также сформировать новые рыночные рычаги, способствующие росту национальной экономики [4].

Малое предпринимательство способствует развитию кооперации крупных, малых и средних предприятий за счет таких механизмов, как субподряд, франчайзинг, аутсорсинг и др.

На современном этапе развития социально-экономических процессов в России необходимо сформировать эффективную систему методов рассмотрения различных факторов существующей экономической среды, препятствующих и способствующих развитию предпринимательства на федеральном, региональном и местном уровнях. Помимо этого, следует выявить условия партнерского взаимодействия представителей частного бизнеса со структурами публичной власти. Такое взаимодействие в условиях обеспечения дальнейшего развития социально-экономических процессов должно происходить на базе устранения противоречий и нахождения эффективных способов принятия управленческих решений органами государственного экономического регулирования, отвечающим задачам повышения социально-экономической эффективности частного предпринимательства.

В связи с этим, макрорегион понимается как отдельная территория РФ, включающая два и более субъекта РФ, социально-экономическая специфика, в пределах которой определяет выделение отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития общества и производственно-потребительских процессов на основе стратегического планирования, и управления.

В соответствии со статьей 34 Конституции РФ135 , каждый гражданин имеет право заниматься предпринимательской деятельностью, т.е. деятельностью, приносящей прибыль. При этом недопустимой является экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Известно, что только отлаженный механизм взаимодействия органов государственной и местной власти с предпринимательством может обеспечить эффективное развитие региона и поступление дополнительных средств в местный бюджет.

Правовой основой взаимодействия предпринимателей с органами местной власти является ФЗ No209 «О

развитии малого и среднего предпринимательства» [1]. Органы местного самоуправления содействуют созданию благоприятных условий для всестороннего развития предпринимательства [11]. Так они осуществляют финансовую поддержку за счет бюджетных средств.

Во многих странах различаются определения малого и среднего бизнеса, поскольку в части стран подобное определение либо отсутствует, либо имеет несколько определений. Таким образом, Всемирный банк выделяет несколько важных факторов, определяющих малое предприятие.

К количественным показателям относятся:

− численность персонала (встречается в 115 экономиках);

− активы предприятия (встречается в 61 стране);

− годовой оборот предприятия (встречается в 61 стране);

− инвестиции и финансовые вложения (встречается в 60 странах).

К качественным показателям, в свою очередь, можно отнести такие характеристики как:

− отрасль, в которой функционирует предприятие;

− предпринимательство и наличие собственника;

− доля, которую занимает на рынке то или иное предприятие;

− ясность и четкость определения целей, миссии, задач предприятия и др.

Поскольку в разных экономиках понятие малого и среднего предпринимательства трактуется довольно дифференцированно, что связано с отличием законодательной и исполнительной власти в странах, Всемирный банк в рамках своего исследования предлагает иную, стандартизированную классификацию предприятий, которая в первую очередь основывается на количестве сотрудников на предприятии, занятых полный рабочий день (т.к. данный показатель встречается в определении большинства стран).

− микро-предприятие: численность до 10 сотрудников;

− малое предприятие: от 10 до 49 сотрудников;

− среднее предприятие: от 50 до 249 сотрудников.

О. Ю. Гончарова выделяет следующие функции малых предприятий (таблица 3) [4].

Таблица 3 – Функции малого предпринимательства по О. Ю. Гончаровой

Функция	Описание функции
Общеэкономическая (производственно-распределительная)	Производство товаров и услуг и доведение их до потребителя Удовлетворение индивидуальных потребностей населения в товарах и услугах разнообразного ассортимента Углубление специализации производства за счет освобождения крупных предприятий от выпуска мелкосерийной и единичной продукции и развития связанных с крупными предприятиями небольших специализированных производств Повышение гибкости производства и ускорение обновления ассортимента продукции Более эффективное использование производственных мощностей Повышение экспортного потенциала Укрепление экономической базы территорий Сокращение масштабов теневой экономики Приумножение собственности Способствует диверсификации структуры экономики Увеличение инвестиционного потенциала экономики за счет привлечения собственных средств для развития бизнеса Пополнение бюджетов всех уровней, особенно бюджетов территорий Может выступать в качестве одного из основных факторов экономической безопасности и локомотива экономических преобразований в стране
Ресурсная	Эффективное использование как воспроизводимых, так и ограниченных ресурсов, как материальных, так и нематериальных ресурсов
Экологическая	Использование местных источников сырья, отходов крупного производства, внедрение безотходных технологий
Инновационная	Создание особой инновационной среды, внедрение достижений НТР По ряду показателей малые предприятия способны достигать лучших результатов в инновационной сфере, чем другие категории предприятий
Организаторская	Формирование особого стиля управления Создание особого психологического климата, благоприятного для деятельности малого предприятия Постоянное совершенствование бизнес-процесса за счет эффективного использования ресурсов и стремления к внедрению новых технологий, как в производстве, так и управлении бизнесом
Антикризисная	Присущие малому предпринимательству гибкость и высокая приспособляемость к изменчивости рыночной конъюнктуры способствуют стабилизации экономики, сглаживанию колебаний экономической конъюнктуры
Социальная	Создание новых рабочих мест, поглощение избыточной рабочей силы в период кризисов, создание рабочих мест для социально уязвимых категорий населения, невостребованных крупным бизнесом

	Развитие самозанятости Содействие снижению социальной напряженности и социального неравенства за счет создания дополнительных доходов Обеспечение социальной защищенности работников за счет выплат заработной платы, отчислений во внебюджетные фонды, социальных пакетов, иных форм стимулирования Содействие сохранению и развитию сел, небольших городов, возрождению художественных и кустарных промыслов
Мотивационная	Создание системы стимулов для более полного использования всех видов ресурсов
Идеологическая	Создание в обществе «идеологии предпринимательства»
Содействие развитию конкуренции	Способствует развитию конкуренции и конкурентной среды, преодолению отраслевого и территориального монополизма, содействует повышению конкурентоспособности выпускаемых товаров и услуг
Психологическая	Более полное использование способностей, знаний и трудовых навыков отдельных граждан, создание стимулов к личностному росту, постоянному образованию и самообразованию и др. Изменение общественной психологии и жизненных ориентиров населения
Политическая	Содействие расширению доли среднего класса, наиболее представительного и являющегося выразителем политических предпочтений значительной части населения; укреплению политической стабильности; формированию бизнес-элиты экономики, способной управлять решением социально-экономических проблем
Обеспечение экономической безопасности	Неустойчивость и деформированность сектора малого предпринимательства в России является одной из причин снижения уровня экономической безопасности страны
Интегрирующая	Непрерывное приспособление к конъюнктуре рынка

Указанные обстоятельства активизируют развитие малого и среднего бизнеса, являющегося одним из ведущих секторов экономики, который определяет темпы экономического роста, состав и качество валового национального продукта, а также имеет все возможности гибко реагировать на потребности рынка и меняющиеся условия хозяйствования.

Особое внимание к малому бизнесу уделяют многие международные организации, например, согласно исследованиям Всемирного банка, малые и средние предприятия играют наибольшую роль во многих экономиках, особенно в развивающихся странах. Например, МСП составляют до 60% занятости и до 40% ВВП в развивающихся и переходных экономиках. В Германии и Великобритании малые и средние предприятия составляют 54% и 52% от ВВП соответственно. В странах Прибалтики доля МСП еще выше - до 76%. В Нидерландах, Австрии, Испании и Финляндии процент составляет более 60%. Также, согласно данным, в странах Европы доля малых и средних предприятий довольно велика, в среднем - 57% по странам Европейского Союза.

Пятерку стран-лидеров по уровню участия малого и среднего бизнеса в ВВП составляют Китай, ЕС, США, Индия и Россия (рисунок 1).

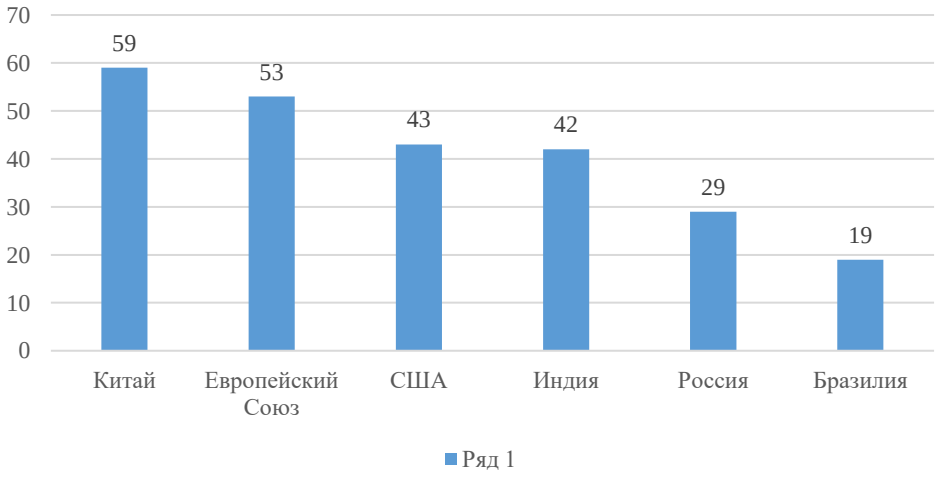


Рисунок 1 – Вклад малого и среднего бизнеса в ВВП, % [2]

В России же, процент участия МСП в ВВП страны составляет лишь 29%, что показывает, что проблема развития малого предпринимательства в экономике все еще стоит довольно остро, что подчеркивает необходимость проведения стимулирующей государственной политики.

Проблемы развития экономического потенциала малых предприятий условно можно разделить на четыре блока общеэкономических проблем. Каждый блок содержит свои специфические проблемы, с которыми сталкиваются на сегодняшний день малые предприятия в процессе своей деятельности [2].

Представим основные проблемы развития экономического потенциала малых предприятий: проблемы структурного потенциала; проблемы инновационного потенциала; проблемы финансового потенциала; проблемы инвестиционного потенциала.

Стремительное развитие цифровой экономики привело к тому, что сегодня лидеров рынка определяет не многолетняя история успеха, не стоимость активов, не количество патентов или доступ к капиталу, а способность изменять бизнес-модель на волне технологической революции.

Цифровые технологии развиваются с экспоненциальной скоростью, в корне меняя суть бизнеса, дематериализуют, демонетизируют и демократизируют каждую отрасль. Кроме того, они помогают найти источники повышения эффективности и возможности устойчивого конкурентного развития предприятий. В то же время, прорывные инновации требуют изменений в существующих моделях управления, переформатировки коммуникаций, технологий и организационной структуры предприятий на основе новых ценностей, приоритетов и ориентиров, основанных на партнерстве, клиентоориентированности, инновационности и синергии.

При организации малого предприятия, необходимо помнить, что каждый тип экономической организации имеет ряд недостатков и ряд преимуществ.

Среди основных преимуществ малого предпринимательства можно выделить:

− независимость (предприниматели являются сами себе начальниками. Они могут и должны принимать решения, выбирать, с кем стоит сотрудничать, и какие основные обязанности будут у этих людей. Помимо этого они могут самостоятельно изменять график, делая его гибким);

− близость к потребителю (одно из основных преимуществ малых предприятий. МСП напрямую работают с покупателем, в связи с чем могут быстрее понять индивидуальные потребности определенных потребителей и предложить им более специализированный сервис);

− гибкость, способность к оперативной перестройке производства (имея более лёгкую структуру, нежели крупные предприятия, МСП могут быстрее приспосабливаться к различным изменениям в экономической ситуации, а также к изменениям в предпочтениях потребителей);

− специализация (малые предприятия имеют возможность предоставлять потребителям очень специализированные товары или услуги, в отличие от крупных предприятий, которые могут просто не обратить внимание на подобный спрос);

− быстрое принятие решений (на малых предприятиях принятие решений лежит на собственнике, или на очень малой определенной группе лиц, что позволяет быстро и лично решать определенные проблемы);

− возможность экономии на издержках производства;

− простота коммуникации, возможность быстрой корректировки действий и др. (на малых предприятиях сотрудники знакомы друг с другом, часто общаются и могут находить эмоциональный контакт, что позволяет более свободно общаться друг с другом, кооперироваться и работать как единая команда).

Однако стоит помнить и о недостатках малого предпринимательства, к которым можно отнести:

− отсутствие внешнего финансирования (зачастую кредиторы отказывают малым предприятиям в кредитовании из-за отсутствия гарантий возврата кредита, в то время как крупные компании, зарекомендовавшие себя на рынке, могут легче получить финансирование от банка);

− высокие издержки (малые предприятия не могут получить выгоду от экономии от масштаба);

− малым предприятиям сложнее бороться с экономическими кризисами и оставаться на плаву в периоды депрессий;

− менее квалифицированный персонал (зачастую, более квалифицированный труд задействован в крупных компаниях);

− затруднен доступ к технологиям (в связи с малым размером и прибылью малых предприятий, у них нет возможности финансировать научно-исследовательские разработки и проекты, а новые технологии оказываются для них чрезмерно дорогими).

Тем не менее, несмотря на вышеперечисленные недостатки, ряд преимуществ, которыми обладают малые предприятия, обусловили возрастание их роли на Западе на нынешнем этапе научно-технического развития. В настоящее время можно выделить три категории факторов, которые оказывают влияние на развитие малого предпринимательства: технологические факторы, социальные и экономические.

Технологические факторы – это факторы, связанные с наличием, доступностью и развитием технологий. Среди технологических факторов к наиболее важным для малого предпринимательства можно отнести следующие:

− стремительный прогресс техники;

− применение сети Интернет и онлайн технологий для ведения бизнеса;

− компьютеризованные системы ведения учета, контроля производства и др.;

− резкое усиление технологической конкуренции и др.

Стоит также заметить, что наряду с технологическими факторами необходимо учитывать отношение предпринимателей к их внедрению. О данном замечании в своем исследовании говорят Дж. Пелтиер, Ю. Джао и Дж.Щибровски. Ученые рассматривают не только технологические факторы, но и способность предпринимателя принимать эти изменения и внедрять их на предприятия [14].

К социальным факторам можно отнести: изменение стиля жизни; уровень образования; гендерные различия; степень удовлетворенности населения социально-психологическим «климатом» и другие.

К экономическим факторам зачастую относят макроэкономические показатели, которые также влияют на малый бизнес:

− политика государства в отношении малого предпринимательства (в странах мира активно развивается практика поддержки малого бизнеса, стимулирования их роста и экспортных возможностей);

− процентная ставка и обменный курс (малые предприятия могут также работать с зарубежными партнерами, в связи с чем данные показатели становятся особенно значимыми при заключении внешнеторговых сделок и контрактов);

− уровень инфляции (влияет на покупательную способность населения, в связи с чем высокие показатели инфляции будут отрицательно влиять на спрос);

− уровень налогообложения (в настоящее время во многих странах мира существует льготные условия налогообложения для малых предприятий, чтобы стимулировать их развитие);

− усиление дифференциации платежеспособного спроса и другие.

Все вышеперечисленные факторы, несомненно, оказывают воздействие на развитие малых предприятий. Тем не менее, по мнению многих исследователей, наиболее важными показателями являются экономические факторы.

Тема малых предприятий вызывает повышенный интерес у международного сообщества. Зарубежные исследователи активно рассматривают проблему развития малого бизнеса для того, чтобы выявить, какие факторы и как именно влияют на развитие МСП и какие меры необходимо принимать государству для разработки политики, которая бы стимулировала развитие и рост малых предприятий.

Большое количество исследований посвящено исследованию развития МСП в странах Европы, Америке, странах Азии и Африки. К примеру, П. Казимото и др. проводили исследование для Танзании, в котором пришли к выводу, что малый бизнес одинаково подвержен влиянию внешних и внутренних факторов. К внутренним факторам относятся: уровень образования, который оказывает отрицательное воздействие на развитие бизнеса, поскольку уровень образования в Танзании низок. Еще одним фактором, негативно воздействующим на показатели МСП, стало отсутствие достаточного финансового управления и системы регулирования. К внешним факторам авторы относят государственную политику (которая также негативно влияет на развитие малого предпринимательства), инфраструктура, уровень налогообложения и доступность внешнего финансирования. Таким образом, авторы говорят о необходимости поддержки малого предпринимательства как в сфере образования для приобретения предпринимателями навыками управления и финансового контроля, так и в разработке качественной государственной политики для стимулирования МСП [13].

Г. Кадокса и А. Франкович исследовали влияние различных факторов на развитие МСП в Будапеште. В своем исследовании авторы приходят к выводу, что окружающая среда оказывает сильное воздействие на успешность малых предприятий. В связи с этим требуется улучшение политического климата, развитие отечественных рынков и улучшение социальной среды общества.

Помимо этого, авторы отмечают, что после входа в Европейский Союз, для стран ЕС была разработана европейская программа поддержки малого предпринимательства, которая, тем не менее, не реализуется в полной мере.

МСП в Будапеште страдают от отсутствия доступа к финансированию, а также информации о возможных субсидия и грантах [12].

По мнению Всемирной торговой организации, малые и средние предприятия должны восприниматься государством наравне с крупными предприятиями, учитывая тот факт, что в большинстве стран количество МСП сильно превышает количество крупных предприятий. Тем не менее, малые предприятия сталкиваются с такими проблемами, как:

− проблемы качества и производительности труда;

− отсутствие доступа к инновационным технологиям у МСП;

− низкий уровень вовлеченности малых предприятий в международную торговлю;

− малым предприятиям требуется больше времени на развитие и выход на международную арену;

− отсутствие финансирования;

− отсутствие открытого доступа к информации, каналам распространения и информационным технологии, которые, в своем большинстве, доступны крупным предприятиям.

Для решения проблем, связанных с МСП, ВТО предлагает расширить механизмы прозрачности, а также предлагает странам кооперацию для разработки совместной политики в области микро, малых и средних предприятий [15].

Однако не только зарубежные исследователи рассматривают тему развития малого предпринимательства. Существует несколько работ, в которых также исследовалась взаимосвязь между успешным развитием малого предпринимательства и рядом факторов. Так, например, в исследовании Плетнева Д. и Бархатова В. (2016) рассматривалась взаимосвязь между успехом малого и среднего предпринимательства в субъектах Российской Федерации и социальной ответственности менеджеров, а также рядом факторов, характеризующих специфику структуры экономики некоторых субъектов и уровнем административных барьеров. Авторами был составлен и проведен опрос среди менеджеров МСП. В этом опросе приняли участие более 250 руководителей по отдельно выбранным регионам. Опрос показал, что подавляющее большинство менеджеров считают, что сотрудники, а также их профессиональные и личные качества были ключевым фактором успеха предприятия, помимо заработной платы, количества трудовых ресурсов и административного управления регионом, в котором находится то или иное исследуемое предприятие [10].

В другом исследовании, А. Каптейн, С.Х. Ва (2016) анализируют развитие малого и среднего предпринимательства в Мьянме. Частный сектор Мьянмы все еще находится на ранней стадии развития. Здесь зарегистрировано 2,6 МСП на 1000 человек. 83% всех частных предприятий относятся к неформальному сектору, то есть является семейным бизнесом. Авторы к причинам слабого и медленного развития частного сектора относят отсутствие благоприятной среды, неэффективность финансирования региона, исторически затянувшуюся плановую экономическую систему, продолжающееся государственное и военное вмешательство. Одним из основных препятствий в принятии политических решений, направленных на развитие малого и среднего предпринимательства, является то, что в Мьянме отсутствует официальная статистика по малому и среднему предпринимательству, что, как правило, затрудняет проведение статистического анализа. В результате мало что известно о характере и показателях частного сектора Мьянмы и МСП в целом.

Т. Васильева, С. Шайхулина и К. Креслинс (2017) в своем исследовании рассматривают взаимосвязь между уровнем развития и затратами на развитие ИКТ и успешностью малого и среднего предпринимательства в Латвии. Авторы утверждают, что в настоящее время уровень ИКТ играет очень важную технологическую роль в развитии малого и среднего предпринимательства.

Данное исследование было проведено по 10 существующим малым и средним предприятиям по Чешской Республике, поскольку с точки зрения авторов исследования по уровню развития ИКТ Латвия и Чехия схожу. Основные данные для дальнейшего исследования были собраны через онлайн-анкету, которая случайным образом отправлялась латвийским МСП, осуществляющих свою деятельность в различных сферах экономики. В итоге в опросе приняло участие 86 малых и средних предприятий. Для сбора более точных данных, авторы провели анкетирование поставщиков по ИКТ-ресурсам данных предприятий. В данном опросе приняло участие 8 поставщиков ИКТ-ресурсов. В результате были оценены следующие параметры:

− общие характеристики предприятия (размер, сфера осуществляемой деятельности, размер рабочего персонала и т.д.);

− осведомленность об уровне развития ИКТ в стране;

− мнение руководства о влиянии ИКТ на эффективность ведения бизнеса и будущую перспективу технологий на предприятиях.

Результатами проведения эконометрического анализа на основе результатов проведенных опросов получилось следующее: большинство латвийских предприятий знакомы с уровнем ИКТ, 84% предприятий используют услуги в сфере ИКТ. Сектор ИКТ развивается быстрее, где на высоком уровне финансы и инфраструктура, что в свою очередь способствует внедрению новых бизнес-идей и направлений.

В другой работе, Г. МакГинесс, Т. Хоган и Р. Повелл анализируют зависимость малого и среднего предпринимательства от банковского финансирования, а также от межбюджетных трансфертов, выделяемых для регионов, которые, в свою очередь, распределяют их на ремонт дорог, развитие информационно-коммуникационных технологий и на ряд других факторов, которые, по мнению авторов, оказывают непосредственное влияние на развитие малого предпринимательства в европейских странах.

На первом этапе исследования авторы провели опрос среди руководителей малого и среднего предпринимательства о доступности финансовых средств. Изначально опрос проводился по всем странам Европейского Союза каждые два года.

В базовом анализе внимание в основном уделяется тем фирмам, которые подали заявку на получение банковского кредита или же государственной финансовой поддержки. Таким образом, из выборки были исключены фирмы, которые ответили, что они подали заявку на получение той или иной финансовой поддержки, но получили отказ по какой-либо причине.

Выборка в данном исследовании включает в себя 27 стран Европейского Союза, но из-за отсутствия некоторых данных была исключена из выборки Испания.

Авторы классифицировали фирмы малого и среднего предпринимательства на основе рекомендации по классификации предпринимательства Европейской комиссии КС от 6 мая 2003 года, согласно которой категория малых и средних предприятий состоит из фирм, в которых работает менее 250 человек и которые имеют годовой оборот не превышающий 50 млн. евро в год. Далее МСП были подразделены на две другие категории: малые и микропредприятия и средние предприятия. Первая категория состоит из предприятий, в которых работает менее 50 человек, а годовой оборот не превышает 10 млн. евро, в то время как категория среднего предпринимательства состоит из остальных предприятий, попадающих под ограничительные рамки по количеству сотрудников и годового оборота, согласно вышеупомянутому правовому документу Европейской комиссии ЕС от 6 мая 2003 года.

Выборка по малому и среднему предпринимательству включает следующие переменные:

− ограничения в финансировании предприятия. Данная переменная в исследовании авторов выступает в качестве зависимой переменной, принимающей значение 1, если фирма имеет ограничения в финансировании и 0 – в противном случае. Здесь под ограничением авторы подразумевают ситуацию, когда фирма подавала заявку на получение какой-либо финансовой поддержки, но получила отказ либо ограниченную финансовую поддержку;

− характеристики предприятий: количество лет существования предприятия, уровень финансовой автономности, характер фирмы – индивидуальное предпринимательство, общественный кооператив или семейный бизнес, и на что ориентировано предприятие: на извлечение прибыли или же на удовлетворение потребностей населения;

− характеристики страны. Под экономической активностью авторы подразумевают рост валового внутреннего продукта (ВВП) и государственного внутреннего и внешнего долга; банковский сектор характеризуется с точки зрения эффективности (соотношение затрат и доходов и его рисков, связанных с осуществлением деятельности);

− межбюджетные трансферты. Характеризуют размер финансовых средств, выделенных из государственного бюджета регионам в той или иной рассматриваемой авторами стране, в какой сумме и на какую сферу были распределены данные средства.

В результате авторы пришли к следующим выводам: малые предприятия значительно чаще получали отказ в том или ином финансировании их деятельности, иными словами, размер предприятия сильно влияет на получение банковского кредита или финансовой поддержки государства.

Индивидуальные предприниматели или семейный бизнес значительно сильнее ограничены в получении финансовой поддержки, чем другие типы предприятий. По мнению авторов это может быть связано с уменьшением количества таких типов предприятий, а также из-за наличия асимметрии информации. Чем старше (дольше на рынке) предприятие, тем больше вероятность, что данное предприятие получит банковский кредит или государственную поддержку. В зависимости от того, на что были распределены и на какую сферу межбюджетные трансферты по регионам и по странам в целом, зависело развитие предпринимательства. Так, например, авторы пришли к выводу, что выделение денежных средств в большем количестве на развитие информационно-коммуникационных технологий приводит к повышению продолжительности существования на рынке предприятия и развитие малого и среднего предпринимательства в целом по стране.

Тема развития малого предпринимательства и факторов, оказывающих воздействие на него, довольно широко исследована по зарубежным странам. Подобных исследований для России на данный момент очень мало, однако, опыт зарубежных исследований можно использовать для разработки новой эконометрической модели для проведения исследования по регионам России.

Источники:

1. Федеральный Закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» № 209-ФЗ. от 24 июля 2007г. (ред. от 28 декабря 2013 г.)

2. Вертакова Ю.В. Развитие человеческого капитала в условиях цифровой трансформации предпринимательских структур / Ю.В. Вертакова, Т.А. Головина, А.В. Полянин // В книге: Цифровая трансформация экономики и развитие кластеров под редакцией А.В. Бабкина. Санкт-Петербург, 2019. С. 141-166.

3. Гончарова О. Ю. Публичное управление развитием малого предпринимательства: концепция, механизм, оценка результативности / О. Ю. Гончарова // Ростов-на-Дону: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2016 – 304 с.

4. Парахина Л.В. Превентивная система риск-менеджмента в деятельности предпринимательских структур / Л.В. Парахина, А.В. Щеголев, Т.А. Головина // Вестник Академии знаний. 2018. № 4 (27). С. 202-209.

5. Полянин А.В. Государственная поддержка экспортно-ориентированного малого предпринимательства в регионе / А.В. Полянин, Л.И. Проняева, О.А. Федотенкова О.А. // Регион: системы, экономика, управление. 2019. № 1 (44). С. 75-86.

6. Полянин А.В. Обоснование применения Agile технологий в менеджменте предпринимательских структур и публичном управлении / А.В. Полянин // Вестник Академии знаний. 2019. № 4 (33). С. 8-14.

7. Строков М.А. Государственная политика в системе российского предпринимательства / М.А. Строков, О.В. Рудакова, Т.А. Головина // В сборнике: устойчивый экономический рост: политические и социальные предпосылки: сборник по материалам Гайдаровских чтений. В 2-х томах. Под редакцией С.В. Приходько. 2017. С. 179-183

8. Barkhatov V. Business Success of Small and Medium Sized Enterprises in Russia and Social Responsibility of Managers / V. Barkhatov, D. Pletnev // Social and Behavioral Sciences. – 2016 г. – P. 185-193

9. Flipping the switch on rural digital entrepreneurship: hearing before the Committee on Small Business, United States House of Representatives, One Hundred Sixteenth Congress, first session, hearing held March 13, 2019. Washington: U.S. Government Publishing Office; 2019

10. Kadocsa G. Macro and Micro Economic Factors of Small Enterprise Competitiveness / G. Kadocsa, A. Francsovics // Acta Polytechnica Hungarica. – Vo. 8 (1). – 2011. – P. 23-40

11. Kazimoto P. Assessment of factors affecting small businesses'performance in Tanzania [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.academia.edu/36471955/ASSESSMENT_OF_FACTORS_AFFECTING_SMALL_BUSINESSES_PERFORMANCE_IN_TANZA-_NIA

12. Peltier J.W. Technology adoption by small businesses: An exploratory study of the interrelationships of owner and environmental factors / J.W. Peltier, Y.Zhao, J.A. Schibrowsky // International Small Business Journal. – Vo. 30(4). – 2012.– P. 406-431

Sources:

1. Federal Law "On the Development of Small and Medium-Sized Enterprises in the Russian Federation" No. 209-FZ. July 24, 2007 (as amended on December 28, 2013)

2. Vertakova Yu.V. The development of human capital in the digital transformation of entrepreneurial structures / Yu.V. Vertakova, T.A. Golovina, A.V. Polyanin // In the book: Digital Transformation of the Economy and the Development of Clusters edited by A.V. Babkin. St. Petersburg, 2019.S. 141-166.

3. Goncharova O. Yu. Public management of small business development: concept, mechanism, performance evaluation / O. Yu. Goncharova // Rostov-on-Don: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2016 - 304 p.

4. Parakhina L.V. The preventive risk management system in the activities of business entities / L.V. Parakhina, A.V. Schegolev, T.A. Golovin // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2018.No 4 (27). S. 202-209.

5. Polyanin A.V. State support of export-oriented small business in the region / A.V. Polyanin, L.I. Pronyaeva, O.A. Fedotenkova O.A. // Region: systems, economics, management. 2019.No 1 (44). S. 75-86.

6. Polyanin A.V. The rationale for the use of Agile technologies in the management of business structures and public

administration / A.V. Polyanin // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2019.No 4 (33). S. 8-14.

7. Strokov M.A. State policy in the system of Russian entrepreneurship / M.A. Strokov, O.V. Rudakova, T.A. Golovina // In the collection: sustainable economic growth: political and social prerequisites: a collection of materials from the Gaidar readings. In 2 volumes. Edited by S.V. Prikhodko. 2017.S. 179-183

8. Barkhatov V. Business Success of Small and Medium Sized Enterprises in Russia and Social Responsibility of Managers / V. Barkhatov, D. Pletnev // Social and Behavioral Sciences. - 2016 - P. 185-193

9. Flipping the switch on rural digital entrepreneurship: hearing before the Committee on Small Business, United States House of Representatives, One Hundred Sixteenth Congress, first session, hearing held March 13, 2019. Washington: U.S. Government Publishing Office; 2019

10. Kadocsa G. Macro and Micro Economic Factors of Small Enterprise Competitiveness / G. Kadocsa, A. Francsovics // Acta Polytechnica Hungarica. - Vo. 8 (1). - 2011. - P. 23-40

11. Kazimoto P. Assessment of factors affecting small businesses'performance in Tanzania [Electronic resource]. - Access mode: https://www.academia.edu/36471955/ASSESSMENT_OF_FACTORS_AFFECTING_SMALL_BUSINESSES_PERFORMANCE_IN_TANZA-_NIA

12. Peltier J.W. Technology adoption by small businesses: An exploratory study of the interrelationships of owner and environmental factors / J.W. Peltier, Y. Zhao, J.A. Schibrowsky // International Small Business Journal. - Vo. 30 (4). - 2012.– P. 406-431

Г.Л. Баяндурян - доктор экономических наук, профессор, Кубанский государственный технологический университет, alenapatrusheva94@gmail.com,

G.L. Bayanduryan doctor of Economics, Professor. Kuban State Technological University;

Р.Н. Берлизев – доцент кафедры рыночных и государственных институтов, к.э.н., Кубанский государственный технологический университет, alenapatrusheva94@gmail.com,

R.N. Berlisev associate professor of department of market and state institutions. Kuban State Technological University;

А.О.Горбенко - магистрант кафедры рыночных и государственных институтов, Кубанский государственный технологический университет, alenapatrusheva94@gmail.com,

A.O. Gorbenko. - Undergraduate, Department of Market and State Institutions. Kuban State Technological University.

ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
TOOLS OF STATE SUPPORT OF SUBJECTS SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP

Аннотация. В статье рассматривается состояние и развитие субъектов малого и среднего предпринимательства России, изучены инструменты их государственной поддержки. Проанализировано состояние субъектов малого и среднего бизнеса в настоящее время. Выявлены проблемы сокращения числа малых и средних предприятий. Рассмотрены детально инструменты государственной поддержки малого и среднего бизнеса, выявлен механизм получения государственных субсидий. Проанализированы виды субсидирования малого и среднего бизнеса в Краснодарском крае, рассмотрены мероприятия по поддержке бизнеса. На основе анализа и полученных данных авторами предложено ряд мероприятий, которые бы упростили механизм субсидирования малого и среднего бизнеса. Предложенные авторами мероприятия упростят механизм получения субсидий и дадут толчок для плодотворной деятельности малого и среднего бизнеса.

Annotation. The article discusses the state and development of small and medium-sized enterprises of Russia, explores the tools of their state support. The state of small and medium-sized businesses at the present time is analyzed. The problems of reducing the number of small and medium enterprises are identified. The tools of state support for small and medium-sized businesses are examined in detail, the mechanism for obtaining state subsidies is identified. The types of subsidies for small and medium-sized businesses in the Krasnodar Territory are analyzed, measures to support business are considered. Based on the analysis and the data obtained, the authors proposed a number of measures that would simplify the mechanism of subsidizing small and medium-sized businesses. The measures proposed by the authors will simplify the mechanism for obtaining subsidies and give impetus to the fruitful activity of small and medium-sized businesses.

Ключевые слова: малое и среднее предприятие, проблемы, механизм, субъекты, государство, государственная поддержка, субсидии

Keywords: small and medium enterprise, problems, mechanism, subjects, state, state support, subsidies

Введение

Развитие малого и среднего бизнеса для российской экономики в современных условиях является одним из важных направлений. На июнь 2019 года в нашей стране зарегистрировано 3,98 млн. субъектов малого предпринимательства [1]. Каждый день малые компании отстаивают свое место в экономике страны, сталкиваясь с различными сложностями, которые мешают стабильной работе, приносящей ежемесячную прибыль.

В 2019 году малые предприятия столкнулись с нововведениями, которые существенно затронули их деятельность. Прежде всего - это увеличение ставки НДС с 18% до 20%; увеличение совокупной ставки взносов в Пенсионный фонд, Фонд социального страхования и Федеральный фонд обязательного медицинского страхования с 20 до 30% для упрощённой системы налогообложения; введение онлайн-касс, которые в режиме реального времени передают электронные чеки в ФНС; обязательная оценка условий труда; цифровизация ФНС.

Эти изменения и общее ужесточение контроля ФНС привели к сокращению количества субъектов малого и среднего бизнеса. ФНС активно борется с фирмами-однодневками, что является весьма позитивным процессом, но при этом имеют место случаи попадания под жёсткий контроль добросовестных налогоплательщиков. По результатам исследования РБК, количество фирм-однодневок сократилось до исторического минимума - 7,3% (309,5 тысячи) от общего числа юридических лиц [2]. Одновременно ужесточился контроль ФНС малых и средних компаний. Таким образом, проблема сокращения субъектов малого и среднего бизнеса носит глобальный характер для современной России, а исследование состояния малого и среднего бизнеса, анализ причин некомфортных для него условий, является одним из важных задач для развития экономики регионов.

В экономической литературе в последние годы проводится достаточно много исследований по проблемам развития малого и среднего предпринимательства. Однако, объективная оценка проблем его развития остается актуальной.

Материалы и методы

По данным федеральной налоговой службы на рисунке 1 представлена динамика субъектов малого бизнеса. Как видно, в 2018 году общее число компаний составило 6001091 субъектов, что на 205042 ед. меньше, чем в 2016 году. Сокращение произошло на 3,31%, за счёт уменьшения микропредприятий. В свою очередь микропредприятия в 2018 году уменьшились на 212153 компании по сравнению с 2016 годом.

Рисунок 1 – Динамика развития субъектов малого бизнеса в России [3]

В 2018 году увеличилось по сравнению с 2016 годом число малых предприятий на 2,71%, а средних на 2,32 %.

В таблице 1 представлены данные южного федерального округа.

Таблица 1 –Динамика субъектов малого предпринимательства Южного федерального округа

Компании	2016 г.	2017 г.	2018г.	на 1.09.2019г.	Абсолютное отклонение 2018 от 2016гг.	Темп роста, % 2018 к 2016гг.
Микро, в т.ч. индивидуальные предприниматели,ед.	669494	687293	690857	5941804	21363	103,19
Малые, в т.ч. индивидуальные предприниматели, ед	21376	21655	20843	245839	-533	97,51
Средние, в т.ч. индивидуальные предприниматели, ед.	1523	1549	1442	18490	-81	94,68
Всего субъектов, ед.	692393	710497	713142	6206133	20749	103,00

Анализ таблицы 1, позволил сделать вывод о том, что в 2018 году наблюдается увеличение микропредприятий. Однако, в 2018 году произошло уменьшение средних и малых субъектов. Средние компании в 2018 году по сравнению с 2016 годом уменьшились на 5,32%, а малые компании на 2,49%. Отметим, что в 2019 году происходит сокращение субъектов малого и среднего предпринимательства. Так, 1.09.2019 года малых компаний сократилось на 6682 компании, а средних компаний на 429 компаний.

Проведя сравнительный анализ динамики субъектов малого предпринимательства России и Южного федерального округа, можно сделать вывод, что в 2018 году в России сократилось число субъектов малого и среднего предпринимательства, а в Южном федеральном округе, увеличилось. Данные свидетельствуют о том, что специфика региона благоприятно влияла на деятельность предприятий в 2018 году, однако, ситуация в начале 2019 года изменилась.

Рассматривая динамику субъектов в 2019 году, видим, что общее количество субъектов малого и среднего предпринимательства в России выросло 10.06.2019 года на 3,42% и составило 6206133 компании. Однако, с 10.06.2019 года происходит сокращение малых и средних компаний в Южном федеральном округе. Так, с 10.06.2019 года число малых субъектов сократилось на 6682 компании, а средних предприятий - 429 субъектов.

Анализ количества малых и средних предприятий в России и в Южном федеральном округе показывает, что общее число компаний увеличивается, а малые и средние предприятия сокращаются.

Государство не только ужесточило условия деятельности малого и среднего бизнеса, но и предлагает способы сохранения количества добросовестных субъектов и утверждает комплекс мер, направленных на поддержку малого и среднего бизнеса. В данные меры входят [4]: упрощение регистрации и отчетности; получение новых льгот; расширение доступа к муниципальному имуществу и госзаказам. Они будут реализованы до 2024 года.

Страхование банковских счетов вступили в силу 1 января 2019 года в соответствии с Федеральным законом от 03.08.2018 № 322-ФЗ, который позволяет страховать банковские вклады/счета малого бизнеса, включая юридических лиц (малые предприятия), которые внесены в соответствующий реестр. В случае проблем с банком малые предприятия получат обратно часть денег, размещенных на их счетах и вкладах в данном банке.

В настоящее время все крупные заказчики перешли на закупки через электронные аукционы в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ. Исходя из Распоряжения Правительства РФ №824-р «О создании единого агрегатора торговли» акционерное общество «РТ-проектные технологии» разработало регламент функционирования агрегатора. Так, с 2020 года заказчики крупные организации предоставляют для малого бизнеса льготные механизмы факторинга, которые помогают малому бизнесу выполнить свои обязательства. То есть, деньги за поставленные товары малый бизнес сможет получать не от заказчика, а от банка, который финансирует закупки. Однако, в целях ужесточения платежной дисциплины заказчиков к 04.05.2020 будут приняты поправки в КоАП РФ, которые расширят перечень штрафов, налагаемых на заказчиков. Так заказчики будут нести ответственность за нарушение сроков оплаты по договорам, заключенным с субъектами малого предпринимательства. Сейчас подобные штрафы не применяются, что позволяет заказчикам затягивать оплату поставок.

Важное место в государственной поддержке малого бизнеса занимает льготное кредитование. К 2024 году будет реализована программа «Расширение использования франшиз в секторе МСП». В рамках данной программы предполагается выдача малому бизнесу льготных микрозаймов на покупку франшизы [3].

С 1 октября 2020 года появится механизм государственного субсидирования ставок по микрозаймам микрофинансовых организаций, выдаваемым субъектам малого и среднего предпринимательства. Субсидировать будут микрозаймы, выдаваемые бизнесу, осуществляющему деятельность в моногородах, малых городах и сельских населенных пунктах [3].

К 1 июня 2022 года стоимость лизинга для субъектов малого предпринимательства будет снижена до средней ставки на уровне не более 8%. Кроме того, к октябрю 2020 года будет принят закон, позволяющий кредитным потребительским кооперативам предоставлять поручительства по обязательствам микропредприятий [1].

Малый бизнес может также претендовать на субсидию от государства. Случаи, когда она предоставляется, перечислены в Постановлении Правительства РФ от 15.04.2014 № 316. В этом же документе указан перечень документов, необходимых для получения денежных средств.

В последние годы государство пытается активно поддерживать малый и средний бизнес, и регулярно вносит ежегодные коррективы во многие нормативные документы. За реализацию государственных программ по поддержке предпринимателей отвечает прежде всего Минэкономразвития России.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30.12.2014 №1605 происходит ежегодное финансирование программ по предоставлению субсидий из средств федерального бюджета для государственной помощи субъектам малого и среднего предпринимательства в регионах. Механизм финансирования из средств федерального бюджета регионов представлен на рисунке 2 [3].

Субъекты малого и среднего предпринимательства, претендующие на получение субсидий, отбирают более подходящую им субсидию и анализируют свои возможности для ее получения.

Затем подают заявления и необходимые документы для участия в конкурсном отборе для получения субсидии.

После подачи субъектом малого и среднего предпринимательства необходимых документов орган управления развития малого и среднего предпринимательства субъекта РФ рассматривает документы в течении срока, установленного нормативно-правовыми документами.

Далее субъектам малого и среднего предпринимательства, претендующие на получение субсидий предоставляется уведомление об оказании государственной поддержки или отказ.

Рисунок 2 – Механизм финансирования регионов из средств федерального бюджета

При принятии решения о предоставлении субсидии органом управления развития малого и среднего предпринимательства субъекта РФ перечисляются средства на оказание поддержки.

Контроль за порядком предоставления субсидий и за их использованием происходит на всех уровнях предоставления государственной поддержи.

Данный механизм получения субсидий является одинаковым во всех регионах страны и является эффективным методом помощи субъектам малого и среднего предпринимательства. Благодаря данному механизму в 2018 году более 100 тысяч субъектов малого и среднего предпринимательства получили государственную поддержку.

Результаты

С 2018 по 2024 год происходят значительные изменения в государственной поддержке развития малого и среднего предпринимательства. Отметим, что каждый регион вправе сам принимать решение о предоставлении помощи малому и среднему бизнесу региона. Так, в Краснодарском крае департаментом инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства представлен ряд программ по поддержке бизнеса:

- финансовая поддержка, в которую входят: субсидии; микрозаймы и кредитование, поручительства; лизинг;

- экспортная поддержка, в которую входит: поиск бизнес-партнеров; консультации по вопросу внешнеэкономической деятельности; обучение и повышение квалификации; переводческая деятельность; продвижение бизнес проектов и другие;

- коворкинг.

Программы разделены по сферам деятельности. Данные мероприятия позволят малым и средним компаниям развиваться быстрыми темпами. В таблице 3 нами представленны субсидии департамента промышленной политики Краснодарского края [4].

Для участия на получение субсидий необходимо пройти конкурсный отбор и являться субъектом деятельности в сфере промышленности – юридическим лицом, осуществляющим свою деятельность на территории Краснодарского края по следующим направлениям: производство электронных и оптических изделий; производство электрического оборудования; ремонт и монтаж машин и оборудования и другие направления.

Департамент инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства Краснодарского края предлагает льготные условия микразаймов и кредитования. К самым распространенным в Краснодарском крае относятся: микрозаем для начинающих субъектов малого и среднего предпринимательства «Старт»; микрозаем для действующих субъектов малого и среднего предпринимательства, организаций инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства на «Бизнес оборот»; микрозайм для действующих субъектов малого и среднего предпринимательства «Торговля».

Таблица 3 – Систематизация субсидии департамента промышленной политики Краснодарского края (составлено авторами)

Субсидии	Условия
Субсидии субъектам деятельности в сфере промышленности при организации трудовой занятости осужденных	Сумма субсидии – до 500000 рублей. Возмещается 60 % от фактически произведенных затрат. Получатель - субъект деятельности в сфере промышленности.
Субсидии субъектам деятельности в сфере промышленности на технологическое присоединение	Сумма субсидии - до 1 800 000 руб. Возмещается 30% от затрат на технологическое присоединение, Получатель – субъект деятельности в сфере промышленности.
Субсидии на уплату % по кредитам полученным для пополнения оборотных средств	Сумма субсидии - до 5 000 000 руб. Компенсируются проценты в размере не более 3/4 ключевой ставки Банка России, но не более 70 % от фактически уплаченных процентов, Получатель – субъект деятельности в сфере промышленности.
Субсидии на уплату % по кредитам и на уплату дохода лизинговых компаний, полученных на создание новых производств, модернизацию и приобретение оборудования	Сумма субсидии - до 10 000 000 руб. По кредитам компенсируются проценты в размере не более 3/4 ключевой ставки Банка России, но не более 70 % от фактически уплаченных процентов. По лизингу компенсируются часть дохода лизинговых компаний, являющихся частью лизинговых платежей, но не более 50% от фактически уплаченных платежей. Получатель – субъект деятельности в сфере промышленности.
Субсидии на возмещение затрат, связанных с осуществлением образовательной деятельности	Сумма субсидии - до 1 000 000 руб. Возмещается 70 % от фактически произведенных и документально подтвержденных затрат. Получатель – субъект деятельности в сфере промышленности.
Субсидии на возмещение части затрат на реализацию инвестиционных проектов	Сумма субсидии - до 10 000 000 руб. Компенсируются 10 % от фактически произведенных и документально подтвержденных затрат. Получатель – субъект деятельности в сфере промышленности.

Почти каждый субъект малого и среднего бизнеса сталкивается с проблемой финансирования проектов. Обычно для реализации контрактов малые компании прибегают к помощи микрозаймов и кредитов, но не все готовы помочь им в этом вопросе. Банки, отказывая ссылаются на малые оборотные средства за 3 года, небольшую прибыль и проблемную кредитную историю. Так же отказ поступает и от контрагентов, которые могли бы кредитовать средства. Льготные условия получения микрозаймов и кредитования для субъектов малого и среднего бизнеса в 2019 году описаны в подробностях для каждого вида микрокредитования, которые предлагает департамент инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства Краснодарского края. Так, для получения микрозаймов или субсидий необходимо предоставить пакет документов в который входит: паспорт заявителя; заявление на получение льготной программы; справка-обоснование на льготное кредитование; справка об отсутствии задолженности по заработной плате и налогов; техническая документация; бухгалтерская (финансовая) отчётность за год, предшествующий году подачи заявления на участие; выписка из ЕГРЮЛ. Подав весь список документов в департамент инвестиций Краснодарского края, субъекты малого и среднего предпринимательства могут воспользоваться данными программами. Им необходимо пройти конкурсный отбор, в котором определяются более нуждающиеся в помощи компании. Субъекты малого и среднего предпринимательства получив государственную поддержку могут быть уверены в перспективе и стабильном росте своей компании.

Обсуждения

В настоящее время в связи с различными изменениями законодательства у субъектов малого и среднего бизнеса возникло ряд проблем, исходя из которых компании начали постепенно прекращать свою деятельность. Основной проблемой для государства является отслеживание добросовестных и недобросовестных предпринимателей в связи с кардинальными изменениями законодательства. Государству стоит выделять фирмы-однодневки и те фирмы, которые прекращают свою деятельность из-за высокой налоговой нагрузки. Из-за активного изменения законодательства для того, чтобы сгладить ситуацию с прекращением деятельности малого и среднего бизнеса государство осуществляет комплекс мероприятий для его поддержки. Среди них - субсидии для малого и среднего бизнеса. Механизм получения субсидий довольно прост, необходимо оформить заявление и подать документы. Однако, существует жестокий контроль со стороны государства и большое количество отказа в предоставлении субсидии.

Отказ в получении субсидии получают большинство компаний малого и среднего бизнеса. При отказе в предоставлении субсидии, департамент вручает заявителю письменное уведомление о принятом решении с указанием обоснований о невозможности предоставления субсидии (в соответствии с протоколом) [5]. Не всегда отказ о предоставлении субсидии означает невозможность дальнейшего его приобретения, компании могут подать документы на получение помощи исправив некоторые замечания. Если отказ в получении субсидии связан с предоставлением не полных сведений, либо неверно заполненных заявлений, необходимо предоставлять заявителю протокол о внесении корректировок и возможности повторной подачи заявления в течение определенного периода времени.

Жёсткий контроль при получении субсидии выражается в мониторинге и анализе использования по назначению выданных средств посредством обязательной отчётности получателя. Ведь, предоставление субсидий, согласно ст.38 БК РФ носит исключительно целевой характер. Субсидия выдается субъектам малого и среднего бизнеса безвозмездно и безвозвратно (п. 1 ст. 78 БК РФ), однако, если получатель не выполняет условия, то средства возвращаются государству. Малому и среднему бизнесу не всегда удается потратить всю сумму по целевому назначению, часть денежных средств по различным причинам используются не по условиям субсидии. Данная проблема достаточно распространенная и чаще всего для ее решения обращаются в суд. Для того чтобы исключить судебные разбирательства в приложении к договору необходимо указать, что к возвращению в бюджет будет подлежать та сумма денег, которая была использована не по назначению, данное дополнение облегчит понимание субъектов малого и среднего бизнеса в использовании полученных средств.

Как было отмечено выше, для контроля использования полученных средств по целевому назначению, государство требует обязательной отчётности от получателя. Данная процедура достаточно затратная именно для субъектов малого бизнеса, потому что требуется потратить дополнительные средства для ее предоставления (оплата труда специалисту за оформление отчётности; заверение у нотариуса и другие), чаще всего субъекты малого и среднего бизнеса не подают такую отчётность. Государство в таких случаях издает указ об изъятии выданных средств у организации. Для решения данной проблемы необходимо разработать создать бланк-анкету отчётности, который будет прост в заполнении. Можно также упростить процедуру: директор является с подтверждающими документами в департамент и на месте заполнял данный отчёт. Данное предложение упростит всю процедуру отчётности для субъектов малого и среднего бизнеса и позволит государству контролировать целевое использованиевыданной субсидии.

Заключение

В современной России перед государственными органами стоит задача нормализовать и усовершенствовать экономический рост. В решении этой задачи важное место отводится малому и среднему бизнесу. Проблема сокращения числа малых и средних предприятий и ее причины широко обсуждаются в экономической литературе. Нами предложено ряд мероприятий, которые бы упростили механизм субсидирования малого и среднего бизнеса: при отказе в получении субсидии необходимо дать возможность заявителю исправить ошибки в определенный период времени; разработать приложение к договору о выдаче субсидии в котором будет указана сумма, которая использована не по назначению, также упростить порядок сдачи отчетности по целевому использованию средств.

Данные мероприятия упростят механизм получения субсидий и дадут толчок для плодотворной деятельности малого и среднего бизнеса.

Источники:

1. А.О. Рогоза. Проблемы современного предпринимательства. [Электронный ресурс]: Режим доступа: m.dp.ru
2. Федеральная налоговая служба. ЕДИНЫЙ РЕЕСТР СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА. [Электронный ресурс]: rmsp.nalog.ru
3. С.Ю. Сиваков. Государственная поддержка малого бизнеса в 2019. [Электронный ресурс]: Режим доступа: spmag.ru
4. Малый бизнес Кубани. [Электронный ресурс]: Режим доступа: www.mbkuban.ru
5. Инструменты бюджетного и налогового регулирования устойчивого развития региональных и корпоративных социально-экономических систем: монография/Баяндурян Г.Л., Осадчук Л.М., Сташ З.Н., Тищенко Е.С., Каломбо Муламба В.И. – Краснодар, КубГТУ, 2018. – 132 с.
6. Баяндурян Г.Л., Осадчук Л.М. Совершенствование инструментов бюджетного и налогового регулирования в контуре социально-экономических задач развития региона // Экономика и предпринимательство, 2017. - №9. – С. 222-225.
7. Осадчук Л.М., Баяндурян Г.Л. Анализ тенденций развития малого бизнеса: региональный аспект // Экономика и предпринимательство. 2016. №10-3 (75-3). С. 207-210.

Sources:

1. A.O. Rogoza. Problems of modern entrepreneurship. [Electronic resource]: Access mode: m.dp.ru
2. The Federal Tax Service. UNIFIED REGISTRY OF SUBJECTS OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTREPRENEURSHIP. [Electronic resource]: rmsp.nalog.ru
3. S.Yu. Sivakov. State support for small businesses in 2019. [Electronic resource]: Access mode: spmag.ru
4. Small business of the Kuban. [Electronic resource]: Access mode: www.mbkuban.ru
5. The tools of budget and tax regulation of sustainable development of regional and corporate socio-economic systems: monograph / Bayanduryan GL, Osadchuk LM, Stash ZN, Tishchenko ES, Kalombo Mulamba VI - Krasnodar, KubGTU, 2018 .-- 132 p.
6. Bayanduryan G.L., Osadchuk L.M. Improving the tools of budget and tax regulation in the contour of the socio-economic problems of the development of the region // Economics and Entrepreneurship, 2017. - No. 9. - S. 222-225.
7. Osadchuk L.M., Bayanduryan G.L. Analysis of small business development trends: a regional aspect // Economics and Entrepreneurship. 2016. No. 10-3 (75-3). S. 207-210.

Л. А. Белова – профессор кафедры экономики и ВЭД, к.э.н., доцент, Кубанский государственный аграрный университет, lab_0658@mail.ru,

L. A. Belova – Professor, Department of Economics & international relations, candidate of Economics, associated Professor, Kuban state agrarian University;

М. В. Вертий – доцент кафедры экономики и ВЭД, к.э.н., Кубанский государственный аграрный университет, vertiirita@mail.ru,

M. V. Vertiy – associate Professor of Economics and foreign trade, Ph. D., Kuban state agrarian University.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПОТЕНЦИАЛ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
IMPLEMENTATION OF IMPORT SUBSTITUTION POLICY AND ITS IMPACT ON THE POTENTIAL OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF KRASNODAR REGION

Аннотация. В статье обозначена роль политики импортозамещения в развитии агропромышленного комплекса региона. Выявляются проблемы, сдерживающие повышение конкурентоспособности отечественной продукции. Обозначены задачи государства в отношении современного развития аграрного сектора. Акцентируется внимание на влиянии малого и среднего бизнеса региона на решение проблемы обеспечения сельскохозяйственным сырьем и продовольствием. Отмечается, что задача государства в отношении аграрного сектора – четкое целеуказание, направленное на решение проблемы перепроизводства и четкое понимание, что и в каких количествах необходимо производить. Развитие транспортной составляющей, логистики выступают в числе ключевых факторов развития экспортной инфраструктуры, роль которой актуализируется в условиях переориентации с импортозамещения на экспортное производство. Агропромышленный комплекс Краснодарского края обладает мощным потенциалом для развития экспортного производства и устойчиво набирает обороты. Модернизация производства, улучшение качества производимой продукции и техники, создание благоприятного инвестиционного климата для привлечения инвестиций в край являются основными направлениями реализации политики импортозамещения и ориентации на экспортное производство в Краснодарском крае.

Annotation. The article describes the role of import substitution policy in the development of the agro-industrial complex of the region. The problems constraining increase of competitiveness of domestic production are revealed. The tasks of the state in relation to the modern development of the agricultural sector are outlined. Attention is focused on the impact of small and medium-sized businesses in the region to solve the problem of providing agricultural raw materials and food. It is noted that the task of the state in relation to the agricultural sector is a clear target designation aimed at solving the problem of overproduction and a clear understanding of what and in what quantities it is necessary to produce. The development of the transport component, logistics are among the key factors in the development of export infrastructure, the role of which is updated in the conditions of reorientation from import substitution to export production. Agro-industrial complex of Krasnodar region has a strong potential for the development of export production and steadily gaining momentum. Modernization of production, improvement of quality of the made production and equipment, creation of favorable investment climate for attraction of investments to edge are the main directions of implementation of policy of import substitution and orientation to export production in Krasnodar Krai.

Ключевые слова: регион, импортозамещение, агропромышленный комплекс, государственная программа, малый бизнес, модернизация, инновации, селекция, инвестиции, экспорт.

Keywords: region, import substitution, agro-industrial complex, state program, small business, modernization, innovation, selection, investment, export.

Известные события 2014 года и их последствия, включающие в том числе и санкционную войну, поставили Россию перед необходимостью ориентации на импортозамещение, то есть насыщение внутреннего рынка отечественными продовольственными товарами. Это было вполне оправдано, так как наша страна входила в число крупнейших в мире стран импортеров продовольствия. Сегодня можно говорить о насыщении внутреннего рынка отечественным продовольствием и сельскохозяйственным сырьем, что вызывает смену парадигмы всей государственной политики и ориентацию на экспорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья.

Вместе с тем, реальные механизмы переориентации с импортозамещения на экспортное производство аграрной продукции на государственном уровне не сформировались. В частности, остается проблемой повышение конкурентоспособности отечественной продукции, в то время как большинство мер поддержки заключается в выравнивании условий доступа к кредитным ресурсам. Российские фермеры несут высокие затраты на перевалку зерновых в портах, хранение продукции на элеваторе, что не оставляет им шансов для здоровой конкуренции с западными экспортерами, в сфере животноводства ситуация обстоит еще хуже [8].

Еще одна серьезная проблема – отсутствие на страновом уровне ориентиров и прогнозов по рынку, поэтому сельскохозяйственные производители оказываются в информационном вакууме, что вызывает то дефицит, то профицит по различным видам продукции.

Задача государства в отношении аграрного сектора – четкое целеуказание. «Сейчас все говорят об экспорте, но он в любом случае ограничен, в частности, внешним спросом и бесконечно его развивать нельзя. Минсельхоз должен четко определиться с целеуказанием – что производить, в каких объемах», – подчеркнул первый

заместитель председателя Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию Сергей Лисовский. В качестве примера он привел ситуацию с зерновыми. На уровне производителей уже пришло понимание, что одной монокультурой заниматься опасно, но на уровне госполитики выпуск не регулируется [7].

Отсутствие координации между органами власти и бизнесом – еще один очень злободневный вопрос. В стране необходимо координировать объёмы импорта и внутреннего производства. В частности, большинство экономистов страны говорят о том, что надо наращивать производство молока. Краснодарский край демонстрирует ежегодный рост по этому показателю, в 2016 году многие хозяйства участвовали в реализации нацпроектов, а в 2018 году получили цену ниже себестоимости за счет того, что регулирование входящей продукции из других стран в виде пальмового масла и сухого молока не совсем коррелирует с производством. Здесь очень важна синхронизация – если сельхозпроизводители нарастили объемы производства, то государству следует сократить импорт. Потому что, к сожалению, такая ситуация складывается не только с молоком, но и со многими другими видами сельскохозяйственной продукции. Это неблагоприятно отражается на отечественных производителях, так как у них пропадает интерес производить более качественную продукцию за относительно низкую цену.

Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья Краснодарского края в 2018 году увеличился на 10,9%, относительно 2016 года, что оказывает негативное влияние на насыщенный местный рынок сбыта (таблица 1).

Таблица 1 – Импорт продовольственных товаров Краснодарского края, млн долл. [6]

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018г.
Импорт всего	5541	4996	4004	3634	4611	4677
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	3028	2684	2541	2114	2434	2345
Удельный вес продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в общем объеме импорта, %	54,6	53,7	63,4	58,2	52,8	50,1

Вместе с тем, в 2018 году объем импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья сократился на 3,6% относительно 2017 года, а их удельный вес в общем объеме импорта, впервые с 2013 года, составил 50,1%.

Реализация политики импортозамещение в Краснодарском крае при поддержке государства, позволила обеспечить продовольственную независимость региона и страны, повысить конкурентоспособность отечественных товаропроизводителей на международном и национальном рынках [2]. Предприниматели, в условиях ослабления импортной зависимости, продемонстрировали неограниченные возможности малого и среднего бизнеса региона в решении проблемы обеспечения сельскохозяйственным сырьем и продовольствием, попутно создавая новые рабочие места и снижая социальную напряженность на селе. Импортозамещение становится основой для промышленного и экономического роста. Упор делается на малый бизнес и частное предпринимательство, так как они вносят значительный вклад в производство продукции и процесс импортозамещения, несмотря на проблемы со сбытом продукции собственного производства, недостаточное техническое оснащение, высокую стоимость заемных средств и отсутствие залоговой базы для привлечения кредитных средств [4].

На фоне положительной динамики роста объемов продукции растениеводства, актуализируется проблема зависимости кубанских аграриев от поставок импортного семенного материала. В рамках политики импортозамещения в крае разработана подпрограмма «Развитие селекции и семеноводства в Краснодарском крае» со сроком реализации 2016-2021 гг., которая направлена на решение следующих задач: модернизацию материально-технической и технологической баз селекции и семеноводства; увеличение числа сортов и гибридов селекции, а также объемов производства их семян; повышение продаж семян кубанской селекции как на региональном, так и на российском рынках.

Для эффективного импортозамещения в целях обеспечения населения высококачественными и недорогими овощами перед АПК Краснодарского края стоят задачи по дальнейшему увеличению производства овощей в открытом и защищенном грунтах.

На сегодняшний день Краснодарский край занимает 3-е место в России по производству скота и птицы на убой в живом весе, уступая лишь Белгородской и Челябинской областям, что достигнуто в результате увеличения производства мяса птицы, свинины, баранины. Данная тенденция сохраняется также за счет наращивания поголовья свиней, овец и птицы (таблица 2).

Таблица 2 – Поголовье скота и птицы в Краснодарском крае, тыс. голов [9]

Наименование	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2013г., %
Крупный рогатый скот	563	543	539	546	543	533	94,7
В том числе: Коровы	225	218	216	215	213	211	93,8
Свиньи	289	334	434	367	410	527	182,3
Овцы и козы	180	197	208	227	224	215	119,4
Птица, млн гол.	24	23	24	26	27	27	112,5

Важно не только ставить цели на уровне государства и ориентироваться на экспорт, но и увеличивать роль игроков рынка в принятии законодательных решений. Ведь проблема состоит не в координации, а в том, что у сельхозпроизводителей отсутствуют механизмы аккредитации бизнеса во власти, решения принимаются без участия бизнес-сообщества [3].

Политика импортозамещения повлияла на реализацию государственной программы Краснодарского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», в рамках которой реализуется подпрограмма «Развитие отраслей агропромышленного комплекса». Основной целью данной программы является увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции, а также продуктов ее переработки посредством решения следующих задач:

– повышение уровня финансовой устойчивости сельскохозяйственных товаропроизводителей;

– увеличение объемов производства и переработки продукции растениеводства и животноводства, а также развитие малых форм хозяйствования и кооперации на селе (крестьянских (фермерских) хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей, граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, сельскохозяйственных потребительских кооперативов);

– развитие малого предпринимательства в малых сельских населенных пунктах;

– увеличение объемов производства винодельческой продукции, оказание содействия организациям в проведении технической и технологической модернизации.

До 2025 года планируется вложить значительный объем инвестиций в развитие отраслей агропромышленного комплекса Краснодарского края (таблица 3).

Таблица 3 – Финансирование подпрограммы «Развитие отраслей агропромышленного комплекса» в Краснодарском крае [1]

Год	Сумма финансирования, тыс. руб.
2017	3856917,3
2018	4977985,1
2019	5502337,1
2020	5063717,0
2021	5021119,6
2022	5247265,5
2023	5313755,0
2024	5316380,0
2025	5217558,9
Всего по подпрограмме	45517035,5

Подпрограмма рассчитана на 2017 - 2025 годы и предусматривает два этапа реализации: I этап - 2017 - 2021 годы и II этап - 2022 - 2025 годы.

Программа импортозамещения в Краснодарском крае, включающая меры по поддержке агропромышленного комплекса, а также разработку мер по модернизации предприятий пищевой промышленности, начала реализовываться с 2015 года. Развитие ряда отраслей стимулировали стремительный рост показателей в АПК региона, а модернизация оборудования на производствах и развитие потребительской сферы способствовали выходу региона на внешнеторговый рынок в качестве конкурентоспособного субъекта (рисунок 2).

Рисунок 2 – Основные направления импортозамещения в сфере АПК региона

На сегодняшний день уровень роста показателей производства продукции растениеводства значительно превышает уровень роста показателей животноводства.

Край занимает второе место в России по производству молока и остается лидером по переработке молочной продукции, однако потенциальные мощности перерабатывающих предприятий не используются в полную силу. Увеличение количества молочного поголовья сможет добавить недостающее количество молока и вывести край в лидеры.

В крае разработана стратегия развития отрасли животноводства до 2024 года, которая направлена на строительство и модернизацию имеющихся ферм и создание новых модернизированных комплексов (рисунок 2).

Рисунок 2 – Основные направления стратегии развития отрасли животноводства в Краснодарском крае до 2024 года

Целью данной стратегии является получение качественной конкурентоспособной продукции, которая позволит обеспечить не только внутренние потребности края, но и будет способствовать усилению экспортных позиций региона.

На территории Кубани сосредоточены предприятия, чья продукция уже сегодня является качественным аналогом импортных товаров. В числе таких производителей ООО «ЕвроХим – Белореченские Минудобрения», ООО «Кубанский бекон», ОАО «Племзавод «Урожай», ОАО «Племзавод «Воля», ЗАО фирма «Агрокомплекс», ООО «Первомайская инкубаторно-птицеводческая станция», КФХ Чеха Е. И., КФХ Никитенко А. Н., ООО «Возрождение-Агро» и многие другие.

Организации края имеют реальную перспективу модернизации своих производств и, как следствие, улучшение качества продукции, насыщение ею не только внутреннего рынка, но и ряда торговых площадок зарубежных стран.

Модернизация производства, улучшение качества производимой продукции и техники, создание благоприятного инвестиционного климата для привлечения инвестиций в край являются основными направлениями реализации политики импортозамещения в Краснодарском крае.

На сегодняшний день реализуется Стратегия развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 г., в рамках которой предусматривается повышение уровня конкурентоспособности отечественных морских портов Азово-Черноморского бассейна путем усиления инновационной составляющей в их развитии, оснащение их новейшими техническими средствами, прогрессивными технологиями, современными электронными системами управления информационно-технологическим процессом. Все эти мероприятия послужат улучшению логистики и дальнейшему развитию агропромышленного комплекса Краснодарского края.

Важно помнить о комплексном решении проблем стратегического характера, включающих:

– рост уровня занятости населения в сельском хозяйстве в условиях развития собственного производства;

– технологическое обновление производственного процесса на сельскохозяйственных предприятиях Краснодарского края;

– разработка и применение передовых технологий в производстве продукции агропромышленного комплекса Краснодарского края;

– увеличение количества запатентованных технологий, разработанных с применением мировых стандартов и внедренных в хозяйственную деятельность субъектов хозяйствования Кубани;

– создание инновационной инфраструктуры для диверсификации торговли сельскохозяйственной продукцией на территории Кубани;

– содействие разработчикам и производителям оборудования в создании новых отечественных технологий и их внедрении на предприятиях Кубани;

– поддержка экспорта сельскохозяйственной продукции Кубани;

– проведение оценки эффективности работы институтов развития, направленной на осуществление финансовой и нефинансовой поддержки импортозамещающих производств Кубани;

– обеспечение технической модернизации импортозамещения на предприятиях Кубани;

– формирование благоприятного инвестиционного климата в Краснодарском крае;

– усиление роли логистики в развитии АПК Краснодарского края;

– развитие предприятий по переработке зерновых, плодово-ягодных и других овощных культур для реализации стратегии импортозамещения;

– популяризация и широкое внедрение технологий бережливого производства во всех сферах экономической деятельности на Кубани.

Для успешной реализации данных мер необходимо придерживаться программы и рекомендаций, разработанных по поручению президента. Налаживание эффективных каналов связи между государственными институтами и частным бизнесом внутри региона, а также государственная поддержка стратегических направлений развития региона и страны в целом, являются залогом успешного развития агропромышленного комплекса, обеспечивающего продовольственную безопасность региона и страны.

Источники:

1. Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 5 октября 2015 года № 944 «Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (с изменениями на 28 июня 2019 года)» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.garant.ru

2. Артемова Е. И., Белова Л. А. Оценка эффективности развития сельского хозяйства Краснодарского края в условиях импортозамещения // Труды Кубанского государственного аграрного университета – 2015. – № 57. – С. 7-13.

3. Белова Л. А., Вертий М. В. Экспортные возможности регионального АПК / Л. А. Белова, М. В. Вертий // Российская экономическая модель-8: будущее в условиях кризиса глобализации. Коллективная монография. – Краснодар, 2018. – С. 344–359.

4. Вертий М. В. Влияние научно-технического прогресса на эффективность зернового производства // Техника и оборудование для села. – 2011. – № 10. – С. 35-38.

5. Внешнеэкономическая деятельность организаций Краснодарского края. Статистический сборник. 2018: Стат. сб. / Краснодарстат – Краснодар, 2019. – 68 с.

6. Официальный сайт администрации Краснодарского края. – URL: http://www.admkrai.krasnodar.ru.

7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru

8. Раров И. В., Белова Л. А. Современные тенденции развития АПК России // Научное обеспечение агропромышленного комплекса // сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2015 год. Министерство сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина» – 2016. – С. 596-599.

9. Сельское хозяйство Краснодарского края. Статистический сборник. 2018: Стат. сб. / Краснодарстат – Краснодар, 2019. – 234 с.

Sources:

1. Resolution of the head of administration (Governor) of Krasnodar region dated October 5, 2015 No. 944 «on approval of the state program of Krasnodar region» Development of agriculture and regulation of markets of agricultural products, raw materials and food" (as amended on June 28, 2019) "[Electronic resource] - access Mode: http://www.garant.ru

2. Artemova E. I., Belova L. A. Assessment of efficiency of development of agriculture of Krasnodar Krai in the conditions of import substitution / / Proceedings of the Kuban state agrarian University-2015. - No. 57. - Pp. 7-13.

3. Belova L. A., Vertiy M. V. Export opportunities of regional agroindustrial complex / L. A. Belova, M. V. Vertiy / / Russian economic model-8: the future in the conditions of globalization crisis. Collective monograph. - Krasnodar, 2018. Pp. 344-359.

4. Vertiy M. V. the Impact of scientific and technological progress on the efficiency of grain production // technology and equipment for the village. - 2011. - No. 10. Pp. 35-38.

5. Foreign economic activity of organizations of Krasnodar region. Statistical compendium. 2018: Stat. sat. / Krasnodarstat-Krasnodar, 2019. - 68 p.

6. Official website of the administration of Krasnodar region. - URL: http://www.admkrai.krasnodar.ru.

7. Official website of the Federal state statistics service [Electronic resource] - access Mode: http://www.gks.ru

8. Rarov I. V., Belova L. A. Modern tendencies of development of agroindustrial complex of Russia / / Scientific support of agroindustrial complex / / collection of articles on materials of the 71st scientific-practical conference of students on the results of research for 2015. Ministry of agriculture of the Russian Federation; Kuban state agrarian University named after I. T. Trubilin-2016. - Pp. 596-599.

9. Agriculture of Krasnodar region. Statistical compendium. 2018: Stat. sat. / Krasnodarstat-Krasnodar, 2019. - 234 p.

А.А. Борейшо – к.э.н., Генеральный директор Акционерного общества «Объединение научно-производственных компаний», Санкт – Петербург, myfx35@mail.ru,

A.A. Boreisho - PhD in economics, General director of the Joint-stock company "Association of scientific and production companies", Saint-Petersburg.

КАЧЕСТВО МЕНЕДЖМЕНТА И ХАРАКТЕРИСТИКА АВТОЮТИЛЬНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ
QUALITY OF MANAGEMENT AND CHARACTERISTIC OF ITSELF-UTILITY IN ORGANIZATIONS

Аннотация. В статье рассматривается новая характеристика качества менеджмента – «самополезность» или автоютильность организаций, структурных подразделений, должностей как элемент опрерационализации понятия «латентное качество менеджмента». Приводится определение понятия «автоютильность», анализируется его связь с качеством менеджмента, рассматриваются ситуации, в которых это явление возникает и развивается. Обозначены подходы к идентификации автоютильности. Делается попытка оценить масштаб этого явления, рассмотрены возможности по его количественной оценке. Приводятся примеры автоютильных организаций.

Annotation. The article considers a new characteristic of the quality of management - or itself-utility of organizations, structural divisions, positions as an element of operationalization of the concept of "latent quality of management". The definition of the concept of "itself-utility" is given, its relationship with the quality of management is analyzed, situations in which this phenomenon arises and develops are examined. The approaches to the identification of itself-utility are outlined. An attempt is made to assess the scale of this phenomenon, the possibilities for its quantitative assessment are considered. Examples of self-utility organizations are given.

Ключевые слова: качество менеджмента, латентное качество менеджмента, операционализация, автоютильность, автоютильная организация, общественные объединения.

Keywords: quality of management, latent quality of management, operationalization, itself-utility, itself-utility organization, public associations.

Качество менеджмента является достаточно сложной организационно-экономической категорией и должно рассматриваться комплексно. Казалось бы, если организация создается для достижения какой-то цели, то и качество менеджмента этой организации должно оцениваться по степени достижения этой цели. В настоящее время пока подавляющее большинство исследователей и практиков не видит необходимости оценивать качество менеджмента не только по степени достижения цели, а с использованием дополнительных критериев и подходов. В работе отечественных исследователей была сделана попытка теоретического осмысления качества менеджмента и авторы пришли к выводу, что существует качество менеджмента как «открытое», так и «скрытое», латентное с точки зрения его оценки. «Открытое» или «видимое» качество менеджмента действительно оценивается по критериям, так или иначе связанным со степенью достижения организацией цели или выполнением менеджерами организации установленных функций управления. Латентное качество менеджмента отражает установившиеся в организации отношения между рядовыми сотрудниками и менеджерами. Латентное качество менеджмента во многом формируется организационным поведением и организационной культурой.

Если «открытое» качество менеджмента может быть или предметом гордости менеджеров организации, или основанием для их негативной оценки, то латентное качество менеджмента является чаще всего полем самооценки и рефлексии менеджеров: внешне оценить его достаточно сложно. Объективно оценить латентное качество менеджмента могут либо сами менеджеры, либо сторонние исследователи, имеющие допуск к любой внутренней информации, либо «обиженные» инсайдеры, сотрудники организации. Последние могут быть недостаточно объективны именно потому, что они «обижены».

Оценка скрытого, латентного качества менеджмента, характеризующего в основном сложившиеся и складывающиеся отношения между менеджерами и подчиненными в процессе функционирования организации, пока остается теоретически и методически непроработанной областью и нуждается в операционализации.

Операционализация (англ. operationalization), как известно, представляет собой преобразование теоретического суждения с целью его эмпирической проверки. Например, для обнаруженного явления должны быть определены признаки, позволяющие судить о его наличии (так называемые «индикаторы»). Для свойств должны быть предложены процедуры их измерения, критерии оценки, методы идентификации.

Для операционализации латентного качества менеджмента можно использовать в том числе такое понятие как «самополезность» или автоютильность (от лат. auto - сам, utile - полезный, нужный) организации.

Автоютильность, как это уже понятно из приведенного семантического определения, представляет собой организационное явление, которое заключается в том, что организация, имея формально задекларированную социально-значимую цель, фактически обслуживает нужды объединившихся в ней людей. То есть является полезной только для самой себя.

В определенной степени свойством автоютильности обладают все организации, весь вопрос в том, насколько каждая организация автоютильна в конкретной среде, ситуации, периоде своего развития.

Автоютильность проявляется в замыкании всей или какой-то части деятельности организации на удовлетворении потребностей ее участников. В организации могут создаваться вновь или трансформироваться

структурные подразделения, которые благополучно осваивают выделенные им ресурсы, добросовестно отчитываются «о проделанной работе», но фактически не нужны никому, кроме самих себя. Сотрудники таких организаций и структурных подразделений по сути дела существуют в режиме самозанятости.

Такого рода организации и структуры имеют слабоформализуемые задачи, выполнение которых крайне трудно оценить и проверить. В этом случае вся деятельность сводится к тому, чтобы вовремя и «правильно» отчитываться о проделанной работе и об «освоении» выделенных средств.

Часто автоютильность присуща организациям, осуществляющим запретительно-разрешительные функции, всевозможным надзорным структурам, которые препятствуют нормальной деятельности бизнес-структур. Тогда от представителей бизнес-сообщества можно услышать такие заявления: «Пусть государство нам не помогает, лишь бы не мешало». Получается, что существует организации, которые только мешают бизнесу, то есть позитивного эффекта, по мнению потребителей этого самого эффекта, не приносят, но добросовестно осваивают выделенные им ресурсы.

Проявление автоютильности не всегда связано с запретительно-разрешительной деятельностью. Представим себе, что в результате реорганизации какой-нибудь структуры происходит высвобождение большого количества сотрудников. Людей жалко (это чувство может возникать как у топ-менеджера предприятия, так и у вышестоящего руководства), ничего кроме того, что они делали, они делать не умеют. Руководству приходит в голову блестящая мысль: создать новую организацию в рамках реорганизуемой структуры, где была бы возможность трудоустроить большинство сокращаемых сотрудников. Это может быть организация в рамках более крупной организации, например, какой-нибудь новый департамент в рамках холдинга, отдел или сектор подразделение в рамках предприятия.

Автоютильность как организационное явление многолика: иногда приверженцами автоютильности движет оголтелый цинизм: запретительно-разрешительная организация имеет в своем составе организацию, занятую выполнением некой услуги, без которой невозможно получить разрешение (осуществлять деятельность, подвести коммуникации к объекту и т.п.). Находясь под эгидой этой организации, автоютильная организация оказывает означенную услугу по монопольным (естественно, высоким) ценам. Субъекты «разрешаемой» деятельности вынуждены получать услугу от автоютильной организации, поскольку приведенная организационная схема превращает ее в монополиста. То есть услуга навязывается по произвольно высокой цене.

Чуть меньший уровень автоютильности имеют организации, в которые заставляют вступать другие организации и таким образом оценивают их лояльность. Примером могут служить саморегулируемые организации (СРО) в строительстве, которые создаются как некие консультативные центры, курирующие качество строительства и выдающие допуск на строительство, то есть фактически разрешают или не разрешают строительную деятельность.

По мнению практических работников – предпринимателей в области строительства - эти организации реально ничего не дают строительному бизнесу, хотя существуют на денежные взносы входящих в них организаций. Вступить в СРО для строительной организации – означает продемонстрировать лояльность инстанции, выдающей допуск на строительную деятельность.

Более безобидный уровень автоютильности имеют организации, участвующие в освоении выделенных ресурсов. По здравому рассуждению их следовало бы закрыть, поскольку они никому кроме самих себя не нужны. Особого вреда они не приносят, кроме зря потраченных денег, что, в определенных ситуациях может сыграть роковую роль для организаций, выделяющих ресурсы.

Автоютильность может проявляется также в таких патологиях менеджмента как приоритет неформальных отношений перед формальными в виде непотизма (создание должностей и структурных подразделений для родственников) и кронизма (то же, для друзей). Иногда теоретики и практики менеджмента заявляют категорически: создавать бизнес совместно с друзьями или родственниками – неэффективно. Рано или поздно жесткая формула «ничего кроме бизнеса» перестает работать, и «под друзей» или «под родственников», создаются автоютильные должности или структурные подразделения.

В организациях, общественно полезная деятельность которых очевидна (то есть они заведомо не являются автоютильными, например вентиляторный завод или бюро туристических услуг) тем не менее могут возникать автоютильные подразделения и должности, и тогда у сотрудников этих организаций возникает вопрос: а зачем они нам нужны? Ведь существуют они на деньги, заработанные основными службами, полезность которых вполне реальная. В этом случае претензии (негативная оценка качества менеджмента) направлены к топ-менеджменту, который такие вопросы может игнорировать, может пытаться запугивать сотрудников, поднимающих такие вопросы, или дезинформировать их, подчеркивая важность автоютильных структур и должностей. В любом случае наличие автоютильных структур или должностей характеризует качество менеджмента не лучшим образом.

Автоютильность является достаточно адекватной характеристикой латентного качества менеджмента организации: чем выше автоютильность, тем хуже менеджмент. Наличие в организации автоютильных должностей и структурных подразделений показывает неумение менеджеров решать проблемы менее затратными и более эффективными методами.

Несмотря на новизну термина само явление автоютильности, скорее всего, существовало всегда. Например, такое понятие как «синекура», являясь синонимом понятия «автоютильная должность», уходит корнями в клерикальные структуры средневековой Европы.

Где и когда в наибольшей степени проявляется автоютильность?

В стабильно функционирующих организациях автоютильность зарождается и развивается в следующих ситуациях:

- Организация переживает стадию жизненного цикла «Остановка в развитии»: происходит нарастание бюрократии, возрастает невосприимчивость к инновациям, возможности рассматриваются как проблемы. Вместе с тем на данной стадии жизненного цикла организация располагает большими денежными средствами, в частности для создания автоютильных структурных подразделений и должностей.
- Организация финансируется из бюджета любого уровня. Финансирование из бюджета означает «освоение средств», то есть поступающих извне незаработанных «потом и кровью» ресурсов. И если возникает возможность создать автоютильное структурное подразделение или должность, то, скорее всего, его создадут для каких-нибудь трудоустраиваемых «сверху» людей. В этой ситуации автоютильными могут быть целые организации, состоящие при структурах более высокого уровня, например, всевозможные «свои» исследовательские центры, комиссии, комитеты и т.п., исправно «осваивающие» средства бюджетов.
- В составе или под эгидой государственных органов власти создаются структуры, навязывающие свои услуги. При этом приобретается не столько материальная выгода, сколько значимость и престиж, плавно переходящие в коррупцию.
- Организация строится на основе родственных или приятельских отношений. Автоютильность начинает нарастать, когда семейный или дружеский бизнес становится прибыльным, высокодоходным. Это значит, что у организации возникает возможность «пристраивать» любимых, но не очень способных родственников и приятелей.
- Нелегальные организации. Чем менее легальна организация, тем более она автоютильна. Нелегальные организации изначально создаются для достижения нелегальных, то есть антисоциальных целей, связанных с личным обогащением преступными методами, то есть нелегальная организация в наибольшей степени «самополезна», автоютильна.

Ситуации развития автоютильности могут возникать также в организациях, претерпевающих крупные организационные изменения типа реорганизации, таких как:

- министерства и ведомства
- муниципальные администрации
- государственные корпорации
- холдинги
- сети

В принципе автоютильность можно трактовать как общее свойство организаций. Практически в любых организациях могут наблюдаться элементы автоютильности. Поэтому очень важно уловить ту грань, за которой деятельность становится «самополезной», приносящей пользу (не обязательно материальную, например, повышение собственной социальной значимости) только самой организации и занятым в ней людям.

Пример: Экологи измеряют параметры дыма, выходящего из трубы бани туристического комплекса с целью наказать предпринимателей. У соседней бабушки, которая топит баню такими же дровами, ничего не проверяют, к ней претензий нет. Наблюдается начало перерождения организации, которая изначально не является автоютильной, поскольку выполняет социально значимую функцию. Такое отношение к предпринимателям либо носит «заказной» характер, либо формируется по собственной инициативе экологической организации, что в любом случае приводит к автоютильности.

Генезис автоютильности неоднозначен: что заставляет менеджмент создавать автоютильные организации, структурные подразделения, должности? С одной стороны, причины, формирующие негативный аспект автоютильности (извлечение материальной выгоды, культивирование страха и «уважения», зависимости и т.п.) достаточно очевидны. С другой стороны, автоютильность можно рассматривать как проявление «человечности»: автоютильные организации, структурные подразделения, должности создаются с целью трудоустроить «хороших людей», которые попали в трудную ситуацию.

Автоютильность может быть «внешняя» и «внутренняя». В первом случае – это чисто автоютильные организации, которые действительно нужны только самим себе, прежде всего организации, «осваивающие» ресурсы, а попросту говоря, растрачивающие бюджетные деньги. «Внутренняя» автоютильность проявляется тогда, когда в организациях создаются структурные подразделения и должности для сотрудников, нужные самим себе и никому больше.

Нарастанию автоютильности способствует «структурная болезнь», которая довольно часто наблюдается у практикующих менеджеров. Такое поведение проявляется в создании новых структурных подразделений для решения каких-то вновь возникающих задач. Актуальность задачи со временем снижается или вообще пропадает, а подразделение остается и начинает функционировать как автоютильное.

К росту автоютильности ведет также «дурное» делегирование, когда делегируемые подчиненным функции остановятся настолько мелкими, что за их исполнением становится трудно уследить, и должности становятся автоютильными. Иными словами, объем делегированной функции не позволяет загрузить сотрудника полностью.

Имеет место ситуация, когда топ-менеджеры стараются всячески «разветвить» свою функциональную область, чтобы придать себе больше значимости. Для этого они ставят перед генеральным менеджером вопросы

по созданию новых структурных подразделений, существование которых сомнительно с точки зрения пользы для организации. Как известно, вновь созданные структурные подразделения очень трудно потом ликвидировать, поскольку их закрытие связано с большими социальными издержками.

Адекватно оценить масштаб такого явления как автоютильность достаточно сложно. Прежде всего, автоютильность, как уже было сказано, характеризует латентное, скрытое качество менеджмента. В организации может быть все в порядке с результативностью, с другими внешними показателями эффективности. Но наличие автоютильности свидетельствует о том, что в менеджменте существуют некоторые изъяны, которые не видны «снаружи», но четко просматриваются «изнутри» и становятся предметом кулуарных обсуждений. То есть неформально автоютильность признаётся, но формально все правильно: планы работы утверждаются, работа проводится, составляются отчеты, люди получают зарплату и премии. Все, казалось бы, хорошо, только деятельность эта увеличивает издержки основной, полезной деятельности и делает неконкурентоспособной экономику в целом или те структуры, под «крышей» которых такие процветают автоютильные структуры.

Пока не разработан инструментарий оценки уровня автоютильности. С точки зрения аналитики можно обратить внимание на высокий уровень накладных расходов в организации. Как известно, в состав накладных расходов входит зарплата административно-управленческого аппарата и начисления на нее. Величина и особенно динамика этого показателя может сигнализировать не более чем о возможном наличии в организации автоютильных структурных подразделений или должностей. Нормативы по накладным расходам отсутствуют, данные о зарплате административно-управленческого аппарата чаще всего являются строго охраняемой коммерческой тайной организации.

Если наличие автоютильных структурных подразделений установлено однозначно, то уровень автоютильности можно оценить количественно как отношение зарплаты сотрудников автоютильных подразделений к зарплате административно-управленческого аппарата в целом.

Возможна привязка автоютильности к определенной стадии жизненного цикла организации. Если организация находится на стадии «остановка в развитии», то вполне возможно, что в ней имеются или создаются автоютильные структурные подразделения или должности.

Сопоставление цен на продукты и услуги в различных организациях могут также навести на мысль о наличии в них автоютильных структур или должностей. Например, расположенные в небольшом отдалении друг от друга аэропорты предлагают международным авиакомпаниям существенно разные тарифы на обслуживание полетов. Это может означать, что в том аэропорту, где обслуживание дороже уровень автоютильности выше, чем в другом аэропорту.

О наличии в организации автоютильности может свидетельствовать сложность и разветвленность структуры управления организации. Но чтобы в этом убедиться наверняка, необходим достаточно глубокий анализ структуры управления.

Часто автоютильные организации создаются для того, чтобы обеспечить занятость людей, связанных какими-либо неформальными отношениями, например, лиц, принадлежащих к какому-нибудь роду или «братству». Люди, занятые в таких организациях могут иметь общий «бэкграунд»: совместная служба, совместные увлечения, интересы, одинаковый взгляд на объекты и явления и т.п. Скорее всего, к автоютильным организациям можно отнести некоторую часть общественных объединений, которые, согласно законодательству РФ, создаются по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей.

На конец 2017 года таких общественных объединений (за вычетом благотворительных организаций и профессиональных союзов) в России зарегистрировано 69792.

В любой экономике существуют так называемые зарегулированные области, находящиеся под патронажем государства, которые могут производить, в том числе, и услуги ненадлежащего качества, за которые потенциальные потребители, как граждане этого государства, должны платить. Например, государственные учреждения производят услуги, к качеству которых у их потребителей много нареканий. Потребители отказываются от таких бесплатных услуг, избегая контактов с представителями этих организаций и сохраняя свое спокойствие. При этом они начинают пользоваться платными услугами, предоставляемыми «конкурентами» государственных бесплатных организаций. Зачастую в этих коммерческих организациях работают («подрабатывают») те же специалисты, что и в государственных, и им выгодно, чтобы государственные организации теряли клиентов.

Постепенно такое учреждение становится автоютильным, нужным только самому себе. Скорее всего, у такой организации какой-то контингент клиентов сохранится. В частности, граждане с низким уровнем доходов, не имеющие возможности обратиться за услугой к «платным» конкурентам государственных организаций.

Понятие автоютильности основано на критерии общественной пользы. Общество в лице государства должно оплачивать (наделять ресурсами), деятельность только тех организаций, которые приносят реальную пользу. При таком подходе возможны коллизии. Например, следует ли считать автоютильной школу в отдаленном населенном пункте где обучается всего несколько учеников?

Исследование организаций на автоютильность позволяет охарактеризовать оправданность их существования. Вместе с тем, оценка уровня автоютильности не является основанием для закрытия организаций или применения к ним каких-то санкций. Степень автоютильности – дополнительная характеристика организации в контексте организационной аналитики и оценки качества менеджмента.

Методику количественной оценки автоютильности еще предстоит разработать. Но аналитический интерес такая оценка безусловно представляет.

Какие организации больше всего склонны к автоютильности?

Абсолютно автоютильными являются организованные преступные группировки, а также организации, связанные с легальными проявлениями агрессии (например, ассоциации спортивных фанатов).

Создание так называемых фирм-однодневок происходит с целью вывода активов и «отмывания» теневых доходов, «черного нала», что никак нельзя признать общественно-полезным.

Автоютильность свойственна легальным монопольным структурам при запретительно-разрешающих органах (например, проектное бюро при территориальной газоснабжающей компании, работающее по монопольно высоким ценам; монополизм обеспечивает «материнская» организация, то есть территориальная газоснабжающая компания). Анализ автоютильности может быть выполнен на основе сопоставления декларируемой и латентной (скрытой, фактической) цели организации. Авторская экспертная оценка уровня автоютильности некоторых организаций приводится в таблице.

Исследование этого феномена актуально по следующим направлениям:

- Масштаб явления и ареал распространения.
- Факторы возникновения и условия существования.
- Инструментарий количественной оценки.

Автоютильность организаций как явление функционирования организационной среды в современном мире заслуживает теоретической проработки и серьезных методических исследований. Идентификация автоютильности на основе определенного инструментария имеет большое аналитическое значение и способствует повышению качества менеджмента.

Таблица - Элементарный анализ некоторых автоютильных организаций

Тип организации	Пример	Декларируемая (уставная) цель	Латентная (фактическая) цель	Степень автоютильности
Общественное объединение	Ассоциация спортивных фанатов	Пропаганда спорта и спортивных достижений	Легальное проявление агрессии	***
	Молодежная группировка	Реализация и защита общих интересов	Обособление от общества	***
Организованная преступная группировка	Банда	Нажива за счет противоправных действий		***
Легальные монополисты	Проектное бюро при региональной газоснабжаю-щей компании	Оказание услуг населению в со-ответствии с требованиями разрешающе-запрещающего органа	Недопущение конкуренции, из-влечение выгоды от монопольного положения	**
Коммерческая организация	Фирма-однодневка	Любая легальная	Вывод активов в офф-шоры, отмывание «черного нала»	***
	Производствен-ное предприятие	Производство продукции, пользующейся спросом у потребителей		Теоретически нулевая, *

Источники:

1. Россия в цифрах. 2018: Крат.стат.сб./Росстат- М., 2018 - 522 с.
2. Тимофеева Р.А. Триада регионального развития: менеджмент, администрирование, образование. - Материалы XI Международной научно-практической конференции «Современный менеджмент: проблемы и перспективы», 7-8 апреля 2016 года – СПб.: Издательство СПбГЭУ, 2016. – С. 340-344.
3. Федеральный закон «Об общественных объединениях» № 82-ФЗ от 19.05.1995
4. Цветков А.Н., Борейшо А.А. Качество менеджмента: опыт теоретического осмысления // Общество: политика, экономика, право. 2018, Выпуск № 10. https://doi.org/10.24158/pep.2018.10.5
5. Цветков А.Н. Становление и развитие синтезирующих идей в современном менеджменте / А.Н.Цветков, А.А.Борейшо. - СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. – 169 с.
6. Цветков А.Н. Теория менеджмента: Учебник. - СПб.: Издательство «Лань», 2019. – 344 с.
7. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%BC
8. https://www.reestr-sro.ru/articles/chto-takoe-sro/
9. https://spmag.ru/articles/raschet-nakladnyh-rashodov

Sources:

1. Russia in numbers. 2018: Short Stats./ Rosstat-M., 2018 - 522 s.
2. Timofeeva R.A. Triad of regional development: management, administration, education. - Materials of the XI International Scientific and Practical Conference "Modern Management: Problems and Prospects", April 7-8, 2016 - SPb .: Publishing House SPbGEU, 2016. - P. 340-344.
3. The Federal Law "On Public Associations" No. 82-FZ of 05/19/1995

4. Tsvetkov A.N., Boreisho A.A. Management quality: experience of theoretical understanding // Society: politics, economics, law. 2018, Issue No. 10. https://doi.org/10.24158/pep.2018.10.5

5. Tsvetkov A.N. Formation and development of synthesizing ideas in modern management / A.N. Tsvetkov, A.A. Boreisho. - SPb .: Publishing house of SPbGEU, 2018 .-- 169 p.

6. Tsvetkov A.N. Management Theory: Textbook. - St. Petersburg: Publishing House "Lan", 2019. - 344 p.

7.https://en.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD % D0% B0% D0% BB% D0% B8% D0% B7% D0% BC

8. https://www.reestr-sro.ru/articles/chto-takoe-sro/

9. https://spmag.ru/articles/raschet-nakladnyh-rashodov

Б.В. Болотокова - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и финансы» ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», mbc_@mail.ru,

B.V. Bolotokova - PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Finance, Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekova;

З.Р. Боташева, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление» ФГБОУ ВО «Северокавказская государственная академия», mbc_@mail.ru,

Z.R. Botasheva, PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Management, North-Caucasian State Academy.

ФОРМИРОВАНИЕ КЛАСТЕРОВ КАК ОСОБЫХ СЕТЕВЫХ СТРУКТУР ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ
FORMATION OF CLUSTERS AS SPECIAL NETWORK STRUCTURES OF INNOVATIVE ECONOMY

Аннотация. В последние годы исследователи проявляют большой интерес к проблемам формирования сетевых бизнес-структур, исследуют его развитие и изменение в зависимости от стадий жизненного цикла.

Механизм возникновения сетевой структуры в локализованных территориальных образованиях можно объяснить двумя обстоятельствами.

Во-первых, существуют естественные причины, факторы, такие как специфический климат, качество почвы, различные месторождения полезных ископаемых, лесные массивы, развитая транспортная инфраструктура и т.п.

Во-вторых, способу формирования сетевых структур присущ антропогенный характер, что сопряжено с деятельностью человека на конкретном локализованном пространстве.

В любом случае, нам представляется, что сетевая структура сама по себе непосредственно проявляется как фактор развития локализованной территории.

Совокупность сетевых структур образуют институциональное поле, что делает его привлекательным для ученых, инженеров, экономистов и общества в целом. Этот процесс сопровождается образованием большой возможности мигрирования трудоспособного населения в подобные развитые территориально локализованные формирования.

Бесспорно, что подобные локализованные сетевые структуры образуются в результате целенаправленного госрегулирования экономической деятельности. Здесь уместно вспомнить опыт Китая касательно создания эффективных особых экономических территорий.

Другой особенностью образования географически локализованных сетевых структур выступает их глубокое проникновение в мировой глобальный рынок – в виде непрерывного входящего потока задействования сырья, капиталов и т.д., и исходящего потока готовых продуктов.

Annotation. In recent years, researchers have shown great interest in the problems of forming network business structures, exploring its development and change depending on the stages of the life cycle.

The mechanism of the emergence of the network structure in localized territorial entities can be explained by two circumstances.

Firstly, there are natural causes, factors, such as a specific climate, soil quality, various mineral deposits, forests, developed transport infrastructure, etc.

Secondly, the method of forming network structures is inherently anthropogenic in nature, which is associated with human activity in a specific localized space.

In any case, it seems to us that the network structure itself is directly manifested as a factor in the development of a localized territory.

The set of network structures form the institutional field, which makes it attractive to scientists, engineers, economists, and society as a whole. This process is accompanied by the formation of a great opportunity for the migration of the able-bodied population to similar developed geographically localized formations.

It is indisputable that such localized network structures are formed as a result of targeted state regulation of economic activity. It is appropriate here to recall the experience of China regarding the creation of effective special economic territories.

Another feature of the formation of geographically localized network structures is their deep penetration into the global global market - in the form of a continuous incoming flow of raw materials, capital, etc., and an outgoing flow of finished products.

Ключевые слова: конкуренция, управление, сетевые структуры, кластеры, устойчивое развитие, государственная политика.

Keywords: competition, management, network structures, clusters, sustainable development, public policy.

При исследовании феномена – сетевые структуры – невольно возникает вопрос – почему одни группы функционируют крайне краткий жизненный цикл и исчезают в небытие, а другие могут успешно развиваться много десятилетий. Для сетевых структур характерно прохождение процесса концентрации компаний путем слияния и поглощений, а также наличием препятствий для входа новых компаний. Данная фаза является типичной, особенно, для массовых производств малоизменяемых продуктов, производимых большими партиями и в стабильном режиме. Так, например, телекоммуникационная отрасль является типичным примером такого положения – для нее все время присуще постоянное слияние и поглощение, и это характерно как для развивающихся рынков, так и для сформировавшихся рынков.

Важнейшим фактором устойчивого развития сетевых структур выступает их динамическое состояние, проявляющееся в улучшении инвестиционного климата, что позволяет при концентрации производства перейти в фазу зрелости в жизненном цикле рассматриваемой структуры. [1,7,10]

Любая сетевая структура может подвергаться негативным для нее воздействиям со стороны собственного правительства, мировой конъюнктуры и т.д. Например, вследствие чрезмерной концентрации и превращения сетевой структуры в забюрократизированную вертикально интегрированную структуру, которая не способна адекватно отвечать на вызовы рынка. Это может также проявляться в тяжелом налоговом бремени, протежировании недобросовестной конкуренции.

В целом, можно сказать, что хотя для формирования и разрушения кластеров и других сетевых структур имеется множество причин, все они являются уникальными для каждой сетевой структуры, что можно объяснить сущностью обособленной сетевой структуры, ее профилем, так и спецификой ее функционирования.

Однако, в любом случае можно отметить эволюционный характер построения сетевой структуры, а также выделить значимость роли лидеров якорных компаний или фирм-инноваторов в образовании сетевых структур и продолжительности их жизненных циклов.

На современном этапе, пожалуй, наиболее эффективным и признанным в теории управления способом формирования конкурентных преимуществ региональной экономики является ее кластеризация. И это естественно, ибо опыт продвинутых стран убедительно показывает, что региональная концентрация производства, развитие соответствующей инфраструктуры, надлежащая организация коммуникационных средств и устойчивое взаимодействие внутри самого кластера позволяют обеспечить высокую эффективность.

Построенные на региональной концентрации производства, кластеры выступают в качестве важнейшего инструмента, эффективно используемого территориальными органами власти для обеспечения устойчивого и сбалансированного развития региона.

Под кластерами в специальной литературе понимаются индустриальные комплексы, формируемые на основе территориальной концентрации сетей специализированных поставщиков, производителей, взаимосвязанных единой технологической цепочкой, и являющихся альтернативой секторальному подходу. [4,15]

Одним из самых признанных специалистов в области кластеризации признан М. Портер, также являющийся автором концепции ромба конкурентных преимуществ национальной экономики.

Портер вывел простую и емкую формулу определения кластера и предлагал его рассматривать в виде системы взаимосопряженных компаний, значимость коих как целого превалирует над простой суммой составных частей. [15]

Суть кластера заключается в образовании связей между участниками этого формирования. Формирующая связь между участниками кластера, их характеристика выступают как определяющие моменты при образовании кластера.

Говоря о кластерах, нельзя не сказать про другого выдающегося исследователя – А. Маршалла. [5] Он выявил два направления формирования промышленного роста.

Первое направление состоит в увеличении количества крупных компаний с вертикальной интеграцией и внутренней экономией на масштабах производства.

Второе направление проявляется в концентрации малых и средних предприятий в отдельных регионах, которые эффективно развиваются посредством гибкой специализации и внешней экономии на масштабах производства.

Успешность исследования кластерной технологии в индустриально развитых государствах позволила им обеспечить устойчивую конкурентоспособность и стабильный экономический рост. Это, однозначно, дает объективные основания для тщательного исследования опыта обеспечения взаимодействия разнонаправленных факторов, которые активизируют устойчивое развитие кластеров на основе передовых технологий.

Действительно, для обеспечения устойчивых конкурентных преимуществ, в первую очередь, необходимо изучить возможности постоянного использования кластерных подходов и современных положений по поводу технологической модернизации экономики. [2,6,12,13]

В условиях возрастающей международной конкуренции и глобализации реализация кластерной политики должна стать характерной чертой государственной политики любого государства, ибо на сегодня нет иного пути для повышения национальной и международной конкурентоспособности.

Очевидно, что в сегодняшних реалиях невозможно развивать кластерную систему как системообразующий фактор в инновационной технологической сфере без надлежащей модернизации реального сектора экономики и повышения его конкурентоспособности на всех уровнях. И именно при таком подходе кластеры способны выступить в виде приоритетных точек экономического роста.

Примечательно, что ежегодно в бюджете США на развитие региональных кластеров закладывается не менее 100 млрд. долл. США, ибо они выступают как критическая компонента будущей национальной экономической конкурентоспособности страны. [3]

Нам представляется, что для развития экономики национального хозяйства требуется, в первую очередь, сформировать сильную региональную (местную) конкуренцию, ориентированную исключительно на сокращение производственных затрат, что, в свою очередь, возможно лишь посредством роста эффективности производства товаров. Все это неизбежно требует наращивания инноваций и инвестиций, причем, не только в производственные активы, но и в совершенствование квалификации сотрудников и в технологии.

В этих условиях кластеризация начинает проявляться в роли саморегулирующего интегратора подобных изменений. Более того, что особо важно, кластеры начинают формировать качество спроса на региональных рынках, тем самым оттесняя фактор размера спроса на продукты на региональном рынке. [8,11,16]

От государства, как от системообразующего института, играющего решающую роль в становлении кластеров, в основном, и зависит успешность кластерного развития. Однако, государство не должно мешать устойчивому развитию бизнеса чрезмерной опекой, а также должно минимизировать свое участие в экономических процессах.

Развитие кластеров сопряжено с обязательным созданием всеми участниками формирования цепочек ценности и кластеров высокой степени ответственности за свои возможные действия. Особо надо отметить, что ключевым фактором обеспечения устойчивого развития кластера выступает не пресловутая иерархическая связь, а экономические интересы участников. И это естественно, ибо кластеры являются оптимальной формой взаимовыгодного сотрудничества и направлены на максимальное удовлетворение потребностей потребителей посредством повышения качества продуктов, так и посредством уменьшения цен и дифференциации самих продуктов.

Все это позволяет утверждать, что наличие эффективно работающих кластеров является гарантом формирования развитой региональной социально-экономической системы. [12,14]

Надо особо отметить, что развитие кластеров также сопряжено с реализацией социально-экономического аспекта, связанного с выдавливанием безработицы, повышением качества жизни населения в пределах кластерного формирования. Примечательно, что сетевые организации, в т.ч. и кластеры, отличаются от традиционных организаций следующими признаками. Так, например, традиционные (классические) предприятия целенаправленно хотят обладать всеми видами ресурсов для производства конкретных продуктов (услуг).

В противоположность таким предприятиям сетевые организации активно задействуют общие активы всех участников сети, функционирующих в цепочке ценности. Далее – сетевые организации в своей деятельности, как правило, в большей степени полагаются на рыночные механизмы взаимодействия и сотрудничества, а не административные формы управления потоками ресурсов.

Надо отметить исключительную добровольность поведения участников кластера, что непосредственно повышает конечные результаты деятельности, ибо эта совместная деятельность ориентирована на реализацию контрактных обязательств.

Отличительная особенность сетевых структур и кластеров заключается в обладании инновационной активностью. Сетевые структуры успешно формируются, в первую очередь в тех отраслях, где происходит или намечается технологический рывок в области производства новых изделий, товаров или ожидается технологическая инновация прорывного значения. Все это, бесспорно, делает очень востребованным в развитых странах сетевые структуры и элементы кластерной политики, особенно, при реализации инновационных программ. [11,13]

Сегодня очевидно, что возрастающая международная конкурентная борьба заставляет искать и обосновывать новые теории формирования конкурентных преимуществ, что позволит обеспечить устойчивую национальную конкурентоспособность.

Источники:

1. Апшев З.Б., Чеченова Ф.Ж., Мисаков В.С. Стратегическое управление развитием предприятий как основа формирования конкурентных преимуществ региона // Terra Economicus. - 2009. - Т. 7. - № 2-3. - С. 181-184.
2. Гертер И.К., Мисаков В.С. Особенности и основные факторы, влияющие на развитие сельской инфраструктуры горных регионов Северного Кавказа // Terra Economicus. - 2012. - Т. 10. - № 3-2. - С. 123-126.
3. Зельднер А.Г. Правовой режим функционирования особых экономических зон и зон территориального значения // Вопросы экономики и права. – 2012. - №1. – С.13
4. Лагоша Б.А., Шаркович В.Г. Анализ и синтез в системах отраслевого управления. – М.: Наука,1978. – С.129-130
5. Маршал А. Основы экономической науки. – М.: ЭКСМО,2007. – С.286
6. Мисаков В.С. Некоторые проблемы обеспечения качества информации для процесса стратегического управления // В сборнике: Северный Кавказ в системе стратегического развития России материалы Всероссийской научно-практической конференции. - 2011. - С. 60-65.

7. Мисаков В.С. Сравнение как общенаучный метод познания //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. - 2007. - № 3. - С. 16.

8. Мисаков В.С., Аджиева А.Ю. Особенности трансформационных процессов в аграрном секторе //Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2008. - Т. 6. - № 3-3. - С. 233-236.

9. Мисаков В.С., Бетрозов М.Х. Факторы и условия, способствующие возрастанию угроз экономической безопасности региональной экономики //Terra Economicus. - 2012. - Т. 10. - № 4-3. - С. 169-172.

10. Мисаков В.С., Гертер И.К. Критерии и показатели устойчивого развития территорий // В сборнике: Системный кризис на Северном Кавказе и государственная стратегия развития макрорегиона материалы Всероссийской научной конференции. Ответственный редактор Г.Г. Матишов. - 2011. - С. 190-193.

11. Мисаков В.С., Ковалева И.Н., Мисаков А.В. Моделирование системы устойчивого развития региональных экономических кластеров. - Нальчик, 2014.

12. Мисаков В.С., Расумов В.Ш. Формирование приоритетных направлений повышения отраслевой конкурентоспособности перерабатывающих предприятий АПК //Terra Economicus. - 2013. - Т. 11. - № 2-3. - С. 45-48.

13. Мисаков В.С., Черкесов С.Х. Социально-экономические последствия коррумпированности теневых отношений в региональной экономике // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. - 2013. - № 6-2 (56). - С. 176-181.

14. Осиков В. Кластеры как инструмент экономической политики государства // Вестник Института экономики РАН. – 2012. - №6. – С. 87-93

15. Портер М. Конкуренция. – М.: Издательский дом «Вильямс»,2005. – С.383

16. Темрокова А.Х., Мисаков В.С. Современное состояние и анализ организации предприятий пищевой промышленности АПК Кабардино-Балкарской республики // Вопросы экономики и права. - 2012. - № 44. - С. 56-60.

Sources:

1. Apshev ZB, Chechenova F.Zh., Misakov V.S. Strategic management of enterprise development as a basis for the formation of competitive advantages in a region // Terra Economicus. - 2009. - T. 7. - No. 2-3. - S. 181-184.

2. Herter I.K., Misakov V.S. Features and main factors affecting the development of rural infrastructure in the mountain regions of the North Caucasus // Terra Economicus. - 2012. - T. 10. - No. 3-2. - S. 123-126.

3. Zeldner A. G. The legal regime of functioning of special economic zones and zones of territorial significance // Issues of Economics and Law. - 2012. - No. 1. - S.13

4. Lagosha B.A., Sharkovich V.G. Analysis and synthesis in industry management systems. - M.: Science, 1978. - S.129-130

5. Marshal A. Fundamentals of economic science. - M .: EKSMO, 2007. - S.286

6. Misakov V.S. Some problems of ensuring the quality of information for the strategic management process // In the collection: North Caucasus in the system of strategic development of Russia materials of the All-Russian scientific-practical conference. - 2011 .-- S. 60-65.

7. Misakov V.S. Comparison as a general scientific method of cognition // Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2007. - No. 3. - S. 16.

8. Misakov V.S., Adzhieva A.Yu. Features of transformation processes in the agricultural sector // Economic Bulletin of Rostov State University. - 2008. - T. 6. - No. 3-3. - S. 233-236.

9. Misakov V.S., Betrozov M.Kh. Factors and conditions conducive to increasing threats to the economic security of the regional economy // Terra Economicus. - 2012. - T. 10. - No. 4-3. - S. 169-172.

10. Misakov V.S., Herter I.K. Criteria and indicators of sustainable development of territories // In the collection: Systemic crisis in the North Caucasus and the state strategy for the development of the macroregion materials of the All-Russian Scientific Conference. Executive Editor G.G. Matishov. - 2011 .-- S. 190-193.

11. Misakov V.S., Kovaleva I.N., Misakov A.V. Modeling the system of sustainable development of regional economic clusters. - Nalchik, 2014.

12. Misakov V.S., Rasumov V.Sh. The formation of priority areas for increasing the industrial competitiveness of agro-processing enterprises in the agricultural sector // Terra Economicus. - 2013. - T. 11. - No. 2-3. - S. 45-48.

13. Misakov V.S., Cherkesov S.Kh. Socio-economic consequences of the corruption of shadow relations in the regional economy // Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2013. - No. 6-2 (56). - S. 176-181.

14. Osikov V. Clusters as an instrument of economic policy of the state // Bulletin of the Institute of Economics, RAS. - 2012. - No. 6. - S. 87-93

15. Porter M. Competition. - M.: Williams Publishing House, 2005. - S.383

16. Temrokova A.Kh., Misakov V.S. The current state and analysis of the organization of food industry enterprises in the agro-industrial complex of the Kabardino-Balkarian republic // Problems of Economics and Law. - 2012. - No. 44. - S. 56-60.

Е.М. Дебердиева - профессор кафедры Менеджмента в отраслях ТЭК, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, deberdievaem@tyuiu.ru,

E.M. Deberdieva, professor Department of Management in the Fuel and Energy Sector, Tyumen Industrial University, Tyumen;

С.В. Фролова, старший преподаватель кафедры Менеджмента в отраслях ТЭК, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, frolovasv@tyuiu.ru,

S.V. Frolova, senior Lecturer Department of Management in the Fuel and Energy Sector, Tyumen Industrial University, Tyumen.

СЦЕНАРНЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ОТРАСЛЕВОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ НЕФТЯНОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ)

SCENARIOUS APPROACH AS THE BASIS FOR FORECASTING INDUSTRIAL DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF OIL ENGINEERING)

Аннотация. В статье приведены обоснование и теоретические основы применения сценарного подхода в прогнозировании отраслевого развития. Представлен фрагмент исследования на примере отрасли нефтяного машиностроения, включающий выявление и отбор наиболее значимых факторов ее развития, рассмотрено их взаимовлияние. Проранжированы сценарные параметры по уровню значимости в зависимости от вида сценария, оценено их изменение на основе метода ретроспективного анализа. Разработана многофакторная модель объема производимой продукции на основе официальной статистической информационной базы. Для расчета показателей развития отрасли нефтяного машиностроения по различным сценариям осуществлена оценка влияния наиболее значимых параметров: инвестиции в производство и объем государственной поддержки. Наглядно представлена «воронка» сценариев динамики производства продукции нефтяного машиностроения на среднесрочную перспективу.

Annotation. The article provides the rationale and theoretical foundations for the application of the scenario approach in forecasting industry development. A fragment of the study is presented on the example of the oil engineering industry, including the identification and selection of the most significant factors of its development, their mutual influence is considered. The scenario parameters are ranked by significance level depending on the type of scenario, their change is estimated based on the retrospective analysis method. A multi-factor model of the volume of products based on the official statistical information base has been developed. To calculate the development indicators of the petroleum engineering industry in various scenarios, the impact of the most significant parameters was assessed: investment in production and the volume of state support. The funnel of scenarios of the dynamics of production of oil engineering products in the medium term is clearly presented.

Ключевые слова: отрасль, нефтяное машиностроение, сценарный подход, прогнозирование, метод сценариев, факторы развития, регрессионный анализ, многофакторная модель.

Keywords: industry, petroleum engineering, scenario approach, forecasting, scenario method, development factors, regression analysis, multivariate model.

Развитие любой отрасли или народно-хозяйственного процесса определенно связано с общим состоянием экономики страны, а также с выбранными приоритетами, целями и задачами экономической политики. Макроэкономические показатели, такие как валовый национальный продукт, темп инфляции, размер потребления на душу населения, оказывают непосредственное влияние на онтогенез отрасли. С другой стороны, каждая отрасль является самостоятельной системой, развивающейся по собственным законам, и влияющая на экономику страны в целом [1]. В рамках стратегического планирования в Российской Федерации на федеральном уровне, уровне субъектов Российской Федерации и уровне муниципальных образований осуществляется прогнозирование социально-экономического развития Российской Федерации на трехлетний период с соответствующими ежегодными корректировками на основе сценарного подхода [2].

В условиях рыночной экономики грамотный и четкий прогноз является, безусловно, сложным, но важнейшим условием развития национальной экономики, зависящим от значительного количества взаимосвязанных факторов, участвующих в формировании ее структуры, к которым можно отнести: спрос на продукцию и уровень его удовлетворения, потребность в материально-технических ресурсах, инновационность технической производственной базы, динамика и структура объемов производства, состояние организационно-технического уровня производства и другие [3]. Динамизм и неопределенность множества факторов обуславливает многовариантность прогнозных показателей, что свидетельствует о целесообразности использования подхода к прогнозированию на основе различных сценариев.

Вопросы изучения методологии и инструментария сценарного подхода обрели актуальность преимущественно во 2 половине XX века. Основоположниками методологии сценарного прогнозирования являются П.Шварц [4], Г.Кан [5], Э.Тоффелер [6], , Т.Гордон, О.Гелмер [7], Б. де Жувенель [8]. Если обратиться к отечественным ученым, разрабатывающим теорию сценарного прогнозирования, то можно отметить работы Д.А. Новикова [9], В.Н. Цыгичко [10], А.С. Баварова [11]. Несмотря на достаточно детальную проработку проблем методологии сценарного прогнозирования в вышеуказанных трудах, достоверность некоторой части разрабатываемых сценариев не соответствует в полной мере современным требованиям качества прогнозов. Систематизация и анализ трудов вышеуказанных авторов позволил сформулировать следующие особенности данного подхода.

Процесс прогнозирования состоит в том, чтобы определенным методом и с использованием инструментария обработать имеющуюся информацию о состоянии изучаемого объекта, о наблюдавшихся ранее закономерностях его изменения, о конкретных условиях его функционирования в данный момент и превратить ее в систему научных представлений (информацию) о будущем состоянии или поведении объекта. При этом как правило под сценарием понимают динамическую последовательность возможных событий, фокусирующую внимание на причинно-следственной связи между событиями и точками принятия решений, способных изменить их ход и траекторию движения во времени всей рассматриваемой системы в целом или отдельных ее подсистем [5].

В качестве специфики сценарного подхода в прогнозировании можно отметить синтез экспертных и формализованных методов, используемых при разработке сценариев. Основной функцией сценарного метода интерпретируется принятие управленческого решения на базе научно-обоснованного прогноза. Таким образом, цель прогнозирования, определяющая содержание принимаемого решения, задает жесткие пределы в применении сценарного подхода. Ввиду наличия нескольких вероятных вариантов развития исследуемой системы, прогноз включает в себя несколько сценариев, образующих «трубку сценариев». Чаще всего выделяют оптимистический, пессимистический и средний – реалистический (наиболее вероятный).

Существуют три формы реализации метода сценариев. Форма реализации сценария, заключающаяся в получении согласованного мнения, чаще всего опирается на метод Дельфи, как наиболее эффективный в получении коллективной идеологии множества экспертных групп относительно макрособытий в развитии отрасли и экономики страны на перспективу. Повторяющаяся процедура независимых сценариев осуществляется в форме итеративного процесса согласования независимых сценариев по каждому из особенностей, влияющих на развитие отрасли. Основой использования матриц взаимодействия являются экспертные мнения относительно потенциального взаимовлияния событий рассматриваемой совокупности [12]. Преимущества и недостатки представленных форм реализации метода сценариев представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Формы реализации метода сценариев, их преимущества и недостатки

Форма реализации	Достоинства	Недостатки
Получение согласованного мнения	коллективная идеология множества экспертных групп по прогнозированию динамики различных макроэкономических событий и явлений	недостаточное внимание, уделяемое взаимозависимости и взаимодействию различных факторов, влияющих на развитие событий, динамике развития ситуации
Повторяющаяся процедура независимых сценариев	углубленный анализ взаимодействия различных аспектов развития ситуации	недостаточная разработанность и методическая обеспеченность процедур согласования сценариев
Использование матриц взаимодействия	уточненные первоначальные оценки вероятностей событий и их комбинации	трудоемкость получения большого количества оценок и корректной их обработки

Также в зависимости от цели прогноза при составлении сценариев можно воспользоваться одной из трех видов моделей. Описательные модели фиксирует свойства, параметры планируемых решений и используются, как правило, для предварительного формулирования преимущественно на длительный период прогнозирования. Использование изыскательных моделей за счет применения методов количественного прогноза характеристик объекта исследования, обеспечивающих минимизацию ожидаемых потерь, дает более точные параметры сценария. При применении нормативной модели прогнозирования определяется ранжирование первоочередности выполнения предлагаемых для достижения поставленных целей и задач прогноза. На наш взгляд наиболее важно с точки зрения практического применения полученного прогноза на основе сценарного подхода грамотное сочетание изыскательной и нормативной моделей.

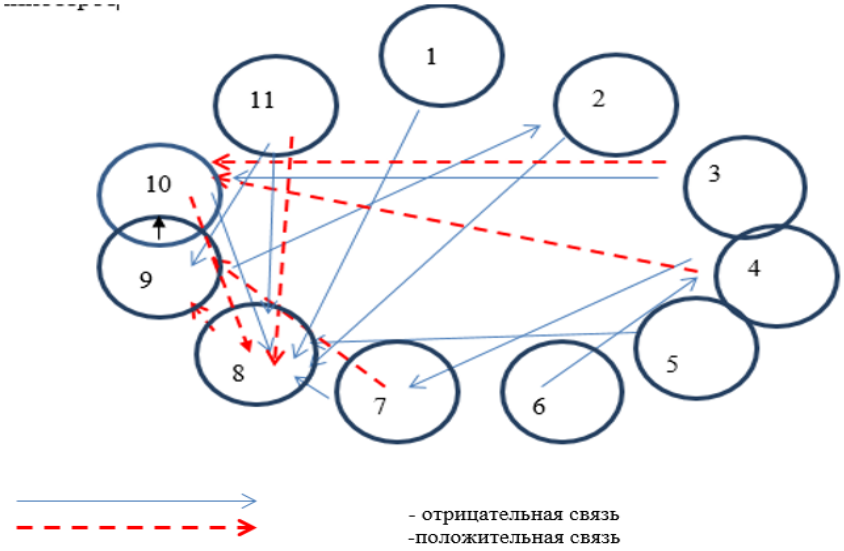
Кроме проблемы выбора формы реализации и модели составления сценариев, необходимо определиться с ограничениями для разработки вариантов развития отрасли. Как правило, рассматриваются внешние и внутренние факторы (сценарные параметры) независимо от специфики изучаемой отрасли (таблица 2). Затем, в зависимости от цели прогноза, объективно непредсказуемые факторы, составляющие систему предположений об условиях будущего развития отрасли, дополняются и детализируются.

Таблица 2 - Ограничения для разработки вариантов развития отрасли

Характер ограничений	Сценарный параметр
Внешний	- объемы инвестиций в отрасль; - степень включенности отрасли в систему международных связей; - трудовой потенциал региона; - общая макроэкономическая ситуация в стране.
Внутренний	- темпы инновационного развития отрасли; - сроки освоения новых технологий; - сроки капитального строительства; - качество трудовых ресурсов отрасли.

В условиях динамично меняющейся внешней среды сценарный подход как метод прогнозирования представляется наиболее целесообразным для осуществления прогноза развития отрасли нефтяного машиностроения, являющейся в настоящее время перспективной с точки зрения реализации программ импортозамещения [13]. Исходя из этого, цель данного исследования - прогноз развития отрасли нефтяного машиностроения на основе сценарного подхода.

В результате отбора наиболее значимых факторов развития отрасли нефтяного машиностроения было рассмотрено их взаимовлияние (рисунок 2).



1 – качество трудовых ресурсов;
2 – наукоемкость;
3 - сырьевая база (стоимость сырья);
4 – потребительский фактор;
5 – развитость инфраструктуры;
6 – территориальная концентрация;
7 – спрос на продукцию;
8 – доходы от производства;
9 - объем капитальных вложений;
10 – объем продукции;
11 – государственное влияние.

Рисунок 2 – Влияние выявленных факторов на развитие отрасли нефтяного машиностроения

В ходе исследования выявлено, что фактор «доходы от производства» имеет в основном прямую зависимость от множества выделенных сценарных параметров. Как положительно, так и отрицательно на доходы от производства в связи с объявленными санкциями и реализуемыми программами импортозамещения влияет фактор «государственное влияние». Такая же двоякая ситуация возникает при рассмотрении воздействия фактора «объем продукции»: с одной стороны при росте объемов производства и имеющемся потенциальном спросе форсируется процесс развития отрасли, с другой, наращивание объемов отрицательно проявляется на уровне качества выпускаемой продукции.

Большое значение для обоснованности прогнозируемых показателей имеет достоверность информационной базы. Данное исследование опирается на официальные статистические данные (таблица 3).

Таблица 3 - Статистическая информационная база исследования (средний уровень по предприятиям нефтяного машиностроения)

Показатель	Год						
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Среднегодовое количество персонала, тыс.чел.	1205,0	1152	1108	1088	901,2	812,1	734,9
Объем промышленной продукции, млрд.руб.	476,9	621,1	796,1	1000	801,6	760,2	849,2
Итоговый финансовый результат, млн.руб.	22855	31027	42517	45384	25239	23115	21245
Объем инвестиций в производственный капитал, млн.руб.	31,9	46,6	58,7	75,3	56,1	58,1	56,9
Спрос на продукцию, %	111,1	102,7	96,6	92,2	88,9	103,8	105,6
Сырье (добыча полезных ископаемых кроме топливно-энергетических), млрд.руб.	707,7	932,3	971,7	990,6	1058	1249	1138
Наукоемкость НИОКР по отношению к объему производства, %	2,5	2,8	3,1	2,9	3,4	3,7	3,8

Источник: сформирована авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики http://www.gks.ru/

За методическую основу нами был выбран метод ретроспективного анализа (трендовый подход, среднегодовой темп прироста) развития отрасли нефтяного машиностроения. На основе полученных результатов были выделены значимые сценарные параметры, определены их изменения по 3 сценариям (оптимистический, пессимистический и наиболее вероятный), а также проранжированы по уровню значимости (таблица 4).

Таблица 4 – Изменение сценарных параметров по видам сценариев

Сценарный параметр	Ед. измерения	Отчетное значение	Изменение по сценариям, %			Ранжирование факторов
			пессимистический	наиболее вероятный	оптимистический	
Инвестиции в производство	млн. руб.	56,9	-15	+20	+25	1
Спрос на продукцию	%	105,6	-15	+7	+15	3
Сырье	млн. руб.	1138,6	-20	+40	+43	3
НИОКР	%	3,8	-7	+5	+7	3
Объем государственной поддержки	млн. руб.	234,6	-15	+17	+20	2

Для расчета показателей развития отрасли нефтяного машиностроения по различным сценариям осуществлена оценка влияния наиболее значимых параметров «инвестиции в производство» и «объем государственной поддержки» (таблица 5).

На основе результатов исследования можно наглядно представить воронку сценариев развития отрасли нефтяного машиностроения по одному из показателей. Наиболее явно развитие отрасли представляется через динамику производства продукции (уравнение регрессии y=79,04+12,39x) (рисунок 3).

Представленный прогноз развития отрасли нефтяного машиностроения на основе показателя динамики производства продукции отражает изменение по наиболее вероятному прогнозу по сравнению с отчетным значением на + 9%, наиболее значительное изменение прогнозируется по пессимистическому варианту – снижение на 20%, оптимистический сценарий демонстрирует прирост показателя на 18%.

Таблица 5 – Сценарии развития отрасли нефтяного машиностроения на среднесрочную перспективу

Показатели развития отрасли	Ед.измерения	Отчетное значение	Сценарий					
			пессимистический		наиболее вероятный		оптимистический	
			инвестиции в производство	объем государственной поддержки	инвестиции в производство	объем государственной поддержки	инвестиции в производство	объем государственной поддержки
Динамика производства продукции	млрд. руб.	849,2	678,22	721,8	924,94	908,7	1002	976,6
Финансовое состояние отрасли	млн. руб.	21245	18058,2	18058,2	25494	24857	26556	25494
Использование трудового потенциала	тыс. чел.	734,9	661,4	683,6	992,1	771,6	1028,9	786,3
Обеспечение производства материально-сырьевыми ресурсами	млрд. руб.	1138	910,8	967,8	1594,0	1332,1	1628,2	1366,3
Капитальные вложения с разделением затрат	млн. руб.	56,9	48,3	48,3	68,3	66,6	71,1	68,3

Следует отметить, что в статье приведен фрагмент исследования, включающий наибольшее влияние на динамику производства продукции нефтяного машиностроения выявленных факторов. Включение в прогноз других факторов позволит скорректировать сформированную прогнозную модель.

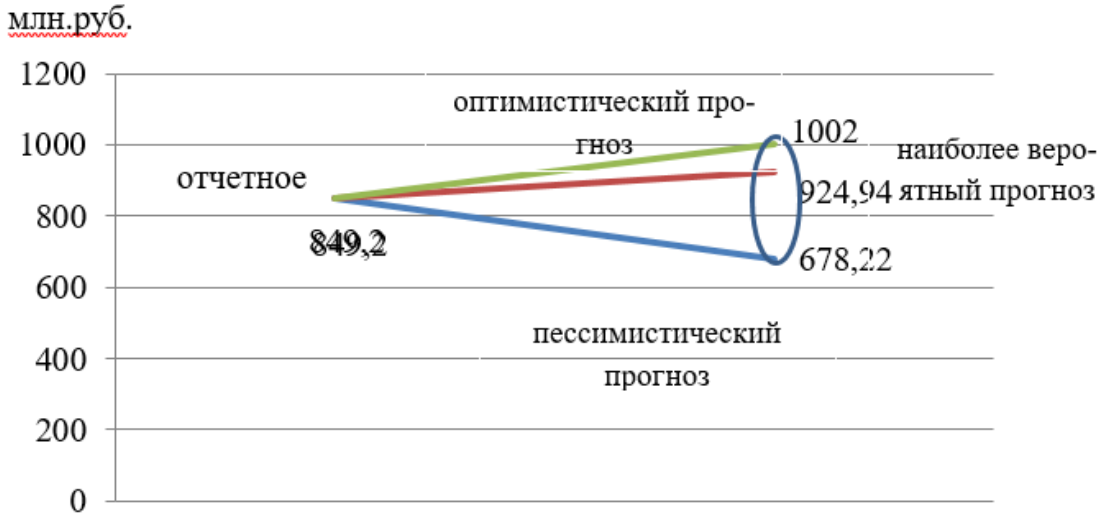


Рисунок 3 – «Воронка» сценариев динамики производства продукции нефтяного машиностроения на среднесрочную перспективу (влияние фактора «инвестиции в производство»)

Источники:

1. Дебердиева Е.М., Фролова С.В. Инновационное развитие предприятий нефтяного машиностроения: кластер или консорциум?// Нефть и газ Западной Сибири: материалы Международной научно-технической конференции. - 2017. - С. 87-90.

2. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации". [Электронный ресурс] URL: http://base.garant.ru/70684666/ (дата обращения: 22.03.2019)

1 3. Планирование и прогнозирование отраслей промышленности [Электронный ресурс]: Блог Экономика БЭГУ. URL: https://www.economy-web.org/?p=306. (дата обращения: 14.06.2019)

4. Шварц П. Искусство дальнего обзора. Планирование на будущее в неопределенном мире. - Нью-Йорк: Doubleday Business. - 1999. - 265 с.

5. Кан Х. О эскалации / Х. Кан. - Нью-Йорк: Фредерик А. Прегер, 1965. - 134 с.

6. Тоффл А. Будущий шок. Н. Й.: Книга Бантама, Рэндом Хаус, - 1970.- 545 с.

7. Гордон Т, Гелмер О. Отчет о долгосрочном прогнозном исследовании, отчет Р-2982, The RAND Corporation / Гордон Т, Гелмер О. - Санта-Моника, Калифорния, 1964 г. - 65 с.

8. Даниэль Дж. Махони, Бертран де Жувенель: консервативный либерал и иллюзии современности. ISI Books, - 2005.- 216 с.

9. Новиков Д.А. Сетевые структуры и организационные системы.- М.: ИПУ РАН, 2003.

10. Цыгичко В.Н. Основы прогнозирования систем / В. Н. Цыгичко. – М.: Финансы и статистика, 1986. – 420 с.

11. Баваров А.С. Метод сценариев как разновидность интуитивно-логических методов прогнозирования / А.С. Баваров // Пути повышения качества прогнозов. М.-Л., 1990. - С.34-35.

12. Карпов К.А., Технологическое прогнозирование развития производств нефтехимического комплекса, 2017.

13. Фролова С.В. Эффективность функционирования предприятий нефтяного машиностроения: факторы определяющие развитие нефтяного машиностроения. Новые технологии-нефтегазовому региону [Текст]: материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Т.2; -Тюмень: ТюмГНГУ, 2015.- 121-123 с.

Sources:

1. Deberdieva E.M., Frolova S.V. Innovative development of petroleum engineering enterprises: a cluster or a consortium? // Oil and Gas of Western Siberia: Materials of the International Scientific and Technical Conference. - 2017 .- pp. 87-90.

2. Federal Law of June 28, 2014 N 172-ФЗ "On strategic planning in the Russian Federation." [Electronic resource] URL: http://base.garant.ru/70684666/ (accessed: 03/22/2019)

3. Planning and forecasting industry [Electronic resource]: Blog Economics BEGU. URL: https://www.economy-web.org/?p=306. (appeal date: 06/14/2019)

4.Schwartz P. The art of the long view. Planning for the future in an uncertain world. - New York: Doubleday Business. – 1999. – 265 p.

5. KAHN H. On Escalation / H. Kahn. - New York: Frederick A. Praeger, 1965. – 134 p.

6. Toffle A. Future Shock. N. Y.: Bantam Book, Random House, 1970. 545 p.

7. GORDO, T. J., HELME, O. Report on a Long-Range Forecasting Study, report P-2982, The RAND Corporation / T. J. Gordon, O. Helmer. – Santa Monica, Calif., Sept., 1964. – 65 p.

8. Daniel J. Mahoney, Bertrand de Jouvenel: The conservative liberal and the illusions of modernity. ISI Books, 2005. 216 p.

9. Novikov D.A. Network structures and organizational systems.- M .: IPU RAS, 2003.

10. Tsygichko V. N. Fundamentals of forecasting systems / V. N. Tsygichko. - M.: Finance and Statistics, 1986. - 420 p.

11. Bavarov A.S. The scripting method as a kind of intuitive-logical forecasting methods / A.S. Bavarov // Ways to improve the quality of forecasts. M.-JI., 1990. - pp. 34-35.

12. Karpov KA, Technological forecasting of the development of production of the petrochemical complex, 2017.
13. Frolova S.V. The effectiveness of the functioning of oil engineering enterprises: factors determining the development of oil engineering. New technologies for the oil and gas region [Text]: materials of the All-Russian scientific-practical conference of students, graduate students and young scientists with international participation. T.2; -Tyumen: Tsogu, 2015.- pp.121-123.

М.А. Добрунова - к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Краснодарский филиал), dobrunova-2004@yandex.ru,

M.A. Dobrunova - candidate of Economics, associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar branch;

К.В. Желябовская – студент, направления «Экономика», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Краснодарский филиал), mir096@bk.ru,

K.V. Zhelyabovskaya – student of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Krasnodar branch);

М.В. Желябовская– студент, направления «Экономика», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Краснодарский филиал), planeta.zhelyabovskaya@bk.ru,

M.V. Zhelyabovskaya– student of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Krasnodar branch).

ПОСТРОЕНИЕ АУДИТОРСКОЙ ВЫБОРКИ С ЦЕЛЬЮ СБОРА АУДИТОРСКИХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
BUILDING AN AUDIT SAMPLE TO COLLECT AUDIT EVIDENCE

Аннотация. При проведении аудиторских проверок аудиторы сталкиваются со значительными объемами информации, изучение которых в сплошном порядке ведет к огромным трудозатратам и, как следствие, снижению эффективности аудита, поэтому при проведении аудиторских проверок применяются выборочные методы исследования. Построение аудиторской выборки во многом зависит от компетентности, добросовестности и профессиональной подготовки аудитора т.к. при выборе метода ее построения применяется профессиональное суждение аудитора, что позволяет избавиться от существенных ошибок в работе отечественных аудиторов.

В статье представлены методологические основы построения аудиторской выборки с целью сбора аудиторских доказательств, позволяющих обеспечить надлежащее качество аудита и повышению степени доверия клиентов не только к аудиторам но и к аудиторским услугам.

Annotation. When conducting audits, auditors are faced with significant amounts of information, the study of which in a continuous manner leads to huge labor costs and, as a consequence, reduce the effectiveness of the audit, so when conducting audits, selective research methods are used. Building audit sampling depends largely on the competence, integrity and training auditor since when selecting the method of its construction applies professional judgment of the auditor, which allows you to get rid of significant errors in the work of local auditors.

The article presents the methodological basis for building an audit sample in order to collect audit evidence to ensure the proper quality of the audit and increase the degree of trust of clients not only to auditors but also to audit services.

Ключевые слова: аудит, аудиторская выборка, аудиторские доказательства, аудиторское заключение, профессиональное суждение аудитора, аудиторские процедуры, методы аудиторской выборки.

Keywords: audit, audit sampling, audit evidence, audit opinion, auditor's professional judgment, audit procedures, audit sampling methods.

В настоящее время аудиторская проверка приобретает все большее значение, так как по ее результатам можно получить данные о достоверности финансовой отчетности аудируемого лица, что позволяет пользователям этой отчетности принимать необходимые решения. Выборочные исследования в современных критериях выступают неотъемлемой частью высококачественных аудиторских мероприятий, что требует разработки и совершенствования методического аппарата для целей получения достаточно надлежащих аудиторских доказательств.

В числе узнаваемых зарубежных и отечественных авторов, внесших довольно значимый вклад в развитие выборочных методов получения аудиторских доказательств можно отметить научные труды: Р. Адамса [5], Э.А. Аренса [6], А. Боули [7], С.М. Бычковой [8], Э.К. Васильевой [9], К.А. Гайдарова [10], Ю.А. Данилевского [11], Р. Доджа [12], Ж.А. Кеворковой [13], Ю.Ю. Макаровой [14], М.В. Мельник [15], Ю.П. Николевской [16], В.И. Подольского [17], Д. Робетсон [18], Т.А. Терентьевой [19], И.Е. Фридрих [20]и др.

Одним из важных шагов проведения аудиторской проверки является получение аудиторских доказательств, которые собирает аудитор, используя различные методы построения аудиторской выборки.

Рекомендации в отношении количества и качества аудиторских доказательств и процедур, которые выполняются в целях их получения, содержит МСА 500 «Аудиторские доказательства», согласно которому, аудиторские доказательства это данные, полученные аудитором в процессе проведения проверки, и результат анализа

указанной информации, отталкиваясь от которых аудитор делает заключения, лежащие в основе формирования мнения о надежности финансовой (бухгалтерской) отчетности [1].

В экономической литературе выделяют следующие виды аудиторских доказательств (рисунок 1).

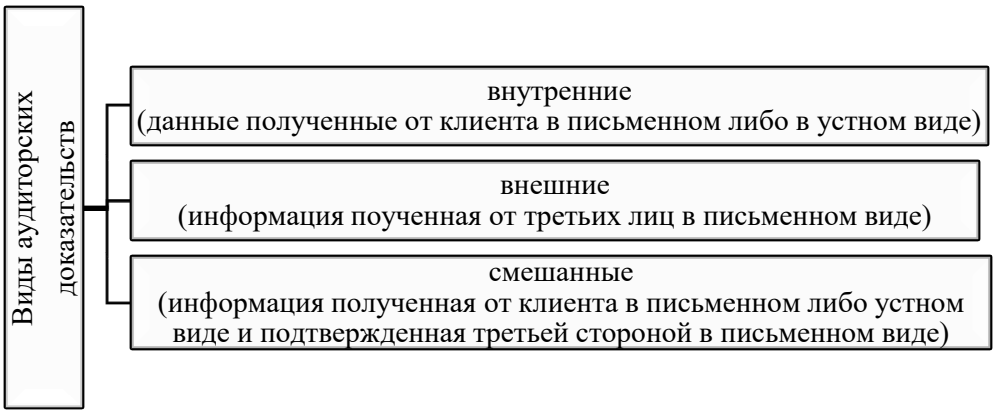


Рисунок 1 – Виды аудиторских доказательств

Аудиторские доказательства получают в результате проведения комплекса тестов средств контроля и необходимых процедур проверки по существу. Тесты средств внутреннего контроля означают проверки, проводимые в целях получения аудиторских доказательств в отношении соответствующей организации и эффективности функционирования систем бухгалтерского учета и внутреннего контроля.

Процедуры проверки по существу проводятся с целью получения аудиторских доказательств существенных искажений в финансовой отчетности.

В международных стандартах аудита не регламентируется количество информации, которую необходимо получить аудиторам для вынесения профессионального суждения относительно достоверности бухгалтерской (финансовой)отчетности. Поэтому, аудиторам приходится определять ее объем самостоятельно.

Для минимизации затраченного времени на аудиторскую проверку, аудиторы применяют выборочный способ получения аудиторских доказательств. Проведение аудиторской выборки регулируется МСА 530 «Аудиторская выборка». В данном стандарте дано следующее определение понятию аудиторская выборка: применение аудиторских процедур к менее чем 100% значимых для аудита элементов генеральной совокупности таким образом, чтобы все элементы выборки могли быть включены в выборку и у аудитора появились достаточные основания для формирования выводов обо всей генеральной совокупности [2].

Многие экономисты считают что, «аудиторская выборка» представляет собой способ проведения аудиторской проверки, при котором аудитор изучает бухгалтерскую документацию организации не сплошным порядком, а выборочно, следуя требованиям соответствующего стандарта аудиторской деятельности.

По мнению Подольского В.И. «аудиторская выборка» представляет собой отобранные по определенным правилам элементы для формирования проверяемой совокупности в виде отдельных документов, записей и т.д. [17].

Бычкова С.М. считает, что аудиторская выборка – это способ проведения аудиторской проверки, при котором аудитор проверяет финансовую документацию клиента аудитора не сплошным порядком, а выборочно [8].

На наш взгляд, аудиторская выборка – это применение аудиторских процедур менее чем ко всем элементам одной статьи отчетности или группы однотипных операций. Она дает возможность аудитору получить и оценить аудиторские доказательства в отношении некоторых характеристик элементов, отобранных для того, чтобы сформировать или помочь сформировать выводы, касающиеся генеральной совокупности, из которой произведена выборка.

Построение аудиторской выборки в процессе аудита позволяет сократить трудозатраты аудиторской организации, тем самым повысить эффективность ее деятельности, однако нельзя забывать об этических принципах аудита, проверка части объектов из общего объема не должна ставить под сомнение соблюдение принципа добросовестности, профессионализма и компетентности. Решение о проведении выборочной проверки зависит от целей проверки, вероятных ошибок, объема и качества аудиторских доказательств, которые необходимо получить в ходе исследования.

Аудиторская организация при формировании мнения о достоверности финансовой отчетности должна:

1) осуществить сплошную проверку, изучив все документы аудируемого лица без исключений. Такой подход целесообразен, если:

- генеральная совокупность состоит из небольшого числа элементов;

- неотъемлемый и контрольный риски являются высокими, а другие средства не позволяют получить достаточные надлежащие аудиторские доказательства;

- повторяющийся характер расчетов или иных процессов, осуществляемых с помощью компьютерной системы бухгалтерского учета, делает сплошную проверку эффективной;

2) отобрать из общего перечня документов аудируемого лица ключевые, то есть наиболее значимые с точки зрения специфики деятельности аудируемого лица, или показатели наибольшей стоимости;

3) отобрать для проверки отдельные элементы бухгалтерской отчетности, сформировав аудиторскую выборку, результаты проверки которой позволят выразить мнение обо всей проверяемой совокупности.

При осуществлении аудиторской выборки, возникает риск, что вывод аудитора, сделанный на основании отобранной совокупности, может отличаться от вывода, который мог быть сделан, если к генеральной совокупности в общем могли быть использованы схожие процедуры аудита. Различают два типа рисков, связанных с использованием аудиторской выборки:

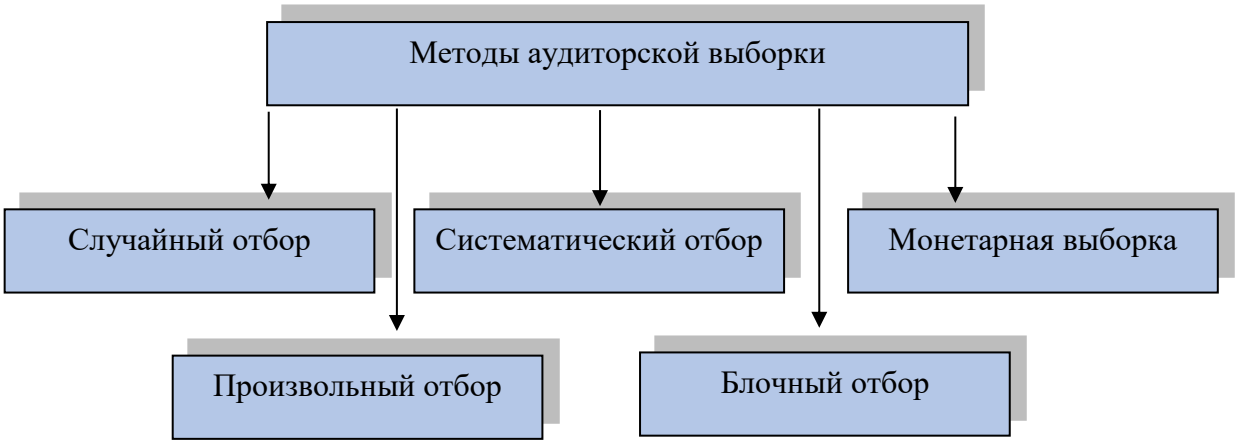


Рисунок 2 – Методы аудиторской выборки

- риск того, что аудитор: сделает вывод, что риск средств внутреннего контроля ниже, чем в действительности (при выполнении тестов средств внутреннего контроля);

- придет к выводу о том, что значительной ошибки не существует, вопреки тому, что в действительности она есть (при выполнении аудиторских процедур проверки по существу).

В аудиторской практике используются следующие методы аудиторской выборки, которые представлены на рисунке 2. Выбор метода отбора зависит от конкретных обстоятельств.

1) Случайный отбор. Для построения аудиторской выборки с применением случайного отбора используется генератор случайных чисел, таблицы случайных чисел, специальные математические формулы. Практика показывает, что чем больше ошибок в проверяемой совокупности, тем меньше подходит данный метод.

2) Систематический отбор. Характеризуется тем, что число элементов в генеральной совокупности делится на объем отобранной совокупности, так чтобы обеспечить интервал выборки. При использовании систематического отбора аудитору необходимо установить, что структура элементов выборки, составляющих генеральную совокупность, не приведет к тому, что интервал выборки будет соответствовать той или иной конкретной схеме в генеральной совокупности.

3) Монетарная выборка. Вид выборки объектов, взвешенных по цене, т.е. способ отбора элементов для выборки по количественным признакам. Этот метод базируется на принципе: чем больше стоимостной показатель, тем больше вероятность, что финансовый документ попадает в выборку.

4) Произвольный отбор. При этом способе аудитор формирует выборку без применения какого-нибудь структурированного подхода. Несмотря на отсутствие структурированного подхода, аудитору, все же, следует избегать предумышленной предвзятости либо предсказуемости и пробовать обеспечить возможность попадания в выборку каждого элемента генеральной совокупности.

5) Отбор элементов блоками подразумевает выбор из генеральной совокупности смежных элементов, т.е. способ применим для проверочных мероприятий совокупностей документов и операций, в которых употребляется аргументированное число блоков.

Проведенный анализ экономической литературы позволил выделить следующие этапы построения аудиторской выборки (рисунок 3).

На первом этапе аудитору надо определиться с видом аудита. Например, если аудитор осуществляет аудит по специальному аудиторскому заданию, то раздел учета заблаговременно определен. В случае если аудитор проводит аудит финансовой отчетности, то ему нужно определиться с разделом учета.

На следующем, втором этапе, аудитору следует проанализировать установленные общий и частные уровни существенности, а также оценить общее значение аудиторского риска. Расчет уровня существенности определяется направлением аудиторской проверки, поэтому распределение общего уровня существенности должно иметь обоснованное решение и может быть осуществлено двумя способами:

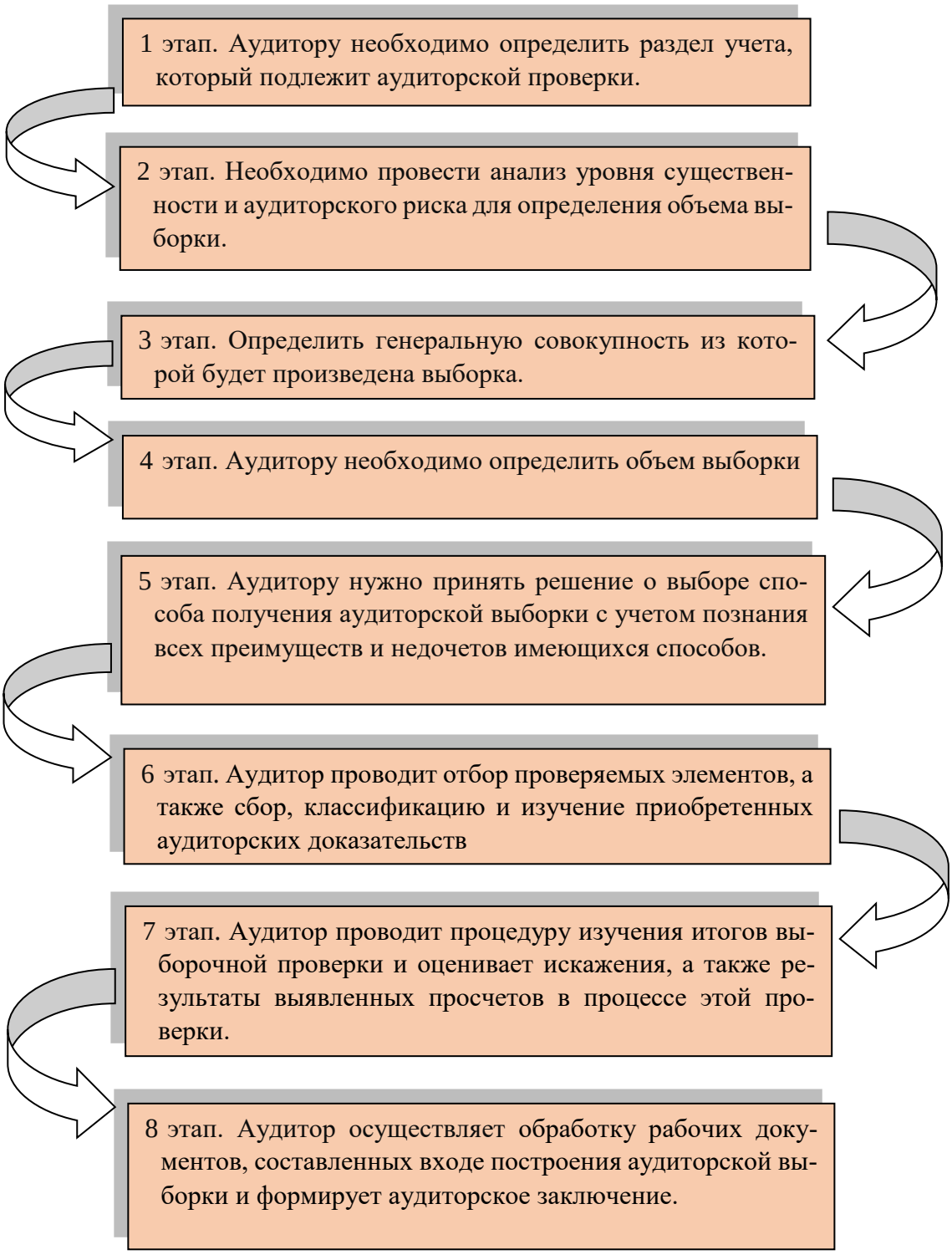


Рисунок 3 – Этапы проведения аудиторской выборки

На основании оборотно-сальдовой ведомости общий уровень существенности распределяется между кредитовым и дебетовыми оборотами счетов.

1. Распределение общего уровня существенности между значимыми статьями отчетности.

На третьем этапе проведения аудита аудитор должен определить генеральную совокупность, при этом она должна обладать следующими характеристиками:

- генеральная совокупность должна быть достаточно большой;
- генеральная совокупность должна быть однородной;
- генеральная совокупность должна включать факты хозяйственной жизни всего проверяемого периода.

Определить объем аудиторской выборки следует аудитору на четвертом этапе ее построения.

На пятом этапе аудитору нужно принять решение о выборе способа построения аудиторской выборки с учетом познания всех преимуществ и недочетов имеющихся методов. Основанием для применения того или иного метода аудиторской выборки являются результаты, полученные на предыдущих этапах, а также профессиональное суждение аудитора.

На следующем этапе аудитор осуществляет отбор проверяемых элементов, при этом он может провести отбор в ручную либо с использованием компьютерных технологий. При выполнения отбора при помощи компьютерных технологии аудитор может столкнуться последующими нюансами таких, как: отсутствие сотрудников, которым быть может поручена эксплуатация компьютерной программы, а также недопонимание того, что подобные программы – это всего лишь помощник аудитора, а не как иначе. После отбора аудитор проводит сбор и систематизацию приобретенных аудиторских подтверждений. При этом аудитору следует учесть, что аудиторские подтверждения должны быть достаточными и иметь надлежащий характер.

На седьмом этапе аудитору необходимо оценить искажения и последствия выявленных ошибок в соответствии МСА 320 «Существенность при планировании и проведении аудита». Если аудитором было обнаружено, что совокупность неисправленных ошибок близка к уровню существенности, то аудитору необходимо определить вероятность превышения уровня существенности суммы необнаруженных ошибок с обнаруженными. Если в совокупности неисправленные ошибки все таки ближе к уровню существенности, то в этом случае возникает вопрос о проведении дополнительных аудиторских процедур.

На последнем этапе, восьмом, аудитором формируется заключительный документ, в котором указывается выявленные отклонения, полученные по результатам выборочной проверки.

Для того чтобы аудитору получить аудиторские подтверждения с использованием одного из способов построения аудиторской выборки, ему необходимо иметь определенный уровень познаний и способностей, для проведения аудиторской проверки и выражения аргументированного мнения о достоверности бухгалтерской отчетности хозяйствующего субъекта.

На наш взгляд, данная методика построения аудиторской выборки позволит значительно ускорить проведение аудиторской проверки, более качественно и аргументированно выражать профессиональное мнение о достоверности финансовой отчетности субъекта предпринимательства.

Источники:

1. Международный стандарт аудита 500 «Аудиторские доказательства» - http://www.consultant.ru/
2. Международный стандарт аудита 530 «Аудиторская выборка» - http://www.consultant.ru/
3. Международный стандарт аудита 320 «Существенность при планировании и проведении аудита» - http://www.consultant.ru/
4. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» № 307 - ФЗ- http://www.consultant.ru/
5. Адамс Р. Основы аудита: пер. с англ./ Р. Адамс; под ред. Я.В. Соколова. – М.: ЮНИТИ, 1995. – 398 с.
6. Арене Э.А., Лоббек Дж. Аудит: пер. с англ./гл. редактор серии проф. Я.В. Соколов. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 560 с.
7. Боули А. Теоретические основания выборочного метода / А. Боули под ред. и в пер. С.Н. Бернштейна. – Харьков, 1924. – 35 с.
8. Бычкова С.М Применение выборочного метода при аудиторских проверках / С.М. Бычкова // Аудиторские ведомости. – 1997. №12. – С. 13-17.
9. Васильева Э.К. История развития выборочного метода в российской статистической науке и практике / Э.К. Васильева. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – 70 с.
10. Гайдаров К.А. Сравнительный анализ федеральных стандартов аудиторской деятельности и МСА: вопросы контроля качества аудиторских организаций / К.А. Гайдаров // Аудитор. – 2014. – 6. – С. 12-17.
11. Данилевский Ю.А. Аудит и основные направления аудиторской деятельности / Ю.А. Данилевский. – М.: ФИПК, 1994. – 96 с.
12. Добрунова М.А.Обоснование профессионального суждения при выборочной аудиторской проверке // Новые технологии. 2015. № 2. С. 128-132.
13. Додж Р. Краткое руководство по стандартам и нормам аудита / Рой Додж пер. с англ. – М.: Сирин, 2002. – 220 с.
14. Кеворкова Ж.А. Международные стандарты аудита: учебник для магистров / Ж.А. Кеворкова, М.В. Васильева, С.Е. Ганьшина и др. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 458 с.
15. Макарова, Ю.Ю. Аудиторская выборка: методы и их различия, применение на практике / Ю.Ю. Макарова // Финансовые и бухгалтерские консультации. – 2009. – № 2. – С. 53-59
16. Мельник М.В. Ревизия и контроль: учебное пособие / М.В. Мельник, А.С. Пантелеев – под ред. проф. М.В. Мельника. – М.: КНОРУС, 2009. – 640 с.
17. Подольский В.И. Аудит/ В.И. Подольский – Учебник для студентов под ред. проф. В.И. Подольского. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 687 с.
18. Робертсон Д. Аудит / Д. Робертсон. – пер. с англ. – М.: Контакт, 1993. – 496 с.
19. Терентьева, Т.А. Оценка существенности и аудиторского риска с учетом результатов рассмотрения работы внутреннего аудита / Т.А. Терентьева, Д.Ю. Фадеева // В сборнике: Проблемы и перспективы развития учетно-аналитической и контрольной системы в условиях глобализации экономических процессов. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита. Оренбург. – 2014. – С. 282-288.
20. Фридрих, И.Е. Методические вопросы выборочных исследований в аудите / И.Е. Фридрих, Н.В. Николаева // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2011. – № 10-2. – С. 15-20

Sources:

1. International audit standard 500 "Audit evidence" - http://www.consultant.ru/
2. International standard on auditing 530 "Audit sampling" - http://www.consultant.ru/
3. International audit standard 320 "Materiality in planning and conducting an audit" - http://www.consultant.ru/
4. Federal law "on audit activity" No. 307-FZ - http://www.consultant.ru/
5. Adams R. Fundamentals of auditing./ R. Adams; ed. - Moscow: UNITY, 1995. - 398 p.
6. Arena E. A., J. Lambek. Audit: TRANS. with eng./ chief editor of the series prof. - Moscow: Finance and statistics, 2001. – 560 p.
7. Bowley A. Theoretical foundations of the selective method / A. Bowley ed. - Kharkov, 1924. - 35 p.
8. Bychkova S. M. the use of selective method in audit / S. M. Bychkova / / Audit statements. - 1997. No. 12. - Pp. 13-17.
9. Vasilyeva E. K. History of the development of the selective method in Russian statistical science and practice / E. K. Vasilyeva. – SPb.: Spbguef publishing house, 2010. - 70 p.
10. Gaidarov K. A. Comparative analysis of Federal standards of audit activity and ISA: quality control issues of audit organizations / K. A. Gaidarov / / Auditor. - 2014. - 6. - Pp. 12-17.
11. Danilevsky, Y. A. Audit and main areas of audit activity / Y. A. Danilevsky. - Moscow: FIPK, 1994. - 96 p.
12. Dobrunova M. A., Substantiation of professional judgment when a sample audit of the New technologies. 2015. No. 2. Pp. 128-132.
13. Dodge R. a Brief guide to auditing standards and norms / Roy Dodge lane. - Moscow: Sirin, 2002. - 220 p.
14. Kevorkova Zh. a. International standards of audit: textbook for masters / Zh. a. kevorkova, M. V. Vasilyeva, S. E. Ganshina et al. - M.: yurayt Publishing house, 2013. - 458 p.
15. Makarova, Yu. Yu. Audit sampling: methods and their differences, application in practice / Y. Y. Makarova / / Financial and accounting consultations. - 2009. - No. 2. - Pp. 53-59
16. Miller, M. V. the Audit and control: textbook / M. V. Melnik, A. S. Panteleev under the editorship of Professor M. V. Miller. - Moscow: KNORUS, 2009. – 640 PP.
17. Podolsky V. I. Audit / V. I. Podolsky-Textbook for students edited by prof. - Moscow: UNITY-DANA, 2016. - 687 PP.
18. Robertson D. Audit / D. Robertson. - per. with eng. - Moscow: Kontakt, 1993. - 496 p.
19. Assessment of materiality and audit risk taking into account the results of internal audit / T. A. Terentyeva, D. Y. Fadeeva / / in the collection: Problems and prospects of development of accounting-analytical and control system in the conditions of globalization of economic processes. Materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 20th anniversary of the Department of accounting, analysis and audit. Orenburg. - 2014. - Pp. 282-288.
20. Friedrich, I. E. Methodological issues of sample studies in audit / I. E. Friedrich, N. V. Nikolaeva / / Modern trends in Economics and management: a new look. - 2011. - No. 10-2. - Pp. 15-20

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект №18-010-00220)

В.В. Ермоленко - доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов Кубанского государственного университета, Oleda93@gmail.com,

V.V. Ermolenko - Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of General, Strategic, Information Management and Business Processes of Kuban State University;

Д.В. Ланская - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов Кубанского государственного университета, LanskayaDV@yandex.ru,

D.V. Lanskaya - Candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the Department of General, Strategic, Information Management and Business Processes of Kuban State University.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ НАЛОГОВЫЙ РЕЖИМ ДЛЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ
SPECIAL REGIONAL TAX REGIME FOR ECONOMIC SUBJECTS

Аннотация. Актуальность. Научно-технический прогресс является основным фактором современного экономического роста. В ряде научных статей максималисты его относят к новому качеству роста, хотя он является детерминантом развития с давних пор. Можно согласиться с таким выводом в той его части, где речь идет о непрерывности инновационного процесса в практике управления. Скорее нужно говорить не только о непрерывном потоке инноваций, а о его стационарном характере. Более того, необходим комплекс механизмов, восстанавливающих утерянное в России фундаментальное свойство социально – экономических и производственных систем – свойство развития. Внимание научной общественности и практиков бизнеса к проблематике эффективности научной и инновационной деятельности экономических систем не иссякает и актуализируется всеобщим признанием вклада инвестиций в устойчивое развитие и обеспечение конкурентоспособности страны. Реальная экономика и финансомика на стратегическом горизонте хозяйственной инновационной деятельности потеряли друг друга настолько, что поиск других источников инвестиций стал чуть ли национальной проблемой. Цель исследования заключается в формировании модели специального налогового режима, сопряженного с механизмами рефинансирования, для всех субъектов хозяйственной деятельности. Задачи исследования: анализ содержания

современных механизмов инвестирования развития, базирующихся в основном на кредитования, исследование линейки современных деривативов, создаваемых финансовым инжинирингом и разработка модели специального налогового режима. Методология исследования предполагает междисциплинарный подход на основе концептуального моделирования, финансового инжиниринга, стратегического управления и рефлексии результатов. Основными результатами исследования являются предложенная авторским коллективом модель специального налогового режима. Выводы. Предлагаемый налоговый режим будет носить стимулирующий характер и в полной мере не может быть отнесен к региональным налогам. Модель налогового режима может быть отнесена к механизму реализации государственно – частного партнерства. При этом может заключаться четырехсторонний специальный договор с участием администрации субъекта РФ (муниципального образования), объединения предпринимателей (торгово-промышленной палаты), налогового органа и хозяйствующего субъекта.

Annotation. Relevance. Scientific and technological progress is a major factor in modern economic growth. In a number of scientific articles, maximalists attribute it to a new quality of growth, although it has been a determinant of development for a long time. One can agree with this conclusion in the part where it is about the continuity of innovation in management practices. Rather, we need to talk not only about the continuous flow of innovation, but about its stationary nature. Moreover, a set of mechanisms is needed to restore the fundamental property of social, economic and production systems lost in Russia - the property of development. The attention of the scientific community and business practitioners to the effectiveness of scientific and innovation activities of economic systems is not running out and is being updated by universal recognition of the contribution of investment in sustainable development and ensuring country's competitiveness. The real economy and finance strife on the strategic horizon of economic innovation have lost so much that the search for other sources of investment has become almost a national problem. The aim of the study is to form a model of a special tax regime involving refinancing mechanisms for all business entities. The objectives of the study are: analysis of the content of modern development investment mechanisms, based mainly on lending, the study of a line of modern derivatives created by financial engineering and the development of a model of special tax regime. The methodology of the study involves an interdisciplinary approach based on conceptual modeling, financial engineering, strategic management and performance reflection. The main results of the study are the model of the special tax regime proposed by the author's team. Conclusions. The proposed tax regime would be of a stimulating nature and could not be fully classified as regional taxes. The tax regime model can be attributed to the mechanism of implementation of public-private partnership. At the same time, a four-party special agreement with the participation of the administration of the subject of the Russian Federation (municipal education), the association of entrepreneurs (trade and industrial chamber), the tax authority and the economic entity may be concluded.

Ключевые слова: бюджет развития, воспроизводственный процесс, инвестиционный кодекс, инновации, налоговый режим, полюса развития, предпринимательская прибыль, региональный фонд поддержки инноваций, стимулирование инновационной и научной деятельности, чистая прибыль.

Keywords: development budget, reproductive process, investment code, innovation, tax regime, development poles, entrepreneurial profits, regional fund to support innovation, innovation and scientific stimulation net profit.

Введение

Приоритеты государственной экономической политике в 21 веке в России сместились в сторону инновационной модели развития [4,12,21,23]. Научно-технический прогресс является основным фактором современного экономического роста. В ряде научных статей максималисты его относят к новому качеству роста, хотя он является детерминантом развития с давних пор. Можно согласится с таким выводом в той его части, где речь идет о непрерывности инновационного процесса в практике управления. Скорее нужно говорить не только о непрерывном потоке инноваций, а о его стационарном характере [3]. Более того, необходим комплекс механизмов, восстанавливающих утерянное в России фундаментальное свойство социально – экономических и производственных систем – свойство развития [10,20].

Кумулятивный заряд для движения экономики страны с вовлечением в воспроизводственные процессы новых полюсов роста и развития на базе реиндустриализации и новой индустриализации не дает ощутимых позитивных сдвигов в реальной экономике [4,7,12].

Внедрение нововведений стало ключевым фактором рыночной конкуренции, позволяя передовым фирмам добиваться сверхприбылей за счет присвоения интеллектуальной ренты, образующейся при монопольном использовании более эффективных технологий [9,24].

По мнению С.Ю. Глазьева России необходим “переход к политике опережающего развития нового технологического уклада и освоения институтов нового мирохозяйственного уклада” [8,9,10].

Даже те инвестиционные ресурсы, которые формируются государством под национальные проекты, по результатам проверок Счетной палатой РФ частью используются неэффективно и ряде случаев омертвляются и исчезают из оборота.

Внимание научной общественности и практиков бизнеса к проблематике эффективности научной и инновационной деятельности экономических систем не иссякает и актуализируется всеобщим признанием вклада инвестиций в устойчивое развитие и обеспечение конкурентоспособности страны. Необходимость увеличения государственной поддержки инвестиционного процесса и повышения его эффективности продиктовано удорожанием междисциплинарных научных исследований и разработок. И все это усложняется существующими усло-

виями торможения и ограниченностью инвестиционных ресурсов на рынках [1,13,16,22,28]. Даже многоканальное финансирование (через различные бюджеты, инвестиционные фонды и бюджеты развития) не обеспечивает покрытия всевозрастающей потребности в инвестиционных ресурсах при ужесточении требований к эффективности их использование [5,7,14,17].

На долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании, образовании кадров, организации производства, в развитых странах приходится от 70 до 90% прироста ВВП [18,23].

Долгосрочные кредиты массовое распространение не получают. Банки неохотно их дают. А это основной механизм авансирования экономического развития, связанного с реализацией стратегических проектов на макро-, мезо-, микроуровнях. В активах банковской системы доля инвестиционных кредитов упала до крайне низкого уровня, ниже 5%, а доля займов в финансировании инвестиционной активности предприятий не превышает 10%. Да и процент за кредит непомерно высок. Банковский бизнес стал крайне осторожным и не работает в унисон с правительственными проектами. Реальная экономика и финансомика на стратегическом горизонте хозяйственной инновационной деятельности потеряли друг друга настолько, что поиск других источников инвестиций стал чуть ли национальной проблемой [4,7,9,10,20,21].

В России не все источники финансовых ресурсов вовлечены в эффективный инвестиционных процесс, например:

- свободная чистая прибыль хозяйствующих субъектов и собственников бизнеса недостаточно реинвестируется в воспроизводственный процесс;

- личные сбережения граждан, хранящиеся на депозитных счетах;

- использование накоплений страховых компаний и пенсионных фондов, как инвестиционного ресурса, не организовано.

По данным Центробанка РФ на 1 января 2019 года, на корпоративных счетах и банковских депозитах компаний хранилось 27,2 трлн руб. Низкий уровень инвестиций — один из основных сдерживающих факторов экономического роста, подчеркнул А. Силуанов. «Чтобы обеспечить темпы роста не ниже 3%, как мы себе поставили задачу, объем инвестиций должен быть увеличен не менее чем до 25% ВВП. Сегодня этот показатель — 20,6%», — отметил он [7].

Мировой опыт стран, совершивших экономический прорыв, инвестиции составляют свыше 30% ВВП. Так в Сингапуре объем инвестиций составляет 42% ВВП, в Японии в 1980-х годах он был на уровне 33%, в Корее в 1993 году — 37%.

Несложные расчеты показываю, чтобы потенциально обеспечить экономический прорыв в России и добиться ежегодного 7% роста ВВП, начиная с 2020 года, необходимо из всех источников финансовых ресурсов сформировать реальный объем инвестиций не менее, чем в 30%. И величина инвестиций по предварительным подсчетам могла бы достичь 45-50 трлн руб.

В стране сформирована острая потребность в альтернативной по содержанию и механизмам реализации денежно-кредитной политике через создание механизма целевой кредитной эмиссии под обязательства участников государственно – частного партнерства по внедрению инноваций.

Поэтому С.Г. Глазьев неоднократно предлагает перейти “к двукратному повышению уровня инвестиционной активности…” [10]. Но практика финансово – кредитной политики, проводимой в России, не востребует инструменты, предлагаемые финансовым инжинирингом по новым деривативам [3,5].

С. Донец рассуждая о росте инвестиций для развития страны, говорит: “Однако для развития и инвестиций должен быть благоприятный бизнес-климат, уверенность в завтрашнем дне, уверенность в спросе. В каком-то смысле это две стороны одной медали — кто должен первым вырасти: инвестиции, чтобы был рост, или уверенность в том, что рост будет, чтобы начать инвестиции” [7].

В рейтинге Doing Business за 2018 год Россия еще поднялась на четыре строчки по сравнению с 2017 годом и заняла 31-е место. А 2011 году Россия занимала 124-е место. Прогресс заметный. Но такая положительная динамика инвестиционной активности не обеспечивает активный рост и развитие экономики России и это не соответствует стремлению стать хотя бы пятой ведущей экономикой в мире.

На создание условий, при которых бизнес мог бы инвестировать свою сверхприбыль направлены ряд законодательных инициатив (инвесткодексов) [11]:

- законопроект «О защите и поощрении капиталовложений и развития инвестиционной деятельности в Российской Федерации»;

законопроекта инвесткодекса — «О поощрении и защите частной инвестиционной деятельности в РФ». В его рамках инвестиции рассматриваются как инструмент для получения предпринимательской прибыли.

Сбережения граждан достигли величины около 32 трлн руб., в том числе вклады на депозитах составляют 66,6% (21,5 трлн), в наличных - 17,9% (5,7 трлн), в ценных бумагах — 15,5% (5 трлн рублей. При этом динамика сбережений такова: владельцы сокращают свои сбережения на банковских вкладах, но при этом увеличивают их в наличных [6-8]. Эти финансовые ресурсы мощный резерв для инвестиций. Хотя последние данные показывают, что “у 63% россиян накоплений как таковых нет. Сумели отложить некоторую сумму только 36%” [6].

1 Современные механизмы инвестирования в развитие

Современные механизмы инвестирования развития базируются в основном на кредитования с использованием следующих инструментов:

- государственно-частное партнерства исполнительных органов власти региона, торгово-промышленных палат, объединения предпринимателей, фондов инновационного или промышленного развития, субъектов хозяйственной деятельности;

- специнвестконтракты с взаимными обязательствами инвестора и предприятия;

- механизмы рефинансирования части прибыли, получаемой субъектами хозяйственной деятельности, в свое развитие,

- специальных инструментах рефинансирования в части оплаты ставки Центрального Банка РФ со стороны, как правило, регионального бюджета [9].

Указанные инструменты инвестирования в развитие составляют линейку современных механизмов и используются финансовым инжинирингом для проектирования составных деривативов [31].

Россия является единственной страной из группы G20, где имеют противоположные тенденции. Происходит абсолютное сокращение количества учёных и инженеров, научно-исследовательских и проектных организаций. По показателям доли расходов на научные исследования и разработки в ВВП и на одного учёного Россия существенно уступает другим промышленно развитым странам. Остаётся крайне низкой инновационная активность предприятий. Утрачивается воспроизводственная целостность российской экономики []

США, ЕС и Японии, стремясь и ускорить модернизацию своего экономического потенциала, и идут на эмиссию долгосрочных дешёвых кредитных ресурсов для финансирования роста государственных расходов, в том числе — на финансирование НИОКР, стимулирование инвестиционной и инновационной активности, закупки новой техники [16].

С.Г. Глазьев отмечал: “Денежно-кредитная политика, последовательно угнетает инвестиционную активность [9], «банки не занимаются финансированием и кредитованием инвестиций” [8]. По оценкам, доля производственных инвестиций в активах банков составляет не более 5%, в пассивах предприятий – не более 7% банковский кредит в части финансирования инвестиций. … если процентные ставки зашкаливают по-прежнему в 2-3 раза выше уровня рентабельности в производственной сфере. … маржу, которая достигла 6%…[10]

В качестве эффективных мер стимулирования инновационной и инвестиционной активности можно принять следующие решения по:

- налоговому стимулированию развития высокотехнологичных производств, участвующих в реализации регионального флагманского проекта «умной экономики», обеспечивающих рост объемов производства не менее 3% в первые три года ежегодно, а в дальнейшем не менее 5%;

- предоставлению налоговых каникул для вновь создаваемых предприятий с углубленной переработкой сырья в традиционных отраслях региональной экономики, реализующих стратегии обратной вертикальной диверсификации, расширения продуктовой линии и бережливого производства на безотходных технологиях;

- освобождению компаний, осуществляющих инновационные проекты в рамках одобренных представительным органом власти (парламентом) региональных стратегических проектов, от налогов до их выхода в течение трех лет на проектную мощность (окупаемость) [13,14,16,17,25,27].

Представляется, что рамках реализации стратегии развития на период до 2030 года и более дальнюю перспективу есть большое поле для совместной деятельности и законодательной, и исполнительной ветвей региональной власти, и бизнеса, осуществляющего проекты на территории региона независимого от того, где зарегистрирован он в рамках государственно-частного партнерства. Время выжидания слишком затянулось, нужна активная экономическая политика и действия сейчас!

2. Модель специального налогового режима

Модель специального налогового режима, сопряженного с механизмами рефинансирования, для всех субъектов хозяйственной деятельности включает следующие элементы:

- региональным законом закрепляется обязательность формирования бюджет развития в расходной части корпоративного бюджета не менее 7-10% от чистой прибыли, направляемого на инвестирование развития хозяйствующего субъекта. Причем сумма, направляемая на развитие, распределяется (планируется) долями поквартально. К числу направлений развития можно отнести те из них, которые обоснованы в трудах Й. Шумпетера, а именно:

а) инвестирование в развитие человеческого капитала (персонала);

б) инвестирование в новые технологии;

в) закупки ввод в эксплуатацию нового современного оборудования для развития технико – технологического комплекса;

г) инвестирование в расширение товарной линии и развитие товарного ассортимента;

д) инвестирование в развитие целевых рынков, в освоение ниш рынка и формирование сервисной системы;

е) инвестирование в новые материалы для изготовления продукции.

Кроме того, хозяйствующие субъекты могли бы планировать и направлять финансовые ресурсы на научные исследования, выполняемые сторонними или собственными научными подразделениями (университетами и НИИ, а также другими научными и инновационными организациями на основе прямых ХД НИОКТР).

- если в течение календарного года доля инвестиций, имеющая поквартальное распределение не вовлечена (не направлена) в воспроизводственный процесс (процесс развития), то она перечисляется в региональный фонд поддержки инноваций. В последующем аккумулированные финансовые ресурсы направляются по

решению совета фонда на финансирование региональных стратегических проектов в соответствии со стратегией развития региона.

Предлагаемый налоговый режим будет носить стимулирующий характер и в полной мере не может быть отнесен к региональным налогам. Однако в случае не перехода (игнорирования) хозяйствующим субъектом инновационной и научной деятельности (развитию) подобная модель налогового режима может быть отнесена к монетарному стимулированию крупного, среднего и малого бизнеса.

Предложенная модель налогового режима может быть отнесена к механизму реализации государственно – частного партнерства. При этом может заключаться четырехсторонний специальный договор с участием администрации субъекта РФ (муниципального образования), объединения предпринимателей (торгово-промышленной палаты), налогового органа и хозяйствующего субъекта.

3. Достаточное условие развития страны в ликвидации дисфункций государственного управления

По мнению С.Г. Глазьева принципиальный вопрос нынешнего этапа экономического развития состоит в “соответствии системы госуправления требованиям регулирования воспроизводства современной экономики”... “все проблемы, препятствующие экономическому развитию, сосредоточены в системе госуправления” [9].

С.Г. Глазьев в качестве “составляющих дисфункций системы госуправления развитием экономики” выделяет ”составляющие этой системы не согласованные друг с другом … Или в ней действуют встроенные тормоза, препятствующие экономическому развитию. … она поражена вирусом, разрушающим способность государственного организма к целенаправленным действиям” [8].

Экономическое чудо развивающихся стран (азиатских тигров, Китая, Индии и др.) стало возможным благодаря эффективной деятельности системы институтов социально-экономического развития [2,15,19,22,25,29].

А пока “государство планирует до 2024 года потратить 25,7 трлн руб. для реализации национальных целей развития. Правда, только 13,2 трлн руб. власти смогут выделить из федерального бюджета. Еще 4,9 трлн руб. возьмут из регионов. А вот остальные 7,5 трлн руб. еще нужно где-то найти. Для этого собираются привлекать инвестиции частного бизнеса” [11].

Что делать?

В научном и экспертном сообществах, региональных представительных органах власти результаты поиска полюсов нового качества роста и развития в виде реиндустриализации традиционных отраслей экономик на новой технологической базе и новой индустриализации, связанной с формированием отраслей экономики на базе шестого технологического уклада: цифровой экономики или более широко – экономики знаний поддержаны, то необходимо под избранную стратегию развития подвести адекватную экономическую политику и ресурсную базу [26,30].

Действия органов региональной государственной власти, органов исполнительной власти должны быть направлены на проведение системных мер адекватного характера, к числу которых относятся:

- формирование системы и структуры органов управления, обеспечивающих реализацию принятых стратегических проектов. Обойтись полумерами в виде проектных офисов, центров регионального развития и прочими было бы заманчиво просто. Запланированная масштабная деятельность по реализации национальных и региональных стратегических проектов без переформатирования деятельности региональных органов управления не даст результата, если экономическая и производственная составляющая не займет доминирующее положение;
- выстраивание финансово – кредитной и налоговой политики, ориентированной на реальную экономику. Деятельность финансовых институтов в стране нуждаются в существенной по содержанию национально - ориентированной корректировке;
- нацеленность механизма государственно – частного партнерства на объединение усилий по реализации Стратегии развития и всех проектов ее составляющих. Оно не должно иметь стихийный или рыночный характер. Оно должен стать началом и сердцевиной экономической, инновационной, социальной деятельности существующих акторов власти, управляющих исполнительных органов и хозяйственной деятельности.

Заключение и выводы

Подъём экономики на новой технологической основе уже требует стимулирующей политики государства относительно участия всех хозяйствующих субъектов в инновационной и научной деятельности. Одновременная реализация реиндустриализации и новой индустриализации невозможна без приведения денежно-кредитной политики в соответствие с требованиями освоения шестого технологического уклада.

Предлагаемый механизм налогового стимулирования носит избирательно - селективный характер, понуждающий отдельных субъектов следовать инновационному развитию в русле экономической политики с одновременным обязательным планированием в бюджете развития внедрения инноваций каждым хозяйствующим субъектом.

Параллельно с налоговыми режимами необходимо разработать специальную линейку методов мягкого стимулирования в единой связке инновационной и инвестиционной деятельности, включающую целый комплекс инструментов, которые понуждают любой бизнес и его собственников к внедрению инноваций, например: использование передовых стандартов и технических регламентов, допуск бизнеса к участию в федеральных, региональных и муниципальных стратегических проектах по результатам собственных корпоративных проектов развития и др.

Необходима переориентация потока дешёвых банковских кредитов в реальную экономику с целью стимулирования инвестиционной активности. Было бы возможным обязать банки отчитываться о доле в 35-45% кредитных ресурсов от общего объема направлять в инновационную сферу реальных хозяйствующих субъектов. Одним из существенных и исторически оправданным выступает трансмиссионный механизм банковской системы, обеспечивающий трансформацию сбережений граждан и свободных ресурсов хозяйствующих субъектов в инвестиции.

Предлагается придать импульс реализации потенциальных возможностей бюджету развития в составе корпоративных бюджетов. И изменить существующую практику направления средств хозяйствующими субъектами на научную и инновационную деятельность. Для этого необходимо инициировать принятие представительными органами власти регионов законов с мерами стимулирующего характера по следованию инновационной политике путем целенаправленного направления части чистой прибыли, предусмотренной корпоративным бюджетом, на развитие (воспроизводство).

Источники:

1. Авдокушин У. Ф. Страны БРИКС в современной мировой экономике / Авдокушин, Евгений Федорович, М. В. Жариков; Е. Ф. Авдокушин, М. В. Жариков. - Москва: Магистр : Инфра-М, 2013. 479 с.

2. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления: учебник / Атаманчук, Григорий Васильевич; Г. В. Атаманчук. - 2-е изд., стер. - М.: Омега-Л, 2011. 525 с.

3. Бланк И. А. Основы финансового менеджмента: [пособие]: в 2 т. Т. 2 / Бланк, Игорь Александрович; И. А. Бланк. - 4-е изд., стер. - М.: Омега-Л, 2012. 673 с.

4. Бодрунов С. Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2016.

5. Бюджет развития в экономических системах корпорации и местного хозяйства/ Ермоленко, Владимир Валентинович, Д. В. Ермоленко; В. В. Ермоленко, Д. В. Ермоленко . - Краснодар : Изд-во ЮИМ, 2008. - 190 с.

6. Галанина А. У большинства россиян нет никаких накоплений// URL: https://iz.ru/649218/angelina-galanina/rossiiane-nakopili-bolshe-deneg(дата обращения: 11.10.2019).

7. Гальцева А., Агеев О. Силуанов заявил о не работающих на экономику 30 трлн на счетах бизнеса// URL: https://www.rbc.ru/economics/11/10/2019 /5da089e59a7947b9c09f7638 (дата обращения: 11.10.2019).

8. Глазьев С. Ю. О дисфункциях государственной системы управления. 17.01.2019// URL: https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/64661-o-disfunktsijakh-gosudarstvennoy-sistemy-upravlenija (дата обращения: 11.10.2019).

9. Глазьев С. Ю. Регуляторы выжгли экономическое пространство дотла. 20.10.2018// URL: https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/62492-reguljatory-vyzhgli-jekonomicheskoe-prostranstvo-dotla (дата обращения: 11.10.2019).

10. Глазьев, С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса/ Глазьев, Сергей Юрьевич; С. Ю. Глазьев. - М.: Экономика, 2010. 255 с.

11. Годунова Д. Чем будущий инвесткодекс грозит бизнесменам// https://pro.rbc.ru/demo/5d8b26ad9a7947c32325d1f9 (

12. Голиченко О.Г. Проблемы модернизации инновационной системы и инновационной политики России // Инновации. 2008. N10. С. 15.

13. Государственно-частное партнерство в научно-инновационной сфере / под ред. А. К. Казанцева, Д. А. Рубвальтера; [введ. и заключение О. Г. Голиченко; О. Г. Голиченко и др.]. - М.: ИНФРА-М, 2011. 330 с.

14. Государственно-частное партнерство: теория и практика: учебное пособие / [В. Г. Варнавский и др.]; Гос. ун-т Высшая школа экономики. - М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2010. 285 с.

15. "Живая" система государственного управления стратегированием развития региона: проблемы, свойства, критерии и механизмы деятельности // Ермоленко В.В., Ланская Д.В., Яковленко А.Е.// Вестник Академии знаний. 2018. №4(27). С. 112-120. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=36288365.

16. Институты и экономическое развитие: отечественный и зарубежный опыт : учебник/ под ред. М. А. Румянцева, Г. Б. Борисова ; С.-Петерб. гос. ун-т. - Москва: РГ-Пресс, 2013. - 492 с.

17. Китова Г. А. Налоговое стимулирование науки и инноваций в России: практика и исследования / Г. А. Китова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2015. 80 с.

18. Лазарев, И. А. Новая информационная экономика и сетевые механизмы развития/ Лазарев, Игорь Алексеевич, Г. С. Хижа, К. И. Лазарев; И. А. Лазарев, Г. С. Хижа, К. И. Лазарев ; Рос. Акад. Естественных наук; Международ. Акад. Наук информации, информационных процессов и технологий (МАН ИПТ); Ин-т экономики Информационного общества. - 2-е изд., перераб. И доп. - М : Дашков и К, 2010. 241 с.

19. Мильнер Б. З. Организация создания инноваций: горизонтальные связи и управление/ Мильнер, Борис Захарович, Т. М. Орлова; Б. З. Мильнер, Т. М. Орлова. - Москва: ИНФРА-М, 2013. 288 с.

20. Нечаев А. Как вернуть в Россию экономический рост?// URL: https://aanechaev.livejournal.com/292581.html (дата обращения: 11.10.2019).

21. Румянцева, Е. Е. Экономические дискуссии XXI века: М.Е. Портер, А. Смит, К. Маркс, ДЖ.С. Милль, Н.Д. Кондратьев, А.В. Чаянов, А.А. Богданов : конспекты и краткие рецензии трудов/ Румянцева, Елена Евгеньевна ; Е. Е. Румянцева. - 2-е изд. - М.: ИНФРА-М, 2011.

22. Селищев А. С., Селищев Н. А. Китайская экономика в XXI веке. - СПб.: Питер, 2004. 240 с.

23. Сухарев О. С. Реиндустриализация России: возможности и ограничения // Экономист. 2013. № 3. С. 6-12.

24. Теплова, Т. В. Инвестиции: учебник для бакалавров/ Теплова, Тамара Викторовна ; Т. В. Теплова; Высшая школа экономики, Нац. исслед. ун-т. - М. : Юрайт : [ИД Юрайт], 2011. 724 с.

25. Технопарки стран мира: организация деятельности и сравнение / под ред. В. А. Бариновой; Ин-т эконом. политики им. Е. Т. Гайдара. – Москва: Дело, 2012. - 180 с.

26. Чабанов В. Е. Гармоничная экономика XXI века или третий путь развития. СПб.: «БХВ-Петербург». 2007. - 736 с.

27. Чумакова Н. А., Андрейко М. Н. Малый бизнес: применение специальных налоговых режимов. Научный вестник Южного института менеджмента. 2018;(1):80-85. URL: https://doi.org/10.31775/2305-3100-2018-1-80-85.

28. Экономика в третьем тысячелетии (а выдержит ли цивилизация?) / [В. А. Каменецкий и др.]. - М. : Мысль, 2011. 230 с.

29. Экономические системы: кибернетическая природа развития, рыночные методы управления, координация хозяйственной деятельности корпораций/ под общ. ред. Н. Я. Петрикова, В. И. Видяпина, Г. П. Журавлевой. - М. : ИНФРА-М, 2011. - 384 с.

30. Lanskaya D. V., Getmantsev K. V., Ermolenko V. V The source of competitiveness of small innovative enterprises is in the competitive advantages of the innovation ecosystem of the University/ Lanskaya D.V., Getmantsev K.V., Ermolenko V.V. // The Future of the Global "Financial System: Downfall or Harmony: Part of the Lecture Notes in Networks and Systems book series" ISC 2018. Lecture Notes in Networks and Systems, Springer Nature Switzerland. Cham Elena G. Popkova E. (eds)

31. Ermolenko V. V., Zelinskaya M. V., Lanskaya D. V. The Tools of Financial Engineering to Strategizing "SMART" Economy of the Region/ D.V. Lanskaya, V.V. Ermolenko, M.V. Zelinskaya // Advances in Economics, Business and Management Research: International Scientific Conference "Far East Con" (ISCFEC 2018), volume 47. the Authors. Published by Atlantis Press. This is an open access article under the CC BY-NC license (http://doi.org/10.2991/iscfec-18.2019.191How to use a DOI?). URL: https://atlantis-press.com/article/55912514.

Sources:

1. Avdokushin U. F. Strany BRIKS v sovremennoy mirovoy ekonomike / Avdokushin. Evgeniy Fedorovich. M. V. Zharikov; E. F. Avdokushin. M. V. Zharikov. - Moskva: Magistr : Infra-M. 2013. 479 s. (In Russian).

2. Atamanchuk G. V. Teoriya gosudarstvennogo upravleniya: uchebnik / Atamanchuk. Grigoriy Vasilyevich; G. V. Atamanchuk. - 2-e izd.. ster. - M.: Omega-L. 2011. 525 s. (In Russian).

3. Blank I. A. Osnovy finansovogo menedzhmenta: [posobiye]: v 2 t. T. 2 / Blank. Igor Aleksandrovich; I. A. Blank. - 4-e izd.. ster. - M.: Omega-L. 2012. 673 s. (In Russian).

4. Bodrunov S. D. Gryadushcheye. Novoye industrialnoye obshchestvo: perezagruzka. Izd. 2-e. ispr. i dop. SPb.: INIR im. S. Yu. Vitte. 2016. (In Russian).

5. Byudzhet razvitiya v ekonomicheskikh sistemakh korporatsii i mestnogo khozyaystva/ Ermolenko. Vladimir Valentinovich. D. V. Ermolenko; V. V. Ermolenko. D. V. Ermolenko . - Krasnodar : Izd-vo YuIM. 2008. - 190 s. (In Russian).

6. Galanina A. U bolshinstva rossiyan net nikakikh nakopleniy// URL: https://iz.ru/649218/angelina-galanina/rossiiane-nakopili-bolshe-deneg(data obrashcheniya: 11.10.2019). (In Russian).

7. Galtseva A.. Ageyev O. Siluanov zayavil o ne rabotayushchikh na ekonomiku 30 trln na schetakh biznesa// URL: https://www.rbc.ru/economics/11/10/2019 /5da089e59a7947b9c09f7638 (data obrashcheniya: 11.10.2019). (In Russian).

8. Glazyev S. Yu. O disfunktsiyakh gosudarstvennoy sistemy upravleniya. 17.01.2019// URL: https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/64661-o-disfunktsijakh-gosudarstvennoy-sistemy-upravlenija (data obrashcheniya: 11.10.2019). (In Russian).

9. Glazyev S. Yu. Regulyatory vyzhgli ekonomicheskoye prostranstvo dotla. 20.10.2018// URL: https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/62492-reguljatory-vyzhgli-jekonomicheskoe-prostranstvo-dotla (data obrashcheniya: 11.10.2019). (In Russian).

10. Glazyev. S. Yu. Strategiya operezhayushchego razvitiya Rossii v usloviyakh globalnogo krizisa/ Glazyev. Sergey Yuryevich; S. Yu. Glazyev. - M.: Ekonomika. 2010. 255 s. (In Russian).

11. Godunova D. Chem budushchiy investkodeks grozit biznesmenam// https://pro.rbc.ru/demo/5d8b26ad9a7947c32325d1f9. (In Russian).

12. Golichenko O.G. Problemy modernizatsii innovatsionnoy sistemy i innovatsionnoy politiki Rossii // Innovatsii. 2008. N10. S. 15. (In Russian).

13. Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo v nauchno-innovatsionnoy sfere / pod red. A. K. Kazantseva. D. A. Rubvaltera; [vved. i zaklyucheniye O. G. Golichenko; O. G. Golichenko i dr.]. - M.: INFRA-M. 2011. 330 s. (In Russian).

14. Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo: teoriya i praktika: uchebnoye posobiye / [V. G. Varnavskiy i dr.]; Gos. un-t Vysshaya shkola ekonomiki. - M.: Izdatelskiy dom GU VShE. 2010. 285 s. (In Russian).

15. "Zhivaya" sistema gosudarstvennogo upravleniya strategirovaniyem razvitiya regiona: problemy. svoystva. kriterii i mekhanizmy deyatelnosti // Ermolenko V.V.. Lanskaya D.V.. Yakovlenko A.E.// Vestnik Akademii znaniy. 2018. №4(27). S. 112-120. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=36288365. (In Russian).

16. Instituty i ekonomicheskoye razvitiye: otechestvennyy i zarubezhnyy opyt : uchebnik/ pod red. M. A. Rumyantseva. G. B. Borisova ; S.-Peterb. gos. un-t. - Moskva: RG-Press. 2013. - 492 s. (In Russian).

17. Kitova G. A. Nalogovoye stimulirovaniye nauki i innovatsiy v Rossii: praktika i issledovaniya / G. A. Kitova; Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M.: NIU VShE. 2015. 80 s. (In Russian).

18. Lazarev. I. A. Novaya informatsionnaya ekonomika i setevyye mekhanizmy razvitiya/ Lazarev. Igor Alekseyevich. G. S. Khizha. K. I. Lazarev; I. A. Lazarev. G. S. Khizha. K. I. Lazarev ; Ros. Akad. Estestvennykh nauk; Mezhdunarod. Akad. Nauk informatsii. informatsionnykh protsessov i tekhnologiy (MAN IPT); In-t ekonomiki Informatsionnogo obshchestva. - 2-e izd.. pererab. I dop. - M : Dashkov i K. 2010. 241 s. (In Russian).

19. Milner B. Z. Organizatsiya sozdaniya innovatsiy: gorizontalnyye svyazi i upravleniye/ Milner. Boris Zakharovich. T. M. Orlova; B. Z. Milner. T. M. Orlova. - Moskva: INFRA-M. 2013. 288 s. (In Russian).

20. Nechayev A. Kak vernut v Rossiyu ekonomicheskiy rost?// URL: https://aanechaev.livejournal.com/292581.html (data obrashcheniya: 11.10.2019). (In Russian).

21. Rumyantseva. E. E. Ekonomicheskiye diskussii XXI veka: M.E. Porter. A. Smit. K. Marks. DZh.S. Mill. N.D. Kondratyev. A.V. Chayanov. A.A. Bogdanov : konspekty i kratkiye retsenzii trudov/ Rumyantseva. Elena Evgenyevna ; E. E. Rumyantseva. - 2-e izd. - M.: INFRA-M. 2011. (In Russian).

22. Selishchev A. S.. Selishchev N. A. Kitayskaya ekonomika v XXI veke. - SPb.: Piter. 2004. 240 s. (In Russian).

23. Sukharev O. S. Reindustrializatsiya Rossii: vozmozhnosti i ogranicheniya // Ekonomist. 2013. № 3. S. 6-12. (In Russian).

24. Teplova. T. V. Investitsii: uchebnik dlya bakalavrov/ Teplova. Tamara Viktorovna ; T. V. Teplova; Vysshaya shkola ekonomiki. Nats. issled. un-t. - M. : Yurayt : [ID Yurayt]. 2011. 724 s. (In Russian).

25. Tekhnoparki stran mira: organizatsiya deyatelnosti i sravneniye / pod red. V. A. Barinovoy; In-t ekonom. politiki im. E. T. Gaydara. – Moskva: Delo. 2012. - 180 s. (In Russian).

26. Chabanov V. E. Garmonichnaya ekonomika XXI veka ili tretiy put razvitiya. SPb.: «BKhV-Peterburg». 2007. - 736 s. (In Russian).

27. Chumakova N. A.. Andreyko M. N. Malyy biznes: primeneniye spetsialnykh nalogovykh rezhimov. Nauchnyy vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta. 2018;(1):80-85. URL: https://doi.org/10.31775/2305-3100-2018-1-80-85. (In Russian).

28. Ekonomika v tretyem tysyacheletii (a vyderzhit li tsivilizatsiya?) / [V. A. Kamenetskiy i dr.]. - M. : Mysl. 2011. - 230 s. (In Russian).

29. Ekonomicheskiye sistemy: kiberneticheskaya priroda razvitiya. rynochnyye metody upravleniya. koordinatsiya khozyaystvennoy deyatelnosti korporatsiy/ pod obshch. red. N. Ya. Petrikova. V. I. Vidyapina. G. P. Zhuravlevoy. - M. : INFRA-M. 2011. - 384 s. (In Russian).

30. Lanskaya D. V.. Getmantsev K. V.. Ermolenko V. V The source of competitiveness of small innovative enterprises is in the competitive advantages of the innovation ecosystem of the University/ Lanskaya D.V.. Getmantsev K.V.. Ermolenko V.V. // The Future of the Global "Financial System: Downfall or Harmony: Part of the Lecture Notes in Networks and Systems book series" ISC 2018. Lecture Notes in Networks and Systems. Springer Nature Switzerland. Cham Elena G. Popkova E. (eds)

31. Ermolenko V. V.. Zelinskaya M. V.. Lanskaya D. V. The Tools of Financial Engineering to Strategizing "SMART" Economy of the Region/ D.V. Lanskaya. V.V. Ermolenko. M.V. Zelinskaya // Advances in Economics. Business and Management Research: International Scientific Conference "Far East Con" (ISCFEC 2018). volume 47. the Authors. Published by Atlantis Press. This is an open access article under the CC BY-NC license (http://doi.org/10.2991/iscfec-18.2019.191How to use a DOI?). URL: https://atlantis-press.com/article/55912514.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект №18-010-00220)

В.В. Ермоленко - доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов Кубанского государственного университета, Oleda93@gmail.com,

V.V. Ermolenko - Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of General, Strategic, Information Management and Business Processes of Kuban State University;

Д.В. Ланская - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов Кубанского государственного университета, LanskayaDV@yandex.ru,

D.V. Lanskaya - Candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the Department of General, Strategic, Information Management and Business Processes of Kuban State University;

А.Н. Панченко – аспирант кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов Кубанского государственного университета, tocha_7up@mail.ru,

A.N. Panchenko - PhD student, Department of General, Strategic, Information Management and Business Processes, Kuban State University.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ И ИНСТРУМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ ОБЪЕКТАМИ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОСИСТЕМЕ

RESEARCH OF PRACTICE OF USE OF TECHNOLOGIES AND INSTRUMENTS FOR MANAGING INFRASTRUCTURE OBJECTS IN THE INNOVATIVE ECOSYSTEM

Аннотация. В статье отмечается, что на смену неизбежному процессу (господствовавшему в российском менеджменте на начальном этапе вхождению России в рыночную экономику) трансплантации (заимствования) теорий, технологий и институтов управления приходит осознание перехода на национальные модели управления, адекватные национальным особенностям. Актуальность исследования подчеркивается, проводимой реиндустриализацией и новой индустриализацией, которая востребует новые подходы к управлению. В качестве теоретической платформы исследования выступают деятельностная концепция управления, субъектно-ориентированный подход и парадигма управления «субъект - саморазвивающаяся полисубъектная среда» в рамках постнеклассического подхода, содержательной стороной которого является мильтидисциплинарность и совокупности ценностей групп субъектов. Цель исследования – рассмотреть применение современных технологий управления – технологии контроллинга и его инструментов на практике, а также провести анализ применения этих технологий на примере бизнеса Краснодарского края. Нужны системные технологии в управлении, которые бы, исходя из особенностей различных элементов и подсистем внешней среды и внутреннего пространства университета были профессионально способны формировать адекватную технологию управления инфраструктурой инновационной экосистемой. Проводится сравнение американской и отечественной практики использования инструментами управления. На эмпирическом этапе проведен опрос руководителей организаций региона относительно применения известных технологий управления. Для кардинального прорыва в сфере практики управления, ведущей к целенаправленному и системному формированию конкурентных преимуществ компании, требуются изменения главного в деятельности, а именно, изменения системы управления и системы измерения состояния и динамики движения (функционирования и развития). Комплексирование технологий управления и аналитических инструментов обеспечит формирование системного практического управления, отличающегося высоким качеством и уникальностью конкретного подхода, адекватного специфическим особенностям инновационных экосистем.

Annotation. The article notes that the inevitable process (which dominated the Russian management at the initial stage of Russia's entry into the market economy) of the transplantation (borrowing) of theories, technologies and management institutions comes from the realization of the transition to national management models that are appropriate to national characteristics. The relevance of the study is emphasized by re-industrialization and new industrialization, which will require new approaches to management. The theoretical research platform is the activity-based management concept, the subject-oriented approach and the "subject-self-developing polysubject environment" management paradigm within the framework of the post-non-classical approach, the content of which is multidisciplinarity and the totality of values of groups of subjects. The purpose of the study is to consider the use of modern management technologies - the technology of controlling and its tools in practice, as well as to analyze the application of these technologies on the example of the business of the Krasnodar Territory. We need systemic technologies in management, which, based on the characteristics of various elements and subsystems of the external environment and internal space of the university, are professionally capable of forming an adequate technology for managing the infrastructure of the innovation ecosystem. A comparison of American and domestic practices of using management tools. At the empirical stage, a survey was conducted of the leaders of organizations in the region regarding the use of well-known management technologies. A major breakthrough in the field of management practice, leading to a targeted and systematic formation of the company's competitive advantages, requires changes in the main activity, namely, changes in the management system and the system for measuring the state and dynamics of movement (functioning and development). The combination of management technologies and analytical tools will ensure the formation of a systematic practical management that is distinguished by the high quality and uniqueness of a specific approach that is adequate to the specific features of innovative ecosystems.

Ключевые слова: инновационная экосистема университета**,** постнеклассическая рациональность; полисубъектная среда, знание-структура корпорации, системный менеджмент, институт контроллинга, сциентинг, техноструктура, управление знаниями.

Keywords: innovative ecosystem of the university, post-non-classical rationality; multisubjective environment, knowledge-structure of the corporation, system management, institute of controlling, scienting, technostructure, knowledge management.

Введение

Противоречивость и даже откат от процесса глобализации, поиск новых источников роста, инновационная ориентация в условиях экономических санкций актуализируют проблему формирования инновационных экосистем России, ее экономики и бизнес-структур [3]. Решение данной стратегической проблемы отличается системностью и многомерностью. В ее решение должны быть вовлечены все субъекты различных уровней управления.

Эпицентр преобразований правительственными структурами видится в проведении политики реиндустриализации, массового выпуска товаров с высокой потребительской стоимостью взамен импорта, формирования собственной воспроизводственной базы, а также коррекции финансово- кредитной и налоговой политики [3,17].

Однако, осознание необходимости решения сиюминутных экономических проблем в России, жестко продиктованных текущим моментом, не должно заслонять срочного решения стратегических проблем возрождения ее социального, технологического, экономического и политического могущества. Современная экономическая политика должна состоять в приведении в действие новых полюсов роста и развития путем новой индустриализации на идеях шестого технологического уклада [3].

Слабым местом в России является управление экономическим и социальным строительством, инновационной деятельностью и формированием экономики знаний [3,17].

Экономическая и управленческая науки смотрят на решение проблем модернизации и будущего России значительно шире и глубже сегодняшней практики [17]. В научном сообществе активно обсуждаются проблемы реиндустриализации и нео-индустриализации в России на базе пятого и шестого технологических укладов в рамках формирования сектора экономики знаний [1,3,17].

В исследованиях по менеджменту уделяется внимание разработке и применению различных новых технологий и инструментов, например: контроллингу [4,9,18], менеджменту знаний [5,13], системно-когнитивному моделированию [12], построению конфигурации капиталов (капиталограмм), формированию на микроуровне институтов генерации знаний и другим.

Особенностью современного этапа развития менеджмента выступает рост аналитической составляющей. Об этом свидетельствуют исследования Г.В. Атаманчука, Д.В. Ланскрй [10] и др. Эволюция аналитических методов в менеджменте закономерно привела к когнитивному менеджменту, нацеленному на создание конкурентного преимущества компании путем овладения новым знанием [14].

Как точно заметил С.В. Рубцов, «гибкость организации определяется не ее станом (структурой), а гибкостью интеллекта» [15].

Исследования управленческой проблематики происходит на фоне изменения традиционных представлений о современной корпорации: системно-интеграционная теория фирмы Г.Б. Клейнера, софт – корпорация [6], сетевые и обучающиеся [13], виртуальные организации [7]. В России предпринимаются недостаточные усилия по институционализации базовых областей знания, обеспечивающих прорывные исследования проблематики управления в контексте постнеклассической науки, в частности, в рамках субъектно-ориентированного подхода

[11]. Его применение на практике в России носит фрагментарный характер. Следование сложившимся стереотипам в управленческой практике существенно доминирует над управленческими новациями.

Актуальность исследования, носящего теоретико - эмпирический характер, заключается в изучении практики применения управленческих технологий популярности применения той или иной технологии и выявления позитивного опыта на российских предприятиях в сфере управления. «Срез» управленческой практики на предприятиях Краснодарского края представляется полезным для регионального сообщества управленцев и региональной власти. Актуальность исследования заключается в выявлении практики применения современных управленческих технологий, популярности применения той или иной технологии на российских предприятиях (в Краснодарском крае). Сделать «срез» управленческой практики на предприятиях Краснодарского края представляется полезным для регионального сообщества управленцев и региональной власти. Результаты исследования связаны с анализом применения научных методов и технологий на практике управления. Эмпирическая составляющая содержит сведения о технологии, которые имеют место быть на предприятиях региона России, а какие не получают применения и развития.

В настоящее время на смену неизбежному процессу (господствовавшему в российском менеджменте на начальном этапе вхождению России в рыночную экономику) трансплантации (заимствования) теорий, технологий и институтов управления приходит осознание перехода на национальные модели управления, адекватные национальным особенностям. Жан-Жак Ламбен, известный международный специалист в области стратегического менеджмента и маркетинга, отмечает, что в России идет быстрый процесс ассимиляции управленческих технологий. Практика становления российского бизнеса идет дальше, по пути отказа от стереотипов в управлении и востребовала постепенно утверждающуюся парадигму научного исследования проблем и отечественной практики, которые правомерно квалифицировать как системную и ситуационную. Наука и практика управление исходит из представления о том, что не существует какой-то одной технологии управления, которая принадлежала бы только какому-то одному бизнесу, была применима во всех ситуациях и для всех ментальных и ценностных сред [2,].

Достаточно важным представляется обоснование совокупности методов, способов и приемов, т.е. инструментария, контроллинга. Многие исследователи затрагивают эту проблему, однако в большинстве случаев речь не идет о системе инструментов, в которой достаточно четко было бы прописано место и возможности каждого из них.

В качестве *теоретической платформы исследования* выступают деятельностная концепция управления, субъектно-ориентированный подход и парадигма управления «субъект - саморазвивающаяся полисубъектная среда» в рамках постнеклассического подхода, содержательной стороной которого является мильтидисциплинарность и совокупностями ценностей групп субъектов.

Объектом исследования является современные технологии управления – контроллинг, управление знаниями и их инструменты.

Предмет исследования – применение современных технологий управления бизнесами г. Краснодар и Краснодарском крае. Рассмотрение и анализ существующих технологий управления на предприятиях, выявление проблем, предложение способов решения и мер по повышению эффективности функционирования всей системы организации в целом.

Цель исследования – рассмотреть применение современных технологий управления – технологии контроллинга и его инструментов на практике, а также провести анализ применения этих технологий на примере бизнеса г.Краснодар и Краснодарского края

Подход научной рациональности позволяет проанализировать технологии управления, применяемые на практике и предлагаемые управленческой теорией с учетом научных походов и парадигм, сформировавшихся под действием междисциплинарных подходов и ценностных преставлений. Это позволяет сформулировать методологию управленческого прорыва, определить и выявить методы нового качества управления различными типами систем в экономике знаний. Неклассический тип рациональности учитывает связи между знаниями об объекте и характером средств и операций деятельности, что рассматривается в качестве условий объективно-истинного описания и объяснения мира. Поэтому человек в системе управления активно творит и конструирует мир, которым управляет. В управлении всегда присутствует проблема множественности реальностей. На ранних этапах становления классической научной рациональности, деятельностном подходе и парадигме «субъект - объект» кибернетик в У.Р. Эшби в 1948 г. сформулировал закон о требуемом разнообразии: “управление может быть обеспечено только в том случае, если разнообразие средств управляющего (в данном случае всей системы управления) по крайней мере не меньше, чем разнообразие управляемой им ситуации” [21].

1. Зарубежные исследования практики применения инновационных технологий в управлении

С 1993 г. Bain & Company ежегодно проводит опрос директоров компаний об используемых ими практике управления инструментов и техник. В обзоре 2003 года собрана информация по использованию инструментов и удовлетворенностью ими в 2002 году по 708 компаниям на пяти континентах: Северная и Южная Америки, Европа, Азия и Африка. В обзор включены инструменты на основании их востребованности высшим менеджментом и того, насколько их применение поддается измерению [20].

Проведенные опросы свидетельствуют, что наиболее популярными инструментами в США за семь лет, с 1997 по 2004 гг., являются:

— стратегическое планирование, в ходе которого разрабатывается всеобъемлющая программа ориентации бизнеса на долгосрочный успех, она использовалась 849 фирм в США;

— миссия и видение, используемые 84 процентами респондентов, описывающий, чем компания станет, и как она этого добьется;

— бенчмаркинг, улучшающий операционную деятельность через нахождение и применение в производстве и продажах лучших бизнес-практик, который используется 84 процентами.

Результаты опроса руководителей компаний представлены в таблице 1.

В 2004 г. по рейтингам удовлетворенности к данной группе инструментов присоединились те, которые помогают определить рынки и улучшить отношения с существующими клиентами.

Таблица 1- Результаты опроса руководителей компаний, проведенные Bain & Company [20]

№	Инструменты управления		Популярность (частота) использования	Эффективность (удовлетворенность) использования
1.	Strategic planning	Стратегическое планирование	**89**	**4,04**
2.	Benchmarking	Бенчмаркинг	**84**	**3,99**
3.	Mission and vision statements	Миссия и видение	**84**	3,74
4.	Customer segmentation	Сегментация клиентов	**79**	**4,01**
5.	Outsourcing	Аутсорсинг	**78**	**3,84**
6.	Customer satisfaction measurement, Customer surveys	Измерение уровня удовлетворенности клиентов	**78**	3,99
7.	Customer relationship management	Управление отношениями с клиентами	**78**	3,81
8.	Corporative Code of Ethics	Корпоративный этический кодекс	**78**	**4,05**
9.	Growth strategies	Стратегии роста	**76**	3,82
10.	Pay-for-performance	Оплата по результатам	**76**	**3,90**
11.	Core competence	Ключевая компетенция	**75**	**4,01**
12.	Scenario planning	Сценарное планирование	**70**	3,81
13.	Strategic Alleces	Стратегические альянсы	**69**	3,80
14.	Change Menegement Programs	Изменение Программы Менеджмента	64	3,80
15.	Knowledge management	Управление знаниями	62	3,63
16.	Balanced scorecard	Сбалансированная система показателей	62	3,88
17.	Downsizing	Сокращение	59	3,49
18.	Total Quolty Management	Тотальное управлении качеством	57	3,80
19.	Reengineering	Реинжиниринг бизнес-процессов	54	3,75
20.	Supply chain integration	Интеграция цепочки поставок	52	3,80
21.	Shareholder value analysis	Анализ акционерной стоимости	52	**3,85**
22.	Activity-based management	Процессно-ориентированное управление	50	3,76
23.	Merger integration teams	Команды слияния	37	3,83
24.	Corporate venturing	Венчурное финансирование	32	3,45
25.	Stock Buybocks	Выкуп акций	18	3,74

Проведенные исследования убеждают, что компании, игнорирующие инструменты управления для повышения прибыли, вымирают. У тех же, кто полагается на испытанные и проверенные временем инструменты, дела идут гораздо лучше. Американские исследователи считают, что компаниям с показателями выше среднерыночных, гораздо лучше удается создавать конкурентное преимущество, организовывать производственный процесс, создавать ценность для клиентов и проводить организационную интеграцию. Для достижения этих целей и помогают инструменты управления. Опрос позволил выявить инструменты, которые позволяют сосредоточиться на наиболее важных видах деятельности, например:

- управление отношениями с клиентами (CRM) — сложное искусство разработки стратегий продаж, основанных на информации, собранной от существующих и потенциальных клиентов. Американские менеджеры пришли к заключению, что сложившемся уровне затрат и практической невозможности снижать цены удовлетворенные клиенты — на вес золота;

- нацеленнности на рост и развитие компании в целом, а не только на сокращение издержек. Поэтому менеджеры обращаются к инструментам, которые помогут им сконцентрироваться на наиболее производительных областях их бизнеса;

- обращение к аутсорсингу или передаче сторонним подрядчикам видов деятельности, не связанной с основным бизнесом. В силу этого бенчмаркинг стал популярнее, что отражает интерес к нахождению новых возможностей для улучшения бизнеса;

- инновация важнее цены – это основа долгосрочного успеха в отрасли, способность к переменам — важное корпоративное преимущество. Управленческие инновации, готовность делать одновременно многое гарантия успеха, иначе могут возникнуть проблемы;

- на удовлетворенность менеджеров инструментами управления сильно влияет масштаб его применения в компании и поддержка топ – менеджментом (принцип первого руководителя).

Исследователи практики применения инструментов в управлении предложили простые, но важные правила работы с ними:

- прежде чем использовать инструмент, соберите факты. Как он работает? Что будет стоить его правильное использование? Насколько им довольны ваши коллеги из других компаний? Заранее выяснив ответы, вы будете иметь реалистичные ожидания и не совершите обычных ошибок;

-не путайте инструменты и стратегию. Инструменты — не цели. Они лишь помогают в работе — в выполнении стратегии;

-выбирайте верный инструмент для правильной работы. Ни один инструмент не работает в любых обстоятельствах;

-не ожидайте от инструмента слишком многого. Ни один инструмент не решит все проблемы. В менеджменте не существует универсальных законов, как в физике;

-постройте коммуникацию на всех уровнях компании, объясняя, как и почему используется инструмент. Сотрудники крупных компаний слишком часто наблюдали, как слишком много инициатив начинались и заканчивались ничем. Важно привлечь правильных людей и удостовериться, что они понимают важность инструмента;

-пусть результаты будут измеряемы. Для слишком многих инструментов обозначают слишком смутные цели и задачи. Для успеха требуются осязаемые цели и постоянный мониторинг;

- подстраивайте инструменты под систему, а не наоборот. Каждый бизнес уникален, инструменты должны подходить вашей организации.

Данные рекомендации исходят из убеждения, что управление строится, исходя из специфических особенностей бизнеса, компании, руководителей и персонала. Конструирование технологии управления (методов и средств) является актуальной проблемой. Конструктором технологий управления, специалистом по подбору инструментов управления и консультантом при первом руководителе, по мнению С.Г. Фалько, может выступать контроллер [9]. К сожалению, в российской профессиональной управленческой культуре не уделяется должного внимания подобным технологиям в сфере управления. Поэтому часто управление осуществляется методом проб и ошибок. Хорошо, если есть позитивный пример для подражания.

Наука управления развивается и предлагает практикам целый арсенал инструментов управления [10,16,20]. Существование значительного их количества само по себе не обеспечивает высокое качество управления и формирование устойчивых конкурентных преимуществ в управленческой сфере.

Нужны *системные технологии в управлении*, которые бы, исходя из особенностей различных элементов и подсистем внешней среды и внутреннего пространства корпорации были профессионально способны формировать адекватную технологию управления. Наличие такого рода технологов – объективное веление времени [2]. Эта проблема еще более актуализируется в связи с формированием софт-корпораций в экономике знаний [6].

2. Исследование практики применения современных технологий управления в Краснодарском крае

Для проведения опроса были выбраны предприятия Краснодарского края, отвечающие следующим критериям:

1) малые (до 100 сотрудников), средние (до 250) и крупные организации (свыше 250 сотрудников);
2) лидеры в области бизнеса региона;
3) преимущественно производственные предприятия.

При формировании базы данных для опроса использовались:

1) результаты конкурса «Лидеры бизнеса Краснодарского края» за последние 5 лет;
2) интернет – сайты компаний с данными о финансовом состоянии;
3) результаты ежегодных конкурсов корпоративной отчетности, проводимых ранее департаментом финансового и фондового рынка Краснодарского края.

Для проведения исследования использована интернет-оболочка SurveyMonkey. SurveyMonkey— это популярный инструмент для проведения онлайн-опросов в мире. С его помощью возможно проводить бесплатные опросы, например: голосование, анкеты, отзывы клиентов и исследования рынка. Также в нем существует доступ к вопросам и шаблонам опросов, составленным профессиональными методистами.

Важной особенностью этого инструмента является возможность получения анализа в виде графиков и диаграмм в реальном времени, а также структурировать и фрагментировать данные при помощи фильтров и перекрестных таблиц, загружать результаты при помощи целого ряда параметров экспорта.

Для рассылки анкеты опроса использовались два способа: отправка с помощью оболочки SurveyMonkey, посредством внесения электронных адресов предприятий из базы данных (система сама автоматически делает рассылку предприятиям, указанных в списке и URL-адреса созданной анкеты), и, копируя URL-адрес анкеты в текст письма, отправляемого каждому предприятию на адрес электронной почты.

3. Контроллинг как деловая интеллектуальная услуга в сфере управления. Проблемы становления института контроллинга

Контроллинг трактуют по – разному. Понимание сущности контроллинга изобилует различными точками зрения. Подробно сущность контроллинга освещена в исследованиях В.В. Ермоленко[4], Д.В. Ланской [10], Л.А.Малышевой и С.Г. Фалько [9] и др. Однако, споры до сих пор не привели к трактовке его сути, удовлетворяющих представителей научной общественности, принадлежащих различным школам и направлениям [4].

С.Г. Фалько в определении контроллинга выделяет философскую, функциональную, организационную и научные составляющие. При этом выделяет его сервисную функцию [9].

Нами контроллинг определяется, как интеллектуальная деловая услуга в сфере управления объектами инфраструктуры инновационной экосистемы региона, оказываемая малым инновационным предприятиям, представляющая собой симбиоз инструментов системного управления, основанный на использовании интеллектуального человеческого капитала и информационных ресурсов для обеспечения и сопровождения реализации инновационных проектов.

Сфера менеджмента ответила возникновением концепции когнитивного менеджмента, отличительной чертой которого является использование инновации в качестве ведущего механизма развития компании.

Необходимость появления на современных предприятиях такого феномена, как контроллинг, можно объяснить следующими причинами:

1) Нестабильность. внешней среды выдвигает дополнительные требования к системе управления предприятием:

- смещением акцента с контроля прошлого на анализ будущего;
- увеличением скорости реакции на изменения внешней среды, повышение гибкости предприятия;
- необходимостью непрерывного отслеживания изменений, происходящих во внешней и внутренней средах предприятия;
- необходимостью продуманной системы действий по обеспечению выживаемости предприятия и избежание кризисных ситуаций;

2) усложнением системы управления, что требует механизма координации внутри нее;

3) информационный бум при недостатке релевантной (существенной, значимой) информации требует построения специальной системы информационного обеспечения управления;

4) общекультурное стремление к синтезу, интеграции различных областей знания и человеческой деятельности [4,5,9,10].

По мнению известного эксперта Д. Ковалева, «контроллинг – это система методик менеджмента, специально подобранная для конкретного предприятия под индивидуальные способности и таланты конкретного менеджера. Конструктор этой системы – контроллер. Рабочий материал – методики и практики, кем-то когда-то обоснованные и примененные в бизнесе с разным уровнем успеха. Часто контроллера понимают, как метролога менеджмента, измеряющего управленческие намерения и их результат» [8].

С.Г. Фалько дает следующее авторское определение контроллингу – это
разработка и предоставление руководству эффективных *технологий реализации функций управления,* т.е. создание организационно-методического комплекса методов, методик и инструментов, обеспечивающих надежное достижение целей, поставленных руководством [9].

Применительно к России время массового внедрения контроллинга еще не наступило, хотя предпосылки и потребности проявляются в среде руководителей. Несмотря на это контроллинг уверенно укореняется в теории и практике управления российскими корпорациями и инновационными экосистемами.

Реализация системного менеджмента в корпорации предполагает интеллектуальные усилия со стороны контроллинга. А системное видение корпорации со стороны контроллинга невозможна без разнородных и связанных явных и неявных знаний.

Контроллинг, как системная деятельность выступает как управленческая услуга для системы менеджмента, связанная с привлечением и использованием современных знаний. Контроллинг по своей природе является выражением когнитивных тенденций [18].

Контроллинг менеджмента знаний – это интеллектуальный инфраструктурный сервис системы менеджмента организации. Только в такой интерпретации контроллинг может занять подобающее ему положение, главенствующее положение интегрированной функции управления. Сейчас же его позиция в организациях не позволяет в полной мере реализовать его созидательный потенциал [5,19] Контроллинг давно уже вышел за сложившиеся в прошлом рамки управленческого учета и координации в традиционной его трактовке. Становление знаниеструктуры, как корпоративного института развития интеллектуального капитала, вполне может состояться в рамках российской модели контроллинга в ходе разработки концепции стратегической навигации.

Потребность современной корпорации в формировании особой знание-структуры, ядром которой может выступать институт контроллинга, растет. Возрастающая сложность взаимосвязанных проблем, встающих перед системным менеджментом, вынуждает его расширять знаниевую платформу для принятия качественных управленческих решений. Системный менеджмент становиться еще и интеллектуальным (когнитивным) только в связке с контроллингом знаний, так называемым, сциентингом, который логично вырастает из интеграции контроллинга и менеджмента знаний.

Сциентинг – это контроллинг в менеджменте знаний, который нацелен на сбор разрозненных управленческих знаний и (или) их производство корпоративным институтом интеллектуального капитала в системе менеджмента для оказания интеллектуального сервиса системному менеджменту при принятии и реализации стратегических и суперстратегических управленческих решений.

Сциентинг обеспечивает максимальное разнообразие поведения корпорации за счет интеллектуальной гибкости системного менеджмента на этапе разработки лучшего варианта решения проблем, а также интеллектуального обеспечения процессов его реализации.

В нашем понимании *интеллектуальное обеспечение процесса управления* представляет собой процесс, который основан на комбинировании совокупности разнообразных по форме и содержанию элементов интеллектуального капитала, доступных субъекту, принимающему решение: данных, мета - данных, информации и знаний, а также методов и средств аналитического сопровождения и поддержки совместно с другими видами обеспечения в целях повышения результативности, эффективности, качества и конкурентоспособности управления организацией.

В настоящее время созрели научные предпосылки использования потенциала невещественных капиталов, представляющих собой компоненты интеллектуального капитала, для сервисного обслуживания управления конкурентными преимуществами корпорации и придания им уникальности и устойчивости. Контроллинг как носитель или аккумулятор управленческих явных и не явных знаний, формальных методов способен развиваться в направлении сервисной интеллектуальной поддержки управления, в основе которой лежит формирование решений неструктурированных проблем.

Выводы и заключение

В настоящее время особое значение приобретают прорывные инновации в области управления с целью придания ему системности и максимальной гибкости в решении стратегических проблем развития. Управление на всех уровнях управления должно стать генератором позитивного движения всех элементов, подсистем и систем в российском обществе.

Другими словами говоря, гибкость поведения инновационной экосистемы в реальной инновационной среде определяется знаниями, функционированием корпоративных институтов работы с ними, разнообразием и системностью рассмотрения проблем с привлечением адекватного инструментария управления. Инструментарий управления становится сложнее и масштабнее.

Для кардинального прорыва в сфере практики управления, ведущей к целенаправленному и системному формированию конкурентных преимуществ компании, требуются изменения главного в деятельности, а именно, изменения системы управления и системы измерения состояния и динамики движения (функционирования и развития). Комплексирование технологий управления и аналитических инструментов обеспечит формирование системного практического управления, отличающегося высоким качеством и уникальностью конкретного подхода, адекватного специфическим особенностям компании и бизнеса.

На региональном уровне необходимо перейти от пассивных и созерцательных конкурсов, проводимых органами управления, к активной практике повышения качества управления посредством принятия и выполнения целевой программы Краснодарского края повышения результативности, эффективности, качества и конкурентоспособности управления на всех уровнях: государственном, муниципальном, корпоративном и бизнеса. Здесь бы не помешал управленческий всеобуч руководящих кадров и резерва, соединенный с комплексом системных мер инфраструктурного обеспечения управления.

Эволюция технологий управления рассматривается с базовых позиций научной рациональности в рамках постнеклассической науки, соответствующей современному этапу ее развития.

В контексте постнеклассической рациональности среди видов управление значимое место отводится мягким формам управления. Стратегический бросок в области прорывных инноваций в управлении мог бы быть осуществлен через организацию саморазвивающихся рефлексивно-активных сред.

Источники:

1. Акаев А. Синергетический эффект NBIC-технологий и мировой экономический рост в первой половине XXI века / А. Акаев, А. Рудской // Экономическая политика. 2014. № 2. С. 25-46.

2. Ассен ван М., Берг ван ден Г., Питерсма П. Ключевые модели менеджмента. 60 моделей, которые должен знать каждый менеджер. Бином. Лаборатория знаний, 2011. 319 с.

3. Глазьев С. Ю. Рывок в будущее, Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир, 2018. 768 с.

4. Ермоленко В.В. Эволюция контроллинга // Контроллинг. 2011. №4(41). С.20 – 28.

5. Ермоленко В.В., Савченко А.П., Ермоленко Д.В. Об интеграции концепций контроллинга и управления знаниями в системе менеджмента корпорации // Креативная экономика. 2010. № 11 (47). с. 9-18. — http://www.creativeconomy.ru/articles/3653/

6. Ермоленко Д.В., Ермоленко В.В. Фундаментальная трансформация свойств корпорации экономики знания // Инновационная экономика южного макрорегиона: кластеры, среды, процессы и проекты. Материалы международной научно-практической конференции Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2010. 189 с.

7. Клочко Е.Н. Сектор виртуальных услуг в современной экономике сервиса: функциональное содержание, принципы управления, социальная инфраструктура: Монография. - Краснодар: Изд-во ЮИМ, 2012.

8. Ковалев Д. Провокационные принципы контроллинга // Бюллетень украинского управленческого клуба. 2007. № 4. С. 4-7.

9. Контроллинг : учебник для студентов вузов / А. М. Карминский, С. Г. Фалько, А. А. Жевага, Н. Ю. Иванова ; [под ред. А. М. Карминского, С. Г. Фалько]. - [3-е изд., дораб.]. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2013. 335 с.

10. Ланская Д.В. Региональная экономика знаний и управленческие инновации / Д.В. Ланская; под ред. В.В. Ермоленко. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017. – 305 с.

11. Лепский В.Е. Эволюция представлений об управлении: (методологический и философский анализ). - М.: Когито-Центр, 2015. 107 с.

12. Луценко Е.В. Автоматизированный системно-когнитивный анализ как метод комплексного решения проблемы управления персоналом с применением функционально-стоимостного анализа / Е.В. Луценко, В.Е. Коржаков // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – №02(096). С. 1 – 16.– Режим доступа: http://ej.kubagro.ru/2014/02/pdf/01.pdf.

13. Мильнер Б. З., Румянцева З. П., Смирнова В. Г., Блинникова А. В. Управление знаниями в корпорациях. М.: Дело. 2006. 304 с.

14. Петрова Г.И., Стаховская Ю.М. Когнитивный менджмент – инновационная стратегия управления в информационном обществе//Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология.2010. №2(10). С. 101 – 115.

15. Рубцов С. В. Контроллинг как квинтэссенция научного менеджмента / Экономическая наука современной России. Материалы Всероссийской конференции. Москва, 28-30 ноября 2000 г. Под. ред. проф. Г.Б. Клейнера. Часть II. - Москва: ЦЭМИ РАН, 2000. С. 97-99.

16. Софронова О.Б. Адаптация зарубежных технологий управления в российских компаниях. Вестник СПбГУ. Сер. 8. 2005. Вып. 2 (№ 16) // http://infomanagement.ru/lekciya/Tehnologia_upravleniya

17. Стратегический ответ России на вызовы нового века / Под общ. ред. Л.И. Абалкина. – М.: Издательство «Экзамен», 2004ю – 608 с.

18. Шляго Н.Н. Контроллинг в период перехода к обществу знаний// http://www.hse.ru/data/2012/02/26/1265944299/Текст статьи.doc

19. Яценко В. В., Яценко Р.Д. Перспективные направления исследования и реализации компетентностного подхода // Инновации в менеджменте, 2018. № 4(18). С.74-79.

20. Darrell Rigby. Лучшие инструменты управления компанией// V-RATIO. URL: http://www.management.com.ua/strategy/str097.html.

21. Design for a Brain, Chapman & Hall, 2nd edition, 1966 (original edition, 1952), русский перевод Эшби У. Р. Конструкция мозга. Происхождение адаптивного поведения — М.: 1962. 397 с.

Sources:

1. Akayev A. Sinergeticheskiy effekt NBIC-tekhnologiy i mirovoy ekonomicheskiy rost v pervoy polovine XXI veka / A. Akayev. A. Rudskoy // Ekonomicheskaya politika. 2014. № 2. S. 25-46. (In Russian).

2. Assen van M.. Berg van den G.. Pitersma P. Klyuchevyye modeli menedzhmenta. 60 modeley. kotoryye dolzhen znat kazhdyy menedzher. Binom. Laboratoriya znaniy. 2011. 319 s.

3. Glazyev S. Yu. Ryvok v budushcheye. Rossiya v novykh tekhnologicheskom i mirokhozyaystvennom ukladakh. M.: Knizhnyy mir. 2018. 768 s. (In Russian).

4. Ermolenko V.V. Evolyutsiya kontrollinga // Kontrolling. 2011. №4(41). S.20 – 28. (In Russian).

5. Ermolenko V.V.. Savchenko A.P.. Ermolenko D.V. Ob integratsii kontseptsiy kontrollinga i upravleniya znaniyami v sisteme menedzhmenta korporatsii // Kreativnaya ekonomika. 2010. № 11 (47). c. 9-18. — http://www.creativeconomy.ru/articles/3653 / (In Russian).

6. Ermolenko D.V.. Ermolenko V.V. Fundamentalnaya transformatsiya svoystv korporatsii ekonomiki znaniya // Innovatsionnaya ekonomika yuzhnogo makroregiona: klastery. sredy. protsessy i proyekty. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii Krasnodar: Kubanskiy gos. un-t. 2010. 189 s. (In Russian).

7. Klochko E.N. Sektor virtualnykh uslug v sovremennoy ekonomike servisa: funktsionalnoye soderzhaniye. printsipy upravleniya. sotsialnaya infrastruktura: Monografiya. - Krasnodar: Izd-vo YuIM. 2012. (In Russian).

8. Kovalev D. Provokatsionnyye printsipy kontrollinga // Byulleten ukrainskogo upravlencheskogo kluba. 2007. № 4. S. 4-7. (In Russian).

9. Kontrolling : uchebnik dlya studentov vuzov / A. M. Karminskiy. S. G. Falko. A. A. Zhevaga. N. Yu. Ivanova ; [pod red. A. M. Karminskogo. S. G. Falko]. - [3-e izd.. dorab.]. – M.: FORUM: INFRA-M. 2013. 335 s. (In Russian).

10. Lanskaya D.V. Regionalnaya ekonomika znaniy i upravlencheskiye innovatsii / D.V. Lanskaya; pod red. V.V. Ermolenko. – Krasnodar: Kubanskiy gos. un-t. 2017. – 305 s. (In Russian).

11. Lepskiy V.E. Evolyutsiya predstavleniy ob upravlenii: (metodologicheskiy i filosofskiy analiz). - M.: Kogito-Tsentr. 2015. 107 s. (In Russian).

12. Lutsenko E.V. Avtomatizirovannyy sistemno-kognitivnyy analiz kak metod kompleksnogo resheniya problemy upravleniya personalom s primeneniyem funktsionalno-stoimostnogo analiza / E.V. Lutsenko. V.E. Korzhakov // Politematicheskiy setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyy zhurnal KubGAU) [Elektronnyy resurs]. – Krasnodar: KubGAU. 2014. – №02(096). S. 1 – 16.– Rezhim dostupa: http://ej.kubagro.ru/2014/02/pdf/01.pdf. (In Russian).

13. Milner B. Z.. Rumyantseva Z. P.. Smirnova V. G.. Blinnikova A. V. Upravleniye znaniyami v korporatsiyakh. M.: Delo. 2006. 304 s. (In Russian).

14. Petrova G.I.. Stakhovskaya Yu.M. Kognitivnyy mendzhment – innovatsionnaya strategiya upravleniya v informatsionnom obshchestve//Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya.2010. №2(10). S. 101 – 115. (In Russian).

15. Rubtsov S. V. Kontrolling kak kvintessentsiya nauchnogo menedzhmenta / Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii. Materialy Vserossiyskoy konferentsii. Moskva. 28-30 noyabrya 2000 g. Pod. red. prof. G.B. Kleynera. Chast II. - Moskva: TsEMI RAN. 2000. S. 97-99. (In Russian).

16. Sofronova O.B. Adaptatsiya zarubezhnykh tekhnologiy upravleniya v rossiyskikh kompaniyakh. Vestnik SPbGU. Ser. 8. 2005. Vyp. 2 (№ 16) // http://infomanagement.ru/lekciya/Tehnologia_upravleniya (In Russian).

17. Strategicheskiy otvet Rossii na vyzovy novogo veka / Pod obshch. red. L.I. Abalkina. – M.: Izdatelstvo «Ekzamen». 2004yu – 608 s.

18. Shlyago N.N. Kontrolling v period perekhoda k obshchestvu znaniy// http://www.hse.ru/data/2012/02/26/1265944299/Tekst stati.doc (In Russian).

19. Yatsenko V. V.. Yatsenko R.D. Perspektivnyye napravleniya issledovaniya i realizatsii kompetentnostnogo podkhoda // Innovatsii v menedzhmente. 2018. № 4(18). S.74-79. (In Russian).

20. Darrell Rigby. Luchshiye instrumenty upravleniya kompaniyey// V-RATIO. URL: http://www.management.com.ua/strategy/str097.html. (In Russian).

21. Design for a Brain. Chapman & Hall. 2nd edition. 1966 (original edition. 1952). russkiy perevod Eshbi U. R. Konstruktsiya mozga. Proiskhozhdeniye adaptivnogo povedeniya — M.: 1962. 397 s.

З.М. Илаева - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управление региональной экономикой» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», mbc_@mail.ru,

Z.M. Ilayeva - Ph.D. in Economics, associate professor of the Department of Regional Economics Management, Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education "Chechen State University";

М.Х. Хаджиева - соискатель кафедры «Экономика» ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. В.М. Кокова», mbc_@mail.ru,

M.Kh. Khadzhieva, applicant for the Department of Economics, FSBEI HE "Kabardino-Balkarian State University named after V.M. Kokova ".

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК
FORMATION OF COMPETITIVE ADVANTAGES OF PROCESSING PROCESSES OF APC

Аннотация. Очередной мировой экономический кризис, отягощенный санкциями ряда ведущих государств против Российской Федерации, вызвал острую необходимость принципиального обновления методов и инструментов стратегического управления инновациями, ибо на сегодня это единственный путь формирования новых конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов АПК.

К сожалению, приходится констатировать, что для абсолютного большинства перерабатывающих промышленных предприятий отечественного АПК характерно практическое отсутствие мобильных и высокоэффективных конкурентоспособных хозяйствующих субъектов, которые в состоянии быть восприимчивыми к организационным и технологическим новшествам.

Для АПК РФ характерна также выраженная несбалансированность основных элементов инновационной сферы, крайне низкий уровень задействования современных научно-технических разработок, неудовлетворительная конкурентоспособность готовой агропромышленной продукции. Все это, бесспорно, отягощается высокими входными барьерами для осуществления инноваций в агропромышленное производство, ибо его субъекты практически не мотивированы к выбору модели инновационного развития.

Все это, однозначно, очень негативно сказывается на конкурентоспособности производимой продукции и препятствует формированию конкурентных позиций отраслей российского АПК на мировых рынках.

Все вышеуказанное актуализирует тему исследования.

Annotation. The next world economic crisis, weighed down by the sanctions of a number of leading states against the Russian Federation, has caused an urgent need for a fundamental update of the methods and tools of strategic innovation management, because today it is the only way to create new competitive advantages for agribusiness entities.

Unfortunately, we have to admit that the absolute majority of the processing industrial enterprises of the domestic agro-industrial complex are characterized by the practical absence of mobile and highly efficient competitive economic entities that are able to be susceptible to organizational and technological innovations.

The agro-industrial complex of the Russian Federation is also characterized by a pronounced imbalance in the main elements of the innovation sphere, an extremely low level of involvement of modern scientific and technological developments, and the unsatisfactory competitiveness of finished agricultural products. All this, undoubtedly, is burdened by high entry barriers for the implementation of innovations in agricultural production, because its subjects are practically not motivated to choose a model of innovative development.

All this, unequivocally, has a very negative effect on the competitiveness of manufactured products and prevents the formation of competitive positions of the Russian agribusiness sectors on world markets.

All of the above actualizes the research topic.

Ключевые слова: экономический кризис, конкуренция, модернизация, агропромышленное производство, формирование конкурентных преимуществ.

Keywords: economic crisis, competition, modernization, agricultural production, formation of competitive advantages.

Уровень организационно-управленческого потенциала любого предприятия характеризует и определяет возможности хозяйствующего субъекта организации и ведения инновационной деятельности.

Стратегическое управление инновационным потенциалом невозможно осуществлять без свободного доступа к основным ресурсам на рынке факторов производства (рабочая сила, капитал и т.п.) и их комбинирования в соответствии со своими внутренними возможностями (это зависит от квалификации собственных кадров, состояния технических средств и пр.) [9,12,15]

Обоснованный выбор, оптимальное комбинирование ресурсов позволяют не только сформировать устойчивые конкурентные позиции, но и качественно опередить конкурентов.

Многоцелевой подход при решении оптимизационных инновационных задач позволяет:

– получить несколько альтернативных решений по исследуемой проблеме и выбрать наиболее целесообразное решение по численному значению обобщающих показателей;

– построить многоцелевую модель решаемой задачи, обосновать доминирующий критерий, задействовать необходимые методы одноцелевой оптимизации для анализа решения;

– построить многоцелевую задачу и применить для ее решения метод векторной оптимизации, что позволит получить искомый вариант развития.

Разнообразные модели создания инновационного портфеля перерабатывающих предприятий для формирования их устойчивости к новшествам предполагают включение в виде целевой функции и ограничений различные показатели, характеризующие экономический, инвестиционный, экологический и социальный результаты. При этом любой вид результата способен выступить в качестве целевой функции – разница будет лишь в заданных ограничениях. Исследователи отмечают, что в обыденной деятельности при отборе инноваций, как правило, рассматриваются лишь возможные инвестиционные результаты.

Степень искусства при управлении инновационным потенциалом предприятия проявляется в максимализации задействования всего экономического внутрифирменного потенциала вкупе с потенциалом внешней среды, потенциалом отрасли…

Среди множества задач стратегического управления инновационной деятельностью хозяйствующих субъектов АПК можно выделить:

1. Необходимость в ближайшей перспективе превратить имеющиеся ресурсы в рыночные конкурентные преимущества.
2. Необходимость постоянного поиска новых ресурсов и максимального задействования всевозможных рыночных шансов.
3. Необходимость совершенствования инструментов оценки результатов инновационной деятельности.

Для оценки результатов инновационной деятельности предприятия используют целую группу количественных и качественных методов. В ходе сравнения окружающей и внутренней среды аналитики выделяют матричные и линейные методы диагностики инновационной деятельности. Справедливости ради надо указать, что эти методики не очень востребованы в повседневной деятельности ввиду многих сопутствующих проблем, в частности, необходимости уточнения понятий «оптимальная стратегия» и «оптимальный потенциал», разработки эталонной модели и т.п.

Очень сложной в текущих условиях является организация непрерывного мониторинга инновационного потенциала, без чего нельзя говорить об уровне готовности к постановке и решению новых стратегических задач инновационной деятельности, разработке необходимых мероприятий, изысканию новых требуемых источников на их реализацию и т.п. [8,14,16]

В обследованных нами крупных промышленных перерабатывающих предприятий АПК ряда республик Северного Кавказа (Кабардино-Балкария, Чечня, Карачаево-Черкесия) нет современных информационных фондов, отсутствует полная информационная система оперативного учета и т.д., что не позволяет менеджерам иметь необходимой и достоверной интегрированной информации о финансовых возможностях предприятия, о необходимости и выгодности проведения инноваций для технологической модернизации и т.п.

Опыт продвинутых компаний свидетельствует, что интеграция необходимой и полной информации способствует организации надлежащего контроллинга за реализацией всех принятых управленческих решений, оперативно и достоверно оценить качество управления инновационными процессами посредством задействования соответствующих информационно-аналитических программ.

В республиках Северного Кавказа были предприняты попытки формирования в агропромышленном секторе инновационных кластеров. Несмотря на современность идеи – попытаться задействовать конкурентные преимущества регионального инновационного потенциала и агропромышленного производства – данная идея так и осталась нереализованной… [7,10,13]

Среди множества причин такого положения мы хотели бы выделить отсутствие у предпринимателей всех уровней научно-технического задела, предполагающего формирование системы фундаментальных исследований, построение единой инфраструктуры обеспечения сектора исследований и разработок.

В этих условиях необходимо разработать специальную государственную программу по преодолению индифферентности предпринимательских структур, стимулов для активизации софинансирования научно-технических и инновационных проектов и т.п.

Такой подход позволит ускоренно развивать потенциал прикладной науки, обеспечить эффективное воздействие наиболее конкурентоспособных секторов исследований на кадровую и технологическую оснастку отраслей АПК.

Отличительной особенностью нынешнего этапа управления инновациями является то, что этот процесс неизбежно сопряжен с прогнозированием процессов инновационного развития хозяйствующего субъекта, осуществляемых в условиях неопределенности рыночной среды, инновационного риска и т.п.

Относительно современных перерабатывающих предприятий АПК, обладающих довольно значимой диверсификацией производства, анализ и диагностику их инновационного потенциала целесообразно проводить по наиболее значимым видам продукции. [2,5]

Использование GMP-стандартов позволяет определить состояние технологической системы агропромышленного производства, конкурентоспособность производимой продукции.

Все это, бесспорно, способствует наращиванию инновационного потенциала, его способности постоянного и своевременного обновления продукции и производственных технологий.

Сегодня реалии таковы, что конечные результаты реализации инноваций на предприятиях АПК, в принципе, остаются практически единственным потенциалом их конкурентного позиционирования. В этих условиях трудно аграриям говорить о необходимости увеличения интеллектуальной собственности, рыночной стоимости предприятия и иных подобных вещах. [3,14]

Для аграриев абсолютно новой проблемой является управление инновациями, которое выступает в виде координирующей системы управленческих процессов, отражающих особенности инновационной деятельности хозяйствующего субъекта. В качестве основных критериев выбора составляющих инновационного развития выступают – время на изменение той или иной составляющей, издержки на реализацию инноваций, конечный инновационный результат. Надо отметить, что существует множество инновационно-ориентированных методов управления предприятием, которые направлены на рациональное использование следующих элементов хозяйствующего субъекта – персонал, оборудование, технологии, материальные ресурсы, продукция. [4,13]

Сельхозпроизводителям республик Северного Кавказа приходится признавать, что крайне недопустимый низкий уровень инновативности, пассивность руководителей предприятий АПК усиливает их неконкурентоспособность. С другой стороны, все это вынуждает их определить поле поиска идей в области инновационных проектов.

Совершенствование методов управления устойчивым обновлением перерабатывающих предприятий АПК должно быть ориентировано на стимулирование развития межхозяйственных информационно интегрированных объединений; обеспечение интересов отрасли, а не отдельных ее предприятий; прогнозирование будущих управленческих решений.

Модель развития инновационной производственной структуры строится посредством консолидации информационных ресурсов касательно проблем формирования базы оперативных и стратегических задач АПК. При этом особое значение приобретает диагностическое направление, без чего нельзя искать источники формирования конкурентных преимуществ.

Все это вызывает необходимость разработки современных автоматизированных информационных и управляющих систем, исследования методологических проблем анализа, классификации и диагностирования эффективности конечных результатов деятельности АПК. [6,11]

Бесспорно, актуальность разработки диагностической направленности вызвана запросом современных технологий в оптимизации производственно-технологических режимов, необходимости налаживания автоматизированного управления инновационными процессами в АПК.

В ходе исследования мы установили, что сельхозтоваропроизводители практически не имеют какой-либо информации о потребностях в новых научных разработках, в регионах отсутствуют квалифицированные опытно-конструкторские команды, нет рекламы, направленной на реальных потребителей агропромышленной продукции. Все это позволяет говорить об определенной консервативности сельхозпроизводителей депрессивных республик Северного Кавказа.

В этих условиях, на наш взгляд, в региональном АПК республик Северного Кавказа необходимо активизировать инновационную направленность отрасли, что должно также выступить фактором формирования конкурентных преимуществ.

Источники:

1. Андреев В. Ключевые факторы успешности российских инновационных проектов в реальном секторе экономики // Вопросы экономики. – 2012. - №1. – С. 61-70
2. Апшев З.Б., Чеченова Ф.Ж., Мисаков В.С. Стратегическое управление развитием предприятий как основа формирования конкурентных преимуществ региона // Terra Economicus. - 2009. - Т. 7. - № 2-3. - С. 181-184.
3. Гертер И.К., Мисаков В.С. Особенности и основные факторы, влияющие на развитие сельской инфраструктуры горных регионов Северного Кавказа // TerraEconomicus. - 2012. - Т. 10. - № 3-2. - С. 123-126.
4. Грант Р. Ресурсная теория конкурентного преимущества: выводы для формулирования стратегии. - Жуковский: МИМ ЛИНК,2006
5. Клейнер Г.Б., Тамбовцев В.Л. Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность.- М.: Экономика,1997
6. Мисаков В.С. Некоторые проблемы обеспечения качества информации для процесса стратегического управления // В сборнике: Северный Кавказ в системе стратегического развития России материалы Всероссийской научно-практической конференции. - 2011. - С. 60-65.
7. Мисаков В.С. Сравнение как общенаучный метод познания //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. - 2007. - № 3. - С. 16.
8. Мисаков В.С., Аджиева А.Ю. Особенности трансформационных процессов в аграрном секторе //Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2008. - Т. 6. - № 3-3. - С. 233-236.
9. Мисаков В.С., Бетрозов М.Х. Факторы и условия, способствующие возрастанию угроз экономической безопасности региональной экономики //Terra Economicus. - 2012. - Т. 10. - № 4-3. - С. 169-172.
10. Мисаков В.С., Гертер И.К. Критерии и показатели устойчивого развития территорий // В сборнике: Системный кризис на Северном Кавказе и государственная стратегия развития макрорегиона материалы Всероссийской научной конференции. Ответственный редактор Г.Г. Матишов. - 2011. - С. 190-193.

11. Мисаков В.С., Ковалева И.Н., Мисаков А.В. Моделирование системы устойчивого развития региональных экономических кластеров. - Нальчик, 2014.
12. Мисаков В.С., Расумов В.Ш. Формирование приоритетных направлений повышения отраслевой конкурентоспособности перерабатывающих предприятий АПК //Terra Economicus. - 2013. - Т. 11. - № 2-3. - С. 45-48.
13. Мисаков В.С., Черкесов С.Х. Социально-экономические последствия коррумпированности теневых отношений в региональной экономике // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. - 2013. - № 6-2 (56). - С. 176-181.
14. Модернизация и конкурентоспособность российской экономики: монография. / Под ред. И.Р. Курнышевой. – СПб.: Алетейя,2010. – 366 с.
15. Темрокова А.Х., Мисаков В.С. Современное состояние и анализ организации предприятий пищевой промышленности АПК Кабардино-Балкарской республики // Вопросы экономики и права. - 2012. - № 44. - С. 56-60.
16. Ховард В. Конкурентная борьба и корпоративная стратегия. /Пер. с англ. - Жуковский: МИМ ЛИНК,2009

Sources:

1. Andreev V. Key factors for the success of Russian innovation projects in the real sector of the economy // Problems of Economics. - 2012. - No. 1. - S. 61-70
2. Apshev ZB, Chechenova F.Zh., Misakov V.S. Strategic management of enterprise development as a basis for the formation of competitive advantages in a region // Terra Economicus. - 2009. - T. 7. - No. 2-3. - S. 181-184.
3. Herter I.K., Misakov V.S. Features and main factors affecting the development of rural infrastructure of the mountain regions of the North Caucasus // TerraEconomicus. - 2012. - T. 10. - No. 3-2. - S. 123-126.
4. Grant R. Resource theory of competitive advantage: conclusions for formulating a strategy. - Zhukovsky: MIM LINK, 2006
5. Kleiner GB, Tambovtsev VL The company in an unstable economic environment: risks, strategies, security.- M .: Economics, 1997
6. Misakov V.S. Some problems of ensuring the quality of information for the strategic management process // In the collection: North Caucasus in the system of strategic development of Russia materials of the All-Russian scientific-practical conference. - 2011 .-- S. 60-65.
7. Misakov V.S. Comparison as a general scientific method of cognition // Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2007. - No. 3. - S. 16.
8. Misakov V.S., Adzhieva A.Yu. Features of transformation processes in the agricultural sector // Economic Bulletin of Rostov State University. - 2008. - T. 6. - No. 3-3. - S. 233-236.
9. Misakov V.S., Betrozov M.Kh. Factors and conditions conducive to increasing threats to the economic security of the regional economy // Terra Economicus. - 2012. - T. 10. - No. 4-3. - S. 169-172.
10. Misakov V.S., Herter I.K. Criteria and indicators of sustainable development of territories // In the collection: Systemic crisis in the North Caucasus and the state strategy for the development of the macroregion materials of the All-Russian Scientific Conference. Executive Editor G.G. Matishov. - 2011 .-- S. 190-193.
11. Misakov V.S., Kovaleva I.N., Misakov A.V. Modeling the system of sustainable development of regional economic clusters. - Nalchik, 2014.
12. Misakov V.S., Rasumov V.Sh. The Formation of Priority Directions for Increasing Industrial Competitiveness of Processing Enterprises of the Agro-Industrial Complex // Terra Economicus. - 2013. - T. 11. - No. 2-3. - S. 45-48.
13. Misakov V.S., Cherkesov S.Kh. The socio-economic consequences of the corruption of shadow relations in the regional economy // Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2013. - No. 6-2 (56). - S. 176-181.
14. Modernization and competitiveness of the Russian economy: monograph. / Ed. I.R. Kurnysheva. - St. Petersburg: Aletheya, 2010. - 366 p.
15. Temrokova A.Kh., Misakov V.S. The current state and analysis of the organization of food industry enterprises in the agro-industrial complex of the Kabardino-Balkarian Republic // Issues of Economics and Law. - 2012. - No. 44. - S. 56-60.
16. Howard V. Competition and corporate strategy. / Per. from English - Zhukovsky: MIM LINK, 2009

Л.В. Коваленко - кандидат философских наук, доцент кафедры менеджмента, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, kovalenko0801@yandex.ru,

L.V. Kovalenko - Candidate of Philosophy, Associated Professor at the Department of Management, Kuban State Agrarian Universitynamed after I.T. Trubilina;

А.А. Кулик - ассистент кафедры менеджмента, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, kovalenko0801@yandex.ru,

A.A. Kulik - Assistant of the Department of Management, Kuban State Agrarian Universitynamed after I.T. Trubilina;

М.А. Мартояс - студентка магистратуры факультета управления, 1 курс, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, kovalenko0801@yandex.ru,

M.A. Martyas - Master student of the Faculty of Management, 1 year, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина.

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ КАК ОСОБЫЙ ВИД ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
HUMAN RESOURCES MANAGEMENT AS A SPECIAL KIND OF PROFESSIONAL ACTIVITY

Аннотация. в статье рассмотрен механизм управления человеческими ресурсами в современных организациях на основе ряда принципов. При использовании современных методов оценки управления человеческими ресурсами используется совокупность количественных и качественных показателей. Для объединения

данных показателей с целью формирования стратегии управленческого воздействия целесообразно использовать такой метод, как SWOT-анализ. Результаты SWOT-анализа оценки эффективности управления человеческими ресурсами в АО «Тандер» свидетельствуют о том, что данная организация имеет достаточный потенциал для увеличения такой эффективности. Вместе с тем, в управлении человеческими ресурсами АО «Тандер» существует ряд проблем, связанных с территориальным разбросом организационных единиц, недостаточным развитием человеческих ресурсов. Для оптимизации управленческого воздействия предлагается пересмотреть стратегию управления человеческими ресурсами АО «Тандер».

Annotation. the article considers the mechanism of human resource management in modern organizations based on a number of principles. When using modern methods of assessing the management of human resources, a combination of quantitative and qualitative indicators is used. To combine these indicators in order to formulate a management impact strategy, it is advisable to use a method such as SWOT analysis. The results of the SWOT analysis of the assessment of the effectiveness of human resource management in Tander JSC indicate that this organization has sufficient potential to increase such efficiency. At the same time, in the management of human resources of Tander JSC, there are a number of problems associated with the territorial dispersion of organizational units, insufficient development of human resources. To optimize managerial impact, it is proposed to revise the human resources management strategy of Tander JSC.

Ключевые слова: управление, человеческие ресурсы, эффективность, SWOT-анализ, потенциал, организация, подход.

Keywords: management, human resources, efficiency, SWOT analysis, potential, organization, approach.

В условиях высокой неопределенности, характеризующей современное состояние развития социума, ресурсное обеспечение функционирования организации представляется особенно важным [1, с. 84].

Одним из наиболее значимых видов ресурсов организации являются человеческие ресурсы. С точки зрения организационно-управленческого подхода они представляют собой совокупность потенциальных возможностей кадров в отношении осуществления профессиональной, творческой или иной деятельности, необходимой для функционирования организации. Человеческие ресурсы также напрямую связаны с понятием социальной ответственности организации [2, с. 138].

Рассматривая личностный подход к определению человеческих ресурсов, можно отметить, что с данной точки зрения человеческие ресурсы определяют как систему индивидуальных качеств и характеристик человека, которая предусматривает его способность к деятельности определенного рода [3, с. 259].

На практике понятие человеческих ресурсов, как правило, связывают с функционирование конкретной организации, территории или региона, а иногда и государства.

Оценивая значимость человеческих ресурсов в контексте развития организации, их зачастую разграничивают на индивидуальные и корпоративные. Индивидуальные человеческие ресурсы принято понимать в контексте личностного и профессионального развития отдельного работника организации. Если же речь идет о корпоративных человеческих ресурсах, то обычно подразумевают социально-психологический климат в коллективе работников и его основные характеристики, а также способность сотрудников решать коллективные профессиональные задачи.

В настоящее время любая организация, функционирующая в условиях рынка, стремится использовать человеческие ресурсы максимально эффективно. Для этого их использование связывают со стратегией ориентации на потребителя (правила реализации которой устанавливает рынок). Согласно данной стратегии, управленческое воздействие базируется на следующих принципах:

1. Принцип определения систем и процессов, которые могут быть четко поняты, подвергнуты менеджменту и улучшены с точки зрения результативности и эффективности.

2. Принцип обеспечения результативного и эффективного выполнения и управления процессами, а также показателями и данными для определения удовлетворительной деятельности организации.

3. Принцип результативности, подразумевающий достаточную степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов.

4. Принцип эффективность подразумевающий наиболее рациональное соотношение между достигнутым результатом и использованными ресурсами.

В современной российской экономической и управленческой литературе нередко рассматривается соотношение понятий управления человеческими ресурсами и управления персоналом [4, с. 280]. Необходимо отметить, что такой предмет научного исследования, как человеческие ресурсы, является более объемным, чем персонал. Данный научный факт связан с тем, что управление человеческими ресурсами подразумевает под совокупностью сотрудников организации не просто персонал как объект управления, но и важный организационный ресурс. Вследствие этого, управление человеческими ресурсами концентрируется на осуществлении управленческого воздействия с точки зрения максимизации пользы для организации.

Рассмотрим основные пути формирования механизма управления человеческими ресурсами. Согласно первому, такой вид деятельности представляет собой распределение функций в рамках линейной структуры. Второй путь подразумевает создание единой службы управления человеческими ресурсами.

Оценка эффективности деятельности службы управления человеческими ресурсами на сегодняшний день весьма актуальна, что связано с тем, что функция управления сотрудниками рассредоточена между структурными подразделениями дирекции.

С учетом нынешней рыночной ситуации, для обеспечения своевременного, объективного и всестороннего анализа работы службы управления человеческими ресурсами и измерение её эффективности, необходимо использовать наиболее современные научные методы оценки.

Данные методы должны давать возможность решать следующие задачи:

– выделить в работе службы управления человеческими ресурсами приоритетные направления деятельности;

– оценить вклад службы управления человеческими ресурсами в её осуществление;

– контролировать затраты на персонал;

– измерять не только итоговые показатели деятельности, но и опережающие, по которым можно судить, в правильном ли направлении ведётся работа с человеческими ресурсами.

Необходимо отметить, что при использовании современных методов оценки управления человеческими ресурсами, все показатели соответствуют функциям, за которые отвечают структурные подразделения управляющей службы. Рассмотрим основные из данных показателей.

Первый показатель: реализация политики управления человеческими ресурсами Ключевым фактором успеха считается совершенствование системы управления данным типом ресурсов. Она обеспечивается за счёт проводимой кадровой политики, представляющей собой комплекс мероприятий, нацеленных на решение кадровых проблем и формирование высокоэффективного коллектива. Показателем результативности достижения первого показателя являются рейтинг удовлетворённости менеджеров работой службы управления человеческими ресурсами и количество реализованных стратегических HR-проектов.

Второй показатель: организация труда сотрудников организации и их мотивация. Характеристиками результативности в контексте данного показателя являются:

– средний уровень заработной платы по категориям сотрудников;

– отклонение среднесписочной численности сотрудников от плановой;

– производительность труда.

Третий показатель: обеспечение потребности в человеческих ресурсах. Ввиду оценки данного показателя, основными характеристиками результативности являются:

– рейтинг привлекательности организации как работодателя на рынке труда;

– процент внутреннего заполнения вакансий;

– средние расходы на наем одного работника.

Четвертый показатель: управление составом сотрудников. В данном случае к основным характеристикам результативности можно отнести средний возраст сотрудников, их уровень образования и стаж работы, а также коэффициент текучести кадров (рассчитанный по категориям сотрудников).

Шестой показатель: развитие человеческих ресурсов. При оценке данного показателя имеют место следующие характеристики:

– процент сотрудников, включённых в оперативный и стратегический кадровый резерв;

– процент уволившихся из числа кадрового резерва;

– процент назначений сотрудников из числа кадрового резерва;

– процент текучести кадров среди работников с высоким потенциалом;

– количество сотрудников с индивидуальными карьерограммами.

Седьмой показатель: деловая оценка кадровых ресурсов. Основной характеристикой данного показателя является количество сотрудников по категориям, успешно прошедших профессиональную аттестацию.

На наш взгляд, при осуществлении оценки эффективности управления человеческими ресурсами конкретных организации, результаты рассмотренных показателей целесообразно объединить в рамках общего метода оценки для составления единой стратегии оптимального управленческого воздействия. Оптимальным методом для такого объединения является SWOT-анализ.

Рассмотрим применение SWOT-анализ как наиболее результативного метода оценки эффективного управления человеческими ресурсами в организации на примере Акционерного общества «Тандер». (таблица 1). Отметим, что АО «Тандер» является компанией-новатором, интенсивно внедряющей современные высокопродуктивные методы управления человеческими ресурсами.

Таблица 1 - SWOT-анализ эффективности управления человеческими ресурсами АО «Тандер»

Сильные стороны (S) -strength	Слабые стороны (W) - weakness
1. Наличие развитой системы управления персоналом. 2. Высокий уровень компетентности начальника отдела управления персоналом. 3. Наличие инновационного потенциала у персонала. 4. Умеренно авторитарный стиль управления в компании. 5. Наличие возможностей профессионального продвижения сотрудников. 6. Сильная корпоративная культура. 7. Наличие системы социальной защиты.	1. Специалисты отдела управления персоналом недостаточно часто повышают профессиональную квалификацию. 2. Высокая текучесть кадров в организации. 3. Недостаточный уровень оплаты труда работников (в особенности определенных категорий) по сравнению со среднекраевым уровнем и организациями-конкурентами. 5. Отрицательная динамика показателей развития персонала. 6. Снижение финансирования развития персонала. 7. Недостаточно развитая система внутриорганизационного обучения персоналом.

Возможности (О) - opportunity	Угрозы (Т) – threat
1. Возможность применения более совершенных методов и технологий работы с персоналом по сравнению с конкурентами. 2. Возможность повышения квалификации персонала за счет внешнего и внутриорганизационного обучения. 3. Возможность привлечения большего числа кандидатов на вакантные должности. 4. Возможность расширения социального пакета предприятия. Персонификация предоставляемых услуг сотрудникам. 4. Использование новых технологий и последних достижений науки в управлении персоналом.	1. Уход высококвалифицированных человеческих ресурсов к конкурентам. 2. Нестабильная ситуация на рынке труда (недостаточное количество работников необходимой квалификации). 3. Отсутствие необходимой обратной связи сотрудников с отделом персонала организации. 4. Отсутствие систематически функционирующей системы наставничества как основного метода внутриорганизационного обучения.

Как видно из результатов проведенного исследования, в АО «Тандер» существует достаточный потенциал для эффективного осуществления управления человеческими ресурсами. Вместе с тем, SWOT-анализ функционирования данной системы позволил выявить ряд существенных проблем.

Для наиболее результативной интерпретации результатов SWOT-анализа нами было осуществлено сопоставление влияния сильных и слабых сторон на потенциальную реализацию возможностей управления персоналом в АО «Тандер» (таблица 2).

Таблица 2 - Анализ соотношений сильных и слабых сторон с возможностями и угрозами

SO - как сильные стороны могут быть использованы для реализации возможностей	WO - как слабые стороны мешают реализации возможностей
1. Развитая система управления человеческими ресурсами в организации создает благоприятные условия для повышения эффективности внутриорганизационного обучения персонала (наставничества). 2. Достаточный инновационный потенциал, а также сильная корпоративная культура создают возможности для эффективного формирования обратной связи между руководством организации и человеческими ресурсами. 3. Потенциальные возможности профессионального продвижения сотрудников подразумевают совершенствование деловой оценки в управлении человеческими ресурсами	1. Недостаточно эффективное развитие человеческих ресурсов снижает результативность функционирования филиала по основным направлениям деятельности. 2. Проблемы в системе обучения человеческих ресурсов провоцируют снижение эффективности профессиональной деятельности сотрудников, а также создают текучесть кадров. 3. В условиях отсутствия достаточной обратной связи между сотрудниками и структурами, осуществляющими управление человеческими ресурсами, невозможно эффективно осуществлять управляющее воздействие.

Необходимо отметить, что такую специфическую черту, как отсутствия достаточной обратной связи между сотрудниками и структурами, осуществляющими управление человеческими ресурсами, в АО «Тандер» вызывает широкий территориальных разброс подразделений организации и объектов ее торговой сети, а также преимущественно «классический» тип управленческого воздействия, когда мнение работников об управлении учитывать не принято.

Отсутствие достаточной обратной связи не позволяет отделу по управлению персоналом объективно оценивать проблемы сотрудников, касающиеся их профессионального и личностного развития. Мнение сотрудников об улучшении деятельности организации в целом также учитывается слабо.

В связи с полученными результатами SWOT-анализа, можно предложить осуществление управленческого воздействия по следующим направлениям:

- формирование эффективного взаимодействия сотрудников организации с руководящими структурами;
- создание условий для результативного развития человеческих ресурсов;
- оптимизация использования человеческих ресурсов.

Таким образом, применяя современные методы оценки эффективности управления человеческими ресурсами в организации, возможно осуществление оптимизации данной системы управления.

Источники:

1. Горлов Д.М. К вопросу о роли прогрессивных технологий в современном менеджменте / Д.М. Горлов, Л.В. Коваленко // Вестник академии знаний. - №2(31). – С. 84-86.

2. Коваленко Л.В. Подходы к пониманию сущности социальной ответственности организаций / Л.В. Коваленко, А.А. Кулик // Международная научно-практическая конференция по актуальным вопросам экономики и гуманитарных наук в 2015 году. Материалы научно-практической конференции. 2015. – С. 137-142.

3. Найденова А.С., Сычанина С.Н. К вопросу повышения эффективности кадрового обеспечения в организации. Сборник: Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики Материалы IV международной научно-практической конференции. - 2016. -С. 258-262.

4. Стратнева Е.Е., Зелинская М.В. Человеческий капитал в высшем образовании. В сборнике: Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики. Материалы IX международной научно-практической конференции. -2017. -С. 279-283.

Sources:

1. Gorlov D.M. To the question of the role of progressive technologies in modern management / D.M. Horolov, L.V. Kovalenko // Bulletin of the Academy of Knowledge. - No. 2 (31). - S. 84-86.

2. Kovalenko L.V. Approaches to understanding the essence of social responsibility of organizations / L.V. Kovalenko, A.A. Kulik // International scientific-practical conference on topical issues of economics and humanities in 2015. Materials of the scientific-practical conference. 2015 .-- S. 137-142.

3. Naydenova A.S., Schananina S.N. On the issue of improving the efficiency of staffing in the organization. Collection: Economics and Management: Actual Issues of Theory and Practice. Materials of the IV International Scientific and Practical Conference. - 2016.-C. 258-262.

4. Stratneva E.E., Zelinskaya M.V. Human capital in higher education. In the collection: Economics and Management: Actual Issues of Theory and Practice. Materials of the IX international scientific-practical conference. 2017.-FROM. 279-283.

Ю.А. Клейменова – старший преподаватель кафедры рыночных и государственных институтов, Кубанский государственный технологический университет, 20ulya1987@mail.ru,

J.A. Kleimenova - senior lecturer of the department of market and state institutes, Kuban state technological university.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ И ОБОСНОВАНИЮ ИНТЕГРАЛЬНОГО ИНДЕКСА ГАРМОНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ И ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ
SCIENTIFIC AND METHODICAL APPROACH TO THE DEVELOPMENT AND JUSTIFICATION OF THE INTEGRAL INDEX OF HARMONIZATION OF INDUSTRIAL AND TRADE POLICY

Аннотация. Автором предложен научно-методический подход оценки степени гармонизации промышленной и торговой политики, включающий обоснование системы показателей промышленной и торговой политики, на основе которой предлагается рассчитывать интегральный индекс гармонизации промышленной и торговой политики. Алгоритм оценки степени гармонизации промышленной и торговой политики построен по принципу выбора индикаторов промышленной и торговой политики, которые на основе «весовых» значений интегрируются в обобщающий показатель оценки степени гармонизации промышленной и торговой политики. Применение интегрального индекса степени гармонизации промышленной и торговой политики позволяет получить количественную характеристику степени гармонизации на основе использования модели множественной линейной регрессии. Методика позволяет количественно оценивать степень и результативность промышленной и торговой политики на всех уровнях и может быть использована для принятия обоснованных управленческих решений.

Annotation. The author has proposed a scientific and methodological approach to assessing the degree of harmonization of industrial and trade policies, including the justification of a system of indicators of industrial and trade policies, on the basis of which it is proposed to calculate the integral index of harmonization of industrial and trade policies. The algorithm for assessing the degree of harmonization of industrial and trade policies is based on the principle of selecting indicators of industrial and trade policies, which are integrated on the basis of «weighted» values into a general indicator for assessing the degree of harmonization of industrial and trade policies. The use of the integral index of the degree of harmonization of industrial and trade policies allows us to obtain a quantitative description of the degree of harmonization based on the use of the multiple linear regression model. The methodology allows you to quantify the degree and effectiveness of industrial and trade policies at all levels and can be used to make informed management decisions.

Ключевые слова: гармонизация, промышленная политика, торговая политика, индикаторы, интегральный индекс.

Keywords: harmonization, industrial policy, trade policy, indicators, integral index.

Проблемам гармонизации промышленной и торговой политики, в последнее время, уделяется много внимания как со стороны государства, так и научного сообщества.

Но, кроме изучения сущностной характеристики этого процесса, его основных организационно-экономических условий и инструментов, необходимо количественно оценивать результативность гармонизации промышленной и торговой политики для различных отраслей экономики.

Разработка научно-методического подхода к количественной оценке степени и результативности гармонизации промышленной и торговой политики, по нашему мнению, необходимо начинать с обоснования индикаторов промышленной и торговой политики.

К индикаторам промышленной политики были отнесены показатели, которые характеризуют производственную деятельность предприятий: темпы роста объемов производства, доля продукции высшего качества в общем объеме производимой продукции; доля инновационной продукции в общем объеме производимой продукции; удельный вес продукции на экспорт в общем объеме производимой продукции. По этим показателям можно, если не напрямую, то косвенно, судить как о результативности гармонизации, так и об эффективности мер государственной поддержки.

Однако без интегрального индикатора сложно принимать управленческие решения, так как последний является более информативным с точки зрения принятия управленческих решений.

К индикаторам торговой политики нами отнесены показатели, которые характеризуют торговую деятельность предприятий, в рамках реализуемой торговой политики государства в отрасли: темпы роста выручки от реализации производимой продукции; коэффициент соотношения цен реализации продукции на внутреннем и внешнем рынках; коэффициент территориальной диверсификации продаж.

Все рассмотренные нами показатели промышленной и торговой политики связаны прямо или косвенно. Из них предлагается выбрать четыре показателя, которые характеризуют гармонизацию промышленной и торговой политики:

1. Доля инновационной продукции.
2. Удельный вес продукции на экспорт.
3. Соотношение цен реализации на внутреннем и внешнем рынках.
4. Коэффициент территориальной диверсификации продаж.

Все эти показатели влияют на выручку организации, поэтому целевой функцией для количественной оценки степени гармонизации промышленной и торговой политики нами выбрана выручка от продаж.

Известно, что использование методов математической статистики и экономико-математических методов предполагает анализ имеющихся статистических данных с точки зрения репрезентативности выбора и имеющихся связей.

Для построение интегрального индекса гармонизации промышленной и торговой политики предприятия первым этапом рассмотрим вопрос о том, как каждая из этих видов политик влияет на целевой показатель – выручку предприятия. Для этого модели множественной линейной двух видов: первая будет отражать влияние индикаторов промышленной политики на выручку, а вторая – индикаторов торговой политики.

Проведя расчеты коэффициентов регрессии и всех статистик, по которым можно судить о качестве построенных моделей, в Excel, получим следующие результаты по модели промышленной политики (рисунок 1-2). Построения проводились в двух вариантах: без учета инфляции стоимостных показателей и с учетом таковых.

Анализируя полученные результаты можно отметить, что обе построенные модели являются статистически значимыми. Объяснительная способность обеих моделей также очень велика: коэффициент детерминации (R2) в модели без учета инфляции равен 0,9267, а с учетом инфляции – 0,9153. Коэффициент регрессии при переменной «доля инновационной продукции» в обеих моделях является статистически значимым (p-уровень t-статистики коэффициента регрессии гораздо выше, чем требуемый пороговый 0,05).

Модель по промышленной политике

Регрессионная статистика	
Множественны	0,962672346
R-квадрат	0,926738046
Нормированны	0,859659174
Стандартная ош	87415,1553
Наблюдения	18

Дисперсионный анализ

	df	*SS*	*MS*	*F*	*Значимость F*
Регрессия	2	1,54658E+12	7,73289E+11	101,1971962	1,95579E-09
Остаток	16	1,22263E+12	7641409376		
Итого	18	1,66884E+12			

	Коэффициенты	*Стандартная ошибка*	*t-статистика*	*P-Значение*	*Нижние 95%*	*Верхние 95%*
Y-пересечение	0	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д
Доля ИП	5050,969001	1159,570476	4,355896519	0,000490167	2592,789404	7509,148598
Доля Э	3959,871558	8932,639466	0,443303636	0,663481774	-14976,47818	22896,2213

Рисунок 1 – Коэффициенты регрессии и значения критериальных статистик для модели множественной линейной регрессии между выручкой и показателями промышленной политики без учета инфляции (выходной окно расчетов в Excel) (авторский расчет)

Модель по промышленной политике

Регрессионная статистика	
Множественный R	0,956723849
R-квадрат	0,915320524
Нормированный R-к	0,847528057
Стандартная ошибка	73507,95462
Наблюдения	18

Дисперсионный анализ

	df	*SS*	*MS*	*F*	*Значимость F*
Регрессия	2	9,34509E+11	4,67255E+11	86,47389577	5,82647E-09
Остаток	16	86454710285	5403419393		
Итого	18	1,02096E+12			

	Коэффициенты	*Стандартная ошибка*	*t-статистика*	*P-Значение*	*Нижние 95%*
Y-пересечение	0	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д
Доля ИП	4687,63312	975,0901163	4,807384509	0,000193394	2620,534415
Доля Э	-3149,03946	7511,512784	-0,419228397	0,680623581	-19072,73522

Рисунок 2 – Коэффициенты регрессии и значения критериальных статистик для модели множественной линейной регрессии между выручкой и показателями промышленной политики с учетом инфляции (выходной окно расчетов в Excel) (авторский расчет)

Коэффициент регрессии при переменной «удельный вес экспорта» в обеих моделях является не статистически значимым (*p*-уровень *t*-статистики коэффициента регрессии больше 0,05) и, следовательно, может вносит существенную погрешность в итоговую модель, что видно по достаточно большому доверительному интервалу (разница между значениями «Верхние 95%» и «Нижние 95%») и стандартной ошибке коэффициента регрессии (8932,64 в первой модели и 7511,51 – во второй). Тем не менее оставляя ее качество в пределах статистической погрешности p=0,05 (вероятность ошибки первого рода равна 5%). Поэтому мы можем выписать модели множественной линейной регрессии следующего вида (здесь и далее все коэффициенты регрессии округлены до второго знака после запятой):

для прогнозирования выручки без учета инфляции (в текущих ценах):

$$Rev=5050,97*SI+3959,87*WE+\varepsilon \quad (1)$$

для прогнозирования выручки в ценах базового 2010 года

$$Rev=4687,63*SI-3149,04*WE+\varepsilon, \quad (2)$$

где

Rev – выручка, *SI* – доля инновационной продукции, *WE* – удельный вес экспорта, ε - статистическая ошибка модели.

Таким образом, мы можем выписать выражение для суб-интегрального индекса промышленной политики (*IP)*:

$$IP=5050,97*SI+3959,87*WE \quad (3)$$

или

$$IP=4687,63*SI-3149,04*WE \quad (4)$$

Далее построим модель множественной линейной регрессии, описывающую влияние индикаторов торговой политики на выручку предприятия. Проведем построения также в двух вариантах: с учетом инфляции (рисунок 3) и без такового (рисунок 4).

Модель по торговой политике

Регрессионная статистика	
Множественный R	0,93055501
R-квадрат	0,865932626
Нормированный R-к	0,795053416
Стандартная ошибка	92492,56171
Наблюдения	18

Дисперсионный анализ

	df	*SS*	*MS*	*F*	*Значимость F*
Регрессия	2	8,84086E+11	4,42043E+11	51,67149045	1,87118E-07
Остаток	16	1,36878E+11	8554873972		
Итого	18	1,02096E+12			

	Коэффициенты	*Стандартная ошибка*	*t-статистика*	*P-Значение*	*Нижние 95%*
Y-пересечение	0	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д
Соотношение цен	222346,5698	44298,41469	5,019289546	0,000125877	128438,1257
Тер.диверсификаци	-1032659,662	754767,4625	-1,368182538	0,190163072	-2632695,206

Рисунок 3 – Коэффициенты регрессии и значения критериальных статистик для модели множественной линейной регрессии между выручкой и показателями торговой политики с учетом инфляции (выходной окно расчетов в Excel)

Модель по торговой политике

Регрессионная статистика	
Множественны	0,958799791
R-квадрат	0,919297039
Нормированнь	0,851753104
Стандартная ош	91747,0731
Наблюдения	18

Дисперсионный анализ

	df	*SS*	*MS*	*F*	*Значимость F*
Регрессия	2	1,53416E+12	7,6708E+11	91,12895259	4,0544E-09
Остаток	16	1,3468E+11	8417525423		
Итого	18	1,66884E+12			

	Коэффициенты	*Стандартная ошибка*	*t-статистика*	*P-Значение*	*Нижние 95%*	*Верхние 95%*
Y-пересечение	0	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д
Диверсификаци	-1098763,386	748684,0485	-1,46759289	0,161597072	-2685902,668	488375,8955
Соотношение ц	279350,978	43941,37016	6,357357021	9,50911E-06	186199,4346	372502,5215

Рисунок 4 – Коэффициенты регрессии и значения критериальных статистик для модели множественной линейной регрессии между выручкой и показателями торговой политики без учета инфляции (выходной окно расчетов в Excel)

По результатам проведенных расчетов можно сделать вывод о том, что обе построенные модели также являются статистически значимыми (значимость *F*-статистики в обеих моделях гораздо меньше порогового

уровня p=0,05). Объяснительная способность обеих моделей несколько ниже, чем у моделей, отражающих влияние индикаторов промышленной политики, но остается на очень высоком уровне: коэффициент детерминации (R^2) в модели без учета инфляции равен 0,9193, а с учетом инфляции – 0,8659.

Коэффициент регрессии при переменной «соотношение цен» в обеих моделях является статистически значимым (p-уровень t-статистики коэффициента регрессии гораздо выше, чем требуемый пороговый 0,05).

Коэффициент регрессии при переменной «территориальная диверсификация» в обеих моделях является статистически значимым на уровне p=0,2, что ниже установленного порогового, но иногда является допустимым (в моделях, где теоретически обоснованно включения большего количества параметров и негативные последствия совершения ошибки первого рода при проверке статистической гипотезы меньше, чем негативные последствия ошибки второго рода [1, 2]). Качество обеих моделей находится в пределах статистической погрешности p=0,05 (вероятность ошибки первого рода равна 5%). Поэтому мы можем выписать модели множественной линейной регрессии следующего вида:

для прогнозирования выручки без учета инфляции (в текущих ценах)

$$Rev=279350{,}98*PR-1098763{,}39*TD+\varepsilon \quad (5)$$

для прогнозирования выручки в ценах базового 2010 года

$$Rev=222346{,}57*PR-1032659{,}66*TD+\varepsilon, \quad (6)$$

где

Rev – выручка, *PR* – соотношение цен реализации на внутреннем и внешнем рынке, *TD* – коэффициент территориальной диверсификации, ε - статистическая ошибка модели.

Далее выпишем выражение для суб-интегрального индекса промышленной политики (*ITR*) в двух вариантах – для прогнозирования целевого показателя деятельности предприятия (выручки) в текущих ценах или в ценах базового 2010 года:

$$ITR=279350{,}98*PR-1098763{,}39*TD \quad (7)$$

или

$$ITR=222346{,}57*PR-1032659{,}66*TD \quad (8)$$

Для построения интегрального индекса гармонизации промышленной и торговой политики также воспользуемся методом множественной линейной регрессии. В качестве исходных данных по независимым переменным (факторам) будем использовать расчетные значения суб-интегральных индексов промышленной и торговой политики. Расчетные значения приведены в таблице 1.

Т а б л и ц а 1 – Расчетные значения IP и ITR по двум моделям

IP (текущие цены)	ITR (текущие цены)	IP (цены 2010)	ITR (цены 2010)
424941,9511	291459,5452	348182,1413	225052,7116
429366,4155	284403,8606	344263,2391	217937,9269
433343,4213	276907,9692	344364,7065	211898,7596
433681,1758	278296,5052	343599,9631	213059,4473
369457,249	267323,2659	274039,6063	205678,8321
334869,2436	352363,3266	224729,3652	273033,5722
280689,8412	337996,4383	199355,1267	262094,8595
331210,6582	276759,6694	241130,5615	206982,2367
305204,5305	258857,5645	259113,2702	196085,1737
99878,70564	292004,9784	76746,20696	219035,9492
104515,8005	285409,926	73406,78748	213309,1917
108938,0856	282757,3052	75948,24998	210310,8671
105214,5666	278020,6568	79910,33426	206294,1281
144782,5422	213765,373	102376,5645	152535,6465
156521,2117	286825,8615	123854,9468	216169,0785
168513,3432	410437,9137	141214,8067	318093,7585
333898,2226	345411,7857	272122,0842	262203,8737
215233,8677	145006,0925	155695,109	92806,37222

Далее воспользуемся встроенными опциями Excel для статистической обработки данных и построения моделей множественной линейной регрессии. Результаты расчетов представлены на рисунках 5-6.

Модель по двум интегральным показателям (индексам ПП и ТП)

Регрессионная статистика	
Множественны	0,986871681
R-квадрат	0,973915715
Нормированны	0,909785447
Стандартная ош	52159,92405
Наблюдения	18

Дисперсионный анализ

	df	*SS*	*MS*	*F*	*Значимость F*
Регрессия	2	1,62531E+12	8,12655E+11	298,6980774	8,2783E-13
Остаток	16	43530522826	2720657677		
Итого	18	1,66884E+12			

	Коэффициенты	*Стандартная ошибка*	*t-статистика*	*P-Значение*	*Нижние 95%*	*Верхние 95%*
Y-пересечение	0	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д
IP	0,545741386	0,094285689	5,788167757	2,77253E-05	0,345864654	0,745618119
ITR	0,509254778	0,094666505	5,37946104	6,1396E-05	0,308570751	0,709938805

Рисунок 5 – Результаты построения модели множественной линейной регрессии для описания влияния комбинации суб-интегральных индексов на выручку предприятия (без учета инфляции)

ВЫВОД ИТОГОВ

Регрессионная статистика	
Множественный R	0,972492334
R-квадрат	0,94574134
Нормированный R-квад	0,879850174
Стандартная ошибка	58840,96544
Наблюдения	18

Дисперсионный анализ

	df	*SS*	*MS*	*F*	*Значимость F*
Регрессия	2	9,65568E+11	4,82784E+11	139,4419011	2,03876E-10
Остаток	16	55396147421	3462259214		
Итого	18	1,02096E+12			

	Коэффициенты	*Стандартная ошибка*	*t-статистика*	*P-Значение*	*Нижние 95%*	*Верхние 95%*
Y-пересечение	0	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д
IP	0,645568725	0,133073589	4,851216018	0,000176885	0,363465319	0,92767213
ITR	0,40977674	0,136815851	2,995096973	0,008566661	0,119740093	0,699813387

Рисунок 6 – Результаты построения модели множественной линейной регрессии для описания влияния комбинации суб-интегральных индексов на выручку предприятия (с учетом инфляции)

Как видно из данных, представленных на рисунках 5-6, в результате проведенных вычислений построены модели более высокого качества. Коэффициент детерминации модели без учета инфляции равен 0,9739, модели с учетом инфляции – 0,9457.

Обе модели по *F*-статистике являются статистически значимыми на уровне $p<0{,}0001$, что гораздо меньше требуемого порогового значения $p=0{,}05$. И в том, и в другом варианте модели оба коэффициента регрессии являются статистически значимыми (p – уровень t-статистики во всех вариантах гораздо меньше требуемого порогового значения $p=0{,}05$).

Следовательно, мы можем выписать итоговое выражение для интегрального индекса гармонизации промышленной и торговой политики (IG) в следующем виде:

а) при расчетах без учета инфляции (в текущих ценах)

$$IG=0{,}5457*IP+0{,}5092*ITR, \quad (9)$$

б) при расчетах в ценах базового 2010 года

$$IG=0{,}6456*IP+0{,}4098*ITR, \quad (10)$$

Для проверки аппроксимирующих свойств сконструированного показателя гармонизации промышленной и торговой политики предприятия рассчитаем его значения на основе данных таблицы 1 и формул (9) и (10).

Результаты расчетов представлены в таблице 2.

Т а б л и ц а 2 – Значения интегрального индекса гармонизации промышленной и торговой политики, рассчитанные по данным предприятий «1» и «2»

Предприятие 1		Предприятие 2	
IG в текущих ценах	IG в ценах 2010 года	IG в текущих ценах	IG в ценах 2010 года
380335,5755	316996,8675	203212,8737	139300,7883
379157,0477	311551,4735	202384,9664	134798,2714
377510,1458	309142,2674	203447,5305	135210,3165
378401,591	309124,1958	199003,2913	136122,148
337763,7617	261193,8006	187874,8629	128596,6682
362194,7129	256961,0569	231487,5435	168537,9404
325310,3642	236097,8121	300982,1741	221511,2861
321696,5477	240482,8554	358124,6811	283118,5556
298387,1951	247626,5667	191307,0748	138541,7857

Результаты сравнительного анализа полученных расчётных значений индекса гармонизации промышленной и торговой политики и реальных данных по выручке представлен на рисунках 7-8.

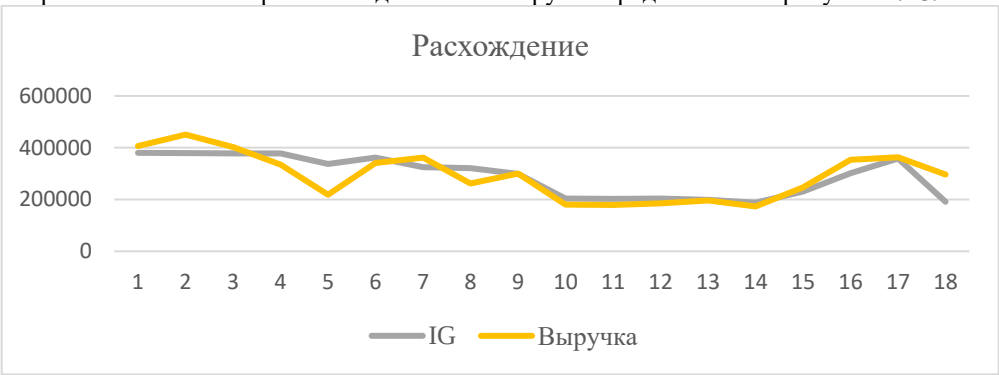


Рисунок 7 – Аппроксимация целевого показателя (выручки) расчетным значением индекса гармонизации (без учета инфляции)

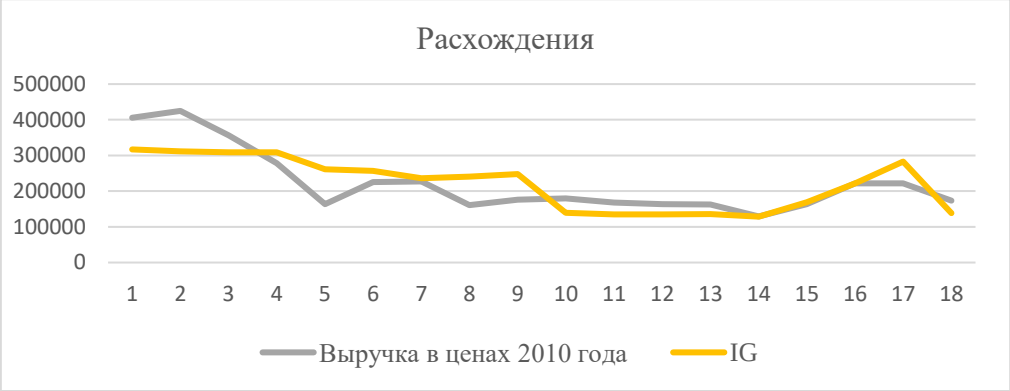


Рисунок 8 – Аппроксимация целевого показателя (выручки) расчетным значением индекса гармонизации (с учетом инфляции)

На приведенных графиках хорошо заметно, что аппроксимирующая способность построенного индекса гармонизации является довольно высокой. Существенные расхождения в значениях индекса гармонизации и выручки наблюдаются только по тем значениям исходной выборки, которые соответствуют кризисным годам и могут рассматриваться как выбросы.

Данные выводы позволяют нам построить еще одну модель линейной регрессии, которая будет определять влияние введенного нами индекса гармонизации промышленной и торговой политики на выручку. Проведя, как и в предыдущих случаях, расчеты коэффициентов регрессии и всех критериальных статистик в Excel, получим следующие результаты (рисунок 9-10).

ВЫВОД ИТОГОВ						
Регрессионная статистика						
Множественный R	0,9868717					
R-квадрат	0,9739157					
Нормированный R-ква	0,9150922					
Стандартная ошибка	50602,559					
Наблюдения	18					
Дисперсионный анализ						
	df	*SS*	*MS*	*F*	*Значимость F*	
Регрессия	1	1,6253E+12	1,62531E+12	634,7334144	2,65236E-14	
Остаток	17	4,3531E+10	2560618990			
Итого	18	1,6688E+12				
	Коэффициент	*дартная ош*	*t-статистика*	*P-Значение*	*Нижние 95%*	*Верхние 95%*
Y-пересечение	0	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д
Переменная X 1	1	0,03969212	25,19391622	6,67856E-15	0,916256942	1,083743058

Рисунок 9 – Результаты построения модели парной линейной регрессии для описания влияния индекса гармонизации на выручку предприятия (в текущих ценах)

Регрессионная статистика						
Множественный R	0,972492334					
R-квадрат	0,94574134					
Нормированный R-квад	0,88691781					
Стандартная ошибка	57084,12132					
Наблюдения	18					
Дисперсионный анализ						
	df	*SS*	*MS*	*F*	*Значимость F*	
Регрессия	1	9,65568E+11	9,65568E+11	296,3140398	9,53788E-12	
Остаток	17	55396147421	3258596907			
Итого	18	1,02096E+12				
	Коэффициенть	*Стандартная ошибка*	*t-статистика*	*P-Значение*	*Нижние 95%*	*Верхние 95%*
Y-пересечение	0	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д	#Н/Д
Переменная X 1	1	0,058093011	17,21377471	3,42082E-12	0,877434461	1,122565539

Рисунок 10 – Результаты построения модели парной линейной регрессии для описания влияния индекса гармонизации на выручку предприятия (в ценах базового 2010 года)

Статистическое качество построенных моделей высокое. Объясняющая способность для модели без учета инфляции составляет 97,39% (R^2=0,9739), т.е. почти 97,4% вариации значения выручки объясняется введенным индексом гармонизации промышленной и торговой политики, и только оставшиеся 2,6% вариации - другими неучтенными в модели факторами. В модели с учетом инфляции 94,57% вариации результирующего показателя (выручки) объясняется введенными индексом гармонизации и только чуть более 5% - другими неучтенными в модели факторами. Значимость *F*-статистики обеих моделей гораздо выше требуемого порогового уровня p=0,05. Значимость *t*-статистики коэффициента регрессии в обеих моделях также гораздо выше требуемого порогового уровня p=0,05. Доверительный интервал для вариации единичного коэффициента регрессии в модели без учета инфляции составляет (0,92; 1,08), в модели с учетом инфляции он несколько больше и составляет (0,88; 1,12). Таким образом, в интервальном виде модели для оценки влияния построенного интегрального индекса гармонизации промышленной и торговой политики на выручку предприятия можно представить как:

$$Rev=(1\pm0,8)*IG, \quad (11)$$

где *Rev* – выручка предприятия в текущих ценах

или

$$Rev=(1\pm0,12)*IG, \quad (12)$$

где *Rev* – выручка предприятия в ценах базового 2010 года.

В результате с использованием современного математико-статистического инструментария автору удалось количественно оценить степень гармонизации промышленной и торговой политики предприятий сельскохозяйственного машиностроения. Методика позволяет количественно оценивать степень и результативность промышленной и торговой политики на всех уровнях и может быть использована для принятия обоснованных управленческих решений.

Источники:

1. Статистика: учебник для академического бакалавриата / отв. ред. И.И. Елисеева. – 5-е издание, пер. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 572 с.

2. Айвазян С.А. Методы эконометрики: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 512 с.
3. Микроэконометрика: методы и их применение. Книга 1/ Э. Колин Кэмерон, Правин К. Триверди; перевод с англ.; под научн. ред. Б. Демешева. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГ, 2015. – 552 с.
4. Ратнер С.В., Архипова М.Ю., Нижегородцев Р.М. Эконометрические методы управления рисками инновационных проектов. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 272 с.
5. Афанасьев В.Н., Юзбашев М.М. Анализ временных рядов и прогнозирование: Учебник. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 228 с.
6. Горидько Н.П., Нижегородцев Р.М. Современный экономический рост: теория и регрессионный анализ. – Новочеркасск: НОК, 2011. – 343 с.

Sources:

1. Statistics: textbook for academic undergraduate / otv. ed. I.I. Eliseeva. - 5th edition, trans. and add. – M.: Yurayt Publishing House, 2019. – 572 c.
2. Ayvazyan S.A. Methods of econometrics: a textbook. – M.: INFRA-M, 2010. – 512 c.
3. Microeconomics: methods and their application. Book 1 / E. Colin Cameron, Pravin C. Threeverdi; translation from English; under scientific ed. B. Demesheva. – M.: Publishing house «Delo», 2015. – 552 c.
4. Ratner S.V., Arkhipova M.Yu., Nizhegorodtsev R.M. Econometric methods of risk management of innovative projects. – M.: LENAND, 2014. – 272 c.
5. Afanasyev V.N., Yuzbashev M.M. Time Series Analysis and Forecasting: A Textbook. – M.: Finance and statistics, 2001. – 228 c.
6. Goridko N.P., Nizhegorodtsev R.M. Modern economic growth: theory and regression analysis. – Novocherkassk: NOC, 2011. – 343 c.

Н.В. Климова - профессор кафедры экономической теории, д.э.н., Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, nv_klimova@mail.ru,

N.V. Klimova - Professor of the Department of economic theory, doctor of economics Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin.

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ МАРКЕТИНГОВОГО ПОДХОДА
DEVELOPMENT OF A BUSINESS DEVELOPMENT STRATEGY BASED ON A MARKETING APPROACH

Аннотация. В данной статье рассмотрен маркетинговый подход в разработке стратегии развития предпринимательской деятельности на примере молкомбината. В ходе исследования дана оценка ресурсному, экономическому и финансовому состоянию предприятия с установлением тенденции изменения показателей. Выделены четыре вида стратегий молкомбината: виолентовая, патиентная, коммутантная, эксплерентная и по каждой указаны особенности ее использования на предприятии. Детальный анализ позволил выявить недостатки в стратегическом планировании предприятия, связанные с применением сокращенных форм стратегического планирования и отсутствия алгоритма организации процесса стратегического планирования. На основе SWOT анализа определены мероприятия стратегического развития молкомбината, связанные с расширением рынков сбыта, укреплением позиций на региональном рынке, расширением ассортимента, по каждому мероприятию определены критериальные результативные показатели. А также предложены ключевые стратегические направлениям совершенствования маркетинговой деятельности молкомбината.

Annotation. This article discusses the marketing approach in developing a business development strategy using the example of a dairy plant. In the course of the study, an assessment was made of the resource, economic and financial condition of the enterprise with the establishment of a trend in indicators. Four types of strategies of the dairy plant are distinguished: violent, patient, commutative, explant, and for each, the specifics of its use in the enterprise are indicated. A detailed analysis revealed the shortcomings in the strategic planning of the enterprise associated with the use of shortened forms of strategic planning and the lack of an algorithm for organizing the strategic planning process. Based on the SWOT analysis, the strategic development activities of the dairy plant were identified related to the expansion of sales markets, the strengthening of positions in the regional market, and the expansion of the assortment; criteria-based effective indicators were determined for each event. And also the key strategic directions for improving the marketing activities of the dairy plant are proposed.

Ключевые слова: стратегия, конкурентоспособность, предпринимательская деятельность, стратегическое развитие, маркетинг

Keywords: strategy, competitiveness, entrepreneurial activity, strategic development, marketing

Улучшить положение на рынке, привлечь и удержать клиентов, обеспечить достижение целей и развивать конкурентоспособный бизнес возможно за счет грамотно разработанной стратегии компании.

Разработка плана стратегического развития и его реализация предусматривает комплекс действий, которые направлены на достижение поставленных задач при условии изменения внешнего бизнес – окружения и включает ключевые (векторные) направления развития бизнеса.

На примере ЗАО «Молкомбинат «Адыгейский», одного из ведущих предприятий промышленности Республики Адыгея предложим стратегию дальнейшего его развития на основе маркетингового подхода. Данное

предприятие осуществляет свою деятельность с 1959 года. Главные конкурентные преимущества продукции: натуральность, экологическая чистота и традиционные технологии производства.

Ассортимент молочной продукции ЗАО «Молкомбинат «Адыгейский»» довольно обширный и включает: пастеризованное молоко; кефир, ряженка, топленое молоко; сметану; творог. Также изготавливает широкий ассортимент сыров: «Сулугуни» и «Сулугуни» копченый, «Чечил» и «Чечил» копченый, «Косичка» и «Косичка» копченый, «По-охотничьи» копченый, «Спагетти», «Спагетти» копченый, «Спагетти» со специями, «Спагетти» Чили.

Следует отметить, что адыгейский сыр - национальное блюдо адыгской кухни, является главным брендом Республики Адыгея, именно здесь зародилось изготовление этого древнего национального продукта и освоено его промышленное производство.

Динамика объемов производства ЗАО «Молкомбинат «Адыгейский»» показана в таблице 1.

Таблица 1 - Динамика производства продукции ЗАО «Молкомбинат «Адыгейский»

Вид продукции	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2018 г. к 2016г., +;-	
	т	%	т	%	т	%	т	%
Цельномолочная продукция в пересчете на молоко	20209	86,01	20098	88,13	22238	88,6	2029	2,59
Масло животное	749	3,19	618	2,71	443	1,76	-306	-1,43
Сыры жирные	473	2,01	634	2,78	705,3	2,81	232,3	0,8
Нежирная продукция	1975	8,41	1403	6,15	1677	6,68	-298	-1,73
Казеин	89	0,38	53	0,23	37	0,15	-52	-0,23
ИТОГО	23495	100	22806	100	25100,3	100	1605,3	0

Как видно в наибольшей степени возросло производство цельномолочной продукции на 2029 т и сыров жирных – на 232,2 т. при этом снизилось производство по маслу животному, нежирной продукции и казеину. То есть производится то, что более востребовано и с более низкой себестоимостью изготовления.

В структуре производства более 88% занимает цельномолочная продукция, около 7% нежирная продукция. На долю сыров приходится чуть более 2% всего производства, несмотря на то, что это исторический бренд молкомбината. В динамике лет происходит дальнейшее наращивание объемов производства цельномолочной продукции.

Рассмотрим насколько загружены производственные мощности на ЗАО «Молкомбинат «Адыгейский»» (таблица 2).

Таблица 2 - Загрузка производственных мощностей ЗАО «Молкомбинат «Адыгейский»»

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. 2016 г., +;-
Потенциальная производственная мощность по производству молочной продукции, тонн	26912,9	24682,4	36377,2	9464,3
Фактический объем производства молочной продукции, тонн	23495	22806	25100,3	1605,3
Коэффициент загрузки мощностей, %	87,3	94,7	69,0	-18,3

Коэффициент загрузки мощностей снизился на 18,3. Это произошло по причине роста потенциальной производственной мощности из-за покупки новых основных средств при незначительном росте объемов производства – на 1605,3 т.

Чтобы определится с ключевыми направлениями стратегического развития ЗАО «Молкомбинат «Адыгейский»», необходимо детально провести анализ обеспеченности ресурсами и эффективности их использования, прибыли, рентабельности и финансового состояния.

Таблица 3 – Динамика обеспеченности ЗАО «Молкомбинат «Адыгейский» ресурсами и эффективность их использования

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2016г. %
Среднегодовая численность работников, чел.	229	239	246	107,42
Стоимость основных средств, тыс. руб.	74177	79268	76975	103,77
Стоимость оборотных средств на конец года, тыс. руб.	87884	66515	69502	79,08
Величина капитала, тыс. руб.	117687	117588	119989	101,96
Затраты, тыс. руб.	887131	863930	831969	93,78
Выручка всего, тыс. руб.	961312	901071	847753	88,19
Годовая производительность труда, тыс. руб./ чел.	4197,87	3770,17	3446,15	82,09
Фондоотдача, руб./руб.	12,96	11,37	11,01	84,98
Коэффициент оборачиваемости	10,94	13,55	12,20	111,51
Период обращения оборотных средств, дн.	33,37	26,94	29,92	89,68

Данные таблицы 3 показывают, что трудовые ресурсы в ЗАО «Молкомбинат «Адыгейский»» увеличились на 17 человек или на 7,42%. При этом возросла и стоимость основных средств – на 3,77%, однако величина оборотных средств существенно снизилась - на 20,92%, преимущественно за счет двухкратного сокращения дебиторской задолженности. Это следует оценить положительно, поскольку повышает ликвидность предприятия.

Величина капитала практически не изменилась, что говорит о стабильности в финансовых результатах компании. Между тем со снижением выручки произошли отрицательные изменения в производительности труда и фондоотдачи, которые снизились на 11,81% и 15,02% соответственно. Положительным моментом следует отметить роста коэффициента оборачиваемости на 11,51% и снижения периода оборачиваемости на 3,45 дней. Данные изменения отразились на финансовых результатах (таблица 4).

Таблица 4 – Динамика финансовых результатов деятельности ЗАО «Молкомбинат «Адыгейский»», тыс. руб.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2016 г.	
				Абсолют-ное отклоне-ние, (+,-)	Темп роста, % (раз)
Выручка	961312	901071	847753	-113559	88,19
Себестоимость	842561	815461	774657	-67904	91,94
Коммерческие расходы	44570	48469	73096	28526	164,00
Прибыль от продаж	74181	37141	15784	-58397	21,28
Проценты к получению	587	0	229	-358	39,01
Проценты к уплате	2027	1429	0	-2027	х
Прочие доходы	2075	3932	4466	2391	215,23
Прочие расходы	41013	36627	17335	-23678	42,27
Прибыль (убыток) до налогообложения	33803	3017	3144	-30659	9,30
Налог на прибыль	6865	622	759	-6106	11,06
Чистая прибыль	25454	2302	2401	-23053	9,43

Чистая прибыль организации существенно сократилась почти в 11 раз или на 23053 тыс. руб. Это обусловлено снижением выручки от продажи на 113559 или на 11,81% при одновременном росте коммерческих расходов на 64%. В результате прибыль от продажи составила всего 21,28% от уровня 2016 года.

Положительным следует отметить рост прочих доходов более чем в два раза, при снижении прочих расходов на 57,73%. Сократились полностью проценты к уплате. Однако величина прочих расходов более чем в 4 раза больше прочих доход, что также снизило конечный финансовый результат (чистую прибыль).

Таблица 5 – Динамика показателей ликвидности и финансовой устойчивости ЗАО «Молкомбинат «Адыгейский»»

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. 2016 г., +;-
Оценка ликвидности				
Величина собственных оборотных средств, тыс. руб.	42711	40364	40170	-2541
Коэффициент текущей ликвидности (покрытия)	1,95	2,54	2,37	0,42
Коэффициент быстрой ликвидности	1,30	1,50	1,47	0,17
Коэффициент абсолютной ликвидности (платежеспособности)	0,12	0,39	0,53	0,41
Доля оборотных средств в активах	53,96	45,51	47,31	-6,65
Критерии платежеспособности				
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,49	0,61	0,58	0,09
Оценка финансовой устойчивости				
Коэффициент финансовой независимости	0,72	0,82	0,80	0,08
Коэффициент соотношения привлеченных и собственных средств	0,38	0,22	0,24	-0,14
Коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности	2,04	1,11	0,94	-1,1

По расчетным данным таблицы 5, можно констатировать, что ликвидность ЗАО «Молкомбинат «Адыгейский»» улучшилась. Величина собственных оборотных средств уменьшилась на 2541 тыс. руб. по причине роста основных средств, при этом доля оборотных средств сократилась на 6,65%. При этом виден рост коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами на 0,09.

Значительно высок коэффициент абсолютной ликвидности, который свидетельствует, что предприятие в 2018 г. сможет рассчитаться по своим обязательствам за счет денежных средств и их эквивалентов на 53%, а при полной возврате дебиторской задолженности на 147%.

Коэффициент текущей ликвидности соответствует нормативному значению (более двух), поэтому ЗАО «Молкомбинат «Адыгейский»» следует признать платежеспособным, а его структуру баланса удовлетворительной.

ЗАО «Молкомбинат «Адыгейский»» функционирует на 80% за счет собственных средств, что подтверждает высокий уровень финансовой устойчивости компании.

На каждый рубль собственных средств приходилось в 2018 году 24 копейки привлеченных средств, что на 14 копеек меньше по сравнению с 2016 годом.

На каждый рубль кредиторской задолженности приходилось 94 копейки дебиторской задолженности. Это на 1,1 руб. или почти в два раза ниже уровня 2016 года, по причине погашения дебиторской задолженности в 2017 году.

В практической деятельности ЗАО «Молкомбинат «Адыгейский»» варианты стратегий ограничены и зависят только от конъюнктуры рынка и возможностей организации.

Руководство предприятия использует ограниченное количество конкурентных стратегий. Главными из которых является повышение качества продукции, путем выпуска продукции строго по установленным ГОСТам. Однако данная стратегия не обеспечит в долгосрочной перспективы лидирующие позиции на региональном рынке.

Можно выделить четыре вида стратегий, действующие в ЗАО «Молкомбинат «Адыгейский»» [1].

Первая стратегия – виолентовая стратегия. Ее сущность заключается в производстве стандартизированной молочной продукции со средним уровнем себестоимости. Цена продаж – умеренно высокая относительно своих конкурентов. Постоянно происходит обновление ассортимента для различных покупателей.

Вторая стратегия – патиентная. Она используется на отдельные виды молочной продукции (казеин) и для определенной группы потребителей. Например, акцент на здоровое питание и производство молочных продуктов для диабетиков с заменителем сахара. Кроме этого, производятся кисломолочные продукты, имеющие лечебно-профилактические свойства, улучшающие обмен веществ, повышающие иммунную систему.

Третья стратегия - коммутантная (приспособительная). Такая стратегия имеет определенные особенности и специфические отличия. В основном она основана на экономии затрат. Причиной использования такой стратегии является нестабильность сырьевых рынков и зависимость от поставщиков сырья и их цен.

Четвертая стратегия - это эксплерентная (пионерная), связана с радикальным преобразованием старых сегментов рынка. Однако данная стратегия пока не нашла своего отражения в ЗАО «Молкомбинат «Адыгейский»», поскольку связан с внедрением инноваций и высокотехнологичным производством молочной продукции.

ЗАО «Молкомбинат «Адыгейский»» применяет такой подход при разработки стратегии: «цели – стратегии». Цели задают основные направления стратегического развития компании, которые в последующем доводятся до персонала для реализации поставленных задач. Как показал анализ, в настоящее время ЗАО «Молкомбинат «Адыгейский»» распыляет ресурсы на достижение множества второстепенных целей, что мешает ему сосредоточиться на главном.

Результаты проведенного исследования выявили необходимость акцентирования внимание на следующих причинах и факторах, снижающих эффективность стратегического планирования в ЗАО «Молкомбинат «Адыгейский»»:

1. Нет стратегического планирования развития предпринимательской и коммерческой деятельности на региональном рынке молочной продукции на долгосрочную перспективу.
2. Отсутствует четко разработанный алгоритм организации процесса стратегического планирования.
3. Плановые решения принимаются только с учетом внутренней среды и не учитывают изменения внешней рыночной бизнес среды.
4. Применяются сокращенные формы и устаревшие методы стратегического планирования.

С целью разработки обоснованного плана стратегического развития ЗАО «Молкомбинат «Адыгейский»» был проведен SWOT анализ (таблица 6) [2].

Таблица 6 – SWOT анализ ЗАО «Молкомбинат «Адыгейский»»

Внутренние сильные стороны	**Внутренние слабые стороны**
1 Хорошая репутация, сложившаяся о предприятии у покупателей; 2 Собственная технология 3 Опыт в разработке новых товаров 4 Выход на российский рынок, объем экспорта составляет 3 % 5 Низкие цены 6 Высокое качество производимой продукции	1 Недостаточные технологические навыки 2 Внутренние производственные проблемы 3 Недостаток денежных средств на финансирование необходимых изменений 4 Неудовлетворительная сбытовая сеть 5 Устарелая технология производства творога 6 Слабая организация маркетинговой деятельности 7 Не используются производственные мощности на 100%
Возможности предприятия 1 Использование новых технологий 2 Пути расширения ассортимента продукции, чтобы удовлетворить больше потребностей потребителя 3 Способность обслужить дополнительные группы потребителей или выйти на новые сегменты рынка 4 Расширение рынков сбыта 5 Загрузка производственных мощностей до 100%	**Внешние угрозы** 1 Перенасыщенность рынков сбыта 2 Выход на рынок конкурентов с более низкими ценами 3 Растущая требовательность покупателей 4 Неблагоприятное изменение государственной торговой политики

По данным таблицы 6 видно, что сильными сторонами ЗАО «Молкомбинат «Адыгейский»» являются хорошая репутация, сложившаяся за годы функционирования предприятия, наличие собственных технологий производства молочной продукции, относительно низкие цены на рынке Краснодарского края и Адыгеи, а также высокое качество продукции, соответствующее государственным стандартам.

Из слабых сторон следует выделить недостаточно высокую организацию маркетинговой деятельности, недоиспользование производственных мощностей, внутренние производственные проблемы связанные с организацией труда и персоналом. Иногда возникает недостаток в денежных средствах для своевременного расчета или быстрого инвестирования в запланированные мероприятия. Несмотря на имеющие собственные технологии на молококомбинате все же имеют место недостаточные технологические навыки из-за невысокого уровня профессионализма узкоспециализированных работников предприятия.

Возможности ЗАО «Молкомбинат «Адыгейский»» складываются из необходимости расширения ассортимента под определенные категории населения, расширение рынков сбыта и использование новых более высоко производимых технологий.

У молкомбината могут возникнуть определенные риски, в предпринимательской деятельности это вполне объективно. К ним относится: действия конкурентов, изменения потребностей покупателей, усиление конкуренции за счет частных малых предприятий по производству молочной продукции (например, сыров).

Особо могут сказаться политические риски, связанные с санкциями, или запретом ввоза в страну молочных продуктов из республика Беларусь. Именно этот факт должен положительно сказаться для ЗАО «Молкомбинат «Адыгейский»», поскольку увеличит шансы по расширению емкости рынка. А также повышение к рискам можно отнести изменение налоговых ставок. Следует отметить, что данное предприятие на протяжении последних двух лет не пользуется кредитами (ни долгосрочными ни краткосрочными) и осуществляет свою деятельность преимущественно за счет собственных средств.

Стратегия развития ЗАО «Молкомбинат «Адыгейский»» в ближайшей перспективе будет определяться требованиями рынка и потребностями покупателей [4].

Выделим векторные направления стратегического развития молкомбината: расширение рынков сбыта, укрепление позиций на региональном рынке, расширение ассортимента, совершенствование маркетинговой деятельности.

Мероприятия, составляющие основу стратегии развития ЗАО «Молкомбинат «Адыгейский»» представлены в таблице 7.

Таблица 7 – Мероприятия по стратегическому развитию ЗАО «Молкомбинат «Адыгейский»»

Мероприятие	Методы осуществления мероприятий	Достигаемые цели	Показатели эффективности, характеризующие результат
Совершенствование сбытовой деятельности	Привлечение квалифицированных логистов, поиск надежных поставщиков и оптовых потребителей	Увеличение объема продаж и выход на новые рынки сбыта	Прибыль - 30% Рентабельность продаж – рост на 15%
Совершенствование маретинговой деятельности. Увеличение расходов на продвижение продукции	Вложение дополнительных денежных средств	Увеличение объема продаж. Большая узнаваемость торговой марки и бренда	Прибыль (возможно увеличение при грамотной организации продвижения товара на рынок) - 10%
Повышение качества продукции	Соответствовать мировым стандартам качества (качественное сырье+постоянный контроль качества продукции собственного производства)	Большее доверие к продукции у потребителей. Возможность поставок по системе - Just-in-time.	Количество постоянных оптовых потребителей до 40%
Производить новые виды продукции	закупка нового оборудования, обучение основных рабочих	Завоевание новых рынков сбыта	Объем произведенной продукции – рост на 10%
Обучение персонала	Повышение квалификации и обучение основного персонала	Увеличение объема производства, повышение качества продукции до мирового уровня	Повышение производительности труда и эффективности производственно-хозяйственной деятельности
Стимулирование персонала экономическими и неэкономическими методами	Премии, внедрение KPI сотрудника, повышение квалификации	Большая вовлеченность персонала в производственный процесс	Снижение трудоемкости производства продукции и повышение производительности труда

1. Наиболее полная загрузка оборудования (до 100%) за счет расширения ассортимента, адекватно различным группам потребителей. Это позволит увеличить объемы продаж и расширить емкость рынка, а также приведет к росту фондоотдачи, прибыли и рентабельности проиводства.
2. Совершенствование маркетинговой деятельности. Отдел продаж ЗАО «Молкомбинат «Адыгейский»» не проводит систематический анализ деятельности конкурентов. Преимущественно изучается общая конкурентная ситуация на рынке, цены реализации, уровень спроса со стороны покупателей, т.е. чисто выполняет наблюдательную функцию, а не стимулирующую. Не достаточно уделяется внимание продвижению молочной продукции, укреплению бренда компании.
3. Совершенствование сбытовой деятельности за счет оптимизации логистики и заключение контрактов с более надежными поставщиками.
4. Повышение качества молочной продукции до мирового уровня, удовлетворяющий спрос потребителей.
5. Разработка системы мотивации и поощрения персонала, внедрение эффективного контракта на основе разработки KPI сотрудника предприятия.

К ключевым стратегическим направлениям совершенствования маркетинговой деятельности ЗАО «Молкомбинат «Адыгейский»» следует отнести [3]:

1. Создание целостной системы маркетинга, которая была бы адаптивной и восприимчивой к рыночным изменениям, маркетинговым инновациям. На предприятии необходимо усилить службу маркетинга на предмет взаимодействия управления, сферы производства и сбыта.
2. Улучшение планирования организации и контроля маркетинга. Целесообразно применение целевого маркетинга, матричных моделей и стандартов маркетингового процесса.
3. Проведение маркетинговых исследований (опросы, анкетирование, интернет вопросы).
4. Совершенствование ассортиментной, ценовой политики, политики продвижение товаров, лояльности клиентов, выстроенных в единую систему маркетинга.
5. Повышение уровня квалификации маркетологов. Достаточно эффективными являются стажировки, конференции, семинары.
6. Применение технических средств в работе маркетинговых информационных систем и систем управления маркетингом. Перспективным направлением является создание автоматизированных систем управления маркетингом. Компьютерные технологии могут помочь специалисту по маркетингу, во-первых, определить факторы, влияющие на успех компании, во-вторых, оценить степень влияния каждого фактора и ранжировать факторы по степени влияния; в-третьих, уменьшить число изучаемых факторов, отбросив малозначащие и обобщив некоторые из показателей в новую интегральную характеристику; в-четвертых, используя методы имитационного моделирования, прогнозировать развитие ситуации при изменении значений каждого влияющего показателя.

Следует отметить, что при множественности воздействия факторов внешней и внутренней бизнес среды не существует единого способа управления маркетингом. Наиболее эффективным методом является тот, который более всего соответствует той или иной ситуации, а предприятие в большей степени адаптировано и имеет возможности его эффективного применения.

Предложенные мероприятия, составляющие основу стратегии развития ЗАО «Молкомбинат «Адыгейский»» позволят: максимизировать удовлетворенность потребителей; увеличить объем продажи молочной продукции; увеличить размер прогнозируемой прибыли; расширить рынки сбыта как на территории Краснодарского края и Адыгее, так и за ее пределами; повысить имидж предприятия, что является стратегически важным направлением деятельности предприятия.

Представленные в работе рекомендации могут быть использованы и другими молокоперерабатывающими предприятиями, работающие со времен советского союза.

Источники:

1. Голубков Е.П. Стратегический менеджмент: Учебник и практикум для академического бакалавриата / Е.П. Голубков. - Люберцы: Юрайт, 2015. - 290 с.
2. Климова Н.В. Маркетинг как инструмент повышения эффективности продаж и конкурентоспособности бизнеса // Экономика устойчивого развития. - Краснодар: КГУ – 2012. № 10. - С.115-120
3. Alina V. Chesnokova, Oksana I. Radina, Marina V. Rossinskaya, Natalia V. Klimova, Regina I. Serdyuk. The process approach to marketing in the service sector // Mediterranean Journal of Social Science. Vol. 6 No. 3 S. 6 June 2015, MCSER (Mediterranean Center of Social and Educational Research/ Rome, Italy 360 с. С.31-39
4. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов: пер.с англ. / М. Портер. – М.: Альбина Бизнес Бук, 2016. – 454 с

Sources:

1. Golubkov E.P. Strategic Management: Textbook and Workshop for Academic Baccalaureate / E.P. Golubkov. - Lyubertsy: Yurayt, 2015 .—290 p.
2. Klimova N.V. Marketing as a tool to increase sales efficiency and business competitiveness // Sustainable Development Economics. - Krasnodar: KSU - 2012. No. 10. - Pp.115-120
3. Alina V. Chesnokova, Oksana I. Radina, Marina V. Rossinskaya, Natalia V. Klimova, Regina I. Serdyuk. The process approach to marketing in the service sector // Mediterranean Journal of Social Science. Vol. 6 No. 3 S. 6 June 2015, MCSER (Mediterranean Center of Social and Educational Research / Rome, Italy 360 pp. Pp. 31-39
4. Porter M. Competitive strategy: Methodology for the analysis of industries and competitors: transl. From English. / M. Porter. - M .: Albina Business Buk, 2016 .- 454 p.

М.А. Коровина - доцент кафедры теории бухгалтерского учета, к.э.н., Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, mk.kubgau@mail.ru,

M.A. Korovina - associate professor, candidate of economic sciences, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin,

Т.А. Заремук – магистрант учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, mk.kubgau@mail.ru,

T.A. Zaremuk - student of Accounting and Finance Faculty, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin.

ОБНАРУЖЕНИЕ ФАКТОВ ФАЛЬСИФИКАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТИ
DETECTION OF FALSIFICATION ACCOUNTING (FINANCIAL) STATEMENTS

Аннотация. Наличие достоверной информации о финансовом состоянии экономических субъектов является одним из важных условий их успешной деятельности. Поэтому оценка достоверности отчетности является одним из приоритетных направлений деятельности учетно-аналитической службы. Фальсификация отчетности ведет к дезинформации инвесторов, кредиторов и других пользователей. В связи с этим обнаружение и предотвращение фактов фальсификации финансовой отчетности имеет важное значение.

В статье рассмотрены методические положения по обнаружению фактов фальсификации бухгалтерской (финансовой) отчетности. За основу была принята «модель Бениша», в основе которой путем применения различных коэффициентов можно выявить нестандартные колебания показателей Бухгалтерского баланса и Отчета о финансовых результатах. В данной статье «модель Бениша» была усовершенствована за счет применения темпов изменения коэффициентов традиционного финансового анализа, и была применена к отчетности трех сельскохозяйственных организаций Краснодарского края.

Annotation. The availability of reliable information on the financial condition of economic actors is an important condition for their success. Therefore, the assessment of the reliability of reporting is one of the priorities of the Analytical and Accounting Service. Falsification of reporting leads to misinformation of investors, creditors and other users. Detection and prevention of falsification of financial statements is therefore important.

The article considers methodological provisions on detection of facts of falsification of accounting (financial) statements. The «Benish model» was adopted as the basis for which non-standard fluctuations in the Balance Sheet and Financial Performance Report can be identified by applying different factors. In this article, the «Benish model» was improved by applying the rate of change in traditional financial analysis coefficients, and was applied to the accounts of three agricultural organizations of the Krasnodar Region.

Ключевые слова: бухгалтерская (финансовая) отчетность, фальсификация, мошенничество, обнаружение, коэффициенты

Keywords: accounting (financial) statements, falsification, fraud, detection, coefficients

Анализ литературных источников показал, что среди основных методов фактов обнаружения фальсификации отчетных данных можно выделить два основных:

1. Анализ с использованием данных Отчета о движении денежных средств.
2. Модель Бениша.

Суть первого метода заключается в том, что чистая прибыль, которая отражена в Отчете о финансовых результатах и сальдо денежных потоков от текущих операций, отраженное в Отчете о движении денежных средств, должны быть между собой взаимосвязаны. Если между ними есть большая разница, то это свидетельствует о фальсификации бухгалтерской (финансовой) отчетности. Для этого необходимо рассчитать коэффициент денежных средств, полученных от текущей деятельности:

$$К = \frac{\text{Сальдо денежных потоков от текущей деятельности}}{\text{Чистая прибыль}} \quad (1)$$

Более детальной, на наш взгляд, является «модель Бениша», которая была предложена Мессодом Д. Бенишем в 1999 г. Сущность данного метода состоит в том, что путем применения различных коэффициентов можно выявить нестандартные колебания показателей Бухгалтерского баланса и Отчета о финансовых результатах. Если темпы роста данных коэффициентов существенно отличаются от единицы, то следует заподозрить фальсификацию бухгалтерской (финансовой) отчетности.

На рисунке 1 представлены коэффициенты, применяемые в «модели Бениша».

Индекс дневных продаж в дебиторской задолженности отражает соответствие между такими показателями как выручка и дебиторская задолженность и сохраняется ли между ними соответствие в двух последовательных годах.

Индекс рентабельности продаж по валовой прибыли отражает динамику маржинальной прибыли в выручке. Если данный коэффициент меньше 1, это свидетельствует о снижении маржинальной прибыли.

Индекс качества активов отражает динамику внеоборотных активов за исключением основных средств.

Индекс роста выручки показывает динамику роста выручки. Отклонение в выручке может свидетельствовать о манипуляции с доходами.

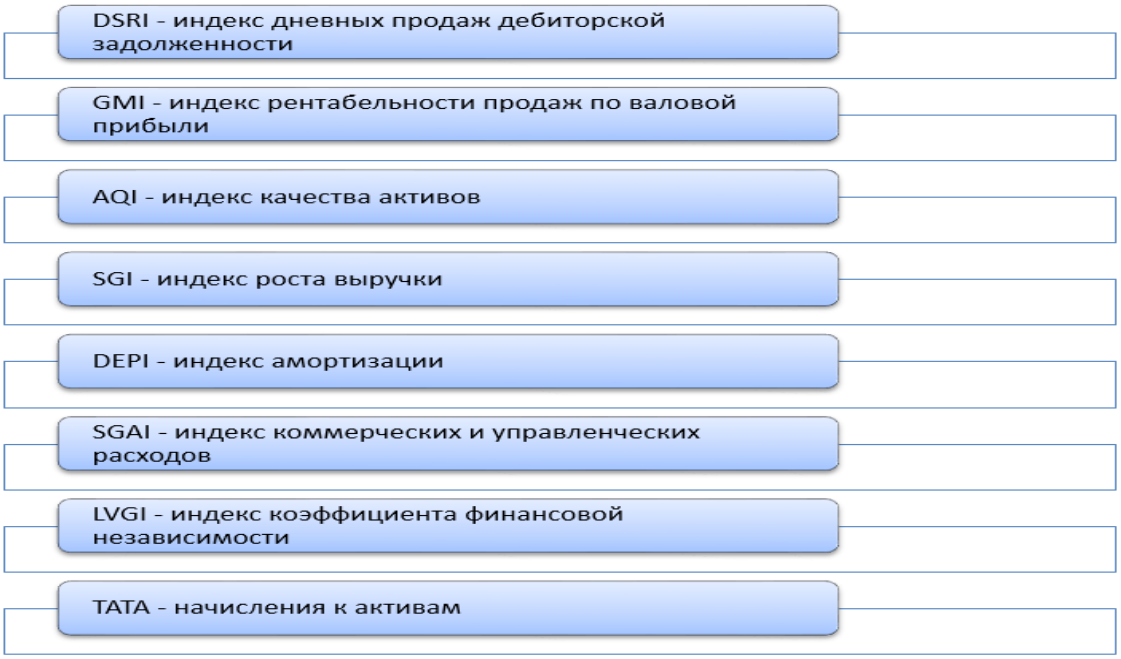


Рисунок 1 – Финансовые показатели, используемые в «модели Бениша»

Индекс амортизации отражает динамику амортизационных начислений. Превышение значения данного показателя 1 говорит о том, что начисление амортизации замедлилось, что, в свою очередь, может быть связано с пересмотром срока полезного использования в сторону увеличения.

Индекс коммерческих и управленческих расходов отражает динамику доли расходов в выручке. Увеличение доли коммерческих и управленческих расходов может свидетельствовать о вероятных манипуляциях ими.

Индекс коэффициента финансовой независимости показывает динамику обязательств организации к общей сумме активов. Колебания данного показателя может свидетельствовать о фальсификации данных бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Начисления к активам отражает динамику капитала в общей структуре активов.

М. Бениш сгруппировал данные показатели в агрегированном показателе M-score:

$$M - score = -4{,}84 + 0{,}92 \times DSR + 0{,}528 \times GMI + 0{,}404 \times AQI + 0{,}892 \times SGI + 0{,}115 \times DEPI + 0{,}172 \times SGAI + 4{,}679 \times TATA + 0{,}327 \times LVGI \quad (2)$$

М. Бениш утверждает, что если значение M-score превышает -2,22, то это свидетельствует о фальсификации прибыли.

Например, значение M-score, равное 3,42, свидетельствует об отсутствии фальсификаций.

Значение M-score, равное -1,50, свидетельствует о наличии фальсификаций.

В российской учетной практике применение данной модели вызывает ряд трудностей по следующим причинам:

1) методику необходимо адаптировать к специфике различных отраслей;

2) требования российского учета и западного отличны друг от друга;

3) для обнаружения фактов фальсификации отчетности требуется более глубокий анализ финансовой отчетности.

На наш взгляд «модель Бениша» можно усовершенствовать за счет применения темпов изменения коэффициентов традиционного финансового анализа.

Для расчета применим следующие показатели, сгруппированные в таблице 2.

Таблица 2 – Финансовые показатели для обнаружения фальсификации бухгалтерской (финансовой) отчетности по предлагаемой авторами методике

Показатель	Порядок определения
Темп роста выручки	Во /В1, где Во, В1 – выручка за отчетный и предыдущий годы
Темп роста валовой прибыли в выручке	((Во – Со)/Во) / ((В1 – С1) / В1), где Во, В1 – выручка за отчетный и предыдущий годы; Со, С1 – себестоимость продаж за отчетный и предыдущий годы
Темп роста качества активов	((А1 – ТА1 – ОС1) / А1) / ((Ао – Тао – Осо) /Ао, где А – совокупная величина активов на конец периода; ТА – величина текущих активов на конец периода; ОС – остаточная стоимость основных средств на конец периода
Темп роста оборачиваемости дебиторской задолженности	(ДЗ1 /В1 / 365 дн.) / (ДЗо / Во / 365 дн.), где ДЗ – дебиторская задолженность на конец периода; В – выручка
Темп роста доли расходов в выручке от продаж	(Р1 / В1) / (Ро / Во), где Р – себестоимость продаж, включая расходы на продажу; В - выручка
Темп роста доли амортизационных отчислений	(А1 / ПС1) / (Ао /ПСо), где А – сумма амортизационных отчислений за отчетный (предшествующий) период; ПС – первоначальная стоимость основных средств на конец отчетного (предшествующего) периода.

1. *Темп роста выручки.* Сравнивается показатель выручки отчетного периода с показателями прошлых лет.

2. *Темп роста доли валовой прибыли в выручке.* Выручка от продаж растет в случае если растет доля валовой в выручке, и наоборот. Это будет свидетельствовать о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности и отсутствии фактов фальсификации.

3. *Темп роста качества активов.* Превышение данного показателя единицы свидетельствует о том, что организация повышает удельный вес внеоборотных активов в общей сумме активов. Рост внеоборотных активов при отсутствии роста основных средств свидетельствует о необоснованной капитализации расходов.

4. Темп роста оборачиваемости дебиторской задолженности. Данный показатель не будет сильно изменяться при стабильных условиях и постепенном росте объемов деятельности экономического субъекта. Резкий рост данного показателя будет свидетельствовать о фактах фальсификации.

5. *Темп роста доли расходов в выручке от продаж* не должен значительно отличаться от темпов роста продаж. В случае значительных отклонений фальсифицируется либо выручка, либо себестоимость продаж.

6. *Темп роста доли амортизационных отчислений* в нормальных условиях должен быть равен 1. В случае резкого колебания можно говорить о вероятной фальсификации финансовой отчетности.

Проведем расчет данных показателей, используя данные бухгалтерской (финансовой) отчетности ООО «Скиф», ООО СХП «Юг» и ООО «Эспланада Кубанская» за период 2014 – 2018 гг.

1. *Темп роста выручки.*

Определим темп рост выручки по ООО «Скиф»:

2018 г. = 269473 тыс. руб. / 259731 тыс. руб. = 1,03
2017 г. = 259731 тыс. руб. / 165763 тыс. руб. = 1,57
2016 г. = 165763 тыс. руб. / 263298 тыс. руб. = 0,62
2015 г. = 263298 тыс. руб. / 135287 тыс. руб. = 1,95
2014 г. = 135287 тыс. руб. / 165627 тыс. руб. = 0,82.

Определим темп рост выручки по ООО СХП «Юг»:

2018 г. = 65000 тыс. руб. / 101728 тыс. руб. = 0,64
2017 г. = 101728 тыс. руб. / 85221 тыс. руб. = 1,20
2016 г. = 85221 тыс. руб. / 96578 тыс. руб. = 0,88
2015 г. = 96578 тыс. руб. / 48252 тыс. руб. = 2,0
2014 г. = 48252 тыс. руб. / 45067 тыс. руб. = 1,07.

Определим темп рост выручки по ООО «Эспланада Кубанская»:

2018 г. = 122465 тыс. руб. / 128587 тыс. руб. = 0,95
2017 г. = 128587 тыс. руб. / 118659 тыс. руб. = 1,08
2016 г. = 118659 тыс. руб. / 168980 тыс. руб. = 0,70
2015 г. = 168980 тыс. руб. / 117102 тыс. руб. = 1,40
2014 г. = 117102 тыс. руб. / 49650 тыс. руб. = 2,40.

Отклонение по темпу роста выручки более 1 наблюдается только по ООО «Эспланада Кубанская» в 2014 г.

2. Темп роста доли валовой прибыли в выручке.

Определим темп роста доли валовой прибыли в выручке по ООО «Скиф»:

2018 г. =(71519/269473) / (57593/259731) = 0,69
2017 г. = (57593/259731) / (56360/165763) = 0,65
2016 г. = (56360/165763) / (109686/263298) = 0,82
2015 г. = (109686/263298) / (52485/135287) = 1,95
2014 г. = (52485/135287) / (56388/165627) = 1,14.

Определим темп роста доли валовой прибыли в выручке по ООО СХП «Юг»:
2018 г. =(8004/65000) / (21981/101728) = 0,57
2017 г. = (21981/101728) / (21486/85221) = 0,86
2016 г. = (21486/85221) / (40718/96578) = 0,60
2015 г. = (40718/96578) / (6796/48252) = 2,99
2014 г. = (6796/48252) / (12875/45067) = 0,49.

Определим темп роста доли валовой прибыли в выручке по ООО «Эспланада Кубанская»:
2018 г. = (28271/122465) / (39999/128587) = 0,74
2017 г. = (39999/128587) / (46047/118659) = 0,80
2016 г. = (46047/118659) / (63190/168980) = 1,04
2015 г. = (63190/168980) / (37710/117102) = 1,16
2014 г. = (37710/117102) / (9955/49650) = 1,61.

Темпы роста доли валовой прибыли в выручке находятся в пределах 1, кроме ООО СХП «Юг» в 2015 г. Это может быть свидетельством недостоверной отчетности и признаком фальсификации.

3. Темп роста качества активов.

Определим темп роста качества активов по ООО «Скиф»:
2018 г. = ((577229-282775-294406)/577229) / ((497141-220323-276335) / 497141)) = 0,10
2017 г. = ((497141-220323-276335)/497141)) / ((432326-193249-238594 / 165763)) = 0,83
2016 г. = ((432326-193249-238594/165763)) / ((381942-189365-192094 / 381942)) = 0,92
2015 г. = ((381942-189365-192094/381942)) / ((269471-139219-117146) / 269471)) = 0,03
2014 г. = ((269471-139219-117146)/269471)) / ((189471-82187-93413/189471) = 0,67.

Определим темп роста качества активов по ООО СХП «Юг»:
2018 г. = ((160065-76310-69276)/160065) / ((140458-52853-77379)/140458) = 1,24
2017 г. = ((140458-52853-77379)/140458) / ((127196-57467-63490/127197) = 1,48
2016 г. = ((127196-57467-63490/127197) / ((89885-45989-38259/89885) = 0,78
2015 г. = ((89885-45989-38259/89885) / ((70280-35296-30543)/70280) = 0,99
2014 г. = ((70280-35296-30543)/70280) / ((58348-30267-22313/58348) = 0,64.

Определим темп роста качества активов по ООО «Эспланада Кубанская»:
2018 г. = ((241185-164744-76441)/241185) / ((217463-124667-92796)/217463) = 0
2017 г. = ((217463-124667-92796)/217463 / ((178461-102904-75557/178461) = 0
2016 г. = ((178461-102904-75557/178461) / ((136970-88479-48491)/136970) = 0
2015 г. = ((136970-88479-48491)/136970) / ((120411-85333-35078)/120411) = 0
2014 г. = ((120411-85333-35078)/120411) / ((109308-80413-28895/109308) = 0.

Темпы роста качества активов варьировались, но эти изменения оставались в пределах 1. По ООО «Эспланада Кубанская» прироста не наблюдалось, так как внеоборотные активы представлены только основными средствами. Таким образом, фальсификации отчетности по данному показателю не выявлено.

4. Темп роста оборачиваемости дебиторской задолженности.

Определим темп роста оборачиваемости по ООО «Скиф»:
2018 г. = (40571/269473/365) / (29703/259731/365) = 1,25
2017 г. = (29703/259731/365) / (36187/165763/365) = 0,67
2016 г. = (36187/165763/365) / (27239/263298/365) = 2,00
2015 г. = (27239/263298/365) / (25652/135287/365) = 0,50
2014 г. = (25652/135287/365) / (22380/165627/365) = 1,50.

Определим темп роста оборачиваемости по ООО СХП «Юг»:
2018 г. = (2337/65000/365) / (885/101728/365) = 1,00
2017 г. = (885/101728/365) / (3908/85221/365) = 0,50
2016 г. = (3908/85221/365) / (913/96578/365) = 2,00
2015 г. = (913/96578/365) / (3557/48252/365) = 0,50
2014 г. = (3557/48252/365) / (2413/45067/365) = 1,00.

Определим темп роста оборачиваемости по ООО «Эспланада Кубанская»:
2018 г. = (1538/122465/365) / (6528/128587/365) = 2,00
2017 г. = (6528/128587/365) / (11848/118659/365) = 0,67
2016 г. = (11848/118659/365) / (11848/168980/365) = 1,50
2015 г. = (11848/168980/365) / (11944/117102/365) = 0,67
2014 г. = (11944/117102/365) / (9871/49650/365) =0,01.

Оборачиваемость дебиторской задолженность по всем организациям постоянно колебалась, но все эти изменения были в пределах 1, следовательно, признаков фальсификации отчетности нет.

5. Темп роста доли расходов в выручке от продаж.

Определим темп роста доли расходов в выручке от продаж по ООО «Скиф»:

2018 г. = (197954/269473) / (202138/259731) = 0,94

2017 г. = (202138/259731) / (109403/165763) = 1,18

2016 г. = (109403/165763) / (153612/263298) = 1,13

2015 г. = (153612/263298) / (82802/135287) = 0,95

2014 г. = (82802/135287) / (109239/165627) =0,93.

Определим темп роста доли расходов в выручке от продаж по ООО СХП «Юг»:

2018 г. = (56996/65000) / (79747/101728) = 1,12

2017 г. = (79747/101728) / (63735/85221) = 1,05

2016 г. = (63735/85221) / (55860/96578) = 1,29

2015 г. = (55860/96578) / (41456/48252) = 0,67

2014 г. = (41456/48252) / (32192/45067) =1,20

Определим темп роста доли расходов в выручке от продаж по ООО «Эспланада Кубанская»:

2018 г. = (94194/122465) / (88588/128587) = 1,12

2017 г. = (88588/128587) / (72612/118659) = 1,13

2016 г. = (72612/118659) / (105070/168980) = 0,98

2015 г. = (105070/168980) / (79390/117102) = 0,92

2014 г. = (79390/117102) / (39695/49650) =0,85.

Сгруппируем данные по темпу роста доли расходов в выручке от продаж по трем исследуемым организациям. Отклонения находятся в пределах 1, поэтому признаков фальсификации отчетности по данным показателям нет.

6. Темп роста доли амортизационных отчислений.

Определим темп роста доли амортизационных отчислений по ООО «Скиф»:

2018 г. = (103066/379401) / (89887/328481) = 0,99

2017 г. = (89887/328481) / (66405/258489) = 1,07

2016 г. = (66405/258489) / (50540/167686) = 0,85

2015 г. = (50540/167686) / (36262/134527) = 1,12

2014 г. = (36262/134527) / (28476/94242) =0,89.

Определим темп роста доли амортизационных отчислений по ООО СХП «Юг»:

2018 г. = (43294/120673) / (33278/96768) = 1,04

2017 г. = (33278/96768) / (26240/64499) = 0,84

2016 г. = (26240/64499) / (23392/53935) = 1,13

2015 г. = (153612/263298) / (82802/135287) = 0,94

2014 г. = (82802/135287) / (18410/42662) =1,03.

Определим темп роста доли амортизационных отчислений по ООО «Эспланада Кубанская»:

2018 г. = (38677/131473) / (30830/106387) = 1,02

2017 г. = (30830/106387) / (24666/73157) = 0,86

2016 г. = (24666/73157) / (21202/56280) = 0,89

2015 г. = (21202/56280) / (18664/50058) = 1,01

2014 г. = (18664/50058) / (13524/39184) =1,08.

Амортизационные отчисления по всем трем исследуемым организациям росли равномерно, следовательно, подозрения на факты фальсификации амортизационных отчислений отсутствуют.

Сгруппируем полученные данные в таблице 3.

Таблица 3 – Темпы роста финансовых показателей для выявления фактов фальсификации бухгалтерской (финансовой) отчетности

Организация, год	Темпы роста					
	выручки	доли валовой прибыли в выручке	качества активов	оборачиваемости дебиторской задолженности	доли расходов в выручке	доли амортизационных отчислений
ООО «Скиф»						
2018	1,03	0,69	0,10	1,25	0,94	0,99
2017	1,57	0,65	0,83	0,67	1,18	1,07
2016	0,62	0,82	0,92	2,00	1,13	0,85
2015	1,95	1,95	0,03	0,50	0,95	1,12
2014	0,82	1,14	0,67	1,50	0,93	0,89
ООО СХП «Юг»						
2018	0,64	0,57	1,24	1,00	1,12	1,04
2017	1,20	0,86	1,48	0,50	1,05	0,84
2016	0,88	0,60	0,78	2,00	1,29	1,13
2015	2,00	**2,99**	0,99	0,50	0,67	0,94
2014	1,07	0,49	0,64	1,00	1,20	1,03
ООО «Эспланада Кубанская»						
2018	0,95	0,74	0	2,00	1,12	1,02
2017	1,08	0,80	0	0,67	1,13	0,86
2016	0,70	1,04	0	0,50	0,98	0,89
2015	1,40	1,16	0	0,67	0,92	1,01
2014	**2,40**	1,61	0	0,01	0,85	1,08

Таким образом, из шести выбранных нами показателей: темпы роста качества активов, оборачиваемости дебиторской задолженности, доли расходов в выручке и доли амортизационных отчислений по всем трем организациям не отклоняются от 1.

В ООО СХП по показателю «доля валовой прибыли в выручке» наблюдается отклонение темпа роста от 1 на 1,99 в 2015 г. А в ООО «Эспланада Кубанская» наблюдается отклонение выше 1 по темпу роста выручки. Поэтому по данным показателям необходимо провести более детальный анализ с целью выявления фактов фальсификации бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Источники:

1. Адаменко, А. А. Основные формы бухгалтерской финансовой отчетности и возможность их применения для оценки эффективности деятельности организации / А. А. Адаменко, И. А. Бабалыкова, Н. С. Стёжка // Современные проблемы бухгалтерского учета и отчетности : Материалы II Международной студенческой научной конференции. – Майкоп : Магарин О. Г., 2015. – С. 135-140.
2. Коровина, М. А. Достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности / М. А. Коровина // Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение. – Краснодар : КубГАУ, 2016. – С. 121-126.
3. Коровина, М. А. Проблемы оценки по справедливой стоимости / М. А. Коровина // Современная экономика: проблемы, перспективы, информационное обеспечение : материалы международной научной конференции. – Краснодар : КубГАУ, 2013. – С. 159-164.
4. Сигидов, Ю. И. Учет и оценка основных средств : учеб. пособие / Ю. И. Сигидов, М. А. Коровина. – Краснодар : КубГАУ, 2018. – 224 с.
5. Спивакова, Ю. К. Исправление ошибок в бухгалтерском учете и отчетности / Ю. К. Спивакова, М. А. Коровина // Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение. – Майкоп : Магарин, 2014. - С. 144-147.

Sources:

1. Adamenko, A. A. Basic Forms of Accounting Financial Statements and Possibility of their Application for Evaluation of Organization Performance/A. A. Adamenko, I. A. Babalykova, N. S. Stoochka // Modern Accounting and Reporting Problems: Materials of the II International Student Scientific Conference. - Maykop: Magarin O. G., 2015. – P. 135-140.
2. Korovina, M. A. Reliability of accounting (financial) statements / M. A. Korovina//Formation of economic potential of economic activity entities: problems, prospects, accounting and analytical support. - Krasnodar: KubGAU, 2016. - P 121-126.
3. Korovina, M. A. Problems of fair value estimation/M. A. Korovina//Modern economy: problems, prospects, information support: materials of the international scientific conference. - Krasnodar: KubGAU, 2013. - P.159-164.
4. Sigidov, Yu. I. Accounting and evaluation of fixed assets: educational manual / Yu. I. Sigidov, M. A. Korovina. - Krasnodar: KubGAU, 2018. - 224 p.
5. Spivakova, Yu. K. Correction of Errors in Accounting and Reporting / Yu. K. Spivakova, M. A. Korovina // Formation of Economic Potential of Economic Entities: Problems, Prospects, Accounting and Analytical Support. - Maykop: Magarin O.G., 2014. - P.144-147.

Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 18-010-00623 Интеллектуальное моделирование организационно-экономического механизма управления водоресурсным обеспечением региональных водохозяйственных комплексов.

Н.А. Косолапова - Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической кибернетики экономического факультета, Южный федеральный университет, nakosolapova@sfedu.ru,

N.A. Kosolapova - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economic Cybernetics, Faculty of Economics, Southern Federal University;

Е.А. Лихацкая - Старший преподаватель кафедры экономической кибернетики экономического факультета, Южный федеральный университет, elihackaya@sfedu.ru,

E.A. Likhatskaya - Senior Lecturer, Department of Economic Cybernetics, Faculty of Economics, Southern Federal University;

Д.А. Михалкина - Магистрант экономического факультета Южный федеральный университет, dariyna_ma@mail.ru,

D.A. Mikhalkina - Master of Economics, Southern Federal University.

ТЕХНОЛОГИИ DATA SCIENCE КАК ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ

DATA SCIENCE TECHNOLOGIES AS AN INFORMATION AND ANALYTICAL PLATFORM FOR INTELLIGENT WATER MANAGEMENT SYSTEMS

Аннотация. В статье рассматривается эволюция подходов к формированию системы аналитической поддержки принятия решений в управлении водными ресурсами. Рассматриваются основные направления совер-

шенствования систем управления водохозяйственными системами и комплексами в условиях цифровизации экономики. Авторами представлены предложения по модернизации существующей системы мониторинга водных объектов на основе инкорпорирования инструментов Data Science.

Annotation. The article discusses the evolution of approaches to the formation of a system of analytical support for decision-making in water resources management. The main directions of improving the management systems of water management systems and complexes in the context of digitalization of the economy are considered. The authors presented proposals for the modernization of the existing monitoring system for water bodies based on incorporation of Data Science tools.

Ключевые слова: водохозяйственные системы, водохозяйственный комплекс, система мониторинга водных объектов, агрегаторы информации, большие данные, инструменты Data Science.

Keywords: water management systems, water management complex, monitoring system of water bodies, information aggregators, big data, Data Science tools.

Водные ресурсы составляют основу экономического роста, качества жизни и окружающей среды. Очевидно, что чем активнее растет население региона и чем быстрее экономически он развивается, тем с большей нагрузкой на свои водные ресурсы сталкивается, что влияет не только на экологическую составляющую, но и в целом на весь потенциал дальнейшего развития.

Обеспеченность водой в естественной среде следует гидрологическим циклам. Осадки, испарение и сток определяют наличие воды в разные времена года в разных точках земного шара. Природная вода может иметь определенные характеристики, связанные с вопросами о том, является ли она конкурентной или неконкурентной для пользователей, а также являются ли пользователи исключаемыми или не исключаемыми из ее использования. Все эти особенности водных ресурсов означают, что управлять ими возможно только посредством определенных вмешательств в систему водных ресурсов, выходящих за рамки управления экономической системой региона. Поэтому комплексное управление водными ресурсами, которое объединяет экономическую систему и природные водные системы, в расширенном контексте социально-экономических, институциональных, политических, правовых, экологических и культурных характеристик территории стало распространенным вариантом принятия решений в системе управления водным хозяйством региона.

Первые исследования, посвященные проблемам комплексного управления водными ресурсами, начались около 60 лет назад и основное внимание в них уделялось юридической стороне вопроса. Последние 20 лет разработки в данной области велись на стыке нескольких наук, включая географию, гидрологию, экологию и экономику. Значительное внимание в этих работах уделялось вопросам межстранового и межрегионального сравнения вариантов распределения водных ресурсов и качества их использования.

«Рассматривая управление водным хозяйством страны как управление сложной системой, необходимо отметить его двойственность: по функциональному принципу данную сферу можно рассматривать как обеспечивающую, создающую необходимые условия для функционирования практически всех остальных отраслей экономики, так как водные ресурсы на сегодняшний день являются составляющей практически всех технологических процессов; в то же время водное хозяйство - это ресурсная отрасль, продуктом которой являются вода и услуги, предоставляемые организациями данной отрасли. Деятельность хозяйствующих субъектов, антропогенная нагрузка на водные объекты зачастую приводят к необратимым последствиям для экологической системы водных объектов. Поэтому при принятии решений по управлению водными ресурсами важно учитывать необходимость реализации многокритериального подхода для выработки эффективного решения с точки зрения достижения показателей стратегии развития хозяйствующих субъектов и поддержания на соответствующем экологическим требованиям уровне показателей использования и качества природных вод, надежности и безопасности водообеспечения» [1, стр. 79-80].

Решения, принятые в данной сфере, отражаются на динамике развития практически всех отраслей экономики, а их разноплановость, необходимость вовлечения разноуровневых экономических систем в процессы управления водными ресурсами, высокий уровень риска принимаемых решений требуют постоянного совершенствования систем управления водными ресурсами на основе современных информационных технологий в рамках существующей организационной структуры, включая:

«- изменение функций и прав отдельных органов управления;

- организацию процесса сбора, передачи, хранения и обработки информации, необходимой для регулярного решения задач;

- разработку математического и программного обеспечения, позволяющего обрабатывать разнородную информацию;

- решения вопросов, связанных с установкой комплекса технических средств, в том числе средств сбора и передачи информации;

- организацию работы специалистов, ответственных за анализ и принятие управляющих решений» [2, стр. 698-706].

Это, в свою очередь, предполагает использование системного подхода к решению задач управления водными ресурсами, постоянную актуализацию данных о водных объектах, а также факторах, определяющих условия их эксплуатации: гидрологических, климатических, гидравлических, гидрохимических, гидробиологических, гидротермических, русловых и др. К настоящему времени сформирована специально ориентированная база

моделей и методик, позволяющих осуществлять многовариантные сценарные расчеты развития водохозяйственных систем в тесном сопряжении с потребностями в водных ресурсах региональных экономических систем (табл. 1).

Основные классы моделей, используемых для управления водохозяйственными системами (ВХС), - оптимизационный и имитационный. В последнее время все более популярным становится также использование теоретико-игровых моделей для управления ВХС [3].

Популярность использования оптимизационных задач обусловлена относительной простотой их построения и необходимостью нахождения единственного решения. Сложность в построении таких моделей для управления ВХС возникает, когда существует неограниченное число вариантов, например, для случая водоохранных мероприятий. В качестве целевой функции в данных моделях выступает минимизация затрат на осуществление мероприятий. Уравнения связи описывают зависимости между параметрами оптимизации и параметрами водных ресурсов, а ограничения определяют допустимое воздействие на водные ресурсы и пределы изменения параметров оптимизации. Так, в модели планирования водоохранных мероприятий в речном бассейне ограничениями являются:

-возможный забор воды по участкам реки;

-допустимые концентрации загрязняющих веществ в контрольных створах;

- возможные пределы изменения забора воды, сброса сточных вод и загрязняющих веществ промышленными, сельскохозяйственными предприятиями, жилищно-коммунальным хозяйством и т.д. [4]

Уравнения связи описывают следующие зависимости: между забором свежей воды, сбросом сточных вод и загрязнений; между приведенными затратами на отдельные водоохранные мероприятия и их характеристиками (технологическими расходами, эффективностью очистки и т.д.). Целью моделирования является нахождение значений управляющих параметров, позволяющих минимизировать по всему речному бассейну суммарные затраты на водоохранные мероприятия.

С точки зрения определения вариантов взаимодействия отдельных структурных элементов ВХС успешно используются имитационные модели принятия решений. С помощью имитации решаются задачи выбора сценариев управления водными ресурсами, оценки объемов доступных к использованию водных ресурсов в условиях различной водности. Но и у имитационных моделей есть недостатки, которые связаны с объемами необходимой информации: часть данных, как правило, является экспертной информацией, что увеличивает абстрактную составляющую модели.

Таблица 1

Классификация математических моделей управления водохозяйственной системой

Название	Цели	Методы
Модели прогнозирования	Прогнозирование: -потребностей в воде по водопользователям/бассейнам/территориям/промузлам -состояния водных объектов -развития ВХС Анализ и разработка: - отраслевых прогнозов водопотребления - стратегий водообеспечения. Расчеты: - водохозяйственных балансов.	Регрессионные, Экспертные, Нормативные.
Модели перспективного планирования комплексного использования и охраны водных ресурсов	Оптимизация -структуры и состава ВХС; -распределения водных ресурсов - перспективного ВХБ обоснование значений показателя расчетной обеспеченности водопотребления - показателей плана водоохранных мероприятий Выбор параметров функционирования гидротехнических сооружений	Имитационное моделирование
Модели текущего и оперативного планирования	Поиск оптимальных (с точки зрения рационального водопользования) параметров водохозяйственных систем в краткосрочной перспективе	Методы оптимизации
Модели оперативного управления	Разрабатываются оптимальные графики работы водохранилищ и оптимальные графики использования воды (водных объектов), осуществляется выбор оптимальных ситуационных режимов функционирования ВХС в экстремальных условиях.	Методы оптимизации, графический инструментарий
Модели учета, контроля и анализа использования и охраны водных ресурсов	Обеспечение контроля за соблюдением условий водопользования, расходами и качеством воды в контрольных створах, за состоянием водохранилищ и гидроузлов; анализ показателей функционирования водохозяйственной системы, использования водных ресурсов, качества вод.	Автоматизированные системы управления бассейном реки (АСУ Б) строится на использовании машинной технологии подготовки и выдачи готовых решений по отдельным комплексам задач

Таким образом, существующее многообразие моделей, обеспечивающих поддержку принятия управленческих решений в сфере водопользования в условиях асимметричности информации, зашумленность информационного поля принятия решений, а также условия цифровизации экономики на первый план выводят вопросы, связанные с формированием глобальных баз данных и программных средств, которые станут в ближайшей перспективе основой принятия решений в сфере водоресурсного обеспечения.

Условия цифровизации определяют необходимость модернизации существующих систем и технологий поддержки принятия решений в управлении водными системами. Одним из возможных вариантов таких систем, существующим в настоящий момент, является Автоматизированная система мониторинга водных объектов (АИС ГМВО). Программный инструментарий и сформированные базы данных в составе АИС ГМВО обеспечивают возможность подготовки для нужд Министерства природных ресурсов и Росводресурсов научных и информационно-аналитических материалов: о состоянии водных объектов, дна, берегов водных объектов, водоохранных зон водных объектов, качественных показателях состояния водных ресурсов и водохозяйственных систем (в том числе гидротехнических сооружений по Российской Федерации), о состоянии и режиме функционирования водохранилищ, информационно-аналитические материалы об исполнении бассейновых программ осуществления государственного мониторинга водных объектов, аналитические материалы к заседаниям межведомственных рабочих групп по управлению режимами работы водохранилищ, а также комиссий по совместному использованию и охране трансграничных водных объектов, созданных в соответствии с соглашениями между Правительством Российской Федерации и правительствами сопредельных государств.

Таким образом, на сегодняшний день эта информационно-аналитическая система является крупнейшим агрегатором информации об использовании водных ресурсов в Российской Федерации. Потенциал данной системы позволяет говорить о возможности использования технологий Big Data. По определению Андреа де Мауро, Мауро Греко и Микели Гримальди «большие данные представляют собой информационные активы, характеризующиеся таким большим объемом, скоростью и разнообразием, которые требуют особых технологий и аналитических методов для их преобразования в ценность» [5]. Такому определению полностью соответствуют характеристики системы мониторинга: разнородность и большой объем данных, во многих случаях их слабая структурируемость, большое количество источников информации, регулярная и быстрая обновляемость сведений, сочетание официальных сведений (определенного уровня доступа) и информации от пользователей.

Основным преимуществом больших данных является способность собирать массу данных и быстро их анализировать. Это реалистичный инструмент для экономии средств и ресурсов в тех областях, которые зачастую сильно недофинансированы и требуют сокращения затрат [6].

В то же время, несмотря на огромные массивы информации, содержащейся в базе АИС ГМВО, в рамках данной системы в основном осуществляется подготовка решений, связанных с гидрологической составляющей управления водными ресурсами на основе использования традиционных методов и инструментов, таких как имитационное моделирование, анализ временных рядов и т.п. Однако с осознанием руководством Министерства природных ресурсов необходимости перехода на новый уровень использования имеющихся информационных систем возникает задача, однозначного решения которой на сегодняшний день нет. Она связана с определением круга направлений, по которым может осуществляться модификация используемого информационного инструментария. Отсутствие сопряженности информации между гидрологической, экономической и экологической системами влечет за собой проблему оценки их взаимодействия.

Анализ состава информации и ее объемы позволяют дополнить информационно-аналитический блок этой системы технологиями Data Science, а круг решаемых ею задач расширить за счет включения возможностей достижения баланса интересов участников процесса водопользования, оценки экономических и финансовых показателей функционирования ВХС.

Как основу для взаимодействия таких систем стоит рассматривать Информационно-аналитическую систему мониторинга реализации Схем комплексного использования и охраны водных объектов бассейнов рек Российской Федерации, с использованием которой ежегодно осуществляется анализ реализации утвержденных Схем КИОВО и подготовка предложений по их корректировке. Аналитические материалы, получаемые при обработке результатов мониторинга реализации Схем КИОВО, позволяют оценить достигнутые значения запланированных целевых показателей и подготовить предложения к последующей корректировке материалов СКИОВО (рис.1).

Они разрабатываются в целях определения допустимой антропогенной нагрузки на водные объекты; определения потребностей в водных ресурсах в перспективе; обеспечения охраны водных объектов; определения основных направлений деятельности по предотвращению негативного воздействия вод.

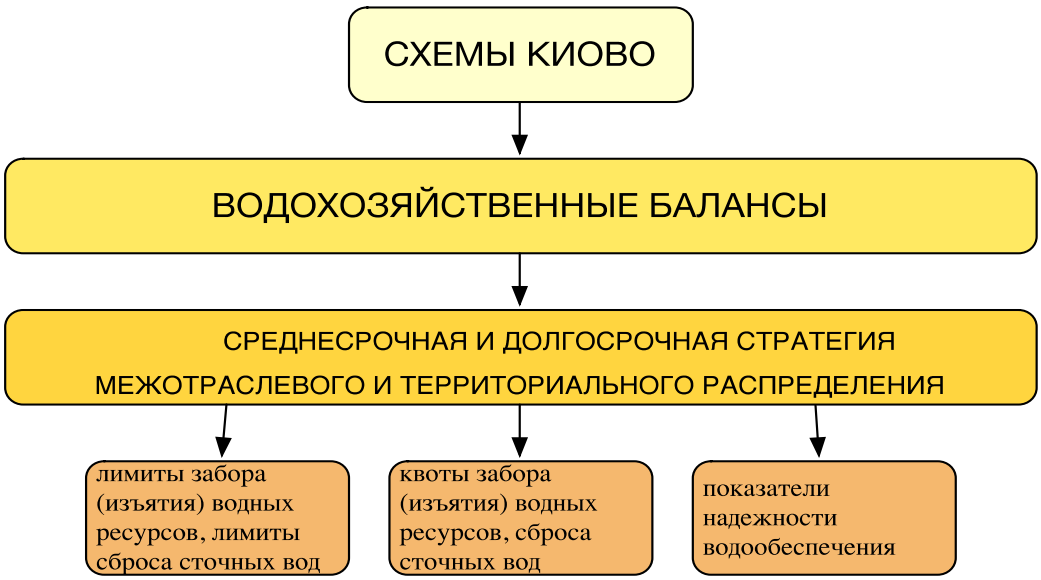


Рисунок 1- Взаимосвязь Схем КИОВО и региональных стратегий развития.

Но стоит отметить, что, с одной стороны, СКИОВО определяют развитие ВХС и соответственно регионов, на территории которых расположены ВХС, с точки зрения рационального использования водных ресурсов и обеспечения условий для устойчивого развития, а с другой стороны, развитие этих территорий определяется региональными стратегиями социально-экономического развития, в которых, как правило, крайне мало внимания уделяется ресурсообеспеченности мероприятий, направленных на достижение ключевых показателей экономического развития региона [7] .

Развитие водохозяйственного комплекса и исполнение СКИОВО является важной характеристикой развития региона и страны в целом. Федеральные программы выделяют денежные средства на реализацию схем, при этом за 2018 год центральная часть РФ выполнила запланированные мероприятия на 20-50%

Одной из самых насущных проблем использования водных ресурсов, относящихся к высоким зонам риска, является качество воды речных бассейнов (рис.2). Так, согласно официальным данным, нормативно очищенными от общего объема сточных вод в Ростовской области являются только 13,6%. Загрязняющие вещества, поступающие в водосток — это вещества с неорганизованных сбросов с сельскохозяйственных объектов, территорий городов и населенных пунктов [8].

Рисунок 2- Карта загрязненности рек и сброса сточных вод на территории Российской Федерации

Поскольку качество водных ресурсов оценивается достаточно большим количество показателей (порядка 70) и оценка производится на каждом водохозяйственном участке в бассейне реки ежедневно, а в чрезвычайных ситуациях интервал наблюдений может сокращаться до 1 часа, то объем информационного поля позволяет использовать различные технологии, в том числе нейросетевые. Искусственные нейросети представляют собой систему, включающую модели и их программную реализацию, имитирующую процесс функционирования биоло-

гических нейронов. Важнейшей характеристикой сети является ее способность к обучению, т.е на основе обратного распространения ошибки в системе происходят процессы уточнения параметров функционирования модели и улучшения качества получаемых в результате оценок показателей моделируемых объектов.

Круг задач, решаемых с помощью нейросетей, достаточно широк: классификация объектов различной природы; прогнозирование различных индикаторов; поиск сложных/латентных связей.

Традиционно нейросетевая модель представляет собой совокупность нейронов, связанных между собой. Самой популярной архитектурой нейросети является многослойный просептрон или сеть с прямой связью. Существуют также другие архитектуры сетей: рекуррентные нейронные сети, карты самоорганизующихся функций, сети Хопфилда, сети радиальной базисной функции, машины опорных векторов и т.п. [9]

Характеристиками нейросети являются такие параметры как количество слоев нейрона, элементов входного и выходного слоев, численность элементов скрытого слоя. Модель нейросети может быть различной сложности, но всегда состоит трех типов слоев: входной слой —исходные данные модели, скрытый слой состоит из узлов, которые преобразуют информацию и передают измененные данные на следующий слой, скрытый слой (выходной) генерирует результат работы сети [10].

Вес соединения данных, полученных на входе, есть расчетный параметр нейросети. Значения выходных данных, покидающих узел j на каждом из возможных выходов, обозначим Q_j. Входное значение I_k для каждого узла k в каждом среднем и выходном слоях является суммой каждого из его взвешенных входов $w_j Q_j$ от всех узлов j, обеспечивающих входы с узлом k. Входное значение для узла k:

$$I_k = \sum w_j Q_j \quad (1)$$

Также необходимо отметить, что I_k - это аргумент функции $f_k\ (I_k + \theta_k)$, которая преобразует входное значение I_k (в каждом узле k и выходном слое) в выходное Q_k. Переменная θ_k - это пороговый член, который влияет на горизонтальное смещение функции. При этом функция f_k может быть как линейной, так и нелинейной. Тогда функция может быть представлена в виде логистической функции (формула 2), а ее графическое отображение показано на рисунке 3.

$$Q_k = \frac{1}{1+e^{-(I_k+\theta_k)}} \quad (2)$$

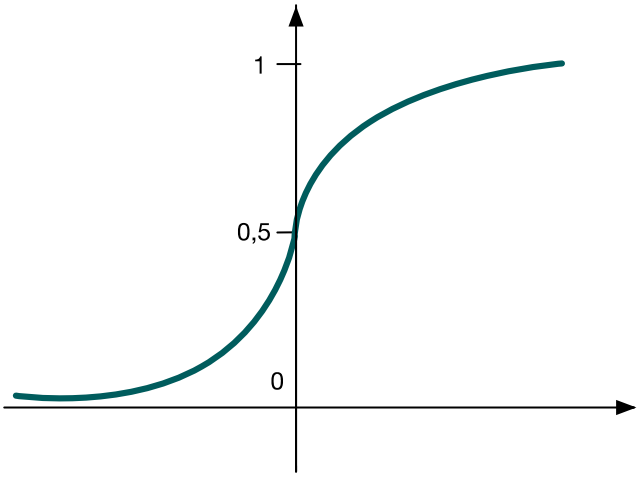


Рисунок 3- Сигмоидальная (логистическая) пороговая функция с порогом θ_k

Процесс преобразования входов в выходы в каждом скрытом узле слоя показан на рисунке 4. Этот же процесс происходит на каждом узле выходного слоя.

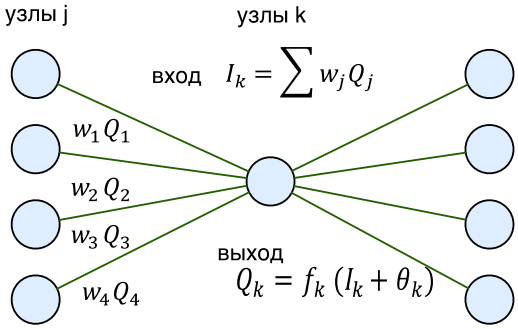


Рисунок 4- Преобразование в многослойной нейросети

В зависимости от проблемы, стоящей перед разработчиками, определяется количество узлов на входном и выходном уровне. Калибровка параметров определяет количество скрытых слоев. Задача разработчика - найти решение, максимально соответствующее наблюдаемым и прогнозируемым выходным данным на основе первоначальных входных параметров.

С использованием данных о качестве водных ресурсов в бассейне реки были построены нейросетевые модели, позволяющие определить кластеры регионов по качеству водных ресурсов. В качестве входных переменных использованы данные о объеме забора и сброса воды по регионам, объеме сточных вод, требующих очистки, а также объеме сточных вод, имеющих загрязнения. В качестве программной реализации нейросетевой модели использовался программный продукт ППП STATISTUCA 13.0 (рис.5).

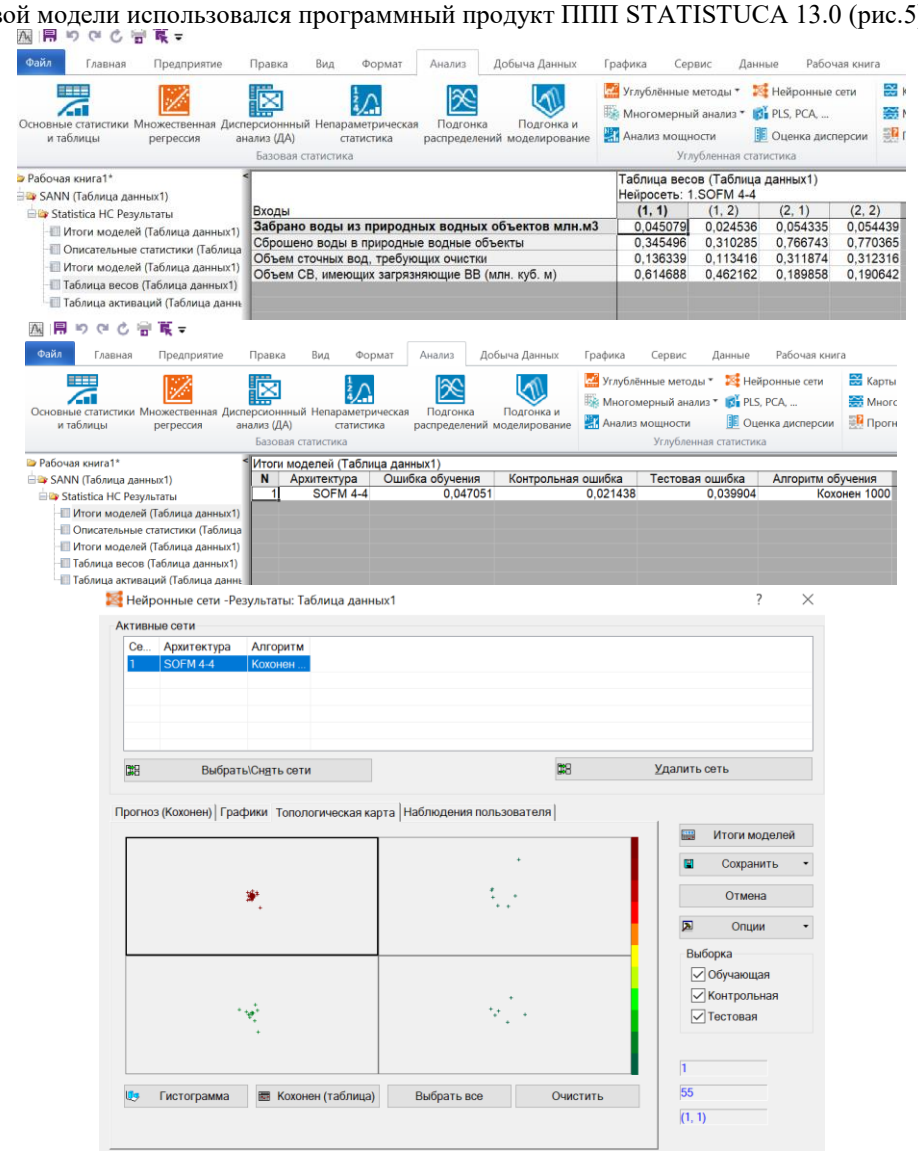
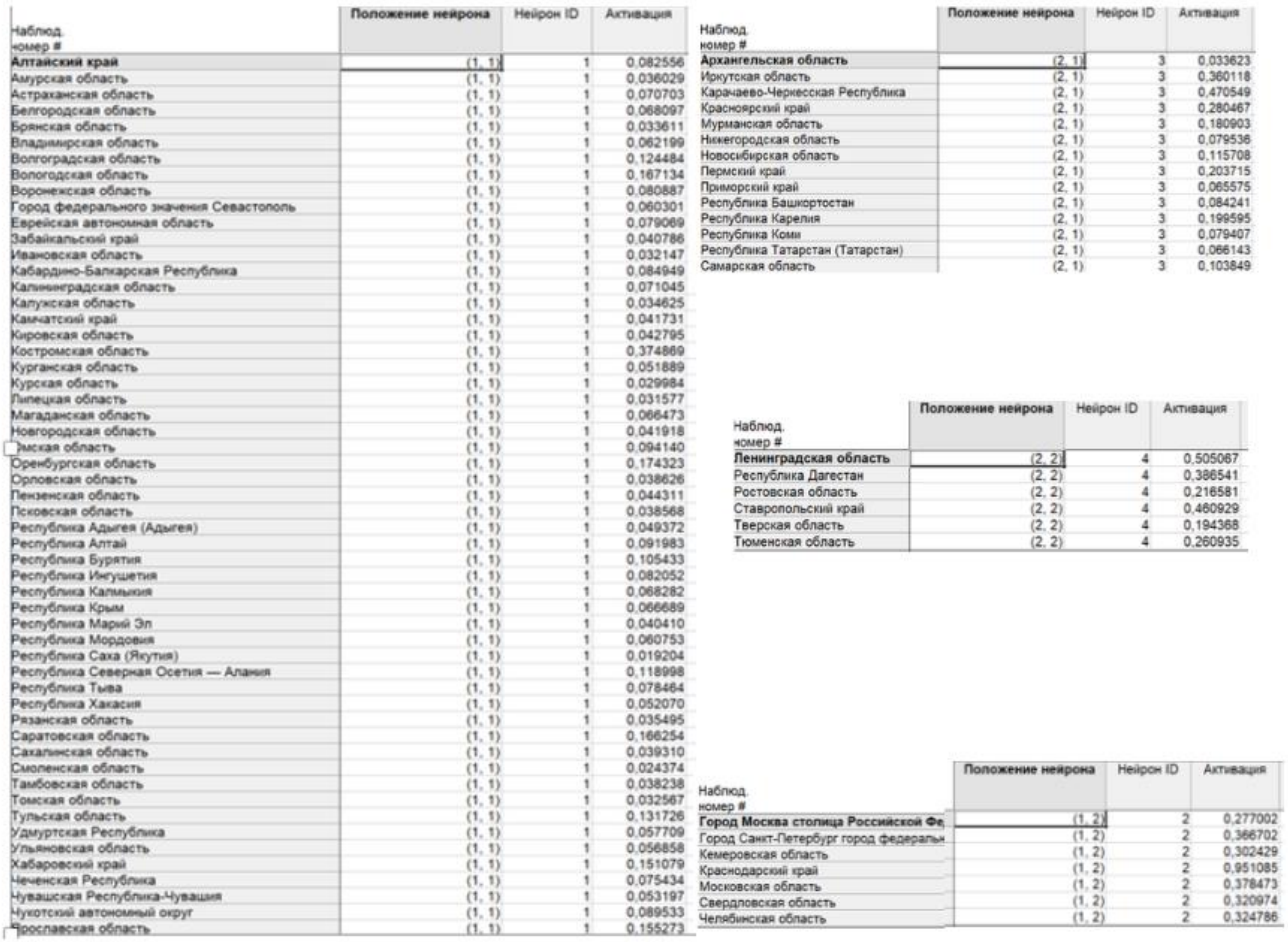


Рисунок 5- Диалоговые окна ППП STATISTICA с результатами кластеризации

Решение задачи кластеризации предполагает использование сетей Кохонена как алгоритма поиска наилучшей структуры кластеров. В отличие от других типов нейросетевых моделей сети Кохонена реализуют принцип неуправляемого обучения, когда исходные данные не содержат значений выходных переменных, т.е. сеть «пытается» понять структуру исходных данных. Такие сети имеют только два слоя – входной и выходной, называемый также топологической картой. Обучение сети происходит через последовательную оптимизацию структуры данных. Можно провести аналогию действия таких алгоритмов с методом k-средних в кластерном анализе.

Нейросетевой алгоритм кластеризации носит итерационный характер и проходит за ряд эпох, на каждой из которых вначале выбирается лучший (выигравший) нейрон, наиболее близко располагающийся к исходному примеру, затем он корректируется, исходя из взвешенной суммы предыдущего центра кластера и обучающего примера, чтобы стать более близким к входному примеру. На основе данных о качестве водных ресурсов в бассейне были построены нейросетевые модели, позволяющие определить кластеры регионов по качеству водных ресурсов. Наилучшей получилась кластеризация с четырьмя кластерами (рис.6), включающими: 1 –й кластер - 55 наблюдений; 2-й кластер - 7 наблюдений; 3-й кластер -14 наблюдений; 4–й кластер - 6 наблюдений



Наблюд. номер #	Положение нейрона	Нейрон ID	Активация
Алтайский край	(1, 1)	1	0,082556
Амурская область	(1, 1)	1	0,036029
Астраханская область	(1, 1)	1	0,070703
Белгородская область	(1, 1)	1	0,068097
Брянская область	(1, 1)	1	0,033611
Владимирская область	(1, 1)	1	0,062199
Волгоградская область	(1, 1)	1	0,124484
Вологодская область	(1, 1)	1	0,167134
Воронежская область	(1, 1)	1	0,080887
Город федерального значения Севастополь	(1, 1)	1	0,060301
Еврейская автономная область	(1, 1)	1	0,079069
Забайкальский край	(1, 1)	1	0,040786
Ивановская область	(1, 1)	1	0,032147
Кабардино-Балкарская Республика	(1, 1)	1	0,084949
Калининградская область	(1, 1)	1	0,071045
Калужская область	(1, 1)	1	0,034625
Камчатский край	(1, 1)	1	0,041731
Кировская область	(1, 1)	1	0,042795
Костромская область	(1, 1)	1	0,374869
Курганская область	(1, 1)	1	0,051889
Курская область	(1, 1)	1	0,029984
Липецкая область	(1, 1)	1	0,031577
Магаданская область	(1, 1)	1	0,066473
Новгородская область	(1, 1)	1	0,041918
Омская область	(1, 1)	1	0,094140
Оренбургская область	(1, 1)	1	0,174323
Орловская область	(1, 1)	1	0,038626
Пензенская область	(1, 1)	1	0,044311
Псковская область	(1, 1)	1	0,038568
Республика Адыгея (Адыгея)	(1, 1)	1	0,049372
Республика Алтай	(1, 1)	1	0,091983
Республика Бурятия	(1, 1)	1	0,105433
Республика Ингушетия	(1, 1)	1	0,082052
Республика Калмыкия	(1, 1)	1	0,068282
Республика Крым	(1, 1)	1	0,066689
Республика Марий Эл	(1, 1)	1	0,040410
Республика Мордовия	(1, 1)	1	0,060753
Республика Саха (Якутия)	(1, 1)	1	0,019204
Республика Северная Осетия — Алания	(1, 1)	1	0,118998
Республика Тыва	(1, 1)	1	0,078464
Республика Хакасия	(1, 1)	1	0,052070
Рязанская область	(1, 1)	1	0,035495
Саратовская область	(1, 1)	1	0,166254
Сахалинская область	(1, 1)	1	0,039310
Смоленская область	(1, 1)	1	0,024374
Тамбовская область	(1, 1)	1	0,038238
Томская область	(1, 1)	1	0,032567
Тульская область	(1, 1)	1	0,131726
Удмуртская Республика	(1, 1)	1	0,057709
Ульяновская область	(1, 1)	1	0,056858
Хабаровский край	(1, 1)	1	0,151079
Чеченская Республика	(1, 1)	1	0,075434
Чувашская Республика-Чувашия	(1, 1)	1	0,053197
Чукотский автономный округ	(1, 1)	1	0,089533
Ярославская область	(1, 1)	1	0,155273

Наблюд. номер #	Положение нейрона	Нейрон ID	Активация
Архангельская область	(2, 1)	3	0,033623
Иркутская область	(2, 1)	3	0,360118
Карачаево-Черкесская Республика	(2, 1)	3	0,470549
Красноярский край	(2, 1)	3	0,280467
Мурманская область	(2, 1)	3	0,180903
Нижегородская область	(2, 1)	3	0,079536
Новосибирская область	(2, 1)	3	0,115708
Пермский край	(2, 1)	3	0,203715
Приморский край	(2, 1)	3	0,065575
Республика Башкортостан	(2, 1)	3	0,084241
Республика Карелия	(2, 1)	3	0,199595
Республика Коми	(2, 1)	3	0,079407
Республика Татарстан (Татарстан)	(2, 1)	3	0,066143
Самарская область	(2, 1)	3	0,103849

Наблюд. номер #	Положение нейрона	Нейрон ID	Активация
Ленинградская область	(2, 2)	4	0,505067
Республика Дагестан	(2, 2)	4	0,386541
Ростовская область	(2, 2)	4	0,216581
Ставропольский край	(2, 2)	4	0,460929
Тверская область	(2, 2)	4	0,194368
Тюменская область	(2, 2)	4	0,260935

Наблюд. номер #	Положение нейрона	Нейрон ID	Активация
Город Москва столица Российской Фе	(1, 2)	2	0,277002
Город Санкт-Петербург город федераль	(1, 2)	2	0,366702
Кемеровская область	(1, 2)	2	0,302429
Краснодарский край	(1, 2)	2	0,951085
Московская область	(1, 2)	2	0,378473
Свердловская область	(1, 2)	2	0,320974
Челябинская область	(1, 2)	2	0,324786

Рисунок 6- Кластеры регионов, полученные в результате построения нейросети

По результатам сегментации можно установить закономерность разделения регионов на кластеры: первый класс - это регионы с самыми низкими показателями практически по всем входным переменным, четвертый класс, напротив, включает регионы с самыми высокими показателями забора воды и загрязненности сточных вод.

Ростовская область попала в третий кластер, который характеризуется достаточно высокими объемами забора водных ресурсов, но в то же время низкими показателями загрязненности сточных вод.

Использование данных технологий относится к перспективным направлениям развития системы мониторинга водных ресурсов, поскольку реализация концепции устойчивого экономического развития может быть обеспечена только при формировании условий для разработки и реализации сопряженных мер в экономической, экологической (в том числе водохозяйственной) политике, обеспечивающих рациональное водопользование. Важной составляющей этих процессов является возможность использования при формировании федеральной и региональной политики в области управления водными ресурсами адекватных информационно-аналитических инструментов, направленных на поиск согласованных решений, стимулирующих рационализацию использования водных ресурсов экономическими агентами.

Источники:

1.Косолапова Н.А. Механизмы и инструменты управления водопользованием: модельная и информационная платформа. Южный федеральный университет. Таганрог. 2016 с. 79-80.

2.Пряжинская В. Г.,Хранович И.Л., Ярошевский Д. М. Методология обоснования стратегий управления водными ресурсами// Водные ресурсы/РАН 2004. №4. т.31. с.698-706.

3.Матвеева Л.Г., Косолапова Н.А. Экономико-математические модели согласования стратегий водопользования экономических агентов// Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2015. №3. с.303-311.

4.Данилов-Данильян В.И., Хранович И.Л. Управление водными ресурсами. Согласование стратегий водопользования. М.: Научный мир, 2010. 232 с.

5.Andrea de Mauro, Mauro Greco and Micheli Grimaldi, “What is big data? A consensual definition and a review of a key research topics”// 4th International Conference on Integrated Information. 2014. 10. Madrid/ https://www.researchgate.net/publication/265775800_What_is_Big_ Data_A_Consensual_Definition_and_a_Review_of_Key_Research_Topics.

6.Карри Э. «Цепочка создания ценности больших данных: определения, концепции и теоретические подходы» / New Horizons для экономики, управляемой данными. Springer, 2016, pp 29-38.

7.Косолапова Н. А., Айдаркина Е. Е. Анализ уровня и качества водообеспеченности для реализации стратегий социально-экономического развития регионов бассейна Нижнего Дона // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. 2018. Т. 20, № 3.с.126-138

8. Черняев А.М., Дальков М.П., Шахов И.С. Прохорова Н.Б. Бассейн. Эколого-водохозяйственные проблемы, рациональное водопользование. РосНИИВХ. Екатеринбург: Виктор, 1995. 368с

9.MCkinney, D.C., Lin M.D. Genetic algorithm solution of groundwater management models. Water Resources Research. 1994. Vol. 30. № 6. pp. 1897–1906.

10. Daniel P. Loucks, Eelco van Beek Water resources systems planning and management. UNESCO, Springer, 2017-617P.

Sources:

1. Kosolapova N.A. Mechanisms and tools for water management: model and information platform. South Federal University. Taganrog. 2016 p. 79-80.

2. Pryazhinskaya V. G., Hranovich I. L., Yaroshevsky D. M. Methodology for substantiating strategies for managing water resources // Water Resources / RAS 2004. No. 4. t.31. p. 688-706.

3. Matveeva L.G., Kosolapova N.A. Economic and mathematical models for coordinating the strategies for water use of economic agents // Scientific and Technical Sheets of the St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences. 2015. No3. p. 303-311.

4. Danilov-Danilyan V.I., Khranovich I.L. Water management. Harmonization of water use strategies. M .: Scientific World, 2010.232 s.

5. Andrea de Mauro, Mauro Greco and Micheli Grimaldi, “What is big data? A consensual definition and a review of a key research topics ”// 4th International Conference on Integrated Information. 2014.10. Madrid / https://www.researchgate.net/publication/265775800_What_is_Big_ Data_A_Consensual_Definition_and_a_Review_of_Key_Research_Topics.

6. Curry E. “The Big Data Value Chain: Definitions, Concepts, and Theoretical Approaches” / New Horizons for a Data Driven Economy. Springer, 2016, pp 29-38.

7. Kosolapova N. A., Aidarkina E. E. Analysis of the level and quality of water availability for the implementation of strategies for socio-economic development of the regions of the Lower Don Basin // Bulletin of Volgograd State University. Series 3, Economics. Ecology. 2018.V. 20, No. 3.S. 126-138

8. Chernyaev A.M., Dalkov M.P., Shakhov I.S. Prokhorova N.B. Swimming pool. Environmental and water problems, rational water use. RosNIIIVH. Ekaterinburg: Victor, 1995.368s

9. MCkinney, D.C., Lin M.D. Genetic algorithm solution of groundwater management models. Water Resources Research. 1994. Vol. 30. No. 6. pp. 1897-1906.

10. Daniel P. Loucks, Eelco van Beek Water resources systems planning and management. UNESCO, Springer, 2017-617P.

А.П. Костырев - аспирант кафедры экономики предприятий и организаций, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, ksore09@mail.ru,

A.P. Kostyrev - Postgraduate Student of Department “Economics of Enterprises and Organizations”, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod – National Research University.

МНОГОУРОВНЕВАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА И ПОДХОДЫ К ЕЕ МОДЕЛИРОВАНИЮ
MULTILEVEL INDUSTRIAL POLICY AND APPROACHES TO ITS MODELING

Аннотация. Целью статьи является развитие многоуровневого подхода к промышленной политике через углубление теоретических положений и модификацию модели взаимодействия ее субъектов с учетом фактора цифровизации экономики. В настоящее время доступ к актуальной, достоверной и релевантной информации становится одним из главных условий успешной хозяйственной деятельности. Неверные управленческие решения во многом обусловлены недостатками передачи информации между субъектами, находящимися на различных уровнях. Многоуровневая промышленная политика ставит на первый план взаимодействие между различными уровнями управления и субъектами промышленного производства. По результатам исследования сформулировано определение многоуровневой промышленной политики, введена категория «многоаспектность экономической системы», сформулированы упрощенные модели реализации многоуровневой промышленной политики, предложена дополненная модель развития промышленности и инноваций – The “5+1” Helix Model, отражающая роль цифровой экосистемы в реализации промышленной политики.

Annotation. The article is devoted to the development of a multilevel approach to industrial policy through the deepening of theoretical positions and modification of the model of interaction of its subjects taking into account the factor of digitalization of the economy. At present, one of the main conditions for successful economic activity is access to actual, reliable and relevant information. Incorrect administrative decisions are largely due to the shortage of communication between actors at different levels. Multilevel industrial policy puts in the foreground the interaction between different governance levels and subjects of industrial production. The article formulates the definition of multilevel industrial policy, introduces the category "multidimensionality of the economic system", formulates simplified models for the realization of multilevel industrial policy, proposes an augmented model of development of industry and innovations – The “5+1” Helix Model, reflecting the role of the digital ecosystem in the realization of industrial policy.

Ключевые слова: многоуровневая промышленная политика, многоаспектность экономической системы, многосубъектность, цифровая экосистема, The “5+1” Helix Model.

Keywords: multilevel industrial policy, multidimensionality of the economic system, multisubjectivity, digital ecosystem, The “5+1” Helix Model.

Введение

Устойчивое развитие экономики требует пересмотра подходов к осуществлению экономической политики как с точки зрения содержания, так и с позиции структурного аспекта. Структурный аспект промышленной политики в настоящее время характеризуется многосубъектностью и сочетанием иерархических и сетевых взаимодействий участников. Традиционная схема «Государство – отраслевые министерства – промышленные предприятия», характерная для плановой экономики, в условиях рынка подверглась серьезной деформации. Отраслевые органы по большей части были упразднены, вместо них появились новые субъекты – бизнес-ассоциации, отраслевые объединения, инвестиционные институты и др. Развитие глобализации привело к усилению воздействия транснациональных и мультинациональных компаний на сферу промышленного производства. Все большее значение приобретают субъекты, работающие на основе самоорганизации и саморегулирования.

В последние десятилетия исследователи обращают пристальное внимание на важность информационных потоков между участниками экономической деятельности. Доступ к актуальной, достоверной и релевантной информации становится одним из главных условий успешной хозяйственной деятельности. Неверные управленческие решения во многом обусловлены недостатками передачи информации между субъектами, находящимися на различных уровнях. Данное обстоятельство порождает интерес к уровневому взаимодействию участников экономической политики. При этом снижение роли иерархических связей с одновременным усилением роли сетевого взаимодействия не только не снижает, но и усиливает значимость уровневого взаимодействия, которое приобретает все более сложный характер и требует, в связи с этим, дополнительного исследования.

Термин «многоуровневая промышленная политика» используется в работах Т. В. Горячевой, А. П. Жабина, Е. В. Волкодавовой [4, 14]. Уровневый аспект в реализации промышленной политики затрагивается в работах Н. А. Воробьевой [3], М. А. Боровской, И. К. Шевченко, Е. И. Лабуцкой [2]. М. Н. Мечикова предлагает структурно-уровневый подход к развитию институционально-экономического механизма промышленной политики [8], а Л. В. Богова – интеграционно-уровневый подход к формированию и развитию промышленной политики [1].

Анализ источников позволяет сделать вывод о том, что касательно многоуровневого подхода к промышленной политике в настоящее время имеется ряд недостаточно изученных аспектов, которые можно условно разделить на две группы:

- определение многоуровневой промышленной политики и уточнение ее содержания;
- учет фактора цифровизации в реализации многоуровневой промышленной политики.

В связи с этим, целью исследования является развитие многоуровневого подхода к промышленной политике через углубление теоретических положений и модификацию модели взаимодействия ее субъектов с учетом фактора цифровизации экономики. Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- формулировка определения многоуровневой промышленной политики;
- введение категории «многоаспектность экономической системы», отражающего сложность управления экономическими системами;
- формулировка упрощенных моделей построения и реализации многоуровневой промышленной политики;
- предложение модифицированной модели, учитывающей взаимодействие субъектов многоуровневой промышленной политики с учетом фактора цифровизации экономики.

В процессе решения поставленных в исследовании задач были использованы методы теоретического анализа и синтеза, научной абстракции, сравнительный метод, системный подход, метод моделирования.

Понятие многоуровневой промышленной политики и многоаспектность экономической системы

При постановке вопроса о формировании многоуровневой промышленной политики необходимо принимать во внимание нарастающие процессы глокализации и связанную с этими процессами концепцию многоуровневого управления (multi-level governance, MLG). Определяя многоуровневое управление, И. А. Чихарев и М. А. Рамонова обращают внимание на «перераспределение власти от национального центра вверх (наднациональным структурам) и вниз (субнациональным органам)» [10, с. 3-4]. Необходимо отметить, что в экономической науке понятие «многоуровневое управление» используется шире и совсем не обязательно имеет отношение к концепции MLG, используемой для исследования политики Европейского Союза.

Рассматривая понятие многоуровневого управления, Е. С. Громогласова обращает внимание на его противоречивость, утверждая, что понятие «уровень» предполагает иерархичность, а понятие «управление» – «широкий, более вовлекающий и объемлющий процесс координации» [5, с. 14]. С данным мнением нельзя в полной мере согласиться, поскольку понятие уровня, на наш взгляд, шире понятия иерархичности. Уровень выступает как данность, объективная градация по масштабности и охвату объектов, в то время как иерархичность – это способ организации связей между объектами. Уровневый подход может реализовываться и при отсутствии иерархичности, опираясь на взаимные связи и потоки информации, сетевое взаимодействие. Данный факт должен обязательно учитываться при изучении промышленной политики на различных уровнях.

Опираясь на изученные материалы, можно предложить следующее определение многоуровневой промышленной политики: многоуровневая промышленная политика – это промышленная политика, при построении и реализации которой на первый план выходит взаимодействие различных уровней и субъектов, и цели которой достигаются через повышение качества такого взаимодействия.

Концепция многоуровневой промышленной политики призвана выступить в роли консенсуса между сторонниками и противниками активного государственного вмешательства в экономику и ослабить периодически возникающую дискуссию о необходимости промышленной политики. Активная роль государства предполагается, но это не директивная роль, а роль координатора, которая в будущем может постепенно снижаться по мере развертывания процессов глокализации и сетевого взаимодействия субъектов экономики.

В контексте рассмотрения многоуровневой промышленной политики уместно предложить понятие «многоаспектность экономической системы», определяемое как множественный характер элементов и направлений анализа и управления экономической системы. Помимо многоуровневости и многосубъектности (полисубъектности) в состав многоаспектности экономической системы целесообразно включить многообъектность (полиобъектность), многозадачность, многоинструментальность (полинструментальность), многосценарность, а также понятия многокритериальности и многопроекционности, используемые в работах Д. Н. Лапаева и О. Н. Лапаевой [6, 7]. Структуру многоаспектности экономической системы можно представить в виде схемы (рис. 1). Данная схема предполагает взаимоувязку структурности и этапности в анализе экономической системы.

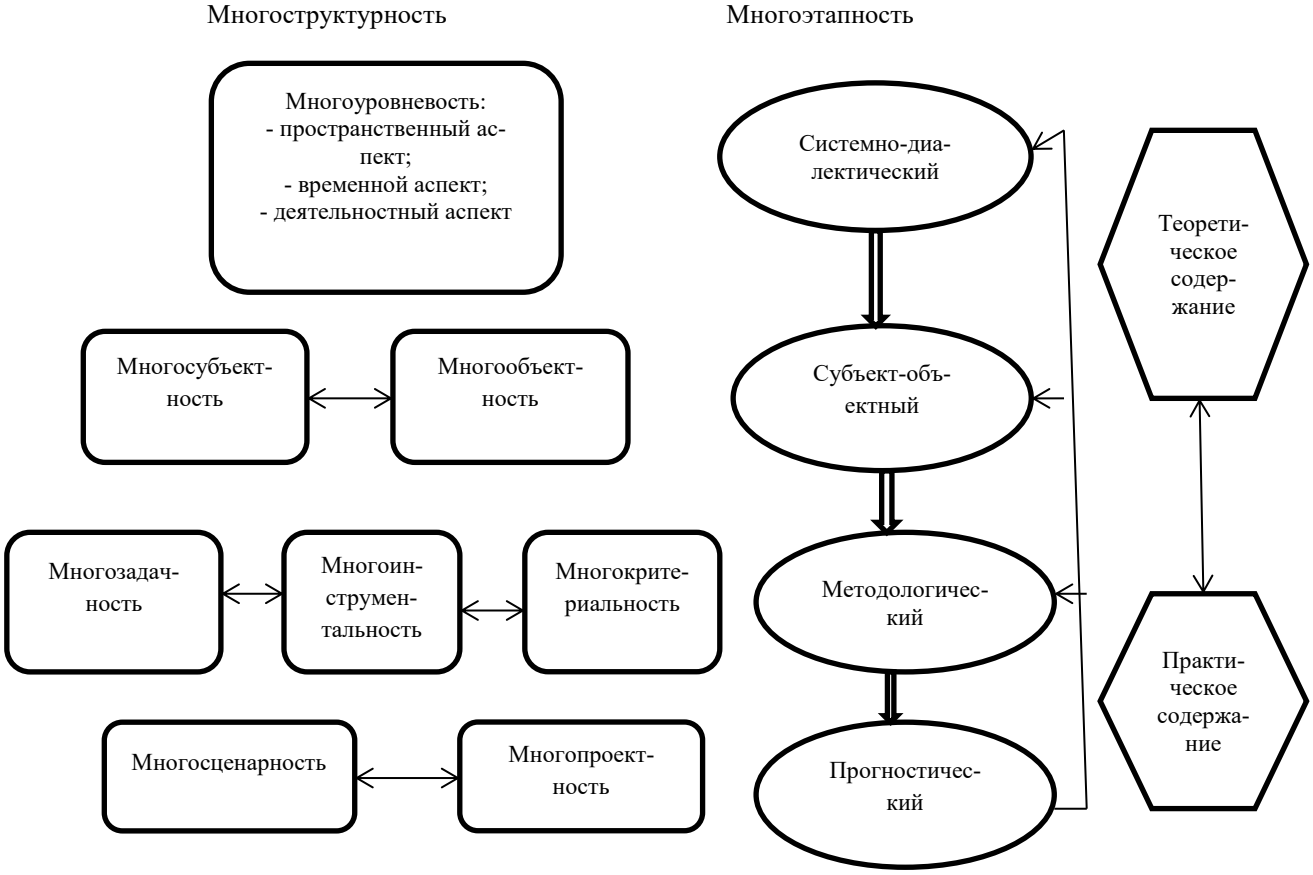


Рис. 1. Многоаспектность экономической системы (*разработано автором*)

Многоуровневый подход к развитию промышленности можно рассматривать как комбинацию трех подходов: отраслевого, территориального и «точечного». «Точечный» подход, в свою очередь, подразумевает развитие локомотивов роста промышленного производства на определенных территориях – промышленных кластеров, индустриальных (промышленных) парков, технопарков, технополисов.

Подходы к моделированию многоуровневой промышленной политики

Многоуровневая промышленная политика призвана снизить проблему дискретности уровней промышленного производства, проявляющуюся в скачкообразном характере перехода от одного уровня к другому. Такое преодоление достигается путем выделения промежуточных уровней (например, межрегионального, межмуниципального).

Можно предложить следующие упрощенные модели построения и реализации многоуровневой промышленной политики.

1. *Модель «кругов на воде».* Плюсы:

- показывает эпицентр воздействия и распространение эффекта воздействия;
- отражает ослабевание эффекта воздействия в зависимости от «удаления» от эпицентра.

Минусы:

- не отражает множественный характер воздействий;
- характер воздействий показан односторонне – как распространение эффекта воздействия на иные уровни при расширении количества объектов и одновременном ослаблении эффекта (расширяющиеся круги);
- не отражает обратные связи.

2. *Модель «множественных кругов на воде»*. Помимо положительных свойств предыдущей модели к преимуществам можно отнести демонстрацию множественного характера воздействий и «пересекаемость» эффектов воздействий. Минусы в виде односторонней демонстрации характера воздействий и отсутствия учета обратных связей сохраняются.

3. *Модель «спирали».* Достоинства и недостатки практически совпадают с моделью «кругов на воде». Однако не отражен ослабевающий характер воздействия, но, вместе с тем, показана возможность влияния обратных связей.

В данной модели можно связать каждый новый виток с «подключением» нового уровня. Условно спираль «начинает» центр принятия решений (в этой роли можно условно представить Минпромторг России как специализированный орган исполнительной власти по вопросам управления промышленностью). Далее идет первый виток спирали: иные федеральные министерства и ведомства координируют свою деятельность по косвенному регулированию промышленности с планами и нормативами Минпромторга России. Второй виток спирали «включает» мезоуровень (в территориальном и отраслевом разрезе) – отраслевые союзы, бизнес-ассоциации, региональные органы власти и региональные отраслевые союзы и бизнес-ассоциации). Третий виток «включает» муниципальный уровень, регулирование промышленности отдельных городов и муниципальных районов. Четвертый виток доходит уже до самих промышленных предприятий. Разумеется, набор витков спирали может различаться в зависимости от масштаба и детализации рассмотрения.

4. *Модель «фонтана»*. Обладает преимуществами предыдущих моделей. Кроме того схематично показывает уровневый характер, временной аспект и обратные связи. В качестве минуса можно отметить отсутствие учета многосубъектности.

5. *Модель «каскада фонтанов»*. Помимо преимуществ модели «фонтана» учитывает многосубъектность, многосторонность, множественность и разный масштаб воздействий.

Все представленные модели могут быть применимы к иллюстрированию не только промышленной политики, но и иных направлений экономической политики. Однако эти модели являются упрощенными по следующим причинам:

- не указывают субъекты и объекты воздействия (хотя в зависимости от направления экономической политики такая конкретизация в модели возможна);
- не показывают качественные изменения. Так, обратная связь в модели «множественных фонтанов» схематично представлена через движение воды, под которым можно умозрительно понимать управленческие решения и потоки информации. Однако при реализации экономической политики важен не сам кругооборот как таковой, а качественные сдвиги, поступательное развитие и улучшение показателей.

Практическая значимость предложенных моделей заключается в иллюстрации характера многоуровневого взаимодействия и возможности создания на их основе более точных и сложных моделей посредством использования математических методов и информационных технологий.

С середины 1990-х гг. в экономической науке известна так называемая модель тройной спирали (The Triple Helix Model), разработанная Г. Ицковицем и Л. Лейдесдорффом [9, с. 57]. Тройная спираль реализуется в постиндустриальной экономике и предполагает сетевую интерактивную координацию трех важнейших субъектов – государства, бизнеса и научного сообщества [9, с. 61]. E. G. Carayannis и D. F. J. Campbell предложили концепцию четверной спирали (2009) – The Quadruple Helix Model [9, с. 68; 11; 13] и пятерной спирали (2010) – The Quintuple Helix Model [12, 13]. Модель четверной спирали, помимо представленных в модели тройной спирали субъектов, рассматривает общество (прежде всего, в контексте средств массовой информации и культурного фактора), а модель пятерной спирали затрагивает еще и рассмотрение природных (связанных с окружающей средой) условий для функционирования общества. Обычно модели тройной, четверной и пятерной спиралей трактуются как инновационные модели, то есть описывающие создание и распространение инноваций. Однако, на наш взгляд, их можно также применять и к анализу промышленности как материальной основы и одновременно важнейшей среды производства и распространения инноваций.

The Quintuple Helix Model представляется недостаточно полной, поскольку не учитывает цифровизацию как важнейший аспект развития всей современной экономики, особенно затрагивающий промышленность и распространение инноваций. Цифровизация позволяет на принципиально новой, цифровой, основе осуществлять взаимодействие между субсистемами пятерной спирали. Такое взаимодействие должно осуществляться через цифровую экосистему, которая призвана стать связующим звеном для всех субъектов, звеньев и уровней. В связи с этим, можно предложить дополненную модель развития промышленности и инноваций, которую условно назовем The “5+1” Helix Model (рис. 2).

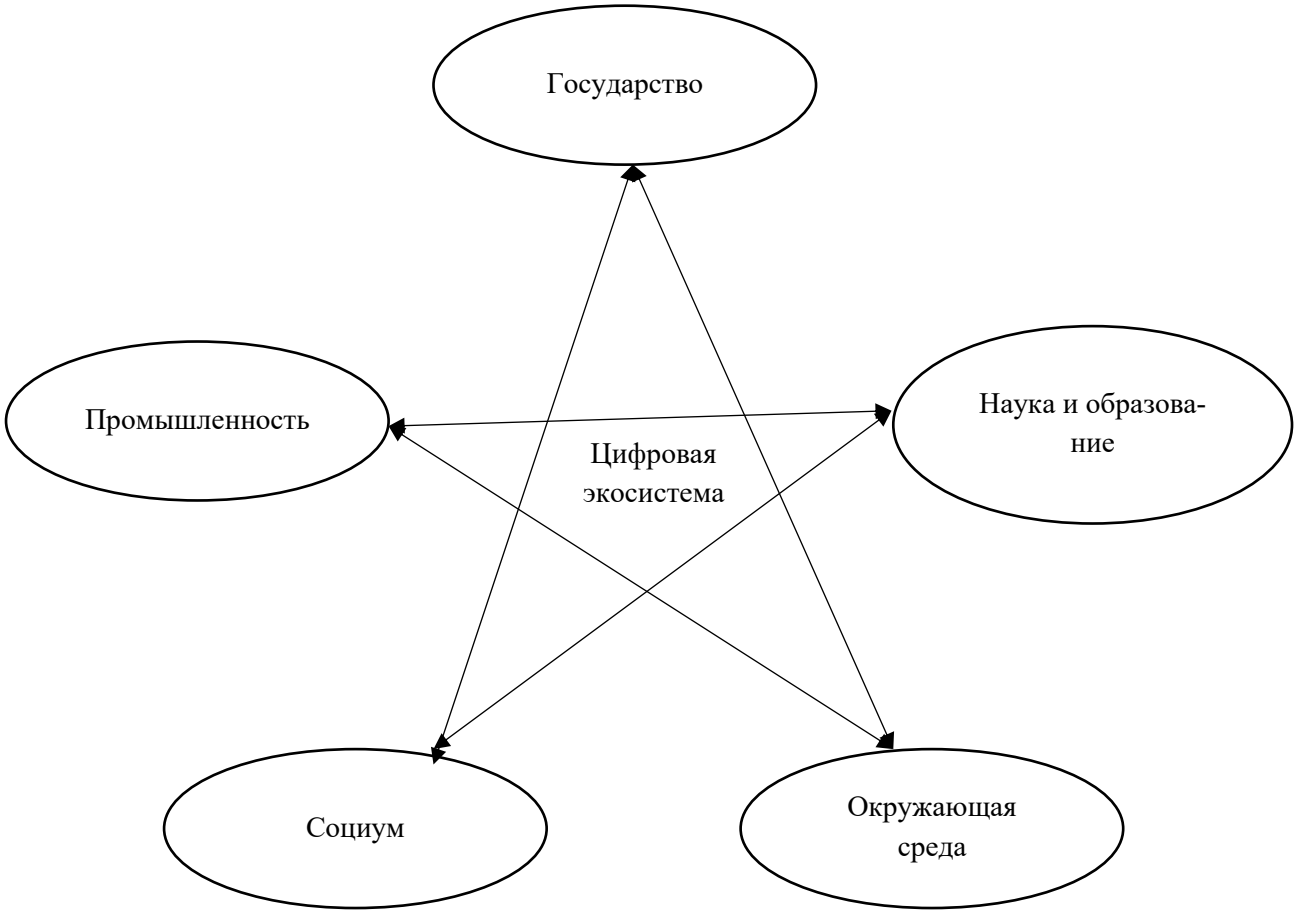


Рис. 2. The “5+1” Helix Model (*предложено автором*)

Кроме того, экосистема цифровой экономики, выступая «распределителем» каналов передачи информации и управленческих решений, способствует взаимосвязи различных уровней промышленной политики между собой (рис. 3.). Буквой «К» на рисунке обозначены промышленные кластеры.

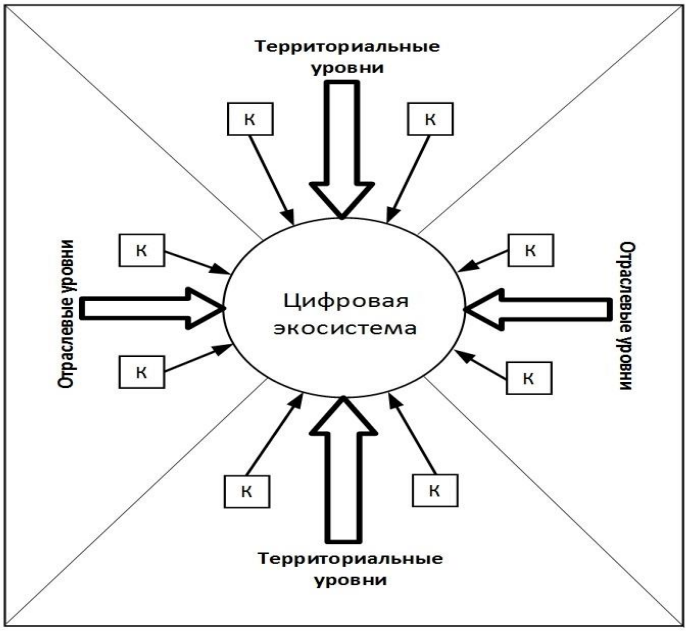


Рис. 3. Взаимосвязь уровней промышленной политики (*разработано автором*)

Заключение

Определение многоуровневой промышленной политики и анализ ее особенностей позволяют дополнить теоретическую основу многоуровневого подхода к промышленной политике. The “5+1” Helix Model дает фундамент для практической реализации многоуровневого подхода к промышленной политике в контексте развертывания цифровой экономики.

Результаты исследования не ограничиваются исключительно промышленной политикой и могут быть использованы для анализа иных направлений экономической политики. В качестве направления будущих исследований целесообразно предложить изучение различных проявлений сетевого взаимодействия субъектов промышленного производства.

Сегодня факт усиления взаимосвязи между цифровизацией экономики и устойчивым развитием становится все более очевидным. Цифровые технологии дают возможность прогнозирования результатов предполагаемых изменений и преобразований, оперативного отслеживания ситуации путем обработки большого массива информации. Постиндустриальная промышленность, выступая материальной основой современного развития и определяя контуры экономики будущего, нуждается в высоком качестве информационного обеспечения и согласования изменений на всех уровнях. Концепция многоуровневой промышленной политики при условии соблюдения жестких этических стандартов способна вывести мировую экономику на принципиально новый виток развития, снизив остроту таких глобальных проблем человечества, как сырьевая, энергетическая и продовольственная. Создание оптимальных условий для функционирования промышленных предприятий во всех точках земного шара станет возможным лишь при согласованной и единой работе координирующих субъектов, объединенных сетевым взаимодействием на различных уровнях, начиная от глобального и заканчивая уровнем муниципалитета и отдельного предприятия.

Таким образом, в процессе исследования получены следующие выводы.

1. Многоуровневая промышленная политика определена как промышленная политика, при построении и реализации которой на первый план выходит взаимодействие различных уровней и субъектов.
2. Особенности многоуровневой промышленной политики раскрываются через категорию многоаспектности экономической системы, понимаемой как множественный характер элементов и направлений анализа и управления экономической системы. Анализ многоаспектности экономической системы предполагает взаимоувязку структурности и этапности.
3. Отражение отдельных аспектов многоуровневой промышленной политики можно осуществить через упрощенные модели ее реализации: модель «кругов на воде», модель «множественных кругов на воде», модель «спирали», модель «фонтана», модель «каскада фонтанов».
4. В условиях цифровой экономики взаимодействие участников промышленной политики должно осуществляться через цифровые экосистемы. В связи с этим, можно предложить дополненную модель развития промышленности и инноваций – The “5+1” Helix Model.

Источники:

1. Богова, Л. В. Интеграционно-уровневый подход к формированию и развитию промышленной политики на микроуровне [Текст] : дис. … канд. экон. наук / Л. В. Богова. – Владикавказ, 2013. – 191 с.
2. Боровская, М. А. Программно-целевой подход к реализации промышленной политики в многоуровневой экономике: инструментарный аспект [Текст] / М. А. Боровская, И. К. Шевченко, Е. И. Лабуцкая // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – Т. 7. Вып. 30 (123). – С. 2-6.
3. Воробьева, Н. А. Методическое обеспечение формирования и реализации промышленной политики в российской многоуровневой экономике [Текст] : дис. … канд. экон. наук / Н. А. Воробьева. – Владивосток, 2013. – 248 с.
4. Горячева, Т. В. Формирование и реализация многоуровневой промышленной политики в РФ в условиях углубления экономической интеграции [Текст] : дис. … д-ра экон. наук / Т. В. Горячева. – Самара, 2013. – 359 с.
5. Громогласова, Е. С. Теория и практика политического управления в Европейском Союзе [Текст] / Е. С. Громогласова. – М. : ИМЭМО РАН, 2009. – 116 с.
6. Лапаев, Д. Н. Многокритериальная методика выбора предпочтительных вариантов при сравнении инновационной деятельности отраслей промышленности [Текст] / Д. Н. Лапаев, О. Н. Лапаева // Аудит и финансовый анализ. – 2014. – №5. – С. 113-116.
7. Лапаев, Д. Н. Принципы выбора многопроекционного взаимоприемлемого прогнозного решения в экономике [Текст] / Д. Н. Лапаев, О. Н. Лапаева // Аудит и финансовый анализ. – 2017. – № 5-6. – С. 555-558.
8. Мечикова, М. Н. Институционально-экономический механизм реализации промышленной политики в современной России: структурно-уровневый подход [Текст] / М. Н. Мечикова // Экономика в промышленности. – 2011. – № 1. – С. 29-37.
9. Смородинская, Н. В. Глобализированная экономика: от иерархий к сетевому укладу [Текст] / Н. В. Смородинская. – М. : ИЭ РАН, 2015. – 344 с.
10. Чихарев, И. А. Понятие и основные концепции многоуровневого управления в мирополитическом дискурсе [Текст] / И. А. Чихарев, М. А. Рамонова // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2011. – № 5. – С. 3-16.
11. Carayannis, E. G. ‘Mode 3’ and ‘Quadruple Helix’: Toward a 21st Century Fractal Innovation Ecosystem [Текст] / E. G. Carayannis. D. F. J. Campbell // International Journal of Technology Management. – 2009. – Vol. 46. No. 3/4. – Pp. 201-234.
12. Carayannis E. G. The Quintuple Helix Innovation Model: Global Warming as a Challenge and Driver for Innovation [Электронный ресурс] / E. G. Carayannis, T. D. Barth, D. F. J. Campbell // Journal of Innovation and Entrepreneurship. – Электрон. дан. – 2012. – Режим доступа : https://innovation-entrepreneurship.springeropen.com/articles/10.1186/2192-5372-1-2#Sec7 (дата обращения 29.08.2019).

13. Carayannis, E. G. Triple Helix, Quadruple Helix and Quintuple Helix, and How Do Knowledge, Innovation and the Environment Relate to Each Other? A Proposed Framework for a Trans-disciplinary Analysis of Sustainable Development and Social Ecology [Текст] / E. G. Carayannis, D. F. J. Campbell // International Journal of Social Ecology and Sustainable Development. – 2010. – Vol. 1. No. 1. – Pp. 41–69.

14. Zhabin, A. P. Multilevel Industrial Policy: Methodological Basis of System Approach to Its Formation and Implementation [Текст] / A. P. Zhabin, E. V. Volkodavova, T. V. Goryacheva // Asian Social Science. – 2015. – Vol. 11. No. 7. – Pp. 176-182.

Sources:

1. Bogova, L.V. Integration-level Approach to the Formation and Development of Industrial Policy at the Microlevel [Text] : dis. ... cand. econ. sciences' / L. V. Bogova. – Vladikavkaz, 2013. – 191 p.

2. Borovskaya, M. A. Program-target Approach to Realization of Industrial Policy in Multilevel Economy: Instrumental Aspect [Text] / M. A. Borovskaya, I. K. Shevchenko, E. I. Labuckaya // National Interests: Priorities and Security. – 2011. – Vol. 7. Iss. 30 (123). – Pp. 2-6.

3. Vorob'eva, N. A. Methodical Support for the Formation and Realization of Industrial Policy in the Russian Multilevel Economy [Text] : dis. ... cand. econ. sciences' / N. A. Vorob'eva. – Vladivostok, 2013. – 248 p.

4. Goryacheva, T. V. Formation and Realization of Multilevel Industrial Policy in the Russian Federation in Terms of Deepening Economic Integration [Text] : dis. ... Dr.. econ. sciences' / T. V. Goryacheva. – Samara, 2013. – 359 p.

5. Gromoglasova, E. S. Theory and Practice of Political Governance in the European Union [Text] / E. S. Gromoglasova. – M. : IMEMO RAS, 2009. – 116 p.

6. Lapaev, D. N. Multicriteria Method of Choosing Preferred Options when Comparing Innovative Activities of Industries [Text] / D. N. Lapaev, O. N. Lapaeva // Audit and Financial Analysis. – 2014. – No. 5. – Pp. 113-116.

7. Lapaev, D. N. Principles of Choosing a Multiprojection Mutually Acceptable Forecast Solution in the Economy [Text] / D. N. Lapaev, O. N. Lapaeva // Audit and Financial Analysis. 2017. – No. 5-6. – Pp. 555-558.

8. Mechikova, M. N. Institutional and Economic Mechanism of Industrial Policy's Realization in Modern Russia: Structural-level Approach [Text] / M. N. Mechikova // Russian Journal of Industrial Economics. – 2011. – No. 1. – Pp. 29-37.

9. Smorodinskaya, N. V. Globalized Economy: from Hierarchies to Networking [Text] / N. V. Smorodinskaya. M. : IE RAS, 2015. – 344 p.

10. Chiharev, I. A. Definition and Basic Concepts of Multilevel Governance in the World Political Discourse [Text] / I. A. Chiharev, M. A. Ramonova // Bulletin of Moscow University. Series 12: Political Science. – 2011. – No. 5. – Pp. 3-16.

11. Carayannis, E. G. 'Mode 3' and 'Quadruple Helix': Toward a 21st Century Fractal Innovation Ecosystem [Текст] / E. G. Carayannis. D. F. J. Campbell // International Journal of Technology Management. – 2009. – Vol. 46. No. 3/4. – Pp. 201-234.

12. Carayannis E. G. The Quintuple Helix Innovation Model: Global Warming as a Challenge and Driver for Innovation [Электронный ресурс] / E. G. Carayannis, T. D. Barth, D. F. J. Campbell // Journal of Innovation and Entrepreneurship. – Electronic Data. – 2012. – Access Mode : https://innovation-entrepreneurship.springeropen.com/articles/10.1186/2192-5372-1-2#Sec7 (date of access 29.08.2019).

13. Carayannis, E. G. Triple Helix, Quadruple Helix and Quintuple Helix, and How Do Knowledge, Innovation and the Environment Relate to Each Other? A Proposed Framework for a Trans-disciplinary Analysis of Sustainable Development and Social Ecology [Text] / E. G. Carayannis, D. F. J. Campbell // International Journal of Social Ecology and Sustainable Development. – 2010. – Vol. 1. No. 1. – Pp. 41–69.

14. Zhabin, A. P. Multilevel Industrial Policy: Methodological Basis of System Approach to Its Formation and Implementation [Text] / A. P. Zhabin, E. V. Volkodavova, T. V. Goryacheva // Asian Social Science. – 2015. – Vol. 11. No. 7. – Pp. 176-182.

З. И. Кругляк - профессор кафедры бухгалтерского учета, к.э.н., Кубанский государственный аграрный университет (kruglyakz@mail.ru),

Z. I. Kruglyak - Professor of the Department of accounting, PhD in economics, Kuban state agrarian University;

В. Р. Кругляк - студент учетно-финансового факультета, Кубанский государственный аграрный университет (kruglyakv@rambler.ru),

V. R. Kruglyak - student of accounting and finance faculty, Kuban state agrarian University.

РАЗВИТИЕ МЕТОДИКИ УЧЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОМОЩИ В ОТРАСЛИ ЖИВОТНОВОДСТВА
DEVELOPMENT OF ACCOUNTING METHODS FOR GOVERNMENT GRANTS IN THE LIVESTOCK INDUSTRY

Аннотация. Укреплению финансового положения сельскохозяйственных организаций способствует государственная помощь, предоставляемая в форме субсидий. Анализ денежных потоков сельскохозяйственных организаций Краснодарского края позволил сделать вывод о существенной доле государственной помощи в структуре доходов и прибыли. Неблагоприятной тенденцией является снижение выделяемых для отрасли бюджетных средств в пятилетнем периоде по всем направлениям финансирования, в том числе на компенсацию текущих расходов животноводства.

В ходе исследований выявлены ключевые различия в отечественных и международных подходах к учету и отражению в бухгалтерской отчетности государственной помощи, связанной с сельскохозяйственной деятельностью. Предложена модель учета условных и безусловных государственных субсидий на приобретение племенного молодняка животных, основанная на принципах и классификациях МСФО. Применение в отечественной практике альтернативных способов учета государственной помощи (доходы или активы) позволит улучшить качественные характеристики финансовой информации.

Annotation. The financial situation of agricultural organizations is strengthened by government grants in the form of subsidies. The analysis of cash flows of agricultural organizations of Krasnodar region allowed to draw a conclusion about a significant share of state aid in the structure of income and profit. An unfavorable trend is the reduction of budget funds allocated for the industry in the five-year period in all areas of financing, including compensation for current expenses of livestock.

The research revealed key differences in domestic and international approaches to accounting and reporting of state aid related to agricultural activities. A model of accounting for conditional and unconditional state subsidies for the purchase of breeding young animals, based on the principles and classifications of IFRS, is proposed. The use in domestic practice of alternative methods of accounting for government grants (income or assets) will improve the quality of financial information.

Ключевые слова: учет, бухгалтерская (финансовая) отчетность, государственная помощь, биологические активы, молодняк племенных животных.

Keywords: accounting, financial reporting, government grants, biological assets, young breeding animals.

Государственная помощь, предоставляемая в форме субсидий, бюджетных кредитов и иного вида имущества, способствует укреплению финансового положения сельскохозяйственных организаций. Процессы получения и использования государственных субсидий подлежат отражению в учете и отчетности с использованием достаточно сложных стандартных методик, нацеленных на формирование отчетной информации в зависимости от разнообразия форм, направлений и способов признания государственной помощи.

В рамках Стратегии развития Краснодарского края до 2030 года поставлена задача существенного наращивания производства продукции животноводства. Так, производство молока должно вырасти до 2,3 млн тонн, мяса в живом весе – до 800 тысяч тонн в год.

Для выполнения этих задач разработана стратегическая программа развития животноводства в крае до 2024 года. Она включает два направления: первое касается строительства и модернизации современных мегаферм, второе – создания роботизированных ферм. По каждому из этих направлений определены меры господдержки, объемы финансирования.

В настоящее время государственная поддержка агропромышленного комплекса региона реализуется в рамках государственной программы Краснодарского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». На эти цели в 2018 г. были предусмотрены бюджетные ассигнования в объеме 7,9 млрд. руб., в том числе за счет средств федерального бюджета – 3,7 млрд. руб., краевого – 4,2 млрд. руб.

Анализируя в динамике денежные потоки государственной помощи в пользу сельскохозяйственных организаций Краснодарского края, можно сделать следующие выводы:

1) для сельскохозяйственных товаропроизводителей региона бюджетные субсидии являются важным инструментом финансовой стабильности. Так, в 2018 г. суммы государственной помощи сформировали 17,5 % прочих доходов и 15,3 % прибыли до налогообложения сельскохозяйственных организаций края;

2) за период 2014-2018 гг. выделенные из бюджета средства на поддержку сельскохозяйственных организаций края снизились почти на 14 % (с 4,2 млрд. руб. до 3,6 млрд. руб.);

3) суммы бюджетных средств на компенсацию текущих расходов животноводства сократились на 41 % (с 1,7 млрд. руб. до 1,0 млрд. руб.), что видно из рисунка 1.

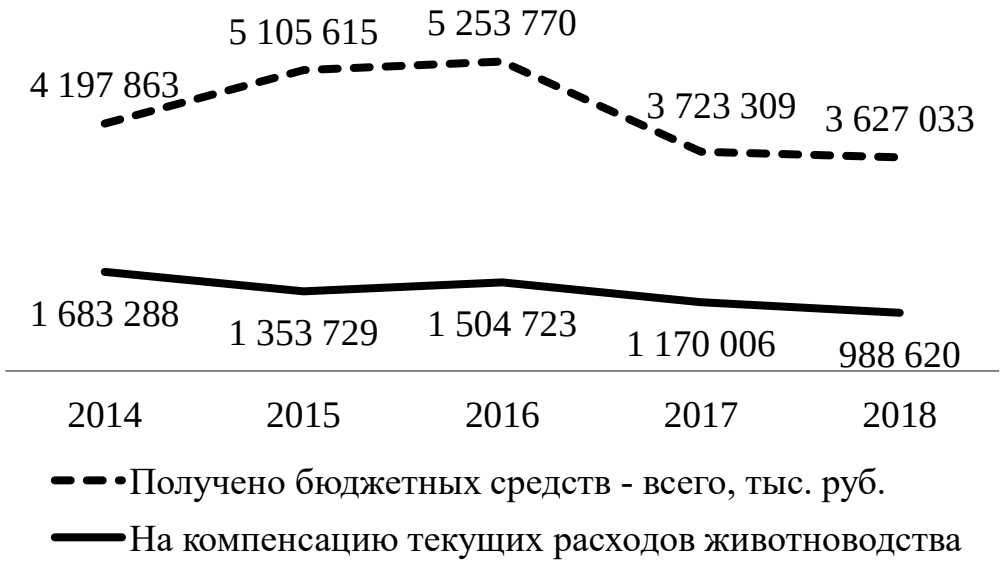


Рисунок 1 – Государственная помощь, оказанная сельскохозяйственным организациям Краснодарского края, тыс. руб.

В структуре бюджетных средств, полученных сельскохозяйственными организациями края в 2018 г., наибольший удельный вес приходился: на компенсацию текущих расходов растениеводства и животноводства (соответственно 35 и 27 %) (рис. 2).

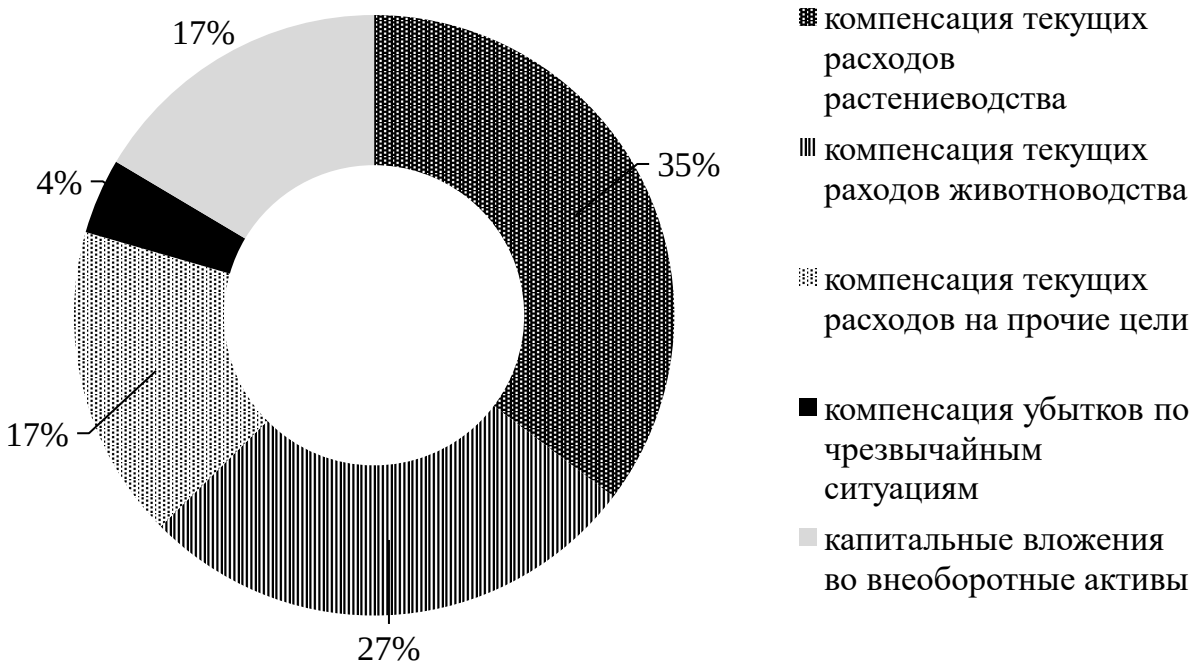


Рисунок 2 – Структура государственной помощи, полученной сельскохозяйственными организациями Краснодарского края в 2018 г., процентов

На капитальные вложения во внеоборотные активы сельскохозяйственных организаций края направлено 17 % бюджетных средств.

Рассматривая отдельных сельскохозяйственных товаропроизводителей, входящих в число 14 племенных организаций Краснодарского края, можно отметить, что в зависимости от отраслевых особенностей животноводства в пятилетнем периоде ими были получены государственные субсидии на следующие цели:

1) АО «Агрообъединение «Кубань» – на компенсацию текущих расходов животноводства и возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам на реконструкцию и модернизацию объектов животноводства (2014-2018 гг.);

2) ОАО «Племзавод «Урожай» – на возмещение части затрат на 1 л (кг) реализованного товарного молока (2014-2016 гг.), на приобретение племенного молодняка крупного рогатого скота молочного направления (2015-2018 гг.), на повышение продуктивности в молочном скотоводстве (2017-2018 гг.);

3) АО «Агрокомплекс Губское» – на содержание племенного маточного поголовья крупного рогатого скота мясного направления (2014-2018 гг.).

Отметим, что при предоставлении государственных субсидий в основном соблюдается принцип компенсации. Он предусматривает частичное или полное финансирование текущих или капитальных затрат после их осуществления.

Порядок учета государственной помощи в российской юрисдикции регламентируется Федеральным стандартом бухгалтерского учета (ФСБУ) «Учет государственной помощи» (ПБУ 13/2000) [4] и Методическими рекомендациями по бухгалтерскому учету государственных субсидий и других видов государственной помощи в сельскохозяйственных организациях.

В международной практике учет государственной помощи в сельском хозяйстве осуществляется на основании двух стандартов – МСФО (IAS) 41 [3] и МСФО (IAS) 20 [2].

Сравнение сложившейся нормативной базы бухгалтерского учета субсидий с международными стандартами позволило выявить ряд ключевых отличий.

Во-первых, в МСФО учет государственных грантов, непосредственно связанных с биологическими активами, оцениваемыми по справедливой стоимости за вычетом затрат на продажу, регламентируется отдельным стандартом – МСФО 41 «Сельское хозяйство». В российской юрисдикции учет государственной помощи ведется по единым правилам, независимо от цели, отрасли, видов активов.

Во-вторых, существуют отличия в классификации государственных субсидий – в отечественном учете в ее основе лежит идентификация объекта с точки зрения направления финансирования расходов: текущие или капитальные, в международной практике классификация осуществляется с позиции элементов финансовой отчетности: доходы или активы.

МСФО 20 «Учет государственных субсидий и раскрытие информации о государственной помощи» предполагает два альтернативных метода их признания:

– субсидия учитывается как отложенный доход, который признается в составе дохода периода в течение срока полезного использования актива;

– субсидия отражается путем ее вычитания из балансовой стоимости актива.

В отличие от МСФО, в ФСБУ зачет государственной помощи против соответствующих активов в бухгалтерском балансе не предусмотрен [1].

В-третьих, согласно МСФО учет субсидий зависит от наличия обязательства по выполнению определенных условий хозяйствования, в связи с чем государственные субсидии подразделяются на условные и безусловные.

Не обремененная никакими условиями государственная субсидия подлежит признанию в качестве дохода в том случае, если становится подлежащей получению. Если же государственная субсидия предоставляется на определенных условиях, то компании следует признать ее в составе прибыли или убытка тогда, когда будут выполнены обозначенные требования перед государством.

Рассмотрим порядок учета государственных субсидий на возмещение части затрат на приобретение племенных телок и (или) нетелей молочных и (или) мясных пород в соответствии с ФСБУ и МСФО.

В 2018 г. в Краснодарском крае ставка государственной субсидии на возмещение части затрат на приобретение племенных телок и (или) нетелей молочных и (или) мясных пород на одну голову установлена в размере 60442,04 руб.

Для получения субсидии сельскохозяйственный товаропроизводитель должен быть зарегистрирован и поставлен на налоговый учет на территории Краснодарского края, не иметь просроченной задолженности по заработной плате, налогам и сборам, страховым взносам. Кроме того, заявитель должен приобрести племенных телок и (или) нетелей молочных и (или) мясных пород в организациях по племенному животноводству, стада которых зарегистрированы в государственном племенном регистре.

Ограничивающими условиями являются достижение показателя результативности использования субсидии:

– при приобретении телок и (или) нетелей молочных пород – прирост численности племенного маточного поголовья крупного рогатого скота молочных пород по состоянию на конец текущего финансового года в количестве не менее одной головы по сравнению с поголовьем на 1 января текущего финансового года;

– при приобретении телок и (или) нетелей мясных пород – прирост численности племенного маточного поголовья крупного рогатого скота мясных пород по состоянию на конец текущего финансового года в количестве не менее одной головы по сравнению с поголовьем на 1 января текущего финансового года.

Допустим, сельскохозяйственная организация получила субсидию из краевого бюджета на приобретение 50 племенных телок мясных пород в сумме 3 022 100 руб. Ограничительное требование – прирост численности племенного маточного поголовья крупного рогатого скота мясных пород по состоянию на 31 января 2018 г. в количестве не менее одной головы по сравнению с поголовьем на 1 января 2018 г. Фактические затраты на приобретение одной головы составили 100 000 руб.

Авторами разработаны учетные модели государственных субсидий в соответствии с принципами МСФО, но с применением российского плана счетов, для нескольких вариантов развития событий. В обоих вариантах предусмотрено применение альтернативных методик учета государственной помощи: в составе доходов или корректировка стоимости биологических активов.

Первый вариант предусматривает: сумма субсидии поступила на расчетный счет до 31 января 2018 г. (т. е. не дожидаясь выполнения условия). В этом варианте при невыполнении условия прироста маточного поголовья возможен возврат бюджетных средств (табл. 1).

Таблица 1 – Модель учета бюджетной субсидии на приобретение племенного молодняка крупного рогатого скота (поступление средств до выполнения условия финансирования)

Факт хозяйственной жизни	Сумма, руб.	Концепция МСФО		План счетов ФСБУ	
		Дебет	Кредит	Дебет	Кредит
1. Приобретен племенной молодняк крупного рогатого скота	5 000 000	Отчет о финансовом положении «Биологические активы»	Отчет о финансовом положении «Денежные средства»	11 60	60 51
2. Зачислены на специальный счет бюджетные средства	3 022 100	Отчет о финансовом положении «Денежные средства»	Отчет о финансовом положении «Государственные субсидии»	55	76

3. Если условие прироста маточного поголовья не выполнено – учтен возврат бюджетных средств	3 022 100	Отчет о финансовом положении «Государственные субсидии»	Отчет о финансовом положении «Денежные средства»	76	55
4. Если условие прироста маточного поголовья выполнено:					
1 способ – сумма субсидии признана в составе доходов	3 022 100	Отчет о финансовом положении «Государственные субсидии»	Отчет о прибыли или убытке «Доходы»	76	91-1
2 способ – сумма субсидии корректирует стоимость биологических активов	3 022 100	Отчет о финансовом положении «Государственные субсидии»	Отчет о финансовом положении «Биологические активы»	76	11

При втором варианте сумма субсидии поступила на расчетный счет после выполнения условия (табл. 2).

Таблица 2 – Модель учета бюджетной субсидии на приобретение племенного молодняка крупного рогатого скота (поступление средств после выполнения условия финансирования)

Факт хозяйственной жизни	Сумма, руб.	Концепция МСФО		План счетов ФСБУ	
		Дебет	Кредит	Дебет	Кредит
1. Приобретен племенной молодняк крупного рогатого скота	5 000 000	Отчет о финансовом положении «Биологические активы»	Отчет о финансовом положении «Денежные средства»	11 60	60 51
1 способ – сумма субсидии признается в составе доходов					
2. Признана сумма субсидии (после выполнения условия финансирования)	3 022 100	Отчет о финансовом положении «Государственные субсидии к получению»	Отчет о прибыли или убытке «Доходы»	76	86
3. Зачислены на специальный счет бюджетные средства	3 022 100	Отчет о финансовом положении «Денежные средства»	Отчет о финансовом положении «Государственные субсидии к получению»	55 86	76 91-1
2 способ – сумма субсидии корректирует стоимость биологических активов					
2. Признана сумма субсидии (после выполнения условия финансирования)	3 022 100	Отчет о финансовом положении «Государственные субсидии к получению»	Отчет о финансовом положении «Биологические активы»	76	11
3. Зачислены на специальный счет бюджетные средства	3 022 100	Отчет о финансовом положении «Денежные средства»	Отчет о финансовом положении «Государственные субсидии к получению»	55	76

Таким образом, первый способ учета средств государственной помощи в составе доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей не потребует корректировок индивидуальной отчетности, составленной по принципам ФСБУ, в формат МСФО.

Второй способ, предусматривающий корректировку (уменьшение) стоимости биологических активов, принципиально не предусмотрен ФСБУ. Его внедрение в практику учетной деятельности отечественных сельскохозяйственных организаций существенно повлияет на оценку статей биологических активов и нераспределенной прибыли отчетного года в бухгалтерском балансе. В рассмотренном примере балансовая стоимость молодняка животных с применением второго способа учета государственной помощи составит 1 977,9 тыс. руб. против 5 000,0 тыс. руб. при первом способе. Что касается нераспределенной прибыли, то при первом способе она будет на 3 022,1 тыс. руб. больше.

Применение двух альтернативных вариантов учета государственной помощи существенно повлияет на структуру баланса и величину прибыли, а, следовательно, на показатели финансовой устойчивости и рентабельности. Их внедрение в учетную практику отечественных сельскохозяйственных организаций возможно после принятия ФСБУ «Учет биологических активов и сельскохозяйственной продукции», проект которого соответствует требованиям МСФО 41 «Сельское хозяйство».

Источники:

1. Говдя В. В. Бухгалтерская финансовая отчетность в инновационной экономике : учеб. пособие / В. В. Говдя, З. И. Кругляк, Н. В. Кузнецова. – Краснодар : КубГАУ, 2018. – 117 с.

2. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 20 «Учет государственных субсидий и раскрытие информации о государственной помощи» : введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н (ред. от 27.06.2016).

3. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 41 «Сельское хозяйство» : введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н (ред. от 11.07.2016).

4. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет государственной помощи» ПБУ 13/2000 : приказ Минфина РФ от 16.10.2000 № 92н (ред. от 18.09.2006).

Sources:

1. Govdya V. V. Accounting financial reporting in innovative economy: studies. handbook / V. V. Govdya, Z. I. Kruglyak, N. V. Kuznetsova. - Krasnodar: Kubsau, 2018. - 117 p.

2. International financial reporting standard (IAS) 20 «Accounting for Government Grants and Disclosure of Government Assistance» : introduced in the Russian Federation by the order of the Ministry of Finance of the Russian Federation from 28.12.2015 No. 217n (ed. from 27.06.2016).

3. International financial reporting standard (IAS) 41 «Agriculture»: put into effect on the territory of the Russian Federation by the order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 28.12.2015 No. 217n (ed.of 11.07.2016).

4. About the statement of Regulations on accounting «Accounting of the Government Assistance» PBU 13/2000: the order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 16.10.2000 No. 92n (edition of 18.09.2006).

Д.В. Ланская - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов Кубанского государственного университета, LanskayaDV@yandex.ru.

D.V. Lanskaya - Candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the Department of General, Strategic, Information Management and Business Processes of Kuban State University;

Е.В. Гарьковенко - студентка магистерской программы «Организационное проектирование систем управления», Кубанский государственный университет, Lena-gar364@mail.ru,

E.V. Garkovenko - student of the master's program "Organizational design of control systems", Kuban State University.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ОТ ТРАДИЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ К ИННОВАЦИОННОМУ ДОКУМЕНТООБОРОТУ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ
DIGITAL ECONOMY: FROM TRADITIONAL TECHNOLOGIES TO INNOVATIVE DOCUMENT MANAGEMENT SYSTEM

Аннотация. Актуальны две ключевые тенденции в области документооборота: дальнейшее развитие WorkFlow и распространении мобильности на всех вертикалях корпоративного управления. Если сравнить набор функций систем электронного документооборота с набором функций управления организаций, то становится понятной ее ограниченность в управленческом процессе. Развитие системы электронного документооборота сдерживается рамками традиционной технологии работы с документами и документооборотом, это с одной стороны, а с другой - слабая интегированность с другими информационными технологиями и системами, применяемыми в процессе управления организациями. Документооборот живет в преддверии серьезных изменений в период активной цифровой трансформации. *Основное противоречие* нынешнего этапа развития документооборота проявляется в лавинообразном росте объемов передаваемых документов при одновременном сокращении количества передаваемой информации, измеряемой в битах. *Цель* статьи заключается в исследовании процесса эволюции электронного документооборота в условиях перехода к производящей экономики – экономике шестого технологического уклада - мощного ускорителя новых технологий в области работы с большими данными, знаниями и интеграции разрозненных информационных технологий и систем. *Методология исследования* основана на применении исторического и системного подхода к технологическому развитию технологий документооборота. Исследователи пришли к выводу, что массивы различных документов в системах электронного документооборота содержат в себе ценный информационный ресурс, представляющий собой информационный и организационный капиталы. Содержательная логика эволюции ведет к интеграции информационных систем, а неделимость документов выступает тормозом развития технологии электронного документооборота. *Основными результатами* исследования являются концептуальная модель всеобщей системы цифрового документооборота, базирующаяся на технологии блокчейна.

Annotation. Two key trends in the field of paperwork are relevant: the further development of WorkFlow and the spread of mobility on all verticals of corporate governance. If you compare the set of functions of electronic document

systems with the set of functions of management organizations, it becomes clear its limitations in the management process. The development of the electronic document system is constrained by the traditional technology of working with documents and paperwork, it is on the one hand, and on the other - weak integration with other information technologies and systems, organizations in the management process. Document circulation is on the verge of major changes in the period of active digital transformation. The main contradiction of the current stage of document development is manifested in the avalanche-like increase in the volume of documents transmitted, while reducing the amount of information transmitted, measured in bits. The purpose of the article is to study the evolution of electronic paperwork in the context of the transition to a producing economy - the economy of the sixth technological system - a powerful accelerator of new technologies in the field of big data, knowledge and integration of disparate information technologies and systems. The methodology of the study is based on the application of a historical and systematic approach to the technological development of document-turnover technologies. The researchers concluded that the arrays of various documents in the electronic document systems contain a valuable information resource, which is information and organizational capital. The meaningful logic of evolution leads to the integration of information systems, and the indivisibility of documents is a brake on the development of electronic document technology. The main results of the study are a conceptual model of the universal system of digital paperwork, based on blockchain technology.

Ключевые слова: документ, объем документооборота, инновации, искусственный интеллект, технологический прогноз, система управления корпоративным контентом, технологии управления, управление знаниями, цифровая экономика, электронный документооборот.

Keywords: document, volume of paperwork, innovation, artificial intelligence, technology forecast, corporate content management system, management technology, knowledge management, digital economy, electronic paperwork .

Введение

Электронный документооборот и управление корпоративным контентом, хотя и появились на рынке около двадцати лет назад, относятся уже к старейшим средства в молодой цифровой экономике [3,4,12]. Проблема автоматизации целого ряда функций обеспечения и управления остается [14]. Если сравнить набор функций систем электронного документооборота с набором функций управления организаций, то становится понятной ее ограниченность в управленческом процессе [7,10,19]. Сегодня, особенно в крупных территориально распределенных компаниях, остро ощущается функциональная скудность системы электронного документооборота [17]. Их функции ограничены обеспечением движения документов, учетом, передачей на исполнение и др. Развитие системы электронного документооборота сдерживается рамками традиционной технологии работы с документами и документооборотом, это с одной стороны, а с другой - слабая интегированность с другими информационными технологиями и системами, применяемыми в процессе управления организациями [1,13,16]. Системы электронного документооборота с изобилием насытили рынок средств автоматизации, что неминуемо перерастет в их качественные изменения [27,28,29]. Созданы предпосылки для качественного скачка в развитии электронного документооборота [2,3,6,11]. Документооборот живет в преддверии серьезных изменений в период активной цифровой трансформации. И связаны они, прежде всего, с необходимостью использовать более сложные и системные решения, затрагивающие не отдельные операции управления, а все его стадии, этапы и операции [10,26].

Автоматизация движения хаотичных потоков документов приводит лишь к увеличению скорости обращения этого хаоса. Система электронного документооборота должна внедряться при наличии регулярно актуализируемых регламентов делопроизводства [1,5.27,28].

Основное противоречие нынешнего этапа развития документооборота проявляется в лавинообразном росте объемов передаваемых документов при одновременном сокращении количества передаваемой информации, измеряемой в битах. Целый ряд документов не снимает неопределенности у лиц их получающих. Информативная емкость документов мала. Нередко можно наблюдать встречные и задублированные потоков документов, что приводит к перегрузке не только каналов передачи, но и лиц, принимающих решения, и, работающих с документами.

Чрезвычайно *актуальными* являются разработки в области управления корпоративным контентом, электронного документооборота и электронных архивов. Новые технологические тенденции (корпоративная мобильность, облачные модели и др.) говорить о новом витке развития рынка систем электронного документооборота/управления корпоративным контентом [8,9,21,28,30,31].

Две ключевые тенденции: дальнейшее развитие WorkFlow в области документооборота и распространении мобильности на всех вертикалях корпоративного управления [5,17,18,27,28,30].

Важнейшим направлением выступает трансформация электронного документооборота в управление знаниями [4,21].

Рэй Курцвейл, автор множества технологических прогнозов развития ключевых отраслей до конца XXI века, в частности, писал с привязкой к годам [15]:

- 2019 - пользователи будут общаться со своими компьютерами через двусторонний речевой и жестовый интерфейс, практически не пользуясь клавиатурой, системы автоматического перевода станут настолько эффективными, что будут широко использоваться в профессиональных областях и повседневной жизни;

- 2021- бумажные книги станут раритетом. Основным средством для просмотра текстов будут тонкие легкие портативные дисплеи с очень высоким разрешением;

- 2033 - компьютеры станут обучаться без участия человека. Небиологические формы интеллекта объединят тонкость организации человеческого разума со скоростью, памятью и безграничными возможностями обмена знаниями машинного интеллекта;

2041 - интернет-трафик возрастёт в сотни миллионов раз, а поисковые системы будут встроены повсюду. Запросы в них можно будет отсылать даже силой мысли через BCI.

Этот небольшой фрагмент из перечня прогнозируемых событий на жизни поколения нынешних студентов принципиальным образом изменит наше бытие и породит “новую нормальность”[10].

Современная парадигма развития предполагает возвращение к производящей экономике (реиндустриализация+неоиндустриализация), прежде всего, к развитию принципиально новых средств производства. Речь идет о производстве нового уровня, работающем под управлением искусственного интеллекта [22]. Производящая экономика – экономика шестого технологического уклада станет мощным ускорителем новых технологий в области работы с большими данными, знаниями и интеграции разрозненных информационных технологий и систем [8,9,10,16,18.21.28,30,31.

1. Переход от систем электронного документооборота к системам управления знаниями

К основным группам систем электронного документооборота относятся:

- системы с ориентацией на хранение и поиск информации (электронный архив);
- системы с развитыми средствами workflow;
- системы, которые ориентированы на оказание поддержки в управлении организацией, а также на накопление знаний. Эти системы являются «гибридными» и, как правило, объединяют в себе характеристики двух предыдущих;
- системы, ориентирующиеся на совместную работу;
- системы с развитыми дополнительными сервисами по управлению проектами, сервис по управлению связями с клиентами и т.д.

С точки зрения тренда трансформации систем электронного документооборота в системы управления знаниями выделим особую группу российских систем, разработанных на зарубежной платформе Lotus/Domino. Это две зарубежных системы электронного документооборота/ управления корпоративным контентом Documentum и Lotus Domino.Doc [1,18,24,27,29].

Платформа Documentum предназначена для автоматизации процессов документооборота разработана компанией EMC. К числу достоинств относят: высокую степень удобства управления проектно-конструкторскими документами; внедрение механизма check-in/check-out, позволяющего управлять распределением прав доступа; наличие функции, позволяющей реализовывать процедуру согласования на нескольких уровнях; поддержка устройств сканирования и распознавания; наличие мощного функционала с гибкой настройкой отдельных инструментов.

И в этом отношении наибольший интерес представляет информационная среда Lotus Domino, имеющая большие возможности по структурированию информации, ее поиску и организации коллективной работы. Платформа предоставляет средства хранения самой разнообразной информации в документированных базах данных. Благодаря механизмам их репликации, наличию в составе системы приложений и инструментов защиты обеспечивается мгновенное распространение информации по всем офисам территориально распределенной организации.

Большинство систем электронного документооборота построены по иерархическому принципу В них ощущается отсутствие процедур горизонтального взаимодействия, что восполняется дополнительной практикой работы в социальных сетях и мессенджерах.

Для оперативного управления процессами и функциональными видами деятельности в организации требуется большая гибкость в коммуникациях.

Удобный и быстрый поиск документов.

Мгновенная выборка документов по заданным параметрам.

Защита документов от утраты или повреждения.

Разграничение доступа к документам.

Возможность одновременного обращения к документу любого количества пользователей.

Эволюционная трансформация систем электронного документооборота в системы управления знаниями содержательно соответствует глобальным трендами развития систем электронного документооборота [27]:

- ускорение процессов и получение реального экономического эффекта;
- создание условий для сокращения бюрократии;
- интеграция со всеми приложениями и настройка функциональности

эксплуатируемых решений под потребности персонала;

- проведение разумного реинжиниринга, а не автоматизация практики «хаоса»;
- влияние страновой специфики на реализацию ECM-проектов;
- учет ментальности и традиций принятия решений;
- обеспечение высокой информационной безопасности;
- консистентность всего массива документов;
- омниканальность системы, возможности доступа к сервисам через мобильное устройство, Web, киоски, чатботы и др.;

- единая ECM-платформы для всех функциональных подразделений и общего централизованного хранилища контента через одно окно;

- переход от лоскутной автоматизации к интегрированному документообороту.

Предстоит глобальная оцифровка массивов документов и развитие систем работы с высокоструктурированными обозримыми массивами данных (DeepData).

Перспективные интегрированные информационные комплексы в системе управления организации призваны решать множество проблем:

- подготовки по технологии краудсорсинга и принятия обоснованных решений в режиме реального времени и доведения принятого решения до всех исполнителей организации;
- своевременного обеспечения ресурсами объектов работ;
- расширения пространства информационного взаимодействия между подразделениями в любой организации;
- совместной работы удаленных друг от друга подразделений над выполнением управленческих решений (проектов);
- оперативного управленческого учета выполненных работ различными подразделениями, их документирования и др.
- доступа работников организации к проектам и нормативной базе.

2. Платформы поиска, коммуникации и работы с контентом

Массивы различных документов в системах электронного документооборота содержат в себе ценный информационный ресурс или большие данные. Это информационный и организационный капиталы. С. Полтев называет их “корпоративная память, кладезь знаний, библиотека лучших практик…” [27]. Такой накопленный информационный капитал в системах электронного документооборота не используется Совместное использование ERP-решения с системой электронного документооборота, технологией Data Maining и передача их в системы бизнес-аналитики и поддержки принятия решений может стать началом перспективных разработок в области создания интегрированных информационных систем [8,18,24,25].

В ECM используется искусственный интеллект - боты (виртуальные собеседники - программы имитирующие живого человека), которые выдают документы (советы) по запросу конечных пользователей, не заставляя их выходить из программы для извлечения этого контента.

Microsoft Teams (централизованное пространство для командной работы в Office 365) и Slack (онлайн-сервис для ведения переписки внутри команды) уже обладают подобной функциональностью - способностью понимать запросы пользователей и вести с ними диалог. Slack обладает возможностью тесной интеграции активных диалогов с другими приложениями ИИ применяется для идентификации и расстановки меток с целью извлечения контента. Эта функциональность опирается на обработку изображений и машинное обучение, с помощью которых производятся категоризация и извлечение контента.

Чат-боты быстро совершенствуются и в некоторых областях способны полностью заменить человека. Простейший сервис, позволяющий создать чат-бот motion.ai; Крупнейшей поисковой системой по ботам является Chatbottle.

Методы искусственного интеллекта быстро совершенствуется, и подобные разработки хорошо вписываются в концепцию роботизации человечества в будущем [22].

Содержательная логика эволюции интегрирования информационных систем должна отвечать требованиям:

- возможность создания распределенной базы данных территориально распределенных организаций.
- массовый ввода документов.
- возможность создавать свои собственные маршруты согласования документов, не прибегая к помощи разработчиков.
- возможность интеграции с другими информационными системами
- поддержка всех форматов документов
- различные типы поиска информации, включая системы поиска документов по содержимому.
- требования к безопасности (шифрование, организация доступа, и т. д.).
- перехода от решений частных задач к глобализации функций, возлагаемых на систему
- возможность использования электронной цифровой подписи.
- возможность веб-доступа [6].

3. Концептуальная модель всеобщей системы цифрового документооборота

Потребность в количественно - качественных изменениях в области систем электронного документооборота и эволюция развития теории и практики деятельности органов управления показывают готовность к решениям, основанных на системно - интеграционных подходах и организационном проектировании, с одной стороны, а с другой – в программных методах их реализации в области информационно – документационного обеспечения управления нового качества применительно к цифровой экономике.

Консервативный подход в традиционном документообороте себя исчерпал. Сложившаяся десятилетиями в принципиальном плане традиционная технология работы с документами является морально устаревшей. А существующие системы электронного документооборота ничего принципиально нового не привносят в техноло-

гию документооборота. В рамках систем электронного документооборота документ считается единым и неделимым и поэтому научились работать с документом в режиме полнотекстового поиска, а затем с помощью офисных приложений идет дальнейшая работа. Неделимость документов, даже переведенных на электронную платформу выступает тормозом их развития [7]. СЭД «не знает», что у документа есть метаданные, история и текущее состояние процесса, в котором он участвует, и не использует эти скрытые возможности [5,11,18,27].

Мир электронного документооборота стоит на пороге конвергенции локальных информационных технологий и систем с интеграцией на единой платформе процессом синтеза общей IT-среды с развитым интегрированным интерфейсом, способным обеспечить защищенные формальные трансформации визуализированной, голосовой и других форм представленной информации вплоть до извлечения смыслов из запросов пользователя на естественном языке [18,27]. А пока движение электронных документов ограничено ведомственными и корпоративными барьерами. На новом витке развития информационных систем и технологий предстоит решить широкую проблематику обмена неструктурированными документами, внедрение стандартов и описаний форматов обмена, которые упрощают взаимодействие с различными сервисами.

Катализатором прорывных инноваций на рынке информационных систем выступает технология блокчейн, которая полностью изменит процесс обмена информацией — настолько, что понятия документа и системы документооборота приведет к новой терминологии. Внедрение технологии блокчейн достигло переломного момента. В блокчейне видят средство автоматизации документооборота. На рынке появляются первые решения для электронного документооборота, построенные на базе технологии блокчейн. Блокчейн реализует технологию распределенного реестра (DLT), которая повышает прозрачность и достоверность транзакций. Блокчейн — это распределенный реестр с неизменяемыми записями. Блокчейн обладает потенциалом для снижения сложности многоуровневых транзакций. Применение блокчейна для обеспечения межкорпоративного взаимодействия и долговременного архивного хранения. «Блокчейн позволит предприятиям обмениваться документами напрямую, от одной информационной системы к другой, обеспечивая некую среду доверия. Вопрос применения блокчейна в документообороте лежит в терминологической плоскости. Растущие объемы и скорости обработки и хранения документов требуют решения таких проблем, как: индексирования, классификации, перелинковки, пакетирования и анкетирования, а также категоризация и индексирование данных. Искусственный интеллект справится с задачей масштабного присвоения файлам метаданных и дополнить свои платформы новыми функциями и сможет анализировать контент неструктурированных документах и производить визуализацию данных, которая может использоваться конечными пользователями в качестве инструмента навигации.

Заключение и выводы.

Трансиндустриальный этап развития связывают с освоением шестого технологического уклада. От способности России на ускоренный переход на NBICS - технологии зависит качество нашего будущего.

К необходимым условиям успешного процесса информатизации и внедрения системы электронного документооборота относятся:

- наличие регламента делопроизводства, включающего маршруты движения всех основных типов документов с указанием контрольных сроков и других регламентирующих параметров, а также адаптации типовых регламентов делопроизводства с добавлением уникальных типов документов и их маршрутов, корректировка сроков обработки;
- профессиональной и моральной готовностью всех сотрудников работать с высокой степенью самоорганизации и с большим потоком информации, в условиях многозадачного режима (решением параллельных задач) в корпоративной системе;
- понимание функциональными сотрудниками различных подразделений и их руководителями расширения выполняемых функций и их вовлечения в работу с документами на всех этапах его создания и обработки. Руководители всех уровней должны быть полноценными участниками электронного документооборота;
- повышение контроля и аналитичности в ходе документооборота, с вязанного с увеличением количества признаков, маркеров и прочих меток;
- в системе должен быть реализован полифункциональный подход, рассчитанный на потребности каждой группы категорий пользователей;
- повышение эффективности управления организацией без затрат ресурсов не происходит и не приводит к существенной их экономии, но повышает качество управления;
- решения, выбираемые сторонами внедрения (разработчиками и заказчиками), должны гибко подстраиваться под специфику организации

Трендовая логика развития конкурентоспособных платформ управления: новые модули - новая функциональность - новая архитектура.

Развитие информационных систем нового поколения потребует переработки законодательства и регламентов компаний. Полезно также уже сейчас исследовать риски следующего этапа автоматизации, связанной разработкой новейших технологий, моделей и алгоритмов переработки больших данных и информации на основе искусственного интеллекта [22,23].

Источники:

1. Автоматизация документооборота — основа документационного обеспечения управления: ИнтерТраст URL: http://www.intertrust.ru/products/companymedia/biznesresheniya/ dokumentatsionnoe-obespechenie-upravleniya/ (дата обращения: 14.10.2019).
2. Андреев В. Руководство по переходу на юридически значимый безбумажный документооборот // https://docsvision.com/besplatnye-materialy/kak-izbavitsya-ot-bumagi/ (дата обращения: 11.10.2019).
3. Арлазаров В. Л. Документооборот: концепции и инструментарий // Труды Института системного анализа Российской академии наук (ИСА РАН) / отв. ред. Арлазаров В.Л. — М.: УРСС, 2004. 207 с.
4. Бобылева М. П. Эффективный документооборот: от традиционного к электронному. — М.: Изд. дом МЭИ, 2004. 295 с.5 Борисенко И.Н. Автоматизированный документооборот: Учебное пособие. Омск: Издательство ОмГТУ, 2005. 79 с.
5. Васильчук А. А., Куницын М. В. Инновации в системе электронного документооборота // Международный академический вестник. 2019. №1(33). С.53-57.
6. Веремей Н. С. Выбор системы электронного документооборота для решения задач инновационной деятельности предприятия // Молодой ученый. 2011. №6. Т.1. С. 116-118. — URL https://moluch.ru/archive/29/3264/ (дата обращения: 11.10.2019).
7. Гаранина Г. Г., Никитская Е. Ф. Организационно-управленческие аспекты внедрения инноваций на базе системы электронного документооборота // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Экономика и управление. 2014. № 4, Т. С. 48-61.
8. Дюк В. А. Data Mining - интеллектуальный анализ данных. – Режим доступа: http://www.olap.ru/basic/dm2.asp (дата обращения: 11.10.2019).
9. Ермоленко В.В., Стефанович И.К. Проблемы цифровизации и инноваций в архивной деятельности / Информационное общество и цифровая экономика: глобальные трансформации: материалы IV Нац. науч.-практ. конф. / науч. ред. В.В. Ермоленко. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2019. – 375 с., С. 198-211.
10. "Живая" система государственного управления стратегированием развития региона: проблемы, свойства, критерии и механизмы деятельности // Ермоленко В.В., Ланская Д.В., Яковленко А.Е.// Вестник Академии знаний. 2018. №4(27). С. 112-120. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=36288365 (дата обращения: 11.10.2019).
11. Журихин Е. Электронный документооборот: возможности использования и внедрения/ Е. Журихин// Управляем предприятием. 2012. № 12(23). С. 1-7.
12. Кравец М.А. Электронные системы управления документооборотом: Учебное пособие. Воронеж: Институт менеджмента, маркетинга и финансов, 2004. 46 с.
13. Кузнецов, С.Л. Делопроизводство на компьютере: Компьютерные технологии в делопроизводстве / С.Л. Кузнецов. - М.: ЗАО "Бизнес-школа "Интел - Синтез", 2008. - с.232.
14. Кузнецова Т. В. Документооборот - отражение системы управления // Делопроизводство. 2009. № 4. С. 11-14.
15. Курцвейл Р. Прогноз развития технологий до 2099 года // http://sibfrontier.ru/article/prognoz-razvitiya-tehnologiy-do-2099-goda/
16. Ларин, М.В. Управление документацией и новые информационные технологии / М.В. Ларин. - М.: Научная книга, 2008. - 137 с.
17. Лелина Ю. В. Формирование территориально-распределенной системы электронного документооборота в организациях административного и отраслевого образований: дис. …канд. экономических наук: 08.00.13. — М., 2009. 197 с
18. Макаров С. Инновации в электронном документообороте // itWeek. 2018, 11 сентября. №4 (940). Режим доступа: https://www.itweek.ru/ ecm/article/detail.php?ID=202987(дата обращения: 11.10.2019).
19. Макович Г.В. Менеджмент знаний: документационное обеспечение управления. Издательство «Академия Естествознания», 2010. // http://www.rae.ru/monographs/84 (дата обращения: 11.10.2019).
20. Мишель Фуко: Археология знания. — Перевод с французского С. Митина и Д. Стасова под общей редакцией Бр. Левченко. — К., 1996. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — 21.06.2014. URL: https://gtmarket.ru/laboratory/basis/6850
21. Некрасова Е. От управления документами к управлению знаниями // Chief Information Officer. 15 февраля 2003 г.
22. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от «10» октября 2019 г. № 490.
23. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы. Указ Президента Российской Федерации от «9» мая 2017 г. № 203.
24. Описание платформы Docsvision 5.5 // https://docsvision.com/besplatnye-materialy/polnoe-opisanie-platformy-docsvision-55/ (дата обращения: 11.10.2019).
25. Официальный сайт компании DIRECTUM [Электронный ресурс]: DIRECTUM.- URL: https://www.directum.ru/ (дата обращения: 14.10.2019).
26. Саттон М. Дж. Корпоративный документооборот. – М.: Азбука, 2002. 448 с.
27. Свинарев С. RECS’2019: главные тренды рынка ECM/ Седьмая конференция Russian Enterprise Content Summit 2019 (RECS’2019). itWeek. Режим доступа: https://www.itweek.ru/numbers/detail.php?ID=203120 (дата обращения: 11.10.2019).
28. Современная СЭД/ECM платформа Docsvision 5.5 // https://docsvision.com/ecm-bpm/ (дата обращения: 11.10.2019).
29. Харин М. А. Обзор средств автоматизированного извлечения знаний и их применение в электронных архивах документов // Молодой ученый. 2010. №5. Т.1. С. 106-108. — URL https://moluch.ru/archive/16/1605/ (дата обращения: 11.10.2019).
30. Электронный архив организации. Функции, требования, внедрение: Методическоле руководство// https://docsvision.com/besplatnye-materialy/elektronnyy-arhiv-organizatsii/ (дата обращения: 11.10.2019).

31. SaaS. Все об облачных технологиях [Электронный ресурс]: URL: http://saas.ru/ (дата обращения: 14.10.2019).

Sources:

1. Avtomatizatsiya dokumentooborota — osnova dokumentatsionnogo obespecheniya upravleniya: InterTrast URL: http://www.intertrust.ru/products/companymedia/biznesresheniya/ dokumentatsionnoe-obespechenie-upravleniya/ (data obrashcheniya: 14.10.2019). (In Russian).

2. Andreyev V. Rukovodstvo po perekhodu na yuridicheski znachimyy bezbumazhnyy dokumentooborot // https://docsvision.com/besplatnye-materialy/kak-izbavitsya-ot-bumagi/ (data obrashcheniya: 11.10.2019). (In Russian).

3. Arlazarov V. L. Dokumentooborot: kontseptsii i instrumentariy // Trudy Instituta sistemnogo analiza Rossiyskoy akademii nauk (ISA RAN) / otv. red. Arlazarov V.L. — M.: URSS. 2004. 207 s. (In Russian).

4. Bobyleva M. P. Effektivnyy dokumentooborot: ot traditsionnogo k elektronnomu. — M.: Izd. dom MEI. 2004. 295 s.5 Borisenko I.N. Avtomatizirovannyy dokumentooborot: Uchebnoye posobiye. Omsk: Izdatelstvo OmGTU. 2005. 79 s. (In Russian).

5. Vasilchuk A. A.. Kunitsyn M. V. Innovatsii v sisteme elektronnogo dokumentooborota // Mezhdunarodnyy akademicheskiy vestnik. 2019. №1(33). S.53-57. (In Russian).

6. Veremey N. S. Vybor sistemy elektronnogo dokumentooborota dlya resheniya zadach innovatsionnoy deyatelnosti predpriyatiya // Molodoy uchenyy. 2011. №6. T.1. S. 116-118. — URL https://moluch.ru/archive/29/3264/ (data obrashcheniya: 11.10.2019). (In Russian).

7. Garanina G. G.. Nikitskaya E. F. Organizatsionno-upravlencheskiye aspekty vnedreniya innovatsiy na baze sistemy elektronnogo dokumentooborota // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Ekonomika i upravleniye. 2014. № 4. T. S. 48-61. (In Russian).

8. Dyuk V. A. Data Mining - intellektualnyy analiz dannykh. – Rezhim dostupa: http://www.olap.ru/basic/dm2.asp (data obrashcheniya: 11.10.2019). (In Russian).

9. Ermolenko V.V.. Stefanovich I.K. Problemy tsifrovizatsii i innovatsiy v arkhivnoy deyatelnosti / Informatsionnoye obshchestvo i tsifrovaya ekonomika: globalnyye transformatsii: materialy IV Nats. nauch.-prakt. konf. / nauch. red. V.V. Ermolenko. – Krasnodar: Kubanskiy gos. un-t. 2019. – 375 s.. S. 198-211. (In Russian).

10. "Zhivaya" sistema gosudarstvennogo upravleniya strategirovaniyem razvitiya regiona: problemy. svoystva. kriterii i mekhanizmy deyatelnosti // Ermolenko V.V.. Lanskaya D.V.. Yakovlenko A.E.// Vestnik Akademii znaniy. 2018. №4(27). S. 112-120. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=36288365 (data obrashcheniya: 11.10.2019). (In Russian).

11. Zhurikhin E. Elektronnyy dokumentooborot: vozmozhnosti ispolzovaniya i vnedreniya/ E. Zhurikhin// Upravlyayem predpriyatiyem. 2012. № 12(23). S. 1-7. (In Russian).

12. Kravets M.A. Elektronnyye sistemy upravleniya dokumentooborotom: Uchebnoye posobiye. Voronezh: Institut menedzhmenta. marketinga i finansov. 2004. 46 s. (In Russian).

13. Kuznetsov. S.L. Deloproizvodstvo na kompyutere: Kompyuternyye tekhnologii v deloproizvodstve / S.L. Kuznetsov. - M.: ZAO "Biznes-shkola "Intel - Sintez". 2008. - s.232. (In Russian).

14. Kuznetsova T. V. Dokumentooborot - otrazheniye sistemy upravleniya // Deloproizvodstvo. 2009. № 4. S. 11-14. (In Russian).

15. Kurtsveyl R. Prognoz razvitiya tekhnologiy do 2099 goda // http://sibfrontier.ru/article/prognoz-razvitiya-tehnologiy-do-2099-goda/(In Russian).

16. Larin. M.V. Upravleniye dokumentatsiyey i novyye informatsionnyye tekhnologii / M.V. Larin. - M.: Nauchnaya kniga. 2008. - 137 s. (In Russian).

17. Lelina Yu. V. Formirovaniye territorialno-raspredelennoy sistemy elektronnogo dokumentooborota v organizatsiyakh administrativnogo i otraslevogo obrazovaniy: dis. …kand. ekonomicheskikh nauk: 08.00.13. — M.. 2009. 197 s (In Russian).

18. Makarov S. Innovatsii v elektronnom dokumentooborote // itWeek. 2018. 11 sentyabrya. №4 (940). Rezhim dostupa: https://www.itweek.ru/ ecm/article/detail.php?ID=202987(data obrashcheniya: 11.10.2019). (In Russian).

19. Makovich G.V. Menedzhment znaniy: dokumentatsionnoye obespecheniye upravleniya. Izdatelstvo «Akademiya Estestvoznaniya». 2010. // http://www.rae.ru/monographs/84 (data obrashcheniya: 11.10.2019). (In Russian).

20. Mishel Fuko: Arkheologiya znaniya. — Perevod s frantsuzskogo S. Mitina i D. Stasova pod obshchey redaktsiyey Br. Levchenko. — K.. 1996. // Elektronnaya publikatsiya: Tsentr gumanitarnykh tekhnologiy. — 21.06.2014. URL: https://gtmarket.ru/laboratory/basis/6850

21. Nekrasova E. Ot upravleniya dokumentami k upravleniyu znaniyami // Chief Information Officer. 15 fevralya 2003 g. (In Russian).

22. O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossiyskoy Federatsii. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot «10» oktyabrya 2019 g. № 490. (In Russian).

23. O strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii na 2017 – 2030 gody. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot «9» maya 2017 g. № 203. (In Russian).

24. Opisaniye platformy Docsvision 5.5 // https://docsvision.com/besplatnye-materialy/polnoe-opisanie-platformy-docsvision-55/ (data obrashcheniya: 11.10.2019). (In Russian).

25. Ofitsialnyy sayt kompanii DIRECTUM [Elektronnyy resurs]: DIRECTUM.- URL: https://www.directum.ru/ (data obrashcheniya: 14.10.2019). (In Russian).

26. Satton M. Dzh. Korporativnyy dokumentooborot. – M.: Azbuka. 2002. 448 s. (In Russian).

27. Svinarev S. RECS'2019: glavnyye trendy rynka ECM/ Sedmaya konferentsiya Russian Enterprise Content Summit 2019 (RECS'2019). itWeek. Rezhim dostupa: https://www.itweek.ru/numbers/detail.php?ID=203120 (data obrashcheniya: 11.10.2019). (In Russian).

28. Sovremennaya SED/ECM platforma Docsvision 5.5 // https://docsvision.com/ecm-bpm/ (data obrashcheniya: 11.10.2019). (In Russian).

29. Kharin M. A. Obzor sredstv avtomatizirovannogo izvlecheniya znaniy i ikh primeneniye v elektronnykh arkhivakh dokumentov // Molodoy uchenyy. 2010. №5. T.1. S. 106-108. — URL https://moluch.ru/archive/16/1605/ (data obrashcheniya: 11.10.2019). (In Russian).

30. Elektronnyy arkhiv organizatsii. Funktsii. trebovaniya. vnedreniye: Metodicheskole rukovodstvo// https://docsvision.com/besplatnye-materialy/elektronnyy-arhiv-organizatsii/ (data obrashcheniya: 11.10.2019). (In Russian).

31. SaaS. Vse ob oblachnykh tekhnologiyakh [Elektronnyy resurs]: URL: http://saas.ru/ (data obrashcheniya: 14.10.2019). (In Russian).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00298

Д.В. Линский - к.э.н., доцент кафедры экономической теории, Института экономики и управления (структурное подразделение), ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского». г. Симферополь, Россия, linskydv@rambler.ru,

D.V. Linsky - Ph.D., associate professor of economic theory department, Institute of economics and management FSAEI HE Crimean federal university V.I. Vernadsky, Simferopol, Russia.

КОНКРЕТИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АГЕНТ»
SPECIFICATION OF CATEGORIES «ECONOMIC AGENT»

Аннотация. В статье раскрыто теоретическое содержание экономической категории «экономический агент», сформирована ее сущностная характеристика и проведена классификация экономических агентов с позиции традиционного, институционального и эволюционно-альтернативного подходов современной экономической теории. Изложен поведенческий характер конкретизации, с инновационной точки зрения, экономических агентов как объектов и субъектов систем и экономического развития. Обобщен и предложен подход к современному пониманию тематической модели агентов экономической деятельности, базирующейся на применение системы критериев энтропии и связанной с ней базы экономической стабильности любой экономической системы.

Annotation. In article, the theoretical framework of the economic agent as economic category is disclosed, its essential characteristic is formulated and the economic agents' classification according to the position of traditional, institutional and evolutionary-alternative approaches of modern economic theory is carried-out. The behavioral nature of specifying, from the innovative point of view, economic agents as objects and subjects of systems and economic development is described. The approach to the modern understanding of the thematic model of economic agents, based on the application of the system of entropy criteria and the associated base of economic stability of any economic system, is generalized and proposed.

Ключевые слова: экономическая категория, экономический агент, объекты и субъекты экономической системы, классификация, домохозяйство, фирма, государство, неоклассика, институционализм и неоинституционализм.

Keywords: economic category, economic agent, objects and subjects of economic system, classification, household, firm, state, neoclassic, institutionalism and neo-institutionalism.

Введение. Современная интерпретация результатов всех экономических связей, которые формируют глобальную хозяйственную сеть и являются основой экономических отношений, проявляется прежде всего в связях между экономическими индивидами. Особенность системного формирования социально-экономического пространства и культурно-политического строя, становления устойчивых хозяйственных отношений и т.п. — значительная часть проблематики исследования в контексте экономических контактов.

Говоря об установлении успешной системы экономических связей для развития экономики страны, обязательно нужно учитывать определенные факторы, являющиеся основными на уровне индивидуального взаимодействия внутри сетей (производственных, потребительских, распределительских и др.), и поэтому, О. М. Петрое отмечает, что «…именно они выступают в качестве генератора и влиятельного регулятора социально-экономической и трудовой активности, целенаправленной профессиональной мобильности, человеческой деятельности в целом [14]. Именно поэтому мы посвятили эту статью, в разрезе сущностной характеристики экономического агента, факторам поведенческого характера экономического индивида.

Целью статьи является теоретическое обобщение содержания категории «экономический агент», то есть в конкретизации его сущностной характеристики. В работе проведена классификация экономических агентов адекватно традиционной, институционально-альтернативной эволюции подходов экономической теории. Кроме того, автором сделана попытка установить характеристики психологических факторов формирования экономических подходов к развитию пониманию объектов и субъектов хозяйства страны, а также анализа вопроса формирования экономического поведения индивидов (экономических агентов).

Экономическими субъектами, участвующими в хозяйственном процессе, являются, с одной стороны, производители и с другой, потребители экономических благ, которые принято назвать экономическими агентами. Основы их концептуального исследования и классификации сформированы Л. Вальрасом (1834-1910) и В. Парето (1948-1923), основными представителями неоклассической доктрины, основателями Лозаннской микроэкономической школы.

Проблематика функционирования экономических субъектов, как института рыночной экономики, по-

священы исследования отечественных ученых Л. Е. Басовского [1], А. Ю. Боднара [3], В. В. Зыков, А. Г. Леонтьева [7] и др., и зарубежных исследователей, Г. М. Гукасьян [4], В. И. Перцухов [13], О. М. Петрое [14] и др. Ряд теоретико-методологических положений, раскрывающих сущность современного (неоклассического, либерального, институционального, неоинституционального) подхода к научному поиску проблемы роли и места агентов экономической системы и их экономической природы, разработали Г. М. Гукасьян [4], Е. Е. Румянцева [11], Р. М. Нуреев [12], П. Г. Поспелов [15] и др.

Вопросы обобщения категории «экономический агент» в условиях пост-реформистской экономики раскрываются в работах В. В. Зыкова и А. Г. Леонтьевой [10], В. Ф. Исламутдинова и С. П. Семенова [8], С. С. Носова [12], А. Г. Грязновой, Н. Н. Думной, А. Ю. Юданова [17] и др. Кроме того, в последние годы появились отечественные издания, посвященные исключительно аспектам деятельности экономических агентов, и в условиях эволюции направлений экономической теории конкретизация категории «экономический агент» становится весьма актуальной тематикой научного поиска.

Цель и задачи исследования состоят в уточнении и обобщении теоретических и методологических аспектов категории «экономический агент» с позиции постоянно меняющиеся интерпретации данной категории неоклассиками и маржиналистами, либералистами, институционалистами и неоинституционалистами, а также в формировании методологической дефиниции «экономический агент» в системе хозяйствования адекватной современному пониманию доктрин и концепций экономической мысли.

В. В. Зыков и А. Г. Леонтьев отмечают, что, функционируя в современных реалиях эволюции экономики России, экономические агенты быстро и гибко перестраиваются по многим направлениям их деятельности, как экономические индивиды [7], являющиеся основой экономической системы страны. Данные условия обусловили вынесение в повестку современной научной дискуссии проблематику постклассического поведенческого характера функционирования субъектов хозяйствования в современной конкурентной ситуации и необходимости создания условий их экономической безопасности.

Основная часть. Во многочисленных работах по истории экономической мысли во всех концептуальных доктринах отмечается, что главным и исходным субъектом любой экономической деятельности является человек, потенциально, занимающийся ведением хозяйства не в одиночку, а в системе взаимодействия или в совместном участии в нем других участников. Участники хозяйственного процесса, индивидуально принимающие решения и реализующие свои хозяйственные планы, называются экономическими агентами, которые обычно отождествляют с «экономическими субъектами».

Экономические субъекты следовало бы считать именно те, которые владеют определенным количеством производственных ресурсов, индивидуально принимают хозяйственные решения и осуществляют свои хозяйственные планы.

Экономические агенты (с англ. economic agents), как отражено во многих научных публикациях многих современников экономической теории, субъекты социально-хозяйственных связей, принимающие участие в производстве и кругообороте потребительских ценностей. «Учитывая, что экономическим агентом может выступить как отдельное лицо, так и несколько лиц» [12]. Поэтому как производители, так и потребители благ, а также тех, кто обеспечивает процессы обмена, распределения и перераспределения, относятся к агентам экономической деятельности, обеспечивающим функционирование экономики и реализации ожиданий всего общества.

Категория экономического агента не только раскрывает, но и обобщает общее понимание понятия рыночные агенты — домохозяйства и предприятия [15].

Такое определение систематически, исключая государство, игнорирует роль государства и его институтов в формировании и обеспечении условий функционирования экономики. С нашей позиции следовало бы помимо домашних хозяйств, как субъектов хозяйственной деятельности, причислить государство к числу экономических агентов. Именно по этой причине многие отечественные авторы разграничивают категорию «экономические агенты» на рыночные (домохозяйства, предприятия и фирмы) и нерыночные (государство и правительственные институты).

В сложившейся обстановке и реалиях развития экономической теории и экономической мысли, пересмотра принципов неоклассического либерализма, экономический индивид признают в качестве единственного реального агента экономики, а все остальные агенты признаны лишь производными от него формами.

Теоретически их делят на микро- и макросубъекты (табл. 1).

Таблица 1

Дифференциация экономических субъектов

Микросубъекты			Макросубъекты
Домохозяйство	–		Сектор домашних хозяйств
	Фирмы		Предпринимательский сектор
–	– коммерческие предприятия		Государственный и общественный сектор
–	– некоммерческие предприятия		Зарубежный сектор
–	–	Государство (правительство)	

Источник: составлено автором на основе данных Л. Е. Басовского [1]

Среди вышеперечисленных основных участников хозяйственного процесса (табл. 1) принято выделять

домохозяйство, фирмы (предприятия, организации, учреждения и т. п.), относящиеся к рыночным агентам, государственный и общественный сектор, а также некоммерческие учреждения, являющиеся нерыночными субъектами. Роль каждого из них во многом зависит от отношения их к производственными ресурсами, о степени владения ими факторами производства, создавая при этом, условия для обеспечения потребностей общества и реализации интересов всех его членов.

Рассмотрим сущностную характеристику основных субъектов экономики.

«Домохозяйство (с англ. Household), многоаспектное понятие, представляющее обобщенную ячейку общества, в разрезе которой происходит производство экономических благ, их потребление, а также потребление и воспроизводство факторов производства. В существующей экономической литературе встречаются и другие определения» [12].

«Домохозяйство, это экономический агент, состоящий из одного или более лиц, являющихся собственниками факторов производства (ресурсов) и основными потребителями товаров (услуг), которые удовлетворяют материальные потребности всего общества» [12]. Его жизнедеятельность формируется конкретными критериями функционирования социально-экономических отношений.

Несмотря на многовариантность предлагаемых, в научно-экономической литературе, определений, — на комплексность и относительную сложность в формировании обобщающего определения понятия домохозяйства, — всеми исследователями признается, что, являясь одним из важнейших рыночных субъектов, его роль в хозяйственных процессах весьма велика. Не затрагивая вопрос, касающийся их классификации домохозяйства (табл. 1, рис. 1-2), главным образом, характеризуются следующими моментами [8]:

— «домохозяйства обеспечивают соответствующий уровень индивидуального потребительского спроса, без которого функционирование рыночного механизма хозяйствования себе представить невозможно» [18];

— частные сбережения домохозяйств, на всех этапах развития экономических формаций, в условиях развивающейся экономики, являются важным источником частных накоплений и инвестиций;

— домохозяйства представляют субъекты рыночного предложения на ресурсы, в разрезе формирования предпринимательской способности и труда;

— домохозяйства составляют основу для формирования производства, воспроизводства и реализации человеческого капитала;

— «способность домохозяйств налаживать индивидуальный, семейный и иной бизнес способствует не только росту личного благосостояния, но и развитию экономики в целом» [18].

«Помимо того, надо согласиться с тем, что как экономический агент, домохозяйства обеспечивают воспроизводство человеческого капитала; могут быть держателями ценных бумаг, благодаря этому могут стать владельцами средств производства; выступать потребителями (покупателями) материальных и духовных благ, произведенных предприятиями и организациями, при этом являясь сами поставщиками (продавцами) ресурсов. Из сказанного становится интересным уточнение функций домохозяйства, к числу которых можно отнести» [15]:

— формирование источников получения доходов от реализации факторов производства и от имущественных активов;

— приобретение и потребление предметов потребления (товара, работ, услуг);

— организация ведения личного (индивидуального, семейного) домашнего производства;

— приобретение и потребление материальных и духовных ценностей (благ);

— возможное участие во внешнеэкономической деятельности и трансфертных операций и т. п.

«Из всего изложенного, не затрагивая столь скрупулезный вопрос, касающийся классификации понятия домохозяйства и дифференциации его составляющих, необходимо различат домашнее хозяйство по составу» [12]:

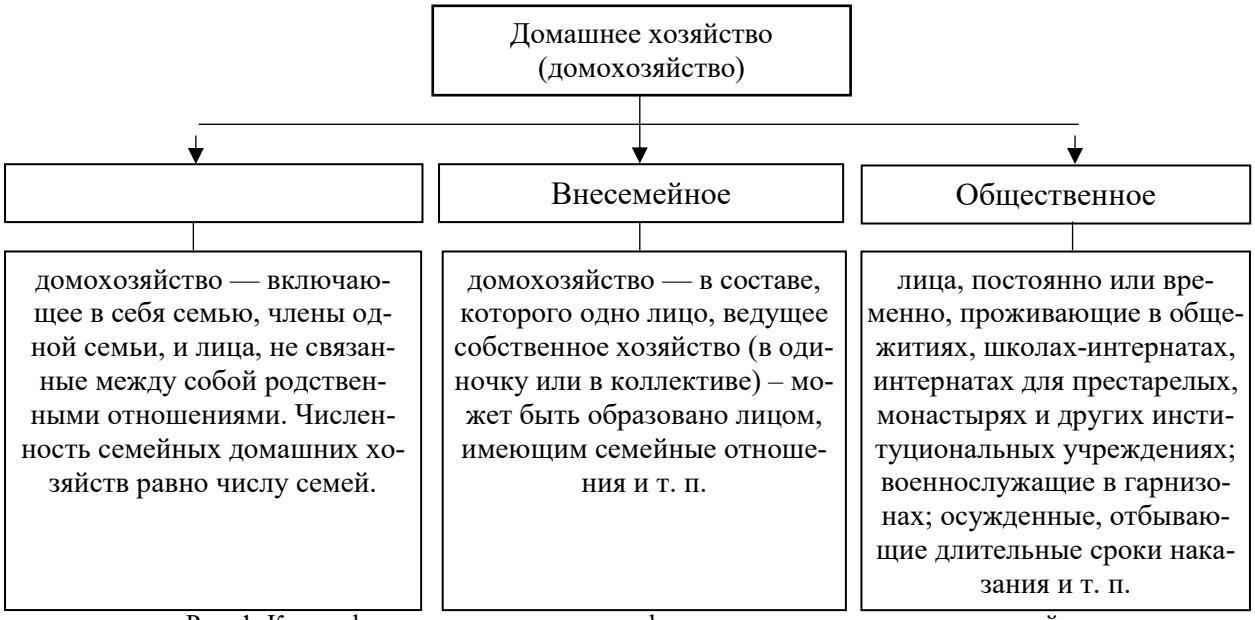


Рис. 1. Классификационные признаки и формирование категории домохозяйства
Источник: составленные автором на основе данных Р. М. Нуреева [12]

– «физическое лицо, проживающее в жилом помещении, самостоятельно, обеспечивающее всем необходимым для жизни, и или создающее условие для ведения личного и совместного хозяйства с кем-либо» [12];

– «два или несколько лиц, совместно проживающих в жилом помещении (или нескольких жилых помещениях) и обеспечивающих самых себе всем необходимым посредством ведения общего хозяйства, используя для этого имеющиеся в их распоряжении ресурсы» [12].

Таким образом, обобщается классификация домашнего хозяйства (домохозяйства) как экономического субъекта:

Особое значение имеет домохозяйство как механизм воспроизводства человеческого капитала (рис. 2). В концепции дифференциации домохозяйства следовало бы различать домашнюю экономику и деятельностью домохозяйств [12]:

— домашняя экономика, включает все виды хозяйственной деятельности внутри дома силами членов домохозяйства (создание адекватных условий воспроизводства своей жизни и жизни членов семьи и т. п.);

— деятельность домохозяйства, включает как внутренние, так и внешние факторы воздействия на условия ведения хозяйства, поддержания в нормальном состоянии его членов.

Рис. 2. Домохозяйство с позиции механизма воспроизводства человеческого капитала
Источник: составленные автором на основе данных С.С. Носовой [12]

Упомянутая раннее роль домохозяйства в рыночной экономике носит двойственный характер: во-первых, как группа получателей дохода (заработная плата рабочим и служащим, прибыли, ренты и проценты и дивиденды корпораций); и во-вторых, как группа, создающая расходы (в виде распоряжения и использования доходов на личное потребление и личные сбережения).

«Рассматривая домохозяйства с позиции его целевой функции, то есть максимизации уровня удовлетворения благосостояния при реализации потребительского выбора, нужно сказать, что наряду с домохозяйствами,

обеспеченными всем необходимым, имеет место и те, для которых государство создает через системы своих институтов специальные стимулы (системы социальных пособий, льгот и т. п.)» [12].

По нашему мнению, именно в данном случае государство является важнейшим элементом, ядром, определяющим правила игры, косвенно вмешиваясь непосредственно во внутреннюю жизнь домохозяйств, частично нарушая принцип неприкосновенности личной жизни, который провозглашен для строгого запрета государственного вмешательства в жизнь домохозяйств.

На фоне всего сказанного, становится явным, что домохозяйство является объективно необходимым агентом, которому присущи, в экономической системе страны, свои производственно-потребительские, хозяйственно-финансовые, социально-экономические и иные функции, таким образом взаимодействуя со всеми другими хозяйствующими субъектами (объектами).

Рассматривая дифференциации домохозяйств в России до периода рыночных преобразований, то отмечается употребление выражения «семья как первичная ячейка общества», которая была главной единицей государственного статистического учета [3].

Необходимо сказать, что позиционирование домашних хозяйств в обществе, с точки зрения доли их доходов, получаемых ими от собственной индивидуальной деятельности в определенном смысле, характеризует степень развития хозяйственных отношений и механизмов их регулирования.

Вторым экономическим субъектом, характеризующим экономических агентов, является фирма, которую следует отличать от понятия предприятия. Рассмотрение этих понятий целесообразно начать с обобщения теоретической сущности таких категорий, как «субъект хозяйственной деятельности», «предприятие (организации, учреждения, объединения)» и т. п.

Такой принципиальный научный подход обусловлен не только теоретическими сложностями дефиниции данных категорий (которые являются темой отдельного исследования), но и крайней методологической необходимостью их систематического толкования в условиях, отвечающих трансформации российского общества и формирования спектра положений изложения материала настоящей статьи и обоснованных выводов.

Выполненный нами обзор существующих в академической литературе дефиниций определений «хозяйствующий субъект» позволил выявить, то что все без исключения обозначенные определения обладают большим числом разных трактовок, однако в соответствии с этим в настоящий период отсутствует точная, конкретная их теоретическая трактовка и, кроме категории «организация», отсутствуют в основных отечественных нормативно-правовых документах.

Как справедливо отмечает В. В. Зыков «существенная доля трактовок определений хозяйствующего субъекта непосредственно либо неявно содержит в их определение сущности понятий «предприятие», «учреждение», этим наиболее предопределяя его значимость и роль в современной экономике как ее первичного звена» [7].

Во избежание казусов в формировании теоретической сущности предприятия, мы будем использовать упрошенную категорию «фирма». Понятие фирмы весьма многогранное. Из рассмотренных нами определений, предложенных сторонниками позитивизма, и сопоставляя их с традиционными следует, что:

фирма — это хозяйственная организация, которая превращает производственные ресурсы в продукцию (товары, работы) для удовлетворения общественных потребностей [10];

фирма, предприятие — самостоятельная хозяйствующая единица, которая ведет экономическую деятельность путем выпуска всякого рода благ и через инвестиции обеспечивая процесс производства [1, 3].

Подчеркивая факт наличия плюрализма неодиозных и расплывчатых аспектов «субъект хозяйствования» имеет место множество толкования понятия предприятие («фирма»). Если по мнению В. Ф. Исламутдинова и С. П. Семенова «Фирма представляет собой организацию, потребляющая искомые ресурсы для материального и нематериального производства с целью получения прибыли» [8], то по мнению В. В. Зыкова и А. Г. Леонтьевой «под фирмой понимается торгово-промышленный и иной субъект, имеющий в собственности активы и пассивы, необходимые для реализации намеченных хозяйственных планов деятельности [7].

Из выделенных определений, во-первых, четко подчеркивается сущность «фирмы», а во-вторых делается попытка дифференцировать «предприятие» с позиции из роли в экономической системе России. Мы считаем, что в современной российской экономической действительности второе определение более приемлемое. «Понятие «предприятие» также трактуется с различных позиций, в которых выделяются многие его сущностные черты:

— «Предприятие, это любое юридическое лицо, деятельность, которого стремится к максимизации прибыли» [7];

— «Предприятие, это субъект предпринимательской деятельности, осуществляющий свою деятельность, направленную на получение прибыли» [7].

Целью деятельности фирмы в отличие от домохозяйства является укрепление рыночных позиций хозяйствующих субъектов за счет максимизации прибыли, способствуя тем самым увеличению масштабов производства. Домохозяйства формируют спрос на готовые товары (услуги), а фирмы определяют спрос на ресурсы и предложение товаров (услуг) [5, 17].

Фирмы, в современных условиях, весьма разнообразны, они занимаются производством материальных и нематериальных ценностей и их реализацией, оказывают финансовые, посреднические, информационные, консультативные, научно-исследовательские услуги. Как и их определение, классификация фирм весьма комплексная.

«С позиции системного подхода микроэкономические взаимодействия объектов хозяйственной деятельности следует рассматривать как некоторый процесс» [10], цель которой зависит как от хозяйственных действий агентов этого процесса, так и от условий внешней среды. Упомянутый процесс может быть описан и классифицирован различными критериями (табл. 2).

Таблица 2

Классификация взаимодействий предприятий (фирм)

Критерии классификации	Варианты взаимодействий	Классификационное деление
1. Сфера функционирования объектов	производственно-хозяйственные; управление; финансы	Класс
2. Масштабность объектов	крупные предприятия; малые предприятия	Вид
3. Генезис и теснота взаимосвязей	родственные структуры; самостоятельные структуры	Форма
4.Число участников и количество взаимосвязей	Простые, многосторонние связи партнеров; комплексные связи нескольких участников	Разновидность
5. Устойчивость взаимосвязей	Экономический симбиоз; неустойчивое взаимодействие	Тип

Источник: составленные автором на основе данных М. А. Маренного [10]

Кроме того, фирмы дифференцируют и по сферам деятельности (агропромышленный комплекс, промышленность, рекламные, юридические и др.). В зависимости от размера выделяют [4]:

— мелкие фирмы, основанные на личном труде его собственника;

— малые фирмы, численность работников 10-25 человек;

— средние фирмы, численность работников, занятых в производстве, свыше от 25 человек до 500 человек;

— большие фирмы, численность работников, которого превышает 500 человек.

Как отмечается в работах В. Ф. Исламутдинова и С. П. Семенова [8], многообразие положения отдельных фирм в конкретной ситуации определяется нацеленностью их функционирования, что объясняется, прежде всего, желанием избежать неблагоприятной экономической конъюнктуры, лимитированием рисков, завоеванием наилучшего сегмента рынка и т. п.

1. Традиционные понимание на спектр определений деятельности фирм:

Таблица 3

Традиционные понимание на спектр определений деятельности фирм

№ п/п	Простое товарное производство	Капиталистическое товарное производство
1	Основано на частной собственности на средства, добытые своим трудом.	Основано на частной собственности, полученной путем эксплуатации.
2	Товаропроизводитель трудится сам.	Капиталист эксплуатирует наемных рабочих
3	«Результаты труда присваивает сам товаропроизводитель» [19].	«Результаты труда присваивает собственник средств производства» [19].
4	Основан на ручном труде.	Основано на машинном производстве.
5	Целью является получение потребительской стоимости.	«Целью является получение прибавочной стоимости» [19]

Источник: составлено автором на основе данных В. Ф. Исламутдинова и С. П. Семенова [8]

2. Однако, на фоне всего сказанного интересным моментом является формирование взгляда на эволюции теории фирмы (табл. 4).

Таблица 4

Аспекты эволюции теории фирмы

№ п/п	Доктрины теории поведения фирмы	Содержание концепций
1	Неоклассическая модель фирмы	«Фирма является связующим звеном между рынком товаров и рынком факторов производства, передающим механизмом, трансформирующим колебания спроса на товары в колебания спроса на факторы производства» [6].
2	Институциональная модель фирмы	«Фирмы, это социо-экономические феномены, которые выводят из процессов непосредственного взаимодействия индивидуумов, пропуская промежуточный уровень — привычки, стереотипы, которые занимают центральное место у институционалистов старшего поколения» [6].
5	Неонституциональная модель фирмы	«Фирма трактуется как сеть многосторонних договоров между собственниками и потребителями производственных ресурсов и их взаимоотношение, определяемы ценовыми сигналами» [11].

Источник: составлено автором

Теоретическая позиция неоинституционализма направлена на диверсификацию модели индивидуального выбора, сужая при этом требования к рационализму, являющегося критерием функционирования экономических агентов, давая им совершенно иную основу, трансформируя неоклассические предпосылки о максимизации полезности в контексте минимизации трансакционных издержек.

Прежде всего, речь идет о повышении реальной ожидаемой экономической отдачи с учетом реализации возможных вариантов интернализации внешних эффектов, состоявшей в центре подходов неоинституциональной теории прав собственности.

«В сложившихся условиях в качестве нерыночных агентов выступает государство, государственные учреждения и ведомства. Государство через объективный механизм вмешательства в экономику выступает в качестве регулятора и контролера экономической деятельности, с помощью, которого он «упраздняет неэффективность и «провалы» рынка функционированием механизма рыночного равновесия» [12].

«Как экономический субъект (в разрезе его функций), государство — это не только важнейший компонент политической системы общества, но и необходимый субъект» [8], регулятор общественного производства. Место государства в экономической жизни устанавливается участием правительственных институтов в формировании национального дохода (должен быть на уровне от 30 до 40 %), то есть доли государственного сектора в экономике, как отмечается в произведениях представителей кейнсианства [10].

В условиях рынка, государство, помимо традиционных функций выполняет нормативно-правовую, протекционистскую, хозяйственно-перераспределительную и прочие социально-стабилизационные функции.

Интересный момент представляет государственное регулирование экономики, которое представляет совокупность методов (форм, подходов, подходов), рычагов, стимулов и инструментов управления, государством и правительственными органами, экономической сферой общества.

«Государство прибегает к определенной экономической политике, которая есть совокупность положений с помощью, которых правительство через свои институты воздействуют на экономическую сферу, на принципах научности, системности, реалистичности, сценарного подхода, увязки текущих, среднесрочных и долговременных целей» [6]. Для реализации политики государственного регулирования экономики применяется инструментарий: налогообложение, денежно-кредитная политика, прочие нормативно-правовые механизмы [2, 5]. При этом цели государственной экономической политики [8]: «стабилизация и развитие экономики, избежание кризисов и шоков, улучшение благосостояния граждан и т. д.» [9].

На основании всех изложенных раннее подходов, можно классифицировать экономических агентов (см. рис. 3), учитывая психологические особенности, которые уже неоднократно упоминались.

Конкретизируя составляющие категории «экономические агенты», можно выделить:

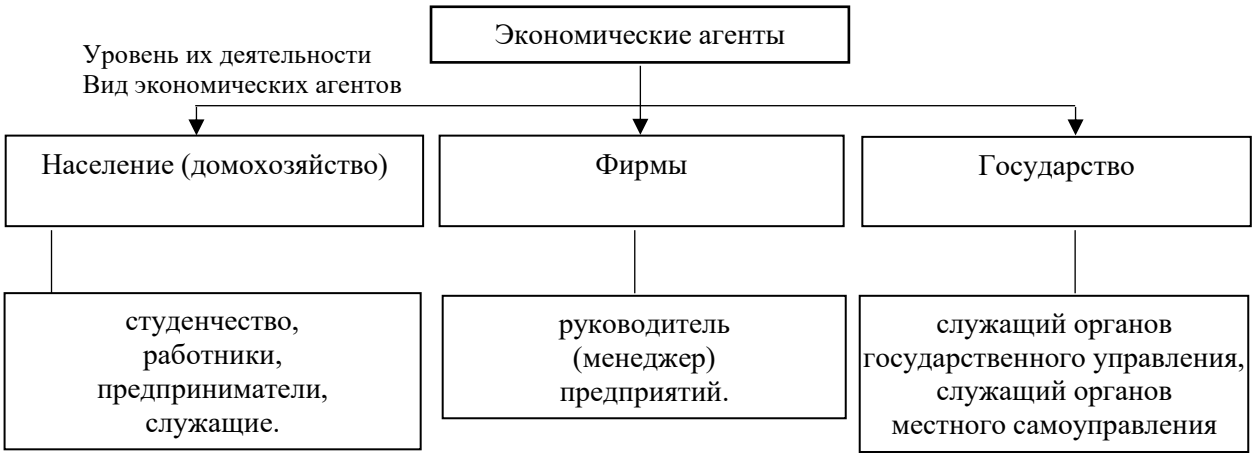


Рис. 3. Классификация экономических агентов по уровню их деятельности
Источник: составлено автором на основе данных М. А. Маренного [10]

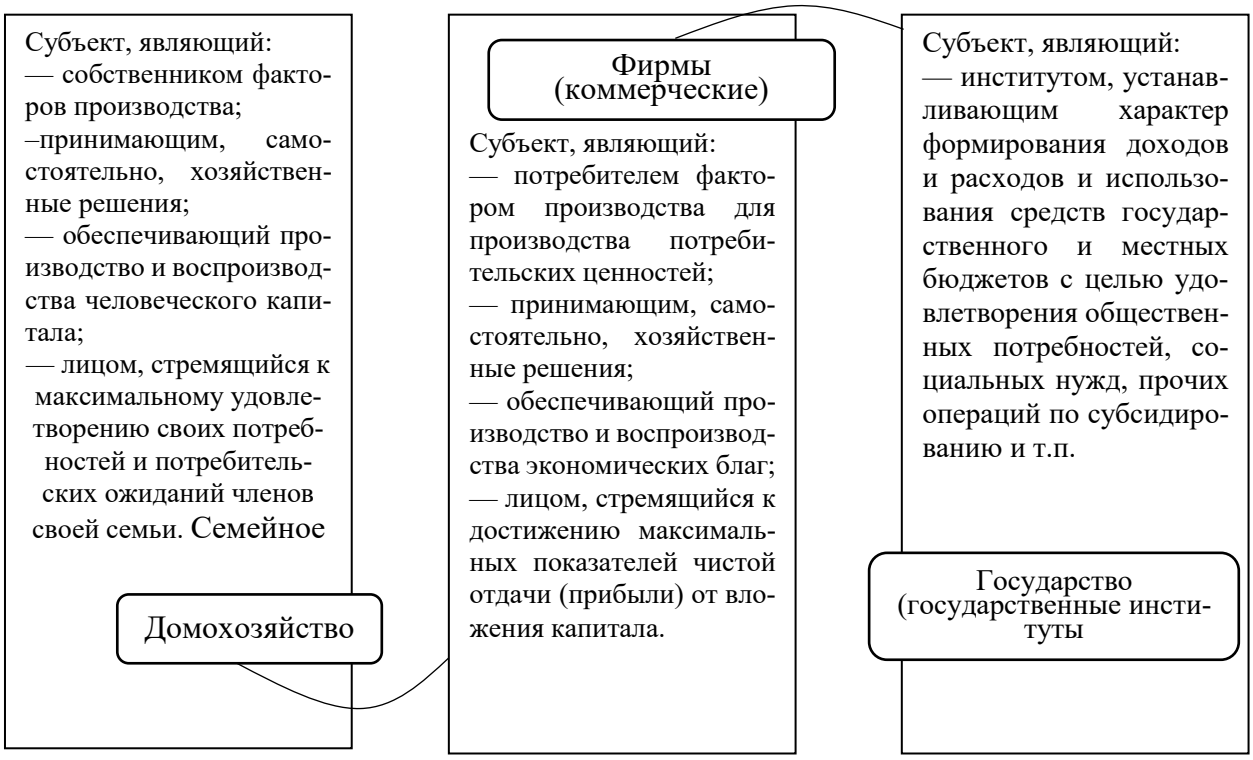


Рис. 4. Систематизация и характерные функции экономических субъектов
Источник: составлено автором на основе данных С.С. Носовой [12]

— «домашние хозяйства, население, которые занимают в экономике двусмысленное положение. Как агенты предложения они, обладая экономическими ресурсами, является их продавцами на рынке ресурсов, получая за это денежные доходы, необходимые для потребления товаров и услуг» [2];

— фирмы (организации, учреждения в виде фабрик, ферм, магазинов и т. п.)» [2], это организации, которые выполняют сразу несколько функций по изготовлению и распределению товаров и услуг. То есть организации, которые владеют этими предприятиями и осуществляют хозяйственную деятельность.

Многие фирмы является владельцами нескольких предприятий и управляющими ими, выступают, как агенты спроса (при покупке необходимых для производства ресурсов), и как агенты предложения (при реализации произведенные ими товары и услуги);

— «государство (государственные институты) — третий тип экономического агента, непосредственно, прямо или косвенно участвующий в хозяйственной деятельности и вмешивающийся в процессе экономического кругооборота» [12].

Обобщая все изложенное, конкретизируя сущностную характеристику категории «экономический агент» формируется современное теоретико-практическое представление данной категории адекватной принципам эволюции экономической науки.

Экономические агенты перманентным образом взаимодействуют между собой, имеют определенные особенности деятельности, а соответственно, и разные факторы. Однако, анализируя исследования, проведенные ученными Взвешенной «центристской» позиции (Института мировой экономики), Центра региональной социологии и конфликтологии, Института социологии Российской академии наук», таким как О. Т. Богомоловым, Р. С. Гринбергим, В. В. Ивантерим, В. Л. Макаровым, А. Д. Некипеловым и др., мы обобщили и классифицировали категорию «экономические агенты» и именно те их составляющие, которые отвечают современным тенденциям эволюции экономической теории и институционализации хозяйственной практики, которые, по нашему мнению, является ключевыми для гарантирования экономической безопасности государства.

Выводы. Сложившееся в современном обществе принципы разделения труда воплощаются в достаточно устойчивой, согласованной системе функций экономических агентов, и поскольку система национального хозяйства в значительной степени децентрализована, каждый экономический субъект, имеет определенную свободу действий, в использовании и распоряжении имеющихся в его активе производственных ресурсов, в самостоятельном принятии хозяйственных решений. Из проведенной работы следует, что современное институциональное описание субъектов в экономике имеет определенную специфику.

Переход традиционной экономики и формирование основ рыночных отношений значительно повлияли на особенности функционирования всей ее социально-экономической сферы. «Что повлекло за собой существенные экономические преобразования, проявляющиеся в виде комплексных институционально-структурных реформирования социальных, экономических, демографических систем всех уровней; обозначило императивы возникновения организационно-управленческих проблем регулирования» [7] и обеспечения хозяйственной безопасности рыночных институтов (субъектов); предопределил их социально-экономическую значимость и тенденции перспективного их существования.

В контексте сказанного принципиальным моментом становятся решение проблемы адаптации интерпретации этих категории к новым реалиям Российской экономической действительности и функционированию ее элементов, экономических агентов (домашних хозяйств, фирм, государства).

Проведенный нами анализ имеющихся в литературе дефиниций понятий «экономический агент» позволил выявить, что все обозначенные составляющие имеют различные трактовки, но вместе с тем нет четкого, однозначного их определения. «Таким образом, необходимо отметить, что многочисленные исследования категории «экономический агент» опираются в основном на раскрытие теоретико-методологических аспектов, оставляя без внимания аспекты экономической автономии и безопасности, с помощью которых можно охарактеризовать категории «домохозяйство», «фирмы» и «государство» как базис понимания основы функционирования современной экономики» [7]. Заметим только, что в современных условиях значительно возросла роль экономического агента как «основного звена, что актуализирует проблематику выстраивания соответствующих хозяйствующих отношений на основе сочетания интересов всех агентов, что предопределяет необходимость построения новых поведенческих моделей домохозяйств, фирм» [7] и государственных институтов.

Проведенное нами исследование представленных во многочисленных научных и учебных источниках дефиниций категории «экономический агент» позволил выявить, что все обозначенные компоненты ее сущности, как в отечественных, так и в зарубежных экономических источниках, имеют множество различных интерпретаций, однако, на сегодняшний день нет, однозначного их научно-практического толкования. Таким образом, из сказанного, можно сделать вывод, что многочисленные исследования проблематики категории «экономический агент» базируется на раскрытии теоретико-методологических аспектов, учета аспектов финансово-экономической безопасности, являющихся немаловажными характерными чертами категории «домохозяйство», «фирмы» и «государство» как базис понимания основы функционирования современной экономики.

В результате проведенного исследования сформировано принципиально обобщение видение категории «экономический агент», который нами определяется как любой субъект (домохозяйство, предприятия и государство и правительственные институты) общественно-хозяйственных отношений, участвующий в жизне-хозяйственной деятельности общества — в производстве, потреблении, распределении и обмене продукта совокупного производства. При этом, помимо его традиционной дифференциации на рыночные и нерыночные, с нашей точки зрения следует различать микросубъекты (простые или индивидуальные) и макросубъекты (комплексные или групповые) экономические субъекты:

— к микроагентам принадлежит совокупный индивидуум, участвующий, главным образом, в системе домашних хозяйств и в сфере производства экономических благ, в самопроизводстве и самопотреблении продукции собственного производства.

— к макросубъектам принадлежит комплексные экономические агенты, государство и правительственные институты, действующие в качестве регулятора и в масштабе системы отраслей экономики и институциональных формирований, создающие условия социально-экономического благосостояния и общественных интересов.

При этом с нашей точки зрения, учитывая современные реалии развития теоретической науки и практики реализации социально-экономических задач в основах развивающих принципов институционального модернизма, единственно действенным экономическим агентом признается индивид, а остальные агенты признаются

лишь в качестве производных от него форм.

Заметим, что в неолиберальных условиях развития российской экономики существенно возросла роль экономического агента как основного звена, что актуализирует проблематику выстраивания соответствующих хозяйствующих отношений в стране на сочетании интересов всех агентов, что говорит о потребности обозначения новых модельных поведений домохозяйства, фирмы и государственных институтов экономической системы страны.

Источники:

1. Басовский Л. Е. Экономическая теория / Л. Е. Басовский. — М.: Инфра-М. — 2013. — 224 с.
2. Бегунов Н. А. Моделирование социально-экономического развития муниципального образования на основе мультиагентного подхода: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.13 / Н. А. Бегунов. — Екатеринбург, 2011. — 27 с.
3. Боднар А. Ю. Особенности посткризисной стратегии развития экономических агентов рынка финансовых услуг / А. Ю. Боднар // Terra economicus. — 2011. — том 9. — №3 (ч.3). — С. 67-70.
4. Гукасьян Г. М. Экономическая теория: учебник и практикум / Г. М. Гукасьян. — М.: Изд-во Юрайт. — 2013. — 573 с.
5. Ершова Т. Б. Повышение качества информационного взаимодействия на высокотехнологичных территориально-распределенных предприятиях / Т. Б. Ершова. – Автореферат дисс. док. эконм нак 08.00.05 — М.: 2011. — 20 с.
6. Журавлева Г. П. Альтернативная теория фирмы. Гл. 16. / Экономическая теория. Микроэкономика — 1, 2: учебник / Г. П. Журавлева. — М.: Издательско-товарная «Дошков и К», 2014. — 934 с.
7. Зыков В. В., Леонтьева А. Г. Фирма как хозяйствующий субъект и объект экономической безопасности / В. В. Зыков, А. Г. Леонтьева // Теория и практика общественного развития. — 2014. — №17. — С. 41-46.
8. Исламутдинов В. Ф., Семенов С. П. Моделирование инновационного поведения экономических агентов / В. Ф. Исламутдинов, С. П. Семенов. — Ханты-Мансийск: УИП ЮГУ, 2012. — 206 с.
9. Методы борьбы с различными типами безработицы // Экономические отношения и их система. [Электронный ресурс], режим доступа: https://megaobuchalka.ru/8/1970.html.
10. Методы финансового анализа кооперационных взаимодействий малых промышленных предприятий / М. А. Маренный // Аудит и финансовый анализ: Кооперационные взаимодействия предприятий. — 2001. — № 3. — С. 27-53.
11. Новая экономическая энциклопедия / Е. Е. Румянцева. — 4-е изд. — М.: ИНФРА-М, Издательский Дом, 2016. — 882 с.
12. Носова С. С. Микроэкономика в вопросах и ответах: учебное пособие гл. / С. С. Носова. — М.: КНОРУС, 2012. — 224 с.
13. Перцухов В. И. Мотивационный механизм инвестиционного поведения экономических агентов / В. И. Перцухов // Экономика. Общество: политика, экономика, право. — 2011. — № 3. — С. 54-59.
14. Петрое О. М. Социально-психологические факторы реформирования рынка труда / О. М. Петрое. – Автореферат дисс… канд. наук по гос.управлению. — 2004. — 20 с.
15. Поспелов И. Г. Экономические агенты и системы балансов: Препринт WP2/2001/03 / И. Г. Поспелов. — М.: ГУ-ВШЭ, 2001. — 68 с.
16. Предмет и функции экономической теории. [Электронный ресурс], режим доступа: http://knowledge.all-best.ru/economy/2c0a65635b3bd68a4d43a88421 206d37_0.html.
17. Экономические агенты как участники экономических процессов / А. Г. Грязновой, Н. Н. Думной, А. Ю. Юданова. [Электронный ресурс], режим доступа: http://referat.co/ref/677414/read.
18. Энциклопедия инвестора / Домохозяйство [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://investments.academic.ru/922/ Домохозяйство. — 15.02.2018.

Sources:

1. Basovskiy L. E. Economic Theory / L. E. Basovskiy. — M.: Infra-M. — 2013. — 224 p.
2. Begunov N. A. Modeling the socio-economic development of the municipality on the basis of a multi-agent approach: dissertation dissertation. ... Cand. econ Sciences: 08.00.13 / N. A. Begunov. — Ekaterinburg, 2011. — 27 p.
3. Bodnar A. U. Features of the post-crisis strategy of development of economic agents of the financial services market / A. U. Bodnar // Tera-economic. — 2011. — volume 9. — №3 (part 3). — p. 67-70.
4. Gukasyan G. M. Economic theory: a textbook and a workshop / G. M. Gukasyan . — M.: Publishing house Jurajt. — 2013. — 573 p.
5. Ershova, T. B. Improving the quality of information interaction in high-tech geographically-distributed enterprises / T. B. Ershova. Abstract of Diss. doc Econ Nak 08.00.05 — Moscow: 2011. — 20 p.
6. Zhuravleva G. P. Alternative theory of the firm. Ch. 16. / Economic theory. Microeconomics — 1, 2: textbook / G. P. Zhuravleva. — M.: Izdtelsko-commodity "Doshkov and K", 2014. — 934 p.
7. Zykov V. V., Leontyeva A. G. Firm as an Economic Subject and Object of Economic Security / V. V. Zykov, A. G. Leontiev // Theory and Practice of Social Development. — 2014. — №17. — p. 41-46.
8. Islamutdinov V. F., Semenov S. P. Modeling the innovative behavior of economic agents / V. F. Islamutdinov, S. P. Semenov. — Khanty-Mansiysk: UIP UGU, 2012. — 206 p.
9. Methods of dealing with various types of unemployment // Economic relations and their system. [Electronic resource], access mode: https://megaobuchalka.ru /8/1970.html.
10. Methods of financial analysis of cooperative interactions of small industrial enterprises / M. A. Marenny // Audit and financial analysis: Cooperative interaction of enterprises. —— 2001. — № 3. — P. 27-53.
11. New economic encyclopedia / E. E. Rumyantseva. — 4th ed. — M.: INFRA-M, Publishing House, 2016. — 882 p.
12. Nosova S. S. Microeconomics in Questions and Answers: textbook ch. / S. S. Nosov. — M.: KNORUS, 2012. — 224 p.
13. Pertsukhov V. I. Motivational mechanism of investment behavior of economic agents / V. I. Pertsukhov // Economy. Society: poly-tika, economy, law. — 2011. — № 3. — P. 54-59.

14. Petroe, O. M. Social and Psychological Factors of Labor Market Reform / O. M. Petroe. — Abstract of thesis...Cand. sciences on state administration. — 2004. – 20 p.
15. Pospelov I. G. Economic agents and balance systems: Preprint WP2 / 2001/03 / I. G. Pospelov. — M.: SU-HSE, 2001. — 68 p.
16. Subject and functions of economic theory. [Electronic resource], access mode: http://knowledge.allbest.ru/economy/2c0a65635b3bd68a4d43a88421 206d37_0.html.
17. Economic agents as participants in economic processes / A. G. Gryaznova, N. N. Dumnoy, A. U. Yudanova. [Electronic resource], access mode: http://referat.co/ref/677414/read.
18. Encyclopedia of the investor / Household [Electronic resource]. Access mode: http://investments.academic.ru/922/home improvement. — 11/27/2016.

О.В. Ломакина - доцент кафедры менеджмента, к.э.н., Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, LO3575@yandex.ru,

O.V. Lomakina - associate professor of management,Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin.

РАЗВИТИЕ РЫНКА УСЛУГ ПО УПРАВЛЕНИЮ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ (НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВНАИЯ «ГОРОД КРАСНОДАР») MANAGEMENT SERVICES MARKET DEVELOPMENT MULTI-APARTMENT HOUSES (ON THE EXAMPLE OF MUNICIPAL EDUCATION "CITY OF KRASNODAR")

Аннотация. Жилищный фонд представляет собой базовый объект управления для всего процесса управления жилищно-коммунальным обслуживанием населения. Для крупных городов наиболее типичным жилыми объектами являются многоквартирные жилые дома, которые с сопутствующими им инженерной инфраструктурой, санитарными и планировочными требованиями формируют целые кварталы и микрорайоны. Управление многоквартирным жилищным фондом – частный случай управления недвижимостью, в которой принимают участие несколько хозяйствующих субъектов, деятельность которых требует согласования. Представлен анализ рынка услуг по управлению многоквартирными домами в муниципальном образовании «Город Краснодар», дана характеристика основных субъектов рынка: управляющие кампании и товарищества собственников жилья. Собственники помещений часто отмечают невысокое качество услуг, оказываемых управляющими компаниями, при регулярном росте тарифов на жилищные услуги, а управляющие компании и ТСЖ озабочены низким уровнем платежей за оказанные жилищно-коммунальные услуги, который негативно влияет на финансовую стабильность управляющих компаний. Обосновано совершенствование управления многоквартирным жилищным фондом на муниципальном уровне в аспекте взаимодействия субъектов управления и формирования конкурентного рынка услуг по управлению многоквартирными домами. В основу исследования положена современная научная литературная база, и методы исследования: экономико-статистический, монографический, АВС-анализ, абстрактно-логический.

Annotation. The housing stock is the basic object of management for the entire process of management of housing and communal services of the population. For large cities, the most typical residential objects are apartment buildings, which with their accompanying engineering infrastructure, sanitary and planning requirements form entire neighborhoods and neighborhoods. Management of multi-apartment housing stock is a special case of real estate management, in which several economic entities participate, whose activities require coordination. The analysis of the market of services for management of apartment houses in the municipality "city of Krasnodar" is presented, the characteristic of the main subjects of the market is given: management companies and homeowners ' associations. Owners of premises often note the low quality of services provided by management companies, with regular growth of tariffs for housing services, and management companies and HOAs are concerned about the low level of payments for rendered housing and communal services, which negatively affects the financial stability of management companies. Improvement of management of multi-apartment housing stock at the municipal level in aspect of interaction of subjects of management and formation of the competitive market of services in management of multi-apartment houses is proved. The research is based on modern scientific literature base and research methods: economic-statistical, mono-graphic, ABC-analysis, abstract-logical.

Ключевые слова: многоквартирный жилищный фонд, муниципальное управление, управляющие компании, конкуренция, товарищество собственников жилья, город Краснодар.

Keywords: multi-apartment housing stock, municipal management, management companies, competition, homeowners Association, Krasnodar city.

Управление жилищным фондом является стратегически важной сферой, поскольку состояние жилищного фонда как инфраструктурной отрасли непосредственно влияет на социально-экономическое развитие муниципальных образований.

Наиболее остро проблемы управления в жилищной сфере проявляются в крупных городах, где жилищный фонд представлен преимущественно блоками многоквартирных домов. Многоквартирный жилищный фонд, созданный в период советского государства, существенно обветшал, возникла острая необходимость расселения ветхого и аварийного жилья, что является исключительно ответственностью муниципалитетов.

Система управления жилищным фондом за последние 20 лет претерпела значительные изменения. Изменились экономические отношения в отрасли, произошло разделение функций собственника, управляющего муниципальным жилищным фондом (балансодержателя) и обслуживающих организаций, формируется конкурентная среда в сфере управления и обслуживания жилищного фонда.

Однако хозяйственная и управленческая практика развития жилищного фонда выдвигают новые проблемы в плане эффективности и качества, при этом именно многоквартирный жилищный фонд испытывает наибольшие трудности на пути рыночных преобразований. А поскольку многоквартирный дом (МКД) будет оставаться наиболее массовым видом городского жилья, на наш взгляд, еще очень долго, тема исследования является актуальной.

Объектом исследования выступает многоквартирный жилищный фонд и сфера управления им в муниципальном образовании «Город Краснодар».

Предметом исследования является теория и практика системы управления многоквартирным жилищным фондом на муниципальном уровне.

Целью исследования является совершенствование управления многоквартирным жилищным фондом на муниципальном уровне в условиях конкуренции.

В соответствии с целью были поставлены следующие задачи:

– анализ рынка услуг по управлению многоквартирными домами;

– обоснование совершенствования управления многоквартирным жилищным фондом на муниципальном уровне в аспекте взаимодействия субъектов управления и формирования конкурентного рынка услуг по управлению многоквартирными домами.

Методологическую основу исследования составили труды отечественных ученых в сфере управления жилищным фондом в России: А. Н. Асаул, О. Э. Бессоновой, В. В. Бузырева, Н. В. Васильевой, С. А. Ершовой, Ю. П. Панибратова, С. Б. Сиваева, Е. Б. Смирнова, С. Р. Хачатрян и др.

В процессе исследования применялись методы: экономико-статистический, монографический, АВС-анализ, абстрактно-логический.

Муниципальное образование город Краснодар – административный, промышленный, деловой и культурный центр Краснодарского края. В соответствии с Комплексной оценкой городских округов и муниципальных районов Краснодарского края по основным среднедушевым показателям социально-экономического развития, которая ведется Министерством экономики Краснодарского края с 2013 г. г. Краснодар входит в группу муниципальных образований с уровнем развития выше среднего показателя.

Поскольку жилье является долгосрочной инвестицией, срок службы жилого здания составляет порядка100 лет, анализ показателей состояния жилищного фонда, в том числе многоквартирных домов целесообразно вести не в рамках трехлетнего периода, а в рамках десятилетий. Например, динамика ввода в действие жилых домов в г. Краснодаре представлена с 1900 г. по 2019 г. на рисунке 1 в разрезе десятилетий.

Как показано на рисунке за 1900–1909 гг. в городе было построено всего лишь 4 многоквартирных дома. За втрое десятилетие 1910–1920 гг. это уже 815 многоквартирных дома. Во второй половине 1950-х годов в России начался строительный бум, и город Краснодар не исключение за десять лет 1950–1960 гг. количество построенных домов составило 735 единиц. Это позволило существенно повысить обеспеченность населения жильем. Но одновременно возникла значительная потребность в текущих и немаловажно в будущих инвестициях в восстановление жилищного фонда. Как оказалось теперь, финансирование восстановления жилищного фонда было недостаточным как в плановой, так и в рыночной экономике современной России. В тяжелые для нашей страны годы 1990–1999 гг. построено только 199 домов, а уже за период 2010–2019 гг. цифра просто рекордная – 1299 домов.

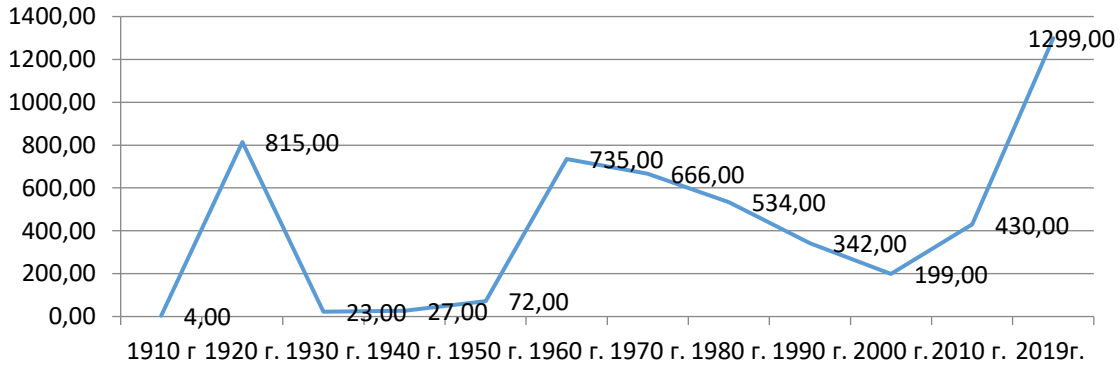


Рисунок 1 – Количество построенных многоквартирных домов в г. Краснодаре с 1990 г. по 2019 г.

Доступность жилья была и остается актуальной проблемой для многих граждан Российской Федерации

и г. Краснодар не исключение. Ни увеличение темпов строительства, ни новые программы по повышению доступности жилья, не могут помочь в полной мере решить эту проблему. Как видно из таблицы 1 ввод в действие жилых домов на территории г. Краснодара в 2018 г. по сравнению с 2014 г. вырос на 17,5 %, при некотором снижении ввода в действие индивидуальных жилых домов. И тем не мене в 2018 г. 21827 семей стоят в очереди на получение жилья, то есть они не имеют практически никакой собственной жилплощади. Среди них есть и семьи с детьми-инвалидами, многодетные семьи, семьи с нетрудоспособными пенсионерами и т. д. Динамика показывает не-значительное снижение – 7,7 %, это практически ничего. Доля семей, получивших жилые помещения и улучшившего жилищные условия, остается очень низкой на протяжении всего периода анализа, а в 2018 г. это меньше процента. Средний срок получения жилья через государственные программы составляет примерно 8–15 лет. К большому количеству семей, стоящих на очереди, примыкают те, кто живет в ветхих и аварийных домах.

Таблица 1 – Решение жилищной проблемы в г. Краснодаре

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2014 г. в %
Ввод в действие жилых домов на территории муниципального образования, $м^2$	1719313	2009462	2128102	2451092	2020744	117,5
Ввод в действие индивидуальных жилых домов на территории муниципального образования, $м^2$	351737	190993	193592	297174	251817	71,6
Число семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях на конец года, всего ед.	23654	22741	21971	22342	21827	92,3
Доля семей, получившего жилые помещения и улучшившего жилищные условия в отчетном году, в общей численности населения, состоящего на учете в качестве нуждающегося в жилых помещениях, %	2,69	2,22	2,48	1,98	0,71	–

С принятием нового Жилищного кодекса произошло разделения функций управления жилищным фондом и его обслуживания. Как следствие, это привело к развитию конкуренции в сфере обслуживания многоквартирных домов по двум направлениям:

– среди организаций, предоставляющих услуги по управлению МКД, за получение заказа от собственников на управление жилищным фондом;

– среди подрядных организаций за получение заказа на предоставление жилищно-коммунальных услуг от управляющих организаций.

Напомним, что ЖК РФ предусмотрены следующие формы управления многоквартирными домами:

1) привлечение на договорной основе профессиональной управляющей организации (УК);

2) создание и управление некоммерческими организациями: товарищество собственников жилья (ТСЖ), жилищный кооператив (ЖК), жилищно-строительный кооператив (ЖСК) или иным специализированным потребительским кооперативом;

3) непосредственное управление собственниками помещений. [1]

В г. Краснодаре обслуживают и управляют жилым фондом порядка 612 организаций, из них 195 – управляющих компаний, 342 – товарищества собственников жилья.

Данные о количестве домов и общей площади в управлении в разрезе форм управления многоквартирными домами представлены в таблице 2.

Таким образом, видно, что наиболее распространенной формой управления МКД в г. Краснодаре является способ управления при помощи управляющей организации (91%), в то время, как в соответствии с Концепцией реформы жилищно-коммунального хозяйства в РФ планировалось, что преобладающей формой управления МКД станут именно ТСЖ.

Таблица 2 – Формы управления многоквартирными домами в г. Краснодаре

Формы управления многоквартирными домами	Количество домов в управлении	Общая площадь в управлении, кв. м	Доля в количестве домов в управлении, %
УК	5095	2 354 971 075	91,47
ТСЖ	408	342 665 245	7,40
ЖСК	63	45 757 254	1,13
Итого	5570	2 743 393 574	100,00

В целях анализа рынка услуг по управлению многоквартирными домами мы использовали АВС-анализ в разрезе форм управления, за исключением формы «непосредственное управление собственниками помещений».

АВС-анализ – метод структурного анализа, основанный на ранжировании объектов исследования по выбранным показателям. Объектом исследования являются управляющие организации, показателем анализа – общая обслуживаемая площадь в м^2.

Техника АВС-анализа предусматривает группировку ранжированных объектов с точки зрения их весомости для формирования выбранного показателя анализа: группа А вносит значительный вклад в анализируемый показатель, группа В – вносит средний вклад, группа С – незначительный вклад.

Как показал 4 195 управляющих компаний обслуживают в совокупности порядка 5095 домов общей площадью 2354,97 млн м^2. Из них в группу А входит 89 организаций, на долю которых приходится 83,4 % домов в управлении и 75 % общей площади (напомним, что это показатель анализа, по которому велось ранжирование). В группу В входит 57 организаций у которых в управлении 11,5 % домов с долей в обслуживаемой площади в 19,9 %. В группу С вошли 49 управляющих компаний на долю которых приходится порядка 5 % домов и суммарной площади в управлении.

Абсолютным лидером среди управляющих организаций, вошедших в группу А является управляющая компания ООО «Городская управляющая компания – Краснодар», сокращенное название ООО «ГУК-Краснодар», в управлении находится 3345 домов, общей площадью 647, 6 млн м^2. Компания имеет лицензию на осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами № 135 от 30.04.2015 г., выданную Государственной жилищной инспекцией Краснодарского края.

Финансовая отчетность компании, представленная на официальном сайте, показывает стабильно растущие результаты работы, компания прибыльная. Если выручка в 2018 г. по сравнению с 2018 г. выросла на 30,0 %, то валовая прибыль выросла на 55,5 %, прибыль от продаж на 37,2 %, чистая прибыль в 2,1 раза.

Согласно реестра хозяйствующих субъектов, имеющих долю рынка свыше 35 %, который предоставляется Управлением федеральной антимонопольной службы по Краснодарскому краю на официальном сайте в разделе «аналитические материалы». Управляющая компания ООО «ГУК-Краснодар» имеет долю рынка в сфере управления жилищным фондом свыше 50 % (необходимо отметить, что на ряду с ней есть еще только одна компания, действующая в этой же сфере, но в г. Новороссийске, у которой свыше 65 % рынка – ОАО «Новороссийская управляющая компания»). [8]

По оценкам специалистов Фонда «Институт экономики города» конкуренция в сфере управления жилищным фондом экономически оправдана, если в муниципальном образовании находится более 35 тыс. квартир. Как правило, это происходит в городах с населением более 120 тыс. чел. [2]. Население г. Краснодара на 1 января 2018 г. составляло 899 541 чел., поэтому можно сделать вывод о том, что город обладает потенциалом для развития конкурентных отношений в сфере оказания услуг по управлению МКД. Анализ будем проводить на основе значения коэффициента концентрации (CR), который используется федеральной антимонопольной службой для анализа товарных рынков.

Приказом Федеральной антимонопольной службы от 28 апреля 2010 года № 220 «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» для определения уровня концентрации товарного рынка используются следующие показатели:

а) коэффициент рыночной концентрации (CR) – сумма долей на товарном рынке (выраженных в процентах) определенного числа (n) крупнейших хозяйствующих субъектов, действующих на данном рынке:

$$CR = SUM_{i=1}^{n} D_i \quad (1)$$

где: D – выраженная в процентах доля i-го крупнейшего хозяйствующего субъекта, действующего на товарном рынке,

n – число рассматриваемых крупнейших хозяйствующих субъектов, действующих на данном товарном рынке;

б) индекс рыночной концентрации Герфиндаля-Гиршмана (HHI) – сумма квадратов долей (выраженных в процентах) на товарном рынке всех хозяйствующих субъектов, действующих на данном рынке:

$$HHI = SUM_{i=1}^{N} D_i^2 \quad (2)$$

где: D – выраженная в процентах доля i-го хозяйствующего субъекта, действующего на товарном рынке, N – общее количество хозяйствующих субъектов, действующих на данном товарном рынке. [8]

Согласно Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности ОК029-2007 деятельность по управлению многоквартирными домами относится к коду 70.32.1 «Деятельность по управлению эксплуатацией жилого фонда».

Продуктовые границы рынка – комплекс услуг по управлению многоквартирными домами, включающий в себя:

– услуги по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме;

– предоставление на основании заключенных договоров коммунальных услуг собственникам помещений в таком доме и пользующимся помещениями в этом доме лицам;

– осуществление иной направленной на достижение целей управления многоквартирным домом деятельности.

В связи с индивидуальной спецификацией данного вида деятельности услуга по управлению многоквартирными домами не имеет товаров-заменителей.

В соответствии с Методическими указаниями географические границы рассматриваемого рынка были определены как административные границы муниципального образования г. Краснодар (в границах муниципального образования город Краснодар находятся 5 сельских округов и 29 сельских населенных пунктов) с населением 899, 5 тыс. чел.

В соответствии с различными значениями коэффициента рыночной концентрации и индекса рыночной концентрации Герфиндаля-Гиршмана выделяются следующие уровни концентрации товарного рынка:

– высокий – при 70% <= CR <= 100% или 2000 <= HHI <= 10000;

– умеренный – при 45% <= CR < 70% или 1000 <= HHI < 2000;

– низкий –при CR < 45% или HHI < 1000.

В нашем случае были получены следующие показатели:

1. CR=68,44, что свидетельствует об умеренной концентрации товарного рынка.

2. HHI=4327,55 свидетельствует о высокой концентрации рынка.

Данные показатели свидетельствуют о высокой экономической концентрации рынка, о присутствии на рынке хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение, что в свою очередь указывает на низкий уровень конкуренции на рынке.

Как уже отмечалось ранее, в соответствии с Концепцией реформирования ЖКХ предполагался высокий уровень развития самоуправления в данной сфере именно в форме ТСЖ.

АВС–анализ был проведен в отношении действующих ТСЖ в городе Краснодаре. Объектом исследования являются ТСЖ, показателем анализа – общая обслуживаемая площадь в м^2. Как показал анализ в группу А вошли ТСЖ управляющие только одним домом (301 ед.), на них приходится 73,8 % обслуживаемых домов и 82,11 % обслуживаемой площади. В группу В вошли 10 товариществ, в их составе действуют организации в управлении которых находится и 10 домов (ТСЖ «Ор-бита-01»), и 16 домов (ТСЖ «Лорис»), но в основном в управлении находится 2 дома, реже 3, 4 и 6 домов. В целом по группе в управ-лении находится 50 домов, общей площадью 42,780 млн м^2, что составляет 12,25 и 12,49 % соответственно от общего количества. В группу С вошли 16 организаций, в управлении которых находится 57 домов общей площадью 18,503 млн м^2, что составляет 13,97 и 5,40 % соответственно от общего количества.

Необходимо отметить, что в городе действует порядка 60 ЖСК (жилищно-строительных кооперативов) в управлении которых, как правило, находится 1 дом (в управлении ЖСК «2012» находится 3 дома), в совокупности это 63 дома, общей площадью 45,757 млн м^2. В соответствии с таблицей 3 «Структура форм управления многоквартирными домами», это порядка 1,13 %.

Чем отличаются друг от друга эти формы управления ТСЖ и ЖСК. Это обе некоммерческие организации. Но ЖСК организуется с целью построить жилье, а затем осуществлять его эксплуатацию. ТСЖ создается уже после того, как право собственности на дом было оформлено. То есть ЖСК как форма управления домом не может быть выбран после строительства, это делается только до его начала.

Необходимо отметить, что с ЖСК случалось множество скандалов, связанных с банкротством, в результате чего здания просто оставались недостроенными, а члены кооперативов лишались денег. Такое происходило из-за несовершенства законодательства в этой сфере. В последние годы правовые нормы в данной сфере ужесточились, чтобы сделать невозможным образование т. н. строительных пирамид и прочих способов обмана граждан. Но это ужесточение, помимо положительного эффекта, привело и к тому, что ЖСК стало сложнее организовать, и теперь данную форму во многом можно считать устаревшей. Так, если в начале 2000-х годов в целом по России доля домов, возведенных с помощью ЖСК, составляла около 5 %, сейчас, по разным данным, она колеблется от 0,5 до 1 %. Новые ЖСК практически перестали образовываться.

Функции управления жилищным фондом в г. Краснодаре возложены на управление по жилищным вопросам администрации муниципального образования. Управление непосредственно подчинено заместителю

главы муниципального образования «Город Краснодар», координирующего работу по жилищным вопросам, вопросам муниципальной собственности и городских земель.

В организационной структуре Управления выделены 4 отдела:

1. Юридический отдел, в структуре отдела организован сектор приватизации жилых помещений муниципального жилого фонда.

2. Отдел переселения из аварийного жилья.

3. Отдел по учету граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

4. Отдел жилищного контроля, в структуре отдела – сектор организации проверок.

В управлении, состоящем из 4 отделов в совокупности задействовано 70 человек.

Также ранее действовала подведомственная организация Муниципальное унитарное предприятие «Городское жилье» города Краснодара, организация ликвидирована 28 июня 2018 г.

Статья 165 Жилищного кодекса Российской Федерации обязывает органы местного самоуправления создавать условия для управления многоквартирными домами. Не последнее значение в данном направлении является организация эффективного взаимодействия органов власти с субъектами рынка по управлению МКД. Одна из форм такого взаимодействия – это проведение общегородских совещаний, круглых столов и конференций с представителями управляющих компаний, ТСЖ. Такие встречи позволяют выяснить отношение всех участников жилищно-коммунальной сферы к текущим вопросам, отметить и преодолеть разногласия, принять согласованную и продуманную программу действий в разрешении текущих проблем.

Жилищным кодексом Российской Федерации созданы предпосылки для организации эффективной системы управления многоквартирными домами. Однако в практической деятельности возникает много проблем, наиболее актуальные из которых это:

– наличие фактов смены управляющей организации в отсутствие решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, что является признаком недобросовестной конкуренции среди управляющих организаций;

– выполнение работ и (или) оказание услуг по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества;

– непредставление управляющими организациями отчета о выполнении договора управления многоквартирными домами;

– неисполнение управляющей организацией обязанности по передаче технической документации на многоквартирный дом вновь избранной управляющей организации, товариществу собственников жилья, жилищному кооперативу или иному специализированному потребительскому кооперативу и т.д.

Собственники помещений часто отмечают невысокое качество услуг, оказываемых управляющими компаниями, при регулярном росте тарифов на жилищные услуги, а управляющие компании озабочены низким уровнем платежей за оказанные жилищно-коммунальные услуги, который негативно влияет на финансовую стабильность управляющих компаний.

Сфера ЖКХ, в том числе входящий в нее рынок по управлению многоквартирными жилыми домами, является важным элементом муниципальной экономики. Формирование условий для развития конкурентной среды на данном рынке, будет способствовать максимальному удовлетворению граждан не только по минимально обоснованным ценам, но и по максимально качественному обслуживанию.

Эксперты отмечают, что общий потенциал бизнеса в сфере управления многоквартирными домами очень высок, особенно в крупных областных (краевых) центрах, каковым является г. Краснодар. Высок и уровень эффективности управления многоквартирными домами – по оценкам экспертов средняя рентабельность такого бизнеса составляет 10 % [6].

Важно отметить, что бизнес в сфере управления МКД является по большому счету малым и средним бизнесом. Создание ТСЖ, совета МКД, и управляющей организации требует определенных знаний, в частности разработки бизнес-плана при создании бизнеса, при его расширении, развитии, для получения кредита, субсидии, оценки риски вхождения на рынок управления многоквартирными домами.

Необходимо отметить, еще один немаловажный факт, управлением многоквартирным домом, вопреки устоявшемуся стереотипу, осуществляют не управляющая организация и не товарищество собственников жилья изначально, т. е. после выдачи разрешения на эксплуатацию нового дома, а сами собственники помещений в таком доме. Так, управление многоквартирным жилым домом можно характеризовать как «непрерывную и совместную деятельность собственников помещений в многоквартирном жилом доме по организации управленческих структур и процедур с целью обеспечения безопасности, функциональности и комфортности своего дома» [7].

Однако недостаточная организованность и активность собственников жилья, их элементарная неграмотность препятствует формированию рационального потребительского поведения на рынке. Это выражается, прежде всего, в относительной малочисленности ТСЖ (преобладающая форма управления УК), формальном отношении к выбору управляющей компании.

Необходимо отметить, что развитие рынка любого продукта идет в сторону специализации и развития конкуренции между организациями с одинаковой специализацией. Требования экономической эффективности деятельности со временем вызовут разделение функций и в сфере управления многоквартирными домами, «управленческо-ремонтно-обслуживающие» организации разделятся на специализированые организации по

управлению, ремонту и обслуживанию.

Как было показано в предыдущей главе, в сфере управления многоквартирными домами есть две основные альтернативы: либо управление с привлечением УК, либо ТСЖ. И в научной литературе, и в хозяйственной практике на сегодняшний день, эти две формы управления многоквартирными домами противопоставляются друг другу, их функции дублируют друг друга. Между тем, международный опыт показывает, что их функции могут и должны быть разделены. И на наш взгляд это одно из интересных направлений решения проблемы развития рынка жилищных услуг, которое разрабатывают ряд российских ученых.

Функции необходимо разделить по субъектам рынка, сохранив преимущества каждого, а затем соединить субъектов в систему комплексного управления в жилищной сфере на принципах специализации.

С этой точки зрения наиболее эффективной моделью управления многоквартирным домом можно считать ту, в которой все преимущества товарищества собственников жилья сочетаются с профессиональным уровнем исполнения управленческих функций со стороны управляющих компаний.

Иными словами форма управления многоквартирным домом – это товарищество собственников жилья, а управляющие компании, ресурсо-снабжающие организации, ремонтные и строительные организации – это рыночные агенты, коммерческие структуры, оказывающие профессиональные услуги на платной, конкурентной основе.

Можно возразить «Зачем ТСЖ как форма (и субъект) управления, если функции управления фактически переданы профессиональным управляющим, тем же управляющим компаниям; так не лучше ли вовсе отказаться от формы ТСЖ и использовать исключительно Управляющие компании и как субъекта и как форму, закрепленную в законе».

Кончено данное замечание имеет место быть, и может так развиться ситуация, что управляющие компании вытеснят ТСЖ с рынка полностью.

Но на наш взгляд в настоящее время, в период становления и развития рынка необходимо, что называется «воспитание эффективного собственника». Люди должны осознать себя ответственными за свою собственность, которой является не только квартира, но и весь дом. Ответственность возможна только, если собственники помещений создали товарищество не для того, чтобы иметь собственное «домоуправление», а чтобы выступать действительно «коллективным заказчиком» услуг и работ и иметь возможность контролировать расходование своих денег. Вместе с тем государственные и муниципальные власти должны оставаться гарантом функционирования и развития жилищного фонда [5].

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Жилищный фонд представляет собой базовый объект управления для всего процесса управления жилищно-коммунальным обслуживанием населения. Специфические особенности жилфонда как объекта управления объясняются следующими причинами: социальной значимостью; наличием у такого рода объектов нескольких собственников; неоднородностью; сложной системой финансовых потоков [3].

Для крупных городов наиболее типичным жилыми объектами являются многоквартирные жилые дома, которые с сопутствующими им инженерной инфраструктурой, санитарными и планировочными требованиями формируют кварталы и микрорайоны. Управление многоквартирным жилищным фондом – частный случай управления недвижимостью, в которой принимают участие несколько хозяйствующих субъектов, деятельность которых требует согласования. В целом, объектом управления выступает много-квартирный жилищный фонд, единица управления – многоквартирный дом.

Анализ концентрации рынка услуг по управлению многоквартирными домами показал высокую экономическую концентрацию рынка, что в свою очередь указывает на низкий уровень конкуренции на рынке.

Собственники помещений часто отмечают невысокое качество услуг, оказываемых управляющими компаниями, при регулярном росте тарифов на жилищные услуги, а управляющие компании и ТСЖ озабочены низким уровнем платежей за оказанные жилищно-коммунальные услуги, который негативно влияет на финансовую стабильность управляющих компаний.

В целях формирования конкурентного рынка услуг по управлению многоквартирными домами необходимо разграничение функций между ТСЖ и управляющими компаниями. Функции необходимо разделить по субъектам рынка, сохранив преимущества каждого, а затем соединить субъектов в систему комплексного управления в жилищной сфере на принципах специализации. Не смотря на то, что ТСЖ в настоящее время не затрагивают большинства многоквартирных домов, их перспективность очевидна. Она связывается не только с возможностью с их помощью улучшить качество работы в сфере ЖКХ. В первую очередь это способ повысить организованность и активность собственников жилья, их грамотность, способ формирования рационального потребительского поведения на рынке жилищных услуг.

Источники:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document.

2. Очеретяная Д. В Формирование конкурентной среды на рынке услуг ЖКХ / Д. В. Очеретяная, Л. С. Шаховская // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2016. – № 5. – С. 195–198.

3. Ломакина О. В. Организация проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах на примере Краснодарского края / О. В. Ломакина // Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы развития : Сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. – 2016. – С. 68–70.

4. Ломакина О. В., Зейтунян С. Р. Исследование межмуниципальной социально-экономической дифференциации на примере Краснодарского края //Экономика и предпринимательство. – 2017. – №. 4-2. – С. 1110-1113.

5. Прокофьев К. Ю. Совершенствование деятельности администраций муниципальных образований по управлению жилищным фондом : дис. … канд. экон. наук / К. Ю. Прокофьев. – Псков. – 2013. – 150 с.

6. Смирнов Е. Б. Воспроизводство жилищного фонда крупного города в условиях формирования экономических отношений рыночного типа: монография / Е. Б. Смирнов. – СПб. : СПбГИЭА, 1997. – 147 с.

7. Цыренжапов Ч. Д. Основы управления многоквартирными жилыми домами : учебное пособие / Ч. Д. Цыренжапов, Д. С. Шенбергер, Д. В. Елисеев. – Томск : Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2013. – 84 с.

8. Официальный сайт УФАС России по Краснодарскому краю [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://krasnodar.fas.gov.ru/analytic/9004).

Sources:

1. ZHilishchnyj kodeks Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 29.12.2004 № 188-FZ [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document.

2. Ocheretyanaya D. V Formirovanie konkurentnoj sredy na rynke uslug ZHKKH / D. V. Ocheretyanaya, L. S. SHahovskaya // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhniche-skogo universiteta. – 2016. – № 5. – S. 195–198.

3. Lomakina O. V. Organizaciya provedeniya kapital'nogo remonta obshchego imushche-stva v mnogokvartirnyh domah na primere Krasnodarskogo kraya / O. V. Lomakina // Eko-nomika i upravlenie: problemy, tendencii, perspektivy razvitiya : Sb. materialov II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – 2016. – S. 68–70.

4. Lomakina O. V., Zejtunyan S. R. Issledovanie mezhmunicipal'noj social'no-ekonomicheskoj differenciacii na primere Krasnodarskogo kraya //Ekonomika i pred-prinimatel'stvo. – 2017. – №. 4-2. – S. 1110-1113.

5. Prokof'ev K. YU. Sovershenstvovanie deyatel'nosti administracij munici-pal'nyh obrazovanij po upravleniyu zhilishchnym fondom : dis. … kand. ekon. nauk / K. YU. Prokof'ev. – Pskov. – 2013. – 150 s.

6. Smirnov E. B. Vosproizvodstvo zhilishchnogo fonda krupnogo goroda v usloviyah formirovaniya ekonomicheskih otnoshenij rynochnogo tipa: monografiya / E. B. Smirnov. – SPb. : SPbGIEA, 1997. – 147 s.

7. Cyrenzhapov CH. D. Osnovy upravleniya mnogokvartirnymi zhilymi domami : uchebnoe posobie / CH. D. Cyrenzhapov, D. S. SHenberger, D. V. Eliseev. – Tomsk : Izd-vo Tom. gos. arhit.-stroit. un-ta, 2013. – 84 s.

8. Oficial'nyj sajt UFAS Rossii po Krasnodarskomu krayu [Elektronnyj re-surs] / Rezhim dostupa: https://krasnodar.fas.gov.ru/analytic/9004).

Н.А. Лытнева– д.э.н., профессор кафедры менеджмента и государственного управления, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, ukap-lytneva@yandex.ru,

N.A. Lytneva - Doctor of Economics, Professor, Department of Management and Public Administration, Central Russian Institute of Management - Branch of RANEPA;

А.В. Полянин– д.э.н., профессор, декан факультета «Государственное, муниципальное управление и экономика народного хозяйства», Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, polyanin.andrei@yandex.ru,

A.V. Polyanin - Doctor of Economics, Professor, Dean of the Department "State, Municipal Management and Economics of National Economy", Central Russian Institute of Management - Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration;

Т.А. Трунова - аспирант кафедры менеджмента и государственного управления, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, tatyana-pisareva@mail.ru,

T. A. Trunova - postgraduate student of the Department of management and public administration, Central Russian Institute of management – branch of Ranepa.

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЗАКУПКАМИ
EVALUATION OF THE RESULTS OF THE CONTRACT SYSTEM IN THE FIELD OF PUBLIC PROCUREMENT MANAGEMENT

Аннотация. В статье раскрыты основные результаты развития контрактной государственной системы, которая является одним из существенных факторов реализации финансовой политики в части государственного и муниципального заказа. Ввиду роста консолидированных бюджетов, количества закупок федеральных органов власти на территории России, субъектов РФ и муниципальных образований, на сегодняшний день возникла необходимость оценки и анализа их состояния. Результаты анализа способствуют развитию механизма управления государственными закупками, оптимизации бюджетных расходов, повышению эффективности использования денежных средств и рациональности денежных потоков, что требует совершенствования формирования информационного обеспечения управления контрактной системой, повышения качества выполнения сформированных заказов на разных уровнях управления в соответствии с законодательно закрепленными актами.

Annotation. The article reveals the main results of the development of the contract state system, which is one of the significant factors in the implementation of financial policy in terms of state and municipal order. Due to the growth of consolidated budgets, the number of purchases of Federal authorities in Russia, subjects of the Russian Federation and municipalities, today there is a need to assess and analyze their condition. The results of the analysis contribute to the development of the mechanism of state procurement, optimization of budget expenditures, increase of efficiency of use of funds and sustainability of cash flows, which requires the enhancement of formation of information support of the contract management system, improve the quality of the generated execution orders at different levels of management in compliance with legislated acts.

Ключевые слова: контрактная система, государственные закупки, управление, эффективность, экономика.

Keywords: contract system, public procurement, management, efficiency, economy.

Государственные закупки в современных условиях являются одним из инструментов управления финансовыми средствами субъектов, которые индикативно характеризуют взаимоотношения государства, общества и бизнеса, регулируемые заключенным взаимовыгодным контрактом [2]. Основываясь на системном подходе, развитие контрактной системы предполагает эффективность процесса обеспечения общественных потребностей, открытость всей цепочки закупок, начиная этапом планирования до выполнения заказа. Качество управления, основанного на реформировании контрактных отношений, ведет к кардинальному изменению способов и приемов управления, повышению эффективности функционирования субъектов, являющихся участниками контрактных отношений.

Контрактная система в сфере закупок предусматривает законодательно регулируемую закупочную деятельность организаций, финансируемую средствами бюджета государственного и муниципального уровней [3]. Под контрактной системой в сфере закупок следует понимать совокупность ее участников и их действий по осуществлению закупок, предусмотренных для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с законодательством [8]. Реализация контрактной системы основана на совокупности принципов, которые закреплены положениями Федерального закона №44-ФЗ в том числе: прозрачность данных об осуществлении контрактной системе в закупочной сфере; конкуренция; низкий профессиональный уровень заказчиков; внедрение инновационных технологий, эффективность закупок [4]. Соблюдение принципов закупок на государственном и муниципальном уровнях, способствует повышению их результативности [7].

Реализацию федеральной контрактной системы в механизме управления государственными закупками можно подразделить на ряд этапов (рисунок 1):

- этап прогнозирования закупок;
- этап планирования государственных закупок;
- этап осуществления процесса закупок;
- оценка и мониторинг результатов выполнения контрактов;
- этап контроля и аудита исполненных контрактов.

Рисунок 1 – Этапы реализации контрактной системы в механизме управления закупками

Регулирование контрактной системы в сфере государственных закупок является одним из ключевых моментов, которые требуют пристального внимания, проведения мониторинга выполнения контрактных обязательств, контроля добросовестности участников контрактных отношений, поскольку ведение контрактной системы и ее функционирование увеличило количество нормативных документов и документов по регулированию государственных закупок, которых разрабатываются заказчиками [1].

Вместе с тем, результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что в системе государственных и корпоративных закупок не наблюдается существенных изменений, по-прежнему низкие показатели, характеризующие конкурентность и эффективность. Ежегодное выделение бюджетных средств на организацию и проведение мероприятий по государственным и корпоративным закупкам нельзя назвать положительными, что свидетельствую о преобладании количества неконкурентных закупок [6].

Данные предоставленные Федеральным казначейством и Счетной палатой по итогам 2018 года по совокупному объему объявленных открытых государственных и корпоративных закупок в рамках Федеральных законов № 44-ФЗ и № 223-ФЗ свидетельствуют о их сумме на 31,90 трлн руб. Однако в сравнении с прошлым годом данный показатель снижен на 3,60 %, что в абсолютном выражении составляет 1,20 трлн руб. В рамка Федерального № 44-ФЗ количество заказчиков в 2018 году составило 149427 ед., что меньше прошлого года на 2060 ед. или на 1,4% (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика показателей государственных и корпоративных закупок [6]

Показатели	Федеральный закон	2017 год	2018 год	Отклонение	Темп роста,%
Количество заказчиков в сфере закупок, ед.	44-ФЗ	151487	149427	-2060	98,6
	223-ФЗ	25518	27445	+1927	107,6
Объем объявленных государственных и корпоративных закупок, млрд рублей	44-ФЗ	7039,30	7877,60	+838,30	111,9
	223-ФЗ	26112,30	16490,70	-9621,60	63,2
Сумма по заключенным контрактам, млрд рублей	44-ФЗ	6291,70	6842,30	+550,6	108,8
Сумма по заключенным договорам, размещенным в ЕИС (информация Реестра договоров), млрд рублей	223-ФЗ	19609,80	16671,00	-2938,8	85,1
Сумма по заключенным договорам, включая не размещенные в ЕИС (информация отчетов заказчиков), млрд рублей	223-ФЗ	23057	24201	+1144	1104,9

Данные таблицы свидетельствуют о том, что объем закупок для выполнения потребностей государственных и муниципальных органов власти возрос на 550,6 млрд руб. или 8,8%. В отличие которых, закупки в рамках Федерального закона № 223-ФЗ в 2018 году, размещенные в единой информационной системе в сфере закупок снижены. Объем объявленных государственных закупок в 2018 г. составил 16490,70 млрд руб., что ниже 2017 года на 36,8%. Стоимость заключенных договоров и размещённых в ЕИС, составил 16671 млрд руб., что также ниже прошлого года на 14,9% (рисунок 1). В отчетности корпоративных заказчиков содержится информация о договорах, которые не размещены, их объем возрос в 2018 году на 5,0 % и составил 24201 млрд руб.

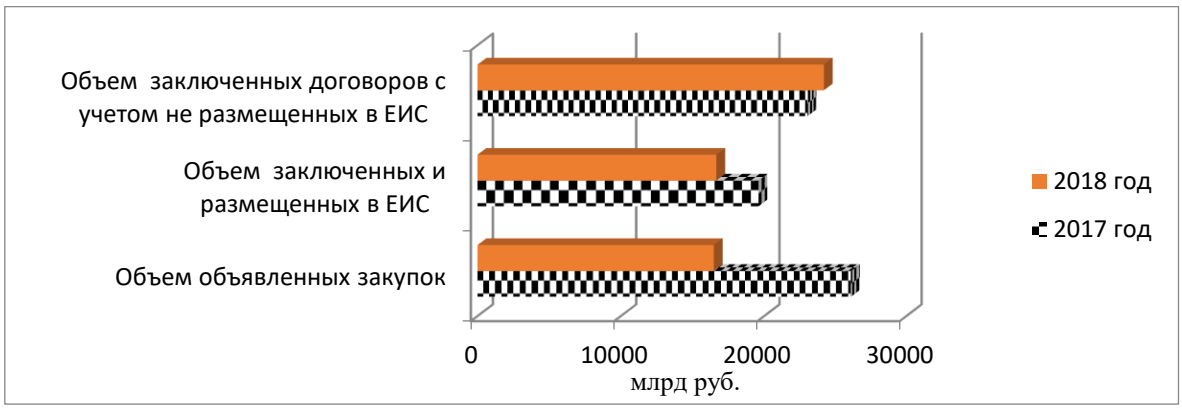


Рисунок 1 - Диаграмма динамики закупок в рамках Федерального закона № 223-ФЗ.

Задача развития системы государственных закупок является одной из приоритетных в современных условиях экономики, поскольку ее направлением является обеспечение выполнения поставленных национальных целей в области научно-технологического и социально-экономического прорыва страны, позволит России войти в число пяти крупнейших мировых экономик с достижением экономического роста, превышающего мировые темпы роста [5]. Поскольку в системе государственных и муниципальных закупок концентрируется существенная доля ресурсов, что оказывает влияние на реализацию государственных стратегических планов.

Анализ динамики объема средств бюджетов разных уровней в период с 2014 г. по 2018 год включительно, функционирующих в рамках контрактной системы свидетельствуют о тенденции его роста (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика средств бюджетов разных уровней в контрактной системе Российской Федерации

Показатели		2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Объем объявленных закупок	трлн руб.	5,80	6,30	6,50	7,10	7,90
Базисные	изменения, трлн руб.	-	+0,5	+0,7	+1,3	+2,1
	темпы роста,%	100,0	108,6	112,1	122,4	136,2
Цепные	изменения, трлн руб.	-	+0,5	+0,2	+0,6	+0,8
	темпы роста,%	100,0	108,6	103,2	109,2	111,2

По отношению к базисному году выделенные средства бюджетов возросли на 36,2%. Прирост средств бюджетов за пятилетний период составил 2,1 трлн руб. Ежегодно объем государственных закупок изменялся в среднем на 8,0%, а в 2018 году он составил 11,2% или 0,8 трлн руб.

Несмотря на сокращение количества заказчиков в 2018 г., объем заключенных контрактов увеличился за пятилетие на 29,2% и составил 6,80 трлн руб.

Анализ государственных закупок в рамках Федерального закона № 44-ФЗ свидетельствует о том, что основная их доля, а именно 49,8% от общего объема закупок, осуществлялась в следующих субъектах РФ: город Москва, Московская и Свердловская области, город СанктПетербург, Краснодарский край, Республики Татарстан и Башкортостан.

Руководствуясь статьей 24 Федерального закона № 44-ФЗ, для реализации контрактных отношений, заказчиком может осуществляться выбор контрагентов разными способами:

- заключение контрактов с единственным контрагентом;
- отбор контрагентов посредством запроса котировок на закупку товаров, выполнения работ или оказания услуг;
- на основе запроса предложений. К примеру, заключение контракта по энергоснабжению, купле-продаже электроэнергии с гарантией поставщика, на преподавательские услуги, услуги экскурсоводов;
- на основе закрытого конкурса с ограниченным участием, которые согласовываются федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными Правительством РФ в случаях, определенных законодательством;
- посредством проведения электронного аукциона.

Данные Счетной палаты РФ свидетельствуют о том, что заказчиками применяются все перечисленные способы подбора контрагентов при заключении контрактов на осуществление закупок на территории Российской Федерации. Вместе с тем, среди способов проведения закупок основную долю в объявленных закупках составляют электронные аукционы (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика объема закупок в контрактной системе по способам их проведения,% [6]

Способы осуществления закупок	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Контракты с единственным контрагентом	15,7	18,0	20,1	18,8	14,2
Закупки с запросом котировок	1,2	1,1	1,0	0,9	0,8
Закупки с запросом предложений (открытый конкурс)	19,0	15,7	11,5	4,3	4,4
Закупки с ограниченным участием	5,8	6,9	4,5	4,3	4,4
Закупки по электронному аукциону	56,8	56,8	60,0	65,8	65,2

Закупки по электронному аукциону ежегодно составляют более 50% объявленных закупок, в 2018 году их доля составила 65,2%. Преимущество этого способа закупок характеризуется получением заказчиком гораздо больше возможностей по размещению информации о закупке. Информационные данные заказчик может представить неограниченному кругу заинтересованных лиц посредством ее раскрытия в единой информационной системе. Проведение электронного аукциона осуществляется на электронной площадке ответственным оператором.

Вторым способом проведения закупок по доле в объявленных закупках являются контракты с единственным контрагентом. Однако данному способу характерна неравномерная тенденция в динамике. В 2014 году доля контрактов с единственным контрагентом составляла 15,7%, а в 2016 г. она достигла 20,1%. Однако в 2018 году заключение контрактов на закупку таким способом уменьшено, доля их количества в объявленных закупках составила 14,2%, что ниже доли 2014 года (рисунок 2).

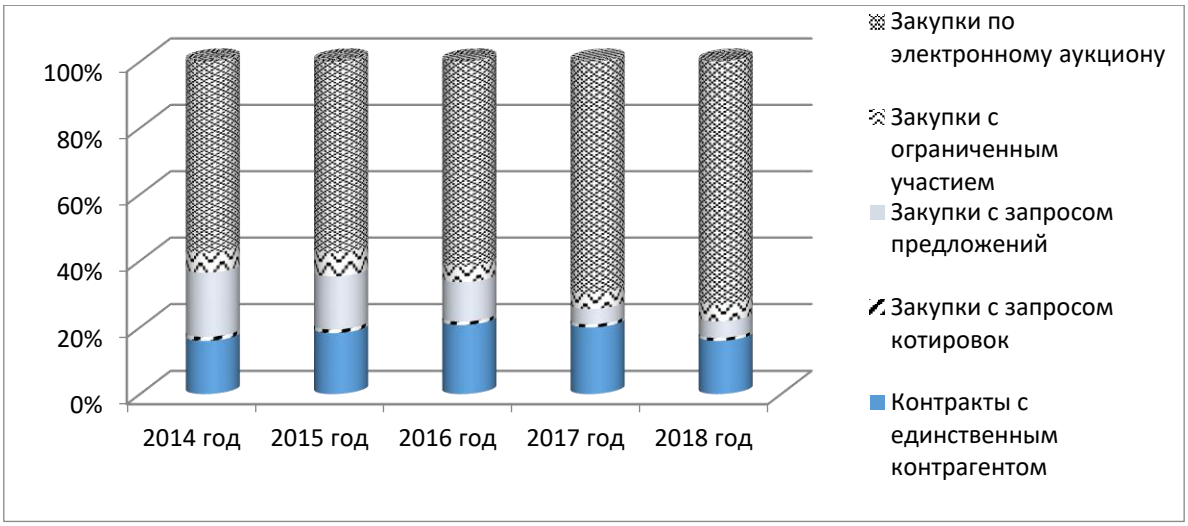


Рисунок 2 – Динамика структуры способов проведения закупок в контрактной системе Российской Федерации

Контракты с единственным контрагентом заключатся по направлениям определенным федеральным законом №44-ФЗ, в том числе в области приобретения культурных ценностей для фондов государственных музеев, пополнения библиотечных фондов, архивов, для кинофонда и иных государственных фондов. При этом в состав культурных ценностей включают: продукцию художественных промыслов и ремесла; произведения культуры и искусства; законченные научные исследования в области культуры; объекты историко-культурной значимости в виде зданий, сооружений, предметов и технологий; уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты.

В отличие от рассмотренных способов не получили должного признания закупки с запросом котировок, доля которых ежегодно снижается. Если в 2014 году она составляла 1,2%, то в 2018 году снизилась до 0,8%.

В региональном аспекте наблюдается неоднородность проведения закупок. В таблице 4 обобщены данные по уровням конкуренции в области закупок с наименьшими и наибольшими показателями.

Таблица 4 – Региональные данные по уровням конкуренции в сфере государственных закупок в 2018 году [6]

С наибольшим уровнем конкуренции		С наименьшим уровнем конкуренции	
субъекты РФ	количество заявок на 1 лот	субъекты РФ	количество заявок на 1 лот
Липецкая область	3,8	Чеченская Республика	1,4
Московская область	3,72	Чукотский автономный округ	1,78
г. Санкт-Петербург	3,47	Республика Дагестан	1,81

Как показал анализ, высокий уровень конкуренции по поданным заявкам на один лот наблюдается по Липецкой области, где на один лот приходилось почти четыре заявки. Примерно такие же данные характерны для Московской области, на один лот приходится 3,72 заявки. Вместе с тем, в контрактной системе имеется наличие регионов с низким уровнем конкуренции в сфере закупок. В частности, низкий показатель закупки наблюдется в Чеченской Республике, где на один лот приходится всего лишь 1,4 заявки.

В 2019 году предусмотрена организация проведения закупок в электронном виде, кроме отдельных случаев, предусмотренных законодательством по закупкам у единственного поставщика и закупкам с запросом котировок, что связано с деятельностью за границей, оказанием медицинской помощи в экстренных ситуациях, оказанием гуманитарной помощи, с иными чрезвычайными ситуациями.

Итоги 2018 года свидетельствуют о том, что удельный вес закупок, которые осуществлены с применением новых электронных способов пока еще мала, то есть не превысила 1,0 %, их объем составил 54963,30 млн руб. Уровень конкурентности закупок при таком способе примерно составил 2,86 заявки на 1 лот, что дает положительную оценку перехода на электронные закупки на государственном и муниципальном уровнях управления.

Результаты исследования контрактной системы свидетельствуют о наличии недостатков, требующих устранения в целях повышения уровня конкурентности закупок и повышения их качества, среди которых следует отметить:

- наличие факта превышения количества неконкурентных закупок над конкурентными. К примеру, удельный вес закупок по контрактам с единственным поставщиком и несостоявшихся закупок по итогам 2018года составляла более 50% о общем объеме закупок в суммовом выражении. Причем 49,40% закупок были отнесены к несостоявшимся, поскольку для участия в электронных аукционах подавалась одна заявка, что могло

быть связано с необоснованно завышенными требованиями заказчика по наличию лицензий, сертификатов, по установлению сроков поставки продукции или выполнения работ;

- наличие факта несовершенства законодательных актов в сфере контрактной системы и в области закупок, систематические поправки, имеющие принципиальный характер;

- низкий уровень информативности заказчиков в сфере закупок. Несмотря на то, что информация о контрактной системе формируется в единой информационной системе в сфере закупок, имеют место периоды нефункциональности системы, что приводит к снижению эффективности размещения заявок и проведения закупок. Кроме того, возникают трудности с регистрацией участников закупок в результате наличия технических ошибок и недоработок; осуществляется длительная обработка извещений по проводимым закупкам.

- недостаточный уровень использования Каталога товаров, работ, услуг, которые необходимы для удовлетворения потребностей государственных и муниципальных органов, что связано с незаконченными работами в данной области;

- возникновение расходов заказчиков и поставщиков при участии в закупках, связанных выплатой заработной платы работникам, занятым в процессе проведения закупок, расходов на обучение и подготовку работников, для приобретения навыков работы в контрактной системе, затрат на содержание помещений и оборудования, предназначенных для работы таких работников, приобретение специальных автоматизированных.

Увеличение таких расходов и возможных непредвиденных затрат при проведении закупок у заказчиков и поставщиков ведет к возникновению дополнительных расходов бюджетной системы РФ, в том числе на государственном и муниципальном уровнях. Такая ситуация снижает привлекательность контрактной системы в сфере закупок, эффективность контрактной системы в целом.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о необходимости совершенствования способов и приемов управления контрактной системой в сфере государственных закупок, способствующих устранению выявленных недостатков и проблем в целях повышения заинтересованности заказчиков и повышения конкурентности закупок.

Источники:

1. Гасаналиева А.Ш. Проблемы контрактной системы в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд// Молодой ученый. – 2016. - №2. – С. 671-673. - URL https://moluch.ru/archive/106/25061/

2. Калиниченко К. С. О некоторых вопросах применения Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Арбитражные споры. — 2016. — № 3. — С. 36—42.

3. Овчаров А.О., Игнатьева Ю.И. Правовые механизмы формирования эффективной контрактной системы в сфере государственных закупок/ Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 3 (88). – С. 138-145.

4. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 27.06.2019) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/

5. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/

6. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2018 год». Счетная палата Российской Федерации, 02.04.2019 – URL: http://www.ach.gov.ru/promo/goszakupki-2018/index.html

7. Сводный аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам 2018 года – URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=127443

8. Чорновол Е. П. Понятие контрактной системы России в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Право и экономика. — 2015. — № 4. — С. 42—46.

Sources:

1. Hasanaliev A.Sh. Problems of the contract system in the field of procurement to ensure state and municipal needs // Young scientist. - 2016. - No. 2. - S. 671-673. - URL https://moluch.ru/archive/106/25061/

2. Kalinichenko K. S. On some issues of the application of the Federal Law dated 05.04.2013 No. 44-ФЗ “On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs” // Arbitration disputes. - 2016. - No. 3. - S. 36–42.

3. Ovcharov A.O., Ignatyev Yu.I. Legal mechanisms for the formation of an effective contract system in the field of public procurement / Actual problems of Russian law. - 2018 .-- No. 3 (88). - S. 138-145.

4. On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to ensure state and municipal needs. Federal Law dated 04/05/2013 N 44-FZ (as amended on 06/27/2019) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/

5. On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204. - URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/

6. Report on the results of the expert-analytical event “Monitoring the development of the system of state and corporate procurement in the Russian Federation for 2018”. Accounts Chamber of the Russian Federation, 04/02/2019 - URL: http://www.ach.gov.ru/promo/goszakupki-2018/index.html

7. Consolidated analytical report on the results of the monitoring of procurement, goods, services to meet state and municipal needs in accordance with Federal Law dated 05.04.2013 No. 44-ФЗ “On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to provide state and municipal needs ”according to the results of 2018 - URL: https://www.minfin.ru/en/document/?id_4=127443

8. Chornovol E. P. The concept of the contract system of Russia in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs // Law and Economics. - 2015. - No. 4. - P. 42–46.

М.А. Мирошниченко - доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, к. э. н., доцент, Кубанского государственного университета, г. Краснодар marina_kgu@mail.ru,

M. A. Miroshnichenko - associate Professor of the Department of General, strategic, information management and business processes, Ph. D., associate Professor, Kuban state University, Krasnodar;

Т.С. Зотова - студент Кубанского государственного университета, г. Краснодар, marina_kgu@mail.ru

T. S. Zotova - student of Kuban state University, Krasnodar;

И.А. Леготин - студент Кубанского государственного университета, г. Краснодар, marina_kgu@mail.ru,

I. A. Legotin - student of Kuban state University, Krasnodar.

АВТОМАТИЗАЦИЯ И ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБЫ ИНФОРМАЦИОННО-ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ КОМПАНИЕЙ
AUTOMATION AND COMPUTERIZATION OF THE SERVICE INFORMATION AND DOCUMENT MANAGEMENT COMPANY

Аннотация. В статье раскрыты сущности и функции современных технологий в делопроизводстве, структуры системы информационно-документационного обеспечения управления в компании, проанализированы информационные системы электронного документооборота (СЭД), их роль в системе управления компанией. Дан сравнительный анализ современных СЭД. Для эффективной организации работы службы информационно-документационного обеспечения управления и в целом аппарата управления огромное значение имеют не только организационные формы службы информационно-документационного обеспечения управления, но и определение оптимальной численности компетентного персонала данной службы. Она будет зависеть от объема документооборота, уровня автоматизации и информатизации работы службы информационно-документационного обеспечения управления документами. Существенно упростить работу такой службы смогут СЭД. При этом, одни компании могут приобрести стандартную СЭД, другие заказать индивидуальное решение, учитывающее особенности деятельности компании.

Annotation. The article reveals the essence and functions of modern technologies in office management, the structure of the system of information and documentation management in the company, analyzed the information system of electronic document management (EDMS), their role in the management system of the company. The comparative analysis of modern EDMS is given. Not only the organizational forms of the office's information and documentation support service, but also the determination of the optimal number of competent personnel of the service are of great importance for the effective organization of the work of the information and documentation support service of the office and the office as a whole. It will depend on the volume of document circulation, the level of automation and Informatization of the work of the document management information and documentation support service. Sed will be able to significantly simplify the work of such a service. At the same time, some companies can purchase a standard EDMS, others order an individual solution that takes into account the peculiarities of the company.

Ключевые слова: автоматизация, информационные системы, коллективная работа, электронный архив, электронный документооборот.

Keywords: automation, information systems, collective work, electronic archive, electronic document management.

Введение

В развитых странах Европы и США большое внимание уделяется созданию экономики знаний, в том числе институтов, различных программ, инновационной инфраструктуры, фондов, исследовательских центров. Это означает, что акцент смещается с потребления на интеллектуальное развитие общества. В таких условиях возрастает и значение информационных систем электронного документооборота (СЭД) в деятельности компании:

- повышается не только управляемость, но и прозрачность компании;
- обеспечивается конфиденциальность и максимально возможная скорость движения имеющейся информации, а также действенный контроль, учет и доступ к документам.

Информационные системы электронного документооборота представляют собой техническую, организационную систему, которая обеспечивает процесс создания, управления доступом, а также распространения электронных документов в компьютерных сетях, и контроль над потоками документов в компании (Владычанский, Веретехина, 2016, с. 247).

Организация электронного документооборота (ЭД) в России имеет свои особенности и проблемы. Автоматизированный процесс работы с документами в электронном виде в настоящее время не совершенен и имеет ряд проблем:

- правовые,

– организационные и технологические,
– психологические и др. (Мирошниченко М.А., Мирошниченко А.А., 2014).

Правовые проблемы. Незавершенность федерального законодательства в области использования ЭД, применения и возможности электронной подписи. Надеемся принятые федеральные законы «Об электронной подписи» и изменения к ним снимут или упростят решения ряда проблем.

Организационные и технологические проблемы. Приход к электронному документообороту требует внести определенные изменения в технологию обработки документов, перестроить работу службы делопроизводства, провести обучение служащих. При возможности необходимо создать или выделить группу служащих, которые непосредственно будут выполнять работы с ЭД. Для работы с ЭД должны быть созданы технологические условия использования электронной подписи, предусмотренные законодательством. При этом на предварительном этапе должны быть согласованы и зафиксированы в соглашении наиболее существенные технические вопросы, связанные с обеспечением совместимости форматов ЭД и электронной подписи: программные средства криптографической защиты информации, удостоверяющие центры электронной подписи, процедуры обмена списками сертификатов и урегулирования конфликтных ситуаций, используемые каналы передачи данных, форматы представление файлов и перечень реквизитов документов.

Психологические проблемы. Одной из основных психологических проблем остается нежелание руководителей непосредственно работать с ЭД и с электронной подписью.

Другой проблемой является преодоление опасений по решению вопросов информационной безопасности. В условиях применения электронных технологий происходит изменение основной парадигмы управленческого документооборота. Если раньше управленческий документооборот рассматривался как одна из основных делопроизводственных функций по обеспечению процессов работы с документами в организации, то теперь управленческий документооборот представляет собой форму электронного управленческого взаимодействия, управляемую документальную коммуникацию, осуществляемую с применением современных информационных технологий, внутри организации и во взаимодействии с внешней средой.

1. Роль информационных систем электронного документооборота в системе управления компании

С каждым годом требования к автоматизации деловых процессов повышаются. Первоначально главной задачей являлась автоматизация отдельных участков работы подразделений (отделов), но появление огромного количества самостоятельных программных продуктов требует комплексной системы информационно-документационного обеспечения управления (ИДОУ) и такой подход признан самым эффективным.

Документы представляют собой главные информационные ресурсы каждой компании, поэтому работа с ними требует верной постановки. Документы сопровождают все бизнес-процессы, протекающие в организациях, они обеспечивают информационную поддержку принятия управленческих решений на каждом уровне.

Непрерывный процесс движения документов, который объективно отражает деятельность предприятия и позволяет им управлять, называют документооборотом. При неэффективном построении документооборота в организации могут возникать следующие проблемы:

– большие массивы бумажных документов;
– потери, дубликаты; ошибки персонала;
– задержки с отправкой и получением;
– длительный поиск нужного документа и др.

Данные проблемы способны затормозить и даже парализовать работу предприятия. Обязательной составляющей эффективного управления признан эффективный документооборот, который очень важен для правильной организации управленческого и финансового учета компании.

Существует большое количество приложений автоматизации документооборота, основные приведены на рисунке 1. (Старостина, Мельничук, 2017, с. 125).

Обеспечение контроля над потоками документов в организации ложится на системы электронного документооборота, которые руководят доступом и распространением различных бумаг больших объемов в компьютерных сетях. Зачастую для хранения таких документов используют специальное хранилище, называемое электронным архивом. Web-документы, видеоданные, аудиоданные, таблицы, изображения, текстовые документы – это те типы файлов, которые поддерживают такие системы. Основные возможности электронных систем по обмену документами – это создание и уничтожение документов, управление доступом, конвертация данных и обеспечение безопасности информации.

Рисунок 1 – Приложения автоматизации документооборота

Внедрение систем электронного документооборота является целесообразным при создании наиболее эффективного пространства для управления и функционирования предприятий или организаций.

Основные преимущества внедрения систем обмена данными изображены на рисунке 2.

Приобретение современной СЭД является не мало важным для успешного ведения бизнеса, так как производительность труда персонала увеличивается, а стоимость архивного хранения электронных документов ниже в сравнении со стоимостью хранения бумажных архивов. Хорошее совмещение систем общего управления ресурсами компании и систем обмена данными позволит осуществлять поддержку бизнес-процессов всего предприятия путем оперативного управления бумагами, образами, потоками работ, корпоративными отчетами.

Рисунок 2 – Основные преимущества внедрения систем обмена данными

В современных условиях хозяйствования автоматизация документооборота и ведение электронного архива распространяются настолько быстро, что вскоре работать, не умея пользоваться современными СЭД, будет довольно сложно. Ведение электронного архива упрощает работу и обеспечивает полный контроль над всей имеющейся документацией.

Эти системы способны ускорить процесс и эффективность работы, что является конкурентным преимуществом и достоинством не только для крупных корпораций, но и для представителей малого бизнеса, поэтому повышать грамотность и квалификацию сотрудников делопроизводства необходимо, так как их знания являются важным нематериальным активом организации.

Таким образом, роль информационных систем электронного документооборота в системе управления компании трудно переоценить, поэтому те предприятия, у которых система электронного документооборота еще не внедрена, уже приступили или готовятся к ее внедрению.

2. Характеристика современных систем электронного документооборота

Каждая организация сегодня сталкивается с необходимость осуществить среди всего многообразия выбор системы электронного документооборота, которая упростит ведение делопроизводства, сэкономит время и ресурсы компании. Выбор программного продукта невозможно осуществить без обзора и сравнения (таблица 1) наиболее представительных СЭД.

Таблица 1 – Краткая характеристика СЭД (Неженец, 2018, с. 234)

Название	Разработчик	Краткая характеристика
Docs Fusion и Docs Open	Hummingbird	Электронный архив
Documentum	«Документум Сервисиз»	Система управления документами, знаниями и бизнес-процессами для крупных предприятий и организаций
LanDocs	«ЛАНИТ»	Система, ориентированная на делопроизводство и архивное хранение документов
Microsoft SharePoint Portal Server	Компания Microsoft	Электронный архив с развитыми средствами поддержки совместной работы
Optima Workflow	Оптима Документ Менеджмент (ГК «Оптима»)	Workflow-продукт, позволяющий хранить на время проведения работ все документы, относящиеся к процессу
«БОСС-Референт»	«АйТи»	Система, направленная на оптимизацию деятельности сотрудников и повышение эффективности работы компании
«Дело»	«Электронные офисные системы»	Лидер на российском рынке СЭД и ECM-систем
«Евфрат»	«Cognitive Technologies»	Электронный архив с базовыми возможностями контроля исполнения
Company Media	«Интертраст»	Программный комплекс – система электронного документооборота и управления бизнес-процессами (СЭДиУП), производимая на основе платформы совместной работы пользователей (GroupWare) IBM Lotus Notes/Domino
Lotus Domino.doc	«Lotus»	Приложение для Notes/Domino, имеющее развитый электронный архив, позволяющий в среде Notes реализовать корпоративное хранилище документов
«Эффект-Офис»	«Гарант Интернешнл»	Система организации единого электронного архива документов в компании

Все представленные в таблице 1 стандартные программные продукты (Docs Fusion и Docs Open, Documentum, LanDocs, Microsoft SharePoint Portal Server, Optima Workflow, «БОСС-Референт», «Дело», «Евфрат», Company Media, Lotus Domino.doc, «Эффект-Офис»), конечно, имеют свои плюсы и минусы, но они не могут сравниться с индивидуальным решением, эксклюзивной СЭД, которая учитывает особенности деятельности конкретной компании.

Для эффективной организации работы службы информационно-документационного обеспечения управления (ИДОУ) и в целом аппарата управления огромное значение имеют не только организационные формы службы ИДОУ, но и определение оптимальной численности персонала данной службы.

Она будет зависеть от объема документооборота и уровня автоматизации и информатизации работы службы ИДОУ с документами. Существенно упростить работу такой службы могут системы электронного документооборота. Их роль в системе управления компании трудно переоценить, поэтому те предприятия, у которых система электронного документооборота еще не внедрена, уже приступили или готовятся к ее внедрению.

При этом, компании могут приобрести стандартную СЭД (см. таблица 1) или заказать индивидуальное решение, учитывающее особенности работы организации.

Использование современных технологий делопроизводства (электронных носителей, электронных хранилищ и механизмов, упрощающих ведение документооборота) позволяет современной компании высвободить человеческие ресурсы, сэкономить время и средства, исключить действие негативных факторов, таких как утеря документа, порча, ошибки, неисполнение вследствие забывчивости и т.п. Работа с документами становится более продуктивной, что повышает общий уровень сотрудников и качество обслуживания клиентов.

Наличие качественной информационной инфраструктуры является необходимым условием развития компаний и экономики знаний в России. Цифровизация компаний повысит мобильность обмена инновационными решениями и позволит избежать дублирования, ошибок в различных финансовых институтах, так как алгоритмы управления будут строится на консолидации управленческих решений, на обмене мнений специалистов по вопросу эффективности различных аспектов управления (Мирошниченко и др., 2017, с. 445).

Эффективная коммуникация ключевых субъектов инновационной экономики (науки, общества, власти и бизнеса) выступает залогом развития инновационных процессов в экономике России, без которого не заработают остальные методы стимуляции инновационных процессов (Савченко, 2017, с. 134).

Особую роль информационных технологий и знаний в современном обществе обеспечивает человек и его потенциал, становясь главной движущей силой развития экономики, концентрированным выражением роли человеческого фактора (Мирошниченко, 2009, с. 122). Поэтому важное значение имеет образование и культура воспитания современного человека, готового учиться и приносить пользу себе и обществу.

Человеческий потенциал в современных экономических системах является необходимым самостоятельным ресурсом и имеет большое значение для обеспечения национальной конкурентоспособности (Мирошниченко, 2009, с. 125). Роль этого ресурса постоянно возрастает.

Заключение

Таким образом, раскрыты сущности и функции современных технологий в делопроизводстве, структуры системы ИДОУ в компании, дана характеристика информационным системам электронного документооборота, их роль в системе управления компанией. Для эффективной организации работы службы информационно-документационного обеспечения управления и в целом аппарата управления огромное значение имеют не только организационные формы службы ИДОУ, но и определение оптимальной численности компетентного персонала данной службы. Она будет зависеть от объема документооборота, уровня автоматизации и информатизации работы службы информационно-документационного обеспечения управления документами. Существенно упростить работу такой службы смогут системы электронного документооборота. При этом, одни компании могут приобрести стандартную СЭД, другие заказать индивидуальное решение, учитывающее особенности деятельности компании.

Источники:

1 Владычанский Т.В., Веретехина С.В. Электронный документооборот предприятий малого бизнеса // Символ науки. 2016. № 5-2 (17). С. 246 - 249.

2 Неженец С.С. Внедрение электронного документооборота в деятельность предприятия // Научные исследования XXI века: теория и практика: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Научно-издательский центр «Мир науки». 2018. С. 232 - 235.

3 Мирошниченко А.А. Роль человеческого потенциала в интеллектуальной экономике, базирующейся на знаниях // В сборнике: Инновационная экономика южного региона России: научное, технологическое и ресурсное обеспечение. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. 2009. С. 121 - 126.

4 Мирошниченко М.А. Исследование процессов «цифровизации» банковского сектора в рамках экосистемы цифровой экономики России / Мирошниченко М.А., Трелевская К.А.И., Мамыкина Е.В.// Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 133. С. 434 - 447.

5 Мирошниченко М.А., Мирошниченко А.А. Электронное правительство. Предоставление государственных и муниципальных услуг. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 034700 (46.03.02) «Документоведение и архивоведение» / Под редакцией В.В. Ермоленко. Краснодар, 2014. 240 с.

6 Савченко А.П. Открытое информационное пространство научной коммуникации как фактор развития экономики знаний в России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 1. С. 129 - 135.

7 Старостина Е.В., Мельничук А.В. Отражение вопросов электронного документооборота в специальных периодических изданиях // Образование, наука и инновации: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. В 2-х частях. 2017. С. 124 - 128.

Sources:

1 Vladychanskij T.V., Veretekhina S.V. Elektronnyj dokumentooborot predpriyatij malogo biznesa // Simvol nauki. 2016. № 5-2 (17). S. 246 - 249.

2 Nezhenec S.S. Vnedrenie elektronnogo dokumentooborota v deyatel'nost' predpriyatiya // Nauchnye issledovaniya HXI veka: teoriya i praktika: materialy Mezhdunarodnoj (zaochnoj) nauchno-prakticheskoj konferencii. Nauchno-izdatel'skij centr «Mir nauki». 2018. S. 232 - 235.

3 Miroshnichenko A.A. Rol' chelovecheskogo potenciala v intellektual'noj ekonomike, baziruyushchejsya na znaniyah // V sbornike: Innovacionnaya ekonomika yuzhnogo regiona Rossii: nauchnoe, tekhnologicheskoe i resursnoe obespechenie. Materialy mezhregional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2009. S. 121 - 126.

4 Miroshnichenko M.A. Issledovanie processov «cifrovizacii» bankovskogo sektora v ramkah ekosistemy cifrovoj ekonomiki Rossii / Miroshnichenko M.A., Trelevskaya K.A.I., Mamykina E.V.// Politematicheskij setevoj elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2017. № 133. S. 434 - 447.

5 Miroshnichenko M.A., Miroshnichenko A.A. Elektronnoe pravitel'stvo. Predostavlenie gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug. Uchebnoe posobie dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchayushchihsya po napravleniyu 034700 (46.03.02) «Dokumentovedenie i arhivovedenie» / Pod redakciej V.V. Ermolenko. Krasnodar, 2014. 240 s.

6 Savchenko A.P. Otkrytoe informacionnoe prostranstvo nauchnoj kommunikacii kak faktor razvitiya ekonomiki znanij v Rossii // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. 2017. № 1. S. 129 - 135.

7 Starostina E.V., Mel'nichuk A.V. Otrazhenie voprosov elektronnogo dokumentooborota v special'nyh periodicheskih izdaniyah // Obrazovanie, nauka i innovacii: sbornik statej po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. V 2-h chastyah. 2017. S. 124 - 128.

М.А. Мирошниченко - доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, к. э. н., доцент, Кубанского государственного университета, г. Краснодар, marina_kgu@mail.ru,

M. A. Miroshnichenko - associate Professor of General, strategic, information management and business processes, Ph. D., associate Professor, Kuban state University, Krasnodar;

А.А. Мирошниченко - доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, к. э. н., Кубанского государственного университета, г. Краснодар, marina_kgu@mail.ru,

A. A. Miroshnichenko - associate Professor of General, strategic, information management and business processes, Ph. D., Kuban state University, Krasnodar;

А.А. Науменко - магистрант Кубанского государственного университета, г. Краснодар, marina_kgu@mail.ru,

A. A. Naumenko - graduate student of Kuban state University, Krasnodar.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННОГО ФОРМИРОВАНИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ИНТЕРНЕТА В РОССИИ
STRATEGIC PARTNERSHIP IN THE SPHERE OF INNOVATIVE FORMATION OF THE INDUSTRIAL INTERNET IN RUSSIA

Аннотация. В статье определено, что **такое индустриальный (промышленный) интернет, исследована классификация основных сегментов** индустриального интернета. Аргументированы ф*акторы, препятствующие развитию промышленного интернета вещей в России*. Обосновано, что российский рынок индустриального интернета находится на первоначальной стадии формирования. Его определяет недостаточно высокий уровень осведомленности и понимания бизнес-заказчиков о разработках, возможностях и финансовых результатах внедрения. Рассмотрено содействие ПАО «Ростелеком» формированию и перспективам развития промышленного интернета. В числе преимуществ, ожидаемых от индустриального интернета, возможность повысить эффективность процессов, в том числе за счет обеспечения их прозрачности, а также снизить риски, простои и издержки производств. Развитие цифровых платформ и сервисов в коллаборации с ведущими российскими технологическими партнерами позволит форсировать развитие предприятий и быстрее сократить отставание в отраслях. Стратегическое партнерство в сфере инновационного формирования индустриального интернета в России будет способствовать повышению производительности труда, выполнению программы «Цифровая экономика» и улучшению жизни общества.

Annotation. The article defines what the industrial (industrial) Internet, the classification of the main segments of the industrial Internet. The factors hindering the development of the industrial Internet of things in Russia are argued. It is proved that the Russian market of industrial Internet is at the initial stage of formation. It is determined by the insufficient level of awareness and understanding of business customers about the developments, opportunities and financial results of the implementation. Assistance of PJSC "Rostelecom" to formation and prospects of development of the industrial Internet is considered. Among the benefits expected from the industrial Internet is the ability to improve the efficiency of processes, including by ensuring their transparency, as well as to reduce risks, downtime and production costs. The development of digital platforms and services in collaboration with leading Russian technology partners will allow to accelerate the development of enterprises and quickly reduce the backlog in industries. Strategic partnership in the sphere of innovative formation of the industrial Internet in Russia will contribute to the increase of labor productivity, implementation of the program "Digital economy" and improvement of the life of society.

Ключевые слова: индустриальный интернет, *промышленный интернет вещей, стратегическое партнерство, технологии,* цифровая экономика.

Keywords: industrial Internet, industrial Internet of things, strategic partnership, technologies, digital economy.

Введение

В настоящее время проникающий во все сферы индустриальный интернет связывает к себе интернет вещей, промышленный интернет, математику, аналитику, средства связи и др. С 2013 года специалисты серьезно заговорили о четвертой промышленной революции. Отдельные процессы в данном течении можно видеть в высокотехнологичных фирмах в Германии, Японии, Южной Корее и других развитых странах. Сущность революции – цифровизация экономики, что основывается на повсеместном применении так именуемого индустриального (промышленного) интернета - Industrial Internet of Things (IIoT).

Цифровое производство имеет все признаки новой индустриальной революции, речь идет об изменении центра тяжести мировой экономики, о смене лидеров, парадигмы, центров силы и влияния. В такой балансировке некоторые страны мира выиграют, а некоторые проиграют, причем довольно серьезно.

Индустриальный (промышленный) интернет – это сеть сетей, состоящих из неповторимо идентифицируемых объектов (приборов, измерителей, коммутационного оснащения), способных взаимодействовать друг с другом в отсутствии человека, посредством IP-подключения. Главное в данном определении считается автономность приборов, а также их умение транслировать сведения без помощи других, в отсутствии человека.

Существует необходимость уточнить и углубить исследование о стратегическом партнерстве в сфере инновационного формирования индустриального интернета в России.

1. Уровень проникновения и классификация основных сегментов промышленного интернета в России

Основная польза от введения технологий IIoT на уровне компаний - повышение производительности труда. Автоматизация действий, их гибкая настройка, согласно вычислениям Deutsche Bank, способны поднять эффективность на 30%.

Другая польза – предсказуемость промышленной концепции. Специалисты U.S. Department of Energy еще в 2010 г. сообщили, что IIoT даст возможность сэкономить вплоть до 12% в плановом ремонте оборудования и вплоть до 30% – в общих эксплуатационных расходах, а кроме того в 70% исключить аварийные ситуации.

Применение индустриального Интернета вещей предполагает формирование единого решения, соединяющего информационные процессы с производственными. Это довольно новая цель для множества фирм, и при её решении следует принимать во внимание множество факторов, в том числе отраслевые стандарты и процессы, технологическую защищенность и нормативно-регулятивную основу.

При обсуждении промышленного Интернета зачастую происходит сравнение данного технологического явления с решениями, поддерживающими межмашинные связи (machine-to-machine, M2M), такими как телеметрия или мониторинг за состоянием производственных процессов. Постановления в данной сфере существуют довольно давно и стремительно применяются в машиностроении, транспорте, энергетике, добыче полезных ископаемых, торговле, логистике. M2M-постановления считаются оптимальной стартовой площадкой с целью формирования в фирмах полноценных решений, основанных на разработках промышленного интернета.

Индустриальный интернет на сегодняшний день представляет сеть недостаточно сопряженных между собой разрозненных сетей, любая из которых обладает собственным специфическим назначением. Для каждого вида взаимодействия между сетями применяются собственные стандарты передачи сведений (к примеру, CoAP, ETSI SmartM2M, MQTT, LWM2M). По мере формирования IIoT разрозненные сети станут группироваться в наиболее складную сеть и стимулировать унификацию и стандартизацию протоколов, коммуникационных решений.

Специалисты Cisco подсчитали, что в промежуток с 2008 г. по 2009 г. число устройств, присоединенных к всемирной сети, перешагнуло количество жителей планеты Земля, поэтому можно утверждать, что «Интернет людей» стал «Интернетом вещей».

1.1 Проводя классификацию основных сегментов индустриального интернета, специалисты в сфере индустриального интернета вещей разделяют рынок на четыре сегмента:

– производственный сегмент, который содержит в себе «цифровизацию» в разных отраслях производства;

– государственный сегмент, содержащий в себе решения с целью увеличения эффективности деятельности федеральных, муниципальных органов власти и обеспечения защищенности населения;

– потребительский сегмент, включающий постановления для домашних пользователей, решения по умным домам;

– кросс-индустриальный сегмент, покрывающий IIoT-решения, которые применяются во всех отраслях.

Рассмотрим текущее положение в России и динамику развития индустриального интернета. Теория IIoT более актуальна в последующих отраслях: телемедицина, образование, электронные финансы, цифровой банкинг и пр.

Российский рынок IIoT только начинает свой путь, при этом промышленный сектор лидирует и захватывает значительную долю рынка. Внедрение индустриального интернета приходится на автоматизированное получение сведений с приборов, находящихся на промышленных участках или объектах, в частности, в горнодобывающей сфере, ядерной энергетике и машиностроении и др. Формируется также сфера межмашинного взаимодействия. Основные отечественные провайдеры мобильной связи отмечают у себя увеличение M2M-трафика в корпоративном секторе, в особенности среди транспортных фирм, стремительно использующих навигацию в своей деятельности.

В настоящее время в России введение индустриального интернета вещей совершается внутри фирм, а получение и анализ сведений исполняется с поддержкой классических систем хранения и аналитических заключений. Однако увеличивается потребность в решении в сфере крупных данных и облачных услуг, то что даст возможность – по мере увеличения генерируемых объемов данных – свободно масштабировать решения и выступать за границы внедрений в отдельных фирмах.

Согласно оценкам TAdviser, российский рынок **технологий интернета вещей (IoT)** в 2017 г. составил 93 млрд руб., а согласно прогнозам к 2020 г. увеличится до 270 млрд руб. Часть затрат промышленности – около 20% (увеличится до 25% к 2020 г.), при этом стимуляция рынка IIoT будет в существенной степени определяться государством.

Согласно исследованиям J’son & Partners Consulting, российская база установленных устройств IoT /M2M на конец 2017 г. составила 15,9 млн. Именно 2016 - 2017 гг. считаются этапом развития IoT в России, в том числе, благодаря предпринятым государством мерам помощи введения инноваций в агропромышленный комплекс.

Уровень проникновения промышленного интернета в России находится в зависимости от уровня государственной помощи [4]. Международные и отечественные поставщики пополняют рынок технологическими решениями, однако заказчикам пока недостаточно сценариев применения технологий, предоставляющих ощутимые плоды, помимо этого, сохраняются угрозы, затрагивающие вопросы безопасности.

2. *Факторы, препятствующие развитию промышленного интернета вещей в России*

Можно утверждать, что одним из основных условий, давших стимул формированию рынка интернета вещей в России, является заинтересованность общества и страны в целом. Программа «Цифровая экономика Российской федерации», была утверждена в 2017 г., настроила промышленность и государственный сектор на цифровизацию во всех сферах. Кроме госпрограмм на формирование интернета вещей в России оказывает большое влияние тот факт, что значительная доля крупных и средних промышленных компаний контролируется государством страны [2].

Мощным ускорителем рынка **технологий интернета вещей** в России может быть увеличение производства в целом. Согласно исследованиям экспертов, на фоне санкций эта тенденция уже прослеживается, интернет вещей способен дать реальное и быстрое снижение расходов, поэтому руководители станут с заинтересованностью рассматривать эту тему. в особенности те, кто планируют внедрять у себя наравне с цифровым также и «бережливое» производство [3].

Однако выделим факторы, препятствующие развитию промышленного интернета вещей в России:

1) Отсутствие общих стандартов технологии интернета вещей. В России действуют разные структуры, развивающие теорию интернета вещей. Но в случае, если они станут функционировать отдельно, то это замедлит ее реализацию. В связи с этим возникла необходимость создания единых стандартов и требований к изучениям, технологиям, их безопасности и эксплуатации. Немаловажно предусматривать сопоставимость новых технологий с уже имеющимися IT-системами. При появлении расхождений все участники понесут материальные и временные издержки. Кроме этого, стандартизация упростит вывод IoT-решений на мировой рынок.

2) Психологический барьер. Многие покупатели не готовы пустить к себе в жизнь умные приборы по разным обстоятельствам. Какая-то доля покупателей попросту полагает, что умные товары не формируют добавленной стоимости, напрасны и дороги. Имеется также страх того, что человек становится подопытным элементом маркетинговых служб компаний.

3) Состояние экономки. Тормозит формирование российского рынка интернета вещей положение экономики, на фоне финансовой ситуации цена закупки компонентов для IoT-решений становится главным фактором для заморозки инвестиционных проектов.

4) Санкции. Удерживающий фактор, на данный момент некоторые разработчики не имеют шансов применять западные продукты.

5) Недостаток инвестиций. Со стороны клиентов индустриального интернета вещей основными удерживающими факторами выступают пассивность перехода на системы нового поколения, большие риски для производственных действий, консервативность людей.

6) Недостаток специалистов. Многие изготовители оборудования, поставщики облачных решений уже организуют единые академии и университеты, для того чтобы обучать инженеров и разработчиков создавать решения в сфере интернета предметов. Отечественные университеты также формируют инженерные школы интернета вещей, где в реальных кейсах отрабатывают со студентами способности этой технологии.

7) Низкий уровень автоматизации изготовления. Является преградой на пути распространения интернета вещей невысокая степень автоматизации производства.

Несмотря на данные препятствия в формировании *промышленного интернета вещей в России*, у него есть будущее и прекрасные возможности. Доступный интернет и беспроводные сети приведут к повсеместным сенсорным сетям.

В России технологии интернета вещей пока не получили массовый характер, однако примеры их введения в разных секторах экономики имеют место быть, и некоторые отечественные фирмы уже выводят на рынок решения Internet of Things. Согласно сведениям опроса TAdviser, проделанного в 1 кв. 2018 г., приблизительно 60% респондентов, представляющих различные области промышленности, показывают применение или пилотирование проектов IIoT. Сегодня можно видеть возникновение умных городов, умных автомобилей, умных фабрик, а также других умных предметов. Мобильные телефоны, планшеты уже давно подсоединены к сети – в них первоначально были установлены все требуемые для этого микросхемы и модули. А вот микроволновые печи, холодильники и в том числе и одежда начинают «выходить» в сеть интернет только лишь сейчас.

Компании, которые сумеют разрешить проблему внедрения IIoT в России, смогут выйти на мировой рынок и быть конкурентоспособными. Один из основных современных вопросов – продемонстрировать эффективность бизнес-кейсов индустриального интернета, а также показать, что он способен предоставить промышленности, каким он станет и чем отличается от того интернета, к которому мы привыкли [1].

2. Содействие ПАО «Ростелеком» формированию промышленного интернета

ПАО «Ростелеком» – крупный российский провайдер цифровых услуг и сервисов. Предоставляет обслуживание широкополосного доступа в сеть интернет, интерактивного ТВ, сотовой связи, местной и дальней телефонной взаимосвязи. Имеет лидирующие позиции на российском рынке высокоскоростного допуска в сеть интернет, коммерческого TV, сохранения и обработки данных, а также кибербезопасности.

В глобальном рынке компания формирует линейку сервисов для семьи, в том числе базовое обслуживание связи, цифровые решения для «Умного дома», онлайн-образования, геймеров и др. Кроме того компания занимается формированием экосистем цифровых продуктов для бизнеса как для больших федеральных компаний, так и для небольшого и среднего бизнеса. Считается основным соучастником приоритетного государственного проекта «Цифровая экономика», осуществляет общефедеральные технологические и ИТ-проекты [3].

В августе 2015 г. АО «Российские космические системы» и ПАО «Ростелеком» подписали документ о создании Ассоциации содействия формированию промышленного интернета на национальном консорциуме промышленного интернета в интернациональном авиакосмическом салоне МАКС-2015. Организация сформирована для содействия внедрению технологий индустриального интернета, требуемых для развития экономики и индустриального производства России, а кроме того предоставления межотраслевой интеграции заключений в области индустриального интернета за счет объединения стараний больших отраслевых фирм, научно-исследовательских организаций и иных заинтересованных соучастников.

В октябре 2015 г. Ростелеком и РАЭК сформировали консультационный плацдарм с целью введения отраслевых решений индустриального интернета в России. Участники рассмотрели стратегические бизнес-аспекты, а также практики введения индустриального интернета в секторах экономики: аэрокосмическая, машиностроение, энергетика, горнодобывающая индустрия, логистика и автотранспорт, аграрное производство и здравоохранение.

В апреле 2016 г. ПАО «Ростелеком» и НПО «Сатурн» подписали договор о стратегическом партнерстве в сфере инновационного формирования. Главные тенденции совместной деятельности компаний сфокусируется на внедрении индустриального интернета. Совместная работа сторон будет реализоваться в рамках трудов по формированию и введению решений по удаленному прогнозу, диагностике и моделированию состояния различного оборудования. В это же время Ростелеком провел конференцию по проблемам формирования индустриального интернета в России. В процессе мероприятия были пересмотрены проблемы внедрения бизнес-моделей и технологий индустриального интернета в работу российских компаний и подписан договор о стратегическом партнерстве в сфере инновационного формирования между ИК «СИБИНТЕК» и ПАО «Ростелеком». Совместная работа компаний будет ориентирована на реализацию общих проектов, исследовательских, практических и коммерческих планов в области индустриального интернета, намечается общая деятельность по прогнозу инновационных мировых технологий, обмену данными и научно-технической совместной работе.

В сентябре 2016 г. на форуме «Интернет вещей» ПАО «Ростелеком», ОАО «Российская Венчурная Компания» и компания Самсунг рассмотрели формирование технологий, российский IT-рынок и кибербезопасность, показали новые IoT-решения отечественных и международных фирм.

В феврале 2017 года «Газпром нефть» и «Ростелеком» подписали договор о стратегическом партнерстве в сфере инновационного формирования и индустриального интернета. Одним из главных пунктов приложения сил будет осуществление проектов и мероприятий, исследовательских и практических планов в области индустриального интернета. Таким образом, ПАО «Ростелеком» в настоящий период занимается формированием платформы для индустриального интернета, которая при участии экспертов «Газпром нефти» может быть адаптирована под функционирующие и многообещающие бизнес-процессы, а также индустриальные приложения фирмы.

В 2017 г. ПАО «Ростелеком» вышел на международный уровень, приняв участие в Амстердаме в Международной конференции «Промышленный интернет вещей и цифровые решения в нефтегазовой отрасли», в которой приняло участие более 20 ведущих государств мира.

В декабре 2017 г. ПАО «Ростелеком» обрел у своей дочерней фирмы «Рестрим» программное обеспечение платформы индустриального интернета вещей Restream IIoT. Restream IIoT – это многокомпонентная система, обеспечивающая полный цикл обрабатывания сведений разных промышленных устройств, подсоединенных к сети интернет: получение, изначальная обработка, долговременное хранение, передача и применение в разных конечных решениях [5].

В 2018 г. ПАО «Ростелеком» принял участие в разработке международного стандарта индустриального интернета вещей. Специалисты международной компании согласно стандартизации ISO/IEC по результатам голосования утвердили разработку плана международного стандарта ISO/IEC «Information technology. Compatibility requirements and model for devices within IIoT systems». Акт был представлен на голосование от имени Российской Федерации техническим комитетом «Кибер-физические системы» на основе РВК в партнерстве с ПАО «Ростелеком». План стандарта, утвержденный к исследованию ISO/IEC, определяет общие условия к сопоставимости разных устройств и концепций индустриального интернета вещей. Стандарт будет базой для осуществления на практике концепции умного производства.

Осенью 2019 г. ПАО «Ростелеком» и сотовый оператор Tele2 благополучно закончили в Санкт-Петербурге коллективное тестирование решений на базе интернета вещей для раздела «Промышленность». В период испытания было развернуто обслуживание автоматического сбора и передачи данных со счетчиков потребления тепла, а также воды в информационную концепцию производственного прогноза Кировского завода с применением оборудования российских поставщиков [1].

Также осенью 2019 г. ПАО «Ростелеком» и «Росводоканал» объявили, что начнут развитие индустриального интернета. Цифровизация систем компании «Росводоканал» будет проводиться при учете актуальных требований по импортозамещению высокотехнологичной продукции [7].

3. Перспективы развития промышленного интернета в ПАО «Ростелеком»

Очевидно, что ПАО «Ростелеком» активно занимается развитием индустриального интернета. В эту отрасль компания готова инвестировать средства венчурного фонда «Ростелекома». На сегодняшний день оператор владеет экспертизой, инфраструктурой и мощностями с целью передачи, обрабатывания и управления крупными массивами данных. ПАО «Ростелеком» собирается совершенствоваться в тех секторах экономики, где возможно применять в качестве конкурентных преимуществ масштабы фирмы. Кроме того, компания выступает инициатором формирования в России консорциума индустриального интернета, в который вступили бы заинтересованные в его развитии компании и предприятия [5].

ПАО «Ростелеком» владеет современной инфраструктурой телекоммуникационных и вычислительных мощностей, а также встроенных в их базе защищенных концепций и сервисов:

– предоставляет обслуживание передачи информации с применением различных технологий;
– обеспечивает фиксированные, мобильные, а также спутниковые каналы связи;
– обладает серьезным опытом формирования отраслевых решений в роли верного бизнес-интегратора, который обеспечивает реализацию сложных решений на базе лучших рыночных исследований с учетом персональных условий клиентов;
– считается крупнейшим игроком на отечественном рынке центров обработки информации.

С целью формирования в России нового рынка, основанного на разработках индустриального интернета ПАО «Ростелеком» планирует гарантировать исполнение последующих первостепенных задач:

– развитие рынка индустриального интернета, в том числе путем продвижения инициатив в бизнес сообществе, нормативного регулирования и отраслевых стандартов;
– создание площадок для реализации пилотных проектов;
– обеспечение трансфера лучших иностранных практик и технологий в сфере IIoT.

Для реализации первоочередных задач ПАО «Ростелеком» ведется работа по следующим направлениям:

– формирование долгосрочных партнерств с компаниями-отраслевыми лидерами;
– работа в подгруппе «Интернет+город»;
– взаимодействие с институтами развития (НТИ АСИ, ФРИИ);
– работа с научными и образовательными организациями;
– международная деятельность ПАО «Ростелеком» в сфере индустриального интернета.

Приоритетными направлениями деятельности для ПАО «Ростелеком» считаются:

– накопление навыка согласно организации деятельности индустриального интернета вещей. Полученный навык компании сможет помочь результативно осуществить работу российской ассоциации;
– исследование имеющихся и снова создаваемых бизнес-кейсов, а также выводов индустриального интернета;
– формирование навыка в вопросе создания платформы индустриального интернета вещей [6].

Проследив действия ПАО «Ростелеком», начиная с 2015 года, в области промышленного интернета можно утверждать, что компания всерьез занялась разработкой и продвижением данного направления. Имея большие финансовые, трудовые ресурсы, поддержку государства и множество партнерских и деловых соглашений, можно с уверенностью сказать, что ПАО «Ростелеком» станет одной из ведущих компаний России по внедрению технологии промышленного интернета.

Заключение

Российский рынок индустриального (промышленного) интернета находится на первоначальной стадии формирования. Его определяет недостаточно высокий уровень осведомленности и понимания бизнес-заказчиков о разработках и возможностях, как гарантировать финансовый результат их внедрения. Низкий уровень проникновения решений IIoT обусловлен существенной ценой и продолжительностью подобных инициатив при значительной их ресурсозатратности для заказчика.

По мере наращивания базы проектов, также увеличения зрелости решений предполагается ускорение внедрения промышленного интернета в производственные и административные процессы. В России ранее сформирована требуемая инфраструктура, накоплена необходимая основа с целью обработки и хранения больших сведений, применяются технологии межмашинного взаимодействия, а в основе ГЛОНАСС имеются все шансы совершенствовать геоинформационные бизнес-сервисы. Производственные компании демонстрируют большую открытость к новым технологиям IIoT на фоне усиления тренда цифровизации экономики страны в целом. Растет интерес к коробочным решениям и решениям российских разработок. В числе преимуществ, ожидаемых от IIoT, опрошенные предприятия указывают возможность повысить эффективность процессов, в том числе за счет обеспечения их прозрачности, а также снизить риски, простои и издержки производств. Развитие цифровых платформ и сервисов в коллаборации с ведущими российскими технологическими партнерами позволяет форсировать развитие предприятий и быстрее сократить отставание в отраслях. Стратегическое партнерство в сфере инновационного формирования индустриального интернета в России будет способствовать повышению производительности труда, выполнению программы «Цифровая экономика» и улучшению жизни общества.

Источники:

1. Абрамов А. «Ростелеком» предоставит индустриальный интернет промышленным предприятиям. [Электронный ресурс] URL: https://spbit.ru/news/n173241/.

2. Зотова Т.С., Мирошниченко М.А. Перспективы развития цифровой экономики в России и ее влияние на конфигурацию глобальных рынков. В сборнике: Экономика знаний в России: от генерации знаний и инноваций к когнитивной индустриализации. Материалы IX Международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы В.В. Ермоленко, М.Р. Закарян. 2017. С. 120 - 127.

3. Мирошниченко М.А. Исследование процессов «цифровизации» банковского сектора в рамках экосистемы цифровой экономики России / Мирошниченко М.А., Трелевская К.А.И., Мамыкина Е.В.// Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 133. С. 434 - 447.

4. Мирошниченко М.А., Мирошниченко А.А. Электронное правительство. Предоставление государственных и муниципальных услуг. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 034700 (46.03.02) «Документоведение и архивоведение» / Под редакцией В.В. Ермоленко. Краснодар, 2014. 240 с.

5. Официальный сайт ПАО «Ростелеком». [Электронный ресурс] URL: https://www.company.rt.ru/press/news/d432187/.

6. Паспорт программы инновационного развития ПАО «Ростелеком» на период 2016-2020 гг. М. 2016. 53 с. [Электронный ресурс] URL: https://www.company.rt.ru/projects/startups/ PIR/Pasport_PIR_2016-2020.pdf

7. «Ростелеком» и «Росводоканал» займутся развитием промышленного интернета// Еженедельник «Аргументы и факты». 09.08.2019. [Электронный ресурс] URL: https://dag.aif.ru/hitech/rostelekom_i_rosvodokanal_zaymutsya_razvitiem_promyshlennogo_interneta

Sources:

1. Abramov A. «Rostelekom» predostavit industrial'nyj internet promyshlennym predpriyatiyam. [Elektronnyj resurs] URL: https://spbit.ru/news/n173241/.

2. Zotova T.S., Miroshnichenko M.A. Perspektivy razvitiya cifrovoj ekonomiki v Rossii i ee vliyanie na konfiguraciyu global'nyh rynkov. V sbornike: Ekonomika znanij v Rossii: ot generacii znanij i innovacij k kognitivnoj industrializacii. Materialy IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Otvetstvennye redaktory V.V. Ermolenko, M.R. Zakaryan. 2017. S. 120 -127.

3. Miroshnichenko M.A. Issledovanie processov «cifrovizacii» bankovskogo sektora v ramkah ekosistemy cifrovoj ekonomiki Rossii / Miroshnichenko M.A., Trelevskaya K.A.I., Mamykina E.V.// Politematicheskij setevoj elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2017. № 133. S. 434 - 447.

4. Miroshnichenko M.A., Miroshnichenko A.A. Elektronnoe pravitel'stvo. Predostavlenie gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug. Uchebnoe posobie dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchayushchihsya po napravleniyu 034700 (46.03.02) «Dokumentovedenie i arhivovedenie» / Pod redakciej V.V. Ermolenko. Krasnodar, 2014. 240 s.

5. Oficial'nyj sajt PAO «Rostelekom». [Elektronnyj resurs] URL: https://www.company.rt.ru/press/news/d432187/.

6. Pasport programmy innovacionnogo razvitiya PAO «Rostelekom» na period 2016-2020 gg. M. 2016. 53 s. [Elektronnyj resurs] URL: https://www.company.rt.ru/projects/startups/ PIR/Pasport_PIR_2016-2020.pdf.

7. «Rostelekom» i «Rosvodokanal» zajmutsya razvitiem promyshlennogo interneta// Ezhenedel'nik «Argumenty i fakty». 09.08.2019. [Elektronnyj resurs] URL: https://dag.aif.ru/hitech/rostelekom_i_rosvodokanal_zaymutsya_razvitiem_promyshlennogo_interneta.

М.А. Мирошниченко - доцент кафедры общего, стратегического, информационного менеджмента и бизнес-процессов, к. э. н., доцент, Кубанского государственного университета, г. Краснодар, marina_kgu@mail.ru

M. A. Miroshnichenko - associate Professor of General, strategic, information management and business processes, Ph. D., associate Professor, Kuban state University, Krasnodar;

А.А. Шиянова - магистрант Кубанского государственного университета, г. Краснодар, marina_kgu@mail.ru

A. A. Shiyanova - graduate student of Kuban state University, Krasnodar.

МОТИВАЦИЯ СОТРУДНИКОВ И МАТЕРИАЛЬНОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ В ИЗМЕНЕНИЯХ В РАБОТЕ КОМПАНИИ
MOTIVATION OF EMPLOYEES AND MATERIAL STIMULATION OF INTEREST IN CHANGES IN THE COMPANY'S WORK

Аннотация. В статье обосновано, что внедрение бережливых инноваций способствует стратегическому развитию и управлению изменениями компании. Аргументировано, что если убедить сотрудников в необходимости искренне принять перемены и использовать все инструменты контроля их реализации и оценки результатов, то руководство сможет развивать бизнес, сделать компанию более экономной и социально ответственной, приучая сотрудников к бережливости не в мыслях на деле. Обосновано, что к мотивированию работников и материальному стимулированию заинтересованности в изменениях в работе компании необходимо привлекать потребителей, так как удовлетворение их потребностей развивает рынок, меняет смысл и содержание самого бизнеса. Аргументировано, что развитием в организации экологичной и ресурсосберегающей культуры являются изменения в ценностях и нуждах нынешнего и будущего контингента покупателей, на что должны указывать подчиненным руководители. Доказано, что назрела необходимость перевода компании на ресурсосберегающую бизнес-модель, без чего невозможно продолжать соответствовать запросам потребителей, нуждающихся в более

простых, дешевых и экологичных продуктах и/или услугах. Важно научиться делать большее при меньших затратах и найти оптимальный баланс между качеством, безопасностью и дешевизной своих продуктов и/или услуг.

Annotation. The article proves that the introduction of lean innovations contributes to the strategic development and change management of the company. It is argued that if you convince employees of the need to sincerely accept the changes and use all the tools to control their implementation and evaluation of results, the management will be able to develop the business, make the company more economical and socially responsible, teaching employees to thrift is not in mind in practice. It is proved that it is necessary to attract consumers to motivate employees and stimulate interest in changes in the company's work, as meeting their needs develops the market, changes the meaning and content of the business itself. It is argued that the development of an eco-friendly and resource-saving culture in the organization is changes in the values and needs of the current and future contingent of buyers, which should be indicated to subordinate managers. It is proved that there is a need to transfer the company to a resource-saving business model, without which it is impossible to continue to meet the needs of consumers in need of simpler, cheaper and environmentally friendly products and/or services. It is important to learn how to do more with less and find the optimal balance between quality, safety and cheapness of their products and/or services.

Ключевые слова: бережливые инновации, конкурентные преимущества, мотивация, управления изменениями, экологичная и ресурсосберегающая культура.

Keywords: lean innovations, competitive advantages, motivation, change management, eco-friendly and resource-saving culture.

Введение

В мире бизнеса происходит революция ресурсосберегающих и экологичных инноваций. Практически в любой отрасли есть немногочисленные дальновидные компании, идущие на шаг впереди конкурентов по пути достижения большего и лучшего при меньших затратах. Это такие компании как Renault-Nissan в автомобилестроении или GE и Siemens в приборостроении, Unilever и PepsiCo в пищевой промышленности или Marks & Spencer и Auchan в розничной торговле, Novartis и GSK в фармацевтической промышленности или Pearson в образовании, American Express и Barclays в финансах или Aetna в здравоохранении, – все эти первопроходцы бережливых инноваций заново переписывают правила ведения бизнеса, а в некоторых отраслях полностью меняют смысл и содержание самого бизнеса.

Бережливые инновации – это способ, с помощью которого компании могут создавать высококачественные продукты с ограниченными ресурсами.

Проанализируем как внедрение бережливых инноваций способствует стратегическому развитию и управлению изменениями компании.

1. Фундаментальная основа модели управления изменениями и привлечение потребителей к мотивированию работников компании

Конкурентные преимущества компании создаются благодаря полезным для потребителя отличительным свойствам его предлагаемых продуктов или предоставляемых услуг, а также форм деятельности по сравнению с предложениями конкурентов. Их можно добиться путем:

− улучшения качества предлагаемых продуктов и/или предоставляемых услуг;

− снижения стоимости предлагаемых продуктов и/или предоставляемых услуг;

− увеличения вариативности предлагаемых продуктов и/или предоставляемых услуг;

− сокращения сроков изготовления предлагаемых продуктов и/или выполнения предоставляемых услуг;

− улучшения обслуживания и условий предлагаемых продуктов и/или предоставляемых услуг (Мирошниченко и др., 2016).

Фундаментальная основа модели управления изменениями, в том числе и стратегического развития формируется и проецируется в двух плоскостях.

Во-первых, работники неизбежно задаются вопросом: «Зачем нам менять модель бизнеса нашей компании и делать ее более экономной?» Во-вторых, что еще важнее, спрашивают себя: «А лично мне зачем меняться и приучаться к бережливости и в мыслях, и на деле?» Если компания не в состоянии дать исчерпывающий ответ на оба эти вопроса, то есть убедить своих сотрудников в необходимости искренне принять перемены и использовать все инструменты контроля их реализации и оценки результатов, то руководство не сможет развивать бизнес.

В этом случае важное значение отводиться лидерской роли высшего руководства. На вопрос «зачем?» корпоративное руководство должно отвечать примерно так: «Если все мы, как единая компания, не начнем меняться уже сегодня, завтра наш бизнес потерпит крах». По сути, именно с такими словами в 2010 году обратился к подчиненным глава Unilever Пол Полман. Детально описывая предлагаемый им план по устойчивому развитию и повышению качества жизни, он попросил 1*70* тысяч работников Unilever помочь компании удвоить доходы при одновременном двукратном снижении экологического следа к 2020 году (Раджу, Прабху, 2017).

Одним из высокоэффективных способов убеждения работников в необходимости перемен является наглядная демонстрация ими желания изменить свое отношение к клиентам. Ничто не убедит работников лучше озвученного потребителями запроса на более дешевую и экологичную продукцию. Соответственно, руководители должны указывать подчиненным на изменения в ценностях и нуждах нынешнего и будущего контингента

покупателей и делать это главным аргументом в пользу развития в организации экологичной и ресурсосберегающей культуры. Затем они могут призвать работников на помощь в наведении мостов через осознанную теми пропасть между ожиданиями экономных и ответственных потребителей, а также текущей бизнес-моделью и ассортиментом предложений компании.

Air Liquide – ведущий поставщик технических газов и сопутствующих технологий и услуг на мировые рынки промышленного и медицинского оборудования. В 2013 году оборот компании составил 15 млрд евро (18 млрд долларов), и на западных рынках Air Liquide пользуется устойчивой репутацией производителя изощренных и продвинутых технических решений. Air Liquide инвестирует в инновации 265 млн евро (318 млн долларов) в год, при этом основную часть среди 6,2 тыс. штатных работников компании составляют ученые и инженеры, вносящие вклад в реализуемые по всему миру инновационные проекты. Большинство менеджеров высшего и среднего звена имеют инженерное или естественнонаучное образование. И как видим, в последние годы Air Liquide демонстрирует устойчивый рост прибыльности (Раджу, Прабху, 2018).

Тем не менее Франсуа Дарши, старший вице-президент компании, отвечающий, в частности, и за технологические и бизнес-инновации и входящий в совет директоров Air Liquide, постоянно напоминает исследователям и менеджерам о необходимости перевода компании на ресурсосберегающую бизнес-модель, без чего невозможно продолжать соответствовать запросам потребителей, нуждающихся в более простых, дешевых и экологичных продуктах и/или услугах.

Особенно это касается индийского и китайского рынков сбыта, где клиентура Air Liquide в последние годы стремительно расширяется. Развивающиеся рынки уже приносят компании более 25% доходов, а к 2025 году этот показатель обещает удвоиться.

Дарши исходил из того, что Air Liquide вполне обходится экстенсивным наращиванием производства и реализации продукции на рынках развитых стран, а именно – создает все более *сложны*е и безопасные решения, сопровождающиеся их удорожанием. На рынках Индии и Китая такой подход не сработает, поскольку местные конкуренты являются настоящими экспертами по минималистскому производству и предлагают пусть и менее качественную продукцию и/или услуги, зато по непревзойденно низким ценам.

Соответственно, для обеспечения конкурентоспособности на подобных развивающихся рынках и их завоевания Air Liquide нужно научиться делать большее при меньших затратах и найти оптимальный баланс между качеством, безопасностью и дешевизной своих продуктов и/или услуг (Мирошниченко и др., 2016).

Именно поэтому Дарши организовал 2014 году собственный Центр научно-технологических исследований в Шанхае, занимающийся исключительно разработкой максимально экономичных технических решений в таких областях, как энергетическая эффективность, управление водными ресурсами и проектирование криогенного оборудования с максимальным учетом специфики китайского рынка.

Кроме того, Дарши предположил, что в ближайшем будущем произойдет серьезный сдвиг в структуре и характере потребностей клиентов в развитых странах. К 2025 году, по его мнению, миллиарды промышленных объектов будут подключены к интернету, и Air Liquide придется соответствующим образом расширить свою основную деятельность. Помимо продажи промышленных газов, компания должна будет предлагать своим корпоративным клиентам сопутствующие услуги, в частности информационно-аналитические, направленные на оптимизацию и повышение производительности промышленных комплексов. А это означает что Air Liquide нужно постепенно отказываться от нынешней бизнес-модели, характерной для индустриальной эпохи, и переходить к моделям мышления, ориентированным на ускорение, улучшение и удешевление инноваций, направленных на максимальное удовлетворение нужд клиентов, объективно выявляемых посредством анализа данных, как это делают сегодня такие компании, как Google или Amazon.

В целях ускорения и облегчения такой трансформации компания организовала инновационную лабораторию i-Lab для оперативного выявления новых возможностей по выработке более ценных решений в условиях стремительной урбанизации и глобализации экономики на фоне жестких ресурсных ограничений. Возглавил i-Lab Грегори Олокко, а заместителем назначен вице-президент компании по исследованиям и развитию Оливье Делабруа. Отметим, что Олокко является доктором математических наук, а Делабруа – инженером-химиком, хотя оба они занимали все последние годы высокие административные должности. Подобное совмещение научно-технического прошлого с практическими навыками бизнес-управления позволяет им в равной мере эффективно сотрудничать с исследователями и проектировщиками, и с руководителями бизнес-подразделений Air Liquide.

Олокко и Делабруа считают, что i-Lab дает Air Liquide возможность экспериментировать с ресурсосберегающими инновациями, выстраивая их вокруг культуры динамичного и глубокого понимания нужд клиентов и характера использования продуктов компании, а также налаживать конструктивные партнерские связи со стартапами. Поставленных целей i-Lab достигает тремя путями.

Во-первых, лаборатория служит мозговым аналитическим центром Air Liquide, прогнозирует будущие потребности клиентов и выявляет долгосрочные перспективные возможности для различных бизнес-подразделений компании.

Во-вторых, она же выступает в роли нефункционального экспериментального цеха для отладки новых технологий, будучи оборудована всем необходимым, включая 3D-принтеры, для прототипирования новаторских разработок, проверки жизнеспособности концепций и реализации опытных проектов в течение полугода, причем неудачные проекты отбраковываются незамедлительно.

В-третьих, лаборатория планирует социальную бизнес-модель Air Liquide, позволяющую компании привлекать к активному сотрудничеству все заинтересованные стороны на местах, где ведется бизнес, и совместными усилиями изыскивать возможности для принесения максимальной пользы обществу.

К примеру, в Индии и Марокко i-Lab апробирует социальные бизнес-проекты по обучению местных предпринимателей производству необходимых Air Liquide продуктов и/или услуг с последующим привлечением в качестве поставщиков, и предлагается такое обучение по расценкам, приемлемым для местных малых предпринимателей из низшего сословия социальной пирамиды (Coye, 2014).

Подобные пилотные проекты позволяют тестировать и отлаживать приемы организации экономных и экологичных цепей поставок, необходимых для затратоэффективного и безопасного производства и быстрой доставки местным клиентам малых партий высококачественных технических газов даже в условиях неразвитой инфраструктуры стран третьего мира. Кроме того, в рамках этих проектов в полной мере задействуются преимущества повсеместно распространенных сегодня в тех же Индии и Марокко мобильных технологий, которые используются для дешевого и надежного проведения финансовых взаиморасчетов.

В 2016 г. возглавил лабораторию Оливье Делабруа, который полагал, что радикально инновационные и предельно экономные цепи поставок и сбыта, а также методы мобильных взаиморасчетов, обкатываемые i-Lab в Индии и Марокко, в случае их успеха будут применяться Air Liquide и в странах с развитой экономикой. Это не только укрепило социальное доверие к бизнесу компании на ее родине, но и помогло полностью перестроить все производственно-технологические процессы и сети поставок и сбыта на развитых рынках. Таким образом, i-Lab помогает сотрудникам Air Liquide понять, почему и зачем их компании нужно изменять привычные модели ведения бизнеса, чтобы не отстать от новых реалий глобального рынка, и показывает, как реализовать желаемые изменения.

Дарши объяснял, что он не устает напоминать своим товарищам по оперативному руководству и даже членам совета директоров компании о том, что столь почтенный возраст компании (более ста лет), отнюдь не служит гарантией бессмертия. Чтобы побороть самоуспокоенность, корпоративным лидерам нужно постоянно ставить собственные организации в стесненные обстоятельства и поддерживать ощущение необходимости принятия быстрых и кардинально правильных решений.

2. Материальное стимулирование заинтересованности в изменениях в работе компании

Постоянное донесение до сознания работников мысли о гибельности остановки в развитии: не изменимся сегодня – завтра проиграем, – это конечно же, крайне важный компонент обеспечения всеобщей личной заинтересованности в изменениях. Однако этого недостаточно. Внутренняя мотивация такими факторами, как «я делаю полезное дело и делаю его правильно» или *«я* помогаю спасти планету», – при всей ее значимости сама по себе является достаточным условием формирования устойчивой нацеленности на изменение доминирующего умонастроения и поведения в масштабах организации.

Нужны и внешние мотивирующие факторы, такие как поощрения и премии, поскольку они помогают еще глубже увлечь работников процессом привнесения изменений в работу. Следовательно, лидерам нужно устанавливать в масштабах организации системы материального стимулирования в зависимости от достигнутых результатов, о которых позволяют судить показатели KPI, с целью закрепления позитивных изменений в поведении работников.

Этот аспект хорошо описал Джейми Лоуренс из Kingfisher: «У нас в Kingfisher 80 тыс. работников. Сделать так, чтобы все они были очень заинтересованы в участии, – серьезная и сложная задача. Когда люди информированы, они реагируют конструктивно. Создание такой позитивной атмосфере отчасти помогает решению этой задачи. Но самое сложное – апеллировать не только к сердцу, но и к разуму. Решению второй части задачи способствует включение в формальный круг должностных обязанностей всех работников Kingfisher выполнения утвержденного компанией плана «Чистый плюс» (Раджу, Прабху, 2018).

Для большей действенности Kingfisher планирует поставить премирование работников в зависимость от выполнения плановых показателей по программе «Чистый плюс». Для этого потребуется пересмотреть действующие в компании программы оплаты труда, отделов закупок гипермаркетов, например, определить показатели выполнения плана «Чистый плюс». Однако, в Kingfisher уже действует несколько рабочих групп по вопросам устойчивого развития, занимающихся проработкой этого вопроса. Главное здесь то, что «Чистый плюс» включен в число ключевых бизнес-планов компании.

Как говорит Лоуренс: «Задача сейчас в том, чтобы заручиться поддержкой на уровне руководителей среднего звена и директоров гипермаркетов, создать систему вознаграждений и сделать ее неотъемлемой частью повседневной работы. Мы пользуемся полной поддержкой высшего руководства, и теперь нам нужно внедрить это в сознание менеджеров среднего уровня» (Lawrence, 2014).

Первыми вставшие на этот путь новаторы нацелены на упрочение лидерства и тесно сплачивают свои ряды, чтобы близко не подпустить поздно взявших старт конкурентов. Подобно Renault – Nissan, GE и Siemens формируют принципиально новые концепции и рынки доступных по цене продуктов и/или услуг. Компании Aetna и PepsiCo резко снижают себестоимость производства и логистики в своих цепях создания добавленной стоимости. Поднимают на новый уровень планку отраслевых стандартов экологической и социальной ответственности компании Unilever и Marks & Spencer.

Помимо больших финансовых доходов, эти лидеры ресурсосберегающего марафона первыми получают нематериальные лавры признания их брендов и лояльности потребителей (как минимум, бережливых и обеспокоенных экологией). Повышенная мотивированность работников и благорасположения общественности и государственных органов, – это высокие достижения, полученные ими от результатов нового мышления.

Улучшение качества жизни влияет на состояние бизнес-климата и на экономический рост стран. В процессе формирования глобального цифрового пространства одним из главных пунктов является сотрудничество мировых держав (Зотова, Мирошниченко, 2017).

По оценкам исследователей, около 5% компаний в развитых странах сегодня достаточно далеко продвинулись по пути ресурсосберегающих инноваций; еще 15% применяют их на отдельных направлениях, но пока что недостаточно комплексно и не в масштабах всей организации; а вот остальным 80% компаний еще только предстоит задуматься о формулировке согласованной единой стратегии инноваций и ресурсосбережения (Коллинз, 2018).

Заключение

Таким образом, наиважнейшую роль на пути внедрения бережливых инноваций, однако, играют не технологии, стратегии или организационная структура, а воля и лидерские качества руководства компаний. Инновационные методы ресурсосбережения придумываются и реализуются людьми; новаторство достигается за счет человеческой изобретательности, дальновидности и предприимчивости, а не за счет автоматизации и роботизации. Корпоративные лидеры, привыкшие к административно-командному стилю управления, своими приказами и распоряжениями губят всякие инновации, в том числе и ресурсосберегающие. При этом трансформация дастся непросто. Компании должны быть готовы и способны к полному пересмотру всех функциональных механизмов, начиная с НИОКР и заканчивая маркетингом и сбытом, реорганизации структуры компании, переосмыслению кадровой политики и системы оплаты труда и материального стимулирования, а главное – к переводу всего бизнеса и лежащей в его основе модели мышления с традиционного представления о пропорциональности отдачи вложенным затратам к осознанию того, можно и нужно достигать больших и даже лучших результатов при меньших затратах.

Источники:

1. Джим Коллинз. От хорошего к великому. Почему одни компании совершают прорыв, а другие нет... Издательство: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 368 с.
2. Зотова Т.С., Мирошниченко М.А. Перспективы развития цифровой экономики в России и ее влияние на конфигурацию глобальных рынков. В сборнике: Экономика знаний в России: от генерации знаний и инноваций к когнитивной индустриализации. Материалы IX Международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы В.В. Ермоленко, М.Р. Закарян. 2017. С. 120-127.
3. Мирошниченко М.А. Анализ внешней среды, факторов формирования конкурентоспособности и стратегического развития коммерческого банка / Мирошниченко М.А., Мамыкина Е.В., Мирошниченко П.А. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 120. С. 1606-1616.
4. Нави Раджу, Джайдип Прабху. Бережливые инновации. Как делать лучше меньшим. – Москва: Олимп-Бизнес, 2017. 432 с.
5. Нави Раджу, Джайдип Прабху. Бережливые инновации. Технологии умных затрат. Издательство «Олимп-Бизнес», 2018. 569 с.
6. Coye, M., chief innovation officer, UCLA Health. – Interview with Navi Radjou, June 26th 2014.
7. Lawrence, J., senior sustainability adviser and in-house counsel to Kingfisher Group′s Net Positive strategy. – Interview with Jaideep Prabhu, February 21st 2014.

Sources:

1. Dzhim Kollinz. Ot horoshego k velikomu. Pochemu odni kompanii sovershayut proryv, a drugie net... Izdatel'stvo: Mann, Ivanov i Ferber, 2018. 368 s.
2. Zotova T.S., Miroshnichenko M.A. Perspektivy razvitiya cifrovoj ekonomiki v Rossii i ee vliyanie na konfiguraciyu global'nyh rynkov. V sbornike: Ekonomika znanij v Rossii: ot generacii znanij i innovacij k kognitivnoj industrializacii. Materialy IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Otvetstvennye redaktory V.V. Ermolenko, M.R. Zakaryan. 2017. S. 120-127.
3. Miroshnichenko M.A. Analiz vneshnej sredy, faktorov formirovaniya konkurentosposobnosti i strategicheskogo razvitiya kommercheskogo banka / Miroshnichenko M.A., Mamykina E.V., Miroshnichenko P.A. // Politematicheskij setevoj elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2016. № 120. S. 1606-1616.
4. Navi Radzhu, Dzhajdip Prabhu. Berezhlivye innovacii. Kak delat' luchshe men'shim. – Moskva: Olimp-Biznes, 2017. 432 s.
5. Navi Radzhu, Dzhajdip Prabhu. Berezhlivye innovacii. Tekhnologii umnyh zatrat. Izdatel'stvo «Olimp-Biznes», 2018. 569 s.
6. Coye, M., chief innovation officer, UCLA Health. – Interview with Navi Radjou, June 26th 2014.
7. Lawrence, J., senior sustainability adviser and in-house counsel to Kingfisher Group′s Net Positive strategy. – Interview with Jaideep Prabhu, February 21st 2014.

И.В. Мишурова - зав. кафедрой антикризисного и корпоративного управления, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), доктор экономических наук, профессор, irina.mishurova@gmail.com,

I.V. Mishurova - Head Department of Crisis and Corporate Governance, Rostov State University of Economics (RINH), Doctor of Economics, Professor.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ СЕССИИ ДЛЯ ДЕКОМПОЗИЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР
STRATEGIC SESSIONS FOR DECOMPOSITION OF BUSINESS PROCESSES OF CORPORATE STRUCTURES

Аннотация. В период экономической нестабильности или стагнации компании с одновременным улучшением взаимодействия всех элементов системы корпоративного управления сессии стратегического планирования становятся из желательных крайне необходимыми. В статье рассмотрены ситуации, в которых наиболее эффективно проведение сессий стратегического планирования, примерная технология и роль консультанта в организации и внедрении результатов сессии стратегического планирования. Рассмотрены типичные симптомы ведомственной разобщённости, отражающиеся в непонимании общих задач и конфронтации подразделений маркетинга и логистики, производства и продаж. Апробация технологии проведения сессии стратегического планирования показала ее возможности для декомпозиции бизнес-процессов компании в рамках разработки плана стратегического развития. Данная технология теоретически обоснована и практически реализуема для корпоративных структур, дает возможность повысить результативность реализации бизнес-процессов компании и повысить качество организационного взаимодействия.

Annotation. During a period of economic instability or stagnation of a company with a simultaneous improvement in the interaction of all elements of the corporate governance system, strategic planning sessions become extremely necessary from desirable ones. The article discusses situations in which the holding of strategic planning sessions, the approximate technology and the role of a consultant in organizing and implementing the results of a strategic planning session are most effective. Typical symptoms of departmental fragmentation are considered, which are reflected in a misunderstanding of the general tasks and confrontation of the marketing and logistics departments, production and sales. Testing the technology for holding a strategic planning session showed its potential for decomposing the company's business processes as part of the development of a strategic development plan. This technology is theoretically justified and practically feasible for corporate structures, makes it possible to increase the effectiveness of the company's business processes and improve the quality of organizational interaction.

Ключевые слова: Сессия стратегического планирования, Бизнес-процессы, Корпоративное управление

Keywords: Strategic Planning Session, Business Processes, Corporate Governance

Для роста результативности работы корпоративных структур, преодоления проблемы дисгармонизации бизнес-процессов, разработки и реализации планов компании, качества организационного взаимодействия, нейтрализации различных причин, которые существенно тормозят рабочие процессы, целесообразно применять сессии стратегического планирования. Теоретико-методологическое обоснование такого подхода к решению проблем компании обычно рассматривается в ходе разработки проектов стратегического развития территорий [1] или совершенствования бизнес-процессов компании [2,4] Часто данный подход рассматривается как составная часть форсайт-технологии [5]. Большинство приемов и методов проведения стратегической сессии разработано в ходе широкой практики применения и обычно базируется на алгоритме мозгового штурма [3].

Стратегическая сессия может проводиться для разрешения реальных задач в работе компании, возникших в связи с экономической нестабильностью:

• Изменения в корпоративной стратегии: свёртывание проектов или, наоборот, захват «территории» конкурирующих компаний;

• Реструктуризация: свёртывание или уменьшение иерархических уровней организационной структуры без потери функционирования системы;

• Разработка и внедрение программ по удержанию клиентов;

• Разработка такой политики взаиморасчетов с клиентами, которая бы позволила, с одной стороны, сохранить важных на этот период клиентов, с другой – не привела бы к разорению из-за невозвратов дебиторской задолженности;

• Активизация работы департамента продаж;

• Перераспределение функций между департаментами и подразделениями компании с целью оптимизации расходов на управление;

• Обеспечение стабильности работы персонала в период кризиса: переговоры по уменьшению оплат, разработка правильного подхода к сокращению численности, программы повышения отдачи от расходов на персонал.

Отметим те ситуации, в которых наиболее эффективно проведение сессий стратегического планирования:

• Профилактика и/ нейтрализация внешних и внутренних кризисов;

• Понимание, что привычные действия компании не позволят достигнуть желаемых финансовых и стратегических целей;

• Улучшение управляемости холдинга или многопрофильной компании;

• Необходимость быстрой разработки и точного внедрения корпоративных изменений в корпоративной стратегии, конфигурации организационной структуры, рациональности бизнес-процессов;

• Целесообразность нейтрализации противоречий и формирования единого мнения относительно направлений и методов развития компании: между собственниками, собственниками и топ - менеджерами, топ - менеджерами и руководителями среднего звена;

•Увеличение темпов развития компании;

• Запуск сложных проектов, затрагивающих интересы и характер деятельности различных департаментов.

В качестве ключевой проблемы может быть рассмотрено, как достижение новых прорывных целей, так и устранение каких-либо серьезных проблем в текущей или перспективной деятельности.

Суть методики проведения сессии стратегического планирования заключается в том, что участникам вначале дают возможность открыто обсудить накопившиеся проблемы. Это дает возможность руководителю компании (модератору) стратегической сессии показать самому себе и окружающим значимость проблемы, получить идеи для ее разрешения, преодолеть потенциальное сопротивление.

Именно скрытое желание укрепить свой статус часто заставляет человека сопротивляться тем или иным вполне разумным предложениям. Если располагаешь определённым ресурсом, то сопротивление зачастую кажется более привлекательным для укрепления своего положения, чем позитивная реакция. Многие руководители испытывают скрытое недовольство, им кажется, что их недостаточно ценят или мало учитывают их опыт, как следствие - открытое сопротивление нововведениям или скрытое саботирование как стратегических, так и оперативных задач.

Типичные симптомы ведомственной разобщённости в крупных корпоративных структурах:

• Технологи или руководители производства отказываются от новых технологий;

• Департаменты продаж не хотят продавать новые продукты, ссылаясь на высокие цены, плохую рекламную поддержку или низкую готовность рынка;

• Финансовый департамент требует соблюдать такие правила, которые делают невозможной эффективную работу, и отказывается слушать возражения;

• Маркетологи не хотят разрабатывать новые продукты, или – отказываются принимать во внимание финансовые, технологические или иные ограничения, а также – реальную готовность рынков;

• Логистика требует только заблаговременных заявок и не реагирует на «срочные» заказы».

Перечень таких проблем в различных департаментах компании можно продолжать до бесконечности. Поэтому переходить к обсуждению совместных действий по исправлению какой-либо негативной ситуации или по внедрению нового проекта целесообразно только после того, как все участники выговорятся и достигнут единого взгляда, как на формулировку возможных препятствий, так и на приоритет их решения.

В процессе конструктивного обсуждения актуальных для сессии вопросов участники приходят к единому мнению как относительно целей работы, так и методов их достижения. Вначале совместно обсуждаются проблемы, причины их возникновения, а также - уточняются формулировки. Потом участники сессии приходят к единому мнению относительно значимости проблем и, соответственно, порядка их разрешения. После этого обсуждаются способы решения, необходимые виды и количество ресурсов, далее – детализация конкретных действий с распределением работ между участниками. Такая работа намного больше укрепляет реальное командное взаимодействие, чем самые горячие призывы руководства и совместные развлечения.

Один из важных вопросов при подготовке стратегической сессии – это необходимость привлечения и роль консультанта в организации сессии стратегического планирования. Одна из ролей консультанта – это модератор, ведущий обсуждение. Дело в том, что, как правило, у всех руководителей уже выработалась стандартный набор реакций друг на друга, что мешает им вести конструктивный диалог. Для преодоления негативных стереотипов общения и необходим внешний человек, который не отягощён сложившейся системой взаимоотношений и может помочь участникам сессии преодолеть вредные стереотипы, взглянуть на ситуацию по-новому.

Далее - необходимо организовать правильную подготовку сессии, оказать содействие Заказчику в формулировке ключевых вопросов и подготовке «Первого выступления», во время которого проблемы озвучивается для последующей работы группы.

Но, конечно, основной задачей консультанта будет предоставление тех знаний и технологий, которые позволят участникам сессии квалифицированно обработать информацию и выйти на комплекс оптимальных, исходя из ситуации, решений. Несомненно, у каждого участника сессии либо уже есть мнение относительно направления изменений, либо оно будет сформировано во время «Первого выступления». К сожалению, практика показывает, что это мнение может быть весьма субъективным и/или опираться не только на корпоративные, но и на узковедомственные интересы. Поэтому и необходим независимый эксперт, который может подвергнуть квалифицированной ревизии те предложения, которые, по тем или иным причинам, покажутся участникам сессии бесспорно привлекательными. Те методики стратегического и антикризисного управления, которыми располагает консультант, позволяют участникам сессии выйти за рамки устоявшихся шаблонов.

Рассмотрим пример проведения стратегической сессии для декомпозиции бизнес-процессов и совершенствования организационного взаимодействия компании.

Цель проведения сессии: определить бизнес – процессы верхнего уровня компании Суши Мастер, с последующей декомпозицией до уровня отдельных функций взаимосвязанных бизнес-процессов.

Основная терминология описания компании:

«розница» - действующий бизнес Суши Мастер на всей территории РФ, за исключением ЮФО (Ростов-на –Дону, Краснодар, Анапа).

«розница ЮГ» - действующий бизнес Суши мастер на территории ЮФО (Ростов-на –Дону, Краснодар, Анапа).

«франшиза» - подразделение, занимающееся продажей франшизы компании Суши Мастер и последующей поддержкой партнеров, купивших Бизнес Модель – франшизу Суши Мастер.

Исходные данные: Компания Суши мастер представлена основным направлением бизнеса «розница», которая включает все бизнес-процессы компании: направление «франшиза» и отдельное структурное подразделение «розница ЮГ». «Розница ЮГ» и основная «розница» имеют дублирующие функции, такие как маркетинг, операционное управление и пр. При этом ресурсы направления «франшиза» направлены на обслуживание «розница ЮГ», как результат в направлениях размыты границы функционала, искажены взаимосвязи между подразделениями.

Результат сессии:

1. Сформирована сетка бизнес-процессов верхнего уровня (рисунок 1), где:

- Определены основные процессы компании: Маркетинг (включая трейд), Развитие (определение локаций, аренда и строительство объектов), Производство продукции (блюда японской кухни), непосредственно Продажи роллов/ клиентский сервис, Доставка (включая кол-центр), как канал продаж блюд японской кухни), Закупки.
- Выделен в основной процесс второй продукт компании – Франшиза (функции по продвижению продаж, поддержки клиентов в направлениях открытия и управления франшизой, являются процессами более низкого уровня процесса Франшизы и в сетке не указаны).
- Определены взаимосвязи: так на уровне стратегии компании определяются цели бизнеса.

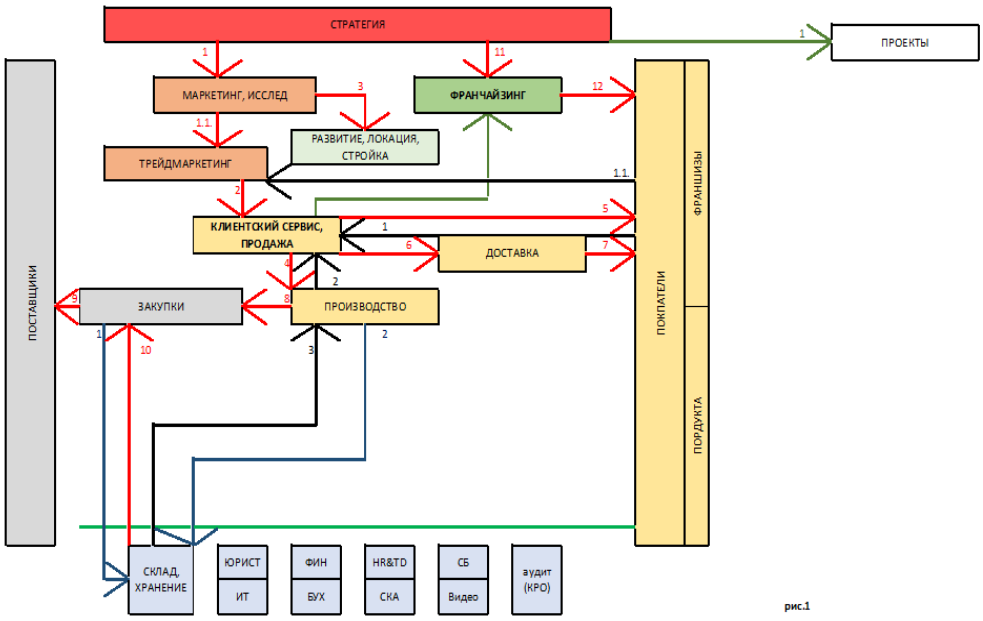


Рисунок 1 – Схема бизнес-процессов верхнего уровня

Блок Маркетинг (1) проводит исследования и определяет направления в развитии бизнеса для достижения поставленных целей.

Блок Развитие, используя аналитические данные маркетинга (3) определяет локации и создает технические условия (помещение/ оборудование), для дальнейшей работы.

Блок Продажи, при поддержке трейдмаркетинга (2), выставляет задачи Производству (4) и коммуницирует (5) с покупателем (1). Трейдмаркетинг имеет возможность получения прямой обратной связи от покупателя (1.1.).

Блок Производство выполняет заказ продаж (2), для этого заказывает (8, 2) и получает сырье (3).

Блок Закупки заказывают и получают сырье от поставщика (9) и передают в производство (1).

Определены вспомогательные процессы компании: Склад/хранение, Юридический, ИТ, Финансовый / бухгалтерский, HR&TD и СКА (кадровый документооборот), безопасности (в т.ч. видеонаблюдение) и процессы аудита.

За пределами процессов находится процесс «проектного управления», получающий задачи от стратегии (1) выполняющий их автономно, выстраивая отдельные процессы, при использовании действующих ресурсов компании.

На основе сетки процессов, сформирован вывод о разделении функциональных обязанностей и зон ответственности в компании:

- Подразделение «розница» является действующим бизнесом по изготовлению и продажи блюд японской кухни. Проектной деятельностью не занимается.
- Подразделение Франшиза реализует бизнес-модель «розница». Проектной деятельностью не занимается.
- Подразделение «розница ЮГ» является проектом компании Суши Мастер. Созданного с целью формирования улучшенных процессов работы.

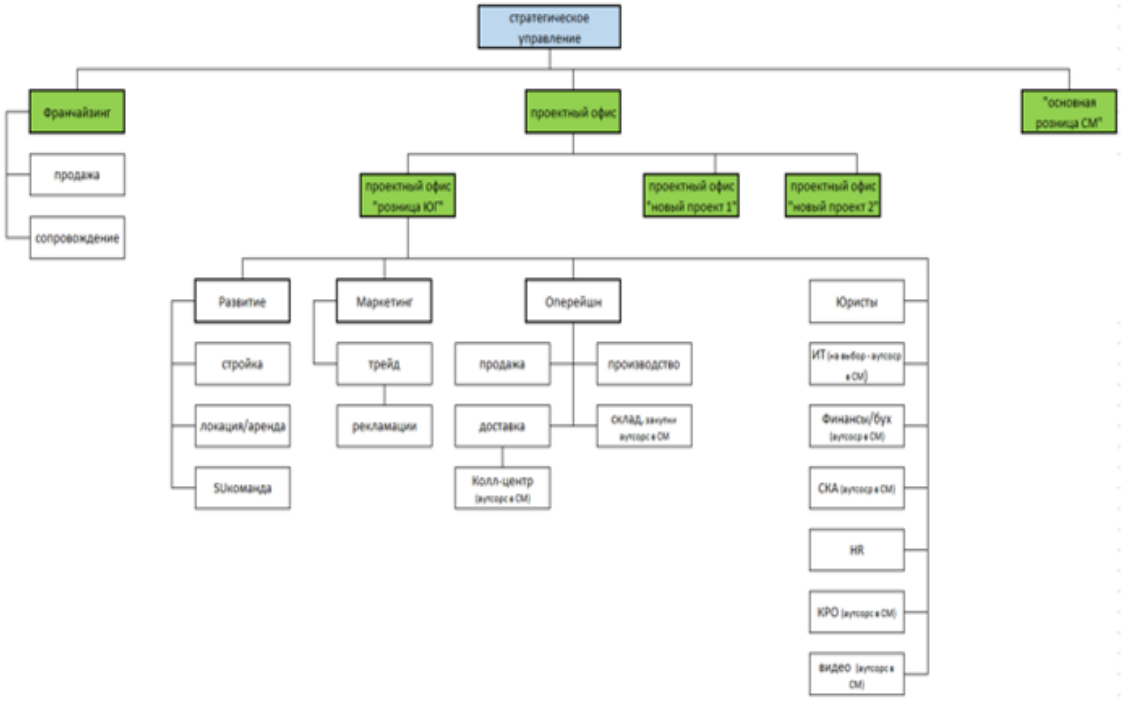


Рисунок 2- Организационная структура компании для реализации стратегических задач

Организационно данные блоки можно описать следующим образом (рисунок 2).

В предложенной структуре (рисунок 2) подробно указана организационная модель проекта «розница ЮГ».

Определив Блок «Розница ЮГ» в проектную деятельность, можно исключить дублирование функций некоторых направлений с основной «розницей» и становится прозрачной коммуникация между всеми подразделениями, проект «розница ЮГ» является максимально самостоятельным (передача некоторых функций проекта на аутсорсинг в основную «розницу» требует дополнительной регламентации, в целях исключения искажения коммуникаций). Компании необходимо определить:

- Ответственных лиц в рамках проекта «розница ЮГ».
- Результат и сроки реализации проекта.
- Действия после реализации проекта.

Компании было рекомендовано проведение новой стратегической сессии по закреплению Стратегии развития компании и определению стратегических задач (с оцифровкой и формализацией методов оценки). По результатам определения стратегического развития возможны небольшие коррекции в сетке процессов верхнего уровня, что не отразится на декомпозиции действующих процессов.

Проведение стратегической сессии по декомпозиции бизнес-процессов крупной компании позволило сделать следующие выводы.

1. Сессия стратегического планирования позволяет решать проблемы, как оперативного, так и стратегического характера.
2. Примерная технология проведения сессии включает такие этапы, как: подготовка модератора или приглашение консультанта; предварительное обсуждение проблемы с заинтересованными сторонами; описание проблемы в графической форме; подготовка итоговых предложений.
3. Сессия позволяет сократить время решения проблем разработки и реализации стратегии на основе организационного взаимодействия.

Заключение. Методика проведения сессий стратегического планирования создает возможности результативного подхода к решению проблем организации, вызванными изменениями во внешней среде и кризисными трендами во внутренней среде компании. Технология проведения сессий стратегического планирования не имеет жесткого алгоритма и может и должна совершенствоваться в направлении соединения стратегического и процессного подхода к развитию организации.

Источники:

1. Асриев С.В. Мишурова И.В. Стратегическая вариативность устойчивого развития хозяйствующих субъектов в региональной экономике (монография). Ростов-на-Дону, Изд-во «Пересвет», 2015. с. 115
2. Мишурова И.В., Николаев Д.В., Николаева Н.В., Филимонова Н.М.Процесс реинжиниринга бизнес-процессов в управлении организационными изменениями //Журнал Известия вузов. Технология текстильной промышленности, 2018, № 5 (377), с.42-47
3. Пятирикова Ж. Стратегическая сессия. Мощный инструментарий для генерации идей. http://dlearning.ru/articles/?ELEMENT_ID=316&sphrase_id=1200
4. Рыбаков М.Ю. Бизнес-процессы: как их описать, отладить и внедрить. Практикум. Издательство Михаила Рыбакова, 2019 г. с.394, ISBN: 978-5-9907325-0-6
5. Синюк Т. Ю., Панфилова Е. А. Предпринимательский форсайт: сравнительные критерии и корректировка корпоративных ошибок. - Экономика: теория и практика. - 2016. - № 4(44). С. 75-70. - URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=27541977

Sources:

1. Asriev S.V. Mishurova I.V. Strategic variability of sustainable development of economic entities in the regional economy (monograph). Rostov-on-Don, Peresvet Publishing House, 2015. p. 115
2. Mishurova I.V., Nikolaev D.V., Nikolaeva N.V., Filimonova N.M. The process of reengineering business processes in the management of organizational change // Journal of Higher Education. Technology of the textile industry, 2018, No. 5 (377), pp. 42-47
3. Pyatirikova J. Strategic session. Powerful toolkit for generating ideas. http://dlearning.ru/articles/?ELEMENT_ID=316&sphrase_id=1200
4. Rybakov M.Yu. Business processes: how to describe, debug and implement them. Workshop, Mikhail Rybakov Publishing House, 2019, p. 394, ISBN: 978-5-9907325-0-6
5. Sinyuk T. Yu., Panfilova EA. Entrepreneurial Foresight: Comparative Criteria and Correction of Corporate Mistakes. - Economics: theory and practice. - 2016. - No. 4 (44). S. 75-70. - URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=27541977

М.М. Мусаев - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика предприятий» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», mbc_@mail.ru,

M.M. Musaev - Ph.D. in Economics, associate professor of the Department of Enterprise Economics, Chechen State University;

Л.И. Калабекова - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и финансы» ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», mbc_@mail.ru,

L.I. Kalabekova - PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekova ".

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
SOME APPROACHES TO THE FORMATION OF COMPETITIVE ADVANTAGES INDUSTRIAL ENTERPRISES

Аннотация. В настоящее время для промышленного комплекса РФ характерны несбалансированность составляющих инновационной сферы, низкий уровень реализации научно-исследовательских разработок, неконкурентоспособность большинства видов промышленной продукции и многое другое. Для оперативной технологической модернизации ключевых отраслей промышленного комплекса необходимо кардинально обновить методы и инструменты стратегического управления инновациями с целью формирования новых конкурентных преимуществ промпредприятий.

Также необходимо проработать отдельные теоретико-методические положения устойчивого развития хозяйствующих субъектов исследуемого комплекса, уточнить и дополнить основные подходы к проведению инновационных преобразований. Для этого необходимо также создать целостную систему методического обеспечения и выработки практических рекомендаций по обеспечению инструментария стратегического управления инновационной деятельностью разнопрофильных промпредприятий.

Отличительной чертой устойчивого развития промышленности в развитых странах выступает потребность в формировании инновационного сообщества. Для этой цели строится новая экономика, базирующаяся, в основном, на генерировании, популяризации и задействовании знаний с одновременным резким сокращением деятельности инновационного цикла, наращивания темпов обновления производимых промышленных продуктов и технологий.

Надо признать, что РФ существенно отстает от продвинутых стран практически по всем ключевым показателям, формирующим степень промышленного научно-технического и технологического развития. Для сравнения, если доля наукоемкой продукции на мировых рынках у США превышает 36%, Японии – 30%, Германии – 18% и т.д., то доля Российской Федерации по этому показателю едва превышает 0,3%. [19] И это естественно, ибо удельный вес инновационной активности на промышленных предприятиях РФ за последние 5-7 лет не превышает и 10%, тогда как в западных странах не меньше 35%.

На наш взгляд, такое положение можно объяснить, в т.ч., и тем, что применяемый рыночный организационно-экономический механизм не имеет достаточных институциональных преобразований в экономике национального хозяйства. В результате такого положения Россия рискует утратить передовые позиции в мире – если уже не утратила, при этом продолжается деградация наукоемких производств, усиливается внешняя технологическая зависимость, подрывается обороноспособность страны. [5]

Все это актуализирует проблемы укрепления конкурентных позиций разнопрофильных хозяйствующих субъектов отрасли на основе управления инновационным потенциалом.

Annotation. Currently, the industrial complex of the Russian Federation is characterized by an imbalance in the components of the innovation sphere, a low level of implementation of research and development, the non-competitiveness of most types of industrial products, and much more. For operational technological modernization of key sectors of the industrial complex, it is necessary to radically update the methods and tools of strategic innovation management in order to create new competitive advantages of industrial enterprises.

It is also necessary to work out certain theoretical and methodological provisions for the sustainable development of economic entities of the studied complex, to clarify and supplement the main approaches to the implementation of innovative transformations. For this, it is also necessary to create an integrated system of methodological support and development of practical recommendations for providing tools for strategic management of innovative activity of diversified industrial enterprises.

A distinctive feature of the sustainable development of industry in developed countries is the need for the formation of an innovative community. For this purpose, a new economy is being built, based mainly on the generation, popularization and use of knowledge, while at the same time sharply reducing the activity of the innovation cycle and increasing the rate of updating of manufactured industrial products and technologies.

It must be admitted that the Russian Federation is significantly behind the advanced countries in almost all key indicators that form the degree of industrial scientific, technical and technological development. For comparison, if the share of high-tech products on world markets in the USA exceeds 36%, Japan - 30%, Germany - 18%, etc., then the share of the Russian Federation for this indicator barely exceeds 0.3%. [19] And this is natural, because the share of innovation activity in industrial enterprises of the Russian Federation over the past 5-7 years does not exceed 10%, while in Western countries it is not less than 35%.

In our opinion, this situation can be explained, among other things, by the fact that the applied market organizational and economic mechanism does not have sufficient institutional transformations in the economy of the national economy. As a result of this situation, Russia risks losing its leading positions in the world - if it has not already lost, the degradation of high-tech industries continues, external technological dependence intensifies, and the country's defense capability is undermined. [5]

All this actualizes the problems of strengthening the competitive position of diversified economic entities of the industry based on the management of innovative potential.

Ключевые слова: экономический кризис, промышленный комплекс, санкции, спад, инновации, конкуренция, управление.

Keywords: economic crisis, industrial complex, sanctions, recession, innovation, competition, management.

Организационные возможности хозяйствующего субъекта представляют собой его организационно-управленческий потенциал, от уровня коего и зависят внутренние возможности промпредприятия к осуществлению инновационной деятельности. [1] Вчисле основных ресурсов промпредприятий, формирующих их потенциал, можно отметить технико-технологические, пространственно-организационные, финансово-экономические, организационно-управленческие, информационные, коммуникационные и другие…

Организация эффективного управления инновационным потенциалом предполагает наличие полного свободного доступа ко всем ресурсам на рынке факторов производства (рабочая сила, капитал и т.д.) и их комбинирования с учетом возможностей хозяйствующего субъекта.

При объективно обоснованном выборе, оптимизации и комбинации задействованных ресурсов, как правило, появляется возможность не только наращивания конкурентных преимуществ, но и занятия устойчивой конкурентной позиции.

Многоцелевой подход при решении оптимизационно-инновационных задач позволяет:

– получить множество различных вариантов решений по поставленной задаче и выбрать наиболее целесообразное решение по числовому значению обобщающего показателя;

– построить многоцелевую модель решаемой задачи с обоснованием отбора доминирующего критерия;

– построить многоцелевую модель задачи для ее применения при решении методом векторной оптимизации, что позволит получить искомый вариант плана.

Саму модель построения инновационного портфеля промпредприятия для достижения его устойчивости к новшествам можно ввести в виде целевой функции и ограничений показателя результативности.

Каждый обособленный вид результата (экономический, инвестиционный, экологический, социальный) надо рассматривать как целевую функцию, разница при этом лишь в ограничениях.

Справедливости ради надо отметить, что на практике применяется лишь инвестиционный результат.

При осуществлении многоцелевых моделей, как правило, чаще используют методы многокритериальной оптимизации. Такой подход позволяет решать в том числе экстремальные инновационные задачи для достижения равномерной оптимизации.

Одной из характерных особенностей управления инновационным потенциалом является то, что его реализация происходит лишь при одновременном задействовании всего экономического внутрифирменного потенциала, потенциала отрасли и внешней среды.[4,9,15,20]

В любом случае в качестве исходной задачи стратегического управления инновационной деятельности на предприятиях выступает необходимость оперативного превращения внутренних ресурсов в рыночные конкурентные преимущества. На втором этапе упор делается на поиск новых ресурсов и максимальное задействование преимуществ рыночной экономики.

В ходе исследования мы установили, что на большинстве промпредприятий депрессивных республик Северного Кавказа практически проигнорированы проблемы непрерывного мониторинга и стратегического управления инновационным потенциалом, что не позволяет, в конечном итоге, минимизировать проектные риски.

Все это лишний раз подтверждает, что региональные промышленные комплексы республик Северного Кавказа все еще далеки от проблем активизации научных исследований, проведения экспериментальных разработок, коммерциализации результатов инновационной деятельности.[8,10,13,16]

В связи с этим, нам представляется, что в регионе необходимо определить приоритетные направления совершенствования методов и инструментария управления инновационной деятельности с учетом жизненного цикла инновационной деятельности, в т.ч.:

- совершенствовать методы анализа и диагностики результативности инновационной деятельности;
- сформировать стратегические направления практической реализации механизмов инновационной деятельности с целью снижения возможных инновационных рисков и повышения конкурентоспособности промпредприятий.

Для успешного анализа и диагностики производственно-финансовой и инновационной деятельности промпредприятия имеется блок количественных и качественных методов, в т.ч. – портфельный, институциональный, факторный, экспертный и др.

При сравнительном анализе окружающей и внутренней среды промпредприятия целесообразно использовать линейные и матричные методы диагностирования инновационной деятельности, хотя практики не очень стремятся этого делать, видимо, ввиду некоторой сложности. [6,12,17]Действительно, здесь также необходимо четко определиться с понятием «оптимальная стратегия» и «оптимальный потенциал» и др., что, в целом, является барьером для их широкого практического применения.

Входе нашего пребывания в ОАО «Кавказ-кабель» (г. Прохладный, КБР) мы установили, что на данном предприятии практически никакого внимания не уделяется такому важному эффективному инструментарию, как мониторинг инновационного потенциала. Такое положение не позволяет эффективно решать новые задачи инновационной активности, разрабатывать необходимые мероприятияна ее проведение, рассчитать возможные издержки на ее реализацию и др.

На ОАО «Кавказ-кабель» нет информационного фонда, информационной системы оперативного учета, лаборатории экономического анализа.

Не секрет, что формирование интегрированной информационной базы о фактическом положении промпредприятия, условиях его развития, его инновационного потенциала и т.п. дает возможность вести действенный контроллинг за эффективностью реализации принятых управленческих решений, диагностировать качество

управления инновационной деятельностью посредством задействования информационно-аналитических программ.

Использование интеграционной информационной базы позволяет также структурировать и ранжировать получаемую информацию по «весомости» задач предприятия, по обоснованности отбора стратегии, по результативности использования коммуникаций и т.п.[2,3,11]

Пиком эффективности системного задействования инновационного потенциала промпредприятия выступают возможности наращивания интеллектуальной собственности и оптимальности хозяйствующего субъекта.

Одним из наиболее эффективных форм обеспечения устойчивости промышленного производства выступает инновационный кластер. Подобные объединения разнопрофильных предприятий, отраслей позволяет эффективно задействовать резервы производства и инновационного потенциала, и, тем самым, сформировать новые конкурентные преимущества в виде новых знаний, научных открытий и изобретений. Примечателен и такой факт – все вошедшие в кластер разнопрофильные предприятия получают в структуре созданного формирования инновационные подразделения, что является реальной основой формирования инновационных точек роста экономики этих же предприятий.[6,14,18]

Вышеизложенное позволяет констатировать, что в условиях возрастающей конкуренции нет иного пути, как оперативно:

– создать научно-технический задел, построенный на системе фундаментально-прикладных исследований;

– сформировать единую инфраструктуру обеспечения сектора исследований;

– регулировать и координировать развитие подобного сектора;

– выработать рациональные решения по реализации на федеральном уровне комплекса организационно-правовых, экономических и управленческих мероприятий по увеличению эффективности сектора генерации знаний.

В заключение можно отметить, что для комплексного решения основных проблем научно-методического обеспечения инновационного развития отраслей российского промышленного комплекса необходимо в кратчайшие сроки объединить усилия бизнес-структур, всех видов органов власти, ученых и гражданского сообщества.

Источники:

1. Ансофф Н. Стратегическое управление / Пер. с англ. – М.: Экономика,1989. – 236 с.
2. Апшев З.Б., Чеченова Ф.Ж., Мисаков В.С. Стратегическое управление развитием предприятий как основа формирования конкурентных преимуществ региона // TerraEconomicus. - 2009. - Т. 7. - № 2-3. - С. 181-184.
3. Бездудный Ф.Ф., Смирнова Г.А. и др. Сущность понятия «инновация» и его классификация // Инновации. – 1998. - №2. – С. 16-24
4. Валдайцев С.В. Оценка бизнеса и инноваций. – М.: ЮНИТИ,1997
5. Гертер И.К., Мисаков В.С. Особенности и основные факторы, влияющие на развитие сельской инфраструктуры горных регионов Северного Кавказа // TerraEconomicus. - 2012. - Т. 10. - № 3-2. - С. 123-126.
6. Гуржиев В. Факторы инновационной направленности инвестиций // Экономист. – 2002. - №2. – С. 11-18
7. Козельская А.В., Степнов Н.М. Сценарное планирование производственной программы промышленного предприятия на основе моделирования когнитивных рисков // Современная экономика: проблемы и решения. – 2016. - №5. – С. 57-82
8. Конина Н.Ю. Слияния и поглощения в конкурентной борьбе международных компаний: монография. – М.: ТК ВЭЛБИ, Изд-во Проспект,2008
9. Мисаков В.С. Некоторые проблемы обеспечения качества информации для процесса стратегического управления // В сборнике: Северный Кавказ в системе стратегического развития России материалы Всероссийской научно-практической конференции. - 2011. - С. 60-65.
10. Мисаков В.С. Сравнение как общенаучный метод познания //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. - 2007. - № 3. - С. 16.
11. Мисаков В.С., Аджиева А.Ю. Особенности трансформационных процессов в аграрном секторе //Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2008. - Т. 6. - № 3-3. - С. 233-236.
12. Мисаков В.С., Бетрозов М.Х. Факторы и условия, способствующие возрастанию угроз экономической безопасности региональной экономики //TerraEconomicus. - 2012. - Т. 10. - № 4-3. - С. 169-172.
13. Мисаков В.С., Гертер И.К. Критерии и показатели устойчивого развития территорий // В сборнике: Системный кризис на Северном Кавказе и государственная стратегия развития макрорегиона материалы Всероссийской научной конференции. Ответственный редактор Г.Г. Матишов. - 2011. - С. 190-193.
14. Мисаков В.С., Ковалева И.Н., Мисаков А.В. Моделирование системы устойчивого развития региональных экономических кластеров. - Нальчик, 2014.
15. Мисаков В.С., Расумов В.Ш. Формирование приоритетных направлений повышения отраслевой конкурентоспособности перерабатывающих предприятий АПК //TerraEconomicus. - 2013. - Т. 11. - № 2-3. - С. 45-48.
16. Мисаков В.С., Черкесов С.Х. Социально-экономические последствия коррумпированности теневых отношений в региональной экономике // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. - 2013. - № 6-2 (56). - С. 176-181.
17. Прогноз научно-технического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]
18. Темрокова А.Х., Мисаков В.С. Современное состояние и анализ организации предприятий пищевой промышленности АПК Кабардино-Балкарской республики // Вопросы экономики и права. - 2012. - № 44. - С. 56-60.

Sources:

1. Ansoff N. Strategic management / Transl. from English - M .: Economics, 1989. - 236 p.

2. Apshev ZB, Chechenova F.Zh., Misakov V.S. Strategic management of enterprise development as a basis for the formation of competitive advantages in a region // TerraEconomicus. - 2009. - T. 7. - No. 2-3. - S. 181-184.

3. The restless F.F., Smirnova G.A. et al. The essence of the concept of "innovation" and its classification // Innovations. - 1998. - No. 2. - S. 16-24

4. Valdaytsev S.V. Assessment of business and innovation. - M.: UNITY, 1997

5. Herter I.K., Misakov V.S. Features and main factors affecting the development of rural infrastructure of the mountain regions of the North Caucasus // TerraEconomicus. - 2012. - T. 10. - No. 3-2. - S. 123-126.

6. Gurzhiev V. Factors of innovative orientation of investments // Economist. - 2002. - No. 2. - S. 11-18

7. Kozelskaya A.V., Stepnov N.M. Scenario planning of the production program of an industrial enterprise on the basis of cognitive risk modeling // Modern Economics: problems and solutions. - 2016. - No. 5. - S. 57-82

8. Konina N.Yu. Mergers and Acquisitions in the Competition of International Companies: Monograph. - M.: TK VELBI, Prospect Publishing House, 2008

9. Misakov V.S. Some problems of ensuring the quality of information for the strategic management process // In the collection: North Caucasus in the system of strategic development of Russia materials of the All-Russian scientific-practical conference. - 2011 .-- S. 60-65.

10. Misakov V.S. Comparison as a general scientific method of cognition // Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2007. - No. 3. - S. 16.

11. Misakov V.S., Adzhieva A.Yu. Features of transformation processes in the agricultural sector // Economic Bulletin of Rostov State University. - 2008. - T. 6. - No. 3-3. - S. 233-236.

12. Misakov V.S., Betrozov M.Kh. Factors and conditions conducive to increasing threats to the economic security of the regional economy // TerraEconomicus. - 2012. - T. 10. - No. 4-3. - S. 169-172.

13. Misakov V.S., Herter I.K. Criteria and indicators of sustainable development of territories // In the collection: Systemic crisis in the North Caucasus and the state strategy for the development of the macroregion materials of the All-Russian Scientific Conference. Executive Editor G.G. Matishov. - 2011 .-- S. 190-193.

14. Misakov V.S., Kovaleva I.N., Misakov A.V. Modeling the system of sustainable development of regional economic clusters. - Nalchik, 2014.

15. Misakov V.S., Rasumov V.Sh. The Formation of Priority Directions for Increasing Industrial Competitiveness of Processing Enterprises of the Agro-Industrial Complex // TerraEconomicus. - 2013. - T. 11. - No. 2-3. - S. 45-48.

16. Misakov V.S., Cherkesov S.Kh. The socio-economic consequences of the corruption of shadow relations in the regional economy // Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2013. - No. 6-2 (56). - S. 176-181.

17. Forecast of scientific and technical development of the Russian Federation for the period until 2020 [Electronic resource]

18. Temrokova A.Kh., Misakov V.S. The current state and analysis of the organization of food industry enterprises in the agro-industrial complex of the Kabardino-Balkarian Republic // Issues of Economics and Law. - 2012. - No. 44. - S. 56-60.

К. Р. Назмутдинова – Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ, Высшая школа технологий и менеджмента, kamnaz17@gmail.com,

K. R. Nazmutdinova - Kazan National Research Technical University A.N. Tupolev-KAI of Higher School of Technology and Management;

Л. Л. Надреева – доцент кафедры экономики, к.э.н., Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ, nadreeva@mail.ru,

L. L. Nadreeva - Associate Professor, Department of Economics, Ph.D., Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupoleva-KAI;

В.А. Абрамов - доцент кафедры экономики, к.э.н., Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ, abramov@re-audit.ru

V.A. Abramov - Associate Professor, Department of Economics, Ph.D., Kazan National Research Technical University. A.N. Tupolev-KAI.

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗРАБОТКИ IT ПРОЕКТА
IMPROVEMENT OF ECONOMIC EFFICIENCY OF DEVELOPMENT OF IT PROJECT

Аннотация. Система оптимизации процессов может вдохнуть в работу компании новые силы, снизить нагрузку на сотрудников и, как результат, улучшить ключевые показатели. Разработка и внедрение в рабочий процесс нововведений – трудоемкая задача, однако одна из самых основных. Несмотря на большое количество исследований в области управления проектами, не существует универсального шаблона для всех сфер деятельности.

Сравнив различные методологии управления ресурсами в ИТ компании, были выявлены преимущества и недостатки каждой из систем. Объединив лучшие аспекты методологий, были внедрены пункты, повышающие эффективность разрабатываемого продукта в компании.

Был сделан вывод о том, что для решения выявленных проблем, основываясь на специфике деятельности организации, целесообразным является доработка текущей методологии реализации проекта - Scrum. Выбранный подход не требует высоких затрат и позволяет ускорить принятие изменений и задействовать такой ресурс как высокий уровень сплоченности коллектива организации.

Внесенные изменения благоприятно отразились на показателях компании.

Annotation. The process optimization system can breathe new energy into the work of the company, reduce the burden on employees and, as a result, improve key indicators. The development and implementation of innovations in the workflow is a laborious task, but one of the most basic. Conducted analytics is important for making changes and tracking the growth dynamics of company performance. Despite a large number of studies in the field of project management, there is no universal template for all areas of activity.

By comparing various resource management methodologies in an IT company, the advantages and disadvantages of each system were identified. Combining the best aspects of the methodologies, points were introduced that increase the efficiency of the developed product in the company.

To solve the identified problems, based on the specifics of the organization, it is advisable to finalize the current project implementation methodology - Scrum. The approach chosen does not require high costs and allows you to accelerate the adoption of changes and use for the good a high level of cohesion of the organization's staff.

The changes made had a positive effect on the company's performance.

Ключевые слова: Scrum, оптимизация, проект, внедрение, диаграмма Гантта.

Keywords: Scrum, optimization, project, implementation, Gantt chart.

Введение

Управление проектами в проектно-ориентированной компании можно рассматривать как часть общей системы управления всей организацией. Цель системы управления проектами в компании - организация работы внутренних процессов в компании, создание необходимых условий и ресурсов для успешной реализации проектной деятельности.

Было проведено исследование по выявлению проблем системы управления проектами. Организацию по разработке программных продуктов можно охарактеризовать как проектную, из-за специфики ее деятельности. Текущая ситуация внутри компании является серьезным препятствием эффективному функционированию.

Выявленные в ходе исследования организации проблемы можно детализировать и условно разделить на две группы: проблемы с организационной деятельностью и проблемы, влияющие на доход организации.

К первой группе проблем относится:

- несвоевременная актуализация важной информации и «сумбурность» информационных потоков;
- низкая подготовленность к изменениям требований Заказчика.

К группе проблем, влияющих на доход организации, относятся следующие проблемы:

- частое превышение изначальных сроков работ;
- низкий уровень внутреннего тестирования программного продукта;
- высокие риски, связанные с персоналом (болезни, увольнения).

Для решения данных проблем, основываясь на специфике деятельности организации, целесообразным является доработка текущей методологии реализации проекта - Scrum. Данный подход не требует высоких затрат и позволяет ускорить принятие изменений и задействовать такой ресурс как высокий уровень сплоченности коллектива организации.

Далее представлены мероприятия, которые направлены на совершенствование работы компании:

1. Внедрение методики оценки и планирования Poker Planning.

Poker Planning - это гибкая методика оценки и планирования, основанная на консенсусе. Agile команды по всему миру используют Poker Planning для оценки незавершенных продуктов. Poker Planning можно использовать с историческими точками, идеальными днями или любой другой оценочной единицей.

Чтобы начать сеанс покерного планирования, владелец продукта или клиент описывает задачу или функцию для команды. Каждый оценщик «держит колоду карт» Poker Planning со значениями, такими как 0, 1, 2, 3, 5, 8, 13, 20, 40 и 100. Значения представляют количество баллов, идеальных дней или других единиц, в которых оценивает команда. Оценщики обсуждают эту функцию, задавая вопросы владельцу продукта по мере необходимости. Когда функция полностью обсуждена, каждый оценщик выбирает одну карту, чтобы представить свое мнение. Все карты затем раскрываются одновременно.

Если все оценщики выбрали одно и то же значение, оно становится оценочным. Если нет, оценщики обсуждают свои оценки. Разработчики с высокими и низкими оценками должны обосновать их, приведя аргументы. После дальнейшего обсуждения каждый оценщик повторно выбирает оценочную карту, и все карты снова раскрываются одновременно.

Процесс планирования покера повторяется до тех пор, пока не будет достигнут консенсус или пока оценщики не решат, что гибкую оценку и планирование конкретного элемента необходимо отложить до получения дополнительной информации.

Большинство команд проводят сеанс Poker Planning после того, как будет написано начальное техническое задание или будет общее понимание продукта. Этот сеанс (который может занимать несколько дней) используется для создания первоначальных оценок, полезных для определения объема или определения размеров проекта.

Поскольку элементы бэклога продукта (обычно в устной форме) будут по-прежнему добавляться на протяжении всего проекта, большинство команд сочтут целесообразным проводить последующие сеансы быстрой оценки и планирования один раз за итерацию. Обычно это делается за несколько дней до окончания итерации и сразу же после ежедневного застоя, так как вся команда в это время вместе.

Команды, оценивающие в Poker Planning, постоянно сообщают, что они получают более точные оценки, чем с любой другой техникой, которую они использовали ранее.

Одна из причин, по которой Poker Planning приводит к лучшим оценкам, заключается в том, что он объединяет множество мнений экспертов. Поскольку эти эксперты образуют кроссфункциональную команду из всех дисциплин в программном проекте, они лучше подходят для задачи оценки, чем кто-либо другой.

Завершив тщательный обзор литературы по оценке программного обеспечения, Магне Йоргенсен, доктор философии из Simula Research Lab, пришла к выводу, что «люди, наиболее компетентные в решении задачи, должны оценить ее» [1].

Во-вторых, во время планирования покера начинается живой диалог, и его участники призывают оценщиков обосновать свои оценки. Исследователи обнаружили, что это улучшает точность оценки, особенно для элементов с большой неопределенностью, как мы видим в большинстве программных проектов.

Кроме того, было также показано, что просьбы обосновать оценки приводят к оценкам, которые лучше компенсируют недостающую информацию. Это важно для гибкого проекта, потому что оцениваемые пользовательские требования часто расплывчаты, поэтому могут интерпретироваться разработчиками по-разному.

Кроме того, исследования показали, что усреднение отдельных оценок во время гибкой оценки и планирования приводит к лучшим результатам, как и групповые обсуждения оценок.

2. Внедрение метода t-shirt sizes.

Это методика относительной оценки, обычно используемой в гибких проектах как одна из техник определения размеров задачи, что позволяет декомпозировать работу.

Вместо того, чтобы использовать несколько планировщиков, здесь предметы классифицируются по размерам футболок: XS, S, M, L, XL.

Термин происходит от того, как размеры футболок указаны в США. Вместо футболок с размерами 4, 5, 6 и т.д., есть только несколько размеров: Очень маленький (XS), маленький (S), средний (M), большой (L) и очень большой (XL).

При измерении задач команде разработчиков было предложено оценить, считают ли они объем работы очень маленьким, маленьким, средним, большим, очень большим или огромным. Получив оценку, команда разработчиков может более динамично думать о нагрузке, связанной с задачей. Размеры могут при необходимости получить числовое значение после завершения оценки.

Данная методика реализуется посредством следующих шагов:

1) Сделать S, M, L, XL карты

2) Владелец продукта объяснит задачу, которую нужно оценить, а команда разработчиков задаст вопросы, если у них возникнут какие-либо проблемы или неясности. Например, связанные с дизайном - нужно ли изучать что-то новое, прежде чем начинать дизайн / HTML / jQuery и т. д.?

Или связанные с написанием нового функционала - есть ли у нас готовая библиотека классов кода, или мы должны написать ее с нуля? Или связанные с тестированием - какие-либо конкретные настройки требуются для модульного тестирования?

Каждый разработчик дает задаче размер футболки. Выгоды:

- Это очень неформальная стратегия, и ее можно быстро использовать с большим количеством задач.
- Это популярный метод гибкой относительной оценки.
- Принудительная оценка в одном из фиксированных наборов размеров позволяет процессу идти быстрее.
- Это хороший способ ввести условия для относительной оценки.
- Это очень эффективно для оценки производственной задачи.
- Размеры футболок могут быть отличным способом познакомиться с относительной оценкой.
- Каждому размеру можно присвоить числовое значение (в часах).

Объединив рассмотренную методику с предыдущим пунктом - Poker planning, получаем собственную систему оценок всех входящих задач. Вместо стандартных карт Poker Planning используем карты с размерами футболок.

XS – 1 час,

S – 4 часа,

M – 1 рабочий день (8 часов),

L – 2 рабочих дня,

XL – неделя (5 рабочих дней).

Предложенный подход позволяет всей команде проекта оперировать оценками задачи в одной относительной системе. Данные оценки были приняты после обсуждения с техническим директором и техническими руководителями проектных групп. Таким образом, если задача превышает максимальный «размер» (оценивается более 5 рабочих дней), то она считается недостаточно декомпозированной и требуется вмешательство технического директора. Если разработчик решает оценить задачу в 10 часов, что является промежуточным между размерами карт M и L, то ему стоит выбрать один из вариантов:

- Декомпозировать задачу на более мелкие (Например, XS, XS, M). Нужно стремиться декомпозировать задачи до атомарных.
- Если возникают сложности при декомпозиции - выбрать карту большего размера (в данном случае - L).

Все в команде разработчиков будут поднимать свои карты одновременно. Команда разработчиков обсудит различия. Проектный менеджер объясняет задачи дальше или уточняет недопонимание, если таковое имеется. Команда начнет задачу, пока все не согласятся с одним размером. Рассмотрим систему оценок на реальном примере:

1. При проведении Poker Planning обсуждались две задачи: обновление интерфейса страницы регистрации и разработка страницы оформления заказа.

Два разработчика (Р1 –первый разработчик, Р2 - второй) взяли по странице и оценили их одинаковым размером L (16 часов) каждая. В ходе дискуссии выяснилось, что страницы имеют одинаковые элементы, которые может написать один программист, а второму останется только переиспользовать:

- поле подтверждения номера телефона – сложность задачи заключается в работе со сторонней системой отправки СМС;
- блок выбор города (автоматический выбор местоположения по Geo IP) – ввод с динамической подгрузкой городов из базы данных, автоматическое определение местоположение с возможностью редактирования пользователем или выбора местоположения на карте.

При стандартном планировании такие страницы делаются последовательно с выделением общих компонентов, чтобы не делать двойную работу. Коллективно было решено разделить первичные задачи на следующие подзадачи для каждой страницы:

- Верстка страницы (M – 8 часов)
- Разработка компонента подтверждения номера телефона (S – 4 часа)
- Разработка компонента выбора города (S – 4 часа)
- Интеграция с API бекенда (XS – 1 час)

В таком случае, Р1 взял пункты 1, 2, 4; а Р2 – 1, 3, 4, соответственно для своих страниц. И получилось, что каждый из разработчиков потратит по 13 часов на свои задачи, что на 3 часа меньше первоначальной оценки. Параллельная работа двух программистов ускорит процесс работы и оптимизирует временные затраты.

2. Создание обобщенного бэклога.

Product Backlog – приоретизированный список бизнес-требований к будущему проекту. В настоящий момент требования от заказчика поступают в виде технического задания и дополняются по мере разработки.

В данном случае важно не «идти на поводу» у заказчика и все требования вне ТЗ собирать отдельным списком (документом). В таком случае заказчик получит свой проект без срыва сроков, и сможет начать вести деятельность. Так же данный пункт повышает лояльность клиента и остается в компании на техническую поддержку и доработку своего ресурса.

Было принято решение создавать новую задачу backlog. Пунктами чеклиста добавлять все пожелания Заказчика по мере их появления, выходящие за рамки сметы.

3. Мультипликатор.

В компании могут работать специалисты разного уровня (junior, middle, senior). Соответственно время на одну и ту же задачу будет затрачено разное.

Для каждого специалиста внедрен мультипликатор. Среднее время рассчитывается по уровню middle. Для каждого разработчика уровень определяется индивидуально техническим директором (Senior может сделать в 1.5 раза быстрее. Мультипликатор у такого разработчика будет 1.5). Junior разработчик будет делать дольше. Однако это «головная боль» компании – обучение и обеспечение роста и развития специалиста. Мультипликатор у него может быть 0.8. Остальные затраты компания берет на себя.

4. Использование тендерной площадки.

Задачи по технической поддержке ресурса нестабильны и различаются по масштабу и трудозатратам. При увеличении штата часть команды может остаться без работы в период «затишья». Если не увеличивать штат, то иногда команды не справляются с нагрузкой, что приводит к задержке сроков и другим негативным последствиям.

Использование тендерной площадки снимает вопрос с ресурсами – отдавая часть задач на подряд. Здесь же применяем предыдущие пункты.

При первичной реализации каждый участник тендера видел оценки других исполнителей. Тем самым мог снизить цену ради победы в тендере. Однако, как показала практика фрилансер может так сильно понизить оценку для победы в тендере, что это ниже реальных затрат на работу. Таким образом Исполнитель демотивирован, может делать работу «спустя рукава» и в дальнейшем перестать участвовать в тендерах вообще.

Было принято решение скрыть оценку других исполнителей. Таким образом мы видим независимые оценки нескольких Исполнителей и выбираем оптимальную или обсуждаем с каждым причины выставленных ставок.

5. Еженедельные отчеты

Ежедневные планерки команды сокращали «полезное» время работы. Было принято решение сократить отчеты до 1 раза в неделю. Это позволяет руководителям оперативно следить за прогрессом команды, своевременно выявлять «слабые места», но не тормозят работу «пустой» болтовней.

6. Планирование ресурсов

Распределить разработчиков среди менеджеров бывает затруднительно. Метод «кто успел – тот и съел» показал себя не эффективным. Было принято решение разработать таблицу распределения ресурсов. Для каждой

задачи менеджер может запросить необходимого специалиста с указанием планируемого времени. Сбор запросов происходит еженедельно, в пятницу. Все данные поступают ответственному, который составляет таблицу. Руководитель может принять или отклонить запрос, перенести задачу на другого специалиста, изменить планируемое время.

Таким образом, мы получаем таблицу со списком специалистов и днями недели. Это облегчает планирование времени для разработчиков, на каждый день есть проекты с указанием времени, которое можно затратить на реализацию той или иной задачи.

Если задача была реализована быстрее – специалист переходит к следующему пункту.

После внедрения данной таблицы появились вопросы по доработкам. Исправление багов, перенос на боевой сайт и т.д. - это мелкие задачи, для которых необходимо от 10 мин до 1 часа. Планировать такие задачи сложно, т.к. время проверки Заказчиком предугадать сложно. Было принято решение использовать систему 7/1. Данная система подразумевает, что рабочий день специалиста – 7 часов, вместо 8. Запросы на ресурсы делаются исходя из такого расчета. Ежедневно у каждого специалиста остается один час на внесение мелких изменений в порядке живой очереди задач. Если таких задач нет, то специалист продолжает работу над последней задачей или может перейти к проектам следующего дня.

7. Диаграмма Гантта.

Диаграмма Гантта является наиболее наглядным способом визуализации задач проекта по временной шкале. Еженедельно актуализируя диаграмму мы показываем Заказчику все сдвиги, и легко можем диагностировать причины задержек, принять меры. Уже спустя две недели после внедрения были заметны изменения в поведении Заказчика. Стали более оперативно приниматься решения, проверяться задачи.

8. Регламент.

Заключительным аспектом в управлении ресурсами стало написание единого документа, регламентирующего действия коллектива компании. В нем подробно описаны и зафиксированы все принятые нововведения. Текущая версия однозначно требует доработки, например, регламентирование общения специалиста с менеджером или менеджера с Заказчиком, решение конфликтных ситуаций и т.д.

После презентации первой версии регламента было принято большое количество комментариев и предложений доработки рабочего процесса. Общая погруженность коллектива в обсуждение показала пути возможного развития компании с новой стороны.

Описанные доработки изначально были внедрены только для двух менеджеров проектов. У каждого из которых было по два проекта на разработку, три-четыре проекта на техническую поддержку. Отзывы были исключительно положительные. Было принято решение внедрить разработки для всей компании.

Сразу пошла положительная динамика:

- Сократились временные затраты менеджер проектов на контроль задач (соотношение факт/план). Стало больше полезного времени – появилась возможность брать больше проектов – увеличилась продуктивность и общая прибыль компании соответственно.

- Увеличилась лояльность Заказчика и его вовлеченность в процесс разработки, т.к. композиция задач стала более прозрачной. Разработчик отчитывается в задаче по каждому из пунктов. Заказчики с легкостью стали оперировать терминологией размеров футболок.

- Упрощение распределения задач по разработчикам с учетом их уровня квалификации по размерам футболок. Junior разработчику приоритетнее давать задачи маленьких размеров (XS, S). Middle и Senior могут брать более сложные задачи. Это минимизирует риски срыва срока и выполнения задачи.

- За счет внедрения Poker Planning улучшилась полезная коммуникация между специалистами и общее понимание проекта внутри команды. Это положительно влияет на развитие сотрудников в смежных областях.

- Увеличилось количество инициатив сотрудников при совместном обсуждении.

Вывод

Непосредственное внедрение методологии в компанию заняло 4 часа (вводная презентация + сессия вопросов – 2 часа, обсуждение появившихся вопросов в ходе первой недели работы – 2 часа). Затраты на внедрение разработок окупились уже в первый месяц использования продукта. Параллельно с внедрением нововведений собирается обратная связь коллектива для дальнейших доработок системы, при необходимости.

Несмотря на большое количество исследований в области управления проектами, нет универсального шаблона для всех сфер деятельности. Сравнив различные методологии управления ресурсами в ИТ компании, были выявлены преимущества и недостатки каждой из систем. Объединив лучшие аспекты методологий, были внедрены пункты, повышающие эффективность разрабатываемого продукта в компании.

Разработка и внедрение в рабочий процесс нововведений – трудоемкая задача, однако одна из самых основных. Проведенная аналитика важна для внесения изменений и отслеживания динамики роста показателей компании. Внесенные изменения благоприятно отразились на статусе компании и ее благосостоянии.

Р.М. Никаева - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управлении» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», mbc_@mail.ru,

R.M. Nikaeva - Ph.D. (Econ.), Associate professor of the Department of State and Municipal Management, Chechen State University;

Л.З. Абдокова - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление» ФГБОУ ВО «Северокавказская государственная академия», mbc_@mail.ru,

L.Z. Abdokova - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, FSBEI HE "North Caucasus State Academy".

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСНОЙ БАЗОЙ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
FEATURES OF MANAGING THE RESOURCE BASE OF THE ENTERPRISES OF THE INDUSTRIAL COMPLEX

Аннотация. Для любого экономически развитого государства, как правило, характерна развитая промышленность, построенная на задействовании высоких технологий, ибо она формирует спрос на потребительские товары, средства производства и т.п.

Последние несколько десятилетий промышленному комплексу РФ присущи следующие черты – крайне удручающее состояние его ресурсной базы вследствие повышенного физического и морального износа, недостаточный уровень автоматизации, вынужденное сокращение, выполняемых технологических операций и т.п.

Такое положение негативно сказывается на объемах ВВП страны, на структуре промышленного комплекса (происходит наращивание доли добывающей промышленности при существенном снижении в обрабатывающих секторах и т.п.). Санкции западных стран и США еще больше обострили ситуацию…

Эти и другие проблемы промышленности требуют незамедлительного изменения используемых методов построения и реализации промышленной политики. Необходимо формировать новые взгляды на российскую промышленную политику и создавать новые институты для ее эффективной реализации с учетом преемственности к применяемым мероприятиям промышленного комплекса.

Действующие в условиях российских реалий институты и организационно-экономические механизмы управления отечественным промышленным комплексом в части реализации федеральных и региональных целевых программ, в основном, направлены на отдельные локальные проблемы, очерченные определенными обстоятельствами и производствами, явно недостаточно эффективные, с одной стороны, а при этом положение в промышленности практически не улучшается, с другой стороны. [3,5,11]

Эти и другие проблемы промышленности стали основой выбора темы исследования.

Annotation. Any economically developed state, as a rule, is characterized by a developed industry, built on the use of high technologies, because it forms the demand for consumer goods, means of production, etc.

Over the past few decades, the industrial complex of the Russian Federation has been characterized by the following features - the extremely depressing state of its resource base due to increased physical and moral wear and tear, an insufficient level of automation, a forced reduction, technological operations performed, etc.

This situation negatively affects the country's GDP, the structure of the industrial complex (there is an increase in the share of extractive industries with a significant decrease in manufacturing sectors, etc.). The sanctions of Western countries and the United States further exacerbated the situation ...

These and other problems of industry require an immediate change in the methods used to construct and implement industrial policy. It is necessary to form new views on Russian industrial policy and create new institutions for its effective implementation, taking into account continuity in the applied measures of the industrial complex.

The institutions and organizational and economic mechanisms for managing the domestic industrial complex operating in the conditions of Russian realities in terms of implementing federal and regional target programs are mainly aimed at individual local problems outlined by certain circumstances and industries, which are clearly not sufficiently effective, on the one hand while the situation in industry is practically not improving, on the other hand. [3,5,11]

These and other problems of industry have become the basis for the selection of research topics.

Ключевые слова: экономический кризис, санкции, промышленность, ресурсы, факторы, управление, конкуренция, промышленная политика, алгоритм структурного анализа.

Keywords: economic crisis, sanctions, industry, resources, factors, management, competition, industrial policy, structural analysis algorithm.

Промышленность в любой стране выступает как основа, как ядро экономики, и от его состояния зависят, в целом, и доходы, и уровень, и качество жизни населения. Из этого вытекает, что насколько обоснованы и продуманы будут все элементы разрабатываемой промышленной политики, выработаны методы и инструменты воздействия на этот процесс – зависит дальнейшее социально-экономическое развитие страны.

В первую очередь, нам необходимо уточнить свое понимание понятий «факторы» и «ресурсы». Исторически природные, трудовые, капитальные, оборотные средства, финансовые, информационные и другие составляющие образуют совокупность экономических ресурсов.

В связи с переходом на МСФО эта совокупность увеличилась посредством выделения нематериальных ресурсов, отражаемых в ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов». Подобные активы не имеют физической (материальной) формы. Но они также не являются денежными активами.

Довольно тесно сопряженным с термином «ресурсы» выступает понятие «резервы». В упрощенном виде, резервы – это такие запасы средств и предметов труда, предметов потребления и др., которые предприятие может использовать в нештатных ситуациях. Нам больше импонирует подход, при котором резервы рассматриваются в виде потенциальных внутренних возможностей хозяйствующего субъекта, задействование коих позволит нарастить объемы производства, повысить качество. [7,10,21]

Понятие «фактор» включает в себя ряд существенных значений, таких как ресурсы, обстоятельства, причины, условия, движущая сила и др. Вышеуказанное позволяет утверждать, что в термин «фактор производства» входит, в т.ч. и понятие «ресурс», как один из возможных его значений.

Конкурентные преимущества. в соответствии с теорией конкуренции, бывают двух видов – высокого и низкого порядка. Эти преимущества, в основном, различаются степенью их устойчивости – второй вид преимуществ более неустойчив.

Подобная классификация позволяет задействование производственных ресурсов относить к преимуществам низкого порядка, а использование факторов – к преимуществам высокого порядка. [6,15,21]

Помимо выше приведенных составляющих, к производственным факторам также можно отнести и среду деятельности, и условия функционирования, и систему институтов…

Такой подход позволяет анализировать не только аллокативную эффективность рациональности задействования ресурсов, но и адаптивную и синергетическую эффективность, которые в совокупности зависят от эмерджентных свойств рассматриваемой системы. [4,12,17]

В соответствии с теорией использования ресурсов и факторов производства, все экономические составляющие можно условно свести к двум группам переменных:

– быстрые переменные (внешние характеристики системы, факторы);
– медленные переменные (внутренние характеристикисистемы, ресурсы).

Имеется и другая классификация, при которой выделяются две основные группы факторов, воздействующие на промышленное производство:

– жесткие факторы (условия производства и процессы, воздействующие на технологическое положение производства);
– мягкие факторы (социальная компонента и промышленно-производственный персонал). [16]

Использование двухкомпонентной модели производственно-финансовой деятельности предприятия [8,19] позволяет получить схему функционирования хозяйствующего субъекта. В соответствии с этой схемой можно утверждать, что системная эффективность любой отрасли формируется из суммы аллокативной и адаптивной эффективности и эмерджентных свойств исследуемой системы.

Под аллокативной эффективностью мы понимаем наиболее эффективную комбинацию задействования ресурсов в промышленном производстве, т.е. позволяющей минимизировать альтернативные издержки [13,16] (Видимо, по этой причине подобные комбинации называются эффективными).

Применение аллокативной эффективности позволяет детализировать общую эффективность на ряд составляющих, в т.ч. эффективности обмена, эффективности потребления, эффективности производства, эффективности распределения, эффективности инвестиций и др. [1,18]

В ходе проведения финансового анализа аналитик может все эти показатели эффективности деятельности промышленного производства условно свести к двум группам на основании того, осуществляется ли учет временной стоимости денег или нет.

При первом варианте акцент делается на ряд финансовых показателей оценки эффективности инвестпроекта (срок окупаемости инвестиций, коэффициент эффективности инвестиций и др.) [1,20]

Показатели второй группы построены на задействовании дисконтированных величин (это, в частности, чистый дисконтированный доход, чистая терминальная стоимость, внутренняя норма прибыли, дисконтированный срок окупаемости и др.)

Для анализа технического состояния и эффективности применения основных производственных фондов аналитик должен рассчитать группу специальных показателей (в т.ч. обеспеченность ОПФ, их состав, структура, динамика, износ и годность и др.)

Помимо этого, аналитик должен рассмотреть положение с отдачей и емкостью ОПФ, их рентабельность, фондооснащенность, фондонагруженность и др.

На следующем этапе анализируют эффективность использования трудовых ресурсов, для этого применяют совокупность абсолютных и относительных показателей, таких как производительность труда и др.

Но все это не означает, что алгоритм анализа давно известен и здесь практически нет ничего сложного. Увы, даже один из самых «старых» и давно детально исследованный показатель – производительность труда – сопряжен со множеством трудностей. Достаточно указать об отсутствии единодушного подхода к расчету выработки и трудоемкости при оценке производительности труда, что вносит серьезную путаницу и приводит к полной несопоставимости показателей в отдельных секторах экономики национального хозяйства. Одни экономисты предлагают считать только производительность овеществленного труда, другие – только живого, третьи – совокупного труда и т.д. [2,9,14]

Исключительным ресурсом является человеческий капитал. Его оценивают посредством применения специальных показателей, которые, как правило, основаны на установлении степени социо-эколого-экономического развития страны и качества жизни населения. В последние годы активно исследуются факторы, воздействующие на величину интеллектуального капитала.

В обобщенном виде итоговую схему анализа и диагностики потенциальных ресурсов и соответствующей им аллокативной эффективности необходимо строить в следующем алгоритме.

1. Выявляют потенциально возможные ресурсы промышленного комплекса, определяют интенсивные и экстенсивные факторы развития. Такой подход позволяет получить траекторию развития промпредприятий по таким направлениям как капиталоинтенсивные, трудоинтенсивные и т.п. [17]
2. Определяют параметры выявленных ресурсов и факторов развития промпроизводства за определенный период времени, что, в свою очередь, позволит определить необходимые показатели аллокативной эффективности. (Для этого используют систему показателей, в т.ч. объем производственной продукции, величина капитала, добавленной стоимости, инвестиций и т.д.)

На третьем этапе исследования аллокативной эффективности обобщаются конечные показатели предыдущих двух этапов (данные факторного анализа, эмпирические и другие данные, что позволяет выстроить диаграмму сочетаемости экстенсивных и интенсивных факторов в динамике. На основе этих данных также можно рассчитать темп роста аллокативной эффективности исследуемой системы – как разности между темпами роста экстенсивных и интенсивных факторов в структуре.

В заключение можно отметить, что предложенная нами модифицированная методика анализа и диагностики параметров промышленного комплекса состоит из элементов структурного анализа, оценки потенциала и возможных вариантов развития системы посредством задействования совокупности показателей, таких как установление технологического уровня, параметры человеческого капитала, коэффициенты локализации, возможные риски и другие.

Источники:

1. Айвазян С.А. Прикладная статистика и основы эконометрики. – М.: ЮНИТИ,1998. – 658 с.
2. Апшев З.Б., Чеченова Ф.Ж., Мисаков В.С. Стратегическое управление развитием предприятий как основа формирования конкурентных преимуществ региона // TerraEconomicus. - 2009. - Т. 7. - № 2-3. - С. 181-184.
3. Бодрунов С.Д. Модернизация России. Вариант Витте // Город 812. – 2015. - №9. – С. 27-31
4. Гертер И.К., Мисаков В.С. Особенности и основные факторы, влияющие на развитие сельской инфраструктуры горных регионов Северного Кавказа // Terra Economicus. - 2012. - Т. 10. - № 3-2. - С. 123-126.
5. Давыдов Б. Организационные аспекты неоиндустриального развития // Экономист. – 2012. - №6. – С. 43-48
6. Мисаков В.С. Некоторые проблемы обеспечения качества информации для процесса стратегического управления // В сборнике: Северный Кавказ в системе стратегического развития России материалы Всероссийской научно-практической конференции. - 2011. - С. 60-65.
7. Мисаков В.С. Сравнение как общенаучный метод познания //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. - 2007. - № 3. - С. 16.
8. Мисаков В.С., Аджиева А.Ю. Особенности трансформационных процессов в аграрном секторе //Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2008. - Т. 6. - № 3-3. - С. 233-236.
9. Мисаков В.С., Бетрозов М.Х. Факторы и условия, способствующие возрастанию угроз экономической безопасности региональной экономики //Terra Economicus. - 2012. - Т. 10. - № 4-3. - С. 169-172.
10. Мисаков В.С., Гертер И.К. Критерии и показатели устойчивого развития территорий // В сборнике: Системный кризис на Северном Кавказе и государственная стратегия развития макрорегиона материалы Всероссийской научной конференции. Ответственный редактор Г.Г. Матишов. - 2011. - С. 190-193.
11. Мисаков В.С., Ковалева И.Н., Мисаков А.В. Моделирование системы устойчивого развития региональных экономических кластеров. - Нальчик, 2014.
12. Мисаков В.С., Расумов В.Ш. Формирование приоритетных направлений повышения отраслевой конкурентоспособности перерабатывающих предприятий АПК //Terra Economicus. - 2013. - Т. 11. - № 2-3. - С. 45-48.
13. Мисаков В.С., Черкесов С.Х. Социально-экономические последствия коррумпированности теневых отношений в региональной экономике // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. - 2013. - № 6-2 (56). - С. 176-181.

Словарь современной экономической теории Макмаллана. – М.: Инфра-М,2003. – 608 с.

14. Стрижаков Е.Н. Повышение эффективности использования ресурсов промышленности: основные аспекты // Вестник БГТУ. – 2016. - №5. – С. 308-325
15. Сухарев О.С. Управление структурными изменениями экономики. – М.: КУРС: Инфра-М,2013. – 382 с.
16. Татаркин А.И. Промышленная политика: генезис, региональные особенности и законодательное обеспечение // Экономика региона. – 2014. - №2. – С. 9-21
17. Темрокова А.Х., Мисаков В.С. Современное состояние и анализ организации предприятий пищевой промышленности АПК Кабардино-Балкарской республики // Вопросы экономики и права. - 2012. - № 44. - С. 56-60.
18. Яременко Н.В. Теория и методология многоуровневой экономики. – М.: Наука,2000. – 400 с.

Sources:

1. Ayvazyan S.A. Applied statistics and fundamentals of econometrics. - M.: UNITY, 1998. - 658 p.
2. Apshev ZB, Chechenova F.Zh., Misakov V.S. Strategic management of enterprise development as a basis for the formation of competitive advantages in a region // TerraEconomicus. - 2009. - T. 7. - No. 2-3. - S. 181-184.
3. Bodrunov S.D. Modernization of Russia. Option Witte // City 812. - 2015. - No. 9. - S. 27-31
4. Herter I.K., Misakov V.S. Features and main factors affecting the development of rural infrastructure in the mountain regions of the North Caucasus // Terra Economicus. - 2012. - T. 10. - No. 3-2. - S. 123-126.
5. Davydov B. Organizational aspects of neo-industrial development // Economist. - 2012. - No. 6. - S. 43-48

6. Misakov V.S. Some problems of ensuring the quality of information for the process of strategic management // In the collection: North Caucasus in the system of strategic development of Russia materials of the All-Russian scientific and practical conference. - 2011 .-- S. 60-65.

7. Misakov V.S. Comparison as a general scientific method of cognition // Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2007. - No. 3. - S. 16.

8. Misakov V.S., Adzhieva A.Yu. Features of transformation processes in the agricultural sector // Economic Bulletin of Rostov State University. - 2008. - T. 6. - No. 3-3. - S. 233-236.

9. Misakov V.S., Betrozov M.Kh. Factors and conditions conducive to increasing threats to the economic security of the regional economy // Terra Economicus. - 2012. - T. 10. - No. 4-3. - S. 169-172.

10. Misakov V.S., Herter I.K. Criteria and indicators of sustainable development of territories // Collected: Systemic crisis in the North Caucasus and the state strategy for the development of the macroregion materials of the All-Russian Scientific Conference. Executive Editor G.G. Matishov. - 2011 .-- S. 190-193.

11. Misakov V.S., Kovaleva I.N., Misakov A.V. Modeling the system of sustainable development of regional economic clusters. - Nalchik, 2014.

12. Misakov V.S., Rasumov V.Sh. The Formation of Priority Directions for Increasing Industrial Competitiveness of Processing Enterprises of the AIC // Terra Economicus. - 2013. - T. 11. - No. 2-3. - S. 45-48.

13. Misakov V.S., Cherkesov S.Kh. Socio-economic consequences of the corruption of these relations in the regional economy // Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2013. - No. 6-2 (56). - S. 176-181.

14. Dictionary of McMullan's modern economic theory. - M .: Infra-M, 2003. - 608 p.

15. Strizhakov E.N. Improving the efficiency of the use of industrial resources: basic aspects // Bulletin of BSTU. - 2016. - No. 5. - S. 308-325

16. Sukharev O.S. Management of structural changes in the economy. - M.: COURSE: Infra-M, 2013. - 382 p.

17. Tatarkin A.I. Industrial policy: genesis, regional features and legislative support // Economy of the region. - 2014. - No. 2. - S. 9-21

18. Temrokova A.Kh., Misakov V.S. The current state and analysis of the organization of food industry enterprises in the agro-industrial complex of the Kabardino-Balkarian republic // Issues of Economics and Law. - 2012. - No. 44. - S. 56-60.

19. Yaremenko N.V. Theory and methodology of multilevel economics. - M .: Nauka, 2000. - 400 p.

Д.В. Николаев - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Налогообложение и бухгалтерский учет» Южно-Российского института управления-филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, danil_niko@mail.ru,

D.V. Nikolaev, Southern Russian institute of management branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ И ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССОВ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ
CONCEPTUAL APPROACHES TO THE MANAGEMENT AND EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF ORGANIZATIONAL CHANGE PROCESSES AT ENTERPRISES

Аннотация. В статье рассматриваются различные концептуальные модели организационной диагностики и управления изменениями на основе процессного подхода. Модель организационной диагностики - это инструмент для изучения состояния бизнеса и его подсистем на основе анализа их внутренних и внешних связей, выделения основных переменных организации, установления причинно-следственных связей между ними, описания состояния организации. Автор исходит из точки зрения, что организационные трансформации происходят постоянно в процессе настройки деятельности компании на изменения внешней среды. Следовательно, они должны базироваться на диагностике внутренней и внешней среды организации. Исходя из этого, предлагается решить эту проблему в части касающейся управления предприятием через подходы, изложенные в концепции организационного развития, попытаться теоретически осмыслить и сформировать систему или ее отдельные элементы, позволяющие адекватно и полно оценить качество управленческих решений по управлению организационными изменениями, исходя из показателей существующей экономической отчетности. На основе исследования методов текстового и графического анализа бизнес-процессов (построение блок-схемы процессов, анализ силового поля, матричный анализ); различных методов оценки эффективности организационных преобразований и уровня организационной культуры (модель Берка-Литвина, Г. Левитта, П.Уотермена) предложен интегрированный подход к оценке эффективности организационных преобразований. Он включает систему мониторинга организационных преобразований, расчетные экономические и временные показатели. Результаты исследования могут быть использованы руководителями для адаптации компании к внешней среде, для анализа состояния компании и внесения изменений в организационную структуру компании.

Annotation. The article presents various conceptual models of organizational diagnostics and change management based on the process approach. The model of organizational diagnostics is a tool for studying the state and description of their internal and external relations. The author proceeds from the point of view that organizational transformations occur constantly in the process of tuning the company's activities to changes in the external environment. Therefore, they should be based on the diagnosis of the internal and external environment of the organization. Based on this, it is proposed to solve this problem regarding the management of the enterprise through the approaches outlined in the concept of organizational development, to try to theoretically comprehend and form a system or its individual elements that will

allow to adequately and fully assess the quality of management decisions for managing organizational changes, based on indicators of the existing economic reporting. Based on a study of the methods of textual and graphical analysis of business processes (building a flowchart of processes, analysis of the force field, matrix analysis); various methods for assessing the effectiveness of organizational transformations and the level of organizational culture (model of Burke-Litvin, G. Levitt, P. Waterman) an integrated approach to assessing the effectiveness of organizational transformations is proposed. It includes a system for monitoring organizational transformations, estimated economic and time indicators. The results of the study can be used by managers to adapt the company to the external environment, to analyze the state of the company and make changes to the organizational structure of the company.

Ключевые слова: Концепция организационных изменений, Оценка эффективности
Keywords: Organizational Change Concept, Performance Assessment

Причиной появления и последующего усугубления кризисных тенденций на предприятии часто является низкая эффективность менеджмента. При этом управленческие проблемы проявляются сначала в снижении показателей финансовой отчетности и, если процесс станет не контролируемым, то в конечном итоге возможно банкротство предприятия. Стоит отметить, что экономические показатели любого коммерческого предприятия формируются во многом исходя из эффективности менеджмента. В свою очередь, эффективный менеджмент базируется не только на грамотном составлении текущего и перспективных планов, грамотном управлении финансами, но и на внедрении оптимальной организационной структуры, новых методов, упрощающих и повышающих контролируемость всех бизнес-процессов и процедур, происходящих на предприятии [7,8,15].

Данное положение определяет актуальность проблемы управления организационными изменениями и повышения экономической эффективности и конкурентоспособности любого предприятия на основе комплексной системы мер по изучению, анализу существующих методов управления и внедрению новых процедур и алгоритмов, иными словами управления организационным развитием предприятия. Для этого целесообразно разработать элементы механизма оценки процессов и построения комплексной модели управления предприятием в рамках методологии организационного развития.

Существенный вклад в исследование проблем эффективности менеджмента организации, разработку теории организационного развития, повышения экономической эффективности и конкурентоспособности компаний внесли такие зарубежные исследователи и ученые как: Грейнер Л., Друкер А., Дойль П., Портер М. [1,6]. Из отечественных исследований необходимо, прежде всего, упомянуть труды Дробышевской Л.Н., Игнатовой Т.В., Мишуровой И.В. Пригожина А. И., Слинкова А.М., Стадниковой Н.В. [2-4,7,8,14,15].

В результате анализа отечественной и зарубежной литературы выявлено, что проблематика создания комплексной системы оценки эффективности процессов организационных преобразований предприятия, методов и механизмов их практической реализации изучена не достаточно [13-19].

Настоящее исследование является дальнейшим развитием авторской концепции управления изменениями и повышения результативности работы компаний разных масштабов деятельности в части анализа концептуальных подходов к организационному проектированию, реструктуризации и оценки их эффективности [9-12].

В рамках организационного проектирования, так или иначе, но приходится упоминать об известных типах или видах организационных структур. Чаще всего упоминают о функциональной структуре, подвергая ее критике и сравнивая с современной процессно-ориентированной структурой. Реже упоминается дивизиональная и матричная структуры, редко, но все же еще вспоминают о линейных управленческих (линейно-функциональной и линейно-штабной) структурах [2].

На практике редкая организационная структура предприятия может быть в чистом виде отнесена к одному из выделяемых типов организационных структур. Функциональные службы и управленческие подразделения могут быть заменены проектными командами, непрофильные виды деятельности выводятся на аутсорсинг, а отделы, занимающиеся организационным развитием, если они и существуют, то часто не успевают фиксировать и регламентировать изменяющиеся и возникающие новые функциональные и управленческие взаимосвязи. Каким бы уровнем квалификации не обладал консультант по управлению (производственному консалтингу), но практика показывает, что определение вида имеющейся организационной структуры предприятия часто невозможно в рамках классического подхода. Все предприятия имеют смешанную структуру управления и универсальной, подходящей всем методики оценки и анализа организационных структур не существует.

Понять всю сложность и многогранность организационной структуры современного предприятия можно только при разделении ее на составляющие компоненты. Стать основой для формирования соответствующей рыночным реалиям организационной структуры может практически любой из компонентов.

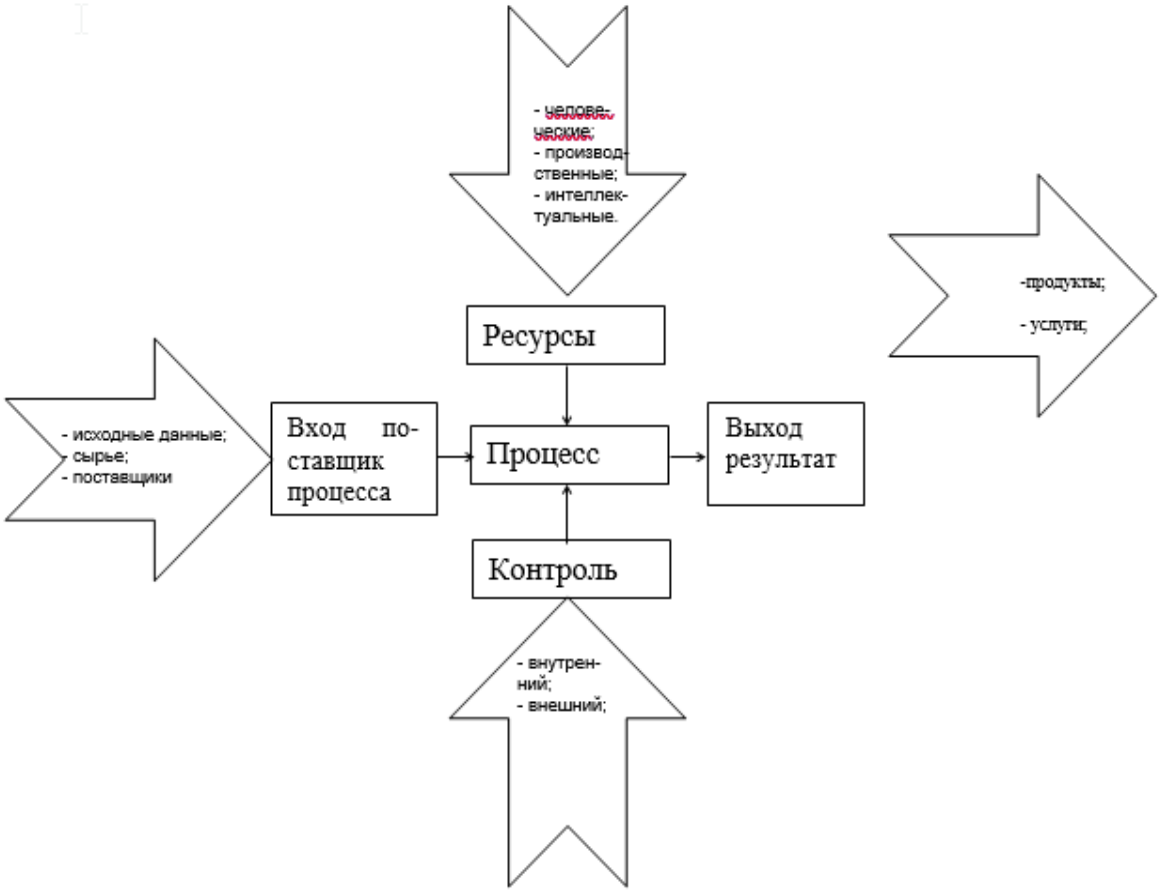


Рисунок 1 - Блок-схема анализа бизнес-процессов

Понимание процессов на уровне, позволяющем совершенствовать их, требует знаний обо всех особенностях производственного цикла компании и технологии производства. Кроме этого необходим системный подход и применение достаточно простого инструментария. Положительный эффект возможен при их применении непосредственными участниками процессов и только при условии их уверенности в реальной заинтересованности топ-менеджмента и собственников в совершенствовании процессов. Рассмотрим более подробно наиболее простые для понимания и применения в повседневной работе методы текстового и графического анализа бизнес-процессов: построение блок-схемы процессов; анализ силового поля; матричный анализ..

Построение блок-схем (рисунок 1) - это наглядный метод для понимания того, как и для чего работает текущий процесс, выявления недостатков, дублирования и определения проблемного поля совершенствования бизнес-процессов.

Анализ силового поля (модель Курта Левина) - методика для определения сил (ключевых параметров внутренней среды организации), которые могут способствовать или препятствовать достижению состояния изменения или улучшения деятельности организации (рисунок 2).

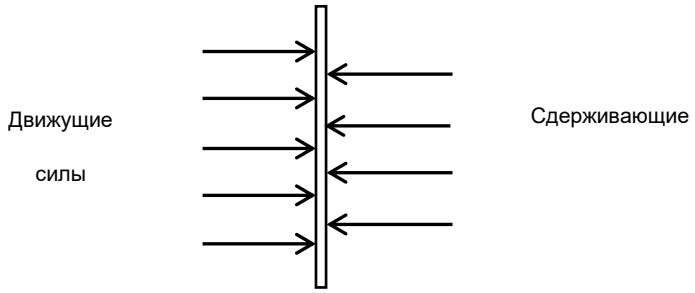


Рисунок 2 - Представление силового поля

Важно определить те внутренние силы предприятия, которые помогут осуществить изменения и разработать для них программу по их использованию и усилению влияния. Для тех сил, которые препятствуют изменениям, разрабатываются планы преодоления их влияния. Когда эти силы выявлены и проанализированы, можно сделать вывод, является ли предлагаемое изменение жизнеспособным.

Матричный анализ, в простейшем случае, является способом представления набора данных (параметров деятельности организации) в прямоугольной сетке, при этом данные отображаются на верхней и нижней стороне. Значения на пересечении линий, позволяют установить взаимосвязь между двумя наборами данных, что дает возможность обобщить все известные данные, относящиеся к исследуемой проблеме, в одной таблице (рисунок 3).

	A	**B**	**C**	**D**
1	x			
2		x	x	
3		x		
4	x		x	x

Рисунок 3 - Матрица анализа

Каждый из этих методов имеет и свои сильные стороны, и недостатки, ограничения по использованию. На практике не всегда легко определить, что и когда нужно использовать. Основным правилом при выборе методологии, будет являться степень понимания процессов, происходящих внутри организации. Переход от простого описательного или графического представления к более сложным математическим моделям (кластерный, корреляционный, факторный анализ) может быть рекомендован только при наличии сложных и неявных взаимосвязей, сопровождающихся необходимостью анализа большого числа исходных данных.

При проведении в действие программы организационных изменений на предприятии обязательно наступает этап, когда нужно произвести диагностику (промежуточную оценку результатов хода процесса), в частности, полноту выполнения запланированных процедур, экономическую эффективность, ресурсоемкость, контролируемость и, как следствие, скорректировать накопленные и прогнозируемые отклонения.

В ходе организационной диагностики идет поиск ответа, что в компании происходит не с заданной степенью эффективности и какие процедуры, и преобразования необходимо произвести. Процедуры оценки эффективности производимых изменений обычно сводятся к таким экономическим показателям, как прибыль и издержки.

В данной статье речь пойдет о процедурах и параметрах оценки качества самих организационных изменений. Совершенно естественно, что если данные процессы не контролировать и не оценивать, не корректировать в режиме реального времени, то они либо будут растянуты во временном периоде, что приведет к неэффективным временным и финансовым затратам, либо процесс пойдет по ложному пути, что приведет к еще большим потерям.

Контролировать эффективность можно несколькими способами:

- анализируя степень соответствия достигаемых результатов поставленным целям, применяя разработанные методики контроля процедур, базирующиеся на методологии сравнительного анализа данных периодической отчетности;

- оценивая процесс функционирования системы через построение организационной диагностической модели предприятия, с последующим анализом его состояния и изучением его подсистем в их взаимосвязи;

- посредством интегрированного подхода, где в основу будет положена организационная модель деятельности предприятия, а оценка осуществляется параллельно на основе математических методов расчета показателей экономической эффективности и показателей затрат трудовых ресурсов, степени автоматизации процессов и временных затрат на прохождение управляющей информации.

Часто используется экспертный метод оценки проводимых преобразований и организационно-технического уровня развития рассматриваемой организации, состояния организационной культуры, а также отдельных ее подсистем и принимаемых решений.

При решении задачи оценки эффективности организационных преобразований и уровня организационной культуры нужно понимать, что данный процесс не возможен без отлаженной и построенной на принципе обратной связи системы управления. В этом случае можно составить картину текущих преобразований по степени управляемости и уровню развития самой управляющей системы. Показатели, используемые для оценки эффективности аппарата управления и организационной структуры, могут быть разбиты на несколько взаимосвязанных групп:

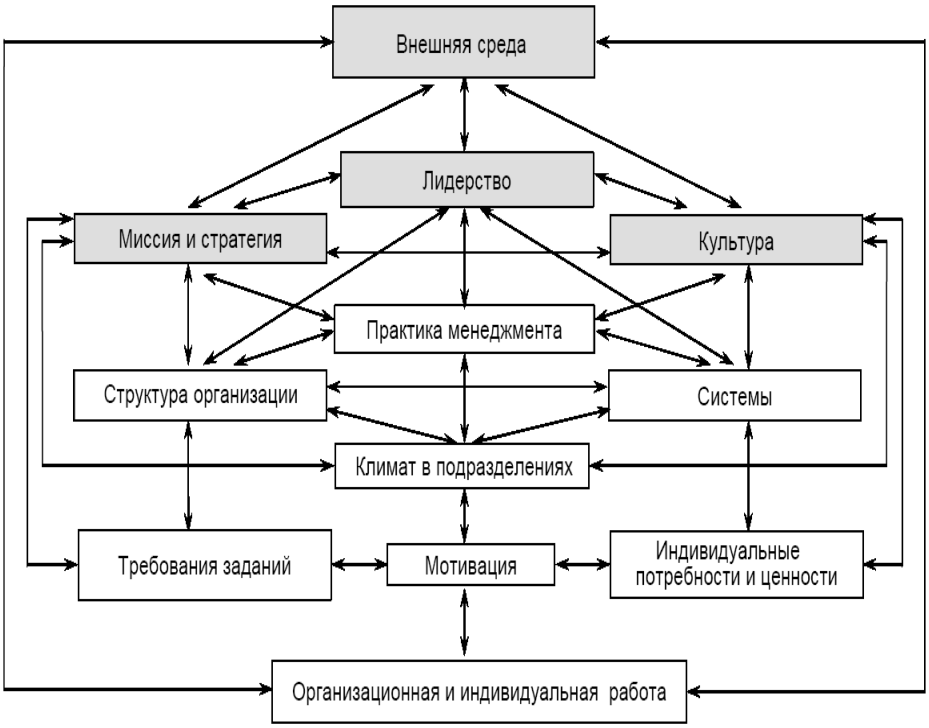


Рисунок 4 - Модель оценки организационных изменений Берка-Литвина [14]

1. Группа экономических показателей, выражающихся через конечные результаты деятельности, и затраты на управление (может рассматриваться прибыль, себестоимость, объем капитальных вложений).

2. Группа финансовых показателей, характеризующих затраты на содержание и организацию процесса управления организацией (учитываются все виды текущих расходов на содержание аппарата управления).

3. Группа показателей, характеризующих рациональность организационной структуры. К ним относятся количество уровней управления, уровень централизации и децентрализации управленческих функций, диапазон контроля.

Анализируя возможность оценки эффективности процесса организационных изменений через методологию моделирования и последующего анализа необходимо рассмотреть несколько наиболее часто используемых моделей.

В первую очередь это наиболее распространенная модель Берка-Литвина (рисунок 4). У. Берком и Д.

Особенностью данной модели является базисное положение о том, что все организационные изменения предопределяются требованиями внешней среды, в первую очередь, государственным регулированием и технологическими прорывами.

Достоинства данной модели - системность подхода, четкая иерархия факторов, выделение ключевых элементов, и анализ причинно-следственных связей между ними, учет групповой и индивидуальной эффективности. Недостатком данной модели является практическое отсутствие такого ключевого элемента, как «технология». Учитывая сегодняшний тренд на цифровизацию всех сфер жизни, серьезное воздействие современных, прежде всего, информационных технологий на эффективность работы управленческой системы, следует признать определенное несоответствие модели Берка-Литвина требованиям рациональной системы управления.

Обозначенного недостатка лишена модель Г. Левитта, базирующаяся на четырех основных переменных организации - миссии, структуре, технологии и индивидах, тесно взаимосвязанных между собой. В своем исследовании Г. Левитт специально подчеркнул роль и значение каждого элемента и их тесную взаимосвязь, так как изменение в одном из них обусловливает трансформации в других (рисунок 5). Системность подхода Г.Левитта нивелируется таким недостатком как малое число переменных организации и недостаточное рассмотрение фактора внешней среды.

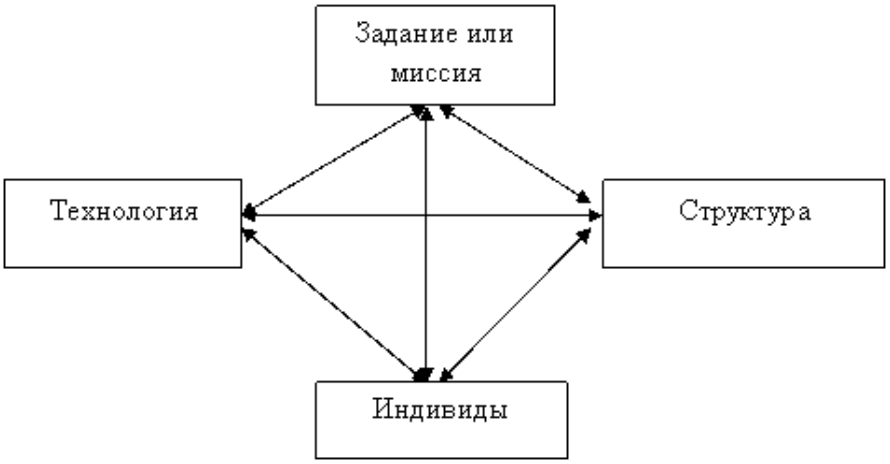


Рисунок 5 – Модель Г. Левитта [14]

Популярной является модель организации «7С», разработанная Т. Петерсом и Р.Уотерменом (рисунок 6), в значительной степени нивелирует недостатки рассмотренных выше моделей Берка-Литвина и Г. Ливитта. Данная модель встречается под названием "7С Мак-Кинзи" и "Атом организации".

Рисунок 6 - Модель организации «7С» Т. Петерса и Р.Уотермена [14]

Модель включает семь основных параметров. При этом стратегия, структура, система представляют собой «жесткие» параметры организации, с помощью которых менеджмент может эффективно управлять. Такие параметры, как ценности, навыки, стиль руководства считаются «мягкими», подверженными факторам влияния. Объединяющим фактором являются ценности организации. Следовательно, для изменения одного из параметров, должны быть рассмотрены все связи взаимного влияния.

Достоинством модели является ее комплексность и системность, а недостатком – то, что не выделены элементы внешней среды и отсутствуют разъяснения, как они влияют на организационные элементы.

В отличие от модели Г. Левитта, данная модель наиболее полно позволяет проследить все связи взаимного влияния и направления изменений в структурах управления организацией. Но также нужно отметить, что данная модель, как и всякая другая, также не может охватить абсолютно все нюансы в деятельности исследуемой организации. На практике всегда стоит учитывать данные ограничения, чтобы не попасть в ловушку нецелесообразной рационализации.

Следует выделить такие важные требования к организационной диагностике, как способность четкого и адекватного отражения динамики анализируемых процессов, сбалансированность и непротиворечивость рассчитываемых показателей. При оценке эффективности отдельных мероприятий (процедур) по совершенствованию организационной структуры предъявляются такие требования к выбору показателей, как максимальное соответствие каждого показателя целевой ориентации проводимого мероприятия и полнота отражения достигаемого эффекта.

Рассмотренные выше методологические подходы к анализу и оценке эффективности организационных изменений не позволяют провести их полноценный анализ и всестороннюю оценку в силу ограниченности подходов и инструментов оценки в рамках изложенных концепций. В тоже время интеграция данных методов и моделей может дать синергетический эффект: оценить и проанализировать полноту выполнения запланированных мероприятий по организационным преобразованиям на основе расчета отдельных экономических показателей и сравнительного анализа до и после преобразований, и на этой основе сделать опосредованный вывод об эффективности организационных преобразований.

Учитывая сильные и слабые стороны рассмотренных концептуальных подходов, целесообразно разработать и внедрить интегрированный подход к оценке эффективности организационных преобразований на основе системы их диагностики, включающей анализ организационной структуры, мониторинг внешней и внутренней среды, расчетные экономические показатели (прежде всего финансовые), нематериальные затраты (прежде всего временные показатели).

Заключение

В условиях быстроразвивающихся технологий, изменчивой рыночной конъюнктуры и высокой конкуренции в большинстве отраслей через определенный промежуток времени может потребоваться внести значительные коррективы в существующую систему управления и первоначальные планы организационных преобразований. Предлагаемая концепция интегрированного подхода к управлению и оценке эффективности организационного развития ориентирована и позволяет перейти на процессную структуру управления организацией через широкое внедрение информационных технологий во все элементы управления и обмена управленческой информацией, что сократит сроки и скорость обработки даже больших информационных потоков, высвободит ресурсы и позволит перераспределить их для повышения эффективности функционирования организации в целом. Так же данный подход не требует значительных ресурсов и может быть адаптирован для предприятий любого размера. Разрабатываемый в данном исследовании подход к формированию эффективного механизма оценки и управления организационным развитием современного предприятия может быть использован при разработке научных и практических проблем стратегического развития ключевых отраслей экономики.

Источники:

1. Друкер П. Практика менеджмента. - М.: Вильямс, 2001.
2. Дробышевская Л.Н. Совершенствование управления интеграционными образованиями и критерии оценки его эффективности //Экономика устойчивого развития. 2015. № 2 (22). С. 76-81.
3. Дробышевская Л.Н., Стадникова Н.В. Современные инструменты управления изменениями на предприятии. //Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 4. С. 603-620.
4. Игнатова Т.В., Рогова В.А. Управление устойчивостью предприятий как фактор экономической безопасности производства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 8 (63). С. 93-99.
5. Исаева Л.А., Дробышевская Л.Н. Роль инноваций в управлении деятельностью предприятий в условиях вызовов внешней среды. //Экономика устойчивого развития. 2017. № 2 (30). С. 289-295.
6. Кушелевич Е.И., Филонович С.Р. Модели жизненных циклов организаций. В кн.: Менеджмент: век XX - век XXI. - М.: Экономистъ, 2004, с. 304-320.
7. Мишурова И.В. Генезис систем управления по целям //Учет и статистика, 2016, №1, с. 83-89
8. Мишурова И.В. Структурная мобильность как фактор стратегического управления предприятием //Вестник Ростовского государственного экономического университета, 2016, №1, с. 125-130.
9. Николаев Д.В. Методические аспекты оперативного и стратегического планирования. //Экономика и предпринимательство № 10 (ч.1), (75-1). С. 778-781, 2016.
10. Николаев Д.В. Теория и практика управления корпоративными интеграционными образованиями. (Монография) М.: Изд-во «Перо», 2017. – 152 с. ISBN 978-5-907016-57-6
11. Николаев Д.В. Управление процессами формирования интеграционных образований на основе сетевого взаимодействия. //Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. № 12, 2017.
12. Николаев Д.В. Финансовое планирование как фактор стратегического развития //Финансовые исследования, 2018, №3, с.117-123
13. Попова Л.Ф. Роль организационной диагностической модели в системе управления адаптацией предприятия // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета, 2013, 5 (49), с. 85-90
14. Пригожин А.И. Методы развития организаций. М.: МЦФЭР, 2003. - 863 с.
15. Слинков А.М., Игнатова Т.В. Мониторинг как управленческий процесс: сущностно-категориальная характеристика //Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 1 (68). С. 93-99.
16. Томас Дж. Питерс, Роберт Х. Уотерман-мл. В поисках совершенства уроки самых успешных компании Америки. Пер. с англ. - М. Издательский дом "Вильяме", 2005 -560 с.
17. Burke W.W., Lake D.G., Paine J.W. Organization Change: A Comprehensive Reader. San-Francisco: Jossey-Bass, 2008.
18. Organizational Diagnostic Models A Review & Synthesis: HR Intelligence Report. Sacramento: Leadersphere Inc., 2008.
19. Stanford N. Creating High-performing and Adaptable Enterprises: Guide to Organization Design. London: Profi le Books Ltd, 2007

Sources:

1. Drucker P. Management Practice. - M.: Williams, 2001.

2. Drobyshevskaya L.N. Improving the management of integration entities and criteria for evaluating its effectiveness // Sustainable Development Economics. 2015. No. 2 (22). S. 76-81.

3. Drobyshevskaya L.N., Stadnikova N.V. Modern enterprise change management tools. // Russian business. 2017.Vol. 18. No. 4. P. 603-620.

4. Ignatova T.V., Rogova V.A. Sustainability management of enterprises as a factor of economic security of production // Science and Education: Economy and Economics; entrepreneurship; law and management. 2015. No. 8 (63). S. 93-99.

5. Isaeva L.A., Drobyshevskaya L.N. The role of innovation in the management of enterprises in the face of environmental challenges. // Economics of sustainable development. 2017. No. 2 (30). S. 289-295.

6. Kushelevich E.I., Filonovich S.R. Lifecycle models of organizations. In: Management: XX Century - XXI Century. - M.: Economist, 2004, p. 304-320.

7. Mishurova I.V. The genesis of control systems by goals // Accounting and Statistics, 2016, No. 1, p. 83-89

8. Mishurova I.V. Structural mobility as a factor in strategic enterprise management // Bulletin of the Rostov State Economic University, 2016, No. 1, p. 125-130.

9. Nikolaev D.V. Methodological aspects of operational and strategic planning. // Economics and Entrepreneurship No. 10 (Part 1), (75-1). S. 778-781, 2016.

10. Nikolaev D.V. Theory and practice of managing corporate integration entities. (Monograph) Moscow: Publishing House Pero, 2017. - 152 p. ISBN 978-5-907016-57-6

11. Nikolaev D.V. Management of the processes of formation of integration entities based on network interaction. // Competitiveness in the global world: economics, science, technology. No. 12, 2017.

12. Nikolaev D.V. Financial planning as a factor of strategic development // Financial Studies, 2018, No. 3, pp. 117-123

13. Popova L.F. The role of the organizational diagnostic model in the enterprise adaptation management system // Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University, 2013, 5 (49), p. 85-90

14. Prigogine A.I. Organization development methods. M.: ICFER, 2003 .-- 863 p.

15. Slinkov A.M., Ignatova T.V. Monitoring as a managerial process: an essential categorical characteristic // Science and Education: Economics and Economics; entrepreneurship; law and management. 2016. No. 1 (68). S. 93-99.

16. Thomas J. Peters, Robert X. Waterman Jr. In search of excellence the lessons of America's most successful company. Per. from English - M. Publishing House "Williams", 2005 -560 p.

17. Burke W.W., Lake D.G., Paine J.W. Organization Change: A Comprehensive Reader. San-Francisco: Jossey-Bass, 2008.

18. Organizational Diagnostic Models A Review & Synthesis: HR Intelligence Report. Sacramento: Leadersphere Inc., 2008.

19. Stanford N. Creating High-performing and Adaptable Enterprises: Guide to Organization Design. London: Profi le Books Ltd, 2007

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-310-00062

В.С. Новиков - доцент кафедры государственного и муниципального управления, к.э.н., доцент, Кубанский государственный технологический университет, vs.novikov@mail.ru,

V.S. Novikov associate professor Department of State and Municipal Management, Kuban State Technological University.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ СОЕДИНЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В ИНФРАСТРУКТУРУ, ОБЛАДАЮЩЕЙ ВСЕМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА (С УЧЕТОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА, ТЕХНОЛОГИЙ И СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ)

THE FUNDAMENTAL BASIS OF CONNECTING SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS IN THE INFRASTRUCTURE, WHICH HAS ALL THE CHARACTERISTICS OF THE VIRTUAL SPACE (TAKING INTO ACCOUNT THE INTERACTION OF MAN, TECHNOLOGY AND SOCIAL INSTITUTIONS)

Аннотация. В статье автором показаны фундаментальные основания соединения социально-экономических систем в инфраструктуру, обладающей всеми характеристиками виртуального пространства (с учетом взаимодействия человека и технологий, социальных институтов). В материалах исследуется ситуация, когда люди, используя информационно-коммуникационные технологии и Интернет-сети проявляют способность к интеграции в сети и трансформируют свои компетенции (создание каких-либо уникальных товаров, товары handmade, персонифицированные товары под конкретного потребителя) и реализуют свои товары и услуги через Интернет-магазины, электронные площадки, социальные сети; показано авторское представление процесса реализации предпринимательский усилий посредством информационно-коммуникационных технологий и участия в виртуальной экономике. Автором в исследовании определены базовые преимущества социально-экономических систем функционирующих в координатах виртуальной экономики, а также определено, что ученые в области виртуальной экономики (сетевой экономики цифровой экономики) подтверждают слабые места участия социально-экономических систем в инфраструктуре, обладающей всеми характеристиками виртуального пространства, в числе которых: 1) социально-экономическая система обладает преимуществом единовременного и одностороннего выхода из инфраструктуры виртуального пространства. Отсутствуют юридические ограничения, хотя конечно можно утверждать о том, что в виду такого «выхода» у социально-экономический системы могут появиться ограничения на отдельные виды сетевых ресурсов и полного закрытия доступа в определенные сегменты

рынка; 2) социально-экономическая система реализует свои предпринимательские усилия на принципах межличностной коммуникации как между лидерами сетевого взаимодействия, так и на коммуникации между ее отдельными членами, что тоже не закреплено юридически и чревато непредсказуемыми последствиями.

Annotation. In the article the author shows the fundamental basis of the connection of socio-economic systems in the infrastructure, which has all the characteristics of the virtual space (taking into account the interaction of man and technology, social institutions). In the materials investigated the situation where people using ICT and the Internet demonstrate the ability to integrate into the network and transformyour their skills (creating any unique goods, handmade, personalized goods for a specific consumer) and market their products and services through online shopping, electronic platforms, social networks; the author's representation of the process of implementation of business efforts through information and communication technologies and participation in a virtual economy. The author of the study defined basic benefits of socio-economic systems functioning in the coordinates of the virtual economy, and identified that scientists in the field of virtual economy (networked economy the digital economy) confirm weaknesses in the participation of socio-economic systems in the infrastructure, has all the characteristics of the virtual space, including: 1) socio-economic system has the advantage of immediate and unilateral withdrawal from the infrastructure of the virtual space. There are no legal restrictions, although of course it can be argued that in view of this "exit" the socio-economic system may have restrictions on certain types of network resources and complete closure of access to certain market segments; 2) the socio-economic system implements its entrepreneurial efforts on the principles of interpersonal communication between the leaders of the network interaction, and communication between its individual members, which is also not legally fixed and is fraught with unpredictable consequences.

Ключевые слова: социально-экономическая система, инфраструктура, виртуальное пространство, синергизм, технологические ресурсы.

Keywords: socio-economic system, infrastructure, virtual space, synergy, technological resources.

Отметим, что многие экономисты-исследователи, объясняя эффект сетевых взаимодействий обращаются к многим отраслям наук: социальной психологии, социологии, менеджмента, обращаются к теории фирм, изучают основы институциональной экономики, основы эволюционной экономики. Интересная аналогия может быть, если прибегнуть к отраслевым источникам из биологии и увидеть, что протокооперационная деятельность реализуется живыми организмами и биологическими системами (парнокопытные группируются в табуны, микроорганизмы принимают условия и сожительствуют в колониях).

Социально-экономические системы обладают такими же характеристиками, как и живые организмы, только в экономической науке применяют категории «поглощения», «слияния»[1], формирование и развитие иерархических структур, главный принцип которых подчинение слабого (по административным или ресурсным признакам) сильнейшему (который обладает всеми признаками властной структуры с широким «набором» административных ресурсов и ресурсов, обеспечивающих более эффективный производственный процесс).

Однако, сегодня можем констатировать ситуацию, в результате которой обладателем сильнейшего производственного ресурса являются относительно небольшие социально-экономические системы (иногда некоммерческие), которые имеют интеллектуальный ресурс, широкий спектр компетенций, инновационных продуктов и услуг (которые являются свое рода «весом» на рынке), в результате такого баланса ресурсов возникает ситуация здоровой конкуренции. Возможно, можно говорить о ситуации, когда люди, используя информационно-коммуникационные технологии и Интернет-сети проявляют способность к интеграции в сети и трансформируют свои компетенции (создание каких-либо уникальных товаров, товары handmade, персонифицированные товары под конкретного потребителя) и реализуют свои товары и услуги через Интернет-магазины, электронные площадки, социальные сети.

Принимая во внимание все обозначенное выше, может утверждать о фундаментальных основаниях заявленного нами исследования, в виде того, что население проявляет наблюдательность в своей хозяйственной деятельности, определяет рыночное предложение и спрос на некоторые сегменты товаров и услуг, активизирует свои лучшие приобретенные компетенции и реализует их посредством предъявления своего предложения, на рынок, удовлетворяя спрос на уникальные, персонифицированные товары.

Такая последовательность суждений и предпринимаемых действий нами отражена на рисунке 1. В представленной ситуации на рисунке 1 прослеживается синергетика (или «синергизм») впервые, о которой заговорил профессор Г. Хакен в Штутгартском университете. Профессор охарактеризовал синергетику как метод эвристического исследования, объектом исследования в данном случае будут являться в первую очередь открытые самоорганизующиеся системы, которые в основе своей заложили принцип кооперативного эффекта, вследствие чего формируются и развиваются пространственные и функциональные структуры, главным образом характеризуемые временными рамками (различный интервал времени).

Рисунок 1 – Авторское представление процесса реализации предпринимательский усилий посредством информационно-коммуникационных технологий и участия в виртуальной экономике

Тут возникает ситуация, когда мы можем утверждать, что объединяемые социально-экономические системы в инфраструктуре ИКТ и Интернет-сетей и технологий – проявляют своего рода ответ на кризис исчерпывающих себя производственных процессов и ресурсов, избитого мышления и обладающего линейными направлениями. Основным продолжением линейного стереотипного мышления является хаос, который определяется как деструктивное начало нового мира[8]. Все это дает основание утверждать, что в описанном выше процессе отражается суть нового этапа синергетики, который открылся формировании и развитии технологий виртуальной экономики.

В авторском представлении соединение социально-экономических систем в инфраструктуре, обладающей характеристиками виртуального пространства стоит рассматривать, изначально изучив категории «симбиоз»[2,3], «синергизм»[4], «комменсализм»[5], «мутуализм»[6], в каком-то плане берущих начало из органической жизни субъектов и объектов. Отметим, что формирование и развитие функционирования виртуального пространства в каком-то плане основано на двухстороннем администрировании, взаимопомощи, соподчинении. Надо сказать, что привычный нам теперь экономический и социальный термин «индустриальный симбиоз»[7] (экоиндустриальный парк) обозначает часть такого понятия, как «индустриальная экология», область науки «экология», которая изучает в первую очередь энергетические потоки, материальные потоки в иерархии производственных связей от производственных предприятий до уровня национального масштаба и глобального уровня мировой экономики.

Именно в виртуальной экономике реализуется принцип соединения в сети, добровольности объединения и соподчинения ресурсов, а социально-экономические системы, чтобы реализовать свои предпринимательские усилия, не борются за рыночные сегменты, а образуют структуры и элементарные альянсы, участники которых осуществляют взаимовыгодные организационные условия и меры (обработка и операционализация заказов, накопление информации, обмен административной и технической информацией и др.).

Надо отметить, интересные наблюдения предыдущих исследователей к теме близкой к теме заявленной статьи, которые утверждают, что инструменты и технологии виртуальной экономики созданы исключительно для облегчения маркетинга. Полагают, что здесь произошла частичная контаминация слов «Network» (англ. – сеть, сетка) и «Internet». Но это мнение не соответствует действительности. Определенное сложившееся сообщество не примет «чужака», если он сначала не докажет свою экономическую состоятельность и полезность. Ведь каждая успешная социально-экономическая система стремится обособиться от менее удачливых экономических агентов, что показано на математических моделях. Данное обстоятельство следует принять во внимание тем, кто пытается войти в сеть в роли комменсалов. Подобное явление наблюдается в элитарных клубах, оркестрах и т.д., куда невозможно прийти «с улицы». Непреложный факт: симбиотические взаимоотношения внутри группы не зачеркивают конкуренцию между группами. (К слову, модели группового отбора достаточно хорошо разработаны для биологических структур).

«Тенденция к непрерывному расширению кооперации отмечается в целом ряде исследований. В течение 1987-1997 гг. число альянсов в мире ежегодно возрастало на 25%, а в начале XXI ст. в США – до 50% м. Примеров

сетевой организации множество. Из них назовем только сеть «Renewable Energy Business Network» (США), которая объединяет исследовательские институты и предприятия, специализирующиеся на использовании возобновимой энергии»[9].

Преимущества соединения социально-экономических систем в инфраструктуру, обладающей всеми характеристиками виртуального пространства можно представить следующим образом:

Во-первых, функциональные характеристики социально-экономической системы в виртуальной экономике достигаются за счет участия отдельных социально-экономических систем в Интернет-сообществах, электронных протоколах, используемых для объединения в сети, членство и соучастие в социальных сетях. Статус социально-экономических систем максимально быстро в виртуальной экономике распространяется на другие социально-экономические системы, чему способствуют Интернет технологии и ИКТ. Легитимность и статус социально-экономической системы имеют особенные экономические преимущества для участников сетевых альянсов, что выражается в оптимизации работы, ростом экономической эффективности и прибыльности.

Во-вторых, стоит сказать, что посредством сетевого взаимодействия (при участии в сетях социальных институтов) происходит более эффективное освоение новых компетенций, знаний и получения новых навыков. Сетевая форма взаимодействия социально-экономических систем в виртуальной экономики предполагает оптимальное сочетание применения процедур поиска, использование и реализации полученной информации. Организационно-экономическая информация, полученная через сетевое взаимодействие в виртуальном пространстве является более насыщенной узкими сведениями (т.к. их поиск позволяет оптимизировать устройства фильтрации в поисковых системах) и комплексной. Надо сказать, что информация, получаемая социально-экономическими системами является оптимальной за счет синтеза компетенций, знаний и навыков всех членов сети в виртуальной экономике.

В-третьих, надо отметить в числе преимуществ существования социально-экономических систем в координатах виртуальной экономики возможность максимального снижения транзакционных издержек. Хотя более высокого порядка не стоимостные изменения в результате транзакций, а качественные изменения самих социально-экономических систем. Это проявляется в высоком качестве коммуникации между покупателем и продавцом в виртуальной экономике. Условно, продавец может максимально представить преимущества своего товара или услуги, например, за счет фильтров в системе отбора товара (или за чет настроек приватности). Также стоит сказать, что социально-экономическая система более адаптивна к происходящим изменениям окружающей среде в Интернет-пространстве.

В-четвертых, социально-экономические системы (учитывая взаимодействие человека и техники, функционирование социальных институтов) могут максимально эффективно ослаблять неопределенность и ограничения посредством налаживания сетевых взаимодействий напрямую с источниками неопределенностей (с социальными институтами) и ограничений (референтными группами в обществе, с лидерами мнений в социальных сетях).

Многие исследователи в области виртуальной экономики подтверждают следующие слабые места участия социально-экономических систем в инфраструктуре, обладающей всеми характеристиками виртуального пространства:

1. Социально-экономическая система обладает преимуществом единовременного и одностороннего выхода из инфраструктуры виртуального пространства. Отсутствуют юридические ограничения, хотя конечно можно утверждать о том, что в виду такого «выхода» у социально-экономический системы могут появиться ограничения на отдельные виды сетевых ресурсов и полного закрытия доступа в определенные сегменты рынка.
2. Социально-экономическая система реализует свои предпринимательские усилия на принципах межличностной коммуникации как между лидерами сетевого взаимодействия, так и на коммуникации между ее отдельными членами, что тоже не закреплено юридически и чревато непредсказуемыми последствиями.

Таким образом, подводя итоги, стоит сказать. Проведенное исследование отрывает новые направления исследований в сфере реализации экономических эффектов синергии в виртуальной экономике. В качестве преимуществ сетевого взаимодействия социально-экономических систем в инфраструктуре виртуальных взаимодействий нами отмечается: 1) легитимность и статус социально-экономической системы имеют особенные экономические преимущества для участников сетевых альянсов, что выражается в оптимизации работы, ростом экономической эффективности и прибыльности; 2) организационно-экономическая информация, полученная через сетевое взаимодействие в виртуальном пространстве является более насыщенной узкими сведениями (т.к. их поиск позволяет оптимизировать устройства фильтрации в поисковых системах) и комплексной; 3) в числе преимуществ существования социально-экономических систем в координатах виртуальной экономики возможность максимального снижения транзакционных издержек. Хотя более высокого порядка не стоимостные изменения в результате транзакций, а качественные изменения самих социально-экономических систем.

Источники:

1. Брижак О.В. Конформирование корпоративного капитала в условиях системных социально-экономических преобразований. Дис. д-ра. экон. наук. – Волгоград.: ВолГУ. – 374 с. – С. 34-35.
2. Дамье В., Рублёв Д. Экономические взгляды Петра Кропоткина и вызовы XXI века // Неприкосновенный запас. – 2009. – № 5(67).
3. Банина Н. Н. Карл Фёдорович Кесслер (1815-1881) как учёный и общественный деятель // Рус. орнитол. журн. – 2010 – Т. 19 – № 616 – С. 2155-2173.

4. Берсенева Т. П. Синергия в культуре: монография. – Омск : Сибирский гос. ун-т физ. культуры и спорта, 2014. – ISBN 978-5-91930-031-1.
5. Комменсализм // Биологический энциклопедический словарь / глав. ред. М. С. Гиляров. – М.: Советская энциклопедия, 1986. – С. 275.
6. Бари, Генр.-Антон де // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890-1907.
7. Индустриальный симбиоз [Экологическая энц.: В 6 т.Т. 2: Г – И. – М.: Энциклопедия, 2009. – 448 с. (п) ISBN:978-5-94802-034-1]
8. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. М., 1994. – С.5-6.
9. Третьяк О.А., Румянцева М.Н. Сетевые формы межфирменной кооперации: подходы к объяснению феномена // Российский журнал менеджмента. Выпуск 1, 2003. – С. 77-102.

Sources:

1. Brizhak O. V. Conformation of corporate capital in the conditions of system social and economic transformations. Dis. Dr. Econ. sciences'. – Volgograd. - 374 p. - P. 34-35.
2. Damier V., Rublev D. Economic views of Peter Kropotkin and the challenges of the XXI century. - 2009. - No. 5 (67).
3. Banina N. N. Karl Fedorovich Kessler (1815-1881) as a scientist and public figure // Rus. ornithol. journal. - 2010-Vol. 19 - № 616-P. 2155-2173.
4. Berseneva T. p. synergy in culture: monograph. - Omsk: Siberian state University of physical culture and sports, 2014. - ISBN 978-5-91930-031-1.
5. Commensalism // Biological encyclopedic dictionary / chapters. ed. - Moscow: Soviet encyclopedia, 1986. - Page 275.
6. Bari, Genr.- Anton de / / Brockhaus and Ephron Encyclopedic dictionary: in 86 vols. (82 vols. and 4 additional). – SPb., 1890-1907.
7. Industrial symbiosis [Environmental ENC.: In 6 vols 2: G-I.-M.: encyclopedia, 2009. - 448 p. (p) ISBN:978-5-94802-034-1]
8. Knyazeva E. N., Kurdyumov S. P. Laws of evolution and self-organization of complex systems. M., 1994. - PP. 5-6.
9. Tretyak O. A., Rumyantseva M. N. Network forms of inter-firm cooperation: approaches to explaining the phenomenon. Russian journal of management. Issue 1, 2003. PP. 77-102.

А.В. Оборина - соискатель ученой степени, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, кафедра «Экономика и управление промышленным производством», a.oborina@rosmetrade.ru,

A.V. Oborina - Perm National Research Polytechnic University, Department of Industrial Economics and Management.

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ОТРАСЛИ ЛОМА ЧЕРНЫХ И ЦВЕТНЫХ МЕТАЛЛОВ

THE HUMAN RESOURCE STRATEGY FOR A COMPANY OPERATING IN THE RUSSIAN INDUSTRY OF FERROUS AND NON-FERROUS METALS SCRAP

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые аспекты стратегии управления персоналом компании – оператора российского рынка лома черных и цветных металлов на примере компании «РосМетТрейд» (г. Пермь, Пермский край). Генеральная цель стратегического управления персоналом представлена как создание системы управления человеческими ресурсами, основанной на экономических стимулах, социальных гарантиях и конкурентном уровне заработной платы, что позволит добиваться высокой производительности труда, вырабатывать у руководителей и специалистов твердые мотивы осуществлять долгосрочные цели, получать выдающие финансовые результаты и обеспечивать выполнение требований собственников. В статье названы стратегические цели, достижение которых ведет к реализации генеральной стратегии управления персоналом. Приведены примеры ключевых показателей деятельности для мониторинга выполнения стратегии управления персоналом. Показано, как содержание стратегии развития фирмы определяет стратегию управления персоналом.

Annotation. The paper reveals the human resource strategy for a company operating in the Russian industry of ferrous and non-ferrous metals scrap on a case of RosMetTrade company located at the Perm City (Perm region). The purpose of HR strategic management can be defined as follows: creating the basis for HR management that is founded upon the material encouragement, social warranties and competitive wages, what makes possible the increase of productivity, personnel stimulation for strategic goals accomplishment, the superior financial outcomes and high-level dividends for shareholders. The author points out the strategic goals that are to be accomplished for HR strategy's achievement. Also the sample set of key performance indicators is suggested for controlling the HR strategy's attainment. The article discloses how corporate strategy impacts on the HR strategy's content.

Ключевые слова Стратегия развития; Управление персоналом; Сетевые компании; Отрасль лома черных и цветных металлов

Keywords Corporate Strategy; Human Resource Management; Networking Companies; Industry of ferrous and non-ferrous metals scrap

Введение

Управление персоналом в наше время, как и на заре становления научного менеджмента, является важнейшей задачей управления в организациях. Именно от конкретных работников, руководителей и специалистов зависит операционная эффективность, а вместе с ней, и стратегический успех компании. Поэтому стратегия

управления персоналом занимает центральное место в стратегическом управлении, поскольку стратегические цели формулируются и исполняются руководителями и специалистами на всех уровнях организационной иерархии. Таким образом, **тема статьи является актуальной**.

Первые теории, связанные с анализом поведения персонала и мотивацией работников возникли в первой половине XX века [1]. Первоначальный интерес теоретиков и практиков управления персоналом, конечно, сводился к тому, как организовать работу руководителя и повысить производительность труда занятых путем мотивированного принуждения [см., напр, 2]. Однако после того, как в середине прошлого столетия произошла смена концепции единоличного управления на концепцию корпоративного управления, а традиционная семейная форма организации управления компаниями перестала быть эффективной [3], проблема управления персоналом приобрела принципиальное новое значение. А в 1970-е годы, в период стремительного нарастания неопределенности и неустойчивости мировой рыночной конъюнктуры стало очевидным, что важнейшим источником конкурентного успеха являются не только высшие руководители, но все ответственные работники и специалисты компании. Именно к таким выводам пришли Т. Питерс и Р. Уотермен [4].

Первые попытки определить и осуществить стратегию управления персоналом связаны с корпорацией «IBM» и относятся к 1970-м годам [5]. Опыт крупнейших корпораций привел к тому, что к концу 1980-х гг. оформилась концепция стратегического управления персоналом [6]. И сегодня стратегия управления персоналом является составной частью корпоративной стратегии [7]. Стратегическое управление неотрывно связано с управлением персоналом, опирается человеческий потенциал компании, определяющий ее способность приспосабливаться к быстро меняющейся, неустойчивой рыночной конъюнктуре.

Отрасль лома черных и цветных металлов занимает важное место в национальной экономике [8]. Объем заготовки лома черных и цветных металлов составляет более 45 млн тн в год, что сопоставимо с производством чугуна, составившего в 2018 г. в 51,8 млн тн [9]. В отрасли ведут операции более 5 000 предприятий с более чем 60 тыс. занятых, которые формируют 1 трлн руб. выручки в год [10]. Соответственно, **целесообразность исследования** определяется потребностью российских компаний, в частности, компании «РосМетТрейд» (Пермский край), в повышении эффективности стратегического управления человеческими ресурсами.

Особенностью данной отрасли является наличие большого количества компаний-субъектов малого и среднего предпринимательства. Данное обстоятельство определяет ряд характеристик, которые влияют на стратегическое поведение участников рынка лома черных и цветных металлов [11]:

1) *гибкая сетевая структура*, состоящая из небольших и мобильных подразделений, независимых друг от друга и самостоятельных в оперативном управлении;

2) *централизация управленческих бизнес-процессов* в штаб-квартире и сосредоточение операционной деятельности в территориально-удаленных подразделениях;

3) *информатизация и автоматизация основных и управленческих бизнес-процессов*, что делает эффективным управление регионально-ориентированной компанией, позволяет сокращать удельные расходы и быстро осуществлять транзакции.

Соответственно, стратегия управления персоналом компании-оператора рынка лома черных цветных металлов должна основываться на указанных выше особенностях бизнес-модели. Поэтому **цель статьи** состоит в том, чтобы сформулировать ключевые аспекты стратегии управления персоналом на основе особенностей российской отрасли лома черных и цветных металлов и бизнес-моделей компаний-участников данной отрасли. **Предмет исследования**: процессы стратегического управления человеческими ресурсами. **Объекты исследования**: компании – участники рынка лома черных и цветных металлов (на примере компании «РосМетТрейд»)

Обзор научной литературы

Проблемам управления персоналом в российской научной литературе посвящено множество исследовательских, прикладных и учебно-методических работ [см., напр., 12-17]. Несмотря на большое количество публикаций по данной тематике в российской литературе, следует все же отметить их теоретическую направленность, только небольшое число научных работ посвящено разработке и реализации конкретных методик в области стратегического управления персоналом в заданной сфере операционной деятельности компаний [см., напр., 18-20]. Важно отметить также, что в российской научной литературе крайне мало уделяется внимание взаимосвязи стратегии управления персоналом и особенностям бизнес-моделей компаний, ведущих операционную деятельности в заданной сфере деятельности. Данное замечание справедливо для российской отрасли лома черных и цветных металлов. Поэтому автор данной статьи стремится восполнить пробел в **решении проблемы формулирования стратегии управления персоналом** для компании – участника рынка лома черных и цветных металлов.

Краткая характеристика компании «РосМетТрейд»

Штаб-квартира компании «РосМетТрейд» (далее – Компания) расположена в г. Перми (Пермский край). Компания ведет следующие операции: заготавливает лом в местах его хранения, осуществляет его доставку на производственные базы, проводит его подготовку к продаже и производит отгрузку на металлургические заводы. Таким образом, Компания является трейдером на российском рынке лома черных и цветных металлов, сеть филиалов охватывает территории Уральского, Центрального, Приволжского округов, Западной Сибири. Стратегия развития Компании сосредоточена на географической диверсификации и расширении доли российского рынка закупок вторичного лома металлов.

Организационное построение Компании имеет в своей основе сетевую бизнес-модель, т.е. имеется центральный офис, который осуществляет стратегическое управление. Территориально-удаленные подразделения –

филиалы и представительства – выполняют операционные бизнес-процессы и формируют финансовый результат. В Компании трудится свыше 200 чел., в том числе более 30 руководителей. Партнерами выступают крупнейшие металлургические заводы, в том числе ОАО «Северсталь», ОАО «ММК», ЗАО «НСММЗ», ОАО «ЕВРАЗ ЗСМК», ОАО «НЛМК». Поставщиками вторичного сырья металлов являются ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «РЖД», ПАО «Роснефть» и другие крупнейшие российские компании.

Ключевые аспекты стратегии управления персоналом на примере компании «РосМетТрейд» – участника рынка лома черных и цветных металлов

Кадровая политика – это система правил, стандартов и норм, согласно которым человеческий капитал приводится в соответствие со стратегией развития фирмы.

Стратегия развития компании «РосМетТрейд» реализуется путем достижения следующих стратегических целей:

1. Географическая диверсификация и расширения доли рынка закупок лома черных и цветных металлов.
2. Организация операционной деятельности в местах образования вторичного сырья черных и цветных металлов, расширение сети гибких производственных подразделений по сбору и утилизации вторичного сырья металлов.
3. Централизация вспомогательных и управленческих бизнес-процессов в штаб-квартире, информатизация и первичная автоматизация процедур управления, планирования, учета и контроля.
4. Ведение операций на электронных торговых площадках.

Соответственно, *кадровая политика* компании «РосМетТрейд» состоит в создании и наращивании человеческого капитала, что позволит успешно реализовать поставленные стратегические цели и выполнить требования собственников по уровню отдачи на вложенный капитал.

Отсюда следует *генеральная цель стратегии управления персоналом* компании «РосМетТрейд» может быть сформулирована следующим образом:

«Создание в компании – операторе рынка лома черных и цветных металлов – системы управления человеческими ресурсами, основанной на экономических стимулах, социальных гарантиях и конкурентном уровне заработной платы, что позволит добиваться высокой производительности труда, вырабатывать у руководителей и специалистов твердые мотивы осуществлять долгосрочные цели, получать выдающие финансовые результаты и обеспечивать выполнение требований собственников».

Генеральная цель стратегии управления персоналом компании «РосМетТрейд» достигается путем выполнение следующих стратегических целей:

1. Разработка и реализация системы материально-экономического стимулирования персонала на всех уровнях управленческой иерархии, а также информатизация и автоматизация процедур, связанных с расчетом заработной платы.
2. Разработка и реализации системы привлечения и удержания производственного персонала в местах расположения территориально-удаленных операционных подразделений.
3. Создание системы подготовки и обучения управленческого персонала на всех уровнях управления – от штаб-квартиры до бригады, в том числе средствам информатизации и автоматизации операционных и управленческих бизнес-процессов.
4. Обеспечение комфортного морально-психологического климата в коллективе, включая создание системы социальных гарантий и социальной поддержки персонала.
5. Создание условий для подготовки и обучения, профессионального роста и высокой квалификации руководителей, специалистов и производственных работников.
6. Защита трудовых прав занятых, соблюдение требований законодательства в области промышленной безопасности и охраны труда.
7. Формирование кадрового резерва производственного персонала.

Мониторинг стратегии управления персоналом в компании «РосМетТрейд» осуществляется на основе показателей, представленных на рисунке ниже.

Рис. Пирамида ключевых показателей деятельности в компании «РосМетТрейд»
Источник: разработано автором.

На первом уровне находятся ключевые показатели деятельности руководителей территориально удаленных производственных подразделений (филиалов). Филиалы имеют территориальную привязку, например, к Пермскому краю, Республике Коми, Западной Сибири и т.д. В качестве примеров можно назвать объем реализации вторичного сырья, уровень производственных расходов на единицу отгруженного сырья, фонд рабочего времени, доля заработной платы в структуре выручки.

На втором уровне – ключевые показатели деятельности руководителей дивизионов. Здесь приоритетом выступают показатели операционной и экономической эффективности. Маржинальный доход (вклад на покрытие) является главным стимулом работы руководителя дивизиона. Другими показателями могут быть количество занятых, объем продаж, производительность труда, себестоимость машино-часа (для транспортных средств).

На верхнем уровне находятся ключевые показатели деятельности руководителя компании и проекта в целом. Здесь приоритетом выступает рыночная (акционерная) стоимость бизнеса. Показателями могут быть темп прироста стоимости бизнеса, объем дивидендов, рентабельность собственного капитала, рыночная стоимость бизнеса на одного занятого и другие.

Таким образом, в компании «РосМетТрейд» разработана *совокупность мероприятий по стратегическому управлению человеческими ресурсами*, которые в будущем позволят выполнить поставленные цели по развитию бизнеса, выходу на новые географические рынки, росту экономических эффективности операций, обеспечению требований собственников по отдаче на вложенный капитал.

Заключение

В статье рассмотрены ключевые аспекты стратегии управления персоналом компании – оператора российского рынка лома черных и цветных металлов на примере компании «РосМетТрейд» (г. Пермь, Пермский край). Показано, как содержание стратегии развития фирмы определяет стратегию управления персоналом. Полученные автором результаты исследования могут применяться в других компаниях, ведущих операции на рынке лома черных и цветных металлов. В качестве дальнейшего направления исследований следует назвать информатизацию и автоматизацию бизнес-процессов и процедур, связанных с управлением персоналом, что позволит обеспечить современное принятие обоснованных кадровых решений, повысить скорость и эффективность взаимодействия между штаб-квартирой и территориально удаленными подразделениями компании. Кроме того, важной составляющей данного направления исследований выступает теоретическое обоснование и практическая реализация мероприятий по мотивации руководителей компании на достижение стратегических целей и повышение эффективности операционной деятельности.

Источники:

1. Маршев В.И. История управленческой мысли: учебник. М.: Инфра-М, 2005. 731 с.

2. Barnard, C.I. The Functions of the Executive. Harvard University Press, Cambridge, MA, 1938. 334 p.

3. Chandler, A.D., Jr. Strategy and Structure: Chapters in the History of the Industrial Enterprise. Cambridge: MIT Press, 1962. 463 p.

4. Peters, Th. and Waterman, R. In Search of Excellence: The Lessons from America's Best-Run Companies. Harper & Row, 1982.

5. Синявец Т.Д. Парадигмальные изменения в содержании стратегии и политики управления персоналом // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. №1, 2017. С. 123-135.

6. Essays, UK. (November 2018). [Электронный ресурс]. The Origin Of Human Resource Management. Retrieved from https://www.ukessays.com/essays/management/the-origin-of-human-resource-management-management-essay.php?vref=1 Дата доступа: 20.09.2019.

7. Таланова Н.В., Алексеева Н.В. Взаимосвязь стратегии управления организацией и стратегии управления персоналом // Вестник Российского университета кооперации. №3(21), 2015. С. 73-77.

8. Приказ Минпромторга России от 05.05.2014 N839 «Об утверждении Стратегии развития черной металлургии России на 2014-2020 годы и на перспективу до 2030 года и Стратегии развития цветной металлургии России на 2014-2020 годы и на перспективу до 2030 года».

9. Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России. 2018 год.

10. Агентство «Руслом». https://ruslom.com/wp-content/uploads/2019/02/ spravka-po-rynku-loma-2018.pdf. Дата доступа 25.03.2019.

11. Попов Е.А. Отраслевые особенности бизнес-модели компании-трейдера на рынке лома черных и цветных металлов // Вестник Академии знаний. №33 (4), 2019. С. 203-208.

12. Аранжин В.В. Определение и анализ условий применения в управлении персоналом концепции управления человеческими ресурсами // Лидерство и менеджмент. Том 3, №3, 2016. С. 171-187.

13. Базаров Т.Ю. Управление персоналом: учебник. М.: Издательский центр «Академия». 2015. 320 с.

14. Еремина И.Ю., Ячник Д.В. Стратегическое управление развитием персонала организации как инструмент достижения производственных целей // Труды Российского государственного университета нефти и газа им. И.М. Губкина. № 2(267), 2012. С. 188-198.

15. Маслова В.М. Управление персоналом: учеб. и практ. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. 492 с.

16. Мингалёва Ж.А., Депутатова Л.Н. Общая концептуальная модель организационно-мотивационного механизма // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. №1, 2019. С. 189-200.

17. Шепеленко О.В., Ващенко Н.В. Обоснование стратегии управления предприятиями сферы торговли продовольственными товарами на основе развития инновационного потенциала персонала // Крымский научный вестник, №1 (7), 2016. С. 288-303.

18. Горина М.С. Управление персоналом предприятия и методы оценки его эффективности // Modern Economy Success. №3, 2019. С. 15-22.

19. Завьялова Е.К. и др. Особенности управления человеческими ресурсами инновационно-активных компаний // Вестник Санкт-петербургского университета. Менеджмент. №2, 2012. С. 78-106.

20. Орлова С.В. К вопросу о стратегии кадровой политики крупных промышленных корпораций нефтегазовой отрасли (на примере опыта ОАО "Газпром") // Бизнес. Образование. Право. № 1(11), 2010. С. 56-64.

Sources:

1. Marshev V.I. History of a managerial thought: textbook. M.: Infra-M, 2005. 731 pages.

2. Barnard, C.I. The Functions of the Executive. Harvard University Press, Cambridge, MA, 1938. 334 p.

3. Chandler, A.D., Jr. Strategy and Structure: Chapters in the History of the Industrial Enterprise. Cambridge: MIT Press, 1962. 463 p.

4. Peters, Th. and Waterman, R. In Search of Excellence: The Lessons from America’s Best-Run Companies. Harper & Row, 1982.

5. Sinyavets T.D. Paradigmalnye izmenenia v soderzhanii strategii i politiki upravlenia personalom // Bulletin of the Perm National Research Polytechnical University. Social and economic sciences. No. 1, 2017. Pp. 123-135.

6. Essays, UK. (November 2018). The Origin Of Human Resource Management. Retrieved from https://www.ukessays.com/essays/management/the-origin-of-human-resource-management-management-essay.php?vref=1 Last accessed 2019/09/20.

7. Talanova N.V., Alekseeva N.V. Vzaimosviaz strategii upravlenia orgnizatsiey i strategii upravlenia personalom // Bulletin of the Russian University of Cooperation. No. 3(21), 2015. Pp. 73-77.

8. Strategy of development of ferrous metallurgy of Russia for 2014 - 2020 and on prospect till 2030 and the Strategy of development of nonferrous metallurgy of Russia for 2014 - 2020 and on prospect till 2030.

9. Federal State Statistics Service. The Economic State of Russian Federation. 2018.

10. Ruslom Agency. https://ruslom.com/wp-content/uploads/2019/02/spravka-po-rynku-loma-2018.pdf. Last accessed 2019/03/25.

11. Popov E.A. Branch features of a business model of the company trader in the market of scrap of ferrous and non-ferrous metals // The Bulletin of Academy of knowledge. No. 33 (4), 2019. Pp. 203-208.

12. Aranzhin V.V. Determination and the analysis of application conditions in HR management // Leadership and Management. Vol. 3, No. 3, 2016. Pp. 171-187.

13. Bazarov T. HR management: textbook. M.: Publishing center "Akademiya". 2015. 320 p.

14. Eremina I.Yu., Yachnik D.V. Strategic management by personnel development of the organization as instrument of the production purposes achievement // Works of Gubkin’s Russian State University of Oil and Gas. No. 2(267), 2012. Pp. 188-198.

15. Maslova V.M. HR management: textbook. M.: Uright, 2014. 492 p.

16. Mingalyova Zh.A., Deputatova L.N. General conceptual model of the organizational and motivational mechanism // The Bulletin of the Perm national research polytechnical university. Social and economic sciences. No. 1, 2019. Pp. 189-200.

17. Shepelenko O.V., Vashchenko N.V. Justification of strategy for trade enterprises on the basis of the innovation potential development // The Crimean scientific bulletin, No. 1 (7), 2016. Pp. 288-303.

18. Gorina M.S. HR management of the enterprise and valuation methods of its efficiency // Modern Economy Success. No. 3, 2019. Pp. 15-22.

19. Zavyalova E.K., etc. Features of HR management of the innovation-active companies // Bulletin of the St. Petersburg university. Management. No. 2, 2012. Pp. 78-106.

20. Orlova S.V. To HR strategy and policy for large industrial corporations of the oil and gas industry (on the example of experience of OAO "Gazprom") // Business. Education. Right. No. 1(11), 2010. Pp. 56-64.

Л.Л. Оганесян – доцент кафедры менеджмента маркетинга и предпринимательства, канд. экон. наук, ЧОУ ВО Южный институт менеджмента, oganesyan_levon@mail.ru,

L.L. Oganesyan – the senior lecturer of chair of Management, Marketing and Entrepreneurship, Candidate of Economic Science, associate professor of economics, Private Higher Education Institution Southern Institute Of Management;

Т.Л. Оганесян – доцент кафедры государственного и муниципального управления, канд. экон. наук, Кубанский государственный технологический университет, oganesyan_levon@mail.ru,

T.L. Oganesyan – the senior lecturer of chair of state and municipal management, Candidate of Economic Science, associate professor of economics, Kuban state technological University;

Е.В. Фоменко – к.г.н. oganesyan_levon@mail.ru,

E.V. Fomenko – Candidate of Economic Science, associate professor of geography;

А.П. Городова – магистр менеджмента, oganesyan_levon@mail.ru,

A.P. Gorodova – master's degree in management.

ВОЗМОЖНОСТИ МОТИВАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

POSSIBILITIES OF MOTIVATIONAL MANAGEMENT IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ACTIVITIES OF TEACHERS

Аннотация. В статье рассматриваются возможности мотивационного управления в формировании и развитии инновационной деятельности педагогических работников.

Анализ исследований инноватики и менеджмента убедительно доказываетпедагогическое, стимулирующее, научно-методическое влияниемотивационного управления на инновационную деятельность учителей.

Проблема управления развитием мотивации педагогической деятельности очень актуальна. Мотивационное управление инновационной деятельностью учителей - процесс, включающий совокупность взаимосвязанных методов, средств управления и условий, необходимых и достаточных для формирования мотивов саморазвития и самореализации в профессиональной деятельности учителя. Мотивационный компонент является ведущим в структуре инновационнойдеятельности, то только мотивационное управление обеспечит гармоничное осуществление этой деятельности и самораскрытие личности учителя.Специфическая деятельность руководителя школы (менеджера образования), направленна на мотивирование учителей к инновационной деятельности, самореализации в профессиональной сфере.

Annotation. The article discusses the possibilities of motivational management in the formation and development of innovative activities of teachers. The analysis of research on innovation and management convincingly proves the pedagogical, stimulating, scientific and methodological influence of motivational management on the innovative activity of teachers.

The problem of managing the development of motivation for pedagogical activity is very relevant. Motivational management of innovative activities of teachers is a process that includes a set of interconnected methods, controls and conditions necessary and sufficient for the formation of motives for self-development and self-realization in a teacher's professional activity.

The motivational component is leading in the structure of innovative activity, only motivational management will ensure the harmonious implementation of this activity and self-disclosure of the teacher's personality. The specific activities of the head of the school (education manager), aimed at motivating teachers to innovative activities, self-realization in the professional field.

Ключевые слова: мотивационное управление, педагогическая деятельность, инновационная деятельность учителей, профессиональная деятельность учителей

Keywords: motivational management, pedagogical activity, innovative activity of teachers, professional activity of teachers

Главным фактором инновационной подготовки учителя является развитие его личностного потенциала, индивидуального стиля и способности быть субъектом инновационной деятельности, которые формируются средствами внутришкольного управления. Поэтому представляется важным рассмотреть понятие «управление», выявить его особенности и возможности в развитии инновационной деятельности учителей.

Теоретические основы и методы управления школой наиболее полно представлены в работах Ю.В. Васильева, Ю.А. Конаржевского, А.А. Орлова, М.М. Поташника, П.И. Третьякова, Т.И. Шамовой и других. Опираясь на их исследования, можно выделить три позиции в рассмотрении понятия «управление» (рисунок 1).

В самом общем виде управление предстает как определенный тип взаимодействия, которое характеризуется тем, что субъект управления направляет объекту управления импульсы воздействия (управление команды), а объект управления получает их и функционирует в соответствии с ними. Для того, чтобы управление осуществлялось, необходимо:

Рисунок 1 – Позиции российских исследователей в рассмотрении понятия «управление» (составлено автором по результатам исследования)

- наличие у субъекта управления потребности и возможности управлять объектом, вырабатывая для этого соответствующие (управленческие) решения;

- наличие у объекта управления готовности и возможности эти команды выполнять.

Данные условия являются необходимыми и достаточными для того, чтобы субъект управления осуществлял управление объектом управления [2].

Толкование внутришкольного управления в последнем варианте, на наш взгляд, в большей степени соответствует реальной управленческой практике. Согласно методологии современного менеджмента, управлять - приводить других к достижению ясной цели, а не заставлять их делать то, что считаешь правильным сам, управлять - приводить к успеху других [3,5]. Менеджмент рассматривает успех с позиции удовлетворения у человека потребностей высшего уровня, в уважении значимыми для личности людьми, в самовыражении через профессиональную творческую деятельность. Немаловажную роль в этом играет мотивация, рассмотренная нами в предыдущих параграфах исследования.

Проблема управления развитием мотивации педагогической деятельности являлась предметом исследования многих ученых.

Анализ литературы позволил выделить ряд положений, касающихся мотивации и стимулирования педагогической деятельности учителей, в основе которых необходимость:

- объединения вокруг определенной фигуры, центра педагогического коллектива-директора (А.С.Макаренко);

-пробуждения у учителей интереса к поиску, к анализу собственной работы (В. А Сухомлинский);

-сочетания моральных и материальных методов (Ю.К.Бабанский, В.И.Зверева);

- формирования социально-психологических состояний и свойств, которые необходимы для продуктивной работы (В.С.Лазарев, Р.Х. Шакуров).

В настоящее время ученые отмечают необходимость повседневной работы по формированию и развитию ведущих мотивов педагогической деятельности у всех членов педагогического коллектива (Ю.А. Конаржевский), использования воспитательных возможностей организации (Т.И. Шамова), оценочно - стимулирующей деятельности (И.М. Чередов), оптимального сочетания самоорганизации и управления (Е.А. Ямбург).

В дальнейшем предметом исследования Ю.А. Конаржевского, В.С.Лазарева, Н.В. Немовой, Ю.И. Рудиновой, Т.Э. Сизиковой, О.М.Симановской, Л.А. Черникель и других были отдельные аспекты содержания мотивационного управления. Наиболее полный анализ разработанности проблем мотивационного управления образовательными системами сделан Л.А. Шипилиной. Исследователь освещает проблемы развития и использования человеческого фактора через применение средств и возможностей мотивационного менеджмента, выделяет основные понятия и теории мотивации в психологии, механизмы мотивации в управлении.

Раскрывая сущность мотивационного управления, исследователь уточняет это понятие, предлагает понимать его как механизм мотивирования и выделяет компоненты: цель, механизмы, результат, подчеркивает важность создания мотивационной среды, описывает правила, обеспечивающие положительную мотивацию.Ссылаясь на работы А.Г. Ковалева, И.К.Шалаева, исследователь считает мотивационное программно-целевое управление технологией мотивирования, в основе которой - *действия,* требующие осознания, обращенные к построению дерева целей, разработке исполняющей программы, отработке и реализации управляющей программы [1].

Поскольку мотивационный компонент является ведущим в структуре инновационной деятельности, то**только мотивационное управление обеспечит**гармоничное осуществление этой деятельности и **самораскрытие личности учителя** [4].

На рисунке 2 представлены, выделенные нами в процессе исследования факторы-мотиваторы инновационной деятельности учителей, описанные в научных исследованиях.

Анализ исследований инноватики и менеджмента убедительно доказывает *педагогическое, стимулирующее, научно-методическое влияние* мотивационного управления на инновационную деятельность учителей.

Педагогическое влияние связано с «информационной деятельностью», обеспечивает взаимодействие членов педагогического коллектива, освоение ими конкретных профессиональных знаний и умений, осознание, принятие нравственных норм служебного общения, актуализацию у них интереса к личному совершенствованию, формирование «внутренней самостоятельности учителя», «его стремления к самосовершенствованию» (С.Б. Елканов, В.И. Зверева, В.М. Шепель и др.).

Установление эмоционального контакта учителя и руководителя, ощутимые успехи в практическом овладении учителем более совершенными методами и приемами работы за счет активизаций методов управления, положительного примера самого руководителя, предъявления им разумных требований к людям обеспечивают *стимулирующее и научно-методическое воздействия* (Л.М. Митина, Н.В.Немова, Р.Х.Шакуров и другие).

Анализ исследований инноватики и менеджмента убедительно доказывает*педагогическое, стимулирующее, научно-методическое влияние* мотивационного управления на инновационную деятельность учителей.

Педагогическое влияние связано с «информационной деятельностью», обеспечивает взаимодействие членов педагогического коллектива, освоение ими конкретных профессиональных знаний и умений, осознание, принятие нравственных норм служебного общения, актуализацию у них интереса к личному совершенствованию, формирование «внутренней самостоятельности учителя», «его стремления к самосовершенствованию» (С.Б. Елканов, В.И. Зверева, В.М. Шепель и др.).

Установление эмоционального контакта учителя и руководителя, ощутимые успехи в практическом овладении учителем более совершенными методами и приемами работы за счет активизаций методов управления, положительного примера самого руководителя, предъявления им разумных требований к людям обеспечивают*стимулирующее и научно-методическое воздействия* (Л.М. Митина, Н.В.Немова, Р.Х.Шакуров и другие).

Выделяя мотив стремления к успеху как самостоятельную мотивационную единицу, следует выделить эффективным методом построения общей ориентации на успех*технологию проектирования поля успеха* (Е.И. Казакова, А.П. Тряпицына). Сопровождаемое развитие является определенной альтернативой методу направляемого развития, а сопровождение рассматривается как комплексный метод, объединяющий четыре функции: диагностирование существа возникшей проблемы; информирование о существе проблемы и путях ее решения;консультирование на этапе принятия решения и выработки плана решения проблемы; первичная помощь на этапе реализации плана решений.

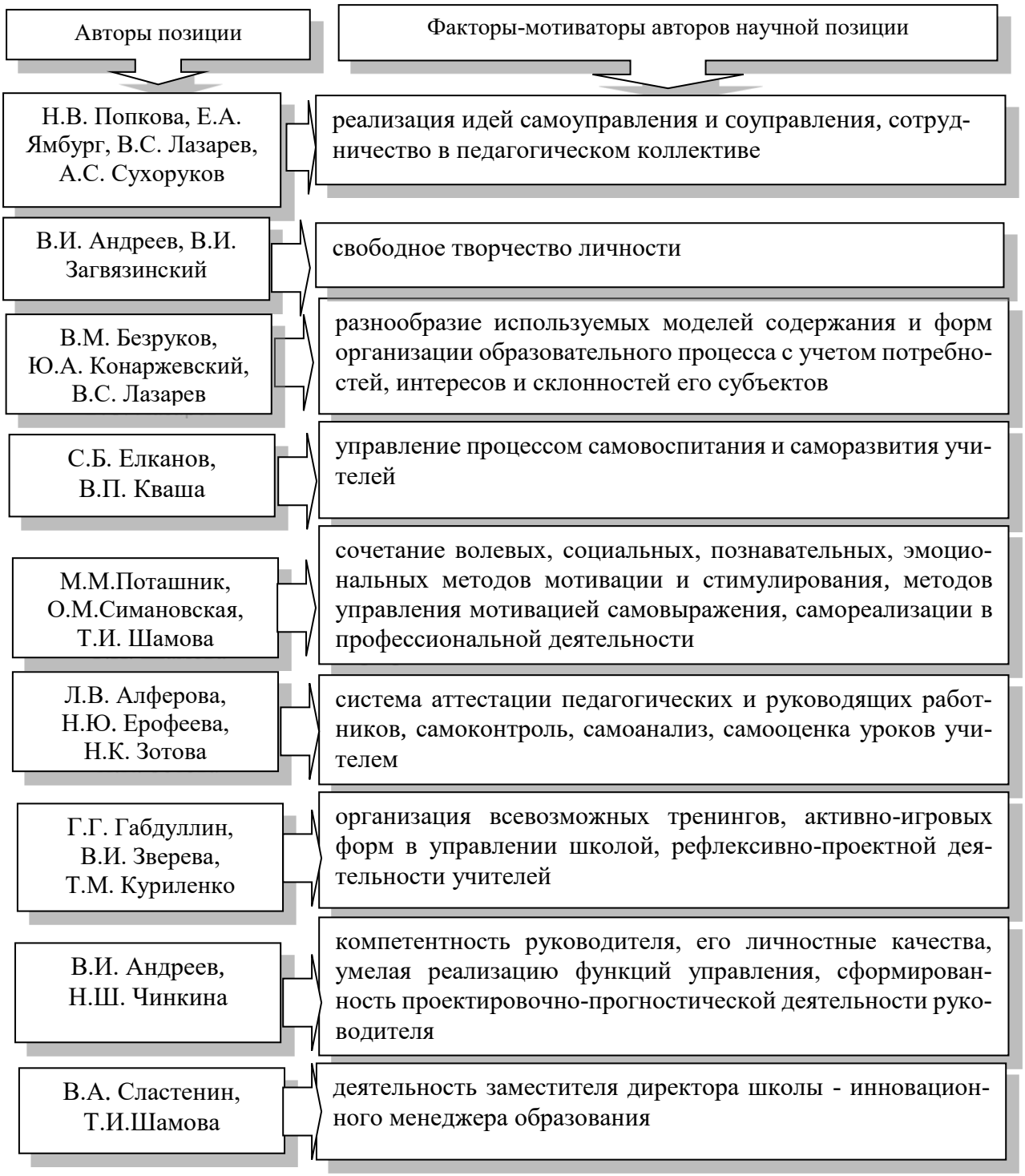


Рисунок 2 – Факторы-мотиваторы инновационной деятельности учителей

Из вышерассмотренного можно сделать вывод, чтомотивационное управление инновационной деятельностью учителей - процесс, включающий совокупность взаимосвязанных методов, средств управления и условий, необходимых и достаточных для формирования мотивов саморазвития и самореализации в профессиональной деятельности учителя, т.е. как совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных структурных и функциональных компонентов, составляющих целостность, единство.

Авторы многих работ по управлению [3, 5, 6]считают развитие инновационных процессов содержанием деятельности руководителя школы. Ее особенности характеризуют логически построенным чередованием функций: информационно-аналитической, мотивационно-целевой, планово-прогностической, организационно-исполнительской, контрольно-диагностической, регулятивно-коррекционной, определяют приоритет видов деятельности в реализации каждой функции управления. В нашем исследовании получили дальнейшее развитие идеи формирования инновационной деятельности учителей за счет усиления мотивационно-целевой функции

управления. Непременным условием реализации этой функции в деятельности руководителя является опора на личностно ориентированную модель взаимодействия участников образовательного процесса.

Анализ психолого-педагогической литературы [1, 4, 5] среди ролей заместителя директора школы, напрямую связанных с выполнением мотивационной деятельности, позволил нам выделить следующие: *фасилитатор* (проектировщик, консультант, организатор),*методист* (аналитик, прогнозист, программист),*методолог* (инноватор, коммуникатор, пропагандист),*эксперт* (диагност, контролер, оценщик).

Роль*методолога*является, по нашему мнению, ведущей, эталоном модели поведения для всех работников школы. Эта роль требует от заместителя директора активного диалога с учителями, работы по согласованию ценностей, по поиску общего понимания предназначения школы, путей ее развития. «Методологические» способности нужны заместителю директора школы для реализации функции руководства, частью которой является мотивационная работа, направленная на развитие педагогического мировоззрения, ценностных ориентаций учителей, обучению их исследовательским умениям.

Исходя из анализа литературы по управлению и менеджменту, можно констатировать: для современного мотивационного управления школой характерной становится деятельность заместителя директора школы - менеджера первого уровня, направленная на создание нового видения социально-педагогических процессов, научно-методического обеспечения обновления и успеха всех преобразований, а мотивация выполняет функцию приводного ремня между работниками и организацией.

Опираясь на описанные выше исследования, выделим действия и операции, составляющие содержание деятельности руководителя школы по управлению инновационными процессами (таблица1).

Таблица 1 – Содержание деятельности заместителя директора школы по управлению инновационными процессами

Действия	Операции
Осуществление замены субъектно-объектных отношений на субъектно-субъектные	• изучение состояния психологического климата, педагогической (образовательной) среды на основе научно обоснованных параметров его диагностирования; • анализ результативности общения, прогнозирование последствий; • определение эффективных способов общения, выбор оптимального их сочетания; организация взаимодействия сотрудничества между участниками образовательного процесса, коррекция.
Управление образовательным процессом с учетом индивидуальных особенностей личности его участников (отбор содержания, форм и методов)	• изучение уровня требований к обязательной подготовке учащихся (на основе стандартов образования, государственных программ), критериев оценки развития личности ученика, методов оценивания; • определение научно обоснованных параметров диагностирования уровня базовой подготовки учащихся, развития личности • обеспечение четкой и оперативной постановки педагогического диагноза о состоянии и результатах образовательного процесса, эффективности управления им на основе данных внутришкольного контроля; разработка коррекционных мер по переводу образовательного процесса в новое более качественное состояние; • проведение диагностики профессиональных затруднений учителя с целью выявления причин их порождающих; совместное определение системы мер по их устранению.
Развитие педагогического сотрудничества в системе «руководитель - учитель - ученик-родитель»	• мотивация руководителей, учителей, учеников, родителей на совместную деятельность; • создание условий для совместной деятельности посредством эффективных организационных форм и методов; • организация и проведение медико-психолого- педагогических консилиумов.
Определение основных направлений инновационных преобразований	• формирование банка инновации и нововведений педагогического процесса; • определение готовности педагогов к инновационной деятельности и характера инновационных процессов
Создание системы методической учебы учителей по развитию педагогических инноваций	• вооружение учителей методологией и методикой проведения педагогического исследования; • разработка индивидуальных программ педагогических исследований (на основе инновационных карт); • контроль за внедрением инноваций в образовательном процессе; • коррекция и регулирование опытно-поисковой и опытно- экспериментальной работы;
Обеспечение учебно- методическими комплексами инновационных преобразований	• изучение и пропаганда научно-педагогической литературы в рамках нововведений; • изучение и распространение инновационного опыта коллег;
Разработка механизма стимулирования качественного труда ученика, учителя	• изучение и определение оптимальных форм поощрения учебной деятельности учащихся и педагогической деятельности учителя; • разработка программы сбора информации о качестве образовательного процесса для осуществления обратной связи, оценки труда учителя, регулирования управленческих решений, выработки коррекционных мер; • разработка оптимальной системы аттестации педагогических работников школы.

Таким образом, сложившиеся или специально организованные условия учебной и трудовой деятельности и взаимоотношений, которые обеспечивают усвоение в готовой форме побуждений, целей, идеалов, содержания направленности личности[3], определяют направленность и величину усилий, прилагаемых работниками для достижения целей организации [1], являются мотивационной средой и результатом мотивационного управления.

Проведенное нами исследование позволило выявить ряд компонентов мотивационного управления инновационной деятельностью учителей в условиях общеобразовательной школы, которые представлены на рисунке 3.

В соответствии с этим мотивационное управление предлагаем рассматриваем как специфическую деятельность руководителя школы (менеджера образования), направленную на мотивирование учителей к инновационной деятельности, самореализации в профессиональной сфере.

Исследования, раскрывающие сущность и особенности мотивационного управления, на наш взгляд, могут быть успешно использованы для организации мотивационной среды, выступающей условием формирования и развития инновационной деятельности учителей.

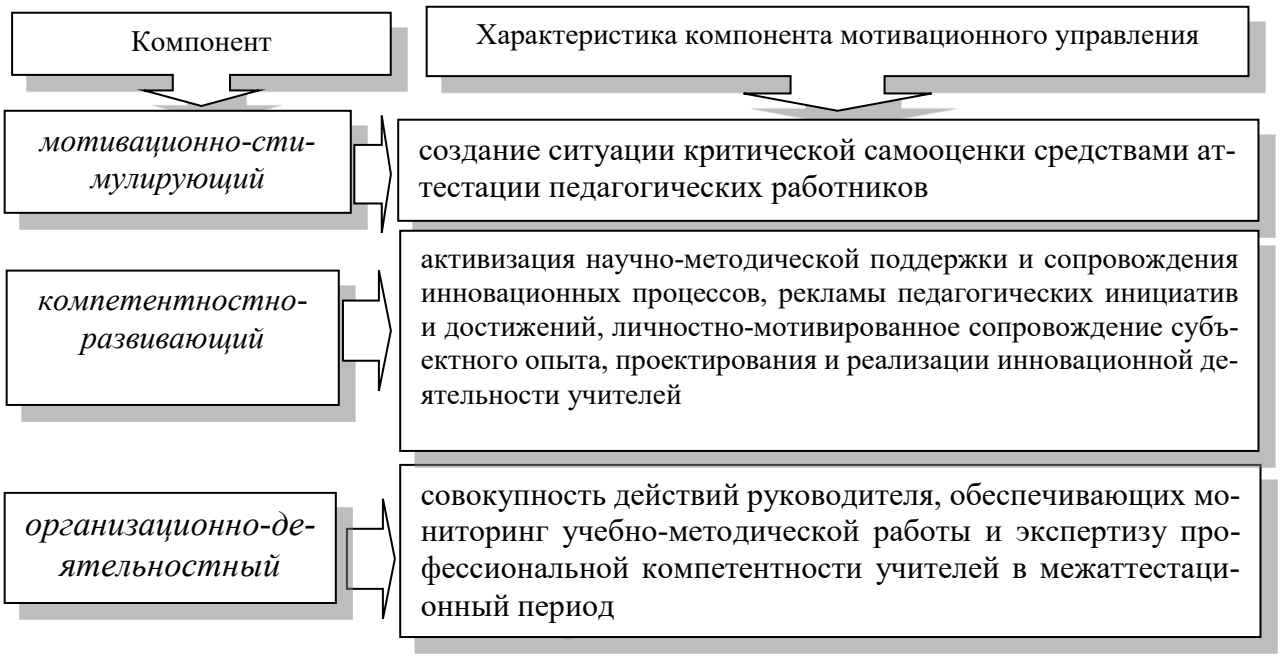


Рисунок 3 – Компоненты мотивационного управления инновационной деятельностью учителей в условиях общеобразовательной школы

Анализ литературы по проблемам мотивационного управления образовательными системами также показывает, что в большинстве исследований акцент сделан на выявлении социально-психологических факторов, составляющих конструктивную основу мотивационного программно-целевого управления, методах мотивирования (стимулирования), организационно педагогической деятельности руководителей, несколько меньшее внимание уделено рассмотрению способов и средств мотивирования в деятельности руководителей школы.

Источники:

1. Ефимова Г.Н. Стратегическое управление как важнейшее условие обеспечения эффективного развития общеобразовательной организации // Региональное образование: современные тенденции. - 2017. - № 1 (31). - С. 24-28.
2. Кузнецов В.М., Соловьева Т.В., Трошков С.Н. Моделирование мотивационного управления инновационной деятельностью педагогов в условиях становления резильентной школы // Педагогический имидж. - 2018. - № 4 (41). - С. 5-17.
3. Ландсберг, М. Дао мотивации. Вдохновляй себя и других / М. Ландсберг. - М.: Олимп-Бизнес, 2018. - 728 с.
4. Мусуралиева А. Сущность и значение инноваций в управлении современной школой // Известия ВУЗов (Кыргызстан). - 2017. - № 4-1. - С. 52-54.
5. Мессмер М. Мотивация персонала для «чайников». - М.: Диалектика - Вильямс, 2017. - 305 с.
6. Нехвядович О.В. Мотивационная готовность учителя к инновационной деятельности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. - 2016. - № 2. - С. 40-43.
7. Пономарев И. П. Мотивация работой в организации. - М.: Едиториал УРСС, 2015. - 224 с.
8. Шолохов А.В., Шлигель-Мильх А.В. Управление школой как системой и управление образовательным процессом в рамках модели инклюзивного образования // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. - 2018. - № 1. - С. 123-128.

Sources:

1. Efimova G.N. Strategic management as an essential condition for ensuring the effective development of a general educational organization // Regional Education: Current Trends. - 2017. - No. 1 (31). - S. 24-28.

2. Kuznetsov V.M., Solovieva T.V., Troshkov S.N. Modeling the motivational management of innovative activities of teachers in the formation of a resilient school // Pedagogical image. - 2018 .-- No. 4 (41). - S. 5-17.

3. Landsberg, M. Tao of motivation. Inspire yourself and others / M. Landsberg. - M.: Olympus-Business, 2018 .-- 728 p.

4. Musuralieva A. The essence and significance of innovation in the management of a modern school // Izvestiya VUZov (Kyrgyzstan). - 2017. - No. 4-1. - S. 52-54.

5. Messmer M. Personnel motivation for "dummies". - M .: Dialectics - Williams, 2017 .-- 305 c.

6. Nekhvyadovich OV Motivational readiness of a teacher for innovative activity // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Pedagogy. - 2016. - No. 2. - S. 40-43.

7. Ponomarev I. P. Motivation by work in the organization. - M .: URSS editorial, 2015 .-- 224 p.

8. Sholokhov A.V., Schligel-Milkh A.V. School management as a system and educational process management within the framework of an inclusive education model // Bulletin of the Taganrog State Pedagogical Institute. - 2018. - No. 1. - S. 123-128.

И.М. Озова - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление» ФГБОУ ВО «Северокавказская государственная академия», mbc_@mail.ru,

I.M. Ozova - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, FSBEI of HE "North Caucasus State Academy";

А.А. Албагачиева - ассистент кафедры «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», mbc_@mail.ru,

A.A. Albagachieva - Assistant, Department of Management, FSBEI HE "Ingush State University".

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ ЗНАНИЙ
FEATURES OF THE KNOWLEDGE ECONOMY MANAGEMENT MECHANISM

Аннотация. Для продвинутых стран вступление в XXI век ознаменовалось вхождением в экономику знаний.

Для экономики знаний характерны новые производственные отношения, формирующиеся по поводу разработки высокотехнологичных продуктов и услуг, основная часть стоимости коих создается посредством интенсивного задействования современных информационных технологий и труда высококвалифицированных специалистов.

Особенностью постиндустриальной экономики является масштабность наличия инновационных компаний – мобильных организаций, способных к коренной и оперативной перестройке традиционных способов ведения бизнеса, умеющих подвергать тщательному анализу повседневные потребности своих клиентов, предвидеть возможные запросы в будущем.

Инновационные компании ведут жесткую конкурентную борьбу за захват новых рынков, всегда в поиске высококвалифицированных кадров, без чего в постиндустриальной экономике невозможно побеждать конкурентов.

В этих условиях, бесспорно, ключевой проблемой для всех инновационных компаний является освоение методами управления знаниями предприятий и отдельными сотрудниками, чтобы максимизировать экономический эффект от их задействования.

В условиях информатизации и автоматизации производственных процессов кратно снизилась потребность в массовом неквалифицированном труде. Вместе с тем, это также кратно повысило сложность технологических процессов создания новых продуктов, что вызывает повышенные требования к квалификации нанимаемых работников, вовлекаемых в проектирование и задействование новых производственных систем.

В условиях возрастающей международной конкуренции управление знаниями как особой области научных исследований и совокупности управленческих инструментов очень актуально и востребовано, особенно, в инновационных организациях.

Annotation. For advanced countries, entry into the 21st century was marked by entry into the knowledge economy.

The knowledge economy is characterized by new production relations that are being formed over the development of high-tech products and services, the bulk of the cost of which is created through the intensive use of modern information technologies and the work of highly qualified specialists.

A feature of the postindustrial economy is the large scale of the presence of innovative companies - mobile organizations capable of radical and rapid restructuring of traditional ways of doing business, able to thoroughly analyze the daily needs of their customers, and anticipate possible requests in the future.

Innovative companies are fiercely competitive to capture new markets, always in search of highly qualified personnel, without which it is impossible to defeat competitors in the post-industrial economy.

Under these conditions, undoubtedly, the key problem for all innovative companies is mastering the knowledge management methods of enterprises and individual employees in order to maximize the economic effect of their involvement.

In conditions of informatization and automation of production processes, the need for mass unskilled labor has decreased significantly. At the same time, it also increased the complexity of technological processes for creating new

products, which causes increased requirements for the qualifications of hired workers involved in the design and implementation of new production systems.

In conditions of increasing international competition, knowledge management as a special area of scientific research and a combination of management tools is very relevant and in demand, especially in innovative organizations.

Ключевые слова: постиндустриальная экономика, конкуренция, экономика знаний, управление, модели.

Keywords: postindustrial economy, competition, knowledge economy, management, models.

Уже несколько десятилетий управление знаниями является одним из привлекательных объектов исследования у российских и зарубежных ученых. Но, тем не менее, разработанные конкретные инструменты и модели управления знаниями все еще остаются «на полках», а не в практике соответствующих организаций.

В ходе нашего исследования, мы попытались выяснить, почему на предприятиях республик Северного Кавказа практически нет практики управления знаниями. Мы установили, что многие собственники разочарованы в технологиях управления знаниями вследствие ненадлежащей квалификации менеджеров, отвечающих за внедрение подобных систем. Другой причиной называлось отсутствие мотивации менеджмента предприятия вследствие невозможности окупить вложенные в это дело инвестиции в ближайшей перспективе. [2,3,12]

Тем не менее, как показывает опыт продвинутых в этой области организаций, в сегодняшних реалиях знания сотрудников фирмы выступают ключевым и уникальным ресурсом. Именно наличие знаний позволяет создавать добавленную стоимость и конкурентные преимущества предприятия на рынке.

Все это ориентирует нас начать исследование с анализа понятий, применяющихся касательно управления знаниями. Как правило, с этой целью наиболее часто применяют понятия «знания», «информация», «данные». [5,6]

Анализ специальной литературы по исследуемой проблеме показал отсутствие универсального общепринятого определения понятия «управление знаниями». Действительно, с одной стороны, рассматриваемому виду деятельности в каждой организации присущи свои особенности, как правило, зависящие от многих обстоятельств, в т.ч. от цели ее конкурентной борьбы.

Это позволяет нам рассматривать управление знаниями в формате многоаспектной деятельности, затрагивающей необходимость решения социальных, экономических, юридических, психологических и иных проблем. Все это, видимо, и делает невозможным выработать единственное определение.

В работе норвежского исследователя П. Готтшалька дано несколько определений понятия «управление знаниями». [21]

В частности, он предлагает рассматривать управление знаниями как метод упрощения и совершенствования процесса создания знаний; как задействование знаний для формирования конкурентных преимуществ и т.п.

Иными словами, данный автор предлагает рассматривать управление знаниями как комплексный вид деятельности.

В последние годы появились специальные школы управления знаниями, такие как системная школа, картографическая школа, процессная школа, экономическая школа и т.п. [20]

Можно привести и другие подходы к исследованию сущности управления знаниями.

Обобщение наиболее популярных трактовок позволяет нам рассматривать управление знаниями в виде систематичного, организованного, открытого и целенаправленного процесса формирования, популяризации, использования и обновления знаний для обеспечения реализации предприятием ее целей деятельности. [4,9,15,19]

Чтобы знания работали, необходимо ими обмениваться. Существует 4 этапа обмена знаниями.

На так называемом этапе интериоризации происходит усвоение явных знаний и их перевод в неявную форму на внутренний план сознания (Learning-by-doing).

На этапе социализации происходит передача неявных знаний между людьми через неформализованные процессы межличностной коммуникации.

На этапе экстериоризации происходит трансформация неявного знания в явное.

На этапе комбинации происходит оптимизация задействования приобретенных явных знаний посредством изменения способа их смысловой и пространственной организации.

Также уместно привести подход, при котором знания подразделяются на индивидуальное (сознание отдельного индивида) и коллективное (знания всех членов коллектива).

Исследователи отмечают, что знание, требуемое для производства продукта, должно обладать определенным уровнем структурной сложности, специалист с большой долей вероятности не сможет, например, улучшить дизайн производимого товара на основе использования лишь своих знаний. Иными словами, любая присутствующая взаимозависимость между отдельными индивидуальными знаниями экспертов требует также задействования коллективного знания о том, в какой форме присутствующей группе экспертов высказывать свои знания, чтобы повысить эффективность использования своих индивидуальных знаний в исследуемой проблеме. [7,14,16]

На практике, в обыденной повседневной деятельности в организации существуют всевозможные формы знания, которые органично переплетаются друг с другом под воздействием факторов организационной динамики. Организация эффективной работы со знаниями предполагает построение логической модели, описывающей процесс работы со знаниями в рассматриваемой компании в виде взаимосопряженных блоков задач.

В специальной литературе мы выявили более 150 подобных моделей управления жизненным циклом знаний. Рассмотрим некоторые наиболее популярные из них.

Пионером целостной модели управления жизненным циклом знаний в предприятии считается модель К. Виига.

Алгоритм использования этой модели состоит из нескольких этапов работы со знаниями:

– конструирование/создание;
– сохранение/удержание;
– агрегирование/сбор;
– применение знаний.

Сердцевину модели К. Виига составляет подход, основанный на том, что знание в компании необходимо организовать и упорядочить, чтобы иметь возможность получить максимальную от них пользу.

Не менее интересной является модель Буковица-Вильямса, построенная на анализе цикличности управления знаниями.

Можно привести еще много подобных моделей, касательно управления знаниями.

Вместе с тем, исследователи единодушно признают, что в обыденной деятельности практически невозможно добиться четкого отделения одной стадии жизненного цикла знаний от другой. Это, отчасти, можно объяснять определенной сложностью управленческой деятельности, многообразием компаний, у каждой из которых своя специфика и особый контекст деятельности. вследствие этого, можно утверждать, что рассматриваемые стадии имеют условное деление, а их выделение в рамках рассматриваемой модели связано лишь с тем, чтобы исследовательский процесс сделать более структурированным. [8,13,18]

В виду условности границ рассматриваемой стадии вызывается необходимость привязки обособленной технологии управления знаниями к конкурентной стадии жизненного цикла.

Подобную привязку нельзя рассматривать как однозначную, ибо задействование технологии управления может соотноситься одновременно к нескольким стадиям жизненного цикла.

В Советском Союзе также было выполнено немало работ по исследуемой проблеме. Так, уместно вспомнить комплексную и эффективную методику генерации новых знаний Г. Альтшуллера. [1] Его авторская теория решения изобретательских задач, хотя и не являлась строго научной концепцией, но, тем не менее, являла собой комплекс эвристических методик для разрешения инженерных задач.

Алгоритм данной теории заключался в выявлении противоречий в исследуемой системе и разрешении этих противоречий посредством применения разных приемов, с использованием физических, химических, биологических, технологических и математических эффектов.

Особый интерес представляет этап использования знаний – здесь активно задействуются различные технологии поддержки принятия решений и системы управления взаимоотношениями. Системы поддержки принятия решений выступают в виде компьютерных программ, позволяющих аккумулировать и обрабатывать информацию о производственно-финансовой деятельности предприятия. Такой подход позволяет получить возможные сценарии развития, рассчитать последствия того или иного управленческого решения, произвести тематическое моделирование. [10,17]

В специальной литературе имеется ряд классификаций системы поддержки принятия решений (СППР), в т.ч. пассивные, активные и кооперативные.

К пассивным системам относятся те, которые сами не в состоянии разработать схему решения проблемы, но участвуют в этом процессе.

К активным решениям относятся те, которые посредством анализа и диагностики проблемы в состоянии разработать готовое решение проблемы. [11,18]

Кооперативные системы поддержки принятия решений направлены на модернизацию (дополнение и улучшение) предложенного решения.

Для тестирования модифицированного алгоритма используется имитационная модель. Она позволяет убедиться в надежности и верности принимаемого управленческого решения.

Надо отметить, СППР довольно активно применяются в ряде отраслей экономки национального хозяйства с целью фасилитации процессов разработки и принятия необходимого управленческого решения. Это объясняется тем, что использование СППР кратно облегчает процесс обработки информации субъектами управления.

В заключение можно отметить, что знания, выступая в качестве осмысленного феномена, являются особым объектом управления в инновационных структурах. Они имеют, как и любой продукт, определенный жизненный цикл, состоящий, в свою очередь, из нескольких стадий, на которых происходит планирование и реализация управленческого воздействия.

Нам представляется, что необходимо активизировать в инновационных организациях использование выше рассмотренных моделей и технологий, что позволит хозяйствующим субъектам успешно реализовать свои цели и наращивать конкурентные преимущества.

Источники:

1. Альтшуллер Г. Алгоритм изобретения. – М.: Московский рабочий,1969
2. Апшев З.Б., Чеченова Ф.Ж., Мисаков В.С. Стратегическое управление развитием предприятий как основа формирования конкурентных преимуществ региона // Terra Economicus. - 2009. - Т. 7. - № 2-3. - С. 181-184.
3. Гертер И.К., Мисаков В.С. Особенности и основные факторы, влияющие на развитие сельской инфраструктуры горных регионов Северного Кавказа // TerraEconomicus. - 2012. - Т. 10. - № 3-2. - С. 123-126.
4. Мильнер Б.З. Управление знаниями. – М.: ИНФРА-М,2003. – 178 с.
5. Мисаков В.С. Некоторые проблемы обеспечения качества информации для процесса стратегического управления // В сборнике: Северный Кавказ в системе стратегического развития России материалы Всероссийской научно-практической конференции. - 2011. - С. 60-65.
6. Мисаков В.С. Сравнение как общенаучный метод познания //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. - 2007. - № 3. - С. 16.
7. Мисаков В.С., Аджиева А.Ю. Особенности трансформационных процессов в аграрном секторе //Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2008. - Т. 6. - № 3-3. - С. 233-236.
8. Мисаков В.С., Бетрозов М.Х. Факторы и условия, способствующие возрастанию угроз экономической безопасности региональной экономики //Terra Economicus. - 2012. - Т. 10. - № 4-3. - С. 169-172.
9. Мисаков В.С., Гертер И.К. Критерии и показатели устойчивого развития территорий // В сборнике: Системный кризис на Северном Кавказе и государственная стратегия развития макрорегиона материалы Всероссийской научной конференции. Ответственный редактор Г.Г. Матишов. - 2011. - С. 190-193.
10. Мисаков В.С., Ковалева И.Н., Мисаков А.В. Моделирование системы устойчивого развития региональных экономических кластеров. - Нальчик, 2014.
11. Мисаков В.С., Расумов В.Ш. Формирование приоритетных направлений повышения отраслевой конкурентоспособности перерабатывающих предприятий АПК //Terra Economicus. - 2013. - Т. 11. - № 2-3. - С. 45-48.
12. Мисаков В.С., Черкесов С.Х. Социально-экономические последствия коррумпированности теневых отношений в региональной экономике // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. - 2013. - № 6-2 (56). - С. 176-181.
13. Темрокова А.Х., Мисаков В.С. Современное состояние и анализ организации предприятий пищевой промышленности АПК Кабардино-Балкарской республики // Вопросы экономики и права. - 2012. - № 44. - С. 56-60.
14. Угурчиев О.Б, Аджигов М.Т. Воспроизводственный процесс и экономическое развитие //«Региональная экономика: теория и практика». - 2009. - №39. - С.2-6.
15. Угурчиев О.Б, Аджигов М.Т. Кластерный подход в управлении эффективностью использования природно-ресурсной базы региона. //«Региональная экономика: теория и практика». - 2009. - №37. - С.32-36.
16. Угурчиев О.Б, Гатагажев Б.М. Состояние и тенденции развития регионального продовольственного рынка //Региональная экономика: теория и практика. - 2010. - №6. - С.21-24.
17. Угурчиев О.Б, Угурчиев Д.О. Методические аспекты региональной инвестиционной политики //Экономические науки. - 2011. - №85. - С.241-286.
18. Угурчиев О.Б, Угурчиев Д.О. Практика управления инвестициями в регионе и предложения по их совершенствованию (на примере республики Ингушетия) //В сборнике Вузовское образование и наука Материалы региональной научно- практической конференции, 2009. - С.199-202.
19. Угурчиев О.Б, Угурчиева Р.О. Основы государственного и муниципального управления. – М.,2016.
20. Earl M.J. Knowledge management Strategies: Toward taxonomy. // Journal of Management information Systems. – 2001. – P.19
21. Gotshalk P. Strategik Knowledgic management technology. – London,2005. – P.293

Sources:

1. Altshuller G. Algorithm of the invention. - M.: Moscow Worker, 1969
2. Apshev ZB, Chechenova F.Zh., Misakov V.S. Strategic management of enterprise development as a basis for the formation of competitive advantages in a region // Terra Economicus. - 2009. - T. 7. - No. 2-3. - S. 181-184.
3. Herter I.K., Misakov V.S. Features and main factors affecting the development of rural infrastructure of the mountain regions of the North Caucasus // TerraEconomicus. - 2012. - T. 10. - No. 3-2. - S. 123-126.
4. Milner B.Z. Knowledge management. - M .: INFRA-M, 2003. - 178 p.
5. Misakov V.S. Some problems of ensuring the quality of information for the strategic management process // In the collection: North Caucasus in the system of strategic development of Russia materials of the All-Russian scientific-practical conference. - 2011 .-- S. 60-65.
6. Misakov V.S. Comparison as a general scientific method of cognition // Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2007. - No. 3. - S. 16.
7. Misakov V.S., Adzhieva A.Yu. Features of transformation processes in the agricultural sector // Economic Bulletin of Rostov State University. - 2008. - T. 6. - No. 3-3. - S. 233-236.
8. Misakov V.S., Betrozov M.Kh. Factors and conditions conducive to increasing threats to the economic security of the regional economy // Terra Economicus. - 2012. - T. 10. - No. 4-3. - S. 169-172.
9. Misakov V.S., Herter I.K. Criteria and indicators of sustainable development of territories // In the collection: Systemic crisis in the North Caucasus and the state strategy for the development of the macroregion materials of the All-Russian Scientific Conference. Executive Editor G.G. Matishov. - 2011 .-- S. 190-193.
10. Misakov V.S., Kovaleva I.N., Misakov A.V. Modeling the system of sustainable development of regional economic clusters. - Nalchik, 2014.
11. Misakov V.S., Rasumov V.Sh. The formation of priority areas for increasing the industrial competitiveness of agro-processing enterprises in the agricultural sector // Terra Economicus. - 2013. - T. 11. - No. 2-3. - S. 45-48.

12. Misakov V.S., Cherkesov S.Kh. Socio-economic consequences of the corruption of shadow relations in the regional economy // Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2013. - No. 6-2 (56). - S. 176-181.

13. Temrokova A.Kh., Misakov V.S. The current state and analysis of the organization of food industry enterprises in the agro-industrial complex of the Kabardino-Balkarian republic // Problems of Economics and Law. - 2012. - No. 44. - S. 56-60.

14. Ugurchiev O.B., Adzhigov M.T. The reproduction process and economic development // "Regional economy: theory and practice." - 2009. - No. 39. - C.2-6.

15. Ugurchiev O.B., Adzhigov M.T. The cluster approach to managing the effectiveness of using the region's natural resource base. // "Regional economy: theory and practice." - 2009. - No. 37. - S. 32-36.

16. Ugurchiev O.B., Gatagazhev B.M. The state and development trends of the regional food market // Regional Economics: theory and practice. - 2010. - No. 6. - S.21-24.

17. Ugurchiev O.B., Ugurchiev D.O. Methodological aspects of regional investment policy // Economic Sciences. - 2011. - No. 85. - S.241-286.

18. Ugurchiev O.B., Ugurchiev D.O. The practice of investment management in the region and suggestions for their improvement (on the example of the Republic of Ingushetia) // In the collection of Higher Education and Science Materials of the Regional Scientific and Practical Conference, 2009. - S.199-202.

19. Ugurchiev O.B., Ugurchiev R.O. Fundamentals of state and municipal government. - M., 2016.

20. Earl M.J. Knowledge management Strategies: Toward taxonomy. // Journal of Management information Systems. - 2001. - P.19

21. Gotshalk P. Strategik Knowledgic management technology. - London, 2005. - P.293

А.И. Смоленцева - магистрант 2 курса факультета заочного обучения Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, pisetskaya_anastasia@mail.ru,

A.I. Smolentseva - 2-nd year undergraduate student of the faculty of distance learning Kuban state agricultural university named after I.T. Trubilin»;

В.М. Смоленцев - доцент, канд. экон. наук кафедры высшей математики Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, smolencev.v@kubsau.ru,

V.M. Smolentsev - cand. econ. sciences, associate professor of higher mathematics Kuban state agricultural university named after I.T. Trubilin».

МЕТОДИКА ДИАГНОСТИКИ ФИНАНСОВОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ АПК И ПУТИ ЕГО УЛУЧШЕНИЯ
DIAGNOSTIC METHOD OF FINANCIAL AND ECONOMIC CONDITION APK AND WAYS TO IMPROVE IT

Аннотация. В данной статье проведен экспресс-анализ финансово-экономического состояния агропромышленного предприятия. Рассчитаны основные коэффициенты ликвидности и платежеспособности, характеризующие устойчивость организации. Проведена общая оценка финансовых результатов и рекомендации по укреплению финансового положения предприятия.

Annotation. The Express analysis of financial and economic condition of the agro-industrial enterprise is carried out in this article. The main liquidity and solvency coefficients characterizing the stability of the organization are calculated. The General assessment of financial results and recommendations on strengthening of financial position of the enterprise are carried out.

Ключевые слова: экспресс-диагностика, экономический анализ, активы, ликвидность, платежеспособность, банкротство, АПК.

Keywords: Express diagnostics, economic analysis, assets, liquidity, solvency, bankruptcy, AIC.

Сегодня в условиях конкурентной борьбы финансово-экономический анализ деятельности организации особенно необходим и должен быть направлен на дальнейшее экономическое и социальное развитие предприятий, укрепление их финансового состояния, повышение эффективности использования хозяйственного потенциала.

Экономический анализ как наука постоянно совершенствует методику, широко используя при этом практику аналитической работы на основе ЭВМ, других новейших технических средств сбора и обработки информации, экономико-математические и иные рациональные методы исследования хозяйственных процессов. Повышение теоретического уровня анализа хозяйственной деятельности требует изучения, обобщения и использования современной аналитической работы.

Деятельность предприятий в условиях рыночной экономики связана с необходимостью повышать эффективность производства, конкурентоспособность продукции и услуг. Сделать это невозможно без систематического финансового анализа предприятия, который дает возможность выработать необходимую стратегию и тактику развития предприятия и на их основе сформировать оптимальную производственную программу, выявить резервы повышения эффективности производства. Одной из систем осуществления финансового анализа является экспресс-диагностика, цель, которой наглядная оценка финансового состояния и динамики развития организации. Выполнять экспресс-диагностику целесообразно в три этапа:

— подготовительный – его целью является принятие решения о целесообразности и возможности анализа, что делается на основе знакомства с аудиторским заключением и проверки наличности всех форм и приложений;

— предварительный обзор бухгалтерской отчетности и экономическое чтение, целью которого является рассмотрение показателей бухгалтерской отчетности, их изучение и отбор объектов для углубленного анализа;

— анализ отчетности является основой экспресс-диагностики, его цель – обобщение результатов хозяйственной деятельности и оценка финансового состояния предприятия.

Следовательно, существенным преимуществом экспресс-диагностики является обнаружение негативных тенденций на ранних стадиях и разработка мер по их нейтрализации. Диагностика финансово-экономического состояния организации тесно связана с финансово-экономическим анализом.

Для предварительной оценки ликвидности организации привлекаются данные бухгалтерского баланса организации (форма №1), отчет о прибылях и убытках (форма №2). В целях более объективной оценки финансово-экономического состояния предприятия, используются показатели ликвидности и финансовой устойчивости.

Оценка платежеспособности осуществляется на основе характеристики ликвидности текущих активов. Ликвидность баланса предполагает изыскание платежных средств только за счет внутренних источников.

С целью экспресс-диагностики основных финансово-хозяйственных показателей деятельности организации воспользуемся данными бухгалтерской отчетности Учхоза «Кубань» в период с 2016–2018 гг. На основе таблицы 1, проведем оценку абсолютных показателей ликвидности баланса Учхоза «Кубань» за 2018 г.

Из анализа данных таблицы 1 следует, что труднореализуемые активы значительно меньше постоянных пассивов, что подтверждает наличие в организации собственных оборотных средств. На начало периода в 2018 г. наиболее ликвидные активы ($А_1$) значительно превышаю наиболее срочные обязательства ($П_1$), в результате чего на начало года образовался платежный излишек – 67601 тыс. руб. Это, в свою очередь соответствует неравенству.

Таблица 1 — Оценка абсолютных показателей ликвидности баланса Учхоза «Кубань» за 2018 г.

Актив	На начало периода	На конец периода	Пассив	На начало периода	На конец периода	Платежный излишек или недостаток, тыс. руб.	
						На начало периода	На конец периода
Наиболее ликвидные активы ($А_1$)	69119	72871	Наиболее срочные обязательства ($П_1$)	1518	9434	67601	63437
Быстрореализуемые активы ($А_2$)	1775	10515	Краткосрочные пассивы ($П_2$)	–	–	–	–
Медленно реализуемые активы ($А_3$)	149292	145300	Долгосрочные пассивы ($П_3$)	–	–	–	–
Труднореализуемые активы ($А_4$)	5	5	Постоянные пассивы ($П_4$)	284071	314768	-284066	-314763
Баланс	285589	324202	Баланс	285589	324202	х	х

На конец года также наиболее ликвидные активы ($А_1$) значительно превышаю наиболее срочные обязательства ($П_1$), в результате чего на конец года образовался платежный излишек – 63437 тыс. руб. Соответственно, быстрореализуемые активы ($А_2$) значительно превысили краткосрочные пассивы ($П_2$), за счет отсутствия краткосрочных обязательств как на начало периода, так и на конец периода. Медленно реализуемые активы ($А_3$) на начало года превысили долгосрочные пассивы ($П_3$), за счет отсутствия долгосрочных обязательств. Труднореализуемые активы ($А_4$) на начало года оказались меньше постоянных пассивов ($П_4$), а на

конец года четвертое неравенство не выполнилось, так как постоянные пассивы меньше труднореализуемых активов. В итоге к началу периода образовался недостаток – 284 066 тыс. руб., а к концу года – 314 763 тыс. руб. Таким образом, соблюдение всех неравенств говорит о том, что баланс Учхоза «Кубань» является абсолютно ликвидным.

Далее, в таблице 2 с абсолютными показателями ликвидности баланса проанализируем и относительные показатели, в числе которых коэффициенты текущей, быстрой и абсолютной ликвидности:

Таблица 2 — Показатели, характеризующие ликвидность и платежеспособность Учхоза «Кубань» в период с 2016 – 2018 гг.

Показатели	Нормативное значение	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Абсолютное отклонение (+;–)
Денежные средства и краткосрочные финансовые вложения, тыс. руб.	—	75932	69119	72871	–3061
Дебиторская задолженность, тыс. руб.	—	1718	1775	10515	8797
Оборотные активы, тыс. руб.	—	209062	220186	228686	19624
Внеоборотные активы, тыс. руб.	—	51215	65403	95516	44301
Собственный капитал, тыс. руб.	—	253370	284071	314768	61398
Текущие обязательства, тыс. руб.	—	6907	1518	9434	2527
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,2–0,3	11	45,53	7,72	–3,27
Коэффициент «критической оценки»	0,7–1,0	11,25	46,70	8,84	–2,41
Коэффициент текущей ликвидности	> 2,0	30,28	145,05	24,24	–6,04
Доля оборотных средств в активах	≥ 0,5	0,80	0,77	0,71	–0,10

На основе данных таблицы 2, стоит отметить, что денежные средства в период с 2016 – 2018 гг. снизились на 3061 тыс. руб. Кроме того, дебиторская задолженность значительно повысилась на 8797 тыс. руб. Что касается оборотных и внеоборотных активов, они аналогично характеризуются положительной динамикой развития. Так, оборотные активы за три года выросли на 19624 тыс. руб., а внеоборотные на 44301 тыс. руб. Стоит отметить, что и собственный капитал организации заметно вырос на 61398 тыс. руб.

Из анализа данных таблиц следует, что все коэффициенты ликвидности значительно превышают нормативные значения. А именно коэффициент текущей ликвидности за отчетный период времени снизился на 6,04 пунктов в 2018 г. по сравнению с 2016 г., что определенно выше рекомендуемой нормы. Аналогичная ситуация характерна и для коэффициента абсолютной ликвидности, который снизился на 3,27 пункта. Аналогично коэффициент «критической оценки» снизился на 2,41 пункта.

В нижеприведенной таблице 3 представлены относительные показатели платежеспособности и финансовой устойчивости организации.

Из анализа данных таблицы 3, стоит сказать, что валюта баланса в период с 2016 – 2018 гг. выросла на 63925 тыс. руб., а за последний год на 38613 тыс. руб. Краткосрочный заёмный капитал отразил динамичное развитие за последние три года. К примеру, в базисном году его показатель составил – 6907 тыс. руб., а к отчетному году данный показатель вырос на 4045 тыс. руб. Если говорить о собственном капитале, то он заметно возрос как в 2012 г. на 61398 тыс. руб., так и в 2013 г. на 30696 по отношению базисному году. Помимо этого, внеоборотные активы за три года увеличились на 44301 тыс. руб.

Что касается коэффициента капитализации данной организации, за рассматриваемый период он вырос всего на 0,01%. Однако коэффициент финансовой автономии не вошел в данный предел – ≥ 1,5%, оставаясь на уровне – 0,97%. Коэффициент обеспеченности собственными источниками финансирования соответствует данному нормативному значению, но выражает отрицательное абсолютное отклонение, равное – 0,01%.

Таблица 3 — Относительные показатели платежеспособности и финансовой устойчивости Учхоза «Кубань» в период с 2016 – 2018 гг.

Показатель	Нормативное значение	На конец года			Абсолютное отклонение (+,–)	
		2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г от 2016 г.	2018 г от 2016 г.
Валюта баланса, тыс. руб.	–	260277	285589	324202	63925	38613
Краткосрочный заемный капитал, тыс. руб.	–	6907	1518	9434	2527	7916
Долгосрочный заемный капитал, тыс. руб.	–	–	–	–	–	–
Собственный капитал, тыс. руб.	–	253370	284071	314768	61398	30696
Внеоборотные активы, тыс. руб.	–	51215	65403	95516	44301	30113
Коэффициент капитализации	не выше 1,5	0,02	0,005	0,03	0,01	0,02
Коэффициент финансовой автономии	≥ 1,5	0,97	0,99	0,97	0	–0,02
Коэффициент обеспеченности собственными источниками финансирования	≥ 0,5 нижняя граница 0,1	0,96	0,99	0,95	–0,01	–0,04
Коэффициент финансирования	≥0,7	36,6	187,1	33,3	–3,3	–153,8
Коэффициент финансовой устойчивости	≥0,6	0,97	0,99	0,97	0	–0,02

Кроме того, коэффициент финансирования также соответствовал значению ≥ 0,7, но характеризовал отрицательную динамику, снизившись на 3,3%. А коэффициент финансовой устойчивости особо не изменился в своих значениях за последние три года, лишь в 2013 г. повысился на 0,02% по сравнению с отчетным годом.

Далее, хотелось бы отразить полностью все коэффициенты финансовой устойчивости организации на конец 2018 г., которые отражены в таблице 4.

Из анализа данной таблицы 4, хотелось бы отметить, что коэффициент финансовой зависимости особо не менялся в течение трех лет, лишь в 2017 г. снизился на 0,02%. А коэффициент долгосрочного привлечения заемных средств выразил динамичное развитие, сначала уменьшился на 0,03% в 2017 г., затем снова снизился на 0,02% к отчетному году. Коэффициента маневренности собственного капитала снизился к 2018 г. всего на 0,1 %, однако показатель реальной стоимости основных средств и имущества вырос на 0,1%. Кроме того, индекс постоянного актива увеличился на 0,05%.

Таблица 4 — Коэффициенты финансовой устойчивости организации в период с 2016 – 2018 гг.

Показатели	Методика расчета	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Коэффициент автономии (≥ 0,5)	$\frac{СК}{ВБ}$	0,97	0,99	0,97
Коэффициент финансовой зависимости	$\frac{ВБ}{СК}$	1,02	1	1,02
Коэффициент долгосрочного привлечения заемных средств	$\frac{ДКЗ}{СК + ДКЗ}$	0,02	0,05	0,03
Коэффициент структуры заемного капитала	$\frac{ДКЗ}{ДО + КО}$	6907	1518	9434
Коэффициент маневренности собственного капитала (≥ 0,5)	$\frac{СОК}{ОК}$	0,79	0,76	0,69
Индекс постоянного актива(< 0,5)	$\frac{ОК}{СК}$	0,25	0,24	0,30
Коэффициент реальной стоимости основных средств и имущества (0,5)	$\frac{Окост}{ВБ}$	0,19	0,22	0,29
Коэффициент капитализации (плечо финансового рычага), не выше 1,5	$\frac{ЗК}{СК}$	0,02	0,06	0,30
Коэффициент финансовой устойчивости (≥0,6)	$\frac{СК + ДО}{ВБ}$	0,95	0,94	0,95

Сегодня устойчивость любой организации на рынке зависит от качества и своевременности информации о ее экономическом состоянии, что позволяет не только находить пути решения финансовых проблем. Отсюда, большое внимание уделяется совершенствованию механизма прогнозирования несостоятельности организации с целью предотвращения банкротства. Так, практикой финансового анализа выработано достаточно большое количество методик прогнозирования несостоятельности организации.

Наиболее известными многофакторными моделями прогнозирования несостоятельности организации являются: Модель Альтмана; Модель Таффлера; Модель Лиса; Модель Честера; Пятифакторная модель Сайфулина и Кадыкова и т. д. Итак, проведем оценку вероятности банкротства организации с помощью модели «Z – схема Альтмана».

Методика расчета пятифакторной модели Альтмана представлена в формуле 1:

$$Z = 1{,}2X_1 + 1{,}4X_2 + 3{,}3X_3 + 0{,}6X_4 + 1{,}0X_5 \quad (1)$$

где:

X_1 – оборотный капитал к сумме активов предприятия. Показатель оценивает сумму чистых ликвидных активов компании по отношению к совокупным активам.

X_2 – не распределенная прибыль к сумме активов предприятия, отражает уровень финансового рычага компании.

X_3 – прибыль до налогообложения к общей стоимости активов. Показатель отражает эффективность операционной деятельности компании.

X_4 – рыночная стоимость собственного капитала / бухгалтерская стоимость всех обязательств.

X_5 – объем продаж к общей величине активов предприятия, характеризует рентабельность активов предприятия.

Для начала прогнозирования банкротства предприятия воспользуемся следующими данными таблицы 5, в которой представлен расчет коэффициентов «Z – схема Альтмана» для организации, 2018 г.

Из анализа данных таблицы 5, следует сказать, что коэффициент ликвидности к концу года снизился на 120,8%, коэффициент рентабельности активов по чистой прибыли на 0,02%, коэффициент соотношения собственного и заемного капитала увеличился всего на 0, 03, однако коэффициент оборачиваемости активов тоже вырос на 0,19%.

Отсюда следует, что значения Z-показателя как на начало, так и на конец года оказались меньше 1,81 что свидетельствует об очень высокой вероятности банкротства.

Таблица 5 — Расчет коэффициентов «Z-счета Альтмана» для прогнозирования банкротства организации, за 2018 г.

Показатели	На начало года	На конец года
Оборотный капитал, тыс. руб.	220816	228686
Стоимость активов, тыс. руб.	255589	324202
Собственный капитал, тыс. руб.	284071	314768
Долгосрочные обязательства, тыс. руб.	–	–
Краткосрочные обязательства, тыс. руб.	1518	9434
Денежная выручка, тыс. руб.	198936	285404
Прибыль до выплаты процентов и налогов, тыс. руб.	–	–
Чистая прибыль, тыс. руб.	31668	32086
Коэффициент ликвидности (x1)	145,0	24,2
Коэффициент рентабельности активов по чистой прибыли (x2)	0,11	0,09
Коэффициент рентабельности активов по прибыли до выплаты процентов и налогов (x3)	–	–
Коэффициент соотношения собственного и заемного капитала (x4)	0,02	0,005
Коэффициент оборачиваемости активов (x5)	0,69	0,88
Z-схема Альтмана на начало года	1,01	
Z-схема Альтмана на конец года	0,9	

Таким образом, финансовое состояние является важнейшей характеристикой деловой активности и надежности предприятия. Оно определяет его конкурентоспособность и потенциал в деловом сотрудничестве, выступает гарантом реализации экономических интересов всех участников хозяйственной деятельности.

Источники:

1. Дьяков С.А. Использование матрицы БКГ как ключевого инструмента для анализа конкурентной позиции организации (ОАО «Кубань») / Дьяков С.А., Писецкая А.И // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. – № 6-2 (50). – С. 83-86.

2. Попова О.Г., Смоленцев В.М. Управление качеством в условиях конкуренции//Экономика сельского хозяйства России. – 2006. – № 12. С. 18.

3. Попова О. Г. Стандартизация, сертификация и метрология в сельском хозяйстве / О.Г. Попова, А.В. Попова, В. М. Смоленцев. – Краснодар: КубГАУ, – 2004. – С. 83.

4. Prodanova N.A., Smolentsev V.M., Norkina A.N., Shukshina Y.A., Polyanskaya O.A. Formation of system of internal control and features its functioning in the innovative development of industrial enterprises // International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2017. Т. 15. – № 13. – С. 179-189.

5. Sergey M. Reznichenko, Viktor O. Shishkin, Rustem A. Shichiyakh, Vitaly M. Smolentsev (2016), Theoretical and methodological foundations of the management by objectives for the regional socio-economic systems development. International review of management and marketing, 6(6S), pp. 90-94.

6. Smolentsev V.M., Demin S.S., Mezentseva L.V., Litvinenko I.L., Tupchienko V.A. Industrial clusters development in the regional economic system // Espacios. – 2018. Т. 39. – № 31. – С. 5.

7. Smolentsev V.M., Ksenofontov A.A., Gridchina A.V., Nekrasova E.G., Skvortsov I.P., Mineeva V.M. Process approach to management – the concept of enhancing efficiency of company's economic activity // International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2017. Т. 15. – № 13. – С. 111-121.

8. Смоленцев В.М. Моделирование конкурентоспособности агропредприятий с учетом качества производимой продукции / В. М. Смоленцев // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2006. – №4. – С. 169-172.

9. Смоленцев В.М. Роль среды организации в менеджменте качества / В. М. Смоленцев, А. И. Писецкая // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8-4 (85). – С. 1215-1218.

10. Шичиях Р.А. Современный стратегический анализ: учебное пособие для обучающихся в высших учебных заведениях по направлению подготовки 38.04.02 "Менеджмент" (квалификация (степень) "магистр") / Р. А. Шичиях, С. Н. Сычанина, В. М. Смоленцев // Краснодар: КубГАУ, 2015, с. 252.

Sources:

1. Dyakov S.A. Using the BCG matrix as a key tool for analyzing the competitive position of the organization (OJSC "Kuban") / Dyakov S. A., Pisetskaya A. I. // Competitiveness in the global world: Economics, science, technology. 2017. – №. 6-2 (50). pp. 83-86.

2. Popova O.G., Smolentsev V.M. quality Management in the conditions of competition/ / Economics of agriculture of Russia. – 2006. – №. 12. pp. 18.

3. Popova O.G. Standardization, certification and Metrology in agriculture / O. G. Popova, A.V. Popova, V. M. Smolentsev. – Krasnodar: The Kuban State Agricultural University in 2004. – P. 83.

4. Prodanova N.A., Smolentsev V.M., Norkina A.N., Shukshina Y.A., Polyanskaya O.A. Formation of system of internal control and features its functioning in the innovative development of industrial enterprises // International Journal of Applied Business and Economic Re-search. – 2017. Т. 15. – № 13. – С. 179-189.

5. Sergey M. Reznichenko, Viktor O. Shishkin, Rustem A. Shichiyakh, Vitaly M. Smolentsev (2016), Theoretical and methodological foundations of the management by objectives for the regional socio-economic systems development. International review of management and marketing, 6(6S), pp. 90-94.

6. Smolentsev V.M., Demin S.S., Mezentseva L.V., Litvinenko I.L., Tupchienko V.A. Industrial clusters development in the regional economic system // Espacios. – 2018. Т. 39. – № 31. – С. 5.

7. Smolentsev V.M., Ksenofontov A.A., Gridchina A.V., Nekrasova E.G., Skvortsov I.P., Mineeva V.M. Process approach to management – the concept of enhancing efficiency of company's economic activity // International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2017. Т. 15. – № 13. – С. 111-121.

8. Smolentsev V.M. Modeling of competitiveness of agricultural enterprises taking into account the quality of products / V. M. Smolentsev // Izvestiya Timiryazev agricultural Academy. – 2006. – №. 4. pp. 169-172.

9. Smolentsev V.M. the Role of the organization environment in quality management / V. M. Smolentsev, A. I. Pisetskaya // Economics and entrepreneurship. – 2017. – №. 8-4 (85). pp. 1215-1218.

10. Shichiyah R.A. Modern strategic analysis: textbook for students in higher education in the direction of training 38.04.02 "Management" (qualification (degree) "master") / R.A. Shichiyah, S. N. Sichanina, V. M. Smolentsev // Krasnodar: Kubgau, 2015, p. 252.

З.У. Темирова - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление» ФГБОУ ВО «Северокавказская государственная академия», mbc_@mail.ru,

Z.U. Temirova - PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Management, FSBEI of HE "North Caucasus State Academy";

Б.Т. Хайтаев - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», mbc_@mail.ru,

B.T. Khaytaev - Ph.D. in Economics, associate professor of the Department of Management, Chechen State University.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
SOME FEATURES OF MANAGEMENT OF PRODUCTION DEVELOPMENT INFRASTRUCTURES OF THE REGIONAL INDUSTRIAL COMPLEX

Аннотация. Незавершенность перехода к рыночной экономике, санкции западных стран и США,а также очередной мировой экономический кризис усложнили деятельность хозяйственных систем регионального промышленного комплекса. В этих условиях необходимо форсировать сбалансированное и устойчивое развитие всех его участников посредством мобилизации внутренних и внешних факторов экономического роста.

Региональные промышленные комплексы (РПК) объединяют всевозможные хозяйственные образования для производства промышленной продукции, задают тон экономической динамике и стабильности развития региональной экономической системы. Базисом сбалансированного развития разнопрофильных хозяйствующих субъектов регионального промышленного комплекса выступает современная производственная инфраструктура, дающая возможности обеспечения процесса расширенного воспроизводства его ресурсов и эффективного ресурсообмена.

Производственная инфраструктура является разновидностью инфраструктуры материального производства и имеет большое значение для всего общественного производства, обеспечивая бесперебойно эффективное расширенное воспроизводство ресурсов и ресурсообмена на всех уровнях управления.

Современной производственной инфраструктуре регионального промышленного комплекса присущи свои особенности, такие, как единое предназначение, межотраслевой характер обслуживания и функционирования, долевое потребление конечных результатов и др. Ее исключительная особенность состоит в ее универсальном характере для всех участников деятельности регионального производственного комплекса.

Между производственной инфраструктурой и региональным производственным комплексом присутствует и обратная связь – они должны соответствовать друг другу. Более того, темпы технико-экономического развития разнопрофильных отраслей регионального промышленного комплекса находятся в прямой зависимости от уровня развития производственной инфраструктуры.

Все это актуализирует задачу совершенствования управления развитием производственной инфраструктуры.

Annotation. The incomplete transition to a market economy, the sanctions of Western countries and the United States, as well as the next global economic crisis, have complicated the activity of the economic systems of the regional industrial complex. Under these conditions, it is necessary to speed up the balanced and sustainable development of all its participants through the mobilization of internal and external factors of economic growth.

Regional industrial complexes (RPK) unite all kinds of business entities for the production of industrial products, set the tone for the economic dynamics and stability of the development of the regional economic system. The basis for the balanced development of diverse business entities of the regional industrial complex is the modern production infrastructure, which makes it possible to ensure the process of expanded reproduction of its resources and efficient resource exchange.

Production infrastructure is a type of infrastructure of material production and is of great importance for all social production, ensuring uninterrupted efficient expanded reproduction of resources and resource exchange at all levels of management.

The modern production infrastructure of a regional industrial complex has its own characteristics, such as a single purpose, intersectoral nature of service and functioning, shared consumption of final results, etc. Its exceptional feature is its universal nature for all participants in the regional industrial complex.

There is also feedback between the production infrastructure and the regional production complex - they must correspond to each other. Moreover, the pace of technical and economic development of diverse sectors of the regional industrial complex is directly dependent on the level of development of the production infrastructure.

All this actualizes the task of improving the management of the development of the production infra-structure.

Ключевые слова: экономический кризис, конкуренция, региональный промышленный комплекс, производственная инфраструктура, управление, сбалансированное развитие.

Keywords: economic crisis, competition, regional industrial complex, production infrastructure, management, balanced development.

Региональный промышленный комплекс в институциональном аспекте целесообразно представлять в виде своеобразного экономического интегратора, целостного экономического субъекта, который объединяет в пространстве и времени всевозможные социальные и экономические процессы с целью получения экономического результата посредством задействования системных мультипликативных элементов.[1,6,13]

В условиях затянувшегося экономического кризиса возрастает актуальность обязательного построения системы формирования и развития производственной инфраструктуры РПК, что должно позволить рационально использовать объектам инфраструктуры свои ресурсы и повысить качество реализации основных и вспомогательных процессов.

В случаях сбалансированного и устойчивого развития РПК очень часто присутствует «вертикаль интересов», что в последствии делает «разблокировку» управленческого процесса в силу возникающих больших трудностей по согласованию приоритетов организации производственного процесса для государственных и бизнес-структур. Это, впрочем, и очевидно, т.к. наверху «вертикали власти» органы госструктур формируют предпочтения с учетом государственных интересов…

А на уровне бизнес-структур иная цель – обеспечить (как минимум) необходимую норму прибыли на вложенный капитал, наращивание новых конкурентных преимуществ для расширения своей ниши на рынке.

Вместе с тем, надо отметить, что динамически разнонаправлено меняющиеся процессы социально-экономического и технологического характера, в купе со сдвигами в НТП довольно агрессивно воздействуют на особенности и суть процесса функционирования и развития объектов производственной инфраструктуры РПК.

Такое положение, на наш взгляд, предполагает, что систему построения, функционирования и развития производственной инфраструктуры невозможноразработать в виде однозначного планового документа, отстаивающего конкретные позиции и подходы, ориентированные на долгосрочную перспективу устойчивости сбалансированного развития России, субъектов РФ и непосредственно промышленных комплексов.

В этих условиях уместно ввести в действие принцип многовариантности, который, на основе анализа различных возможных вариантов, позволяет выбрать тот, который в состоянии обеспечить сбалансированность развития РПК.

Производственную инфраструктуруотличает степень охвата процесса воспроизводства ресурсов, хотя, в целом, ее основная функция заключается в обеспечении процесса воспроизводства на локальном уровне.

Усложнение производственных процессов, увеличение себестоимости продукции и снижение производственного потенциала расширенного воспроизводства ресурсов и т.п. свидетельствуют, в т.ч. и о нерациональном использовании возможностей производственной инфраструктуры.

Это первый сигнал того, что необходимо организовать рациональное взаимодействие регионального промышленного комплекса с объектами производственной инфраструктуры, разработать концепцию его перехода на инновационную модель расширенного воспроизводства ресурсов.

Мы исходим из того, что процесс управления необходим, в конечном итоге, для успешной реализации заданных конечных целей производственно-финансовой деятельности хозяйствующего субъекта.В нашем случае, управление производственной инфраструктурой есть сложная совокупность заданных целей, состоящая из обособленных подцелей, каждая из коих направлена на решение какой-то определенной задачи, соподчиненной генеральной цели долгосрочного развития регионального промышленного комплекса. Отсюда, в ходе обыденного управления производственной инфраструктурой РПК приходится учитывать, что всем управляющим структурам на нижнем уровне необходимо ежедневно заниматься решением «своих» локальных задач, согласование по которым приходит на более высоком иерархическом уровне управления. [7,12,16]

Иными словами, управление производственной инфраструктурой РПК предполагает синтез процесса постановки целей исследуемого комплекса с системой, которая и реализует эти заданные ей цели. И это естественно, ибо эти цели реализуются путем и на основе хозяйственной системы, которая должна быть адекватной целям. При этом, решаемая задача, цель не является извне задаваемой какой-то подсистемной категорией – она вытекает из содержания и определяется самой системой.

Вместе с тем, надо отметить, что и региональный хозяйственный комплекс, в свою очередь, строит свою работу и развивается в соответствии с целями, заданными органами управления РПК. Иными словами, все цели задает система определенного ранга, а сама система являет собой средство для достижения заданных целей.

Исследователи отмечают наличие множества противоречий во взаимоотношениях федеральных, региональных и муниципальных структур управления, что, в целом, можно считать издержками перехода на новую модель управления, предназначенную преодолеть последствия очередного экономического кризиса в РФ. [2,8,15,17]

В числе проблем управления производственной инфраструктурой РПК, возникших вследствие пренебрежения объективными закономерностями развития регионального менеджмента в условиях российской реальности, можно назвать следующие:

1. Сегодня сложилась такая ситуация, при которой планово-директивные методы управления прежней (советской) системы уже ликвидированы, но рыночные методы управления все еще находятся на этапе формирования и их приходится адаптировать к постоянно меняющимся условиям развития.
2. На нынешнем этапе большая часть властных полномочий делегирована из федеральных структур в региональные. И это естественно, ибо регионы выступают в качестве субъекта собственности и стремятся к большей экономической самостоятельности региональных хозяйственных комплексов.
3. В ходе становления рыночной экономики была устранена государственная отраслевая система управления – взамен появились или формируются новые – партнерские отношения в системе: субъект РФ – муниципалитет. Здесь и муниципалитет – основное производственное звено, и субъект РФ – основное производственное звено, что негативно сказывается на процессе управления производственной структурой РПК.
4. Такое положение необходимо нейтрализовать и законодательно расписать функциональные обязанности, компетенции и ресурсы субъектов РФ при формировании новых объектов производственных инфраструктур.

Все изложенное и другое говорит о необходимости учета регионального аспекта для объективного понимания закономерностей и принципов регионального менеджмента.

В условиях обострения конкурентной борьбы одним из важнейших положений методологии управления производственной инфраструктуры РПК выступает стратегический подход. Он предназначен для создания цельной производственной инфраструктуры, которая предназначена для обеспечения роста эффективности на долгосрочный период и формирование конкурентных преимуществ разнопрофильных хозяйствующих субъектов РПК. [3,9,14]

В качестве концептуальной основы стратегического подхода к управлению производственной инфраструктуры РПК можно указать на ряд управленческих методов, моделей, теорий и подходов:

– Концепция устойчивого управляемого развития. (В соответствии с данной концепцией, в качестве ресурсов, используемых в ходе управления производственной инфраструктурой РПК, выступают лишь те, от которых зависит воспроизводство человеческой жизни и деятельности РПК).

– Функциональный подход. (Его применяют при анализе операций, посредством которых осуществляется проектирование, описание, анализ и оптимизация отдельных функций управления производственной инфраструктуры РПК).

– Программно-целевой подход. (Он построен в соответствии с парадигмой «цель-результат-программа». Все процедуры и движения от цели к конечным результатам рассматриваются при помощи специальных программных средств).

– Метод “research&development”. (Основу этого метода означают слова, из которых он и состоит – исследование и проектирование, т.е. исследуется сущностная связь между исследованием и проектированием производственного процесса).

Существует еще немало подобных методов, построенных на задействовании стратегического подхода управления производственной инфраструктурой РПК. И это естественно, т.к. при его использовании появляются широкие возможности комплексного структурирования пространства производственного процесса, регламентирование его потоков, что довольно актуально для выбора приоритетных направлений развития РПК. [1,4,10]

Практика убедительно показывает, что в депрессивных республиках Северного Кавказа именно из-за игнорирования положений стратегического подхода к управлению производственной инфраструктурой РПК привело к неэффективному задействованию ресурсов, серьезному дисбалансу в структуре промпроизводства. Такое положение чревато, к тому же, нежелательными центробежными тенденциями среди разнопрофильных предприятий РПК.

Это еще раз подтверждает, что стратегический подход необходимо воспринимать в виде важнейшей составной части системы управления региональной социо-эколого-экономической системой в целом. [11,12,15]

Говоря о стратегическом подходе, нельзя обойтись без рассмотрения понятия «стратегия развития». Оно рассматривается в виде инструмента обеспечения заданных целей, и в виде стратегического плана, своевременного и надлежащего выполнения которого обеспечивает достижение заданной результативности посредством эффективного осуществления перехода от стратегического подхода к управлению производственной инфраструктуры РПК к формированию цельной концепции управления исследуемой инфраструктурой.

Если говорить в общем виде, то под понятием «стратегия» принято понимать перспективный план действий, направленных на принципиальное изменение состояния исследуемого комплекса.

Такое понимание содержания исследуемого понятия позволяет осуществить четкое структурирование основных составляющих концепции управления производственной инфраструктурой РПК, что, на наш взгляд, и выступает в виде основы наращивания эффективности деятельности РПК.

С целью рационального взаимодействия рассмотренных выше инструментов целесообразно задействовать организационный и экономический механизмы стратегического управления производственной инфраструктурой РПК.

Использование организационного механизма необходимо для взаимосогласования интересов всех участников РПК (как между собой, так и с производственной инфраструктурой).

Использование экономического механизма, в свою очередь, дает возможность объективной оценки текущего положения РПК, выявить тенденции развития разнопрофильных предприятий, входящих в его состав, и т.д. [7,13,17]

Как видно, такая постановка вопроса позволяет выстроить логику системы комплексного управления процессами формирования и развития производственной инфраструктуры РПК, и тем самым, разработать концепцию ее системного управления. При таком положении дел следующим очевидным шагом является методология количественного и качественного совершенствования производственной инфраструктуры и взаимосвязи между ее объектами и РПК. При этом, составной частью методологии будет выступать система мер по разработке стратегии и программы устойчивого и сбалансированного развития производственной инфраструктуры регионального промышленного комплекса.

Источники:

1. Анисимов Ю.П. Организация управления региональными промышленно-производственными комплексами. – М.: ЮНИТИ-ДАНА,2003. – 188 с.
2. Ансофф Н. Стратегическое управление /Пер. с англ. – М.: Экономика,1989. – 326 с.
3. Апшев З.Б., Чеченова Ф.Ж., Мисаков В.С. Стратегическое управление развитием предприятий как основа формирования конкурентных преимуществ региона // Terra Economicus. - 2009. - Т. 7. - № 2-3. - С. 181-184.
4. Виханский О.С. Стратегическое управление. – 2-е изд. – М.: Гардарики,2002. – 280 с.
5. Гараедаги Дж. Системное мышление. Как управлять хаосом и сложными процессами. - М.: Гревцов паблишер,2010. – 280 с.
6. Гертер И.К., Мисаков В.С. Особенности и основные факторы, влияющие на развитие сельской инфраструктуры горных регионов Северного Кавказа // TerraEconomicus. - 2012. - Т. 10. - № 3-2. - С. 123-126.
7. Мисаков В.С. Некоторые проблемы обеспечения качества информации для процесса стратегического управления // В сборнике: Северный Кавказ в системе стратегического развития России материалы Всероссийской научно-практической конференции. - 2011. - С. 60-65.

8. Мисаков В.С. Сравнение как общенаучный метод познания //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. - 2007. - № 3. - С. 16.

9. Мисаков В.С., Аджиева А.Ю. Особенности трансформационных процессов в аграрном секторе //Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2008. - Т. 6. - № 3-3. - С. 233-236.

10. Мисаков В.С., Бетрозов М.Х. Факторы и условия, способствующие возрастанию угроз экономической безопасности региональной экономики //Terra Economicus. - 2012. - Т. 10. - № 4-3. - С. 169-172.

11. Мисаков В.С., Гертер И.К. Критерии и показатели устойчивого развития территорий // В сборнике: Системный кризис на Северном Кавказе и государственная стратегия развития макрорегиона материалы Всероссийской научной конференции. Ответственный редактор Г.Г. Матишов. - 2011. - С. 190-193.

12. Мисаков В.С., Ковалева И.Н., Мисаков А.В. Моделирование системы устойчивого развития региональных экономических кластеров. - Нальчик, 2014.

13. Мисаков В.С., Расумов В.Ш. Формирование приоритетных направлений повышения отраслевой конкурентоспособности перерабатывающих предприятий АПК //TerraEconomicus. - 2013. - Т. 11. - № 2-3. - С. 45-48.

14. Мисаков В.С., Черкесов С.Х. Социально-экономические последствия коррумпированности теневых отношений в региональной экономике // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. - 2013. - № 6-2 (56). - С. 176-181.

15. Петров А.Н. Методология выработки стратегии развития предприятия. – СПб.: Издательство СПбУЭФ,1999. – 184 с.

16. Пинковская С.В. Стратегический менеджмент. – СПб.: Издательство СПбГУТ,2001. – 189 с.

17. Попов С.А. Стратегическое управление: 17-модульная программа для менеджеров «Управление развитием организации». – М.: ИНФРА-М,2000. – С. 24-37

18. Темрокова А.Х., Мисаков В.С. Современное состояние и анализ организации предприятий пищевой промышленности АПК Кабардино-Балкарской республики // Вопросы экономики и права. - 2012. - № 44. - С. 56-60.

Sources:

1. Anisimov Yu.P. Organization of management of regional industrial complexes. - M.: UNITY-DANA, 2003. - 188 p.

2. Ansoff N. Strategic management / Transl. from English - M .: Economics, 1989. - 326 p.

3. Apshev ZB, Chechenova F.Zh., Misakov V.S. Strategic management of enterprise development as a basis for the formation of competitive advantages in a region // Terra Economicus. - 2009. - T. 7. - No. 2-3. - S. 181-184.

4. Vikhansky O.S. Strategic management. - 2nd ed. - M .: Gardariki, 2002. - 280 p.

5. Garaedagi J. Systemic thinking. How to control chaos and complex processes. - M.: Grevtsov Publisher, 2010. - 280 p.

6. Herter I.K., Misakov V.S. Features and main factors affecting the development of rural infrastructure of the mountain regions of the North Caucasus // TerraEconomicus. - 2012. - T. 10. - No. 3-2. - S. 123-126.

7. Misakov V.S. Some problems of ensuring the quality of information for the process of strategic management // In the collection: North Caucasus in the system of strategic development of Russia materials of the All-Russian scientific and practical conference. - 2011 .-- S. 60-65.

8. Misakov V.S. Comparison as a general scientific method of cognition // Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2007. - No. 3. - S. 16.

9. Misakov V.S., Adzhieva A.Yu. Features of transformation processes in the agricultural sector // Economic Bulletin of Rostov State University. - 2008. - T. 6. - No. 3-3. - S. 233-236.

10. Misakov V.S., Betrozov M.Kh. Factors and conditions conducive to increasing threats to the economic security of the regional economy // Terra Economicus. - 2012. - T. 10. - No. 4-3. - S. 169-172.

11. Misakov V.S., Herter I.K. Criteria and indicators of sustainable development of territories // Collected: Systemic crisis in the North Caucasus and the state strategy for the development of the macroregion materials of the All-Russian Scientific Conference. Executive Editor G.G. Matishov. - 2011 .-- S. 190-193.

12. Misakov V.S., Kovaleva I.N., Misakov A.V. Modeling the system of sustainable development of regional economic clusters. - Nalchik, 2014.

13. Misakov V.S., Rasumov V.Sh. The Formation of Priority Directions for Increasing Industrial Competitiveness of Processing Enterprises of the AIC // TerraEconomicus. - 2013. - T. 11. - No. 2-3. - S. 45-48.

14. Misakov V.S., Cherkesov S.Kh. Socio-economic consequences of the corruption of these relations in the regional economy // Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2013. - No. 6-2 (56). - S. 176-181.

15. Petrov A.N. Methodology for developing an enterprise development strategy. - SPb .: Publishing house SPbUEF, 1999. - 184 p.

16. Pinkovskaya S.V. Strategic management. - SPb .: Publishing house SPbSUT, 2001. - 189 p.

17. Popov S.A. Strategic management: 17-module program for managers "Organization Development Management". - M .: INFRA-M, 2000. - S. 24-37

18. Temrokova A.Kh., Misakov V.S. The current state and analysis of the organization of food industry enterprises in the agro-industrial complex of the Kabardino-Balkarian republic // Issues of Economics and Law. - 2012. - No. 44. - S. 56-60.

С.Х. Темирболатова - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление» ФГБОУ ВО «Северокавказская государственная академия», mbc_@mail.ru,

S.Kh. Temirbolatova - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, FSBEI HE "North Caucasus State Academy";

З.Р. Мусостов - ассистент кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», mbc_@mail.ru,

Z.R. Musostov - Assistant, Department of State and Municipal Administration, Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education "Chechen State University".

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ В ГОРНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ ДЕПРЕССИВНЫХ РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
SOME ASPECTS OF SOCIAL INVESTMENT OF LABOR RESOURCES MANAGEMENT IN THE MOUNTAIN TERRITORIES OF THE DEPRESSIVE REPUBLICS OF THE NORTH CAUCASUS

Аннотация. Одной из ключевых проблем перехода на рыночные отношения в РФ выступает явная недооценка значимости человеческого фактора в развитии нового общества. Перекос, на наш взгляд, произошел из-за чрезмерной концентрации внимания правительственных структур на решение исключительно экономических проблем, и, в первую очередь, на формирование надлежащего рыночного механизма. Вследствие этого положения проблемы необходимости решения социальных задач отошли на второй план, что привело к утрате социальной политики.

Это, бесспорно, привело к нарушению обеспечения сохранности социального равновесия и эффективного взаимодействия экономической и социальной сфер.

Все это не могло не привести к серьезным трудностям в стране и обществе – резко упали реальные доходы, имеется небывалый рост безработицы со всеми элементами комплексного кризиса социального развития. Это остро проявилось в депрессивных республиках Северного Кавказа, особенно, в горных районах.

В последние годы государство предприняло ряд мер по урегулированию социально-экономических отношений в сельских территориях региона, но они не имеют системного подхода.

Трудовые ресурсы горных территорий находятся в крайне сложных и противоречивых процессах развития – повсеместно имеется обвальный спад производства, недопустимо низкий уровень оплаты труда, практически все объекты социальной инфраструктуры разрушены, продолжается снижение уровня человеческого развития.

Эти негативные процессы отягощаются резким спадом инвестиционной активности, как государственных структур, так и бизнес-структур.

Все вышеуказанное говорит об актуальности темы исследования и требует научной проработки проблем социального инвестирования, в т.ч. системы управления трудовыми ресурсами сельских территорий горных районов.

Annotation. One of the key problems of the transition to market relations in the Russian Federation is a clear underestimation of the importance of the human factor in the development of a new society. The distortion, in our opinion, occurred due to the excessive concentration of attention of government structures on solving exclusively economic problems, and, first of all, on the formation of an appropriate market mechanism. As a result of this provision, the problems of the need to solve social problems faded into the background, which led to the loss of social policy.

This, undoubtedly, led to a violation of the preservation of social equilibrium and the effective interaction of the economic and social spheres.

All this could not but lead to serious difficulties in the country and society - real incomes plummeted, there is an unprecedented increase in unemployment with all the elements of a complex crisis of social development. This is acute in the depressed republics of the North Caucasus, especially in the mountainous regions.

In recent years, the state has taken a number of measures to regulate socio-economic relations in rural areas of the region, but they do not have a systematic approach.

The labor resources of the mountainous territories are in extremely complex and contradictory development processes - everywhere there is a landslide decline in production, unacceptably low wages, almost all social infrastructure facilities are destroyed, and the level of human development continues to decline.

These negative processes are aggravated by a sharp decline in investment activity of both state structures and business structures.

All of the above indicates the relevance of the research topic and requires a scientific study of the problems of social investment, including human resources management systems in rural mountainous areas.

Ключевые слова: рыночная экономика, социальные потрясения, трудовые ресурсы, безработица, депрессивные горные территории, социальное инвестирование, управление трудовыми ресурсами.

Keywords: market economy, social upheaval, labor resources, unemployment, depressed mountainous areas, social investment, labor management.

В последние годы усилился отток населения жителей сельской местности горных районов республик Северного Кавказа, особенно, молодежи. В горных районах исследуемого региона закрыты магазины, больницы, объекты социокультурного обслуживания и даже школы.

Для того, чтобы преодолеть сложившуюся недопустимую ситуацию касательно социального развития в депрессивных республиках необходимо провести глубокий социально-экономический анализ приведенных тенденций и выявить причины затянувшегося кризисного положения в социальной сфере. [1,5,8]

Надо сказать, что за последние три года из федерального бюджета на различные инвестпрограммы развития регионов Северного Кавказа было выделено более 8 млрд. рублей. Однако, надо отметить, что по сообщению Счетной палаты РФ, они не дали какого-либо значимого эффекта для местных региональных рынков и инвестиционных проектов. Аудиторы по итогам анализа нерационального использования бюджетных субсидий были вынуждены заявить об отсутствии кардинального улучшения инвестиционного климата как во всем макрорегионе, так и во всех его республиках. При этом, ими было отмечено, что примеров успешного завершения инвестпроектов крайне мало, вследствие чего наблюдается устойчивое сохранение напряженности на рынке труда. Так, в 2017-2018 гг. на Северном Кавказе было запланировано 27 инвестиционных проектов, фактически завершено девять наиболее незначительных проектов. В итоге были открыты всего лишь 577 рабочих мест, что крайне ничтожно для многомиллионного населения Северного Кавказа – только в одном Дагестане проживает около 3 млн. человек. Естественно, что такие плачевные результаты не смогли оказать какого-либо, даже маломальского, результата на ситуацию в целом. При этом, также красноречивым и убедительным является тот факт, что в 2017 году показатель внебюджетных инвестиций составил лишь 22% от запланированного объема, а в 2018 г. – соответственно – 36%.

Характерно, что по данным Счетной Палаты РФ бюджетные субсидии предоставлялись республикам Северного Кавказа, как правило, исключительно на реализацию инвестиционных проектов. При этом, по обоснованному мнению аудиторов, механизм их отбора и финансирования всегда отличался особой сложностью, непрозрачностью и всегда был сопряжен с коррупционными рисками.

В ходе научной проработки проблем социального инвестирования в сельской местности мы поставили перед собой ряд задач, в т.ч. выявить факторы, формирующие модель социального инвестирования, что, на наш взгляд, должно позволить выработать приоритетные направления регулирования устойчивости развития социального инвестирования.

Для формирования системы стратегического управления трудовыми ресурсами необходимо создать соответствующую сбалансированную структуру, что позволит спрос и предложение рабочей силы сделать адекватным сложившейся на региональном рынке труда ситуации, а каждый работник, при этом, будет соответствовать классификационным требованиям рабочего места. Такой подход позволит обеспечить максимально возможный рост производительности труда и т.п. [2,7,17]

Искусство управленцев региональной социально-экономической системы касательно трудовых ресурсов заключается в умении предвидеть возможность структурных изменений спроса и предложений рабочей силы, а также в своевременном и полном объеме, необходимом для устойчивого развития системы, производить социальное инвестирование трудовых ресурсов сельских территорий.

В регионах при решении исследуемой проблемы и перед органами власти, и бизнес-структурами первой задачей является необходимость правильного определения необходимых объемов финансирования системы управления трудовыми ресурсами, достаточными для повышения ее эффективности.

На втором этапе необходимо определить оптимальную структуру инвестирования. Для этого можно успешно задействовать тотальный мониторинг статистических показателей, проводить социологические и экспертные опросы, собирать субъективные оценки и мнения населения и др. [6,12,15]

В ходе нашего обследования в горных районах Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Чечни мы убедились, что население этих местностей испытывает острую нужду практически во всех направлениях социальных инвестиций, а именно, в жилищном строительстве, в кредитовании, в медицинских услугах, в возможностях получения среднего образования, в развитии бытового обслуживания и т.п. [3,11,16]

Для расчетов коэффициентов парной корреляции факторов, формирующих направления социального инвестирования в горных районах депрессивных республик Северного Кавказа мы отобрали группу наиболее значимых факторов, включаемых в корреляционную модель. – ВП на 1 жителя (тыс. руб.), наличие жилой площади на 1 жителя (кв.м.), количество безработных (человек), обеспеченность больничными койками и др.

Полученные результаты позволяют нам утверждать, что наиболее приоритетными направлениями социального инвестирования системы управления трудовыми ресурсами горных районов должны выступить:

1. трудоустройство безработного населения;
2. возможность получения соответствующей медицинской помощи в ФАП;
3. развитие транспортной инфраструктуры.

Определение приоритетной структуры социальных инвестиций позволяет разработать обоснованный план потребностей в соответствующих видах инвестирования.

Для разработки планового подхода обеспечения социальными инвестициями целесообразно использовать методологию индикативного планирования.

Особенностью этого метода является и то, что индикативное планирование не нацелено на разработку и доведение множества показателей до исполнителей, а в научно-обоснованной постановке цели и задач, а также выработки действенных рычагов реализации государственной социально-экономической политики.

Общий алгоритм формирования плановой модели, в целом, можно представить в виде трех этапов.

На первом этапе идет сбор первичной информации об исследуемых процессах, непосредственно влияющих на объект планирования.

На втором этапе осуществляется корректировка целей на различные периоды деятельности.

На третьем этапе происходит трансформация информационной базы во взаимоувязанный проект развития в соответствии с заданной целью.

В ходе планового решения необходимо как минимум исследовать две группы показателей:

– характеристика желаемого состояния объектов (индикаторы);
– характеристика методов обеспечения этих состояний (регуляторы).

В качестве основного блока индикативных планов и механизма их обеспечения выступает экономическое программирование, предоставляющее собой систему госрегулирования и стимулирования в экономике посредством задействования комплексных хозяйственных программ, отражающих приоритетные варианты устойчивого развития общественного производства и непосредственно стратегический концептуальный подход формирования государственной социо-эколого-экономической политики.

Таким образом, программу можно рассматривать в виде завершенного во времени и пространстве комплекса целевых мер, направленных на достижение поставленных цели и задач.

Основной характеристикой подобных программ является демонстрация четко выраженных конечных результатов, которые удобны для анализа, прогнозирования и сопоставимы и взаимоувязаны с целями и задачами системы стратегического управления. [9,13,18]

Примечательно, что программы в рамках индикативного планирования не столько ориентированы на обязательные объемы в стоимостных или натуральных выражениях, сколько на заданное направление (ориентиры) и обеспечение устойчивой координации всех участников.

При отборе объекта и разработке программы, в первую очередь, необходимо сформулировать четкую характеристику желаемого результата и его оценку. При индикативном планировании используется комплекс всевозможных методов, которые условно можно представить как количественные методы и качественные методы.

Первые методы, в свою очередь, имеют следующие разновидности – сценарии, системный анализ, анализ целей.

Сценарии широко используются – касательно, например, общего распределения трудовых ресурсов, степени колебания оплаты труда и др.

Использование системного анализа позволяет в нашем случае установить возможные варианты развития исследуемого объекта.

Анализ целей предназначен для оценки и диагностирования последствий выбора в условиях многоцелевых задач.

В числе основного представителя количественных методов можно назвать нормативный метод планирования. Его суть состоит в необходимости технико-экономического обоснования планов, прогнозов, программ и т.п. с использованием соответствующих норм, нормативов и др.

Непременно, для достижения устойчивого роста социальных инвестиций в горные территории, нужна социальная государственная инвестиционная политика. Под ней мы понимаем комплекс целенаправленных мероприятий, необходимых для формирования благоприятного национального инвестиционного климата посредством разработки правовых и социально-экономических основ инвестиционной деятельности в субъектах РФ. Все это также непосредственно сопряжено с установлением гарантий равной защиты прав, интересов и имущества всех субъектов инвестиционного процесса независимо от форм собственности.

Опыт продвинутых стран показывает, что глубина государственного вмешательства в инвестсферу постоянно меняется, так как зависит от формирующихся на конкретный период времени социо-эколого-экономических и политических обстоятельств.

В сегодняшних реалиях надо признать, что РФ пока не в состоянии (из-за санкций западных стран и США) ожидать масштабного притока иностранных инвестиций, что, в конечном счете, усилило социальную напряженность.

При выборе оптимальных методов госрегулирования в текущем периоде целесообразно, в первую очередь, установить приоритетные цели социального и экономического развития Российской Федерации.

На наш взгляд, в качестве главной цели социально-экономического развития регионов должно выступать необходимость формирования условий обеспечения экономического роста и переход к устойчивому и сбалансированному развитию региональной социо-эколого-экономической системы. [4,10,14]

В числе приоритетных направлений развития социальной сферы можно выделить:

– удовлетворение материальных и культурных потребностей населения;
– формирование гарантированных условий жизнедеятельности населения;

– формирование комплекса стабилизационных программ по развитию рынка труда, модернизации системы образовательных услуг, доступности качественной медицинской помощи населению, улучшение жилищных условий транспортной и социальной инфраструктуры.

Источники:

1. Абрегова М.К. Формирование и эффективность использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве. – Нальчик: КБГАУ,2001. – 26 с.
2. Апшев З.Б., Чеченова Ф.Ж., Мисаков В.С. Стратегическое управление развитием предприятий как основа формирования конкурентных преимуществ региона // Terra Economicus. - 2009. - Т. 7. - № 2-3. - С. 181-184.
3. Барков С.А. Экономика и рынок труда России: монография. – М.: АТИСО,2009. – 187 с.
4. Бобрушева В.В. Разработка системы обеспечения регионального рынка трудовыми ресурсами на основе маркетинговых исследований. – Кострома,2008. – 238 с.
5. Гертер И.К., Мисаков В.С. Особенности и основные факторы, влияющие на развитие сельской инфраструктуры горных регионов Северного Кавказа // TerraEconomicus. - 2012. - Т. 10. - № 3-2. - С. 123-126.
6. Мисаков В.С. Некоторые проблемы обеспечения качества информации для процесса стратегического управления // В сборнике: Северный Кавказ в системе стратегического развития России материалы Всероссийской научно-практической конференции. - 2011. - С. 60-65.
7. Мисаков В.С. Сравнение как общенаучный метод познания //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. - 2007. - № 3. - С. 16.
8. Мисаков В.С., Аджиева А.Ю. Особенности трансформационных процессов в аграрном секторе //Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2008. - Т. 6. - № 3-3. - С. 233-236.
9. Мисаков В.С., Бетрозов М.Х. Факторы и условия, способствующие возрастанию угроз экономической безопасности региональной экономики //Terra Economicus. - 2012. - Т. 10. - № 4-3. - С. 169-172.
10. Мисаков В.С., Гертер И.К. Критерии и показатели устойчивого развития территорий // В сборнике: Системный кризис на Северном Кавказе и государственная стратегия развития макрорегиона материалы Всероссийской научной конференции. Ответственный редактор Г.Г. Матишов. - 2011. - С. 190-193.
11. Мисаков В.С., Ковалева И.Н., Мисаков А.В. Моделирование системы устойчивого развития региональных экономических кластеров. - Нальчик, 2014.
12. Мисаков В.С., Расумов В.Ш. Формирование приоритетных направлений повышения отраслевой конкурентоспособности перерабатывающих предприятий АПК //Terra Economicus. - 2013. - Т. 11. - № 2-3. - С. 45-48.
13. Мисаков В.С., Черкесов С.Х. Социально-экономические последствия коррумпированности теневых отношений в региональной экономике // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. - 2013. - № 6-2 (56). - С. 176-181.
14. Питухин Е.А., Гуртов В.А. Математическое моделирование динамических процессов в системе «экономика - рынок труда -профессиональное образование». – СПб,2016. – 350 с.
15. Резник Г.А. Рынок труда как фактор устойчивого развития региона. – Пенза: ПГУАС,2014. – 184 с.
16. Севрук Т.В. Анализ кредитоспособности СП // Деньги и кредит. – 1990. - №3. – С. 54-57
17. Темрокова А.Х., Мисаков В.С. Современное состояние и анализ организации предприятий пищевой промышленности АПК Кабардино-Балкарской республики // Вопросы экономики и права. - 2012. - № 44. - С. 56-60.
18. Цыренова А.А. Развитие человеческого капитала в условиях трансформации институциональной среды: монография. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ,2016. – 178 с.

Sources:

1. Abregova M.K. The formation and efficiency of the use of labor resources in agriculture. - Nalchik: KBGAU, 2001. - 26 p.
2. Apshev ZB, Chechenova F.Zh., Misakov V.S. Strategic management of enterprise development as a basis for the formation of competitive advantages in a region // Terra Economicus. - 2009. - T. 7. - No. 2-3. - S. 181-184.
3. Barkov S.A. Economics and the Russian labor market: monograph. - M .: ATISO, 2009. - 187 p.
4. Bobrusheva V.V. Development of a system for providing a regional market with labor resources based on marketing research. - Kostroma, 2008. - 238 p.
5. Herter I.K., Misakov V.S. Features and main factors affecting the development of rural infrastructure of the mountain regions of the North Caucasus // TerraEconomicus. - 2012. - T. 10. - No. 3-2. - S. 123-126.
6. Misakov V.S. Some problems of ensuring the quality of information for the strategic management process // In the collection: North Caucasus in the system of strategic development of Russia materials of the All-Russian scientific-practical conference. - 2011 .-- S. 60-65.
7. Misakov V.S. Comparison as a general scientific method of cognition // Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2007. - No. 3. - S. 16.
8. Misakov V.S., Adzhieva A.Yu. Features of transformation processes in the agricultural sector // Economic Bulletin of Rostov State University. - 2008. - T. 6. - No. 3-3. - S. 233-236.
9. Misakov V.S., Betrozov M.Kh. Factors and conditions conducive to increasing threats to the economic security of the regional economy // Terra Economicus. - 2012. - T. 10. - No. 4-3. - S. 169-172.
10. Misakov V.S., Herter I.K. Criteria and indicators of sustainable development of territories // In the collection: Systemic crisis in the North Caucasus and the state strategy for the development of the macroregion materials of the All-Russian Scientific Conference. Executive Editor G.G. Matishov. - 2011 .-- S. 190-193.
11. Misakov V.S., Kovaleva I.N., Misakov A.V. Modeling the system of sustainable development of regional economic clusters. - Nalchik, 2014.
12. Misakov V.S., Rasumov V.Sh. The formation of priority areas for increasing the industrial competitiveness of agro-processing enterprises in the agricultural sector // Terra Economicus. - 2013. - T. 11. - No. 2-3. - S. 45-48.

13. Misakov V.S., Cherkesov S.Kh. Socio-economic consequences of the corruption of shadow relations in the regional economy // Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2013. - No. 6-2 (56). - S. 176-181.

14. Pitukhin E.A., Gurtov V.A. Mathematical modeling of dynamic processes in the system "economy - labor market-vocational education". - St. Petersburg, 2016. - 350 p.

15. Reznik G.A. The labor market as a factor in the sustainable development of the region. - Penza: PGUAS, 2014. - 184 p.

16. Sevruk T.V. Analysis of the creditworthiness of the joint venture // Money and credit. - 1990. - No. 3. - S. 54-57

17. Temrokova A.Kh., Misakov V.S. The current state and analysis of the organization of food industry enterprises in the agro-industrial complex of the Kabardino-Balkarian republic // Problems of Economics and Law. - 2012. - No. 44. - S. 56-60.

18. Tsyrenova A.A. The development of human capital in the transformation of the institutional environment: a monograph. - Ulan-Ude: Publishing House of VSTU, 2016. - 178 p.

С.К.-Г. Тхагапсова - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет» ФГБОУ ВО «Северокавказская государственная академия», mbc_@mail.ru,

S.K. Tkhagapsova - Ph.D. in Economics, associate professor of the Department of Accounting, FSBEI of HE "North Caucasus State Academy";

Л.А. Яндарбаева - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», mbc_@mail.ru,

L.A. Yandarbaeva - PhD in Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management of the Chechen State University.

ОСОБЕННОСТИ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНАЛЬНОМ АПК ДЕПРЕССИВНЫХ АГРАРНООРИЕНТИРОВАННЫХ РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
FEATURES OF MODERNIZATION PROCESSES IN THE REGIONAL AIC OF DEPRESSIVE AGRARIAN ORIENTED REPUBLICS OF THE NORTH CAUCASUS

Аннотация. Уже более четверти века в российской аграрной экономике говорят о необходимости завершения аграрно-экономической реформы, основанной на принципах свободы собственности и предпринимательства посредством задействования целенаправленных модернизационных преобразований. Однако, несовершенство методов госрегулирования не позволило вызвать стимулирующий эффект, стать катализатором и т.д., что усугубило множество так и не решаемых социально-экономических и даже политических проблем. Исследователи отмечают сохраняющуюся неразвитость рыночной инфраструктуры, низкие финансовые возможности, наличие многочисленных административных барьеров, незавершенность земельных реформ и т.п., что, в целом, крайне негативно воздействует на экономический рост и социальные преобразования в АПК.

Особенно отчетливо эти проблемы проявляются в депрессивных, аграрноориентированных республиках Северного Кавказа.

Достточно отметить лишь один аспект этих проблем – в этих республиках объемы инвестиций и даже кредитования ни разу не соответствовали за последние тридцать лет реальным потребностям.

Все вышеуказанное актуализирует проблемы формирования продовольственной безопасности, разработки собственных инноваций, активизации модернизационных процессов в АПК.

Annotation. For more than a quarter of a century, the Russian agrarian economy has been talking about the need to complete the agrarian and economic reform based on the principles of freedom of ownership and entrepreneurship through the use of targeted modernization transformations. However, the imperfection of state regulation methods did not allow to provoke a stimulating effect, to become a catalyst, etc., which exacerbated many unsolved social, economic and even political problems. Researchers note the continued underdevelopment of market infrastructure, low financial opportunities, the presence of numerous administrative barriers, incomplete land reforms, etc., which, in general, have a very negative impact on economic growth and social transformations in the agro-industrial complex.

These problems are especially pronounced in the depressed, agrarian-oriented republics of the North Caucasus.

It is sufficient to note only one aspect of these problems - in these republics the volumes of investments and even lending have never met real needs over the past thirty years.

All of the above actualizes the problems of food security, the development of their own innovations, and the activation of modernization processes in the agricultural sector.

Ключевые слова: мировой экономический кризис, экономические санкции, АПК, конкуренция, инновации, модернизационные процессы.

Keywords: global economic crisis, economic sanctions, agribusiness, competition, innovation, modernization processes.

В начале нашего исследования мы посчитали необходимым рассмотреть понятие «модернизация». Модернизацию мы рассматриваем в виде многогранного процесса, обеспечивающего качественные преобразования, усовершенствование и т.п. во всех сферах жизнедеятельности человека – в экономической, политической, социальной и т.д. Уместно вспомнить изречение, где модернизацию рассматривают в виде слона, так как сложно дать ей определение, но также трудно не признать слона, когда видишь это животное…

В нашем случае – в экономической сфере - под модернизацией понимаем наращивание потенциала, задействование прорывных технологий, методов управления и др., что способствует существенному экономическому росту, формированию конкурентных преимуществ и, в конечном итоге, повышению качества жизни.

Анализ специальной литературы позволяет выделить два основных подхода к осуществлению модернизации:

1. комплексная модернизация;
2. проектная модернизация.

Сторонники первого подхода – экономисты, политологи, социологи – утверждают, что модернизационные процессы касаются не только экономической ситуации, но и политической, и общественной системы в целом. Исходя из такого положения, сторонники комплексной модернизации ратуют за полную ревизию парадигмы развития. Отсюда, в числе главных условий модернизации российской экономики выступает необходимость, в первую очередь, демократических преобразований, в т.ч. независимость всех ветвей власти, наличие многопартийной системы, демонополизация сферы принятия решений и др. И только после завершения всего этого приступить ко второму этапу – реформированию административной системы, правоохранительных структур и иных проектов.

Сторонники второго подхода – представители бизнес-структур – предлагают заниматься исключительно проектной модернизацией. В специальной литературе подобную модернизацию называют не иначе как азиатской, ибо преобразования подобного типа широко осуществляются в странах Азии на принципах активной мобилизации политических, экспертных и иных ресурсов. [3,9]

Нам представляется, что любую модернизацию невозможно осуществлять без значимых инноваций. Говоря относительно АПК, можно отметить, что данный социально-, экономически и политически значимый комплекс страны, масштабно задействуя прорывные технологии, выходит на качественно новый уровень развития благодаря новым идеям.

Это позволяет утверждать, что для российского АПК важна не просто сама модернизация (количественная), а требуется качественная модернизация, ориентированная на значимый конечный результат.

Такой подход позволяет трактовать инноватизацию в виде двигателя экономико-технологического развития, а модернизацию – как формирование фундаментальных, инфраструктурных предпосылок рассматриваемого развития. Здесь уместен вопрос – каков вектор модернизационного развития российского АПК?

Самым простым ответом может стать задействование проверенных практикой зарубежных инноваций в условиях российской реальности (так называемый китайский путь модернизации без инноваций).

Нам предпочтительнее иной вариант развития, когда модернизация осуществляется совместно с инновациями посредством выделения определенных сфер развития, в которых отечественный бизнес реализует инновационные решения, не имеющие аналогов в мировом хозяйстве. Причем, мы не исключаем при этом варианте развития использование передовых зарубежных решений с учетом особенностей российского АПК.

Существует еще одно направление – инновации без модернизации, построенные на базе задействования отечественных разработок, собственного наработанного инновационного опыта.

При модернизации российского АПК необходимо, в первую очередь, создать индустриально-корпоративный комплекс с наличием различных форм предпринимательства, с определенной экологической направленностью, развитой социальной, транспортной и иной инфраструктуры и т.д.

В ходе нашего исследования мы выявили комплекс проблем в региональном АПК республик Северного Кавказа, препятствующих началу модернизационных процессов, в т.ч. крайне высокий уровень физического и морального износа, неконкурентоспособность сельхозпродукции, неэффективность ценовой политики и т.п. [8,10,12]

В этих условиях на местах очень трудно даже говорить о таких факторах как развитый человеческий капитал, задействование научных достижений и новых знаний, трансформация их в инновационные технологии, продукты. Тем не менее, бесспорно, что в качестве основы устойчивого экономического роста безальтернативной остается инновационная сфера – совокупность новых технологий, наукоемких отраслей, компаний и т.п. Все это требует незамедлительной переориентации развития АПК на модернизацию, что означает, в данном случае, усовершенствование, преобразование, соответствующее современным условиям.

Непосредственно модернизация АПК осуществляется посредством его перевода на интенсивные и ресурсосберегающие технологии и иные нововведения, что, в конечном итоге, должно существенно повысить рост производительности труда, урожайности, экологичности сельхозпродукции. [1,6,13]

Анализ специальной литературы показывает, что модернизационный потенциал российские аграрии практически не используют – 3-4%. И это при том, что уже имеющиеся на сегодня отечественные прикладные научно-технические разработки дают возможность уменьшить затраты труда на производство 1 ц пшеницы до 0,2 человеко-часа, говядины – 3-4 человеко-часа и т.д.

Справедливости ради надо указать, что невостребованность подобных разработок в хозяйствах депрессивных республик Северного Кавказа, в основном, объясняется отсутствием необходимых финансовых вложений. [2,11,15]

В качестве возможного сценария модернизационного развития агропромышленного комплекса, построенного на задействовании инновационных разработок, можно предложить следующее:

1. Разработка специального рыночного механизма роста доходности сельскохозяйственного производства, ориентированного на обеспечение расширенного воспроизводства.

2. Разработка механизмов стимулирования задействования инвестиций в сельском хозяйстве, что позволит также привлечь в сельскую местность трудовые ресурсы, сформировать альтернативные виды занятости.

3. Формирование современной, социальной, транспортной и иных видов инфраструктуры в сельских территориях, развитие многоукладности АПК.

Однозначно, что в условиях санкций и возрастающей конкуренции для проведения значимых инновационных разработок в АПК необходимо постоянно заниматься реализацией целенаправленной государственной политики.

Для обеспечения заданных структурных преобразований требуется современная государственная инновационная стратегия, мобилизация научно-технической политики хозяйствующих субъектов, ориентация регионов на развитие передовых технологий НИОКР, имеющих исключительно прорывной характер. [4,7,14]

В региональном АПК республик Северного Кавказа на 01.01.2019 г. по данным ТО ФСГС РФ обеспеченность тракторами в сравнении с 1996 г. сократилась практически на 78%, коэффициент выбытия основных фондов на конец 2018 г. в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве составил всего лишь 2,5%, а коэффициент обновления едва превышает 4%.

Бесспорно, на морально и физически устаревшем оборудовании нет никакой возможности задействовать передовые технологии, наращивать производительность труда, повышать экологичность агропромышленного производства.

В этих условиях только технологическую модернизацию можно рассматривать в виде ключевого направления формирования конкурентных преимуществ субъектов хозяйствования, создаваемых посредством обновления морально и физически изношенного оборудования, технологий, введения в строй более современных и результативных производственных оборудований с учетом уровня их воздействия на окружающую среду (экологический фактор).

Мы не рассматриваем модернизацию как «чисто» технологический процесс, ибо инновационное развитие есть всего лишь (хотя, бесспорно, ключевой) элемент, катализатор, способствующий экономической и социальной модернизации.

Говоря о модернизационных процессах в АПК, необходимо подразумевать и анализировать о всех аспектах деятельности регионального агропромышленного комплекса – о кадрах, об организации, управлении и т.д. И это естественно, ибо инновация должна охватывать без исключения все и вся. [5,9]

Иными словами, мы говорим о системности модернизационных процессов. Такой подход позволяет выявить ряд ключевых особенностей модернизации АПК:

1. При осуществлении инновационных процессов в АПК необходимо учитывать неизбежность наличия внутренних противоречий участников подобных процессов, что требует, в конечном итоге, оперативного формирования государством формальной институциональной среды, обеспечения системного контроля за потребительским рынком.

2. При реализации инновационных разработок необходимо, помимо технологических аспектов, также рассматривать управленческие, организационные, производственные и иные процессы.

3. Необходимо в качестве исключительного фактора модернизации АПК рассматривать человеческий фактор.

4. При анализе конечных результатов развития регионального АПК в обязательном порядке исключать воздействие каких-то конъюнктурных событий. Это даст возможность получить объективную оценку реализации экономической стратегии.

Источники:

1. Агабекян А.Г. О модернизации общественного производства в России // Экономика региона. – 2011. - №2. – С.6-17

2. Апшев З.Б., Чеченова Ф.Ж., Мисаков В.С. Стратегическое управление развитием предприятий как основа формирования конкурентных преимуществ региона // Terra Economicus. - 2009. - Т. 7. - № 2-3. - С. 181-184.

3. Беспахотный Г.В. Проблемы модернизации АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. - №7. – С.7-10

4. Гертер И.К., Мисаков В.С. Особенности и основные факторы, влияющие на развитие сельской инфраструктуры горных регионов Северного Кавказа // Terra Economicus. - 2012. - Т. 10. - № 3-2. - С. 123-126.

5. Гордеев О.Н. Особенности инновационного развития аграрно-индустриального региона // Вопросы структуризации экономики. – 2013. - №1. – С.20-25

6. Дохолян С.В., Петросянц В.З. Стратегия развития и модернизации экономики депрессивного региона // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2007. - №1. – С.18-25

7. Мисаков В.С. Некоторые проблемы обеспечения качества информации для процесса стратегического управления // В сборнике: Северный Кавказ в системе стратегического развития России материалы Всероссийской научно-практической конференции. - 2011. - С. 60-65.

8. Мисаков В.С. Сравнение как общенаучный метод познания //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. - 2007. - № 3. - С. 16.

9. Мисаков В.С., Аджиева А.Ю. Особенности трансформационных процессов в аграрном секторе //Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2008. - Т. 6. - № 3-3. - С. 233-236.

10. Мисаков В.С., Бетрозов М.Х. Факторы и условия, способствующие возрастанию угроз экономической безопасности региональной экономики //TerraEconomicus. - 2012. - Т. 10. - № 4-3. - С. 169-172.

11. Мисаков В.С., Гертер И.К. Критерии и показатели устойчивого развития территорий // В сборнике: Системный кризис на Северном Кавказе и государственная стратегия развития макрорегиона материалы Всероссийской научной конференции. Ответственный редактор Г.Г. Матишов. - 2011. - С. 190-193.

12. Мисаков В.С., Ковалева И.Н., Мисаков А.В. Моделирование системы устойчивого развития региональных экономических кластеров. - Нальчик, 2014.

13. Мисаков В.С., Расумов В.Ш. Формирование приоритетных направлений повышения отраслевой конкурентоспособности перерабатывающих предприятий АПК //Terra Economicus. - 2013. - Т. 11. - № 2-3. - С. 45-48.

14. Мисаков В.С., Черкесов С.Х. Социально-экономические последствия коррумпированности теневых отношений в региональной экономике // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. - 2013. - № 6-2 (56). - С. 176-181

15. Темрокова А.Х., Мисаков В.С. Современное состояние и анализ организации предприятий пищевой промышленности АПК Кабардино-Балкарской республики // Вопросы экономики и права. - 2012. - № 44. - С. 56-60.

Sources:

1. Aghabekyan A.G. On the modernization of social production in Russia // Regional Economy. - 2011. - No. 2. - S.6-17

2. Apshev ZB, Chechenova F.Zh., Misakov V.S. Strategic management of enterprise development as a basis for the formation of competitive advantages in a region // Terra Economicus. - 2009. - T. 7. - No. 2-3. - S. 181-184.

3. Bespokhotny G.V. Problems of modernization of the agro-industrial complex // Economics of agricultural and processing enterprises. - 2010. - No. 7. - S.7-10

4. Herter I.K., Misakov V.S. Features and main factors affecting the development of rural infrastructure in the mountain regions of the North Caucasus // Terra Economicus. - 2012. - T. 10. - No. 3-2. - S. 123-126.

5. Gordeev O.N. Features of innovative development of the agro-industrial region // Issues of structuring the economy. - 2013. - No. 1. - S.20-25

6. Doholyan S.V., Petrosyants V.Z. The development and modernization strategy of the economy of the depressed region // Regional problems of economic transformation. - 2007. - No. 1. - S.18-25

7. Misakov V.S. Some problems of ensuring the quality of information for the strategic management process // In the collection: North Caucasus in the system of strategic development of Russia materials of the All-Russian scientific-practical conference. - 2011 .-- S. 60-65.

8. Misakov V.S. Comparison as a general scientific method of cognition // Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2007. - No. 3 .-- S. 16.

9. Misakov V.S., Adzhieva A.Yu. Features of transformation processes in the agricultural sector // Economic Bulletin of Rostov State University. - 2008. - T. 6. - No. 3-3. - S. 233-236.

10. Misakov V.S., Betrozov M.Kh. Factors and conditions conducive to increasing threats to the economic security of the regional economy // TerraEconomicus. - 2012. - T. 10. - No. 4-3. - S. 169-172.

11. Misakov V.S., Herter I.K. Criteria and indicators of sustainable development of territories // In the collection: Systemic crisis in the North Caucasus and the state strategy for the development of the macroregion materials of the All-Russian Scientific Conference. Executive Editor G.G. Matishov. - 2011 .-- S. 190-193.

12. Misakov V.S., Kovaleva I.N., Misakov A.V. Modeling the system of sustainable development of regional economic clusters. - Nalchik, 2014.

13. Misakov V.S., Rasumov V.Sh. The Formation of Priority Directions for Increasing Industrial Competitiveness of Processing Enterprises of the Agro-Industrial Complex // Terra Economicus. - 2013. - T. 11. - No. 2-3. - S. 45-48.

14. Misakov V.S., Cherkesov S.Kh. The socio-economic consequences of the corruption of shadow relations in the regional economy // Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2013. - No. 6-2 (56). - S. 176-181

15. Temrokova A.Kh., Misakov V.S. The current state and analysis of the organization of food industry enterprises in the agro-industrial complex of the Kabardino-Balkarian Republic // Issues of Economics and Law. - 2012. - No. 44. - S. 56-60.

С.К.-Г. Тхагапсова - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет» ФГБОУ ВО «Северокавказская государственная академия», mbc_@mail.ru,

S.K.-G. Tkhagapsova - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, North-Caucasian State Academy;

З.М. Илаева - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управление региональной экономикой» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», mbc_@mail.ru,

Z.M. Ilayeva - PhD in Economics, Associate Professor, Department of Regional Economics Management, Chechen State University.

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ И ДИАГНОСТИРОВАНИЮ ФИНАНСОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ-ЗАЕМЩИКА
SOME APPROACHES TO THE EVALUATION AND DIAGNOSIS OF THE FINANCIAL POSITION OF THE BORROWING ENTERPRISE

Аннотация. В условиях хронических экономических кризисов коммерческие банки вынуждены активизировать поиск в привлечении потенциальных клиентов. Перед банками также стоит не менее важная задача – провести объективно достоверную оценку кредитоспособности заемщика, особенно тех, которые еще не имеют своих кредитных историй. Все это требует разработки точных инструментов диагностирования благонадежности

кредитозаемщиков, дающих возможность отслеживания динамики финансовых показателей их деятельности, а также делать прогнозирование на весь возможный период кредитования еще до выдачи запрашиваемых средств.

Анализ специальной литературы показывает, что необходимо разработать и внедрить предрейтинговый анализ в методику анализа кредитоспособности заемщика, совершенствовать оценку финансового положения заемщика и др., что требует формирования новых моделей, позволяющих производить идентифицирование эффектов нестабильного финансового положения клиентов.

Справедливости ради, надо отметить, что в своей практике многие банки используют методику рейтинговой оценки. Но эта методика не совершенна, ибо не позволяет учитывать возможные риски ухудшения финансового положения заемщика, что нередко приводит к ошибочным расчетам размеров кредитного риска и др.

Все это обусловило необходимость исследования, направленного на совершенствование подходов к оценке и диагностированию финансового положения заемщика.

Annotation. In the conditions of chronic economic crises, commercial banks are forced to intensify the search in attracting potential customers. Banks also have an equally important task - to conduct an objectively reliable assessment of the creditworthiness of the borrower, especially those that do not yet have their own credit histories. All this requires the development of accurate tools for diagnosing the reliability of creditors, which make it possible to track the dynamics of the financial performance of their activities, as well as make forecasts for the entire possible lending period even before the issuance of the requested funds.

An analysis of the specialized literature shows that it is necessary to develop and implement a pre-rating analysis in the methodology for analyzing the borrower's creditworthiness, to improve the assessment of the borrower's financial position, etc., which requires the formation of new models that allow identification of the effects of the unstable financial situation of customers.

In fairness, it should be noted that in their practice, many banks use a rating technique. But this technique is not perfect, because it does not allow taking into account possible risks of deterioration of the financial position of the borrower, which often leads to erroneous calculations of the size of credit risk, etc.

All this necessitated a study aimed at improving approaches to assessing and diagnosing the financial situation of the borrower.

Ключевые слова: коммерческие банки, предприятия-заемщики, кредиты, рейтинговая оценка, кредитоспособность, анализ и диагностика, прогнозирование.

Keywords: commercial banks, borrowing enterprises, loans, rating, creditworthiness, analysis and diagnostics, forecasting.

В условиях рыночной экономики, все предприятия, независимо от форм собственности, вынуждены периодически прибегать к поиску заемных средств. Механизм кредитования состоит из двух разнонаправленных аспектов: предоставление ресурсов, возврат предоставленных ресурсов в соответствии с договором.

При задействовании этого механизма возникает множество проблем, требующих взвешенного, и в то же время, оперативного решения. Во-первых, необходимо объективно оценить надежность заемщика, во-вторых, оценить масштабы кредитного риска и т.п.

Прежде, чем начать анализ кредитоспособности заемщика, нужно обозначить свой подход к сущности этого понятия.

Известный аналитик А.Д. Шеремет предлагает под кредитоспособностью предприятия понимать его способность своевременного и полного расчета по принятым на себя всем обязательствам. [17]

Однозначно, что такой подход требует учета многих условий деятельности предприятия, в т.ч., каков уровень рентабельности, какова деловая активность, инвестиционная привлекательность, окупаемость вложений, кредитная история и т.д.

Существуют подходы, предъявляющие обязательные требования к условиям обеспечения выплат по кредитным обязательствам, своеобразных гарантий погашения. [11,12]

Интересным является подход, предложенный в работе [3], - здесь предлагается кредитоспособность рассматривать в виде комплексной характеристики, основанной на оценке финансовых и иных показателей, позволяющих оценивать уровень риска кредитного учреждения при кредитовании конкретного заемщика, а также и возможности полного погашения в установленные договором сроки.

Говоря о сущности кредитного риска, необходимо указать, что он напрямую связан с вероятностью, возможностью невыполнения кредитных обязательств или просрочки сроков его исполнения. Такая трактовка вполне соответствует официальной точке зрения Центрального банка РФ.

В любом случае, всегда при анализе необходимы идентификация и классификация заемщиков, что позволит правильно оценить уровень кредитного риска. [5,8,13]

В числе классификационных признаков можно выделить такие как масштабы деятельности, классы кредитных требований, степень ликвидности обеспечения, период кредитования, финансовое положение заемщика и др.

Количественная интерпретация понятия «кредитоспособность» позволяет сформулировать определенный свод требований, коим должна соответствовать рассматриваемая интерпретация. Это, например, экономическое содержание, комплексная оценка уровня кредитоспособности, релевантность определения, возможность

ее использования и для качественно иных задач, использования для принятия объективно-обоснованных управленческих решений и др. [1,4,9,16]

Следующей проблемой является необходимость определения размеров резерва под возможные потери по кредиту. Для этого требуется произвести необходимые расчеты о планируемых объемах кредитования и составить график распределения возможных потерь из-за недобросовестного исполнения обязательств.

Далее, согласно положениям с п.п. 5.5.17-5.5.20 МСФО (IFRS)9 «Финансовые инструменты» рассчитать резерв под обоснование финансовых активов – в нашем случае – выданных кредитов – в виде взятых дисконтированных по первоначальной эффективной процентной ставке отклонений от предусмотренных договором денежных потоков. Примечательно, что кредитный избыток может образовываться даже в том случае, если банк сможет получить всю сумму, хотя и позже оговоренных сроков.

Ожидаемые к возврату денежные средства определяются посредством использования интервальных оценок и средней взвешенной.

С сентября 2015 года действует «Положение о порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рисков» (Утверждено ЦБ РФ №483-п от августа 2015 г.)

Данным Положением регламентирован порядок формирования резервов на основе современных статистических методов. Они соответствуют Международному стандарту финансовой отчетности, а также положениям Базельского комитета по банковскому надзору. Ее также можно использовать как в базовом, так и в продвинутом вариантах.

При базовом варианте коммерческие банки используют лишь собственные оценки возможности дефолта; при втором варианте все это происходит более расширенно – появляется дополнительная возможность применения собственных оценок уровня потерь при дефолте, размеры кредитных требований, подверженных рискам и срока до погашения требований. [6,15]

Переход на второй вариант методики к внутренней рейтинговой оценке сопряжен с необходимостью исполнения ряда требований.

В соответствии с Положением №483-п, внутренняя рейтинговая система банка направлена на обеспечение раздельной оценки рисков заемщиков и рисков финансовых инструментов, использования рейтинговой школы, основанной на количественных значениях вероятности дефолта заемщиков и содержащей ряд градаций; отсутствие высокой концентрации в одном разряде шкалы.

В условиях цифровизации экономики и необходимости прозрачности финансовых результатов деятельности компаний, необходимо популяризовать в российской практике публичные кредитные рейтинги компаний. Они широко используются за рубежом в качестве ориентиров при принятии инвестиционных и финансовых решений. [2,7]

Подобные публичные рейтинги, как правило, имеют отдельные финансовые инструменты (issue credit rating), так и компании-иммитенты (issuer credit rating). При этом, кредитный рейтинг эмитента рассматривают в качестве измерителя его кредитоспособности.

Публичные рейтинги позволяют государственным органам определять возможные надежные активы, в коих будут размещены собственные средства и страховые резервы страховых организаций и средства негосударственных пенсионных фондов.

Но приходится признавать, что кредитные рейтинги не являются панацеей, ибо их использование затруднено в связи с отсутствием детерминированной связи с показателями финансового анализа.

Действительно, методики построения публичных кредитных рейтингов никогда полностью не раскрываются вследствие того, что они содержат информацию закрытого и эксклюзивного характера. Такое положение препятствует оценке их предстоящих изменений под воздействием новых экономических решений. [10,14]

Для внутренних кредитных рейтингов банка характерна оценка кредитоспособности с позиций банка, учитывающая сложившуюся ситуацию, а также ожидаемые условия его деятельности, стратегические приоритеты и иные предпочтения.

Наличие возможности разносторонних оценок кредитоспособности одного и того же банка не лишает объективного характера самого данного понятия. И это естественно, ибо кредитоспособность, как правило, рассматривают в привязке не только к заемщику, но и к кредитному договору.

Как правило, заемщик очень часто обращается в несколько банков для выяснения возможностей получения кредита, условий его выдачи и т.д. В случаях, когда возможности в срок и в полном объеме рассчитаться по обязательствам не зависят от того, в каком из банков конкретно будет предоставлена кредитная линия, кредитоспособность нельзя рассматривать как субъективное понятие. Хотя оценки кредитоспособности, выносимые банками, могут разниться в силу характера используемых моделей и имеющейся информационной базы, вместе с тем, апостериорная статистика частоты дефолтов будет оставаться как независимый измеритель. Все это подтверждает, что, как минимум количественная интерпретация кредитоспособности должна быть единой для всех субъектов экономического анализа.

Анализ наиболее распространенных подходов к диагностированию кредитоспособности с позиций разработки универсального количественного показателя, позволяет заключить, что

– диагностика конкурентоспособности посредством использования публичных и внутренних кредитных рейтингов, общедоступных моделей дефолта и коммерческих моделей кредитного риска дает возможности рассчитать ряд необходимых количественных значений, соответствующих требованиям экономического содержания и полезности для принятия обоснованных управленческих решений;

– сами исследуемые показатели – «вероятность дефолта» и «уровень потерь при дефолте» очень значимы при анализе кредитоспособности, хотя в отдельности их нельзя рассматривать как релевантные и комплексные.

Однозначное восприятие количественной интерпретации кредитоспособности очень важно, ибо оно дает возможность правильно воспринимать и задействовать различные методы анализа с позиции релевантности и практического значения конечных результатов.

При оценке кредитоспособности предприятий-заемщиков используют множество классификационных моделей, в т.ч. касательно рейтинговых оценок, денежных потоков, прогнозирования банкротства и др.

Все модели направлены на сбор данных, посредством которых банки создают информационную базу о текущем и ретроспективном финансовом положении предприятия-заемщика.

Слабостью этих методик является неизбежно присутствующий субъективизм при вынесении качественной характеристики конкретных кредитных инспекторов.

Подобные оценки малоустойчивы и нестабильны, т.к. они, как правило, есть продукт произвольных решений экспертов.

Поэтому, мы ратуем за использование лишь рейтинговых оценок, которые не только нейтрализуют субъективизм, но и позволяют прогнозировать возможности предприятия-заемщика погашать кредит в будущем периоде в соответствии с заключенным договором.

Все вышеизложенное позволяет нам рассматривать рейтинговую оценку кредитоспособности предприятия-заемщика в качестве системы независимой оценки заемщика (андерайтинга), что позволяет кредитному учреждению предвидеть даже маловозможные риски, сопряженные с погашением кредита.

Источники:

1. Апшев З.Б., Чеченова Ф.Ж., Мисаков В.С. Стратегическое управление развитием предприятий как основа формирования конкурентных преимуществ региона // Terra Economicus. - 2009. - Т. 7. - № 2-3. - С. 181-184.

2. Гертер И.К., Мисаков В.С. Особенности и основные факторы, влияющие на развитие сельской инфраструктуры горных регионов Северного Кавказа // TerraEconomicus. - 2012. - Т. 10. - № 3-2. - С. 123-126.

3. Ендовицкий Д.А., Бочарова И.Б. Анализ и оценка кредитоспособности заемщика. - М.: КноРус,2008. – 263 с.

4. Козлова О.И. Оценка кредитоспособности предприятия. – М.: АРГО,1993. – 28 с.

5. Мисаков В.С. Некоторые проблемы обеспечения качества информации для процесса стратегического управления // В сборнике: Северный Кавказ в системе стратегического развития России материалы Всероссийской научно-практической конференции. - 2011. - С. 60-65.

6. Мисаков В.С. Сравнение как общенаучный метод познания //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. - 2007. - № 3. - С. 16.

7. Мисаков В.С., Аджиева А.Ю. Особенности трансформационных процессов в аграрном секторе //Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2008. - Т. 6. - № 3-3. - С. 233-236.

8. Мисаков В.С., Бетрозов М.Х. Факторы и условия, способствующие возрастанию угроз экономической безопасности региональной экономики //Terra Economicus. - 2012. - Т. 10. - № 4-3. - С. 169-172.

9. Мисаков В.С., Гертер И.К. Критерии и показатели устойчивого развития территорий // В сборнике: Системный кризис на Северном Кавказе и государственная стратегия развития макрорегиона материалы Всероссийской научной конференции. Ответственный редактор Г.Г. Матишов. - 2011. - С. 190-193.

10. Мисаков В.С., Ковалева И.Н., Мисаков А.В. Моделирование системы устойчивого развития региональных экономических кластеров. - Нальчик, 2014.

11. Мисаков В.С., Расумов В.Ш. Формирование приоритетных направлений повышения отраслевой конкурентоспособности перерабатывающих предприятий АПК //Terra Economicus. - 2013. - Т. 11. - № 2-3. - С. 45-48.

12. Мисаков В.С., Черкесов С.Х. Социально-экономические последствия коррумпированности теневых отношений в региональной экономике // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. - 2013. - № 6-2 (56). - С. 176-181.

13. Севрук Т.В. Анализ кредитоспособности СП // Деньги и кредит. – 1990. - №3. – С. 54-57

14. Темрокова А.Х., Мисаков В.С. Современное состояние и анализ организации предприятий пищевой промышленности АПК Кабардино-Балкарской республики // Вопросы экономики и права. - 2012. - № 44. - С. 56-60.

15. Ушаков А. Инструментарий снижения уровня риска кредитных организаций // Бухгалтерия и банки. – 2014. - №4. – С. 20-28

16. Фролов И.В. К вопросу об оценке кредитоспособности предприятий-заемщиков в рамках рейтингового подхода // Современная экономика: проблемы и решения. – 2014. - №12. – С. 26-34

17. Шеремет А.Д. Методика финансового анализа деятельности кредитных организаций. – М.: Инфра-М,2008. – 208 с.

Sources:

1. Apshev ZB, Chechenova F.Zh., Misakov V.S. Strategic management of enterprise development as a basis for the formation of competitive advantages in a region // Terra Economicus. - 2009. - T. 7. - No. 2-3. - S. 181-184.

2. Herter I.K., Misakov V.S. Features and main factors affecting the development of rural infrastructure of the mountain regions of the North Caucasus // TerraEconomicus. - 2012. - T. 10. - No. 3-2. - S. 123-126.

3. Endovitsky D. A., Bocharova I. B. Analysis and assessment of the creditworthiness of the borrower. - M .: KnoRus, 2008. - 263 p.

4. Kozlova O.I. Assessment of the creditworthiness of the enterprise. - M.: ARGO, 1993. - 28 p.

5. Misakov V.S. Some problems of ensuring the quality of information for the strategic management process // In the collection: North Caucasus in the system of strategic development of Russia materials of the All-Russian scientific-practical conference. - 2011 .-- S. 60-65.

6. Misakov V.S. Comparison as a general scientific method of cognition // Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2007. - No. 3. - S. 16.

7. Misakov V.S., Adzhieva A.Yu. Features of transformation processes in the agricultural sector // Economic Bulletin of Rostov State University. - 2008. - T. 6. - No. 3-3. - S. 233-236.

8. Misakov V.S., Betrozov M.Kh. Factors and conditions conducive to increasing threats to the economic security of the regional economy // Terra Economicus. - 2012. - T. 10. - No. 4-3. - S. 169-172.

9. Misakov V.S., Herter I.K. Criteria and indicators of sustainable development of territories // In the collection: Systemic crisis in the North Caucasus and the state strategy for the development of the macroregion materials of the All-Russian Scientific Conference. Executive Editor G.G. Matishov. - 2011 .-- S. 190-193.

10. Misakov V.S., Kovaleva I.N., Misakov A.V. Modeling the system of sustainable development of regional economic clusters. - Nalchik, 2014.

11. Misakov V.S., Rasumov V.Sh. The formation of priority areas for increasing the industrial competitiveness of agro-processing enterprises in the agricultural sector // Terra Economicus. - 2013. - T. 11. - No. 2-3. - S. 45-48.

12. Misakov V.S., Cherkesov S.Kh. Socio-economic consequences of the corruption of shadow relations in the regional economy // Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2013. - No. 6-2 (56). - S. 176-181.

13. Sevruk T.V. Analysis of the creditworthiness of the joint venture // Money and credit. - 1990. - No. 3. - S. 54-57

14. Temrokova A.Kh., Misakov V.S. The current state and analysis of the organization of food industry enterprises in the agro-industrial complex of the Kabardino-Balkarian republic // Problems of Economics and Law. - 2012. - No. 44. - S. 56-60.

15. Ushakov A. Instrumentation to reduce the risk level of credit organizations // Accounting and banks. - 2014. - No. 4. - S. 20-28

16. Frolov I.V. On the issue of assessing the creditworthiness of borrowing enterprises within the framework of the rating approach // Modern Economics: problems and solutions. - 2014. - No. 12. - S. 26-34

17. Sheremet A.D. Methods of financial analysis of the activities of credit organizations. - M .: Infra-M, 2008. - 208 p.

Ю.А. Цебро – аспирант кафедры Государственного и муниципального управления, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», tsebrojulia@gmail.com,

Yu.A. Cebro graduate student of the Department of State and Municipal Management, Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation";

Л.А. Плотицына – научный руководитель, д.э.н., доцент, профессор кафедры Государственного и муниципального управления, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», ploticina@bk.ru,

L.A. Plotitsyna - scientific adviser, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of State and Municipal Administration, Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation".

АЛГОРИТМ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ ГОССЛУЖАЩИХ - УЧАСТНИКОВ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ALGORITHM FOR THE FORMATION OF LABOUR MOTIVATION OF CIVIL SERVANTS - PARTICIPANTS IN PROJECT ACTIVITIES

Аннотация. Вопрос внедрения концепций и методов в управление персоналом является одной из ведущих тем изучения и анализа в современных условиях. Переход государства на рыночные отношения в корне поменял теорию управления персоналом, подбор методов и средств фактического осуществления задач управления персоналом в целях увеличения производительности производства равно как требование конкурентоспособности предприятия.

Основу современных концепций управления персоналом организации на сегодняшний день составляет увеличивающаяся значимость личности работника, понимание его мотивационных направлений, способность их формировать и направлять в соответствии с задачами, стоящими перед организацией.

Общеизвестно, что показатель эффективности труда и его результат находится в прямой зависимости от правильного выстраивания системы мотивации государственных служащих, прежде всего насколько ответственно они относятся к выполнению возложенных на них должностных обязанностей. В связи с чем возникает необходимость формирования и оценки социально-политической роли системы мотивации госслужащих.

Данная статья посвящена исследованию ряда методических аспектов разработки алгоритма формирования трудовой мотивации госслужащих - участников проектной деятельности, на основе систематизации ключевых положений системы мотивации государственных служащих.

Annotation. The issue of introduction of concepts and methods in personnel management is one of the leading topics of study and analysis in modern conditions. The transition of the state to market relations radically changed the

theory of personnel management, the selection of methods and means of the actual implementation of personnel management tasks in order to increase production productivity as well as the requirement of competitiveness of the enterprise.

The basis of modern concepts of personnel management of the organization today is the increasing importance of the employee's personality, the understanding of his motivational directions, the ability to form and direct them in accordance with the tasks facing the organization.

It is well known that the indicator of labor efficiency and its result is directly dependent on the correct alignment of the system of motivation of civil servants, first of all, how responsibly they relate to the performance of their duties. In this connection, there is a need for the formation and evaluation of the socio-political role of the system of motivation of civil servants.

This article is devoted to the study of a number of methodological aspects of the development of an algorithm for the formation of labor motivation of civil servants-participants of project activities, based on the systematization of the key provisions of the system of motivation of civil servants.

Ключевые слова: Управление проектами, государственный служащий, мотивация.

Keywords: Project management, civil servant, motivation.

В настоящее время, специфика трудовой деятельности на государственной гражданской службе обусловила существование ряда научно – практических проблем в определения сущности и содержания процесса мотивации. В их число следует включить: отсутствие четкого определения субъекта мотивации; мотивации труда; нечеткая классификация видов мотивации в отношении государственных гражданских служащих и т.д.

Для более четкого понимания целей построения алгоритма формирования трудовой мотивации госслужащих - участников проектной деятельности нам потребовалось определить значение понятия «мотивация».

В научной литературе имеются различные трактовки понятия «мотивация». Приведем основные известные трактовки [3].

Мотивация является объектом исследования многих социальных наука, начиная с философии, психологии, и заканчивая социологией и управленческими науками. В отечественной и зарубежной литературе по теории управления понятие «мотивация» обладает разными определениями.

Мотивация — это процесс побуждения себя и других к деятельности для достижения личных целей или целей организации.

Мотивация труда – это стремление работника удовлетворить потребности (получить определенные блага) посредством трудовой деятельности.

С понятием «мотивация труда» неразрывно связан целый ряд понятий: «потребности», «побуждения», «трудовой мотив». Трудовой мотив обуславливается в качестве желания работника к той или иной деятельности, сопряженной с удовлетворением его нужд и потребностей. Следующий мотив образовывается тогда, когда трудовая деятельность считается основным условием для получения блага. Для формирования мотивов труда большое значение имеет оценка вероятности достижения целей. Если же для получения блага особых стараний не требуется или достаточно трудно достичь благо, то в таком случае мотивация труда скорее всего не создается. Трудовой мотив создается в том случае, если в управлении компанией существует большой диапазон благ, который отвечает общественно предопределенным потребностям человека.

С целью извлечения благ необходимы индивидуальные трудовые усилия человека. Работа в организации дает возможность сотруднику приобрести эти блага с минимальными материальными и моральными издержками, нежели прочие всевозможные типы деятельности.

Ключевые аргументы, которые выявляют поведение сотрудника, называют мотивационным комплексом, который имеет свою собственную структуру, различающуюся и зависящую от конкретной трудовой ситуации.

Мотивы труда разнообразны. Они отличаются в зависимости от нужд и потребностей человека, которые он желает удовлетворить с помощью работы, по тем благам, которые понадобятся работнику для удовлетворения своих нужд, по той стоимости, которую человек готов оплатить за приобретение нужных ему благ. Единым у них считается то, что удовлетворение нужд, как правило, связано с трудовой деятельностью.

Трудовые мотивы подразделяются на несколько групп, которые в совокупности образуют общую систему. Это мотивы полезности общественного труда, его содержательности, мотивы статусные, которые связаны с признанием обществом трудовой плодотворности, мотивы извлечения материальных благ, и конечно мотивы, направленные на конкретную интенсивность труда.

Все без исключения мотивы труда подразделяются на социальные и биологические.

Биологические мотивы непосредственно имеют связь с физиологическими нуждами и потребностями (голод, жажда, сон и т.д.) и позывами. К примеру, чтобы удовлетворить ощущение голода, человеку требуется совершить ту или иную простейшую работу: заняться

собирательством, пойти на рыбалку или охоту либо подзаработать денежные средства другим способом и на заработанные деньги приобрести для себя и своей семьи еду. Но биологический мотив все же изначально подвигает человека к труду.

К социальным мотивам можно причислить следующие:

Личное самоутверждение (самовыражение). Свойственно для большого числа работников, в основном молодого или зрелого возраста.

Коллективизм. Удовлетворение потребности находиться в коллективе.

Мотив самостоятельности. Присущ людям, которые готовы рисковать высокими заработками и стабильностью взамен перспективы иметь свое дело и быть руководителем предприятия.

Мотив надежности (стабильности). Противоположен предыдущему.

Мотив справедливости. Проходит через всю историю развития цивилизации. Несоблюдение этого мотива приводит к демотивации.

Мотив приобретения нового (знаний, вещей). Находится в основе маркетинга, применяется производителями новых услуг и товаров.

Мотив состязательности Присущ генетически любому человеку. Это основа организации соревнования на службе.

Как правило, теории мотивации труда делят на два блока:

1. Процессуальные – анализируют и выделяют разнообразные аспекты восприятия и познания трудовой ситуации человеком.

2. Содержательные – отображают различные понятия ученых об определенных перечнях и структуре внутренних побуждений (потребностей, мотивов), относящихся к тем или иным группам сотрудников.

Содержательные (структурные) теории мотивации стараются определить потребности людей, побуждающие их к действию. Самыми популярными теориями мотивации данной группы считаются:

- иерархия потребностей Маслоу;
- теория двух факторов Герцберга;
-теория приобретенных потребностей Мак - Клелланда.

Самая популярная теория удовлетворения потребностей была разработана Абрахамом Маслоу.

На наш взгляд, алгоритм построения системы мотивации государственных гражданских служащих при проектном подходе, следует представлять состоящим из следующих последовательных и взаимосвязанных этапов (см. Рисунок 1):

Рисунок 1 Алгоритм построения системы мотивации государственных гражданских служащих при проектном управлении

– Этап создания проектного офиса;
– Этап анализа существующей системы мотивации гражданских служащих (Мотивационный профиль работника Методики изучения мотивационной сферы);
– Этап разработки системы нематериальной мотивации гражданских служащих;
– Этап разработки системы материальной мотивации гражданских служащих;
– Этап формирования пилотного проекта структуры системы мотивации гражданских служащих при проектном подходе;
– Этап внедрения системы мотивации гражданских служащих;
– Этап оценки эффективности результатов внедрения системы мотивации гражданских служащих.

Остановимся, на каждом из представленных выше этапов, с последующим представлением проекта системы мотивации гражданских служащих.

Итак, на этапе создания проектного офиса следует учесть следующие параметры:

– Сроки проекта. Он должен иметь определенные даты начала и завершения.

– Ограниченность материальных ресурсов. Кроме временных ограничений, имеются также ограничения ресурсов (деньги, люди, оборудование, площади и т.п.).

– Качество. Речь идет о требованиях к качеству финального продукта, критериях, которым он должен соответствовать.

– Объем работ или содержание. Границы должны быть четко определены и их изменение регламентировано.

– Риски. Неизбежным атрибутом любого проекта являются риски. В проектном менеджменте риски трактуются фактор неопределенности, событие, которое может изменить характеристики проекта: сроки, стоимость, содержание как в худшую, так и в лучшую сторону [1].

На этапе анализа системы мотивации гражданских служащих необходимо провести замеры эффективности существующей системы мотивации гражданских служащих.

С помощью методики анализ мотивационного профиля, например, можно выявить факторы мотивации, которые значимы для работника, а также факторы, которым он придает небольшое значение.

При анализе существующей системы мотивации гражданских служащих следует учесть 12 важных факторов мотивационного профиля сотрудника, а именно:

– Материальное вознаграждение.
– Комфортные физические условия работы.
– Структурирование работы, обратной связи и информации, снижение степени неопределенности.
– Социальные контакты (общение с большим кругом людей).
– Устойчивые длительные отношения (с небольшой группой людей).
– Признание заслуг (отзывы о своей работе).
– Постановка и достижение целей.
– Влияние и контроль других.
– Разнообразие и перемены.
– Пытливость, креативность и широта взглядов.
– Самостоятельность, независимость и самосовершенствование.
– Интересная и полезная для общества работа.

Поскольку одна из задач руководителя – мотивация подчиненных. Профиль может служит хорошей основой для изучения мотивации сотрудников, правильного выстраивания мотивационных бесед, качественной обратной связи.

На этапе разработки системы нематериальной мотивации гражданских служащих сотрудники проектного офиса должны соблюсти следующие принципы, а именно:

– Полное соответствие действующему законодательству.
– Социальная справедливость и системность стратегии.
– Стабильность, предсказуемость, своевременность.
– Прозрачное и объективное назначение поощрений.
– Значимость и адекватность используемых стимулов.

При этом, формирование и внедрение комплекса нематериального стимулирования персонала осуществляется поэтапно в следующем порядке [6]:

– Формирование главной миссии компании и постановка корпоративных целей организации.
– Расстановка задач для каждого из отделов компании, распределение задач по приоритетам.
– Определение ограничений, рамок и принципов стратегии стимуляции персонала компании.
– Разработка объективных требований к работникам, разработка оценки эффективности работы.
– Анализ характеристик персонала, индивидуализация стратегии мотивации для всех отделов.
– Внедрение стратегии стимуляции, начало поощрения работников, оценка работы стратегии.
– Модификация отработанной стратегии для увеличения результативности стимулирования.

На этапе разработки системы материальной мотивации гражданских служащих следует понимать, что при разработке стратегии стимулирования государственных служащих – найти оптимальное соотношение между числом экономических, административных и психологических методов.

В состав системы материальной мотивации гражданских служащих при проектном подходе могут быть включены следующие элементы:

– Премия за качество выполненных работ;
– Премия за сроки выполненных работ;
– Премия за вынесенные предложения по проекту;
– Выдача беспроцентного кредита;
– Оплата путевок на отдых;
– Оплата занятий в фитнес – клубе;
– Прочее.

Доплаты компенсируют работнику дискомфорт либо денежные средства, которые были потрачены из его собственных на решение рабочих задач. Доплаты предоставляются тем, кто работает в сложных условиях

либо показывает высокую производительность труда (работа в выходные и праздничные дни). Завершающими этапами алгоритма формирования трудовой мотивации госслужащих - участников проектной деятельности являются этап внедрения и оценки эффективности разработанной системы. Данные этапы, так же имеют существенное значение, так как определяют непосредственно качество разработанного мотивационного комплекса, что в последующем окажет значительное влияние на эффективность деятельности государственной организации, в целом.

Таким образом, анализ теоретических и практических аспектов темы нашего исследования, позволил предложить конкурентоспособную модель трудовой мотивации госслужащих - участников проектной деятельности, которая методически и организационно готова к практическому применению.

Источники:

1. Аваев В.Е., Карташов С.А., Тохтиева Л.Н. Современные теории мотивации труда и реальная экономика // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2016. – № 4 – С. 58-65.

2. Александрова А.А. Мотивация трудовой деятельности как элемент системы управления персоналом // Вестник магистратуры. – 2016. – № 4-3 (55) – С. 57-60.

3. Дудник Т.А., Корниенко А.А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности персонала // Экономика и социум. – 2016. – № 5-1 (24). – С. 641-643.

4. Гурова И.М., Гурова О.В. Основные направления и современное развитие теории мотивации // Экономика и социум: современные модели развития. – 2017. – № 17. – С. 42-55.

5. Гурова И.М., Гурова О.В. Зарубежный опыт мотивации и стимулирования трудовой деятельности // Экономика и социум: современные модели развития. – 2017. – № 18. – С. 106-121.

6. Дьяченко Е.И., Лымарева О.А. Роль мотивации и стимулирования трудовой деятельности в системе управлении персоналом современной организации // Символ науки. – 2017. – № 6. – С. 171-175.

7. Егоршин А.П. Основы управления персоналом: Учебное пособие. – 4-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 352 с.

8. Жохова М.В., Шарафутдинова Р.Р., Хачин С.В. Формирование и развитие системы мотивации труда // Научный альманах. – 2016. – No 3-1 (17). – С. 113-116.

9. Залалова И.Э., Глушнева Д.Д., Хаймурзина Н.З. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности в управлении персоналом // Экономика и социум. – 2017. – № 3 (34). – С. 596-599.

10. Ильяев Н.Э. Совершенствование механизма мотивации деятельности организации // Экономика и социум. – 2017. – № 1-1 (32). – С. 762-764.

Sources:

1. Avaev V.E., Kartashov S.A., Tokhtieva L.N. Modern theories of labor motivation and the real economy // Bulletin of the Omsk University. Series: Economics. - 2016. - № 4 - S. 58-65.

2. Alexandrova A.A. Motivation of labor activity as an element of the personnel management system // Bulletin of the magistracy. - 2016. - № 4-3 (55). - S. 57-60.

3. 16. Dudnik T.A., Kornienko A.A. Motivation and stimulation of labor activity of personnel // Economics and society. - 2016. - № 5-1 (24). - S. 641-643.

4. Gurova I.M., Gurova O.V. The main directions and modern development of the theory of motivation // Economics and society: modern development models. - 2017. - №. 17. - S. 42-55.

5. Gurova I.M., Gurova O.V. Foreign experience of motivation and stimulation of labor activity // Economics and society: modern development models. - 2017. - № 18 .- S. 106-121.

6. Dyachenko E.I., Lymareva O.A. The role of motivation and stimulation of labor activity in the personnel management system of a modern organization // Symbol of science. - 2017. - № 6. - S. 171-175.

7. Egorshin A.P. Fundamentals of personnel management: Textbook. - 4th ed., Ext. and reslave. - M.: INFRA-M, 2015. - 352 p.

8. Zhokhova M.V., Sharafutdinova R.R., Khachin S.V. Formation and development of a labor motivation system // Scientific almanac. - 2016. - No. 3-1 (17). - S. 113-116.

9. Zalalova I.E., Glushneva D.D., Khaimurzina N.Z. Motivation and stimulation of labor activity in personnel management // Economics and society. - 2017. - No. 3 (34). - S. 596-599.

10. Ilyaev N.E. Improving the mechanism of motivation of the organization // Economics and society. - 2017. - No. 1-1 (32). - S. 762-764.

С. А. Чернявская - профессор кафедры теории бухгалтерского учета, доктор экономических наук, Кубанский государственный аграрный университет, docsveta17@gmail.com,

S. A. Chernyavskaya - Associate Professor of the Department of accounting theory, Professor Economics Science., Kuban state agrarian University;

Ю. А. Маслова - магистрант, Кубанский государственный аграрный университет, docsveta17@gmail.com,

J. A. Maslova - undergraduate, Kuban state agrarian University;

К.В. Носачева - магистрант, Кубанский государственный аграрный университет, docsveta17@gmail.com,

K. V. Nosacheva - undergraduate, Kuban state agrarian University.

ВНЕДРЕНИЕ IAS 41 СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО
IMPLEMENTATION OF IAS 41 AGRICULTURE

Аннотация. Данная цель стандарта IAS 41 Сельское хозяйство, прежде всего – это верный порядок учета и применения его к сельскохозяйственной деятельности. Настоящий стандарт применяется исключительно для сельскохозяйственной продукции, полученной от биологических активов (живущее животное, растение). Учет в МСФО кардинально отличается от учета РСБУ. (IAS) 41 Сельское хозяйство - МСФО (Международный финансовый стандарт) устанавливает и формирует финансовую отчетность для компании сельского хозяйства. IAS 41 существенно пытается предложить нововведения, которые помогут бухгалтерам РФ разобраться во многих проблемах и ситуациях, происходящих в сельхозяйственных организациях. Внедрение IAS 41 происходит уже по всему миру, каждая страна внедряя новый стандарт становится более устойчивой и надежной в той или иной области.

Annotation. This purpose of the IAS 41 Agriculture standard, first of all, is the correct order of accounting and its application to agricultural activities. This standard applies exclusively to agricultural products derived from biological assets (living animal, plant). Accounting under IFRS is fundamentally different from the account of the company. (IAS) 41 Agriculture-IFRS (international financial standard) establishes and generates financial statements for an agriculture company. IAS 41 significantly tries to offer innovations that will help accountants of the Russian Federation to understand many problems and situations occurring in agricultural organizations. The implementation of IAS 41 is already happening around the world, each country implementing a new standard becomes more stable and reliable in a particular area.

Ключевые слова. Бухгалтерский учет, международные стандарты, МСФО 41 «Сельское хозяйство», положения по бухгалтерскому учету, биологические активы, сельскохозяйственная продукция, справедливая стоимость.

Keyword. Accounting, international standards, IFRS 41 «Agriculture», accounting regulations, biological assets, agricultural products, fair value.

Во многих развивающихся странах сельскохозяйственная деятельность представляет собой один из важнейших источников дохода.

В отличие от других отраслей, сельское хозяйство работает с живыми животными и растениями. По определению, живые животные и растения рождаются, растут и умирают.

Сельскохозяйственная деятельность (англ. agricultural activity) - это управление биологической трансформацией (например, ростом) биологических активов параграф IAS 41.5): продажа; преобразование в сельскохозяйственную продукцию; преобразование в дополнительные биологические активы.

В данный момент выделяют некоторые объекты учета, к ним относятся: биологические активы; сельскохозяйственный вид в момент сбора; государственные субсидии, которые получает организация для осуществления сельскохозяйственной деятельности, предоставляемые на определенных условиях (производство сельскохозяйственной продукции) признаются в составе прибылей текущего периода (рис.1 и 2).

Рисунок 1 - Структура биологического актива

Биологические активы - иным образом являются объектом выгоды в сельскохозяйственной деятельности.

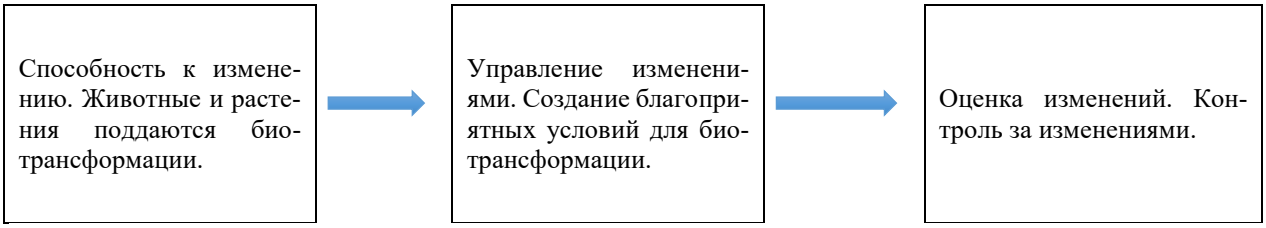


Рисунок 2 - Схема функций IAS 41 Сельское хозяйство

Ниже рассмотрим критерия признания биологического актива: любая организация ведет учет активов в результате прошлых событий; экономические выгоды от биологического актива; фактическая себестоимость и справедливая стоимость оценена достоверно.

Биологические активы подразделяются на растения (плодоносящие растения, данные объекты учета отражены в МСФО - Международный стандарт финансовой отчетности IAS 16 «Основные средства»); животные, рассматриваются в IAS 41 «Сельское хозяйство» (рис. 3 и 4).

Рисунок 3 - Отношение применения международных стандартов в РФ

Рисунок 4 - Количество организаций, составляющие отчетность по МСФО

Исходя из таблицы 1, можно увидеть, что составляют отчетность по международным стандартам малое количество, для этого следует привлечь внимание респондентов, заинтересовать в качестве и эффективности показателей, создавать различные тренинги по данному стандарту. Исходя из рисунка 5, видно, что в процентном отношении применяют стандарты в основном промышленности и строительство - 28%, а в сельском хозяйстве применяют только 1%, что говорит о незаинтересованности в стандартах.

Рисунок - 5 - Сфера деятельности компаний - респондентов

Продукция сельского хозяйства, в момент принятия ее к учету по справедливой стоимости за вычетом расходов на продажу, позволяет учесть результат от биотрансформации. На примере ООО «Лиманское» рассмотрено состояние результата от биотрансформации. Организация находится на территории Краснодарского края, Щербиновский район. Организация занимается выращиванием зернобобовых и зерновых культур.

Рассмотрим вспомогательные виды деятельности организации: разведение крупного рогатого скота; торговля зерном (оптом); продажа масличных семян и маслосодержащих плодов (оптом); реализация живых животных (оптом); реализация мяса крупного рогатого скота (оптом); а также продажа молочных продуктов. Помимо вышеперечисленного, предприятие оказывает всевозможные услуги другим организациям по таким направлениям, как – подготовка и обработка почвы, уборка урожая.

Таблица 1 - Учет биологических активов

Вид биологического актива	Вариант оценки	Примечания
Животные основного стада	Оценка происходит по справедливой стоимости (за минусом расходов на продажу)	По данным видам животных: - коровы; -свиноматки; - хряки.
Животные, находящиеся на откорме	По справедливой стоимости за вычетом расходов на продажу	По половозрастным группам: - телки до года; - бычки до года; - поросята- отъемыши и т.д.
Сельскохозяйственные продукты	По справедливой стоимости за вычетом расходов на продажу	Фактические продажи. Росстата, Минсельхоза
Незрелые биологические активы (НЗП - незавершенная продукция в растениеводстве)	По себестоимости	По видам культур
Корма	По себестоимости (исключение, если есть активный рынок - по справедливой стоимости)	По видам кормов -сено, зеленая масса

Себестоимость зерна и семена зерновых и зернобобовых культур за 2018 г. составила 876 тыс. руб.
Валовой сбор - 284577 ц.
Затраты на производство -290122 тыс. руб.
Цена 911,87 руб., сбытовые расходы в среднем 10%. Цена без сбытовых расходов 820,683 руб.
Дебет счета «Готовая продукция» (биологический актив) (Запасы, последующая оценка по МСФО IAS 2) 22 0171 тыс. руб.
Кредит «Основное производство» 203 451 тыс. руб.
Кредит «Результат биотрансформации» 16 720 тыс. руб.
Фактическая цена реализации 917,74 руб.
Реализовано 241 450 ц.
Выручка 241450*917,74= 221 588 тыс. руб.
Себестоимость 241450*820,683 = 198 153 тыс. руб.
Валовая прибыль 71 413 тыс. руб.
Расходы на реализацию 290 122 тыс. руб.
Прибыль от продаж 18 607 тыс. руб.
Доход от биотрансформации 16 720 тыс. руб.
Совокупный финансовый результат 35 327 тыс. руб.
Учет продукции зерновых по РСБУ
Принята к учету сельскохозяйственная продукция (зерно)
Дебет счета 43 «Готовая продукция» 290 122 тыс. руб.
Кредит шифр счета 20 «Основное производство» 290 122 тыс. руб.
Реализация зерна:
Выручка 241 450 * 917,74= 221 588 тыс. руб.
Себестоимость продаж 241 450 * 876= 211 510 тыс. руб.
Валовая прибыль 10 078 тыс. руб.
Затраты на реализацию 290 122 тыс. руб.
Прибыль от продаж 69 040 тыс. руб.

В настоящее время выделяют следующие различия между: РСБУ и МСФО. Они значительно отличаются, так как то, что применяется в МСФО не действует в российских стандартах (таблица 2, 3).

Следует добиться практики, применяющейся во всем мире, чтобы быть приближенными к тактике международной, так как она более развернуто показывает экономические изменения (таблица 4).

Таблица 2 - Разный порядок последующей оценки внеоборотных биологических активов

РСБУ	МСФО
Оцениваются по первоначальной или переоценочной стоимости (п. 7, 14, 15 ПБУ 6/01 Основные средства), учитываются в качестве основных средств.	Оцениваются по справедливой стоимости за вычетом расходов на продажу (п. 12). Если, справедливая стоимость не оценена, то оценивается по себестоимости за вычетом инакопленных убытков от обесценения и накопленной амортизации

Таблица 3 - Различная оценка оборотных биологических активов

РСБУ	МСФО
Оборотные биологические активы (ПБУ 5/01 Материалы)	На начало первоначального признания и на конец каждого отчетного периода биологический актив должен оцениваться по справедливой стоимости за вычетом расходов на продажу , кроме случая, когда справедливую стоимость нельзя надежно оценить (п. 12 IAS 41) Последующий учет (п.13 IAS 41): 1. Оценка биологического актива по справедливой стоимости за вычетом расходов на продажу.
	2. IAS 41 не применяется , а применяется IAS2. Изменения в стоимости отражаются в Отчете о прибыли и убытках. Раскрытие изменений в приложении Отчета о финансовом положении.

Таблица 4 - Учет государственных субсидий, относящихся к биологическому активу

РСБУ	МСФО
Полученная субсидия по основному стаду (в части основных средств) относится по правилу на доходы будущих периодов (п. 9 ПБУ 13/2000)	Безусловная государственная субсидия, относящаяся к биологическому активу признается доходом в момент, когда данная субсидия подлежит получению (п. 34 IAS41).

Формы IAS 41 и IAS 16 применяются в следующих случаях:

Производными продуктами биологических активов являются **сельскохозяйственные продукты (англ. agricultural produce).** В момент сбора урожая вы должны оценивать свои новые запасы по справедливой стоимости за вычетом затрат на продажу. Последующая оценка выполняется согласно МСФО (IAS) 2 по наименьшему значению из себестоимости актива и чистой стоимости его реализации.

Если отделить сельскохозяйственную продукцию от биологического актива, когда был произведен продукт, он будет являться запасом, и он будет применяться для его учета МСФО IAS 2 Запасы (рис. 6).

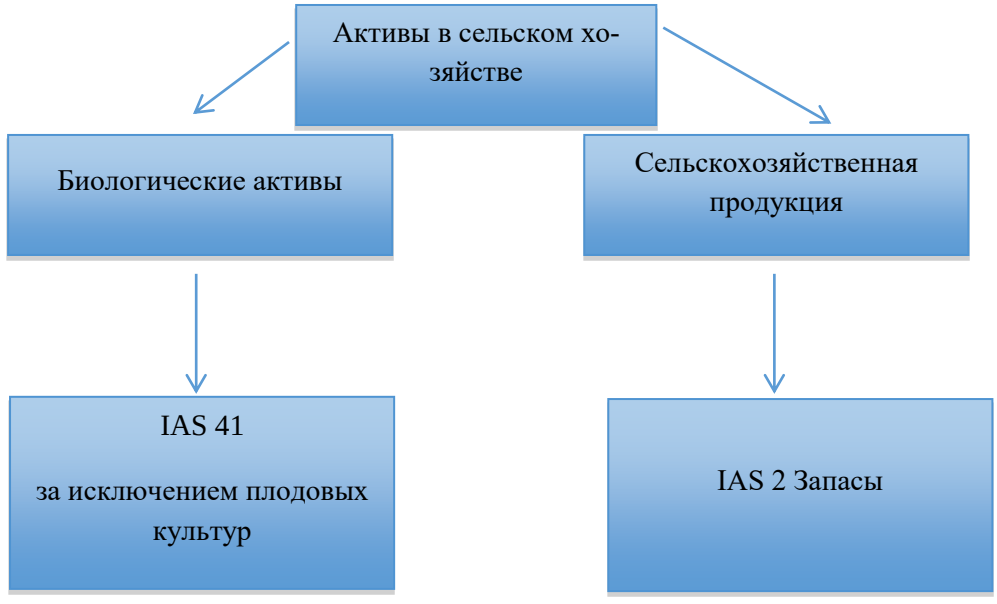


Рисунок 6 – Активы в сельском хозяйстве

Сельскохозяйственная продукция не переоценивается по справедливой стоимости за вычетом затрат на продажу.

МСФО позволят внести в каждую организацию больше прозрачности. Все международные стандарты позволяют выявить ту или иную динамику и показать зависимость показателей за отчетный период, а также улучшить или сбавить темпы роста. Финансовую отчетность легче отследить контрагентам заинтересованным в организации. Инвестирование легче производить и в этом случае, так как вся динамика отображается в любом аграрном секторе.

Изменение российского учета и перевод его на международные стандарты является улучшение управленческого учета и повышение рентабельности, устойчивости, платежеспособности и привлечение инвесторов в аграрный сектор.

Источники:

1. МСФО 41 «Сельское хозяйство»
2. Проект положения по бухгалтерскому учету «Учет биологических активов и сельскохозяйственной продукции»
3. Чернявская, С.А. Совершенствование организации управленческого учета в растениеводстве / С.А. Чернявская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2014. - № 99. - С.1199-1209.
4. Чернявская, С. А. Анализ специфических особенностей бухгалтерского учета в сельскохозяйственных предприятиях / С. А. Чернявская, А. А. Дашковская // East European Scientific Journal (Warsaw, Poland). – № 3 (31). – 2018 – part 4. – С. 63–68.
5. Чернявская, С. А. Analysis of the Regional Food Subsystem Formation and Development. / С. А. Чернявская, М.А. Коровина, О. В. Жердева // Journal of Applied Economic Sciences. Volume XIII Issue 8(62) Winter 2018. С. 2323-2340.
6. Чернявская С.А. Автоматизация первичного учета в растениеводстве / С.А. Чернявская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2006. № 19. С. 62-67.
7. Небавская, Т.В. Место стратегического управленческого учета в системе управления организацией / Т.В. Небавская, О.С. Рожкова // В сборнике: Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение материалы VI Международной научной конференции. 2016. С. 311-317.

Sources:

1. IAS 41 Agriculture
2. Draft regulations on accounting «Accounting of biological assets and agricultural products».
3. Chernyavskaya, S. A. Improving the organization of management accounting in crop production / S. A. Chernyavskaya / / Politematic network electronic scientific journal of the Kuban state agrarian University. - 2014. - No. 99. - Pp. 1199-1209.
4. Chernyavskaya, S. A. Analysis of specific features of accounting in agricultural enterprises / S. A. Chernyavskaya, A. A. Dashkovskaya / / East European Scientific Journal (Warsaw, Poland). - No. 3 (31). – 2018 – part 4. Pp. 63-68.
5. Chernyavskaya, S. A. Analysis of the Regional Food Subsystem Formation and Development. / S. A. Chernyavskaya, M. A. Korovina, O. V. Zherdeva / / Journal of Applied Economic Sciences. Volume XIII Issue 8 (62) Winter 2018. Pp. 23-2340.
6. Chernyavskaya S.A. Formation of the controlling service in an organization / S.A. Chernyavskaya, T.A. Salova // In the collection: Ways of increasing the efficiency of the economic and social activities of cooperative organizations Materials of the X International Scientific Practical Conference. 2015. P. 170-173.
7. Nebavskaya, T.V. The place of strategic management accounting in the organization's management system / T.V. Nebavskaya, O.S. Rozhkova // In the collection: Formation of the economic potential of business entities: problems, prospects, accounting and analytical support materials of the VI International Scientific Conference. 2016. pp. 311-317.

С.А. Чернявская - профессор кафедры теории бухгалтерского учета, доктор экон. наук, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, docsveta17@gmail.com,

S.AChernavskaya - Professor of the Department of accounting theory, Doct.Ekon.D., Kuban state agrarian University named after I.T. Trubilin;

Л.В. Папова – старший преподаватель кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, docsveta17@gmail.com,

L.V. Papova - Senior Lecturer, Department of Accounting Theory, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОПЛАТЫ ТРУДА
SEPARATE ASPECTS OF LABOR PAYMENT ORGANIZATION

Аннотация. В данной статье авторами рассмотрен анализ трудовых ресурсов экономического субъекта, который позволяет выявить обеспеченность организации данным видом ресурсов, а также оценить структуру и степень применения временных затрат труда. Авторами произведена оценка эффективность трудозатрат, определено влияние факторов на объем производства продукции. Найден потенциал повышения трудового периода, в свою очередь определен потенциал увеличения валовой продукции, благодаря практически абсолютного расходования трудового времени сотрудников. Произведен расчет влияния факторов (численности работников, отработанного времени, часовой производительности) на выручку от реализации. Оценена обеспеченность ООО «Азов Трейд» персоналом по отдельным категориям и профессиям. По полученным результатам сделан вывод

об обеспеченности экономического субъекта данным активом (трудовыми ресурсами), а также о недостатке каких-либо служащих, рабочих и иных категорий в исследуемой организации.

Annotation: In this article, the authors consider the analysis of labor resources of the economic entity, which allows to identify the security of the organization with this type of resources, as well as to assess the structure and degree of use of working time. The authors analyzed labor productivity, determined the influence of factors on the volume of production. Reserves of increase of working hours, and also reserves of growth of gross output at the expense of fuller use of working time are defined. The calculation of the influence of factors (number of employees, time worked, hourly productivity) on sales revenue. The security of JSC LLC «Azov Trade» personnel in certain categories and professions was evaluated. According to the obtained results, the conclusion is made about the provision of the economic entity with this asset (labor resources), as well as the lack of any employees, workers and other categories in the studied organization.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, часовая производительность, влияние факторов, трудовая обеспеченность, рабочее время, численность работников.

Keyword: labor resources, hourly productivity, influence of factors, labor security, working hours, number of employees.

Традиционно на предприятиях и в организациях используются две формы оплаты труда: сдельная и повременная формы. Содержание и сфера распространения этих форм оплаты труда зависит от множества конкретных

условий производства: технической оснащенности производства, характера выполняемых работниками трудовых функций, возможности влияния работников на результат производства и др.

Повременной называется такая форма оплаты труда, при которой оплата труда начисляется работнику предприятия за фактически отработанное им время, установленное окладом, за часовую либо дневную тарифную ставку, которые устанавливаются в положении об оплате труда и указываются в штатном расписании. Для определения фактически отработанного времени на предприятиях ведут табель учета и использования рабочего времени.

В общем виде классификация форм и систем оплаты труда представлена на рис. 1.

Проанализируем начисление заработной платы по подразделениям ООО «Азов Трейд» за 2016-2018 гг. в таблице 1. Анализ начисления заработной платы по подразделениям ООО «Азов Трейд» за 2016-2018 гг. показал, что общая сумма начисленной заработной платы в 2018 г. по сравнению с 2016 г. выросла на 5609,1 тыс. руб. или на 97,04%, а в 2018 г. по сравнению с 2017 г. выросла на 1798,5 тыс. руб. или на 18,75 %, т. е заработная плата имеет возрастающую тенденцию, это объясняется и ростом размера оплаты труда на предприятии и увеличением числа работников.

Рис.1 . Структурная схема форм и систем оплаты труда

Заработная плата работников основного производства в 2018 г. по сравнению с 2016 г. выросла на 2723,0 тыс. руб. или на 92,34 %, а в 2018 г. по сравнению с 2017 г. снизилась на 102,7 тыс. руб. или на 1,78 %, это объясняется тем, что на предприятии в 2017 г. набрали работников основного производства, а небольшое снижение заработной платы в 2018 г. по сравнению с 2017 г. говорит о том, что часть заработной платы начислялась по больничным листам.

Таблица 1 - Анализ начисления заработной платы по подразделениям в ООО «Азов Трейд», тыс. руб.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г	Абсолютное отклонение, тыс. руб.		Темп роста (снижения), %	
				2018 г. от 2016 г.	2018 г. от 2017 г.	2018 г. к 2016 г.	2018 г. к 2017 г.
Заработная плата работников основного производства	2 948,8	5 774,5	5 671,8	2723	-102,7	192,34	98,22
Заработная плата работников вспомогательного производства	5,6	19,5	925,9	920,3	906,4	в 165 раз	в 48 раз
Заработная плата руководящих производством работников	131,7	1 344,2	1 832,1	1700,4	487,9	1391,12	136,3
Заработная плата управленческого персонала	2 275,4	2 230,7	2 471,7	196,3	241,0	108,63	110,8
Заработная плата работников, занятых в процессе продажи продукции	146,8	–	–	-146,8	х	х	х
Начисления по больничным листам	259,1	218,3	487,1	228,0	268,8	188	223,13
Заработная плата работников, занятых в процессе получения прочих доходов	12,8	3,6	0,7	-12,1	-2,9	5,47	19,44
Общая сумма начисленной заработной платы	5 780,2	9 590,8	11 389,3	5 609,1	1 798,5	197,04	118,75

Заработная плата работников вспомогательного производства в 2018 г. по сравнению с 2016 г. выросла на 920,3 тыс. руб. или в 165 раз, а в 2018 г. по сравнению с 2017 г. выросла на 906,4 тыс. руб. или в 48 раз, т. е заработная плата работников вспомогательного производства имеет возрастающую тенденцию, это говорит о том, что предприятие ООО «Азов Трейд» увеличивает объемы вспомогательного производства.

Заработная плата руководящих производством работников в 2018 г. по сравнению с 2016 г. выросла на 1700,4 тыс. руб. или на 1291,12 %, а в 2018 г. по сравнению с 2017 г. выросла на 487,9 тыс. руб. или на 36,3 %, т. е. заработная плата руководящих производством работников имеет возрастающую тенденцию, так как руководящий производством состав персонала увеличился в связи с расширением производства.

Заработная плата управленческого персонала в 2018 г. по сравнению с 2016 г. выросла на 196,3 тыс. руб. или на 8,63 %, а в 2018 г. по сравнению с 2017 г. выросла на 241,0 тыс. руб. или на 10,8 %, т. е. заработная плата управленческого персонала растет ежегодно, так как учредители предприятия стимулируют труд своих работников для повышения их материальной заинтересованности в количестве и качестве выполняемой работы.

Заработная плата работников, занятых в процессе получения прочих доходов в 2018 г. по сравнению с 2016 г. снизилась на 12,1 тыс. руб. или на 94,53 %, а в 2018 г. по сравнению с 2017 г. выросла на 2,9 тыс. руб. или на 80,56 %, т. е заработная плата работников, занятых в процессе получения прочих доходов имеет снижающуюся тенденцию, так как получение прочих доходов снижается.

Покажем на рисунке 2 начисление заработной платы по подразделениям ООО «Азов Трейд» за 2016-2018 гг.

Таким образом, за 2016-2018 гг. на предприятии возросла заработная плата работников основного производства, заработная плата работников вспомогательного производства и заработная плата руководящих производством работников, что говорит о расширении объема производства.

Проанализируем структуру начисления заработной платы по подразделениям ООО «Азов Трейд» за 2016-2018 гг. в таблице 2.

Анализ структуры начисления заработной платы по подразделениям в ООО «Азов Трейд» показал, что самым большим удельным весом – 49-60 % обладает заработная плата работников основного производства, на втором месте находится заработная плата управленческого персонала – 21-39 %, на третьем месте по удельному весу находится заработная плата руководящих производством работников – 2-16 %.

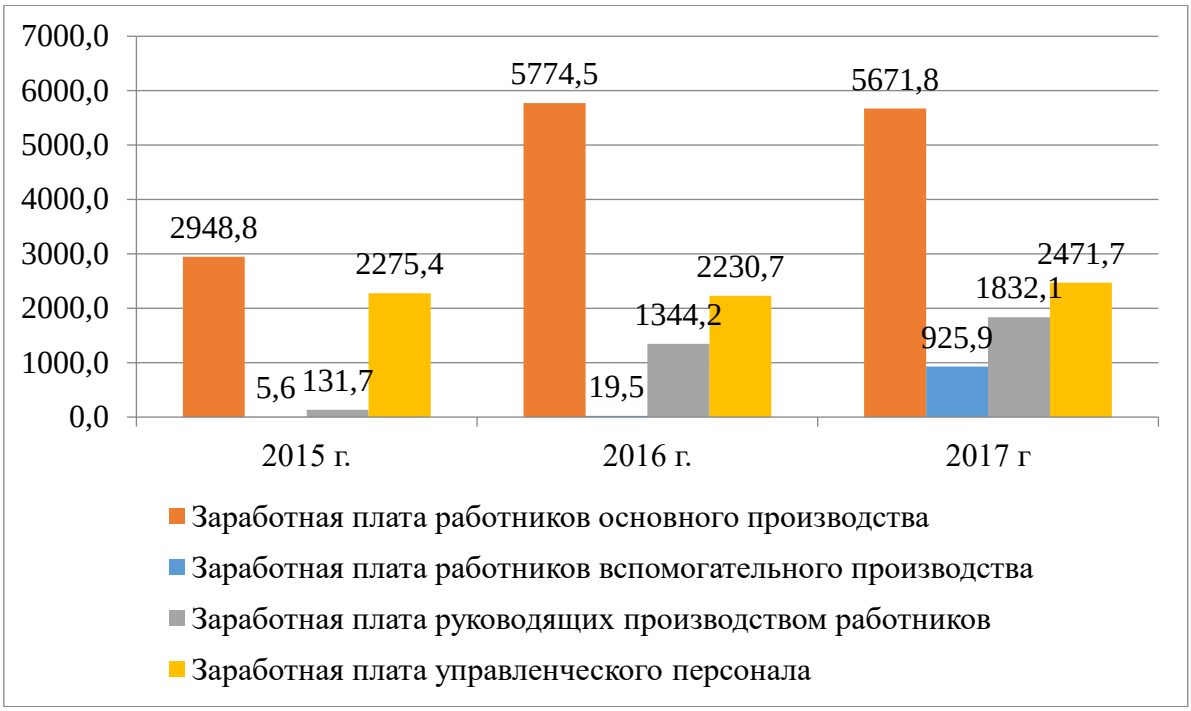


Рис. 2. Начисление заработной платы по подразделениям

Такой результат показывает, что основным видом деятельности ООО «Азов Трейд» является основное производство, производство готовых пищевых продуктов и блюд, а дополнительные виды деятельности, заявленные в уставе занимают малую долю в производственной деятельности предприятия.

Анализ динамики трудоемкости продукции в ООО «Азов Трейд» показал, что выручка в 2018 г по сравнению с 2016 г увеличилась на 21300 тыс. руб. или в 2 раза, а в 2018 г. по сравнению с 2017 г. – увеличилась на 369 тыс. руб. или на 0,95 %. Т. е. выручка от продаж ежегодно растет, что означает, что продукция предприятия ООО «Азов Трейд» стабильно успешно продается. Время, отработанное всеми работниками в 2018 г по сравнению с 2016г. увеличилось на 11910 человеко-часов или на 16,79 %, а в 2018 г. по сравнению с 2017 г. – уменьшилось на 3990 человеко-часов или на 4,59 %.

Таблица 2 - Анализ структуры начисления заработной платы по подразделениям в ООО «Азов Трейд»

Показатели, %	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Абсолютное отклонение	
				в 2017 г. от 2016 г.	в 2018 г. от 2017 г.
Заработная плата работников основного производства	51,02	60,21	49,80	9,19	-10,41
Заработная плата работников вспомогательного производства	0,10	0,20	8,13	0,10	7,93
Заработная плата руководящих производством работников	2,28	14,02	16,09	11,74	2,07
Заработная плата управленческого персонала	39,37	23,26	21,70	-16,11	-1,56
Заработная плата работников, занятых в процессе продажи продукции	2,54	–	–	-2,54	х
Начисления по больничным листам	4,48	2,28	4,28	-2,20	2,00
Заработная плата работников, занятых в процессе получения прочих доходов.	0,22	0,04	0,01	-0,18	-0,03
Общая сумма начисленной заработной платы	100,00	100,00	100,00	х	х

Удельная трудоемкость в 2018 г по сравнению с 2016 г уменьшилась на 1,9 чел.-час на 1 тыс.руб. или на 47,50 %, а в 2018 г. по сравнению с 2017 г. – уменьшилась на 0,1 чел.-час на 1 тыс.руб. или на 4,55 %, т. е. удельная трудоемкость ежегодно снижается, это объясняется преобладающими темпами роста выручки над темпами роста отработанного времени.

Среднечасовая выработка в 2018 г по сравнению с 2016 г увеличилась на 220,73 руб. или на 87,38 %, а в 2018 г. по сравнению с 2017 г. – увеличилась на 25,99 руб. или на 5,81 %. т. е. среднечасовая выработка ежегодно растет, это также объясняется преобладающими темпами роста выручки над темпами роста отработанного времени.

Таким образом, показатели выработки продукции в ООО «Азов Трейд» за 2016-2018 гг. ежегодно растут, что говорит о том, что предприятие, несмотря на трудности успешно осуществляет деятельность в сфере производства готовых пищевых продуктов и блюд.

Основными направлениями совершенствования системы учета расчетов с персоналом по оплате труда на предприятии ООО «Азов Трейд» являются:

– организация полного учета и оформления сотрудников на предприятии в соответствии с трудовым и гражданским законодательством.

– тщательная проверка реквизитов первичных документов по учету труда и заработной платы;

– усиление внутреннего контроля учета расчетов по оплате труда, отслеживание изменений законодательства, регулирующего налогообложение оплаты труда;

– руководству предприятия необходимо внести уточнения в учетную политику в части первичных учетных документов, по которым не предусмотрены унифицированные формы; отразить сроки и периодичность проведения инвентаризации расчетов по оплате труда. Также необходимо составить документы, касающиеся положений по учетной политике: график документооборота расчетов по оплате труда как самостоятельный документ; список лиц, ответственных за проведение инвентаризации расчетов по оплате труда;

– для устранения задержек в получении первичной документации по оплате труда, следует внести соответствующие изменения в движение первичных документов и ускорить процесс их получения бухгалтерской службой, таким образом усовершенствовать документооборот предприятия ООО «Азов Трейд».

Источники:

1. Особенности организации учета труда и его оплаты в сельском хозяйстве / Чернявская С.А., Небавская Т.В. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – №07(111).

2. Бухгалтерский учет расчетов с персоналом по оплате труда на примере ОАО ОПХ ПЗ «Ленинский путь» Новокубанского района / С.А.Чернявская, А.А.Зеленых. // Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение. Международная научно-практическая конференция студентов. - 2014 г. - С. 426-437.

3. Совершенствование организации учета расчетов с персоналом по оплате труда / С.А. Чернявская, Т.А. Ягунова // В сборнике: Современная экономика: проблемы, перспективы, информационное обеспечение. Материалы VI международной научной конференции, посвященной 95-летию Кубанского ГАУ и 15-летию кафедры теории бухгалтерского учета. - 2017. - С. 195-202.

4. Особенности оценки дебиторской задолженности / М. А. Коровина // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2016 г. – Краснодар : Кубанский ГАУ, 2017. – С. 102-103.

5. Аспекты совершенствования организации учета труда и его оплаты в ООО «ТЗС Спец-строй» Ставропольского края / С. А. Чернявская, Власенко Е.А., Агирова Д.Р., Абазалиева Л.Б.// Вестник Академии знаний. 2018. Т. 24(1). № 24 (1). С. 204-210.

6. Коровина, М. А. Достоверность бухгалтерской отчетности / М. А. Коровина // Материалы всеросс. научн. конф. – Краснодар : Кубанский ГАУ, 2012. – С. 132-135.

7. Анализ состояния расчетов в ООО "Новоурожайненское" Небавская Т.В., Завертайло А.О. В сборнике: Развитие учетно-аналитических систем на микро- и макроуровне в условиях перехода на МСФО. Сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции. 2018. С. 64-69.

8. Папова Л. В. Особенности ведения бухгалтерского учета в сельскохозяйственных организациях / Л. В. Папова, О. А. Миронов // В сборнике: Информационное обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов Материалы VI международной научной конференции. 2016. С. 18-23.

9. Папова Л. В. Выявление и исправление ошибок в бухгалтерском учете и отчетности / Л. В. Папова, О. А. Сурavцова, А. И. Величко // В сборнике: Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение материалы VI Международной научной конференции. ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет». 2016. С. 46-50.

10. Власова Н. С. Организация системы управленческого учета как основа повышения эффективности управления предприятием: монография / Н. С. Власова. – Краснодар: КубГАУ, 2017. – 214 с.

11. Власова Н. С. Контроллинг как элемент системы управления организацией / Н. С. Власова, А. А. Мешлок, Е. Ф. Сафонова // Вестник Академии знаний. – 2018. - № 2 (25). – С. 82-86.

Sources:

1. Features of the organization of accounting labor and its payment in agriculture / Chernyavskaya SA, Nebavskaya TV // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. - Krasnodar: KubSAU, 2015. - №07 (111).

2. Accounting of calculations with staff on remuneration on the example of JSC OPKh PZ "Leninsky put" Novokubansky district / S.A. Chernyavskaya, A.A.Gelenykh. // Formation of the economic potential of business entities: problems, prospects, accounting and analytical support. International Scientific and Practical Conference of Students. - 2014 - p. 426-437.

3. Improving the organization of the account of calculations with staff on pay / S.A. Chernyavskaya, T.A. Yagunova // In the collection: Modern economy: problems, prospects, informational support. Proceedings of the VI International Scientific Conference dedicated to the 95th anniversary of the Kuban State Agrarian University and the 15th anniversary of the Department of Accounting Theory. - 2017. - p. 195-202.

4. Features of the assessment of receivables / M. A. Korovina // Scientific support of the agro-industrial complex: a collection of articles based on the materials of the 72nd scientific-practical conference of teachers on the basis of research in 2016 - Krasnodar: Kuban State Agrarian University, 2017. - P. 102 -103.

5. Aspects of improving the organization of labor accounting and its payment in LLC TZS Spec-Stroy of the Stavropol Territory / S.A. Chernyavskaya, Vlasenko EA, Agirova D.R., Abazalieva L.B. // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2018. T. 24 (1). No. 24 (1). Pp. 204-210.

6. Korovina, M. A. Reliability of financial statements / M. A. Korovin // Proceedings of the All-Russian Federation. scientific conf. - Krasnodar: Kuban State Agrarian University, 2012. - p. 132-135.

7. Analysis of the status of calculations in LLC "Novourozhaynenskoe" Nebavskaya TV, Zavertaylo A.O. In the collection: The development of accounting and analytical systems at the micro and macro levels in the transition to IFRS. Collection of scientific articles of the VII International Scientific and Practical Conference. 2018. p. 64-69.

8. Papova L. V. Features of accounting in agricultural organizations / L. V. Papova, O. A. Mironov // In the collection: Information support for the effective management of economic entities Materials of the VI international scientific conference. 2016.S. 18-23.

9. Papova L. V. Identification and correction of errors in accounting and reporting / L. V. Papova, O. A. Suravtsova, A. I. Velichko // In collection: Formation of the economic potential of business entities: problems, prospects, accounting and analytical about, 2017 .-- 214 p.

10. Vlasova N. S. Organization of management accounting as a basis for improving the efficiency of enterprise management: monograph / N. S. Vlasova. - Krasnodar: KubSAU, 2017 .-- 214 p.

11. Vlasova N. S. Controlling as an element of the organization's management system / N. S. Vlasova, A. A. Meshlok, E. F. Safonova // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2018. - No. 2 (25). - S. 82-86.

О.Б. Черненко - профессор кафедры государственного, муниципального управления и экономической безопасности, доктор экономических наук, профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), obch2911@yandex.ru,

O.B. Chernenko - Professor Department of State, Municipal Management and Economic Security, Doctor of Economics, Professor, Rostov State University of Economics (RINH).

ПРОЦЕССНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД ПРИ УПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЕМ КОМПАНИИ
PROCESS MANAGEMENT AND DESIGN APPROACH WHEN MANAGING A COMPANY'S DEVELOPMENT

Аннотация. В статье показаны преимущества процессного управления организацией, реализуемого с использованием инструментальных средств проектного менеджмента. На примере разработки проекта развития розничной сети магазинов кондитерских изделий проиллюстрирована технология совместного использования приемов и методов проектного подхода и процессного управления. Для реализации бизнес-идеи по созданию эффективной сбытовой сети магазинов кондитерских изделий произведена декомпозиция целей проекта в виде дерева бизнес-процессов компании, дано подробное описание подпроцессов таких бизнес-процессов, как «Запуск магазина», «Управление персоналом», «Товародвижение», «Управление финансами». Для определения, в каких местах необходимо открывать магазины проводится анализ потенциальных продаж. Приводится типичный план-график проекта открытия одной торговой точки. Сделан вывод о том, что детализация всех основных процессов развития компании позволяет объединить достоинства процессного и проектного подходов для достижения поставленных целей организации.

Annotation. The article shows the advantages of process management of the organization, implemented using the tools of project management. The technology of joint use of techniques and methods of project approach and process management is illustrated on the example of development of the project of development of retail network of shops of confectionery. To implement the business idea to create an effective sales network of confectionery stores, the decomposition of the project objectives in the form of a tree of business processes of the company is made, a detailed description of the sub-processes of such business processes as "store Launch", "personnel Management", "commodity Movement", "financial Management" is given. Potential sales analysis is conducted to determine where stores should be opened. A typical schedule of the project of opening one outlet is given. It is concluded that the detailing of all the main processes of the company's development allows to combine the advantages of process and project approaches to achieve the goals of the organization.

Ключевые слова: процессное управление, проектный подход, развитие компании.

Keywords: process management, project approach, company development.

Процессное управление является одним из требований сегодняшнего дня. Управление организацией может быть эффективно лишь тогда, когда оно осознанно нацелено на управление процессами, являющимися основным содержанием деятельности любого предприятия при наличии у него четко определенных целей. Переход на процессное управление означает переход на управление деятельностью предприятия в отличие от управления структурами, характерного для функционального подхода. Процессное управление позволяет: выделить и использовать процессы в качестве объектов управления формировать целенаправленного поведение организации на основе моделирования бизнес-процессов; снизить иерархичность управления, перейдя от «вертикальной» к «горизонтальной» системе управления [1-3].

Понимание процессов на уровне, позволяющем совершенствовать их, требует знаний обо всех особенностях производственного цикла компании и технологии производства. А кроме того необходим системный подход и применение простого инструментария. Положительный эффект возможен при их применении непосредственными участниками процессов и только при условии их уверенности в реальной заинтересованности топменеджмента и собственников в совершенствовании процессов [3-5].

Процедуры управления процессами реализуется как проектным образом, так и процессным. Проектный подход предполагает реализацию время от времени специального проекта для того, чтобы пересмотреть часть процессов, не удовлетворяющих современным требованиям. При этом используются такие проектные инструменты, как: разработка концепции проекта, составление проектного задания, декомпозиция целей проекта; составление матрицы ответственности, графика-бюджета проекта [5,6].

Применение инструментальных средств проектного менеджмента позволяет существенно сократить сроки проектов управления развитием организаций, повысить качество результатов, снизить затраты на проект. Рассмотрим технологию совместного использования приемов и методов проектного подхода и процессного управления на примере проекта развития розничной сети магазинов кондитерских изделий.

Концепция и цели проекта

Рынок кондитерских изделий сегодня является одним из самых стабильных сегментов. Его годовой прирост составляет 5%-10%. В связи со стабильностью, на данном рынке очень развита конкуренция. Для того чтобы предприятие росло и развивалось в этих не простых условиях, необходимо использовать современные подходы в построении и организации бизнеса.

Бизнес-идея: Создание эффективной сбытовой сети магазинов кондитерских изделий.

Основополагающие принципы работы сети магазинов:

- у нас всегда гарантированное качество товаров;
- у нас всегда низкие цены;
- у нас всегда устойчивый и широкий ассортимент;
- у нас всегда высококачественное обслуживание;
- наши магазины всегда удобно расположены.

Миссия: удовлетворение покупательского спроса качественными кондитерскими изделиями по доступным ценам.

Стратегическая цель: создание и развитие розничной сети магазинов кондитерских изделий, наращивание объемов продаж и рентабельности за счет совершенствования бизнес-процессов, повышения уровня обслуживания покупателей, развития товарного ассортимента покупателям.

Долгосрочная цель (3 года): организовать торговую сеть, состоящую из пятидесяти магазинов в ЮФО.

Система ценностей:

- создание системы торговли современного типа;
- обеспечение полной удовлетворенности покупателя в качественных кондитерских изделиях;
- поддержка российских производителей кондитерских изделий.

Декомпозиция целей проекта (дерево бизнес-процессов компании) представлена на рисунке 1. Подробное описание **бизнес-процессов «Запуск магазина», «Управление персоналом», «Товародвижение», «Управление финансами».**

Бизнес-процесс **«Запуск магазина»** включает в себя несколько подпроцессов:

1. Поиск и оформление объекта:

- поиск объекта и его владельца;
- проведение переговоров;
- оформление объекта.

2. Ремонт объекта:

- формирование сводного ТЗ;
- выбор подрядчика;

Рисунок 1 – Декомпозиция целей проекта в виде дерева бизнес-процессов компании

- проведение ремонтных работ;
- приемка отремонтированного объекта.

3. Оснащение объекта:

- формирование перечня оборудования;
- выбор поставщиков оборудования;
- организация поставки оборудования;
- прием оборудования в эксплуатацию.

4. Оформление разрешительных документов на торговлю.

Описание основных подпроцессов бизнес-процесса **«Запуск магазина».**

Поиск объекта.

Для определения, в каких регионах, и в каких конкретно городах необходимо открыть магазины проводится анализ потенциальных продаж.

Этапы расчета:

1. Определение нижней границы количества населения в городе для открытия магазина**.**

Среднее потребление кондитерских изделий на душу населения колеблется в зависимости от региона от 0,07 кг/мес до 0,09-0,1 кг/мес. Для расчета берется средняя величина – 0,08 кг/мес.

Расчет нижней границы количества населения: 4500 кг (средняя продажа одного магазина в месяц по РО)*0,08 кг/мес = 55 000 человек минимум должно проживать в городе, чтобы открыть в нем хотя бы один магазин сети. Опускаем эту границу до 48 000 человек, т.к. по факту в РФ есть несколько городов с населением чуть меньше 50-55 тыс. человек.

2. Определение количества магазинов в городах свыше 50 000 человек.

Экспертно, и исходя из факта продаж в РО, считаем, что в небольших городах с населением до 100 000 человек планируемая сеть может занять около 80% рынка кондитерских изделий, т.к. сетевой кондитерский магазин - новое направление и за счет импульсивности спроса продажи будут существенными для данного поселения. В городах с населением от 100-150 тыс. человек определяем, что доля рынка планируемой сети составит около 50%, т.к. торговых точек на душу населения больше и ассортимент кондитерских изделий в городе шире.

Расчет минимального количества населения для покрытия спроса по кондитерским изделиям одним магазином сети в городах от 100 тыс. чел.: 4 500 кг (средняя продажа одного магазина в месяц) / 0,5 (потенциальная доля рынка) / 0,08 кг/мес = 112 500 тыс. – кол-во населения, покрываемого одним магазином в городах свыше 100 тыс. чел. Для удобства расчета повышаем эту величину до 125 000 чел.

Таким образом, в городах с населением свыше 100 000 человек необходимо открывать один магазин на 125 000 жителей, т.е. в городах свыше 250 000 человек открывается 2 магазина, свыше 375 000 чел - 3 магазина и т.д. Типичный план-график проекта открытия одной торговой точки представлен в таблице 1.

Таблица 1 - План-график проекта открытия торговой точки

Мероприятие	**Бюджет**	**Ответственный**	**Сроки реализации**
1.1 Оценка инвестиционной привлекательности открытия торговых точек			
1.1.1 Определить место будущего размещения торговой точки			
1.1.2 Расчет рентабельности магазина			
1.1.3 Принять решение о целесообразности запуска торговой точки			
1.2.1 Согласование и подписание договора аренды			
1.2.2 Ремонт помещения или изготовление торговой точки			
1.2.2.1 Подготовить расчетно-сметную документацию на ремонт или монтаж объекта			
1.2.2.2 Произвести ремонт или сборку объекта			
1.2.3 Обустройство торговой точки			
1.2.3.1 Составить планограмму эффективной расстановки мебели и оборудования			
1.2.3.2 Подготовить сметной документации на изготовление мебели и орг-тех. оснастки			
1.2.3.3 Осуществить монтаж всей мебели на торговой точке			
1.2.3.4 Приобрести прочую орг-тех оснастку			
1.2.3.5 Приобретение, настройка и установка кассовой системы			
1.2.4 Разработка рекламных конструкций и POS материалов			
1.2.4.1 Изготовление рекламной вывески для торговой точки			
1.2.4.1.1 Согласование с собственником помещения и органами местного самоуправления			
1.2.4.1.2 Выбор и оценка материально-технической базы подрядчика			
1.2.4.1.3 Изготовление и монтаж			
1.2.4.2 Создание рекламных элементов магазина			
1.2.4.2.1 Изготовление и монтаж баннеров			
1.2.4.2.2 Изготовление напольного уличного штендера			
1.2.4.2.3 Изготовление и монтаж лайтбоксов			
1.2.4.2.4 Изготовление и доставка мобильных витрин			
1.2.4.2.5 Изготовление и доставка листовок			
1.2.5 Организация деятельности по рекламной кампании			
1.2.5.1 Выбор каналов оповещения жителей об открытии торговой точки			
Подготовка персонала для торговой точки			
1.3.1 Подобрать и оценить на проф. пригодность кандидатов			
1.3.2 Обучить персонал в соответствии с программой обучения			
1.3.3 Организовать стажировку в действующих торговых точках			
1.3.4 Оформить кандидатов на работу			
1.3.5 Приобрести спецодежду для продавцов			
Контроль и координация открытия торговой точки			
1.4.1 Оформить заявку на комплектацию и поставку товаров			
1.4.2 Подготовить ценники на товар			
1.4.3 Произвести выкладку товара			

Мероприятие	Бюджет	Ответственный	Сроки реализации
1.4.4 Организовать и произвести уборку торговой точки			
1.4.5 Организовать заказ и оформление торговой точки воздушными шарами			
1.4.6 Прием торговой точки по чек-листу			
1.4.6 Открытие торговой точки			

Бизнес-процесс «Управление персоналом».

Бизнес-процесс «Управление персоналом» состоит из нескольких подпроцессов:

1. Набор персонала.

- поиск персонала;
- отбор персонала;
- формирование кадрового резерва.

2. Подготовка персонала.

- обучение персонала;
- оценка персонала;
- оформление персонала;
- стажировка;
- адаптация персонала.

3. Развитие персонала.

4. Учет рабочего времени.

- формирование и отправка списка сотрудников в магазин;
- заполнение табеля в магазине;
- обработка табеля.

Бизнес-процесс «товародвижение».

Процесс товародвижения, в сети розничных магазинов, состоит из следующих под процессов:

1. Работа с ассортиментной матрицей:

- Мониторинг товаров и производителей:

✓ постоянно владеть текущей ситуацией на рынке товаров и поставщиков,

✓ своевременно вносить предложения по корректировке ассортиментной матрицы и цен,

✓ исключить попадание в ассортиментную матрицу товаров, не соответствующим критериям компании.

- Корректировка ассортиментной матрицы:

✓ не реже двух раз в месяц производить плановую чистку ассортиментной матрицы по результатам мониторинга и анализа продаж,

✓ по истечении двух месяцев продаж введенного товара, проводить анализ эффективности его продажи,

✓ исключить попадание в ассортиментную матрицу товаров, не соответствующих принятым критериям.

2. Закупка. Цель данного подпроцесса – исключить перебои в поставках по всему ассортименту, получить маржу на товары, продаваемые в сети, не менее запланированной, осуществить 100% возврат брака поставщикам.

- Заключение договоров поставки:

✓ заключение по форме, и на условиях компании, договоров поставки на 100% ассортимента.

- Заказ товара на склад:

✓ наличие на складе 100% ассортимента, поставляемого через склад;

✓ исключение перебоев и перезатарки товаров на складе;

✓ заказ товаров у поставщиков в ассортименте и количестве, в соответствии с планом поставок товаров на склад, наличием этого товара на складе, скоростью его продаж и нормативами товарного запаса на складе.

- Обеспечение поставок от сторонних поставщиков напрямую в магазины;

✓ формирование первичных заказов товара, у сторонних поставщиков, напрямую в магазины,

✓ контроль за 100% выполнением заказов магазинов сторонними поставщиками, исключив срывы поставок и не соответствующие цены поставок,

✓ контроль возврата из магазинов поставщикам всего бракованного товара,

✓ ежемесячное формирование (не позднее 5-го числа) базы данных по сторонним поставщикам.

Товародвижение через склад. Цель данного подпроцесса – обеспечение безошибочного приема, размещения и отгрузки товаров, а так же отсутствие потерь при хранении товара на складе, обеспечение наличия всего

ассортимента товаров, идущих через склад, в магазинах сети, в количестве, необходимом для максимального товарооборота, минимизация издержек на доставку, исключение попадания некачественных товаров в сеть.

- Заказ транспорта и доставка товара от Поставщика:
- ✓ безошибочная приемка товара на складе поставщика;
- ✓ доставка товара на склад сети магазинов точно в срок.
- Приемка и размещение товара на складе:
- ✓ приемка товара по количеству и качеству в рамках норматива;
- ✓ безошибочная приемка и обработка товаров на складе сети магазинов;
- ✓ размещение товаров на складе, согласно планограмме.
- Обработка и согласование заказов. Маршрутизация доставки:
- ✓ обеспечение наличия всего ассортимента товаров со склада в магазинах сети;
- ✓ планирование развозки товаров по магазинам, с минимальным пробегом.
- Комплектация и доставка товаров в магазины:
- ✓ формирование заказов магазинов в рамках существующих нормативов;
- ✓ доставка товаров в магазины точно в срок.

Товародвижение через магазин. Цель данного подпроцесса – обеспечение объёма реализации товаров не ниже запланированного, ограничение объёма потерь не более 0,3% от оборота.

- формирование заявки\заказа;
- приемка товара в магазине;
- предпродажная подготовка товара;
- реализация товара.

Бизнес-процесс «Управление финансами».

Процесс управления финансами, в сети розничных магазинов, состоит из следующих подпроцессов**:**

1. Бюджетирование:
- разработка и утверждение стратегического бюджета, целевых нормативов;
- разработка и утверждение текущих бюджетов;
- контроль исполнения бюджетов;
- анализ исполнения бюджетов.

2. Ценообразование:
- мониторинг цен;
- расценка товара по прайс-листу;
- установка и корректировка наценки;
- обновление прайс-листа;
- отправка прайс-листа в магазины сети.

3. Учет безналичных денежных средств.
- учет договоров поставки товаров и услуг;
- формирование плана оплат;
- сверка документов;
- оформление платежных документов;
- контроль осуществления платежей банком.

4. Учет наличных денежных средств:
- обработка кассовых отчетов;
- начисление и отражение в учете;
- приходование наличных средств в главной кассе;
- выдача наличных средств из главной кассы;
- формирование кассового отчета.

5. Учет товародвижения:
- приход товара;
- расход товара;
- инвентаризация товарных запасов;
- закрытие операционного дня по товародвижению.

5. Учет ОС:
- приходование ОС;
- перемещение ОС;
- списание ОС;
- инвентаризация.

6. Формирование отчетности.
- контроль учетной базы данных;
- составление отчетности;
- аудит отчетности.

Подобная детализация всех основных процессов развития компании позволяет объединить достоинства процессного и проектного подходов для достижения поставленных целей.

Заключение

Процессное управление является одним из современных направлений совершенствования процедур менеджмента и развития организации. Изучив основные аспекты проектного подхода, можно вывести ряд его достоинств: позволяет менеджменту управлять ключевыми процессами и результатами деятельности компании с позиции качество-график-бюджет; направлять усилия функциональных подразделений на единый результат; руководители структурных подразделений наделяются большими полномочиями, освобождаются от текущих вопросов и концентрируются на стратегических и системных.

Источники:

1. Джуха В.М., Мишурова И.В., Николаев Д.В.Выбор сбалансированной системы внутрифирменного менеджмента. //Вестник Ростовского государственного экономического университета, № 2 (58), 2017, с. 70-76.
2. Дробышевская Л.Н., Стадникова Н.В. Современные инструменты управления изменениями на предприятии //Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 4. С. 603-620.
3. Дробышевская Л.Н., Бекирова С.З .Теоретико-методические вопросы реинжиниринга бизнес-процессов на предприятиях. // Экономика: теория и практика. 2015. № 2 (38). С. 63-68.
4. Игнатова Т.В., Рогова В.А. Управление устойчивостью предприятий как фактор экономической безопасности производства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 8 (63). С. 93-99
5. Мишурова И.В. Николаева Н.В.Декомпозиция целей проекта как метод выбора стратегии инновационного развития. Развитие промышленного потенциала в условиях импортозамещения: технологии менеджмента и маркетинга. Материалы международной научно-практической конференции. 18 мая 2017 года / под ред. Ю.С. Руденко, М.Я. Парфенова, М.С.Рубана, Ю.Е.Коробковой [Электронное издание]. – М.: ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2017. – 5,41 Мб. С. 497-503
6. Николаева Н. В. Проектный подход к стратегическому управлению организацией / Николаева Н. В. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записи СКАГС. 2015. № 2.

Sources:

1. Dhuha V.M., Mishurova I.V., Nikolaev D.V. Choice of a balanced system of internal company management. // Bulletin of the Rostov State Economic University, No. 2 (58), 2017, p. 70-76.
2. Drobyshevskaya L.N., Stadnikova N.V. Modern change management tools at the enterprise // Russian Journal of Entrepreneurship. 2017.Vol. 18. No. 4. P. 603-620.
3. Drobyshevskaya LN, Bekirova SZ. Theoretical and methodological issues of reengineering of business processes at enterprises. // Economics: theory and practice. 2015. No. 2 (38). S. 63-68.
4. Ignatova T.V., Rogova V.A. Sustainability management of enterprises as a factor of economic security of production // Science and Education: Economy and Economics; entrepreneurship; law and management. 2015. No. 8 (63). S. 93-99
5. Mishurova I.V. Nikolaeva N.V. Decomposition of project goals as a method of choosing a strategy for innovative development. Development of industrial potential under the conditions of import substitution: management and marketing technologies. Materials of the international scientific-practical conference. May 18, 2017 / ed. Yu.S. Rudenko, M.Ya. Parfenova, M.S.Ruban, Yu.E. Korobkova [Electronic edition]. - M .: CHOUVO "MU them. S.Yu. Witte ", 2017. - 5.41 Mb. S. 497-503
6. Nikolaeva N.V. The project approach to the strategic management of the organization / Nikolaeva N.V. // State and municipal management. SCAGS Scholarly Records. 2015. No. 2.

П.П. Чуваткин - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой, «Экономики и менеджмента», Сочинский государственный университет, г.н.с. СНИЦ РАН, lares@sochi.com,

P.P. Chuvatkin - Doctor of Economic sciences, Professor, head of the Department of «Economics and management» Sochi State University, the main scientist of Sochi Research Center of the Russian Academy of Sciences;

А.Ю. Боджгуа - к.э.н., н.с. СНИЦ РАН, anna_bodzhgua@mail.ru,

A.U. Bodzhgua - PhD in Economics, scientist of Sochi Research Center of the Russian Academy of Sciences.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭТНО-ГАСТРОНОМИЧЕСКОГО ТУРИЗМА
DEVELOPMENT PROSPECTS ETHNO-GASTRONOMIC TOURISM

Аннотация. Данная статья посвящена изучению перспектив развития этно-гастрономического туризма, как регионального фактора повышения национальной конкурентоспособности рекреационно-туристского сектора России. В статье дается оценка современного состояния этно-гастрономического труизма, а также рассматриваются основные перспективные направления развития данного вида туризма, как фактора повышения конкурентоспособности региона.

Aannotation. This article is devoted to the study of the prospects for the development of ethno-gastronomic tourism as a regional factor in increasing the national competitiveness of the recreational and tourist sector in Russia. The article assesses the current state of ethno-gastronomic truism in the Russian Federation, and also considers the main promising areas for the development of this type of tourism as a factor in increasing the competitiveness of the region.

Ключевые слова: этно-гастрономический туризм, рекреационно-туристская сфера, конкурентоспособность, этно-гастрономический центр, туристская программа.

Keywords: ethno-gastronomic tourism, recreational and tourism sector, competitive ability, ethno-gastronomic centre, tourism program.

В настоящее время развитие рекреационно-туристского сектора экономики Российской Федерации, обладающей уникальными природными ресурсами и многонациональным этнокультурным наследием, проходит в условиях значительного структурного смещения туристских потоков в сторону внутреннего и въездного туризма, осуществляемого при активной государственной поддержке. По данным Федеральной службы государственной статистики за 15 лет, начиная с 2001 года, общий рост числа туристских поездок в Россию иностранных граждан составил 123%. Динамика изменения численности количества въезжающих туристов имела небольшие скачки как в положительную, так и в отрицательную сторону. В 2018 году общий объем въездного туризма в Россию увеличился на 0,6 % (161 тыс. проездок) по сравнению с 2017 годом (Рисунок 1).

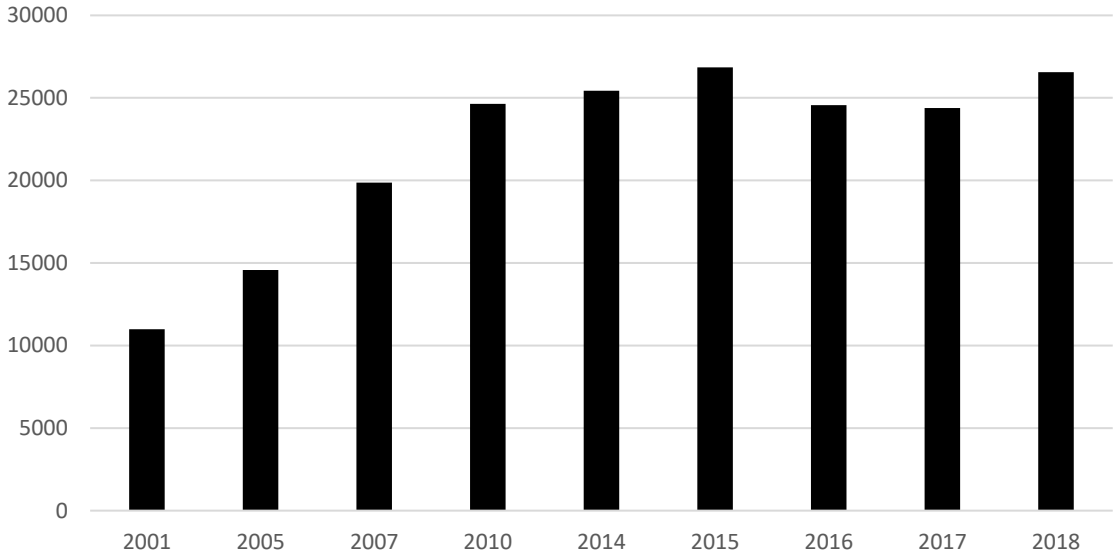


Рисунок 1 – Статистика въездного туризма в РФ (тыс. чел.)

Внутренний туристский поток увеличился более чем в 2 раза с 2001 года. Наибольший скачок наблюдался в период 2001-2010 гг., но и дальнейшая динамика говорит о повышении интереса к внутреннему туризму (Рисунок 2).

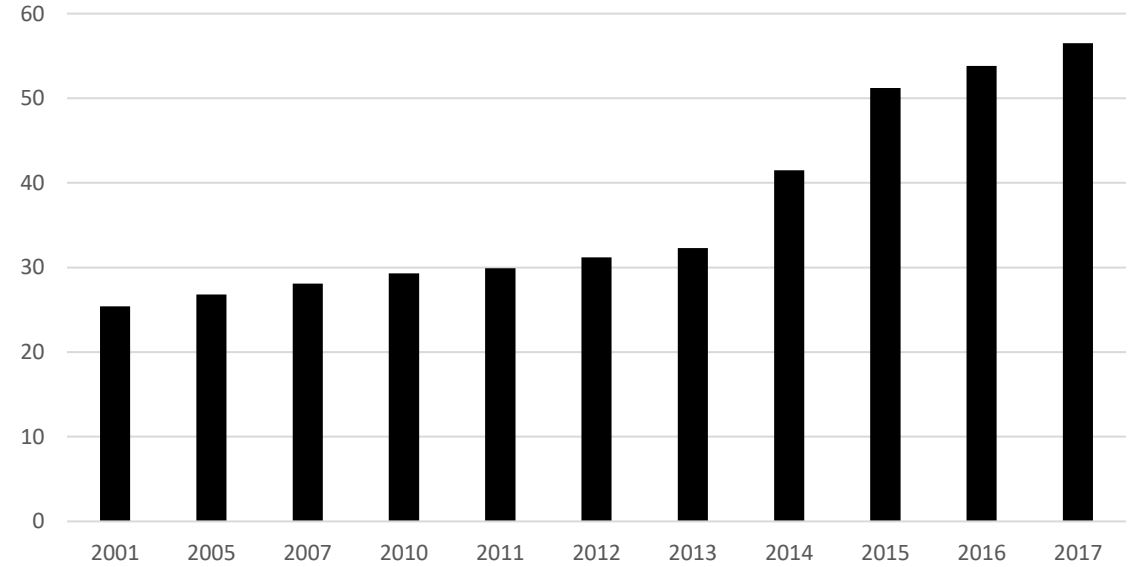


Рисунок 2 – Статистика внутреннего туризма в РФ (млн. чел.)

Таким образом, можно сделать обоснованный вывод о положительной тенденции смещения туристских предпочтений в сторону Российской Федерации.

С повышением количества туристов, увеличилось количество средств размещения и питания. За период с 2010 года по 2017 год, по данным федеральной службы государственной статистики, увеличилось общее коли-

чество предприятий общественного питания в 1,5 раза. Кроме того, увеличилось число предприятий, занимающихся формированием организованных туров (на 8,4%), а также общее число туристских компаний возросло в целом на 144%. В 2015 году появились первые организованные пакетные туры по России, которые включали в себя комплекс услуг, связанных с транспортом, размещением, питанием, организацией культурно-познавательной и рекреационной деятельности.

Реализация федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации» способствовала повышению конкурентоспособности отечественного туристского рынка, развитию инфраструктуры и привлечению дополнительных инвестиций в отрасль. Кроме того, одним из направлений Программы является повышение эффективности продвижения региональных и местных туристских продуктов, а также общее повышение конкурентоспособности национального рынка туристских услуг в целом.

Такая расстановка акцентов связана в первую очередь с трансформацией туристских предпочтений, а также актуализацией принципиально новых направлений рекреационно-туристкой деятельности.

Во всех отраслях все большую актуальность приобретает такое понятие, как «Экономика впечатлений». Туристы, приобретая впечатления, платят непосредственно за свои собственные чувства и ощущения, которые определяются набором услуг, предоставляемых им турфирмами. По заключению Генерального секретаря ЮН ВТО Талеба Рифаи в последние годы спрос на туризм во многом «основывается на впечатлениях».

Этно-гастрономический труизм, целью которого является знакомство с гастрономическими особенностями региона посредством изучения культурно-этнических традиций и обычаев, истории, религии, экономики и даже политики малых народов, представляет собой уникальное направление туристского сектора, обеспечивающее потребителя новыми эмоциями и впечатлениями и формирующее у него идентичное представление о стране или регионе.

Таким образом, этно-гастрономический туризм, являясь современным вектором межкультурного и межнационального развития, представляет собой перспективное направление туристского сектора как на местном, так и на региональном и национальном уровне, что в первую очередь обусловлено широким национальным составом как отдельных регионов, так и Российской Федерации в целом. Национальный состав Российской федерации представлен более чем 180 национальностями. Наибольшую численность населения (около 78 %) составляют русские, оставшиеся 22 % распределены между различными представителями национально-этнических групп (Рисунок 3).

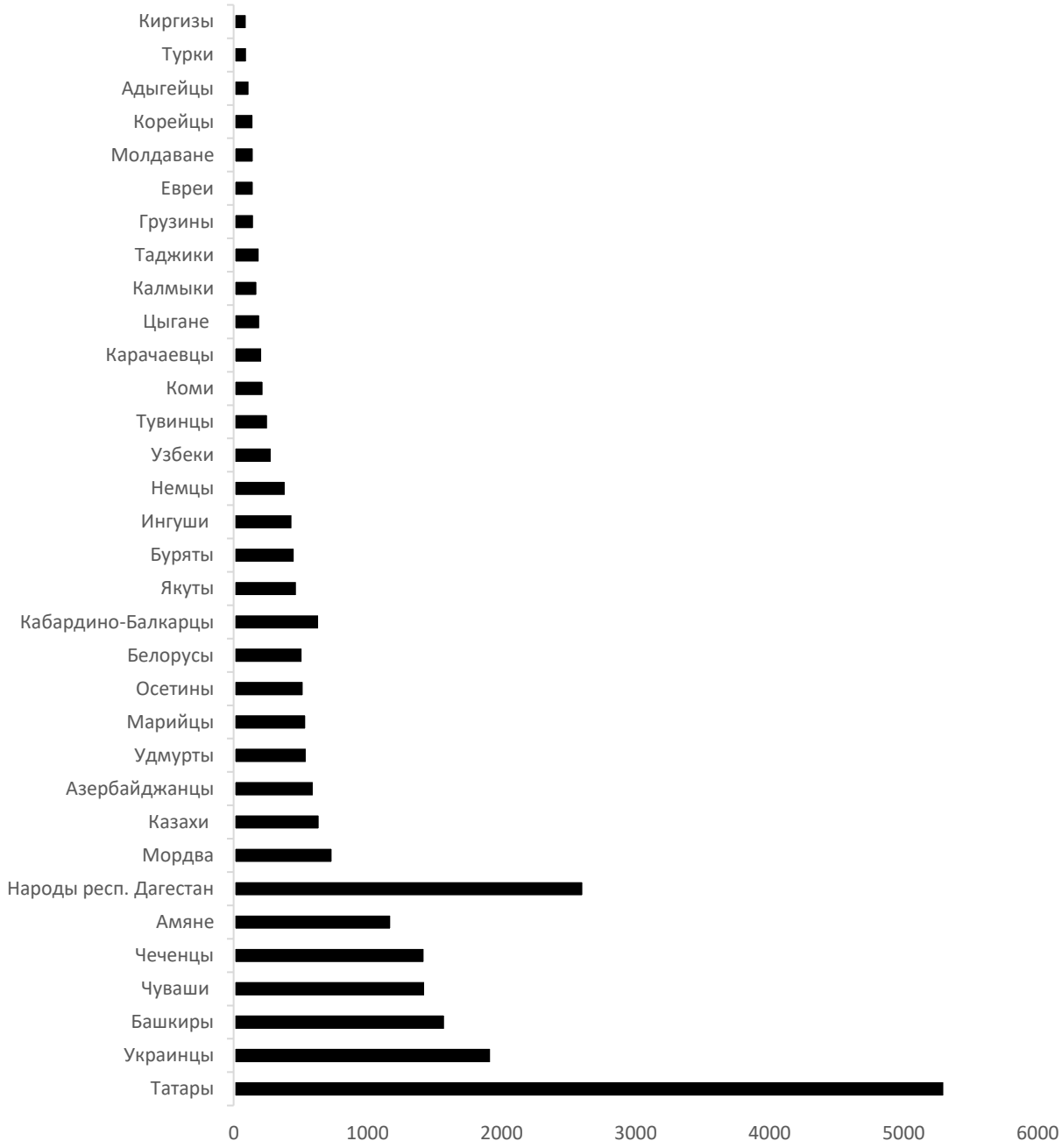


Рисунок 3 – Национальный состав Российской Федерации (наиболее многочисленные национальности, за исключением русского населения, по данным переписи 2010 г., тыс. чел.)

Национальный состав Краснодарского края помимо русского населения, представлен, в большей мере, народами, проживающими в соседних регионах (Рисунок 4).

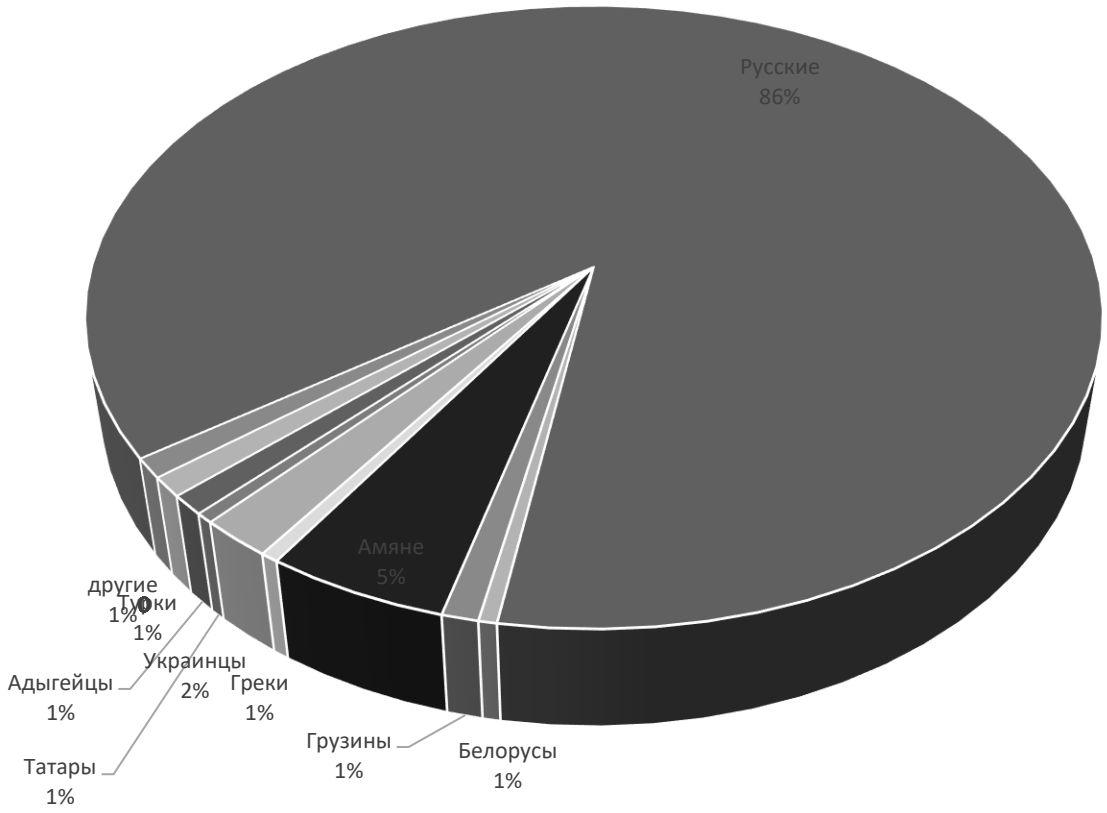


Рисунок 4 – Национальный состав Краснодарского края (наиболее многочисленные национальности по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.)

Благодаря народам, проживающим на территории Северного Кавказа, Краснодарский край имеет неповторимый колорит и уникальные культурно-туристские ресурсы: памятники архитектуры и искусства, музеи и живописные природные ландшафты, уникальная национальная кухня и самобытная история.

Национальный состав города Сочи насчитывает около 100 различных национальностей, представленных различными культурными и этническими группами.

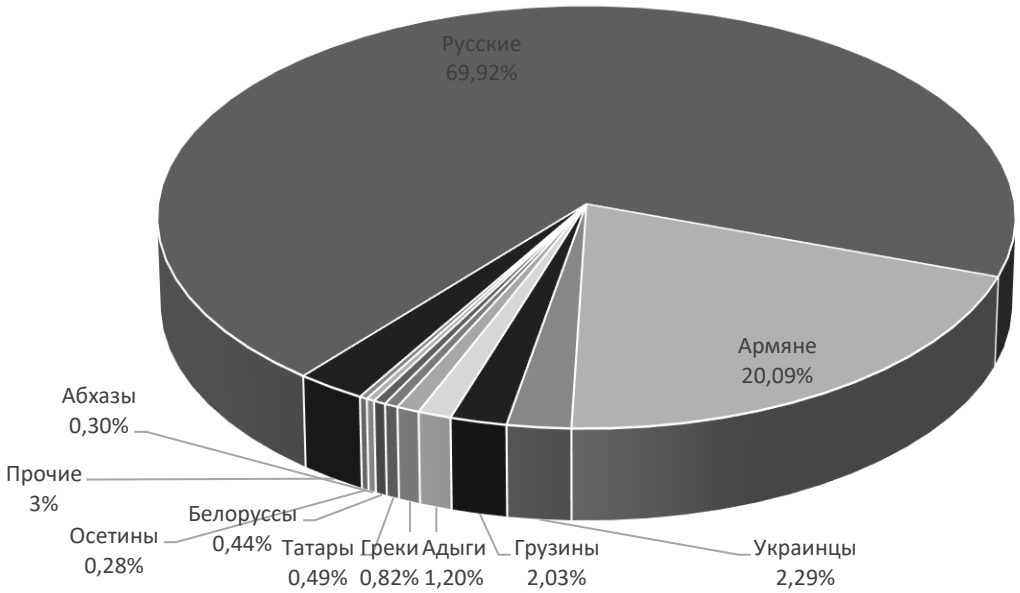


Рисунок 5 – Национальный состав г. Сочи (по данным переписи 2010г)

Многочисленные компактно проживающие национальные меньшинства, представленные на территории Российской Федерации, в отдельных регионах и областях, определяют также широкий этнических состав местных территориальных образований.

Многонациональный состав населения создает благоприятные условия для развития этно-гастрономического труизма, как комплексного направления современного туристского сектора. В нашей стране данный вид туризма развивается по большей части стихийно и представлен самостоятельными изолированными, с чем и связана актуальность аккумуляции усилий по созданию полноценного и самодостаточного этно-гастрономического продукта на местном и региональном уровне для продвижения его в качестве интересного, безопасного и удобного национального продукта. В качестве примеров существования отдельных этнических и гастрономических точек в нашем регионе можно привести культурно-этнографический центр «Моя Россия», этнический центр «Черкесский аул», центр винного туризма «Абрау-Дюрсо», армянский культурный центр «Арин-Берд», этнопарк «Добродея», культурно-развлекательный центр «Кавказские легенды», рестораны национальной кухни «Дудук», «Таверна Каньон», «Амшенский двор» и др. Такие центры расположены разрозненно и не предусматривают предоставление полного комплекса этно-гастрономических услуг.

В настоящее время ведутся многочисленные разработки туристских программ на основе этнического и гастрономического туризма. Так, например, в Хабаровском крае предложена региональная программа развития этно-гастрономического туризма с целью создания уникального и интересного продукта, способного привлечь туристские потоки. Туристская программа основана на путешествии в труднодоступные и уникальные места Хабаровского края с погружение в культуру и быт коренного населения.

Новым направлением является также разработанный к 2019 году этно-гастрономический тур по Крыму, основывающийся на изучении крымско-татарского историко-культурного наследия, с посещением чайных и кофейных церемоний во дворцах и средневековых городов-крепостей, знакомстве с гастрономическими особенностями крымских народов и народов-завоевателей, имеющий целью активное продвижение данной туристкой территории.

Мировой опыт развития этно-гастрономического туризма также находится в состоянии динамического развития. В Испании и Италии актуализируются туры в провинции с проживанием в настоящих сельских домах, с целью знакомства с местной культурой, обучения приготовлению национальных блюд и участия в различных кулинарных мастер-классах. Этно-гастрономические туры на Сицилию охватывают посещение ресторанов, известных своими уникальными блюдами и рецептами, дегустации сыров и вин, экскурсии в апельсиновые и оливковые рощи, на винодельни, участие в приготовлении сыров на местных фермах, а также проживание в местных колоритных отелях, полностью погружающих в традиционный быт сицилицев. По данным национального управления по туризму Италии, более 10% туристов приезжают для участия в винных и гастрономических турах. В Испании в 2009 г. была создана специальная ассоциация, целью которой является создание качественного национального туристского продукта, базирующегося на гастрономической культуре. В мировой практике существуют целые «ресторанные города», которые представляют собой разнообразие видов кухонь, культур и стилей. Интересен израильский опыт становления этно-гастрономического туризма, основанный на религиозном паломничестве и объединивший посещение культурно-исторических мест с гастрономическими экскурсиями.

В России единственной организаций, созданной для профессионального продвижения гастрономического туризма, является созданная в 2015 году Ассоциация гастрономического туризма России. В настоящее

время ее целью является продвижение России как мирового культурно-исторического центра на основе выделения гастрономических, исторических и культурных традиций страны.

Высокие перспективы развития этно-гастрономического туризма обоснованы во многом его социально-экономическими функциями:

- способствует сохранению социального, этнокультурного и гастрономического наследия народов;
- напрямую или косвенно обеспечивает финансовую поддержку культурно-исторических объектов;
- способствует сохранению идентичности этносов, культуры региона, укреплению межнациональных связей и многоликости современного мира;
- обеспечивает развитие и поддержку местных гастрономических особенностей, традиционных ремесел и этнического быта;
- формирует этно-гастрономический бренд региона, обеспечивая дополнительную поддержку и развитие туристским территориям;
- повышает уровень социально-культурного развития местного населения, квалификацию обслуживающего персонала, обеспечивает культурно-исторические связи народов и этносов.

В контексте перспектив развития этно-гастрономического туризма центральную роль играют этно-гастрономические центры, объединяющие материально-вещественные и информационные компоненты с целью изучения местных обычаев и традиций, культуры приготовления пищи и уклада жизни местных этносов, способствующие формированию новых туристских продуктов и привлечению дополнительных туристских потоков в регион.

Анализ перспектив развития этно-гастрономического туризма в России позволяет сделать следующие выводы:

1. Ресурсное обеспечение развития этно-гастрономического туризма определяется наличием многонационального состава населения, позволяющего создать дополнительные конкурентные преимущества рекреационно-туристского сектора. Материальные ресурсы включают точечно расположенные объекты инфраструктуры, отдельные этнические центры и гастрономические объекты, требующие объединения в единую концепцию развития и формирования комплексного этно-гастрономического продукта.
2. Организация всестороннего сотрудничества между отдельными объектами этно-гастрономического туризма, местными и региональными центрами, позволит создать высококонкурентный продукт, стимулирующий развитие регионального и национального туризма в целом.
3. Разработка и продвижение поддерживающих продуктов и факторов развития этно-гастрономического туризма, в частности обеспечение безопасности и защиты туристов, совершенствование логистических систем, развитие сети транспортных маршрутов и национальных туристских направлений и схем, внедрение инноваций и технических новинок обеспечивает дополнительный потенциал для создания конкурентных преимуществ этно-гастрономического туризма и укрепления его позиций в системе туристского обслуживания.
4. Формирование базы данных этно-гастрономического туризма позволит вывести туристский продукт на высокий информационный уровень, обеспечивающий продвижение и поддержку как данного туристского продукта, так и всей туриндустрии в целом.
5. Разработка местных, региональных и национальных брендов, популяризирующих этно-гастрономический туризм, а также их продвижение позволит сформировать у туристов определенный образ, повышающий ценность этно-гастрономического продукта.

Этно-гастрономический туризм – современное специфическое направление рекреационно-туристкой отрасли, охватывающее широкий круг потребителей, существующее вне зависимости от сезонности, реализующее продукцию и услуги местных национальных хозяйств и региональных производителей, обладающее синергетическим эффектом развития национального хозяйства в целом, вследствие его повсеместного развития. Высокие перспективы его развития основываются на богатой ресурсной базе и смещении интересов потребителей в сторону запоминающегося и познавательного отдыха, способного обеспечить туристов впечатлениями.

Источники:

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы». Утверждена Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 317.
2. Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)». Утверждена Постановлением Правительства РФ от 2 августа 2011 г. №644.
3. Муханова А.Е., Смагулова Ж.Б., Казыбайкызы А. Особенности и перспективы развития туризма в мире // Успехи современного естествознания. – 2015. - №1-2. – С. 265-269.
4. Официальный сайт Ассоциации культурно-гастрономического туризма России. [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: http://gastronomicassociation.ru (дата обращения 02.06.2019)
5. Официальный сайт Национального агентства по туризму Италии (ENIT). [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: https://www.enit.it (дата обращения 28.05.2019)
6. Официальный сайт Туристической Ассоциации «Мир без границ». [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: https://www.visit-russia.ru (дата обращения 12. 06.19).

7. Официальный сайт Федерального агентства по туризму РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.russiatourism.ru (дата обращения 24.04.19).

8. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена правительством РФ от 31 мая 2014 г. №941-р.

9. Туризм в России: доходы и тенденции. [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: https://www.gorod21veka.ru (дата обращения 21.06.2019).

10. Official site of tourist destinations Spain. [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: https://www.tribeglobal.net/Blog/The-Evolving-Gastronomic-Tourism-Market-in-Spain. (дата обращения 12.05.19).

11. Official site of World Tourism Organization [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: http://cf.cdn.un-wto.org/sites/all/files/pdf/gastronomy_report_web.pdfc (дата обращения 12.05.19).

Sources:

1. The state program of the Russian Federation "Development of culture and tourism" for 2013-2020 ". Approved by Decree of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 № 317.

2. The concept of the federal target program "Development of domestic and inbound tourism in the Russian Federation (2011-2018)." It is approved by the Decree of the Government of the Russian Federation of August 2, 2011 № 644.

3. Mukhanova AE, Smagulova Zh.B., Kazybaikyzy A. Features and prospects for the development of tourism in the world // Successes in modern science. - 2015. - № 1-2. - P. 265-269.

4. The official website of the Association of cultural and gastronomic tourism of Russia. [Electronic resource]. - 2019. - URL: http://gastronomicassociation.ru (accessed June 2, 2019)

5. Official website of the Italian National Tourism Agency (ENIT). [Electronic resource]. - 2019. - URL: https://www.enit.it (accessed 05.28.2019)

6. Official site of the Travel Association "World without Borders". [Electronic resource]. - 2019. - URL: https://www.visit-russia.ru (accessed date 12. 06.19).

7. The official website of the Federal Agency for Tourism of the Russian Federation. [Electronic resource]. URL: https://www.russiatourism.ru (accessed 04.24.19).

8. Tourism development strategy in the Russian Federation for the period until 2020. Approved by the Government of the Russian Federation of May 31, 2014 № 941- r.

9. Tourism in Russia: income and trends. [Electronic resource]. - 2019. - URL: https://www.gorod21veka.ru (accessed June 21, 2019).

10. Official site of tourist destinations Spain. [Electronic resource]. - 2019.- URL: https://www.tribeglobal.net/Blog/The-Evolving-Gastronomic-Tourism-Market-in-Spain. (circulation date 05.12.19).

11. Official site of World Tourism Organization [Electronic resource]. - 2019. - URL: http://www.cf.cdn.un-wto.org/sites/all/files/pdf/gastronomy_report_web.pdfc (accessed 12.05.19).

Р.А. Шичиях - доцент кафедры менеджмента, к.э.н., Кубанский государственный аграрный университет, s.r.a.01@mail.ru,

R.A. Shichiyakh - associate Professor of management department Cand. Ekon.D., Kuban State Agrarian University;

Н.Н. Серая - старший преподаватель кафедры менеджмента, Кубанский государственный аграрный университет, seraya.n.n@mail.ru,

N.N. Seraya - senior lecturer of management department, Kuban State Agrarian University.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE SYSTEM OF STATE REGULATION OF DAIRY CATTLE BREEDING IN KRASNODAR REGION

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы реализации принципов государственно-частного партнерства в системе государственного управления животноводством в Краснодарском крае. Определено, что современные механизмы государственно-частного партнерства в реализации программ развития животноводства не обеспечивает системного развития отрасли. В статье предложено реализовать разработанный проект «Молочная бизнес академия» в форме автономной некоммерческой организацией ориентированной на развития производства сырого молока. Представлены проблемы производителей молока Краснодарского края и мероприятия по их решению при реализации проекта. Кроме того, предложена схема взаимодействия государства, сельхозпроизводителей и перерабатывающих предприятий в рамках создания и функционирования обучающего центра «Молочная бизнес академия». Предложен механизм корректировки системы подготовки кадров для сельского хозяйства в рамках реализации программ государственно-частного партнерства, предусматривающей использование различных инструментов для повышения экономической заинтересованности и экономической ответственности закрепляемых на селе молодых кадров.

Annotation. The article deals with the implementation of the principles of public-private partnership in the system of state management of animal husbandry in the Krasnodar region. It is determined that the modern mechanisms of public-private partnership in the implementation of livestock development programs does not provide a systematic development of the industry. The article proposes to implement the developed project "Dairy business Academy" in the form of an Autonomous non-profit organization focused on the development of raw milk production. The problems of milk producers of Krasnodar region and measures to address them in the implementation of the project are presented. Besides,

the scheme of interaction of the state, agricultural producers and processing enterprises within creation and functioning of the training center "Dairy business Academy" is offered. A mechanism for adjusting the system of training for agriculture in the framework of public-private partnership programs, which provides for the use of various tools to increase the economic interest and economic responsibility of young personnel assigned to rural areas, is proposed.

Ключевые слова: государственное регулирование экономики, государственно-частное партнерство, животноводство, переработка молока, молочное скотоводство

Keywords: state regulation of the economy, public-private partnership, animal husbandry, milk processing, dairy cattle breeding

В условиях глобализации экономики и вступления России в ВТО необходимо совершенствование всех методов и инструментов, ранее используемых организационно-экономических механизмов (прогнозирование, программирование, кредитование, финансирование, страхование и др.).

Модернизация экономики определена Правительством РФ как одно из основных направлений модернизации. Мировой опыт показывает, что без государственно-частного партнерства развитие и эффективное функционирование современной национальной инновационной системы, обеспечивающей проведение комплексной модернизации во всех отраслях сельского хозяйства, невозможно. Сложившийся механизм государственно-частного партнерства в реализации целевых отраслевых программ, в том числе и региональных, не обеспечивает системного осуществления инновационных процессов по всем направлениям, и характеризуется лишь локальными изменениями в отдельных отраслях на небольшой части территорий. В результате этого, бюджетные средства, выделяемые на обновление пород, техническую и технологическую модернизацию, кадровую подготовку, не дают ожидаемых результатов. Вывод следует, что биопотенциал пород животных используется лишь наполовину, а уровень рентабельности производимой продукции не обеспечивает расширенного воспроизводства на инновационной основе, что, в конечном итоге, снижает ее конкурентоспособность.

Наиболее распространенной формой партнерства государства и бизнеса является совместная разработка, реализация и финансирование целевых программ. Говоря о перспективах отрасли и государственной поддержки развития скотоводства необходимо отметить, что первостепенна защита интересов кубанского производителя молочной продукции на федеральном и региональном уровне, а так же эффективные меры господдержки, как производителей, так и переработчиков молока. В Краснодарском крае помимо финансовых «вливаний» в развитие товаропроизводителей необходимы действенные методы обеспечения плодотворного взаимодействия переработчиков молока. В 2017 г. на территории края насчитывается 17 крупных перерабатывающих предприятий, среди них: ЗАО «Кореновский молочно-консервный комбинат», ООО фирма «Калория», «Тимашевский молочный комбинат» ОАО «Вимм-Билль-Данн», «Молочный комбинат «Лабинский», АО Данон Россия» и т.д. Основа бизнеса каждого из переработчиков - производство качественной продукции при поиске путей снижения себестоимости и рентабельности производимого товара. Таким образом, внедрение активных мероприятий и инновационных проектов по развитию производителей молока и повышению эффективности их деятельности (повышение удоев, производства молока в кг.) прямой путь к снижению себестоимости молочных комбинатов и повышение качества кубанского молока и молочных продуктов. Без поддержки и контроля региональных и муниципальных органов исполнительной власти реализации данных проектов будет невозможна.

Крупные предприятия по переработке молока Краснодарского края, в числе которых международные иностранное корпорации, такие как АО «Данон Россия», ОАО «Вимм-Билль-Данн», имеют потенциал и резервы для финансирования необходимых проектов. На практике деятельности АО «Данон Россия» проводятся внутренние программы по субсидированию закупок нетелей, составлению и сбалансированию кормового рациона на фермах поставщиков молока высшего и первого сорта, обеспечивающих наибольший объем поставок молока. Передовой опыт общения с иностранными молочными переработчиками и ведение собственного молочного бизнеса дает возможность АО «Данон Россия» обучение проводить по разностороннему спектру тренингов как для специалистов ЛФХ, так и для директоров по управлению крупными фермерскими комплексами.

На основании всего выше перечисленного предлагаем создать проект «Молочная бизнес академия». Академия будет автономной некоммерческой организацией развития производства сырого молока, на базе совместной инициативы Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края. Крупные и средние перерабатывающие организации молока в края, которые будут готовы финансировать и развивать производителей молока в Краснодарском крае, с целью повышения качества молочных производителей, достижение поставок молока только высшего качества.

Цель внедрения данного проекта - обучения новейшим и результативным методам и практикам, а также повышения квалификации для специалистов и управляющих молочных хозяйств на базе применения передовых технологий молочного скотоводства с целью улучшения качественных показателей локальных производителей молока, обеспечение высокого качества молочной продукции, поставляемой переработчикам.

Главная задача « Молочной бизнес Академии» будет повышение объемов качественного молока на рынке Краснодарского края, и сделать его доступнее для конечного потребителя.

Рассмотрим создание данного центра на базе поддержки группы компаний Данон как основного инвестора и заинтересованного переработчика молока только высшего сорта, действующего при поддержке органов управления сельского хозяйства для развития производителей, имеющего инновационную базу технологий ведения

Обоснование необходимости создания центра «Молочной бизнес академии» представлены, опирающего на решение насущных проблем производителей и переработчиков при поддержке государства (таблица 1).

Таблица 1 - Проблемы производителей молока Краснодарского края и мероприятия для решения проблем в проекте «Молочной бизнес академии»

Проблемы производителей молока Краснодарского края	**Мероприятия для решения проблем в рамках «МБА»**	**Ожидаемый результат**
Низкая производительность	1.Проведение тренингов на базе передовых технологий и программ Фонда Экосистемы (Франция), экспертизы центра «Союз Молоко», ведущих аграрных ВУЗов. 2 Практическое обучение, внедрение полученных знаний на территории ферм компании «Данон». 3. Предписания и план мероприятий для каждого участника тренинга для решения программ. 4 Аудит проведенных мероприятий по программам тренинга. 5 Мониторинг показателей с момента прохождения тренинга	Увеличение количественных и качественных показателей производства молока после прохождения тренингов, Как результат рост доли молока высшего сорта в общем объеме производимой молочной продукции
Слабая консультационная поддержка производителей	1 Гибкий график проведения тренингов и программ обучение 2. Предоставление материалов тренинга с возможностью связи с преподавателями «МБА» 3. Самостоятельный выбор участником общих и специализированных тренингов	1 Информированность о программах «ноу-хау» в молок 2.Использование передовых знаний 3.Интерактивный диалог для решения проблем
Недостаток квалифицированного персонала	Проведение тренингов и практического обучения по направлениям, как специалистов, так и руководителей ферм	Повышение доли квалицированного персонала производителей молока.
Проблема каналов сбыта для производителей	Системе обучения и аудита «МБА» способствует увеличению надоев и повышение сортности молока	Увеличение закупок молока перерабатывающими предприятиями региона, заключение с контрактов с фиксированным % молока высшего сорта
Проблема неиспользуемых мощностей производителей	Система обучения и аудита «МБА» способствует увеличению надоев и повышение сортности молока	Увеличение надоев позволит перерабатывающим предприятиям увеличить объем закупок молока по более низким ценам

Необходимость и значимость развития государственно-частного партнерства подкреплена Постановлением ЗСК Краснодарского края от 24 ноября 2010 г. N 2247-П «О мерах по совершенствованию взаимодействия сельскохозяйственных товаропроизводителей и перерабатывающих предприятий Краснодарского края». Одним из ключевых пунктов документа - развитие долгосрочных соглашений между производителями и переработчиками.

Совместные трехсторонние проекты обеспечивают рынок сбыта для товаропроизводителей, что позволяет свести до минимума риски инвестирования в собственное трудоемкое производство для КФХ и ЛФХ. Активные региональные программы способствуют привлечению новых субъектов для развития молочного скотоводства.

Для переработчиков молока данные проекты - это гарант качества производимой продукции, загрузка производственных мощностей, локализация и развитие поставщиков как основополагающего звена для ведения успешного бизнеса. Все это сказывается на общем экономической росте и привлекательности региона.

Рассмотрим предлагаемую схему взаимодействия государства, сельхозпроизводителей и перерабатывающих предприятий в рамках создания и функционирования обучающего центра «Молочная бизнес академия».

Актуальность создания «Молочной бизнес академии» обосновывается современным механизмом ведения тренингов путем прямого интерактивного общения сельхозпроизводителей и преподавателей, закрепления полученных знаний на практике на учебных фермах Данон, подбор тренингов и методов индивидуально и в соответствии в заявленной проблемой.

Таким образом, основными участниками данного проекта определяются государство, частный сектор в лице крупных перерабатывающих компаний, способных и готовых вкладывать деньги в развитие своих поставщиков, и производителей. В связи с тем, что основная доля финансирования предполагается из частного сектора, данный проект представляет собой частно-государственное партнерство (рисунок 1).

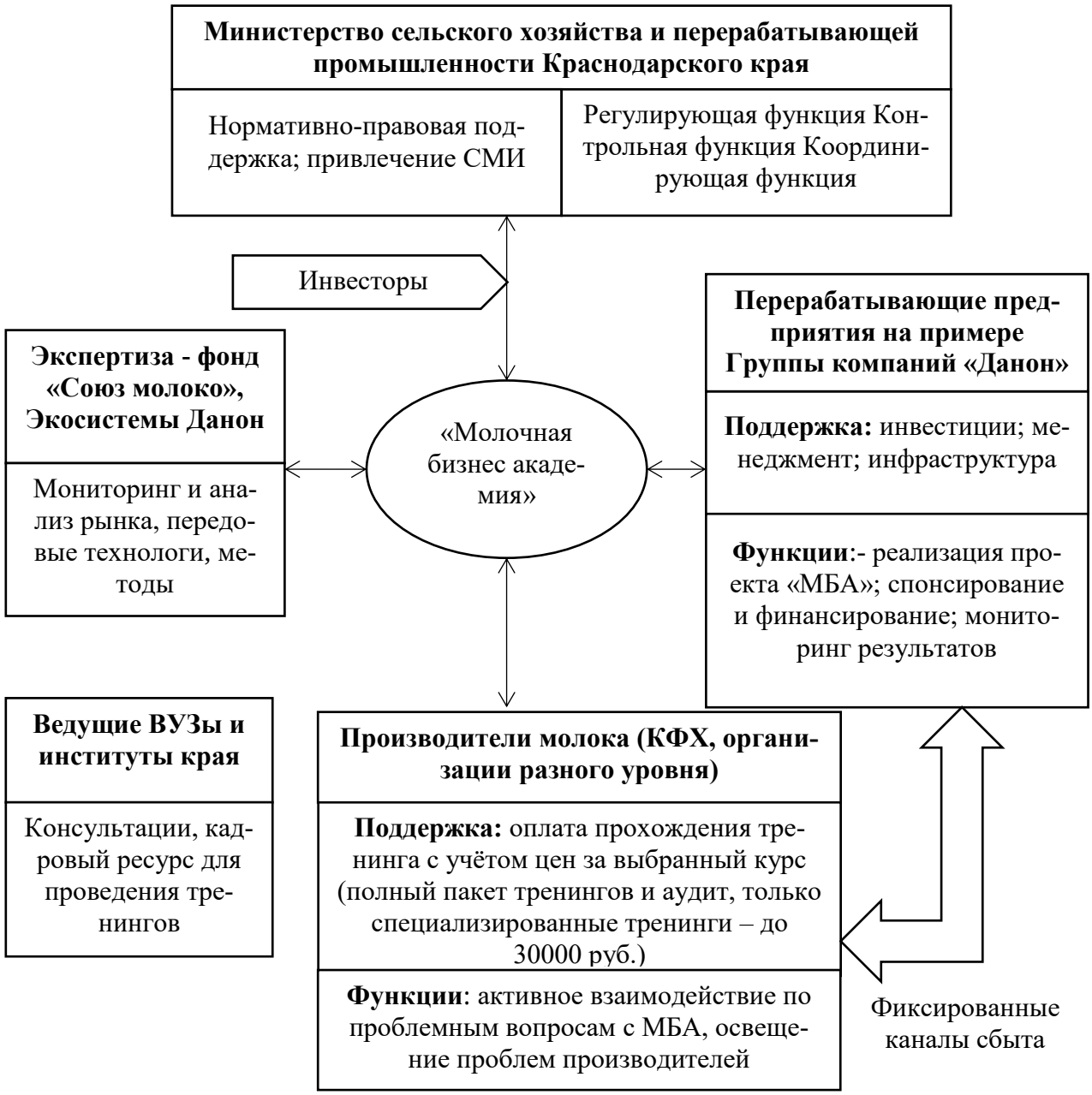


Рисунок 1– Схема взаимодействия участников государственно-частного социально-экономического проекта «Молочная бизнес академия»

Не смотря на существование информационно-консультационных центров в муниципальных образованиях и регионах, обеспечены эффективной коммуникацией лишь 24 % опрошенных респондентов (165 человек) в рамках проведенного анкетирования фермерских хозяйства. Среди опрошенных необходимость дополнительной коммуникации о современных методах кормления и обработки копыт, освещения ряда других проблемных вопросов, отметили 76 % респондентов (в том числе из них; более 50 % составили руководители предприятий). Основные проблемные темы, требующие дополнительного освещения о методах, мероприятиях (согласно результатам опроса) представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Результаты опроса о актуальной тематике обучения фермеров и ее приоритетность

Темы, требуемые для обучения, сельхозпроизводителями	Приоритетность	Процент респондентов
Управление кормлением (заготовка кормов, сбалансированный рацион, новые технологии кормления)	Высокая (срочная)	65
Технологический аудит	Высокая (срочная)	76
Управление воспроизводством	Высокая (срочная)	67
Управление качеством молока	Высокая	55
Эффективное кормопроизводство	Высокая	49
Здоровье копыт	Высокая	51

Рассмотрим отличительные особенности от информационного консультационного центра и преимущества данного проекта:

Рисунок 2 - Эффект функционирования предлагаемой «Молочной бизнес академии»

1.Ориентированность на проблему региона и каждого конкретного производителя, обратившего за консультацией;

2. Передовые технологии ведение молочного скотоводства, новейшие разработки в области кормления, диктуемые бизнесом;

3. Интерактивное общение в рамках тренинга, практическое закрепление полученных знаний на ферме под руководством тренера;

4. Конкретные предписания и план действий для достижения эффективности показателей в течение закрепленного срока;

5. Аудит и контроль исполнения плана со стороны экспертов «Молочной бизнес академии»;

6.Мотивация улучшения надоев и сортности молока в связи с перспективой заключения трехстороннего контракта (государство, производители молока, переработчики) при достижении результатов;

7. Эффект функционирования «МБА» (рисунок 2).

Для развития отрасли молочного скотоводства в Краснодарском крае важно создание органами исполнительной власти базы для свободного взаимодействия товаропроизводителей и переработчиков молока в крае.

А также развитие практики трехсторонних контрактов, разработки и внедрения региональных программ, направленных на поддержку перерабатывающих предприятий, стимулирование инвестиционной поддержки сельхозпроизводителей со стороны заинтересованных крупных переработчиков.

Государственно-частное партнерство производства молока упирается в нерешенность такой ключевой проблемы, как кадровое обеспечение молочных ферм. Согласно результатам сельскохозяйственной переписи, сокращение поголовья крупного рогатого скота, в том числе коров, сопровождалось высвобождением значительного числа работников-животноводов и, прежде всего, трактористов-машинистов, доярок, зоотехников и ветеринаров. По некоторым экспертным оценкам в настоящее время в ряде ферм Краснодарского края остаются вакантными до 45-49 % рабочих мест указанных категорий работников.

Такое положение вызывает необходимость трансформации системы подготовки кадров для сельского хозяйства в рамках реализации программ государственно-частного партнерства, предусматривающей использование различных инструментов для повышения экономической заинтересованности и экономической ответственности закрепляемых на селе молодых кадров, обученных за счет федерального либо регионального бюджета. Подобные меры уже начали применяться органами государственной власти, но в них преобладает не стимулирующая, а «репрессивная» составляющая.

Источники:

1. Прудникова В.В., Серая Н.Н. Калькулирование себестоимости продукции молочного скотоводства В сборнике: Современная экономическая наука: теория и практика Сборник научных статей по итогам IV Международной молодежной научно -практической конференции. – 2016. – С. 215 -218.

2. Третьякова Н. В., Шичиях Р. А., Тугуз Н. С. О математических моделях управления материальными потоками // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 133. – С. 8-23.

3. Формирование инновационной системы АПК: механизм государственно-частного партнерства / Под редакцией И.Г. Ушачева, И.С. Санду, В.И. Нечаева, Г.М. Демишкевич, Н.Е. Рыженковой / - М.: ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2014. – 219 с.

4. Шичиях Р.А. Совершенствование управления развитием животноводства Краснодарского края: монография / Р.А. Шичиях, О.П. – Шевченко Краснодар: КубГАУ, 2016. – 113 с.

5. Шичиях Р. А. Оценка эффективности государственной поддержки плодоводства на территории Краснодарского края // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2011. – № 2. – С. 33-36.

6. Шичиях Р. А., Шадрина Ж. А., Рыбалко Н. В., Харченко С. Н. Государственное регулирование ценовой политики агроэкономики в современных условиях (на примере плодово-ягодного подкомплекса Краснодарского края) // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 4 (45). – С. 80–87. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.414

7. Шичиях Р.А., Коваленко Л.В., Гринь Е.А. Реализация механизма государственно-частного партнерства // Экономика и предпринимательство. – 2019. – №3(104). – С. 1313-1315.

Sources:

1. Prudnikova V. V., Seraya N. N. calculating the cost of dairy cattle production in the collection: Modern economic science: theory and practice Collection of scientific articles on the results of the IV International youth scientific and practical conference. - 2016. - Pp. 215 -218.

2. Tretyakova N. V., Shichiyakh R. A., Tuguz N. S. On the mathematical models of management of material flows // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban state agrarian University. - 2017. - No. 133. Pp. 8-23.

3. Formation of innovative system of agroindustrial complex: mechanism of public-private partnership / edited By I. G. Ushachev, I. S. Sandu, V. I. Nechaev, G. M. Demishkevich, N. E. Ryzhenkova / - M.: FGBNU vniiesh, 2014. - 219 p.

4. Shichiyakh R. A. Improvement of management of development of animal husbandry of Krasnodar Krai: monograph / R. A. Shichiyakh, O. P. Shevchenko – Krasnodar: Kubgau, 2016. - 113 p.

5. Shichiyakh R. A. Assessment of the effectiveness of state support for fruit growing in the Krasnodar territory / / Proceedings of the Kuban state agrarian University. - 2011. - No. 2. Pp. 33-36.

6. Shichiyakh R. A., Shadrina Zh. a., Rybalko N. V., Kharchenko S. N. State regulation of pricing policy of agroeconomics in modern conditions (on the example of fruit and berry subcomplex of Krasnodar region) / / Business. Education. Right. - 2018. - No. 4 (45). Pp. 80-87. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.414

7. Shichiyakh R. A., Kovalenko L. V., Grin E. A. Implementation of the mechanism of public-private partnership / / Economics and entrepreneurship. - 2019. - No. 3 (104). - Pp. 1313-1315

08.00.10. Финансы, денежное обращение и кредит

А.А. Адаменко - профессор кафедры теории бухгалтерского учета, д.э.н., Кубанский государственный аграрный университет, adam83@mail.ru,

A.A. Adamenko - Professor of the Department of accounting theory, Doctor of Economics, Kuban state agrarian University;

Т.Е. Хорольская - старший преподаватель кафедры теории бухгалтерского учета, Кубанский государственный аграрный университет, khorolskaya77@mail.ru,

T.E. Khorolskaya - senior lecturer of the Department of accounting theory, Kuban state agrarian University;

В.С. Горшков - магистрант, Кубанский государственный аграрный университет vova_agent47@mail.ru,

V.S. Gorshkov - undergraduate, Kuban state agrarian University.

ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ: ПОНЯТИЕ И ОЦЕНКА
FINANCIAL ASSETS: CONCEPT AND EVALUATION

Аннотация. Финансовые активы являются специфической формой собственности, которая предполагает получение дохода. При помощи финансовых активов осуществляется перемещение финансовых ресурсов в обществе. Цена на финансовый актив устанавливается на уровне, соотношения спроса и предложения на рынке.

Под комплексной оценкой финансового актива понимают определение его основных характеристик. При этом прежде всего подлежат оценке рыночная стоимость актива и реальная ставка дохода, которую он обеспечивает инвестору, или необходимая ставка дохода, которую финансовый актив должен обеспечить инвестору в соответствии с уровнем его риска и ликвидности. Оценка финансовых активов осуществляется как на первичном так и на вторичном рынке.

Ожидаемые денежные потоки по финансовому активу могут быть более или менее определёнными как по величине, так и по сроку поступления. Поэтому оценка ожидаемых доходов по активу заключается в расчете определённых или неопределённых денежных потоков.

Annotation. Financial assets are a specific form of ownership that involves the generation of income. With the help of financial assets, financial resources are transferred in the company. The price of a financial asset is set at the level of supply and demand in the market.

Under a comprehensive assessment of a financial asset understand the definition of its main characteristics. In this case, the market value of the asset and the real rate of income that it provides to the investor, or the necessary rate of income that the financial asset must provide to the investor in accordance with its level of risk and liquidity, are subject to assessment. Valuation of financial assets is carried out both in the primary and secondary markets.

The expected cash flows of a financial asset can be more or less determined both in magnitude and in terms of receipt. Therefore, an estimate of the expected return on an asset is to calculate certain or uncertain cash flows.

Ключевые слова: финансовые активы, денежные средства, ценные бумаги, оценка финансовых активов

Keywords: financial assets, cash, securities, valuation of financial assets

Финансовые активы – это финансовые ресурсы экономического субъекта, которые представляют собой совокупность денежных средств и ценных бумаг, и находятся в собственности данного субъекта.

На рисунке 1 представлены типы финансовых активов.

Отметим, что нематериальные и материальные активы, полученные авансы, производственные запасы и так далее, под определение финансовых активов не подпадают. Это обусловлено тем, что владение данными активами не приводит к возникновению права на получение неких финансовых активов в будущем, хотя и может принести прибыль.

Иными словами, финансовые активы – это право на доходы, получаемые от использования реальных активов. То есть реальные активы являются источником дохода, тогда как финансовые активы служат для характеристики распределения получаемого дохода. Инвестирование средств в финансовые активы дает право на получение прибыли, от использования реальных активов, приобретение которых осуществлялось за счет инвестиций.

Основным свойством финансовых активов является их способность приносить компании доход. Компания не будет инвестировать свои ресурсы в приобретение имущества, которое изначально не обладает таким свойством. Сумма будущих чистых денежных притоков, которые актив способен обеспечить компании, называется его внутренней (справедливой или экономической) стоимостью.

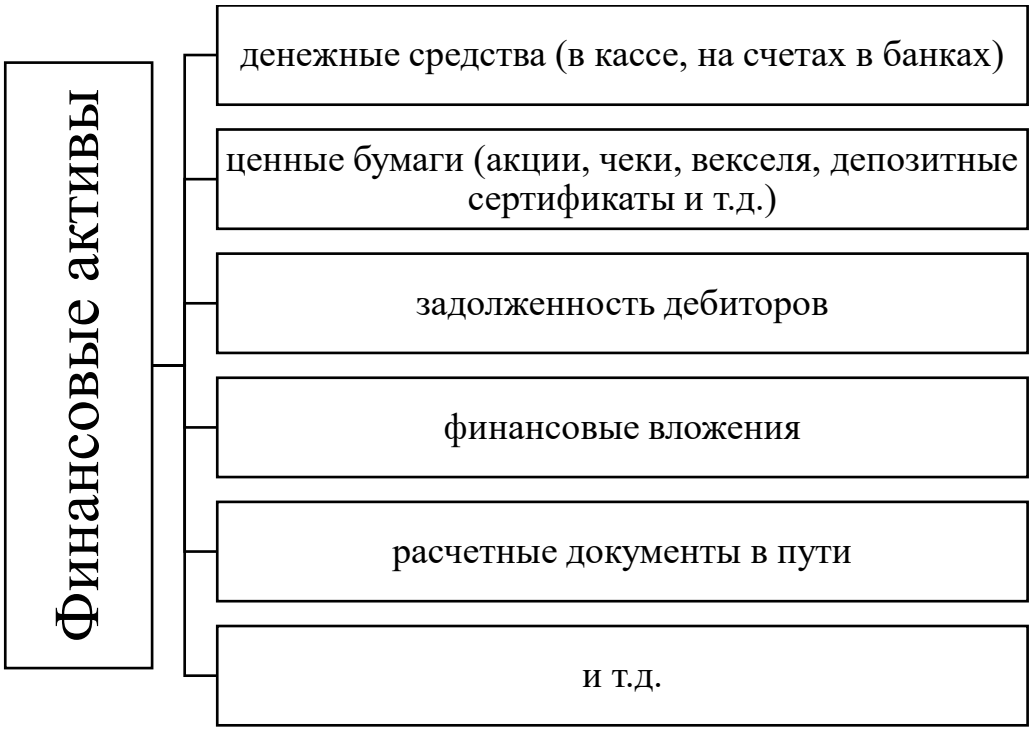


Рисунок 1 – Типы финансовых активов

Определение внутренней стоимости активов, предназначенных для производственного использования, производится в ходе инвестиционного проектирования. На этой стадии организация сопоставляет расходы по приобретению и переработке данных активов с прогнозируемой величиной будущих доходов (чистых денежных притоков), которые могут быть получены от использования этих активов.

По срокам обращения финансовые активы можно разделить на две группы:

1) краткосрочные – это финансовые активы со сроком погашения или предполагаемой продажи до 12 месяцев, они входят в состав оборотных активов организации;

2) долгосрочные – это финансовые активы срок погашения которых превышает 12 месяцев, они входят в состав внеоборотных активов.

В хозяйственной практике наиболее распространенными типами финансовых активов на сегодняшний день являются такие активы, как акции, облигации, банковские депозиты, депозитные сертификаты и др.

Рассмотрим некоторые их них более подробно.

Одним из наиболее часто встречающихся типов финансовых активов выступает депозитный сертификат. Он представляет собой соглашение между двумя сторонами: инвестором и банком, в котором данный инвестор соглашается депонировать обозначенную сумму денежных средств на определенный срок. При этом банк, в свою очередь, принимает на себя обязательства вернуть указанную сумму и при этом выплатить проценты по определенной договором процентной ставке. Кредитная организация может предложить более высокую процентную ставку, в том случае, если инвестор обязуется в течение определенного периода времени не требовать возврата денежных средств. И, наоборот, в том случае, если инвестор выскажет требование о возврате основной суммы денежных средств по данному сертификату до окончания срока действия договора, на него могут быть наложены штрафные санкции со стороны кредитной организации. Так, например, штрафные санкции могут быть выражены в частичной, либо даже в полной утере процентов.

Еще одним достаточно распространённым типом финансовых активов выступают облигации. Данный финансовый актив довольно части эмитируется крупными корпорациями или правительствами с целью обеспечения финансирования различных проектов (как долгосрочных, так и краткосрочных). Облигации являются типом правового документа в котором указывается сумма денежных средств, которую инвестор предоставляет заемщику на определенный срок, а также процентная ставка и порядок погашения основной суммы и процентов.

Единственным типом финансовых активов, которые не имеют срока погашения, являются акции. Инвестирование в акции означает, что у инвестора возникнет долевое владение компанией, которое дает ему право на получение части прибыли в форме дивидендов. Это происходит до тех пор, пока данная компания существует, либо до тех пор, пока инвестор не продаст свои акции.

Компании имеют возможность размещать свои свободные денежные средства на банковском депозите. Данные денежные средства относятся к финансовым активам этой компании. Прямым доказательством размещения денежных средств на счете в кредитной организации является наличие правильно оформленного договора между сторонами, а также выписка банка по счету. Данные денежные средства не считаются физическим активом, так как их использует кредитная организация с целью финансирования своего бизнеса, но она обязуется возвратить их в сроки предусмотренные условиями договора.

Необходимость и важность оценки стоимости финансовых активов проявляется при совершении ряда операций, их перечень приведен на рисунке 2.

Рисунок 2 – Обоснование необходимости грамотной оценки стоимости финансовых активов

Под комплексной оценкой финансового актива понимают определение его основных характеристик. При этом, прежде всего, подлежат оценке рыночная стоимость актива и реальная ставка дохода, которую он обеспечивает инвестору, или необходимая ставка дохода, которую финансовый актив должен обеспечить инвестору в соответствии с уровнем его риска и ликвидности.

Оценка финансовых активов осуществляется как на первичном, так и на вторичном рынке.

На первичном рынке она заключается в установлении такой ставки дохода по финансовому активу, которая бы отвечала степени его риска, рыночным процентным ставкам, кредитному рейтингу эмитента.

На вторичном рынке – это переоценка финансового актива, корректировки его рыночной цены таким образом, чтобы финансовый актив определённого уровня риска обеспечивал определённый уровень дохода.

Как правило, оценка рыночной стоимости финансовых активов состоит из трёх последовательных этапов (рисунок 3).

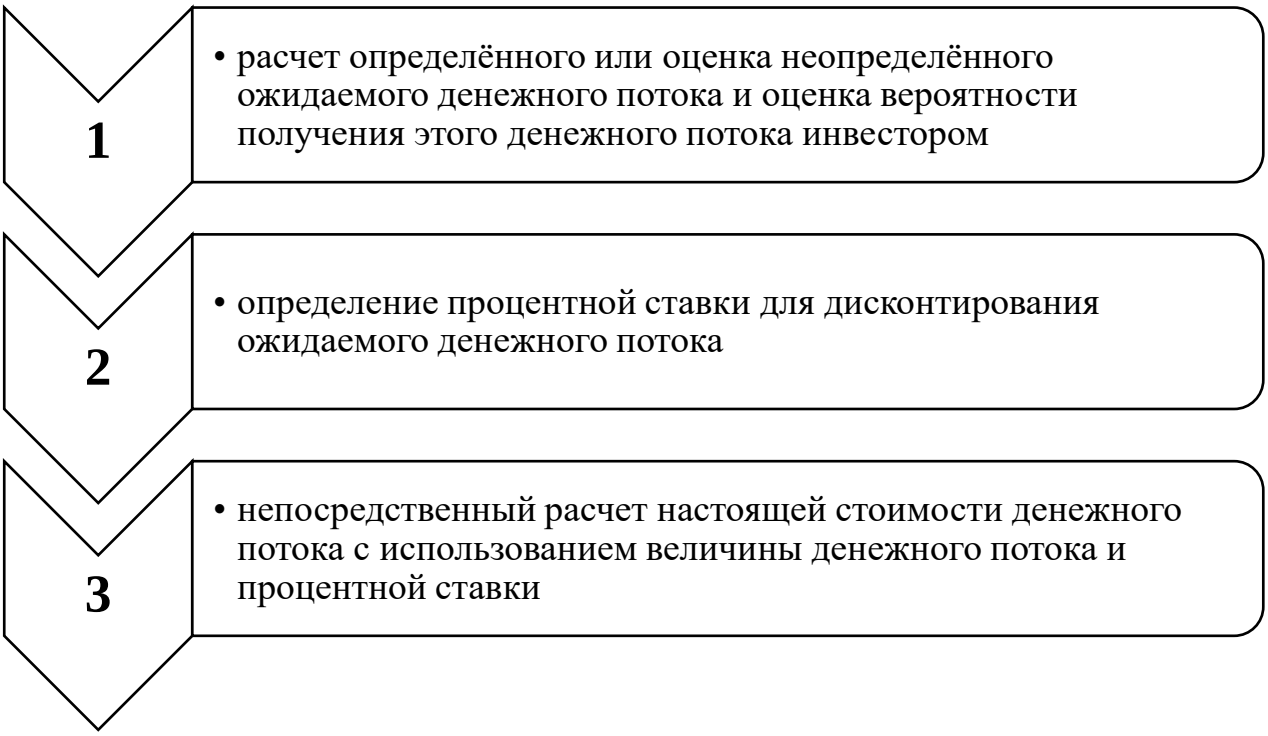


Рисунок 3 – Этапы оценки рыночной стоимости финансовых активов

Управление финансовыми активами строится на ряде принципов, реализация которых обеспечивает их эффективность. На рисунке 4 наглядно представлены принципы управления финансовыми активами.

Порядок отражения в бухгалтерском учете и отчетности операций с финансовыми активами, предусмотренный российским законодательством, в настоящее время максимально приближен к требованиям международных стандартов. Это обусловлено тем, что если организация планирует совершать сделки за пределами территории России, она должна говорить со своими партнерами на «одном языке».

Финансовые активы организации находят свое отражение на следующих счетах бухгалтерского учета: 50 «Касса», 51 «Расчетные счета», 52 «Валютные счета», 55 «Специальные счета в банках», 58 «Финансовые вложения», 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами».

Все финансовые активы можно разделить на три группы.

1. Финансовые активы, учитываемые по номинальной стоимости.

К этой группе относятся денежные средства, они не приносят дохода, риск потерь по ним минимален, стоимостная оценка со временем не меняется.

2. Финансовые активы, учитываемые по справедливой стоимости. В эту группу входят активы для торговли, а именно:

- финансовые инструменты, предназначенные для краткосрочного инвестирования;
- инструменты, являющиеся частью портфеля, находящегося в активном персональном управлении;
- производные финансовые инструменты;
- активы, которые в момент принятия к учету признаются организацией как оцениваемые по справедливой стоимости с отнесением их стоимостной оценки на операционную прибыль или убыток (активы для продажи).

Очень важно, чтобы у компании была возможность определить справедливую цену. Под ней подразумевается сумма, которую организация может получить при продаже актива в результате заключения сделки на общих условиях между хорошо информированными заинтересованными в этой сделке сторонами. В качестве справедливой цены, согласно МСФО, признаются котировки активного рынка, который удовлетворяет следующим условиям:

- активы, обращающиеся на таком рынке, однородны (условия их выпуска и обращения стандартизированы);
- в любой момент времени любой участник способен найти контрагента для заключения сделки;
- информация о заключаемых сделках (объем, цена, условия расчетов) находится в открытом доступе.

Организация самостоятельно определяет рынок, цены которого будут приняты в качестве справедливых вне зависимости от того, где реально она заключает свои сделки.

Обеспечение интеграции системы управления активами с общей системой управления организацией

- *проявляется в тесной взаимосвязи управления активами с задачами управления финансами, инвестициями, оперативной деятельностью, бухгалтерским учётом*

Обеспечение гибкости и многовариантности управления активами

- *означает, что при подготовке управленческих решений по формированию и использованию активов в операционном или инвестиционном процессах должны, как правило, разрабатываться альтернативные варианты таких решений в допустимом диапазоне финансовых критериев устанавливаемых предприятием*

Обеспечение высокого динамизма управления

- *означает, что при разработке и реализации управленческих решений, связанных с активами, необходимо учитывать влияние изменения факторов внешней среды во времени, например, изменения на финансовом или товарном рынках*

Обеспечение системного подхода при формировании управленческих решений

- *означает, что система управления активами должна рассматриваться как часть общей системы управления, которая обеспечивает разработку взаимозависимых управленческих решений, связанных с формированием и использованием активов в двух других системах (инновационного и производственно-сбытового менеджмента)*

Ориентация на стратегические цели организации

- *означает, что эффективность принятия тех или иных управленческих решений в отношении активов должно быть проверено по критерию соответствия главной цели функционирования — «миссии» организации*

Рисунок 4 – Принципы управления финансовыми активами

3. Финансовые активы, учитываемые по амортизированной стоимости.

К данной группе относятся финансовые активы, удерживаемые до погашения, активы для продажи, векселя, займы и депозиты.

Особенность активов, удерживаемых до погашения заключается в том, что они имеют заранее определенный срок предъявления, в течение которого держатель актива получает фиксированные платежи. Важным обстоятельством является тот факт, что у организации не должно быть намерения избавиться от актива до момента его погашения.

Таким образом, рынок финансовых активов (финансовый рынок) представляет собой систему экономических отношений и сеть институтов, обеспечивающих согласование спроса на финансовые активы с их предложением.

Источники:

1. Адаменко А.А. Учет инвестирования в субъектах малого предпринимательства / А.А. Адаменко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2006. – № 23. – С. 146-153.

2. Папова, Л.В. Активы организации и их классификация / Л.В. Папова А.П. Кочергина, А.Р. Кадыров // Современная экономика: проблемы, перспективы, информационное обеспечение. Материалы VI международной научной конференции, посвященной 95-летию Кубанского ГАУ и 15-летию кафедры теории бухгалтерского учета.- 2017. - С. 149-153.

3. Сигидов Ю.И. Формирование учетно-аналитической информации о движении денежных потоков в коммерческих организациях : монография / Ю. И. Сигидов, А. А. Адаменко, Т. Е. Хорольская. – Краснодар : КубГАУ, 2019. – 144 с.

Sources:

1. Adamenko A.A. Accounting for investment in small businesses / A.A. Adamenko // Political Mathematical Network Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University. - 2006. - No. 23. - S. 146-153.

2. Papova, L.V. Assets of the organization and their classification / L.V. Papova A.P. Kochergina, A.R. Kadyrov // Modern Economics: problems, prospects, information support. Materials of the VI international scientific conference dedicated to the 95th anniversary of the Kuban State Agrarian University and the 15th anniversary of the Department of Accounting Theory. - 2017. - P. 149-153.

3. Sigidov Yu.I. Formation of accounting and analytical information on cash flow in commercial organizations: monograph / Yu. I. Sigidov, A. A. Adamenko, T. E. Khorolskaya. - Krasnodar: KubSAU, 2019 .-- 144 p.

М.Р. Вакулик - Студент Института магистратуры Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, mvakulik@yahoo.com,

M.R. Vakulik - student of the Institute of Magistracy, St. Petersburg State Economic University, St. Petersburg, Russia;

М.Н. Конягина – д.э.н., профессор кафедры экономики, Северо-Западный институт управления Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, Konyagina-MN@ranepa.ru,

M.N. Konyagina - Doctor of Economics, Professor, Department of Economics, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation.

СНИЖЕНИЕ ДОЛИ ГОСУДАРСТВА В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ: ОПЫТ ФРАНЦИИ
REDUCING THE STATE SHARE IN THE BANKING SYSTEM: THE FRENCH EXPERIENCE

Аннотация. Актуальность исследуемой в статье проблемы обусловлена возрастающей долей участия государства в совокупном капитале российской банковской системы, что большинством экономистов оценивается в качестве фактора, негативно влияющего на рынок банковских услуг. Неоднократно поднимался вопрос о приватизации банков, которая однако требует принятия обоснованных решений о времени и применяемых инструментах. Такое обоснование может вытекать из опыта стран, прошедших путь приватизации банковского сектора. Тем ценнее становится опыт Франции второй половины XX века, совпадающей с современной Россией этапами развития и типом банковской системы.

Целью статьи является выработка эффективных подходов к снижению доли государственной собственности на капитал российских банков в среднесрочной перспективе на основании анализа французского опыта приватизации банков с государственным участием. Для достижения цели применены анализ и обобщение исторических материалов и публикаций о развития банковской системы Франции с 1944 по 1993 годы, систематизация нормативной документации, регулирующей деятельность банков в этот период, сравнение фактов и динамики исторического развития банковской системы Франции второй половины XX века и современной банковской системы России.

В результате проведенного исследования систематизированы исторические этапы банковской приватизации и инструменты снижения доли участия государства в капитале банков, имеющие перспективу успешного применения в России.

Материалы статьи могут быть полезными исследователям банковских систем и практикам, заинтересованным в эффективных инструментах управления капиталом, руководителям банков и представителям финансовых регуляторов при разработке стратегии регулирования банковского сектора экономики.

Annotation. The relevance of the studied problem is caused by the increasing state share in the total capital of the Russian banking system, which is estimated by most economists as the negative factor for the banking services market. The issue of the banking privatization was repeatedly raised, which, however, requires making informed decisions about the period and tools. The experience of the countries that have passed the path of the banking sector privatization can be helpful. The more valuable is the experience of the French banking system in the second half of the 20th century, which coincides with the type and development of the modern Russian banking system.

The purpose of the article is to develop effective approaches to reducing the level of state ownership on the Russian banks in the medium term based on an analysis of the French experience in the privatization of banks with state shares. To achieve the goal, analysis and synthesis of historical materials and publications on the development of the French banking system from 1944 to 1993 was provided, systematization of regulatory documents during this period, comparison of facts and dynamics of the historical development of the banking system of France in the second half of the twentieth century and the modern Russian banking system.

As a result of the provided research, the historical stages of bank privatization and instruments for reducing the state share in the capital of banks with the prospect of successful application in Russia are systematized.

Materials of article can be useful to researchers of the banking system problems and practitioners interested in effective capital management tools, bank managers and representatives of financial regulators when developing a regulatory strategy for the banking sector of the economy.

Ключевые слова: банк с государственным участием, банковская система, капитал, коммерческий банк, приватизация

Keywords: bank with state shares, banking system, capital, commercial bank, privatization

Введение

Характерной особенностью современной российской банковской системы является превалирование государственного капитала над частным, что стало довольно серьезной проблемой и для российских регулирующих органов, и для бизнеса, и для ученых-экономистов. С одной стороны, работа над оздоровлением и укреплением банковского сектора уже доказала свою эффективность: снизилось количество неустойчивых и недобросовестных участников банковского рынка. С другой стороны, принятые меры привели к увеличению доли государства в совокупном капитале российской банковской системы, что произошло, в первую очередь, благодаря новому механизму санации, осуществляемой через Фонд консолидации банковского сектора (далее – ФКБС). ФКБС представляет собой специальный инвестиционный фонд, созданный и находящийся в распоряжении Банка России, что вызывает дополнительные вопросы о возможном конфликте интересов.

В этой связи представляет интерес опыт Франции, чья банковская система в период 1945-1993г.г. прошла путь национализации. Сегодня, несмотря на высокую долю участия государства в капитале банков в недавнем прошлом, Франция имеет один из самых развитых банковских секторов в мире в части ключевых финансовых показателей, качества предоставляемых услуг и европейской доли рынка.

Французская банковская приватизация была одной из самых масштабных в мире. Она позволила перевести в частный сектор 121 банк (на 2003 год): согласно информации Комитета кредитных организаций и инвестиционных компаний (CECEI), количество государственных банков уменьшилось [30, с.135] с 124 в 1983 году до 3 маленьких банков в 2004 году. Это требовало больших усилий по организации процесса. Авторы приватизационных процедур смогли воспользоваться наилучшими практиками из зарубежного опыта и собственных ноу-хау, и это позволило наиболее выгодно распродать государственные активы частным собственникам в рамках двух волн приватизаций.

Учитывая тенденции трансформации российского банковского капитала, целью публикуемого исследования избрано на основании анализа французского опыта приватизации банков с государственным участием предложить эффективные подходы к снижению доли государственной собственности на капитал российских банков в среднесрочной перспективе.

В рамках исследования были предопределены следующие задачи:

1. Исследовать историю национализации французского банковского сектора и последующих приватизационных процессов и используемых инструментов;
2. Выявить ключевые факторы, определившие успех французской банковской приватизации;
3. Провести анализ структуры собственности современного банковского сектора России;
4. Оценить факторы, определившие успех проведения французской приватизации, для сегодняшней России;
5. Определить возможность применения опыта французской приватизации в России.

Объектом исследования выступает банковская система Франции 1945 – 1993гг. Предметом – процессы приватизации французских банков с государственным участием в соответствующем периоде.

Проблема государственной собственности на капитал в бизнесе активно обсуждается среди отечественных экономистов. Так проблемы эффективности хозяйственного механизма при разных видах собственности обсуждаются в работах А.Е. Викуленко и А.М. Колесникова [7], А.Н. Ряховской и Д.И. Ряховского [24] и многих

других авторов, большинство из которых сходится во мнении, что доля государственной собственности в экономике не должна превалировать. Тем не менее государственное участие в экономических процессах оправдано не только важностью регулирования [6; 16; 28], но и государственным заказом [12; 13].

Одновременно государственное участие в капитале на финансовом рынке вызывает острые споры, ссылающиеся на мировой опыт и достижения, как в работах А.В. Верникова [4], Т.В. Жуковой [9], Ю.П. Назаровой и И.В. Поповой [18]. В частности, наблюдается зависимость качества финансовых услуг от структуры капитала, а соответственно, и характера управления, что подчеркнуто в работах К.А. Суровневой, В.А. Плотникова других авторов [25; 29]. Также разработки и исследования В.В. Мануйленко [15], Л.В. Кох и Т.В. Сергеевой [11] подтверждают, что эффективность капитала банков связана в том числе и с качеством корпоративного управления, которое повышается по мере снижения государственного участия в банковском капитале.

Вопрос необходимости приватизации банков с государственным участием обоснованно поднимался в работах А.В. Верникова и М.Е. Мамонова [5], Н.Е. Бровкиной и Д.Ц. Цыреновой [3]. Авторы проанализировали основные показатели деятельности банков с государственным участием и пришли к неоднозначному выводу о приватизации: в ближайшее время все банки с государственным участием приватизировать нецелесообразно, так как они являются относительно эффективными. Однако общее мнение состоит в том, что обязательной приватизации подлежат банки, попавшие под процедуру санации.

Сегодня особенно важно изучить опыт приватизации банков в странах, ранее прошедших этот путь, чтоб в условиях глобальной экономической нестабильности обеспечить сбалансированное опережающее развитие национальной экономики. В связи с этим особо ценен успешный опыт Франции, чья банковская система имеет общие черты с российской.

Подробно процесс приватизации французских банков рассматривался Г. Ахмедом [26], А. Маркуардтом и Э.Х. Кларком [28], Н. Тирионом [31] и А. Плессисом [29]. В своих работах ученые проводили исследование исторического контекста национализации, пытались осмыслить опыт французской приватизации, а также проводили сравнительный анализ банковских систем и возможности применения исследуемого опыта за рубежом.

Материалы и методы

При написании статьи в качестве материалов использовались научные статьи, написанные как французскими, так и иностранными исследователями, исторические хроники, нормативно-правовые акты, публицистические статьи и материалы диссертационных исследований, успешно защищенных в разные годы. Среди многообразия методов, использованных при написании статьи, следует выделить в качестве опорных для выбранного жанра: анализ исторического опыта, обобщение и визуализацию, методы дедукции и индукции.

Результаты проведенного исследования отличаются от прочих тем, что в российской литературе ранее не были систематизированы цели и инструменты проведения банковской приватизации во Франции, их влияние на финансовую систему. Также впервые рассмотрена возможность применения этого опыта в России.

История национализации и последующей приватизации банковской системы Франции

Существует популярное заблуждение, что процесс масштабной национализации начался во Франции с президента-социалиста Франсуа Миттерана, избранного на пост главы государства в 1981 году. В действительности между 1944 и 1946 годами республика, на тот момент возглавляемая Шарлем де Голлем, распространила контроль над бизнесом в самых разных областях экономики: в энергетике, в транспортом и финансовым секторах. Была проведена так называемая «Первая волна приватизации», девизом которой стала фраза: «Вернем Франции предвоенное великолепие».

Что касается финансового сектора, было национализировано 11 крупных страховых компаний, Банк Франции и 3 крупнейших коммерческих банка: Crédit Lyonnais, Société Générale и тот, что ныне носит название BNP, а в те времена представлял собой две структуры le Comptoir national d’escompte de Paris и Banque nationale pour le commerce et l’industrie. Таким образом к 1946 году государство контролировало 58% банковского сектора [32, с.220].

Спустя почти 40 лет Франсуа Миттеран инициировал вторую волну национализации. Законом 1982 года, распространявшимся на многие сферы деятельности, государство взяло под контроль крупнейшие индустриальные группы, а также 36 крупных банков, что стоило налогоплательщикам 58 миллиардов франков. Необходимость национализации была поставлена под сомнение. Высказывалось мнение, что реализуемые процессы очевидно несовместимы с либерализацией рынков, которая проводилась в то время во многих экономиках мира.

Позже на фоне противостояния президента Франции Ф. Миттерана и премьер-министра Ж. Ширака сферы деятельности были разграничены: президент принял ответственность за национальную безопасность и внешнюю политику, премьер-министру отведены полномочия регулирования вопросов внутренней безопасности. Таким образом, в 1986 году умеренно правое правительство под управлением Жака Ширака инициировало начало первой волны приватизации, которая стала ответом на масштабную национализацию 1982 года. Интересно, что министром экономики и финансов на тот момент был Эдуар Балладюр, который позднее инициировал вторую волну приватизации, но уже в качестве премьер-министра. В таблице 1 рассмотрены основные инструменты и техники, использованные при проведении приватизаций 1986г., а также результаты их применения

Таблица 1. Основные инструменты и результаты французской приватизации 1986г., инициированной правительством Ж.Ширака

Инструменты и техники	Описание	Результат
1	2	3
Законы: №86-793 от 2 июля 1986г.; №86-912 от 6 августа 1986г.	Организация процесса приватизации, правила трансформации государственных компаний в частные, правила оценки и определение цены продажи, а также меры, позволяющие удостовериться в сохранении национального наследия и национальных интересов.	Создание законодательной базы для проведения приватизации.
Золотая акция (Action Spécifique)	«Золотая акция» правительства заключалась в пятилетнем праве блокировать любое приобретение приватизируемой компании, превышающее 10 процентов, любым инвестором или заинтересованной группой инвесторов. Данный инструмент был в своем роде протекционистской защитой, который давал государству дополнительный контроль над приватизируемыми компаниями.	Защита национальных интересов.
Независимый приватизационный комитет	Независимый приватизационный комитет был создан правительством для проверки сделок на предмет соответствия существующим законам. Также занималась оценкой компаний и установлением стоимости, по которой они должны быть приватизированы.	Соответствие совершающихся сделок нормативно-правовым актам. Возможность проведения независимой оценки компании, на основе которой устанавливалась цена размещения.
Ограничение покупки акций	Очередная протекционистская мера. Иностранные инвесторы не могли приобретать более 20 процентов акций, находящихся в обращении.	Защита национальных интересов.
Покупка акций работниками предприятий	Работники, покупающие акции, могли воспользоваться правом отложенного платежа.	Создание дополнительного спроса на реализуемые акции.

На первый взгляд создается впечатление, что между основным этапом национализации и первой волной приватизации прошло всего несколько лет, и временной промежуток между национализацией и приватизацией был недолгим. Однако необходимо принять во внимание, что 58% банковского сектора было приватизировано в 1946 году.

Приватизированы же в течение первой волны были лишь несколько банков - Société Générale, Crédit Commercial de France, Paribas, и Suez. Причиной стал кризис фондового рынка, произошедший в 1987 году. Затем Франсуа Миттеран старался сохранить статус-кво, проводя нейтральную политику, получившую название «Ни национализации, ни приватизации».

Вторая волна приватизации была проведена с назначением Эдуара Балладюра на пост премьер-министра в 1993, который во время первой волны приватизации был министром экономики и финансов. По его словам, приватизация является частью модернизации экономики, но переходить в частную собственность должны только компании из конкурентоспособных секторов, в том числе, для того, чтобы их управление становилось еще более гибким и современным [27]. Что касается рынка, то к тому времени рыночные механизмы были на порядок усовершенствованы. Например, на смену биржевым брокерам, индивидуальным лицам, у которых была монополия на торговлю и оценку акций, пришли биржевые компании. Также на недавно открытой Парижской фондовой бирже (сегодня - Euronext Paris) началась торговля фьючерсами и опционами. В результате приведенных преобразований новые продукты и технологии стали расти в объеме и сложности, а величина иностранных инвестиций увеличилась, что позволило разработать новые техники приватизации (табл.2). Таким образом, в 1993 году сложилась идеальная ситуация для проведения приватизации: появились новые инструменты и, главное, капитал.

Таким образом, к основным факторам, определившим возможность и успех проведения приватизации, можно отнести:

– направленность приватизации на широкие массы потенциальных участников, что стало возможным благодаря новым биржевым инструментам и защите интересов частных инвесторов;

– привлечение иностранных инвесторов, в том числе, с помощью финансовых и фискальных стимулов;

– ограничительные механизмы, нивелирующие риски отсутствия крепкой акционерной базы и перехода контрольных пакетов в руки нерезидентов.

Таблица 2. Приватизация правительства Э. Балладюра во Франции в 1993г.: основные инструменты и результаты

Инструменты и техники	Описание	Результат
1	2	3
Закон №93-923 от 19 июля 1993г.	Модернизация основных принципов приватизации, заложенных в законах, впервые представленных в 1986г.	Модернизация законодательной базы для проведения приватизации.
Приватизационное расписание и подготовительная работа	Государственное предприятие, выбранное для приватизации и включенное в список приватизируемых компаний (приложение к закону 1993г.), может быть продано без особых задержек. Наиболее трудоемкими этапами являются комплексная оценка деятельности компании, финансовая экспертиза и подготовка документов о публичном предложении. Необходимо также уделить внимание уставу компании, внутренним документам и положениям, а также организационной структуре предприятий, которые после приватизации немедленно попадают под действие французского корпоративного или банковского законодательства.	При окончании подготовительной работы типичная приватизация укладывалась в срок от 4 до 6 недель.
Рекламные кампании	Для привлечения внимания широкой аудитории государство спонсировало масштабные рекламные кампании на телевидение и в прочих средствах массовой информации. Также широко распространялись листовки, в том числе в театрах. Только в 1993 году было использовано более 3 млн. таких листовок.	Дополнительные стимулы для привлечения частных инвесторов, защита их интересов.
Специальные инвестиционные планы, разработанные банковскими учреждениями	Например, банк Bankers Trust для каждой акции, покупаемой работником, выдавал средства для покупки еще 9 акций. В дополнение покупателям гарантировали, что они получат, как минимум, первоначальные инвестиции в акции плюс минимальный дополнительный уровень доходности.	
Резервирование акций для работников	Согласно закону требовалось, чтобы 10 процентов акций, продаваемых в рамках публичного предложения, были зарезервированы для покупки сотрудниками этой компании или ее дочерних обществ, или бывшими сотрудниками, проработавшими, по крайней мере, пять лет в данной компании или ее дочерней.	
Привлечение иностранных инвесторов	Правительство предложило щедрые финансовые и фискальные стимулы инвесторам для того, чтобы они перевели свои сбережения во французские ценные бумаги и облигации. Новый закон давал налоговые льготы инвесторам, согласившимся перевести свои фонды, ориентированные на рынки краткосрочных капиталов (SICAV monétaires) напрямую в долгосрочные сберегательные инструменты в акциях (plan d'épargne en actions). Данные сберегательные планы могли быть использованы напрямую для покупки приватизируемых компаний.	Создание дополнительного спроса на акции приватизируемых компаний.
«Крепкий костяк» («noyau dur»)	Это французская инновация, направленная на снижение двух предполагаемых рисков при приватизации предприятия: отсутствия акционерной базы, озабоченной будущим компании, ее рыночной стратегией и развитием, и потенциальное вмешательство нежелательной третьей стороны. Согласно общим условиям прописывалось количество акций для публичного размещения, цена продажи, минимальное и максимальное количество акций, которое может быть куплено одним инвестором. Также предоставлялось преимущественное право покупки т.н. «стабильной группе акционеров».	Нивелирование риска отсутствия стабильной группы акционеров.
Измененный концепт золотой акции (Action Spécifique)	Отмена 10-процентного ориентира, для того, чтобы правительство могло вмешаться в случае необходимости в каждый конкретный случай. Новое определение дало правительству право издать декрет, оставляя, таким образом, право вето и своеобразный контроль над приватизируемой компанией. Среди прав, сохраняемых за правительством, - способность блокировать приобретение акций или права голоса в приватизированной компании каким-либо инвестором или группой инвесторов сверх предела, указанного в постановлении. Отменено пятилетнее право блокирования любого приобретения, теперь – нет лимитов на аннулирование сделки. Также теперь правительство может назначить одного или двух представителей, не имеющих право голоса, в совет директоров приватизируемой компании.	Защита национальных интересов.

Инструменты и техники	Описание	Результат
1	2	3
	Поскольку цель «Золотой акции», в основном, протекционистская, закон о приватизации дает правительству право вето на любую продажу активов приватизированной компании, если она противоречит национальным интересам Франции.	
Ограничение покупки акций	Ограничение покупки акций иностранными инвесторами до 20 процентов капитала компании. Отличия от 1986г.: • Касается только первичного размещения акций; • Под иностранными инвесторами понимаются те, что не из Европейского союза. Устанавливается 5-процентный лимит на иностранные инвестиции в здравоохранение и военные предприятия.	
Предварительное размещение мандатов	Мандаты предварительного размещения позволяют отдельным инвесторам, заинтересованным в приобретении акций, подписать мандат на покупку акций, без согласования цены акций приватизируемой компании. Поскольку инвестор не знает фактической цены размещения до даты публичного предложения, мандат остается отзывным до определенного момента после объявления цены предложения. После наступления данной даты и в случае отсутствия предварительного отзыва со стороны инвестора, мандат становится автоматически безотзывным, и инвестор обязан совершить сделку по цене, указанной при публичном предложении. В случае французской приватизации предварительное размещение мандатов не равняется составлению книги заявок.	Техника впервые успешно была использована при приватизации банка BNP в октябре 1993г. Затем правительство использовало ее во всех последующих приватизациях.
Составление книги заявок	Составление книги заявок в большой степени используется для тестирования объема спроса, нежели цены.	Например, при приватизации Rhone-Poulenc (химическая компания) финансовые учреждения, гарантирующие размещения, были обязаны сообщать главе синдиката личность каждого крупного инвестора, который высказал твердую, но не окончательную позицию в инвестировании не менее одного миллиона франков. Каждый участник синдиката присылал свою «Книгу» инвесторов с указанием основных имен, количества акций и желаемого уровня инвестиций.
«Green shoe» и «claw-back»	Среди техник, вдохновленных развивающимися мировыми финансовыми рынками, были «green shoe» и «claw-back», то есть соглашение о праве покупки дополнительных акций по первоначальной цене и оговорка о возврате полученных средств в особых случаях. Также любое публичное размещение включало в себя возможность продажи большего количества акций, чем имелось в наличии.	Эмитент получал право увеличить количество проданных акций до 25 % при наличии спроса. «Claw-back», в частности, использовался при приватизации BNB.
Отложенные платежи (paiement échelonné)	Частичные отложенные платежи в редакции закона от 1993 года были распространены, включая как публичное размещение акций, так и размещение посредством подписки. Отсрочка по платежам разрешалась на срок до трех лет для публично размещенных акций. Для размещения посредством подписки ограничение не устанавливалось.	Для покупателей – упрощение покупки акций интересующих компаний, для государства – дополнительный инструмент страхования интересов при приватизации.

Инструменты и техники	Описание	Результат
1	2	3
	В случае невыполнения инвестором в полной мере обязательства по уплате за акции, государство автоматически получает право полной собственности на частично оплаченные акции и имеет право перепродать их на рынке. Если государство реализовывает акции в течение квартала, то государство возмещает средства инвестору (за вычетом штрафа за просрочку платежа и реализационных расходов). Если момент реализации наступает позже, то акционер, нарушивший обязательство, не получает ничего от совершенных ранее частичных платежей.	

Структура капитала банковской системы современной России и факторы, ее определяющие

Современная российская банковская система исторически имеет высокую долю государственного участия. Однако доля государства в капитале банков в феврале 2018г. выросла до 70% по сравнению с 61% на начало 2015г. [1] На данный момент у профессионального сообщества нет сомнений в том, что превалирование частных кредитных организаций является залогом здоровой конкуренции и развития банковского рынка, в чем в первую очередь заинтересованы клиенты банков и Банк России (далее – ЦБ РФ).

Основной причиной увеличения доли государственного участия в банковском секторе можно назвать проведение санации через Фонд консолидации банковского сектора (далее – ФКБС). Данная процедура оздоровления пришла на смену традиционной, когда Центральный банк Российской Федерации определял банк-санатор среди устойчивых участников системы, при этом оказывая финансовую поддержку с помощью кредита по льготной ставке (0,5% годовых) на 10-15 лет или размещения крупного депозита на длительный срок.

При текущей схеме санации ЦБ РФ входит в капитал санируемого банка, вводится временная администрация, которая после окончания оценки финансового положения передает управление ФКБС, а рекапитализация происходит за счет средств фонда регулятора.

По состоянию на начало II квартала 2019г. процедуру оздоровления при участии ФКБС проходят девять банков (таблица 3):

Позиция Центрального Банка по вопросу увеличения доли государства в капитале участников банковской системы публична и имеет ориентацию на приватизацию банковского капитала. Так во время пресс-конференции по итогам проведения опорного заседания Совета Директоров ЦБ РФ 17 декабря 2018г. его председатель Э.С. Набиуллина отметила, что тенденция огосударствления банковской системы носит временный характер: «Как только мы будем готовы, как можно быстрее будем выводить санированные банки на рынок» [17].

Проведение аукциона по продаже Азиатско-Тихоокеанского банка было запланировано на март 2019 года. Среди претендентов на его покупку были названы банк «Восточный», «Московский кредитный банк» и Совкомбанк. Однако открытый аукцион по реализации принадлежащих Банку России акций Азиатско-Тихоокеанского Банка признан несостоявшимся в связи с тем, что из двух допущенных Банком России к аукциону участников – «Московский кредитный банк» и Совкомбанк - фактически ни один не принял участие в торгах. Среди причин представители банков называют, в том числе, слишком высокую нижнюю цену аукциона. Продажа банка запланирована в 2020 году после раскрытия им информации о результатах деятельности за 2019 год широкому кругу лиц, включая потенциальных инвесторов.

При продаже санируемых банков важно, чтобы банки с государственным участием не выкупали доли в приватизируемых, что также является официальной позицией Федеральной антимонопольной службы России и ЦБ РФ. Однако тенденция усиления огосударствления российского банковского сектора остается неизменной: только за 2018г. ВТБ приобрел три частных банка[8].

Таким образом, применение французского опыта проведения приватизации возможно, как минимум, в рамках продажи банков, проходящих процедуру финансового оздоровления через Фонд консолидации финансового сектора.

Таблица 3. Коммерческие банки, проходящие процедуру санации в Российской Федерации (по состоянию на 20 апреля 2019г.) [23]:

№ п\п	Банк	Дата передачи банка под управление ФКБС	План оздоровления/результат
А	1	2	3
1	ПАО Банк «ФК Открытие»	29.11.2017г.	Юридическое объединение Банка «Открытие» и Бинбанка - 1 января 2019г. Фактическое объединение произойдет в середине 2019г.[20].
2	ПАО «БИНБАНК»	15.12.2017г.	
3	ПАО «Промсвязьбанк»	15.12.2017г.	Передача банка Росимуществу и создание опорного банка для ОПК [12].
4	АО Банк «Советский»	22.02.2018г.	Отозвана лицензия.
5	ПАО Банк «ТРАСТ»	15.03.2018г.	Создание банка плохих и непрофильных активов [2].
6	АО «РОСТ Банк»	15.03.2018г.	
7	АО Банк АВБ	05.04.2018г.	
8	ПАО «Азиатско-Тихоокеанский банк»	26.04.2018г.	Продажу Банка планируется осуществить в 2020 году после раскрытия Банком информации о результатах его деятельности за 2019 год широкому кругу лиц, включая потенциальных инвесторов
9	ПАО «МИнБанк»	22.01.2019г.	Докапитализация за счет средств ФКБС, выделение льготных кредитов под ключевую ставку. Вариант включения в банк плохих активов на сегодняшний день исключен [21]

Определение возможности использования опыта французской приватизации в России

Систематизация факторов, определивших успех французской приватизации (табл. 4), позволят увидеть, что два условия из трех сегодня могут существенно способствовать успеху приватизации в России. В первую очередь, инструменты приватизации можно применить для банков, находящихся в процессе санации в Фонде консолидации банковского сектора. Учитывая масштабы бизнеса этих банков, с малой степенью вероятности приходится полагаться на покупку этих банков и появление собственника, способного полностью выкупить банк.

Сегодня в России можно наблюдать уникальный момент, когда граждане используют инвестиционные инструменты для формирования капитала. При должной защите интересов частных инвесторов (см. таблица 2), спрос на акции приватизируемых банков будет стабильным и приватизация с высокой долей вероятности пройдет успешно.

Так как риски приватизации всегда весьма существенны, кажется правильным провести изначально приватизацию миноритарных пакетов, мажоритарный оставив за ФКБС. Через какое-то время возможно проведение второго раунда, приватизировав и мажоритарный пакет, в том числе, распределив его между несколькими покупателями, что нивелирует риск отсутствия стабильного акционерного ядра.

Заключение

Можно выделить следующие инструменты и техники, которые использовались во Франции и которые имеют потенциал использования при приватизации банков в современной России:

- «Золотая акция»
- «Крепкий костяк»
- “Green Shoe”
- “Claw-Back”
- Отложенные платежи
- Привлечение иностранных инвесторов
- Рекламные кампании.

Таблица 4. Условия успеха французской приватизации и потенциал их использования для современной банковской системы России

Фактор успеха французской приватизации	Предпосылки для реализации	Факторы, сдерживающие процессы приватизации в современной России
Направленность приватизации на широкие массы	1. Планируемый в 2019г. запуск маркетплейса от ЦБ РФ; 2. Растущая динамика спроса на инвестиционные продукты среди жителей России, в первую очередь, совершение сделок с помощью ИИС и покупка ПИФов [33] - ответ на снижение реальных располагаемых доходов.	1. Невысокая финансовая грамотность населения; 2. Недоверие приватизации как следствие приватизационных процессов 90-х годов
Привлечение иностранных инвесторов, в том числе, с помощью финансовых и фискальных стимулов	Приток иностранных инвестиций из восточных стран: Китай, Индия, ОАЭ.	1. Сохранение геополитических рисков; 2. Ухудшение рыночных условий на развивающихся рынках в целом [19]; 3. Масштабных выход иностранных инвесторов с российского рынка - За 2018 год иностранные фонды вывели из России $1 млрд. [10].
Ограничительные механизмы, нивелирующие риски отсутствия стабильной акционерной базы и перехода контрольных пакетов в руки резидентов иностранных государств	В современных условиях возможна реализация миноритарного пакета акций, с дальнейшей продажей мажоритарного.	1. При отсутствии крепкой акционерной базы фактический контроль переходит к менеджменту. Риски управления банком в собственных интересах и, недостаточное управление комплаенс-рисками [16]; 2. Риск продолжения консолидации банковского сектора.

Несмотря на неоднозначность инструмента «Золотая акция» для развития корпоративного управления в банках, право вето позволит отстаивать национальные интересы в случае необходимости. Также возможность вмешательства государства позволит сгладить переход из государственной собственности в частную.

Предоставление приоритетного права покупки пакета акций так называемой «стабильной группе акционеров» - «Крепкому костяку» нивелирует риск отсутствия стабильной акционерной базы, озабоченной будущим компании, рыночной стратегией и развитием, и потенциальное вмешательство нежелательной третьей стороны.

Предварительное размещение мандатов и составление книги заявок. Такие инструменты позволят протестировать как цену размещения, так и объем спроса.

С одной стороны, инструменты “Green Shoe” и “Claw-Back” позволят привлечь больше средств с продажи акций, так как имеется возможность продажи большего количества акций, чем предложено изначально. С другой, защищает интересы инвесторов: если рыночная цена превысит цену размещения, эмитент гарантирует покупку по заранее оговоренной цене.

Специальные инвестиционные планы, разработанные банковскими учреждениями, резервирование акций для работников

Инвестиционные планы, подобные описанному в таблице 2, повысят привлекательность инвестирования в финансовый рынок для частных лиц, привлечет средства домохозяйств к проводимой приватизации.

Отсрочка по платежам позволит привлечь больше финансовых ресурсов для проведения приватизации, с другой, - предусмотренные механизмы защищают интересы государства: при невыполнении инвестором обязательства по оплате акций, оно имеет право перепродать на рынке частично оплаченные акции.

Внедрение этих предложений поможет провести приватизацию банковского капитала в России и нивелировать ряд возникающих рисков.

Источники:

1. АКРА: доля государства в банковском секторе достигла 70% // Информационное агентство ТАСС, официальный сайт. Публикация от 13.02.2018г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/4953848 (дата обращения: 25.03.2019 г.)
2. Банк плохих активов создадут из балансов "Рост банка", "Траста", ПСБ и АВБ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20180402/1517759871.html (дата обращения: 25.03.2019 г.)
3. Бровкина Н.Е., Цыренова Д.Ц. Направления развития деятельности коммерческих банков с государственным участием // Вестник ВСГУТУ. – 2018. – № 2 (69). – С. 117-122.
4. Верников А.В. Сравнительный анализ российской и китайской моделей банковских систем: пять лет спустя // Проблемы прогнозирования. –2015. – № 2 (149). – С. 108-120.
5. Верников А.В., Мамонов М.Е. Сравнительный анализ эффективности госбанков и частных банков в России: новые расчеты Деньги и кредит. –2015. – № 7. – С. 21-32.
6. Вертакова Ю.В., Курбанов А.Х., Плотников В.А. Государственная экономическая политика в системе государственного управления // Управленческое консультирование. – 2016. – № 12 (96). – С. 99-107.
7. Викуленко А.Е., Колесников А.М. Отношения собственности и хозяйственный механизм // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2018. – № 2. – С. 28-35.

8. ВТБ купит третий банк за год / Анна Еремина // Информационное агентство «Ведомости», Публикация от 4 ноября 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2018/11/06/785675-vtb (дата обращения: 25.03.2019 г.)

9. Жукова Т.В. Структура собственности на финансовом рынке в странах с неоконтинентальной моделью (страны – члены ЕАЭС) // Финансы и кредит. - 2015. - № 35 (659). - С. 2-11.

10. «Инвесторов импортозаместили». Издательский дом «Коммерсантъ». Публикация от 1610.2018г. Газета "Коммерсантъ" №237 от 24.12.2018, стр. 1 URL: https://www.kommersant.ru/doc/3841584 (дата обращения: 25.03.2019 г.)

11. Кох Л.В., Сергеева Т.В. Эволюция взглядов на методику расчета показателя достаточности банковского капитала // Вестник Забайкальского государственного университета. - 2016. - Т. 22., № 8. - С. 105-115.

12. «Крепкий банк для ОПК». Издательский дом «Коммерсантъ». Публикация от 1610.2018г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3772220 (дата обращения: 25.03.2019 г.)

13. Курбанов А.Х., Наружный В.Е., Плотников В.А. Банковское сопровождение государственного оборонного заказа: специфика и особенности реализации // Управленческое консультирование. - 2015. - № 10 (82). - С. 101-109.

14. Мамонов М.Е. Регулирование доступа банков на кредитный рынок в условиях несовершенной конкуренции: оценка последствий для стабильности банковской системы // Журнал новой экономической ассоциации. - 2017. - № 1 (33). - С. 44-74.

15. Мануйленко В.В. Анализ реализации положений Базеля II в национальном банковском секторе // Банковское дело. - 2016. - № 3. - С. 33.

16. Матовников М.Ю. Новации в регулировании: зло или благо?// Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/26907/matovnikov_05_12.pdf (дата обращения: 25.03.2019 г.)

17. Набиуллина заверила, что рост доли государства в банковской сфере РФ временный// Информационное агентство ТАСС, официальный сайт. Публикация от 14.12.2018г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/5914908 (дата обращения: 27.03.2019 г.)

18. Назарова Ю.П., Попова И.В. Реформирование банковского сектора Венгрии // Международная экономика. - 2017. - № 3. - С.56-63.

19. Обзор финансовой стабильности ЦБ РФ № 2 II–III кварталы 2018 года. Конъюнктура финансовых рынков в условиях повышенной волатильности. Риски российского финансового рынка в условиях санкций. Стр. 16 // Официальный сайт Банк России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cbr.ru/Collection/Collection/File/10438/OFS_18-02.pdf (дата обращения: 28.03.2019 г.)

20. Объединение Бинбанка и «Открытия» произойдет только к июлю. Информационное агентство Banki.ru. URL: https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10742498 (дата обращения: 25.03.2019 г.)

21. Почему ЦБ забрал МИнБ на санацию, а не лишил лицензии / Александра Астапенко, Анна Третьяк, Антон Филатов, Анна Еремина// Информационное агентство «Ведомости», Публикация от 22 января 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2019/01/22/792123-minb (дата обращения: 28.03.2019 г.)

22. Плотников В.А., Дусетова С.М. Зарубежный опыт реализации государственного финансового контроля // Известия Волгоградского государственного технического университета. - 2016. - № 16 (195). - С. 26-29.

23. Пресс-релизы Центрального банка Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/press/PR (дата обращения: 20.04.2019 г.)

24. Ряховская А.Н., Ряховский Д.И. Повышение эффективности деятельности предприятий с госучастием // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. - 2018. - № 1. - С. 87-97.

25. Суровнева К.А., Плотников В.А. Стратегическое управление устойчивым развитием банковских сервисов // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. - 2017. - №4 (34). - С. 50-52.

26. Ahmed, Ghazal. La privatisation du secteur bancaire : étude comparative entre l'Egypte et la France. Economies et finances. Université du Droit et de la Santé - Lille II, 2007. Français. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tel.archives-ouvertes.fr/tel-00161397/document (дата обращения: 28.03.2019 г.)

27. Déclaration de politique générale de M. Balladur, Premier ministre, à l'Assemblée nationale le 8 avril 1993. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://discours.vie-publique.fr/notices/933091200.html (дата обращения: 27.03.2019 г.)

28. Marquardt, Alexander, Clark, Ellen H. French Privatizations and International Capital Markets. Northwestern Journal of International Law and Business - Northwestern University School of Law Scholarly Commons, 1994.

29. Plessis, Alain. The history of banks in France, 2003.

30. Raport annuel du comitè des èablissements de crèdit et des enterprises d'investissement. P. 135. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://acpr.banque-france.fr/sites/default/files/media/2017/10/30/cecei_ra_2004.pdf (дата обращения: 29.03.2019 г.)

31. Thirion, Nicolas. Privatisations d'entreprises publiques, économie de marché et transformation des systèmes juridiques étatiques: un processes inéluctable?», Pyramides, 2 | 2000, p.85-110.

32. Vasseur M., Dossier « Nationalisations »- La nationalisation des banques, L'Actualité juridique- Droitadministratif, N° 4, 20 avril 1982, p. 220.

33. Struggling Russians Turn to Day-Trading to Pay the Bills// Информационное агентство Bloomberg, Публикация от 26 апреля 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-04-26/grandma-working-as-day-trader-shows-what-russians-do-to-survive (дата обращения: 20.03.2019 г.)

Sources:

1. TASS (2018). [ACRA: State share in the banking sector has reached 70%]. Informacionnoe agentstvo TASS [TASS news agency], Feb. 13 Available at: https://tass.ru/ekonomika/4953848 (accessed 25.03.2019) (In Russ.)

2. RIA (2018). [A bank of bad assets will be created from the balances of "Rost Bank", "Trust Bank", PSB and AVB]. Informacionnoe agentstvo RIA [RIA news agency], Apr. 2 Available at: https://ria.ru/20180402/1517759871.html (accessed 25.03.2019) (In Russ.)

3. Brovkina, N.E., Cyrenova, D.C (2018). [Areas of development of commercial banks with state share]. Vestnik VSGUTU [ESSUTM's herald]. No. 2 (69), pp. 117-122 (In Russ.)

4. Vernikov, A.V (2015). [Comparative analysis of Russian and Chinese models of banking systems: five years later]. Problemy prognozirovaniya [Forecasting problems]. No. 2 (149), pp. 108-120. (In Russ.)

5. Vernikov, A.V., Mamonov, M.E (2015). [Comparative analysis of effectiveness of state banks and private banks in Russia: new calculations]. Den'gi i kredit [Money and credit]. No. 7, pp. 21-32. (In Russ.)

6. Vertakova, Yu.V., Kurbanov, A.H., Plotnikov, V.A (2016). [State economic policy in the public administration system]. Upravlencheskoe konsul'tirovanie [Management Consulting]. No. 12 (96), pp. 99-107 (In Russ.)

7. Vikulenko, A.E., Kolesnikov, A.M (2018). [Property Relations and Economic System]. Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskij menedzhment [Science Magazine of the ITMO University. Economics and environmental management edition]. No. 2, pp. 28-35. (In Russ.)

8. Eremina, A (2018). [VTB will buy its third bank in a row within the current year]. Informacionnoe agentstvo «Vedomosti» [«Vedomosti» News Agency], Nov. 6 Available at: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2018/11/06/785675-vtb

(accessed 23.03.2019) (In Russ.)

9. Zhukova, T.V (2015). [The ownership structure in the financial market in countries with a neo-continental model (countries - members of the EAEU)]. Finansy i kredit [Finance and credit]. No. 35 (659), pp. 2-11. (In Russ.)

10. Gajdaev, V (2018). [Investors have been import-substituted]. Gazeta "Kommersant" №237 ["Kommersant" newspaper #237], Dec. 24 Available at: https://www.kommersant.ru/doc/3841584 (accessed 25.03.2019) (In Russ.)

11. Koh, L.V., Sergeeva, T.V (2016). [The evolution of views on the methodology for calculating capital adequacy ratio for banks]. Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta [Transbaikal State University's herald]. Vol. 22. No. 8, pp. 105-115. (In Russ.)

12. Kommersant (2018). [A solid MIC bank]. Gazeta "Kommersant" ["Kommersant" newspaper], Oct. 10 Available at https://www.kommersant.ru/doc/3772220 (accessed 25.03.2019) (In Russ.)

13. Kurbanov, A.H., Naruzhnyj, V.E., Plotnikov, V.A (2015). [Banking support of the state defense order: specifics and features of implementation]. Upravlencheskoe konsul'tirovanie [Management Consulting]. No. 10 (82), pp. 101-109. (In Russ.)

14. Mamonov, M.E (2017). [Regulation of banks' access to the credit market under conditions of imperfect competition: an assessment of consequences for the stability of the banking system]. Zhurnal novoj ekonomicheskoj associacii [New economics association's journal]. No. 1 (33), pp. 44-74. (In Russ.)

15. Manujlenko, V.V (2016). [Analysis of the implementation of the provisions of Basel II in the national banking sector]. Bankovskoe delo [Banking industry]. No. 3, p 33. (In Russ.)

16. Matovnikov, M.Yu (2012). [Innovations in Regulation: Good or Evil?]. Oficial'nyj sajt Banka Rossii [RCB's official website], May. Available at: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/26907/matovnikov_05_12.pdf (accessed 25.03.2019) (In Russ.)

17. TASS (2018). [Nabiullina assured that the growth of the state's share in the Russian banking sector is temporary]. Informacionnoe agentstvo TASS [TASS news agency], Dec. 14. Available at: https://tass.ru/ekonomika/5914908 (accessed 27.03.2019) (In Russ.)

18. Nazarova, Yu.P., Popova, I.V (2017). [Reform of the Hungarian banking sector]. Mezhdunarodnaya ekonomika [International economics]. No. 3, pp. 56-63. (In Russ.)

19. CBR (2018). [Overview of Financial Stability of the Central Bank of the Russian Federation No. 2, II – III quarters of 2018. The conjuncture of financial markets in conditions of high volatility. Risks of the Russian financial market under the sanctions regime. Page 16]. Oficial'nyj sajt Banka Rossii [RCB's official website], Nov. Available at: http://cbr.ru/Collection/Collection/File/10438/OFS_18-02.pdf (accessed 28.03.2019) (In Russ.)

20. Banki.ru (2018). [Media: the merge of "Binbank" and "Otkrytie" will occur only by July]. Informacionnoe agentstvo Banki.ru [Banki.ru News Agency], Nov. 12. Available at: https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10742498 (accessed 25.03.2019) (In Russ.)

21. Astapenko, A., Tret'yak, A., Filatov A., Eremina, A (2019). [Why did the Central Bank take the MinB to reorganize, and not deprived of the license]. Informacionnoe agentstvo «Vedomosti» [«Vedomosti» news agency], Jan. 22 Available at: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2019/01/22/792123-minb (accessed 28.03.2019) (In Russ.)

22. Plotnikov, V.A., Dusetova, S.M (2016). [Foreign experience in the state financial control execution]. Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta [Volgograd State Technological University's herald]. No. 16 (195), pp. 26-29.

23. CBR (2019). [Central Bank's press releases] Oficial'nyj sajt Banka Rossii [RCB's official website], Apr. Available at: http://www.cbr.ru/press/PR (accessed 20.04.2019) (In Russ.)

24. Ryahovskaya, A.N., Ryahovskij D.I (2018). [Improving the efficiency of enterprises with state participation]. ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika [ETAP: economic theory, analysis, practice]. No. 1, pp. 87-97. (In Russ.)

25. Surovneva, K.A., Plotnikov, V.A (2017). [Strategic management of sustainable development of banking services]. Teoriya i praktika servisa: ekonomika, social'naya sfera, tekhnologii [Theory and practice of service: economics, social sphere, technology]. No. 4 (34), pp. 50-52. (In Russ.)

26. Ghazal, A (2007). [Privatization of the banking sector: a comparative study between Egypt and France]. Economies et finances. Université du Droit et de la Santé Lille II [Economies and finances. University of Law and Health Lille II], Jul. 10 Available at: https://tel.archives-ouvertes.fr/tel-00161397/document (accessed 28.03.2019) (In Fr., In Eng.)

27. M. Balladur (1993). [Statement of General Policy by Mr. Balladur, Prime Minister, in the National Assembly]. Vie-publique [Public Live], Apr. 8 Available at: http://discours.vie-publique.fr/notices/933091200.html (accessed 27.03.2019) (In Fr.)

28. Marquardt, A, Clark, E. H (1994) French Privatizations and International Capital Markets. Northwestern Journal of International Law and Business - Northwestern University School of Law Scholarly Commons (In Eng.)

29. Plessis, A (2003). The history of banks in France (In Eng.)

30. Banque de France (2004). [Annual report of the committee of credit institutions and investment firms, p. 135]. Banque de France site official [Official website of Bank of France], Oct. 30 Available at: https://acpr.banque-france.fr/sites/default/files/media/2017/10/30/cecei_ra_2004.pdf (accessed 29.03.2019) (In Fr.)

31. Thirion, N (2000). Privatisations d'entreprises publiques, économie de marché et transformation des systèmes juridiques étatiques: un processus inéluctable? [Privatization of public enterprises, market economy and transformation of state legal systems: an inevitable process?]. Pyramides, 2, pp.85-110. (In Fr.)

32. Vasseur, M (1982). [Nationalization file - Nationalization of banks]. L'Actualité juridique- Droit administratif [Legal News - Administrative Law]. No. 4, p. 220. (In Fr.)

33. Doff, N (2018). Struggling Russians Turn to Day-Trading to Pay the Bills. Bloomberg news agency, Apr. 26 Available at: https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-04-26/grandma-working-as-day-trader-shows-what-russians-do-to-survive (accessed 20.03.2019) (In Eng.)

О. А. Герасименко - доцент кафедры финансов, канд. экон. наук, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, vitaly-gerasimenko@yandex.ru,

O. A. Gerasimenko - Associate Professor of the Department of Finance, Candidate of Economics, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin;

Н. А. Петров - магистрант, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, vitaly-gerasimenko@yandex.ru,

N. A. Petrov - Master student, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin;

Р. А. Дагужиев - магистрант, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, vitaly-gerasimenko@yandex.ru,

R. A. Daguzhiev - Master student, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО МЕХАНИЗМА ПРИНЯТИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕШЕНИЙ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМ КАПИТАЛОМ

FORMATION OF AN EFFECTIVE MECHANISM FOR FINANCIAL DECISION-MAKING IN THE FIELD OF WORKING CAPITAL MANAGEMENT

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические проблемы, связанные с повышением эффективности системы менеджмента оборотным капиталом. Наличие у организации достаточного размера оборотного капитала выступает решающим фактором для ее стабильного функционирования в современных условиях. Приведена характеристика вариантов уровня чистого оборотного капитала, возможных в реальных условиях. Сформулированы задачи, решение которых приведет к эффективному управлению оборотным капиталом: оптимизация размера и структуры оборотных активов с точки зрения минимизации содержания этих активов; адекватное формирование структуры источников финансирования, что, в свою очередь, приводит к минимизации финансовых затрат; поддержание постоянной финансовой ликвидности; создание административных и оптимизационных процессов. Обосновывается идея о взаимосвязи чистого оборотного капитала и финансовой ликвидностью организации. На основе проведенного исследования предложена схема взаимосвязи системы управления оборотным капиталом с эффективностью деятельности организации.

Annotation. The article deals with theoretical problems associated with improving the efficiency of the working capital management system. The presence of an organization with a sufficient amount of working capital is a decisive factor for its stable functioning in modern conditions. The characteristic of options for the level of net working capital possible in real conditions is given. The tasks are formulated, the solution of which will lead to effective working capital management: optimization of the size and structure of current assets in terms of minimizing the content of these assets; adequate formation of the structure of funding sources, which, in turn, leads to minimization of financial costs; maintaining constant financial liquidity; creation of administrative and optimization processes. The idea of the relationship of net working capital and financial liquidity of the organization is substantiated. Based on the study, a scheme is proposed for the relationship of the working capital management system with the effectiveness of the organization.

Ключевые слова: оборотные активы, чистый оборотный капитал, финансовый риск, эффективность, финансовая ликвидность, кредит.

Keywords: current assets, net working capital, financial risk, efficiency, financial liquidity, credit.

Сегодняшняя экономическая ситуация в России отличается высокой степенью неопределенности, которая явилась следствием нестабильной геополитической ситуации из-за действующих и вновь вводимых западных антироссийских санкций и ответных мер России. В этих условиях весьма актуальной является проблема разработки и реализации эффективного механизма принятия финансовых решений в области управления оборотными активами, так как именно решения по их составу и структуре, а также источникам финансирования выступают для организации обусловливающими результативность процесса производства и реализации.

Финансовые менеджеры стремятся поддерживать оборотный капитал на определенном уровне, так как высокий чистый оборотный капитал снижает финансовый риск компании и выступает своеобразной финансовой «подушкой безопасности». Оборотный капитал может рассматриваться как абсолютная мера финансовой ликвидности, поскольку его соответствующий уровень снижает риск потери ликвидности организации. Он может служить резервом, который предназначен для непредвиденных потребностей подразделения [4, 6]. Это важно, например, когда возникают трудности с возвратом дебиторской задолженности или в случае формирования чрезмерного объема материальных запасов (когда средства замораживаются на более длительный период, чем первоначально предполагалось).

В реальных условиях возможны следующие варианты уровня чистого оборотного капитала:

– положительный – уровень основного капитала превышает уровень основных средств. Оборотный капитал создается за счет долгосрочного капитала, который покрывает часть оборотных активов. В этом случае бизнес-риск невелик, поскольку у организации есть возможность финансировать текущие платежи с использованием части текущих активов. Однако это может привести к дополнительным финансовым затратам или росту затрат на хранение;

– нулевой – уровень текущих активов и текущих обязательств одинаков. Ситуация, которая может быть достигнута путем минимизации уровня дебиторской задолженности и материальных запасов при одновременной максимизации уровня обязательств, что генерирует денежные средства, ускоряет период инвентаризации и приводит к своевременным поставкам. Однако в этом случае единица не является залогом каких-либо непредвиденных расходов;

– отрицательный – текущие обязательства финансируют как текущие активы, так и некоторые внеоборотные активы. Это обычная ситуация в коммерческих компаниях (продажа за наличные с продленными периодами платежей поставщикам). Она характеризует рискованную политику снижения стоимости финансирования за счет использования более дешевого капитала для финансирования внеоборотных активов [1, 9].

Уровень поддерживаемого чистого оборотного капитала часто зависит от специфики функционирования организации, отрасли и вида деятельности. Управление оборотным капиталом – это процесс формирования размера и структуры оборотных активов и процесс получения источников финансирования этих активов [7, 12]. Более конкретно, оно состоит из многих аспектов, включая управление не только текущими активами, но и текущими обязательствами. Существует три типа стратегий управления ими:

– консервативный – стремление поддерживать высокий уровень наиболее ликвидных активов (денежные средства, краткосрочные ценные бумаги) и безопасный уровень запасов (материалов, продукции), что сводит к минимуму риск потери ликвидности. Предпочитают надежных клиентов, которые обеспечивают выгодную структуру дебиторской задолженности. Сохраняется положительный уровень оборотного капитала;

– агрессивный – диаметрально противоположный консервативному. Уровень ликвидных активов (денежные средства, материально-производственные запасы) снижается, что уменьшает залоговое обеспечение в случае непредвиденных расходов или увеличения спроса и в то же время увеличивает риск потери ликвидности. Существует явное желание организации приобрести новых клиентов, главным образом за счет широкого предложения товарных кредитов, что часто увеличивает долю просроченной и безнадежной дебиторской задолженности. Эта стратегия подразумевает поддержание отрицательного уровня оборотного капитала и характеризуется увеличением стоимости для владельцев. Использование рекомендуется для организаций со стабильной рыночной позицией;

– умеренный – основан на консолидации двух стратегий в области текущих активов и текущих обязательств. Часто уровень чистого оборотного капитала минимизируется. Он используется в организациях, которые заботятся как о ликвидности, так и о средней стоимости для владельцев. Это также может быть получено путем компиляции стратегий, таких как консервативный подход к активам и агрессивный к обязательствам (и наоборот) [5, 8].

Поскольку цели компании определены в двух измерениях: краткосрочном (поддержание финансовой ликвидности) и долгосрочном (максимизация рыночной стоимости), роль оборотного капитала и принятая для него стратегия в значительной степени влияют на весь финансовый менеджмент организации.

Управление оборотным капиталом относится к одной из важнейших областей принятия финансовых решений. Предприятия должны стремиться оптимизировать размеры отдельных компонентов оборотных активов и краткосрочные источники их финансирования, которые зависят от того, что они встречают нет функций в бизнес-единицах. По ритму производства дебиторская задолженность является формой стимула для получателей средств. Денежные потоки позволяют поддерживать ликвидность, а обязательства минимизируют финансовые затраты [11].

Эффективное управление чистым оборотным капиталом охватывает все виды деятельности, которые в первую очередь направлены на обеспечение эффективности операций, но они также имеют влияние на прибыльность компании.

Эффективное управление оборотным капиталом заключается в:

– оптимизации размера и структуры оборотных активов с точки зрения минимизации содержания этих активов;

– адекватном формировании структуры источников его финансирования, что, в свою очередь, приводит к минимизации финансовых затрат;

– поддержании постоянной финансовой ликвидности;

– создании административных и оптимизационных процессов.

Общий принцип управления оборотным капиталом по сути является принципом компромисса между необходимостью выполнения текущих обязательств (возможно, высоким уровнем оборотного капитала) и нежеланием заморозить денежные средства (возможно, низким уровнем оборотного капитала).

Потребность в оборотном капитале соответствует той части текущих потребностей организации, которая связана с финансированием запасов, дебиторской задолженности и других требований, и которые не покрыва-

ются текущими обязательствами (без краткосрочных займов) [2, 10]. Объем спроса на оборотные средства в организации может быть значительно диверсифицирован. Это зависит от продолжительности рабочего цикла и ротации оборотных активов, которые высвобождают ликвидные средства, замороженные в запасах и дебиторской задолженности. Ликвидные средства, то есть денежные средства в кассе и банке, а также краткосрочные ценные бумаги, которые можно быстро конвертировать в денежные средства, используются для погашения текущих обязательств. Недостаток средств для повседневной оплаты обязательств организации приводит к просроченным обязательствам и, соответственно, влечет потерю финансовой ликвидности.

На рисунке 1 представлена схема взаимосвязи системы управления оборотным капиталом на эффективность деятельности организации.

Таким образом, для каждой организации, работающей на рынке, наиболее важной целью в краткосрочной перспективе является поддержание ликвидности платежей. Способность своевременно оплачивать текущие обязательства во многом определяется размером и структурой оборотных средств.

Без этого сложно представить финансовую ликвидность компании и ее дальнейшее развитие. Это также является определяющим фактором общего состояния организации. Оборотный капитал – это лакмусовая бумажка деловой активности организации и демонстрация ее эффективности, поэтому стоит позаботиться о ее соответствующем росте.

Оборотный капитал, если его значение достаточно высокое – это возможности организации, т. е. это финансовые ресурсы, необходимые для покрытия текущих потребностей.

Если подрядчик опаздывает с оплатой счета-фактуры, простоя на рынке или большого заказа, требующего быстрого запуска дополнительных средств – все эти проблемы предпринимателя не являются проблемой, если в компании существует эффективное управление оборотным капиталом [3].

Предположим, однако, что по некоторым причинам оборотный капитал значительно сократился. Так как же быстро и эффективно пополнить запасы, чтобы снова иметь финансовую стабильность? Для этого есть два варианта: внутренний и внешний.

Первый предполагает охват уже изготовленных товаров или материалов, необходимых для их производства. Если оборотный капитал уменьшается, а складские запасы растут, необходимо пересмотреть ситуацию и начать продавать убыточные товары.

Полученные таким образом средства будут подпитывать бюджет и помогут ликвидировать недостаток в оборотном капитале. Тем не менее, стоит помнить, что для финансов организации благоприятнее, если не допускается затоваривания складов. Поэтому задача избавления от излишков товаров или материалов решается на постоянной основе.

Если эти действия окажутся недостаточными, может потребоваться вливания из сбережений компании. В этом случае важность депозитов и сберегательных счетов неоспорима. Эти меры помогут выйти из многих, казалось бы, безвыходных ситуаций.

Однако чтобы использовать такие деньги – организация должна в первую очередь иметь их. Вот почему так важно регулярно аккумулировать часть своего дохода на соответствующих счетах. Такое действие позволит компании поддерживать финансовую ликвидность. Их наличие должно быть приоритетом для любого бизнеса, потому что, как показывают исследования, неспособность оплатить текущие обязательства является основной причиной банкротства организаций.

Текущая ситуация может быть улучшена за счет интеллектуального управления условиями оплаты услуг или продуктов. Однако это не всегда будет выгодно, потому что длительный период оплаты наших услуг может быть условием заключения договора потенциальным подрядчиком. Когда организация вынуждена выставлять счета с длительным периодом оплаты, лучшим решением будет использование услуги факторинга для ускорения оплаты дебиторской задолженности.

Но что делать в ситуации, когда ни продажа товаров, ни сбережения компании не могут заполнить потребность в оборотном капитале? Тогда следует использовать внешние способы пополнения средств – краткосрочный кредит.

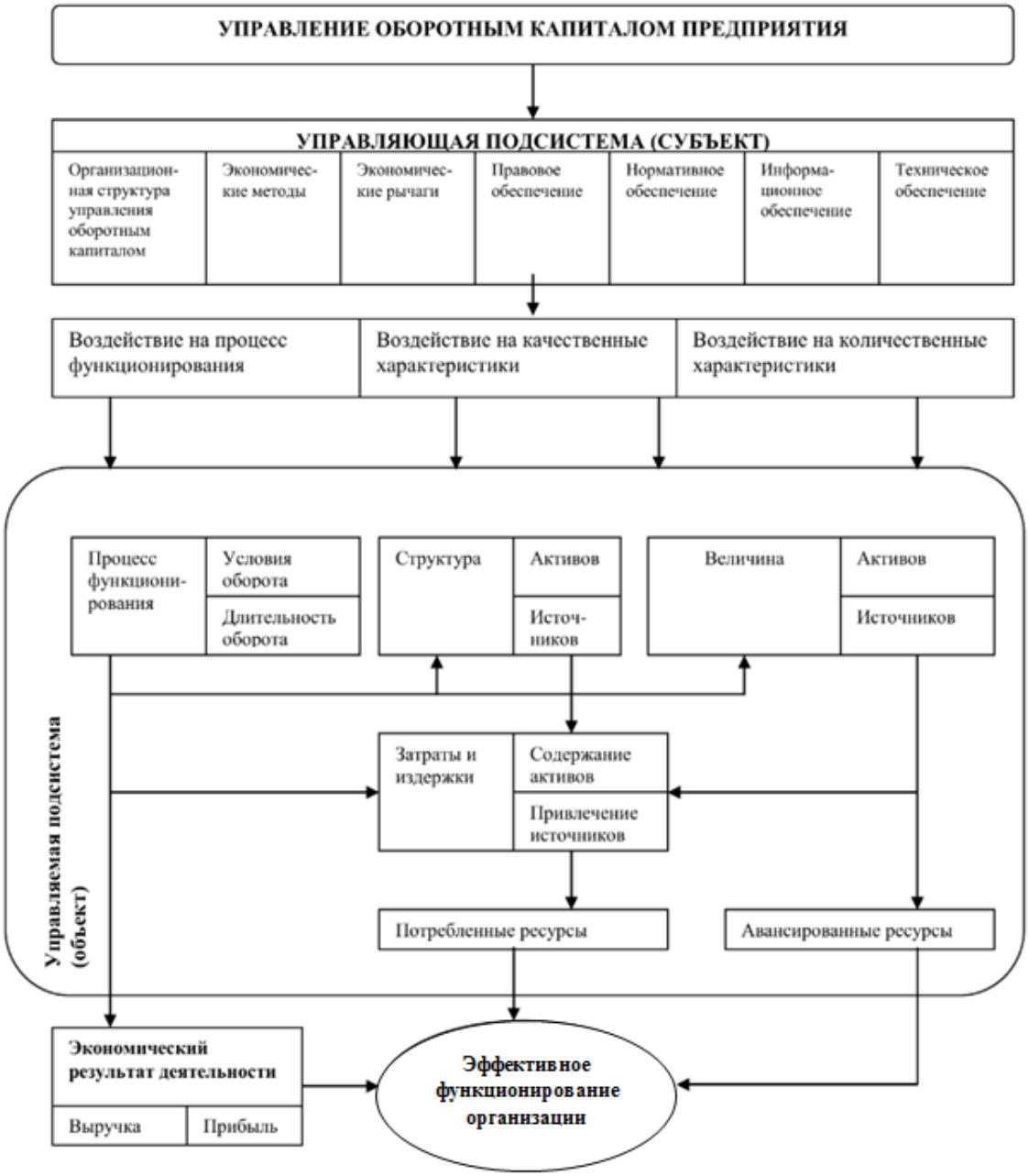


Рисунок 1 – Влияние системы управления оборотным капиталом на эффективность деятельности организации

Этот вид кредита нацелен на финансирование текущей деятельности организации. Обычно он предоставляется на срок менее одного года. Кредит для формирования оборотного капитала зачастую не имеет графиков погашения, к тому же он ограничен кредитным лимитом. Обычно банк требует однократного погашения всей задолженности в течение срока, указанного в договоре, хотя существует также возможность погашения минимальной фиксированной суммы, например, ежемесячными платежами.

Поддержание финансовой ликвидности определяет продолжительность деятельности организации на рынке, поэтому реализация этой цели обусловлена эффективным управлением оборотными активами.

Эффективность политики управления оборотными активами зависит от множества факторов, и задачей качественного менеджмента является грамотно использовать сложившуюся конъюнктуру для раскрытия внутреннего потенциала организации как локальной части действующего рынка.

Источники:

1. Барабаш А. Э. Взаимосвязь оборотных средств и внеоборотных активов сельскохозяйственных организаций / А. Э. Барабаш, О. А. Герасименко // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И. С. Косенко. Отв. за вып. А. Г. Кощаев. – 2017. – С. 1384-1385.

2. Бочарова О. Ф. Методические аспекты оценки эффективности управления имуществом организации / О. Ф. Бочарова, Георгиевский А. Л. // Colloquium-journal. – 2019. – № 6-10 (30). – С. 30-33.

3. Гейбель Е. Э. Финансовый менеджмент в организации / Е. Э. Гейбель, А. А. Халяпин // Естественно-гуманитарные исследования. – 2019. – № 24 (2). – С. 18-21.

4. Герасименко О. А. Влияние ликвидности на структуру капитала сельскохозяйственных организаций / О. А. Герасименко, М. А. Кургинян // Агропродовольственная экономика. – 2018. – № 4. – С. 36-41.

5. Герасименко О. А. К проблеме определения оптимального размера чистого оборотного капитала сельскохозяйственных организаций / О. А. Герасименко, А. Э. Барабаш, А. В. Рыкулина // Международные научные исследования. – 2017. – № 1 (30). – С. 41-44.

6. Герасименко О. А. Практические аспекты финансирования оборотных активов сельскохозяйственных организаций / О. А. Герасименко, О. В. Герасименко // В сборнике: НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2016 г. – 2017. – С. 503-504.

7. Голубева А. В. Оценка эффективности использования оборотных средств на предприятии / А. В. Голубева, К. В. Елисеев, А. В. Захарян // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11-3 (76-3). – С. 1047-1049.

8. Губина А. Ю. Анализ системы управления оборотными активами в организациях аграрного сектора / А. Ю. Губина, Л. С. Решетило, О. А. Герасименко // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 10 (99). – С. 1176-1179.

9. Захарян А. В. Использование моделирования при совершенствовании эффективного формирования и использования оборотного капитала в организациях АПК / А. В. Захарян, Д. А. Сальков // Colloquium-journal. – 2019. – № 7-6 (31). – С. 38-42.

10. Захарян А. В. К вопросу оценки эффективности использования финансовых ресурсов / А. В. Захарян, Г. А. Мелкумян, В. А. Лисицкая, А. В. Красная // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 10-1. – С. 100-107.

11. Коломиец О. Н. Стратегический финансовый менеджмент и успех организации / О. Н. Коломиец, О. А. Герасименко / /Вектор экономики. – 2019. – № 2 (32). – С. 11.

12. Храмченко А. А. К вопросу ускорения оборачиваемости оборотных средств и улучшения финансового состояния в целом на примере молочно-товарной фермы Краснодарского края / А. А. Храмченко // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 12-3 (77). – С. 561-567.

Sources:

1. Barabash A. E. Vzaimosvyaz oborotnyh sredstv i vneoborotnyh aktivov selskohozyaystvennyh organizaciy / A. E. Barabash, O. A. Gerasimenko // V sbornike: Nauchnoe obespechenie agropromyshlennogo kompleksa Sbornik statey po materialam H Vserossiyskoy konferencii molodyh uchenyh, posvyaschennoy 120-letiu I. S. Kosenko. Otv. za vyp. A. G. Koschaev. – 2017. – S. 1384-1385.

2. Bocharova O. F. Metodicheskie aspekty ocenki effektivnosti upravleniya imuschestvom organizacii / O. F. Bocharova, Georgievskiy A. L. // Colloquium-journal. – 2019. – № 6-10 (30). – S. 30-33.

3. Geybel E. E. Finansoviy menedzhment v organizacii / E. E. Geybel, A. A. Halyapin // Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya. – 2019. – № 24 (2). – S. 18-21.

4. Gerasimenko O. A. Vliyanie likvidnosti na strukturu kapitala selskohozyaystvennyh organizaciy / O. A. Gerasimenko, M. A. Kurginyan // Agroprodovolstvennaya ekonomika. – 2018. – № 4. – S. 36-41.

5. Gerasimenko O. A. K probleme opredeleniya optimalnogo razmera chistogo oborotnogo kapitala selskohozyaystvennyh organizaciy / O. A. Gerasimenko, A. E. Barabash, A. V. Rykulina // Mezhdunarodnye nauchnye issledovaniya. – 2017. – № 1 (30). – S. 41-44.

6. Gerasimenko O. A. Prakticheskie aspekty finansirovaniya oborotnyh aktivov selskohozyaystvennyh organizaciy / O. A. Gerasimenko, O. V. Gerasimenko // V sbornike: NAUCHNOE OBESPECHENIE AGROPROMYSHLENNOGO KOMPLEKSA sbornik statey po materialam 72-y nauchno-prakticheskoy konferencii prepodavateley po itogam NIR za 2016 g. – 2017. – S. 503-504.

7. Golubeva A. V. Ocenka effektivnosti ispolzovaniya oborotnyh sredstv na predpriyatii / A. V. Golubeva, K. V. Eliseev, A. V. Zaharyan // Ekonomika i predprinimatelstvo. – 2016. – № 11-3 (76-3). – S. 1047-1049.

8. Gubina A. U. Analiz sistemy upravleniya oborotnymi aktivami v organizaciyah agrarnogo sektora / A. U. Gubina, L. S. Reshetilo, O. A. Gerasimenko // Ekonomika i predprinimatelstvo. – 2018. – № 10 (99). – S. 1176-1179.

9. Zaharyan A. V. Ispolzovanie modelirovaniya pri sovershenstvovanii effektivnogo formirovaniya i ispolzovaniya oborotnogo kapitala v organizaciyah APK / A. V. Zaharyan, D. A. Salkov // Colloquium-journal. – 2019. – № 7-6 (31). – S. 38-42.

10. Zaharyan A. V. K voprosu ocenki effektivnosti ispolzovaniya finansovyh resursov / A. V. Zaharyan, G. A. Melkumyan, V. A. Lisickaya, A. V. Krasnaya // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2018. – № 10-1. – S. 100-107.

11. Kolomiec O. N. Strategicheskiy finansoviy menedzhment i uspeh organizacii / O. N. Kolomiec, O. A. Gerasimenko / /Vektor ekonomiki. – 2019. – № 2 (32). – S. 11.

12. Hramchenko A. A. K voprosu uskoreniya oborachivaemosti oborotnyh sredstv i uluchsheniya finansovogo sostoyaniya v celom na primere molochno-tovarnoy fermy Krasnodarskogo kraya / A. A. Hramchenko // Ekonomika i predprinimatelstvo. – 2016. – № 12-3 (77). – S. 561-567.

А.В. Канкина - магистрант 2 курса магистерская программа «Управление проектами» Краснодарского государственного института культуры, anastationkan@mail.ru,

A.V. Kankina - 2nd year undergraduate master's program "Project Management" of the Krasnodar State Institute of Culture;

Р.С. Голуб - магистрант 2 курса магистерская программа «Управление проектами» Краснодарского государственного института культуры, romangolub2016@mail.ru,

R.S. Golub - 2nd year undergraduate master's program "Project Management" of the Krasnodar State Institute of Culture.

ИНТЕРНЕТ-ИНСТРУМЕНТЫ МАРКЕТИНГА В ПРОДВИЖЕНИИ РЕКЛАМНОГО ПРОЕКТА
INTERNET-TOOLS MARKETING IN PROMOTING AN ADVERTISING PROJECT

Аннотация. Исследование инструментов маркетинга особенно актуально для продвижения рекламных проектов российских предприятий в условиях экономической нестабильности. Существует огромное количество инструментов, поэтому чтобы проект приносил прибыль необходимо выявить эффективные и комбинировать их. Особое значение автор отводит интернет-инструментам, так как они открывают большие возможности в продвижении товаров и услуг широкого потребления даже при ограниченном бюджете. Данные инструменты позволяют воздействовать на конкретные потребности целевой аудитории, что значительно упрощает взаимодействие между компанией и пользователями. В статье приводится стандартная комбинация интернет-инструментов, которую используют многие компании для продвижения своего продукта/услуги/бренда: таргетированная реклама, реклама на тематических площадках и собственный контент в социальных сетях. Такое взаимодействие инструментов позволяет привлечь потенциальную целевую аудиторию, увеличить охват и повысить спрос на товары.

Annotation. The study of marketing tools is especially relevant for promoting advertising projects of Russian enterprises in the conditions of economic instability. There are a huge number of tools, so in order for the project to make a profit, it is necessary to identify effective ones and combine them. In the article, the author assigns special importance to social media, as they open up wide opportunities in the promotion of consumer goods and services even with a limited budget. These tools allow you to influence the specific needs of the target audience, which greatly simplifies the interaction between the company and users. The article provides a standard combination of Internet tools that many companies use to promote their product / service / brand: targeted advertising, advertising on theme sites and their own content in social networks. Such interaction of tools allows to attract potential target audience, increase coverage and increase demand for goods.

Ключевые слова: рекламный проект, Интернет, инструменты.

Keywords: advertising project, Internet, tools.

Маркетинг, как концепция рыночного управления, стал необходимым и актуальным инструментом продвижения на рынок товаров, работ, услуг. Для современных организаций, работающих не только в сфере производства, но в социально-культурной сфере, эффективно работающий комплекс маркетинга выступает конкурентным преимуществом.

Так, ббольшинство организаций создают рекламные проекты для продвижения своих товаров или услуг, привлечения внимания новой аудитории или для охвата нового сегмента рынка [1]. Так или иначе им приходится обращаться к маркетинговым инструментам, которые способны эффективно решать широкий круг задач, стоящих перед бизнесом, не требуя при этом высоких затрат [2].

В отличии от других инструментов маркетинга Интернет-инструменты с большим успехом передают рекламное сообщение до массового рынка и до индивидуальных потребителей [3, с. 218]. Они имеют огромные возможности сводить продавцов и покупателей во всемирном масштабе. Главные преимущества - взаимодействие с рекламным объявлением мгновенно и напрямую. Одним прикосновением посетитель сайта может запросить всю информацию о товаре с сайта, задать вопросы, а затем совершить покупку.

Существует масса инструментов, с помощью которых можно воздействовать на аудиторию в Интернете. Каждый день появляются новые, но есть инструменты, которые стали классическими [4]. Рассмотрим их подробнее.

Собственный контент является визитной карточкой каждой компании в социальных сетях. Это основной инструмент, который позволяет решить сразу несколько задач: привлечение новых клиентов, работа с уже сформированной аудиторией [1]. SMM-специалист в постах рассказывает о товарах/услугах компании, различных конкурсах, интересных материалах о сфере работы компании.

Для большей эффективности следует комбинировать инструменты в Интернете. Поэтому, помимо собственных страниц в социальных сетях, необходимо размещать посты в тематических площадках [2]. Сейчас существует много различный популярных сообществ с огромной аудиторией. Качественные рекламные посты в таких группах – это отличная возможность для продвигаемого ресурса рассказать о себе и привлечь новых клиентов. Преимущества данного инструмента: сравнительно невысокие затраты при большом охвате аудитории, таргетирование по тематике, наличие статистики по переходам, охвату.

Следующий инструмент - таргетированная реклама. Этот вид рекламы относят к числу наиболее эффективных инструментов, так как благодаря ему можно из огромного числа пользователей найти свою аудиторию

по различным критериям: демографическим, географическим, поведенческим, интересам и показать им рекламное сообщение.

Все взаимодействие с аудиторией начинается с сайта и лендинга. Сайт включает в себя необходимую информацию о компании, товарах или услугах, контактные данные, фотографии, видео, отзывы. Он позволяет клиентам совершить покупку, ознакомиться подробнее с продуктами компании, задать интересующие вопросы и получить обратную связь. Здесь находится следующий важный инструмент - онлайн чат. Благодаря ему можно общаться с посетителями сайта, которые находятся за границей или в офисе и не могут набрать по телефону. В чате обычно уточняют то, что не указано на сайте (стоимость, доставка, наличие, условия и т.п.) [4]. Автоответ в онлайн чате позволяет увеличить число клиентов, так как аудитория не привыкла долго ждать ответ на свой вопрос. Поэтому онлайн чат моментально реагирует на сообщение круглосуточно. Этот инструмент повышает лояльность со стороны клиентов, увеличивает охват аудитории и рост продаж.

Социальные сети являются одним из наиболее востребованных и эффективных инструментов в Интернете. С их помощью в настоящее время стало возможно продавать не только товары и услуги компаний, также личный бренд, которым пользуются блогеры. Не обязательно раскручивать отдельные страницы компании в социальных сетях, достаточно чтобы эти группы по названию компании выдавались в поисковиках (на случай, если пользователь будет искать детальную информацию о вашей компании)[4].

Социальные сети позволяют получить обратную связь о товарах и услугах компании в виде комментариев и отзывов, которые привлекают новых клиентов. Аудитория, прежде чем совершить покупку, прочитает отзыв о товаре или услуге и только после этого сделает свой выбор. Положительные комментарии формируют доверие к компании. Это позволяет увеличить лояльность и охват аудитории.

Клиенты хотят общаться, но не всегда готовы позвонить. Намного проще наладить взаимодействие с группой, а не с безликой массой клиентов. При этом люди, подписанные на группы компании, заинтересованы в общении: получать специальные предложения, узнавать новости компании, хотят участвовать в конкурсах, рассказывать о своем положительном опыте, желают поддержать бренд и т.д. [4]. Если организация, в свою очередь, удовлетворяет эти запросы, то в ходе такого взаимодействия рождается прочная связь компании и подписчиков её сообщества, которая позволяет поддерживать отношения с прежними клиентами и находить новых.

Таким образом, рассмотрев лишь часть классических интернет-инструментов маркетинга, которые помогают продвигать рекламные проекты следует сказать, что необходимо выбирать наиболее подходящую для вашей компании по тематике и целям площадку, которая позволит раскрыть весь потенциал для решения задач бизнеса. Также следует комбинировать инструменты между собой для достижения большего эффекта. Стандартная комбинация инструментов: таргетированная реклама, реклама на тематических площадках и также контекстная реклама. Наиболее востребованный интернет-инструмент - социальные сети открывают большие перспективы для продвижения бизнеса при ограниченном бюджете. Они способны привлечь внимание и задеть им, создать интерес у потребителей и в итоге побудить их к действию [3, с. 26].

Источники:

1. Инструменты маркетинга в социальных медиа. URL: https://promopult.ru/subscribe.html?id=226 (дата обращения 28.09.2019)

2. 7 самых эффективных инструментов интернет-маркетинга URL: https://callbackhunter.com/blog/instrumenty-internet-marketinga/ (дата обращения 28.09.2019)

3. Ф. Джефкинс. Реклама: Учебное пособие для вузов/ Пер. с анг, под ред.Б.Л.Еремина. - М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2008. - 543 с.

4. 15 классических инструментов интернет-маркетинга. URL: https://kurilova.pro/blog/15-klassicheskih-instrumentov-internet-marketinga/ (дата обращения 29.09.2019)

Sources:

1. Social Media Marketing Tools. URL: https://promopult.ru/subscribe.html?id=226 (accessed September 28, 2019)

2. 7 most effective Internet marketing tools URL: https://callbackhunter.com/blog/instrumenty-internet-marketinga/ (accessed September 28, 2019)

3. F. Jeffkins. Advertising: Textbook for universities / Per. from English, under the editorship of B.L. Eremin. - M.: UNITY-DANA, 2008 .-- 543 p.

4. 15 classic internet marketing tools URL: https://kurilova.pro/blog/15-klassicheskih-instrumentov-internet-marketinga/ (accessed September 29, 2019)

Н.П. Кравченко - д.э.н., профессор, председатель Комитета по финансово-бюджетной, налоговой и экономической политике Законодательного Собрания Краснодарского края, sergueiberlin@mail.ru,

N.P. Kravchenko - doctor of Economics, Professor, Chairman of the Committee on fiscal, tax and economic policy of the Legislative Assembly of the Krasnodar Territory;

Г.А. Симонян - доктор экономических наук, вице-президент НИИ истории, экономики и права, профессор кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», sergueiberlin@mail.ru,

G.A. Simonyan - doctor of Economics, Vice President of the Research Institute of History, Economics and Law, Professor of the Department of Economics and Management, Sochi State University;

С.И. Берлин - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, профессор кафедры «Экономика и финансы» Краснодарского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», председатель Общественного совета при министерстве курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края, sergueiberlin@mail.ru,

S.I. Berlin - doctor of Economics, Professor, Deputy Director for Science, Professor at the Department of Economics and Finance of the Krasnodar Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Chairman of the Public Council under the Ministry of Resorts, Tourism and Olympic Heritage of the Krasnodar Territory;

С.Х. Берлина - кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Краснодарского кооперативного института (филиала АНО ВПО ЦС «Российский университет кооперации», sergueiberlin@mail.ru,

S. Kh. Berlin - kandidate of Economic Sciences, Associate Professor, Chair of Accounting and Auditing, Krasnodar Cooperative Institute (branch of ANO VPO TS "Russian University of Cooperation".

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

METHODOLOGICAL APPROACHES AND PRACTICAL MEASURES FOR THE IMPLEMENTATION OF FINANCIAL AND ECONOMIC SUPPORT FOR TOURISM ACTIVITIES AT THE REGIONAL LEVEL

Аннотация. В статье рассматриваются категориальные и классификационные особенности, методологические подходы, а также необходимые и достаточные практические меры по повышению эффективности планирования и реализации финансово-экономического обеспечения туристкой деятельности на региональном уровне на примере Краснодарского края. Дана ретроспективная сравнительная характеристика этих процессов с целью стратегического развития регионального рынка туристско-рекреационных услуг на современном этапе. Предложены пути дальнейшей трансформации регионального рынка туристско-рекреационных услуг, совершенствования опыта государственного регулирования и управления отраслью, достижения устойчивого конкурентного статуса региона на внутреннем и внешнем рынках.

Annotation. The article discusses categorical and classification features, methodological approaches, as well as necessary and sufficient practical measures to improve the planning and implementation of financial and economic support for tourist activities at the regional level using the example of the Krasnodar Region. A retrospective comparative characteristic of these processes is given with the aim of strategic development of the regional market of tourist and recreational services at the present stage. Ways are proposed for further transformation of the regional market of tourist and recreational services, improving the experience of state regulation and industry management, achieving a stable competitive status of the region in the domestic and foreign markets.

Ключевые слова. туристская деятельность в регионе; понятия и классификации процессов; направления развития; перспективы роста; инструменты и пути диверсификации источников финансирования; инвестиции в отрасль туризма и рекреации; повышение доли туристско-рекреационного комплекса в валовом региональном продукте; стратегия развития.

Kravchenko Nikolai Petrovich, Doctor of Economics, Professor, Chairman of the Committee of Financial, Budgetary, Taxation and Economic Policy of the Legislative Assembly of the Krasnodar Region;

Simonyan Garnik Aykaramovich, Doctor of Economics, Vice-President History, Economics and Law Research Institute (HELRI), Professor of Department «Economics and management» in FGBOU VO «Sochi State University»;

Keywords. Tourist activity in the region; concepts and classifications of processes; directions of development; growth prospects; instruments and ways to diversify sources of financing; investments in the tourism and recreation industry; increasing the share of tourism and recreation complex in gross regional product; development strategy.

Туризм, как известно, - это сложная многоуровневая система, влияние которой распространяется на различные сектора экономики. Несмотря на это до 90-х годов XX века. многие страны развивали туризм без какого-либо планирования или анализа его финансово-экономического обеспечения на фоне общих процессов экономи-

ческого развития общества. Как свидетельствует опыт, это привело к многочисленным проблемам экологического, экономического и социального характера, среди которых деградация окружающей среды и потеря национальной конкурентных преимуществ, что в свою очередь уменьшило поток туристов и повлекшим за собой значительные экономические потери.

Особо отмечаем, что Правительства многих современных интенсивно развивающихся стран, экономики которых в целом конкурентоспособны на мировом рынке, рассматривают именно туризм как едва ли не единственную возможность своего «экономического скачка» и успешного стратегического экономического развития. Отношение к туризму как к комплексному синтезированному инструменту развития общества и экономики базируется на его эффективности в качестве ресурса занятости населения, увеличения доходов и восстановления утерянных по разным причинам природных и культурных ресурсов. Известно также, что различные страны и регионы изначально, как по объективным, так и по субъективным причинам отличаются уровнем экономического развития: одни из них процветают, в то время как другие стараются сдержать процесс общественной и финансово-экономической регрессии. В последнем случае, финансово-экономическая, материальная и духовная среда общества зачастую находятся в упадке, и эксклюзивная современная роль туризм заключается в том, что он становится потенциально единственной привлекательной заменой производственных предприятий, добычи сырья, торговли и других сфер бизнеса. Благодаря этому все страны, обладающие развитой индустрией туризма, пришли к пониманию того, что финансово-экономическое обеспечение туристской деятельности как в стране в целом, так и в ее регионах составляет основу стратегического цивилизованного развития [1].

Традиционными источниками финансово-экономического обеспечения туристской деятельности в регионе, кроме частного инвестирования и предоставления коммерческих кредитов, являются средства региональной бюджетной поддержки и программы федерального и регионального бюджетного софинансирования на восстановление памятников истории и культуры. Обобщая изложенный в отечественной и зарубежной экономической литературе анализ современных процессов, происходящих в мировой экономике, механизмов их учета при разработке региональной стратегии необходимого и достаточного финансово-экономического обеспечения туристской деятельности, можно выделить несколько аспектов.

Во-первых, это рост влияния внешних факторов регионального развития туристской деятельности. Ранее преобладало мнение о том, что конкурентные преимущества региона зависят от реализации разработанной им стратегии развития, основанной на внутренних ресурсах и возможностях. Однако, устойчивость туристской деятельности в регионе на современном этапе эволюции определяется не только и не столько управленческим воздействием на внутренние факторы (в частности, поиска путей оптимизации хозяйствования, снижение себестоимости туристических продуктов), а, прежде всего, возможностью и способностью учитывать влияние внешних факторов, которые зачастую с туристской деятельностью региона непосредственно не связаны. Окончательно опровергается консервативный взгляд на то, что конкурентных преимуществ можно достичь лишь за счет снижения издержек производства (например, путем уменьшения заработной платы работников или снижения себестоимости туристских услуг). На первый план выходит проблема гибкой адаптации всего комплекса туристской деятельности региона к постоянным изменениям внешней среды. При таких условиях постоянно изменяются и региональные факторы производства туристических услуг [2]. Встает принципиально новая задача - выйти за пределы известных, традиционных схем структурных изменений и начать преобразования, основанные на возможностях, которые предоставляют глобализация и информационные технологии. Главный смысл таких изменений заключается не в ограничении затрат на производство туристических услуг, а в коренном изменении отношения к финансово-экономическим аспектам инноваций, информационных технологий, адаптивности к быстрым изменениям спроса и общей ситуации на внутреннем и внешних туристических рынках.

Во-вторых, это увеличение влияния микросреды финансово-экономического обеспечения туристской деятельности в регионе. На базе научно обоснованной макроэкономической политики в сфере туризма, то есть, создавая благоприятную макросреду, государство должно поддерживать развитие микроэкономического среды, эффективнее использовать региональную хозяйственную инфраструктуру, сотрудничать с субъектами локальных рынков труда.

Как известно, постулаты современной экономической теории выделяют четыре важнейших признака микроэкономического аспекта деловой среды:

- потребляемые ресурсы региона (трудовые ресурсы, рыночная, информационная, инновационная инфраструктура);
- внутренняя конкуренция;
- наличие внутренних и внешних потребителей всего комплекса услуг туризма;
- создание локальных (региональных) рынков туристических услуг путем взаимодействия всех хозяйствующих субъектов туристической отрасли и поддерживающих отраслей региона.

В-третьих, это усиление взаимосвязи между финансово-экономическим обеспечением туристской деятельности региона и решением его социальных, культурно-исторических, межконфессиональных и экологических проблем. Производительный и динамичное развитие внешнеэкономической деятельности в сфере туризма требует постоянного роста квалификации и мастерства рабочей силы, наличия физически и умственно здоровых работников, которые были бы обеспечены постоянным жильем в достаточной близости от работы,

существование условий, благоприятных для их развития и удовлетворения повседневных потребностей, достаточного материального обеспечения, чтобы соответствовать «имиджа» на международном уровне [2].

Обобщение содержания направлений финансово-экономического обеспечения туристской деятельности в регионе, по нашему мнению, должно предусматривать следующие практические меры:

- унификацию государственных стандартов туристических услуг в соответствии с международными нормами;
- совершенствование правовых основ регулирования гостиничного, ресторанного, транспортного обслуживания и их адаптацию с аналогичными мировыми практиками;
- упрощения и гармонизации налогового, валютного, таможенного, пограничного и других видов регулирования въездного туризма;
- определение правовых основ предоставления государственной поддержки субъектам туриндустрии региона, которые стабильно и в значительных объемах экспортируют туристические услуги (путем льготного кредитования, субсидирования экспортных операций, субсидирование государством процентов по коммерческим кредитам, предоставления налоговых льгот, страхования деятельности с господдержкой);
- создание особых экономических зон в туристско ориентированных регионах с приоритетными задачами по резкому повышению уровня обеспеченности объектами жилищно-коммунальной и туристической инфраструктуры;
- гарантирования стабильности мер и нормативно-правовых актов по финансово-экономическому обеспечению туристской деятельности в регионе в течение максимально длительного срока.

Увеличить объемы финансирования привлекательных для иностранных туристов туристических объектов и соответствующей инфраструктуры можно несколькими способами:

- диверсификацией источников финансирования за счет использования, наряду с государственным финансированием и инвестированием, средств благотворительных и общественных организаций, самых разных международных фондов, грантов, частных предприятий, меценатов, государственно-частное партнерство;
- стимулированием лизинговых операций в сфере туризма, в частности, путем создания льготных условий для малых и средних предприятий туристического бизнеса;
- созданием совместных предприятий, что обеспечит иностранной стороне упрощение доступа к региональным туристическим ресурсам и привлечению в отрасль дополнительного капитала [1];

Обеспечение соответствия качества туристических услуг международным стандартам, что предусматривает следующие мероприятия:

- инвентаризацию и сертификацию объектов туристической инфраструктуры, их модернизацию и обновление в соответствии к требованиям внешних рынков, в частности, гостиничного, санаторно-курортного хозяйства, туристских баз и проч.;
- поощрение налаживания прямых связей туристических предприятий с предприятиями связанных и поддерживающих отраслей, что обеспечит возможность получения иностранными туристами дополнительных услуг с минимальными затратами времени. Например, агротуризм, создание отделений банковских, страховых, транспортных учреждений, предприятий по производству сувениров и других товаров туристического спроса при туристических предприятиях;
- реконструкцию автомобильных и железнодорожных путей на основных туристических маршрутах, прежде всего реальное внедрение сети международных транспортных коридоров, оснащение их современной туристической, сервисной и информационной инфраструктурой (в частности, строительство мотелей, кемпингов, пунктов связи и т. п.);
- стимулирование развития международного франчайзинга в туристической сфере, что обеспечит использование иностранного опыта и соблюдения мировых стандартов предоставления туристических услуг;
- введение системы международной логистики в туризме как системы оптимизации продвижения туристических продуктов на внешних рынках;
- коренное изменение системы подготовки кадров, поскольку уровень обслуживания в туризме вследствие значительных объемов межличностных контактов в значительной степени зависит от подготовки, опыта, деловой культуры работников туристических предприятий. Коммуникационная составляющая туристической услуги (межличностные контакты сотрудников туристического предприятия и потенциальных покупателей) обеспечивается персоналом практически на всех стадиях обслуживания и является мощным фактором увеличения притока иностранных туристов. Основными мерами в этом направлении являются обеспечение стажировки туристических кадров за рубежом, реализация долгосрочных программ международного сотрудничества в сфере подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников предприятий туристической отрасли, создание системы непрерывного туристического образования (начиная от туристических лицеев и заканчивая университетом туризма) в тесной связи с практикой по европейским стандартам [1].

Создание региональной туристической рекламно-информационной сети, которая предусматривает ряд мер:

- разработку и издание современной рекламной продукции, качественного информационно-справочного материала, специализированных печатных туристических изданий (газет, журналов, путеводителей, атласов и др.), создание постоянных радио - и телепрограмм туристического содержания с их ретрансляцией в зарубежных странах, с целью формирования положительного имиджа региона;

- создание сводной электронной базы предложений туристических услуг региональных турпредприятий с ее включением в международные информационные сети;

- постоянное участие региона и его туристических предприятий в международных туристических биржах, выставках, ярмарках, салонах и других международных туристических мероприятиях, что дает возможность презентовать региональные туристические продукты и продвигать их на внешних рынках туристических услуг. Важным моментом при этом является взятие государством на себя части расходов, связанных с рекламой национальных туристических ресурсов, поскольку участие туристических предприятий в престижных международных туристических выставках и без того являются достаточно затратным мероприятием (обходится туристическому предприятию в среднем в 10 тыс. долларов) [3];

- регулярное проведение международных туристических выставок с участием иностранных партнеров (типа Сочинского и Санкт-Петербургского экономических форумов);

- открытие региональных представительств по туризму в зарубежных странах, которые являются наиболее значительными потребителями туристических услуг региона [2];

- научно-методическое обеспечение туристических предприятий со стороны региональных органов управления туризмом.

Государственные органы управления туризмом в регионе разрабатывают политику, стратегию и тактику туристической деятельности на основе стратегии социально-экономического развития региона, концепции и программы развития туризма. Кроме того, государство должно поддерживать туристическое предпринимательство следующими способами и средствами:

а) предоставлением земельных участков для отдельных экономически и социально значимых объектов туристических дестинаций (природно-рекреационных и туристско-экскурсионных ресурсов региона);

б) содействием материально-техническому обеспечению и информационному обслуживанию туристического бизнеса;

в) подготовкой и повышением квалификации кадров для туристической деятельности;

г) стимулированием инновационных проектов, обеспечением конкуренции и пресечения явлений монополизма в туристическом секторе экономики региона.

Рассмотрим проанализированные с методологической точки зрения основные аспекты финансово-экономического обеспечения туристской деятельности на примере Краснодарского края. Анализируемые процессы регламентированы актами законодательной и исполнительной власти Краснодарского края: Стратегией социально-экономического развития до 2030 г., Концепцией развития санаторно-курортного и туристского комплекса до 2025 г. и Государственной программой «Развитие санаторно-курортного и туристского комплекса», финансируемыми по субвенциональному принципу из бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации.

По состоянию на 15 августа 2019 г. в крае функционирует 2081 организация санаторно-курортного, оздоровительного и гостиничного комплекса общей коечной емкостью 181950 койко-мест. В период максимального развертывания номерного фонда Краснодарского края в 2019 г. прием отдыхающих осуществляли более 4730 организаций санаторно-курортного, оздоровительного и гостиничного комплекса Краснодарского края (2018 год – 4300) вместимостью более 420 тысяч койко-мест.

На протяжении 2015-2018 гг. туристический поток на курорты Краснодарского края растет: 2015 г. – 15,1 млн. чел.; 2016 г. – 15,8 млн. чел. (прирост 5,3%); 2017 г. – 16,2 млн. чел. (прирост 1,2%); 2018 г. – 17,2 млн. чел. (прирост на 6,1%); 2019 г. – 14,7 млн. чел. (по состоянию на 15.08.2019 г.). При этом, еще в 2000 г. на курортах Краснодарского края отдыхало всего 4,8 млн. человек. В крае официально зарегистрировано и сертифицировано 94 туристских маршрутов, 198 экскурсионных маршрутов, 620 объектов турпоказа, 385 турагентов – 385, 106 туроператоров и 159 экскурсионных организаций.

Также необходимо отметить положительную динамику заполняемости объектов санаторно-курортного, оздоровительного и гостиничного комплекса Краснодарского края: 2015 г. – 54,6%; 2016 г. – 58,3%; 2017 г. – 70,8 %; 2018 г. – 73,7%.

Несмотря на то, что прямой вклад туристско-рекреационного комплекса (ТРК) в экономику региона всего около 6,5 %, туризм по-прежнему является приоритетной отраслью и оказывает значительное влияние на социально-экономическое развитие Кубани (табл. 1). По нашей экспертной оценке, реальный вклад ТРК в экономику Краснодарского края с учетом мультипликативного эффекта и вклада сопутствующих отраслей составляет порядка 14%-17%.

Таблица 1 – Совокупный вклад туристско-рекреационного комплекса в валовый региональный продукт Краснодарского края (млрд. руб.) [4]

Период	ВРП Краснодарского края млрд. руб.	Объем услуг санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края, млрд руб.	Доля в ВРП, % (прямой вклад)
2015 г.	1947	100,6	5,1
2016 г.	2133,9	117,4	5,5
2017 г.	2 352,4	124,7	5,3
2018 г.	3 117,6	168,3	6,5

Одним из самых эффективных механизмов повышения качества сервиса и отдыха является классификация объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы, пляжи. В последние годы проделана большая работа по классификации гостиниц и иных средств размещения в рамках подготовки к проведению Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г., Кубка конфедераций FIFA 2017 г., что подтверждает динамика проведения классификации средств размещения на территории Краснодарского края с 2015 по 2017 гг.: 2015 г. – 1343 объекта размещения; 2016 г. – 4014 объекта размещения; 2017 г. – 5703 объекта размещения; 2018 г. – 6203 объекта размещения. Объём инвестиций в основной капитал предприятий и организаций санаторно-курортной и туристской сферы края за четыре года составил более 40 млрд. руб.

За четыре года (2015-2018 гг.) налоговые поступления от предприятий и организаций ТРК в краевой консолидированный бюджет выросли на 24%, объем услуг вырос - на 27% (табл. 2). Налицо присутствует устойчивая прогрессирующая позитивная динамика, т.к. в 2000 г. налоговые поступления от отрасли составляли всего 0,6 млрд. руб., объем услуг, оказанных предприятиями и организациями ТРК – около 10 млрд. рублей.

Таблица 2 – Налоговые поступления предприятий и организаций ТРК в консолидированный бюджет Краснодарского края (млрд. руб.) [4]

Период	Налоговые поступления в краевой консолидированный бюджет, млрд. руб.	Объем услуг санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края, млрд. руб.
2015 г.	5,8	100,6
2016 г.	6,6	117,4
2017 г.	7,1	124,7
2018 г.		

С начала 2019 г. курорты Краснодарского края посетили 14587,9 тыс. туристов, аналогичный период 2018 г. – 14140,3 тыс. туристов (динамика к 2018 г. составляет – 106,2 %), в том числе:

- численность размещенных лиц в коллективных средствах размещения составляет порядка – 8 590,7 тыс. человек (2018 г. – 7901,4 тыс. человек).

- количество «неорганизованных» туристов составило – 7997,2 тыс. человек (2018 г. – 7738,9 тыс. человек).

В 2019 г. к полномасштабной эксплуатации в крае было допущено 333 пляжей.

В целом, итоги 2019 г. еще подводить рано, т.к. «высокий сезон» еще продолжается и продлится по погодно-климатическим условиям края примерно до 10-15 октября. Для сравнения, в летний период 2018 года Краснодарский край посетило – 10 400,0 тыс. туристов (динамика по сравнению с 2017 годом составляет – 105 %). Всего в 2017 г. Краснодарский край посетило более 16 млн. чел., в 2018 г. – более 17 млн. чел.

Информация о количестве туристов, прибывших на отдых в Краснодарский край в период с 2014 по 2018 гг. в сравнении с ТРК субъектов РФ Южного, Северо-Кавказского федеральных округов и Республики Крым представлена в табл. 3.

Таблица 3 – Численность лиц, размещенных в ТРК субъектов ЮФО, СКФО и Республики Крым (тыс. чел.) [5]

	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Адыгея	78,1	80,2	82,2	92,4	108,4
Кабардино-Балкарская Республика	150,2	151,7	105,5	107,4	122,8
Республика Калмыкия	41,9	34,9	39,8	31,7	34,9
Карачаево-Черкесская Республика	157,9	159,4	193,0	115,4	99,9
Республика Северная Осетия – Алания	72,2	64,5	49,4	42,7	52,9
Краснодарский край	3226,6	4419,0	5560,3	5831,9	6622,8
Ставропольский край	818,4	845,2	848,8	977,7	1000,6
Астраханская область	205,3	193,9	208,0	263,9	268,2
Волгоградская область	441,4	412,6	513,0	584,8	616,8
Ростовская область	791,6	786,0	883,0	925,2	1086,0
Республика Крым	…	…	1626,2	1700,4	1591,3

За январь-июль 2019 г. налоговые поступления в консолидированный бюджет Краснодарского края от санаторно-курортных, гостиничных и туристских предприятий составили 6 718,7 млн. рублей, темп роста 111,8% (увеличение на 11,8% к аналогичному периоду 2018 г.).

Одним из стратегических показателей финансово-экономического обеспечения туристской деятельности в Краснодарском крае является объем реально привлеченных инвестиций. Стратегия социально-экономического развития края до 2030 г. определяет основные задачи инвестиционной стратегии как формирование глобально конкурентоспособного всесезонного комплексного турпродукта, направленного на внутреннем рынке на устойчивое воспроизводство человеческого потенциала России, на внешнем рынке –на удовлетворение интереса представителей других культур к цивилизационным ценностям, формирование конкурентоспособного туристского продукта международного уровня, включающего набор интересных комплексных предложений (как для летнего и зимнего туристических сезонов, так и для периода межсезонья), в т.ч. региональных и межрегиональных экспортных продуктов. Продвижение санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края, в т.ч. продвижение экспортных турпродуктов на зарубежных туристских рынках, формирование конкурентоспособного туристско-рекреационного кластера, эффективной институциональной системы развития санаторно-курортного и туристского комплекса в рамках формирования туристско-рекреационного кластера, обеспечение высокого качества обслуживания и высокого уровня гостеприимства социума. Формирование в рамках туристско-рекреационного кластера эффективной системы привлечения, подготовки и удержания лучших специалистов в сфере туризма, высокого уровня гостеприимства социума и единой технологической платформы современных сервисов. Для реализации данных целей, по нашему мнению, прогнозный ежегодный объем реальных инвестиций в ТРК края в диапазоне 20-25 млрд. руб. в год [6].

Пока же ситуация с инвестиционным обеспечением развития ТРК далека от прогнозной (табд. 4, 5).

Таблица 4 – Инвестиции в основной капитал сферы туризма Краснодарского края, реально привлеченные в период 2013-2016 гг. (в фактически действовавших ценах, млн. руб.) [5]

	2013	2014	2015	2016
Деятельность санаторно-курортных учреждений, гостиниц и прочих мест для временного проживания	51532	54605	6826	10198
из них: санаторно-курортных учреждений	7816	3180	2801	2284
гостиниц	40753	50688	2332	5500
пансионатов и домов отдыха	2855	704	1023	1495
Деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта	121805	40152	20744	9785
из них: деятельность ярмарок и парков с аттракционами	5629	7325	461	211
деятельность танцплощадок, дискотек, школ танцев	2	8	3	8
прочая зрелищно-развлекательная деятельность, не включенная в другие группировки	35	41	11	3
деятельность ботанических садов, зоопарков, заповедников	792	24	38	55
прочая деятельность по организации отдыха и развлечений	615	93	80	1907

На начало 2019 г. на Инвестиционном портале Краснодарского края представлены 29 инвестиционных проектов санаторно-курортной и туристской отрасли на общую сумму свыше 30,453 млрд. рублей с целью поиска инвесторов либо со-инвесторов. Все представленные инвестиционные проекты актуальны и соответствуют основным целям и приоритетным направлениям развития туризма в Российской Федерации, определенным Распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2015 года № 941-р «Об утверждении стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года». Интенсивно постоянно проводятся мероприятия по позиционированию инвестиционных предложений санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края с использованием СМИ, сети Интернет, а также путем презентации на публичных информационных и имиджевых мероприятиях в России и за рубежом, в т. ч. в рамках Российского инвестиционного форума в г. Сочи. По состоянию на 15.08.2019 г. заключено 23 соглашения (протокола) в инвестиционной сфере на сумму 18,6 млрд. руб.

Таблица 5 – Инвестиции в основной капитал, реально направленные на развитие сферы туризма Краснодарского края в 2017 г. (в фактически действовавших ценах, млн. руб.) [5]

	2017
Деятельность санаторно-курортных организаций	2956
Деятельность гостиниц и прочих мест для временного проживания	3156
Деятельность по предоставлению мест для краткосрочного проживания	85
Деятельность по предоставлению мест для временного проживания в кемпингах, жилых автофургонах и туристических автоприцепах	…[2)]
Деятельность по предоставлению прочих мест для временного проживания	316
Деятельность в области культуры, спорта организации досуга и развлечений	39181

Выводы:

1.Основными источниками финансово-экономического обеспечения туристской деятельности в регионе, кроме частного инвестирования и предоставления коммерческих кредитов, являются средства региональной бюджетной поддержки и программы федерального и регионального бюджетного софинансирования. Обобщая изложенный в отечественной и зарубежной экономической литературе анализ современных процессов, происходящих в мировой экономике, механизмов их учета при разработке региональной стратегии необходимого и достаточного финансово-экономического обеспечения туристской деятельности, можно выделить следующие аспекты: рост влияния внешних факторов регионального развития туристской деятельности; увеличение влияния микросреды финансово-экономического обеспечения туристской деятельности в регионе; усиление взаимосвязи между финансово-экономическим обеспечением туристской деятельности региона и решением его социальных, культурно-исторических, межконфессиональных и экологических проблем.

2. Необходима интенсивная диверсификация источников финансирования за счет использования, наряду с государственным финансированием и инвестированием, средств благотворительных и общественных организаций, самых разных международных фондов, грантов, частных предприятий, меценатов, государственно-частное партнерство; стимулирование лизинговых операций в сфере туризма, в частности, путем создания льготных условий для малых и средних предприятий туристического бизнеса; создание реально функционирующих совместных предприятий, что обеспечит иностранной стороне упрощение доступа к региональным туристическим ресурсам и привлечению в отрасль дополнительного капитала и взаимопроникновение зарубежных и отечественных технологий гостеприимства.

3. Создание региональной туристической рекламно-информационной сети, сводной электронной базы предложений туристических услуг региона и постоянное участие региона и его туристических предприятий в международных туристических биржах, выставках, ярмарках, салонах и других международных туристических мероприятиях, что дает возможность презентовать региональные туристические продукты и продвигать их на внешних рынках туристических услуг.

4. Государственные органы управления туризмом в регионе должны разрабатывать политику, стратегию и тактику финансово-экономического и инвестиционного обеспечения туристской деятельности в регионе на основе стратегии социально-экономического развития региона, концепции и государственной программы развития туризма.

Источники:

1. Берлин С.И., Кравченко Н.П., Берлина С.Х. Актуальные вопросы формирования конкурентного потенциала в системе социально-экономического развития России // Современная научная мысль. 2018. № 1. С. 130-138.

2. Берлин С.И., Петров Д.В. Концепция повышения эффективности туристского комплекса Краснодарского края «50-летию профессора Берлина С.И. посвящается»: монография / Кубанский социально-экономический институт; Научный центр пропаганды и внедрения инноваций. Краснодар, 2015.

3. Федеральное агентство по туризму РФ https://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-dannye-po-rf-2018/. (Дата обращения 07.08.2019 г.)

4. Министерство курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края http://www.min.kurortkuban.ru/ (Дата обращения 15.08.2019 г.)

5. Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея http://www.krsdstat.gks.ru/ (Дата обращения 21.08.2019 г.).

6. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года http://www.mprkk.ru/media/main/attachment/attach/proekt_strategii.pdf (Дата обращения 25.08.2019 г.).

Sources:

1. Berlin S.I., Kravchenko N.P., Berlina S.H. Aktual'nye voprosy formirovaniya konkurentnogo potenciala v sisteme social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossii // Sovremennaya nauchnaya mysl' [Topical issues of the formation of competitive potential in the system of socio-economic development of Russia // Modern scientific thought]. 2018. № 1. Pp. 130-138.

2. Berlin S.I., Petrov D.V. Koncepciya povysheniya ehffektivnosti turistskogo kompleksa Krasnodarskogo kraya «50-letiyu professora Berlina S.I. posvyashchaetsya»: monografiya / Kubanskij social'no-ehkonomicheskij institut; Nauchnyj centr propagandy i vnedreniya innovacij. [1. Berlin S.I., Petrov D.V. The concept of improving the efficiency of the tourist complex of the Krasnodar Territory "Dedicated to 50th anniversary of Professor S.I. Berlin. ": monograph / Kuban Social and Economic Institute; Scientific Center for the Promotion and Implementation of Innovations].Krasnodar, 2015.

3. Federal'noe agentstvo po turizmu RF [Federal Agency for Tourism of the Russian Federation] https://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-dannye-po-rf-2018/. (Data obrashcheniya 07.08.2019 g.) [Available at: http://www.raexpert.ru/ (accessed 07.08.2019)].

4. Ministerstvo kurortov, turizma i olimpijskogo naslediya Krasnodarskogo kraya [Ministry of Resorts, Tourism and Olympic Heritage of Krasnodar Region]. http://www.min.kurortkuban.ru/ (Data obrashcheniya 07.02.2019 g.). [Available at: http://www.raexpert.ru/ (accessed 15.08.2019)].

5. Upravleniye Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Krasnodarsomu kraiyu I Respublike Adygeya (Data obrashcheniya 21.08.2019 g.). [Available at: http://www.krsdstat.gks.ru/ (accessed 21.08.2019)].

7. Strategiya socialno-economicheskogo razvitiya Krasnodarskogo kraya do 2030 goda. http://www.mprkk.ru/media/main/attachment/attach/proekt_strategii.pdf (Дата обращения 25.08.2019 г.).

В.А. Красницкий - д.э.н., профессор кафедры «Налогов и налогообложения», Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, sergueiberlin@mail.ru,

V.A. Krasnitsky - doctor of Economics, Professor of the Department of «Taxes and taxation», Kuban state agrarian University. I.T. Trubilina;

В.Д. Семакина - магистр кафедры заочного обучения направления «Налоги и налогообложение», Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, sergueiberlin@mail.ru,

V.D. Semakina - master of the Department of distance learning of the direction «Taxes and taxation», Kuban state agrarian University. I. T. Trubilina.

НАЛОГОВЫЕ РИСКИ В СИСТЕМЕ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ РФ
TAX RISKS IN THE RUSSIAN TAX CONTROL SYSTEM

Аннотация. В статье говорится о налоговых рисках, с которыми может столкнуться налогоплательщик при ведении экономической деятельности. Рассматривается основная зона налоговых рисков — выездной налоговый контроль. Проанализированы основные причины возникновения налоговых рисков и пути их минимизации на предприятии. Сделан анализ контрольной работы налоговых органов в части эффективности проведения выездных налоговых проверок за период 2010 – 2018 гг. рассмотрены методы борьбы с налоговыми правонарушениями и последствия налоговых рисков для налогоплательщиков. Также говорится о превентивных и репрессивных методах борьбы с совершением правонарушений законодательства о налогах и сборах в Российской Федерации. Так наиболее перспективным и значимым методом на сегодняшний день является превентивный, однако он нуждается в дальнейшем развитии и доработке. Сделаны выводы, что для успешного ведения бизнеса и минимизации налоговых рисков организации необходимо бухгалтерское, аудиторское сопровождение, а также получение налогового консультирования. Необходим постоянный мониторинг внешних и внутренних ресурсов организации, грамотное юридическое сопровождение, которое обеспечит правомерность заключения сделок предприятия, наличие в штате или привлечение со стороны квалифицированных юристов с разносторонним аспектом влияния, владением судебной практикой, глубоким знанием законодательства, а также знанием всех сторон бизнеса.

Annotation. The article talks about tax risks that a taxpayer may face in conducting economic activities. The main zone of tax risks is considered - field tax control. The main causes of tax risks and ways to minimize them at the enterprise are analyzed. The analysis of the control work of the tax authorities in terms of the effectiveness of conducting field tax audits for the period 2010 - 2018 is made. The methods of combating tax violations and the consequences of tax risks for taxpayers are considered. It also refers to preventive and repressive methods of combating the commission of violations of the legislation on taxes and fees in the Russian Federation. So the most promising and significant method today is the preventative, but it needs further development and refinement. It is concluded that in order to successfully conduct business and minimize tax risks, organizations need accounting, auditing support, as well as obtaining tax advice. Constant monitoring of the external and internal resources of the organization is required, competent legal support

that will ensure the legitimacy of entering into transactions of the enterprise, the presence in the state or the involvement of qualified lawyers with a diverse aspect of influence, possession of judicial practice, in-depth knowledge of legislation, as well as knowledge of all sides of the business.

Ключевые слова: Риск, минимизация, налоги, налоговый контроль, выездная налоговая проверка, анализ, доначисления, эффективность налогового контроля, налоговый риск.

Keywords: risk, minimization, taxes, tax control, field tax audit, analysis, additional charges, efficiency of tax control, tax risk.

В настоящее время в России анализ, оценка и управление налоговыми рисками, а также их минимизация является одной из главных и приоритетных задач организаций. Это объясняется ужесточением контроля со стороны налоговых органов над своевременностью и правильностью исчисления и уплаты налоговых платежей в бюджет [1].

Возникновение налоговых рисков связано в основном с недостаточной проработкой налогового законодательства, возможности двойного толкования его отдельных положений. Также большинство налогоплательщиков пытаются минимизировать налоговые обязательства путем применения схем с высокой долей риска наступления неблагоприятных последствий в виде доначисления налогов, пени и штрафов, пытаясь использовать двойственность положений налогового законодательства в своих интересах, а также проводя неэффективную налоговую политику.

Под налоговым риском понимается риск возникновения непредвиденных финансовых потерь, причиной которых может быть:

- введение новых видов налогов в налоговом законодательстве;
- увеличение размера налоговых ставок по действующим налогам;
- отмена используемых организацией налоговых льгот;
- изменение срока и порядка внесения налоговых платежей в бюджет.

Разъяснения ФНС России относительно снижения налоговых рисков указывают на то, что налогоплательщикам необходимо учитывать:

- судебную практику по вопросам налоговой оптимизации, причем необходимо постоянно осуществлять мониторинг вынесенных решений Верховного суда РФ по вопросам налогообложения;
- разъяснения контролирующих органов, данных иной организации нельзя безоговорочно применять по отношению к своему предприятию, так как ситуация при которой даны разъяснения для конкретного налогоплательщика, в отношении которого проводится налоговая проверка, не может быть аналогична [4].

На сегодняшний момент выездной налоговый контроль является основной зоной риска для налогоплательщиков. Он позволяет налоговым органам тщательно отбирать лиц для проведения проверки, а также использовать широкий спектр методов и возможностей при осуществлении контрольной работы.

Одной из основных причин повышения налоговых рисков является признание незаконными многих ранее разработанных схем оптимизации налогообложения.

К сожалению, в России имеется возможность уклонения от уплаты налогов с помощью пробелов в действующем налоговом законодательстве. Законодатель периодически принимает поправки в налоговом законодательстве, закрывая «лазейки», дающие возможность налогоплательщикам уменьшить размеры налоговых отчислений в бюджет.

Таким образом, из-за отсутствия в налоговом законодательстве норм, определяющих понятие «уклонение от уплаты налогов путем создания специальных схем», существенно усложняется проведение налогового контроля, одними из важнейших задач которого являются выявление и привлечение к ответственности недобросовестных налогоплательщиков.

Под «недобросовестностью» понимается совокупность подозрительных признаков в выполнении налогового законодательства, характеризующих деятельность налогоплательщика.

Существует два способа борьбы с налоговыми правонарушениями:

1. Предупреждение - превентивный метод;
2. Наказание - репрессивный метод [4].

Здесь наиболее важным является расширение сферы превентивного налогового контроля для сокращения количества налоговых правонарушений. Для этого необходимо своевременное оказание консультационно-методических услуг налогоплательщикам со стороны налоговых органов, освещение в СМИ сведений об изменениях налогового законодательства, часто встречающихся нарушениях налогового законодательства, а также обзоры арбитражной и судебной практики.

Основой превентивного метода борьбы с налоговыми правонарушениями выступила утвержденная приказом ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333 «Концепция системы планирования выездных налоговых проверок», основной целью которой является совершенствование налоговой дисциплины, увеличение эффективности и результативности проведения налоговых проверок, а также уменьшение налоговых споров.

Согласно данной Концепции, планирование выездных налоговых проверок представляет собой открытый процесс отбора налогоплательщиков по критериям риска совершения налоговых правонарушений. При

этом налогоплательщик может самостоятельно оценить свои налоговые риски, выявлять и устранить допущенные ошибки при исчислении и уплате налогов в бюджет. Существует 12 общедоступных критериев, важнейшими из которых являются:

1. Наличие у налогоплательщика налоговой нагрузки ниже среднего уровня по хозяйствующим субъектам конкретной отрасли;

2. Отражение на протяжении ряда налоговых периодов в бухгалтерской или налоговой отчетности убытков;

3. Опережающий темп роста расходов над темпом роста доходов от реализации товаров, работ, услуг;

4. Создание финансово-хозяйственной деятельности на основе заключения договоров с контрагентами-перекупщиками либо посредниками («цепочки контрагентов») в отсутствии наличия целесообразных экономических или других причин (деловой цели);

5. Многократное снятие с учета и постановка на учет в налоговых органах налогоплательщика в связи с переменой места пребывания («миграция» между налоговыми органами);

6. Управление финансово-хозяйственной деятельности со значительным налоговым риском;

7. И другие [2].

С введением Концепции произошло усиление контроля за совершением налоговых правонарушений и стимулирование налогоплательщиков к отказу от применения незаконных схем по минимизации налогообложения.

Наличие общедоступных критериев и возможность их самостоятельного применения и оценки дают возможность налогоплательщикам снизить вероятность выездной налоговой проверки и тем самым минимизировать свои налоговые риски, обеспечивая благоприятные условия для ведения бизнеса. Таким образом, со стороны налоговых органов была обеспечена возможность налогоплательщику самостоятельно исправлять ошибки и минимизировать, таким образом, налоговые риски.

Рассмотрим показатели эффективности выездных налоговых проверок за 2010-2018г.

Анализ практики работы налоговых органов, отраженный в таблице, показал, что эффективность выездных налоговых проверок с каждым годом повышается.

Таблица 1 - Эффективность выездных налоговых проверок РФ

Год	Общее количество выездных налоговых проверок, ед.	Доначислено по результатам выездных налоговых проверок, тыс.руб.	Доначислено на 1 выездную проверку, тыс.руб.
2010	75546	333834154	4419,0
2011	67351	287178704	4263,9
2012	58122	314675965	5414,0
2013	41329	280704253	6791,9
2014	35757	290615371	8127,5
2015	30662	270212505	8812,6
2016	26043	352338902	13529,1
2017	20163	309973994	15373,4
2018	14152	307568226	21733,2

Приведем наглядный пример того, как выглядит линия тренда эффективности выездных налоговых проверок в целом по РФ (Рисунок 1).

Рисунок 1 - Линия тренда эффективности выездных налоговых проверок в целом в РФ на 2010-2020 гг.

Согласно построенной линии тренда рассчитаем эффективность выездных налоговых проверок на 2019-2020 гг. (Таблица 2).

Таблица 2 -Эффективность выездных налоговых проверок на основании линии тренда на 2019-2020 гг.

Год	Доначислено на 1 выездную проверку на основании линии тренда по данным РФ тыс.руб.
2019	25659,7
2020	31130,1

Согласно полученным данным видно, что доначисления на одну выездную проверку по данным ФНС России на период 2019-2020 гг. имеют положительную тенденцию и будут увеличиваться.

Введение Концепции, нацеленной на эффективный отбор налогоплательщиков при проведении налоговых проверок, привело к росту доначислений, то есть увеличению эффективности и снижению числа самих проверок, то есть повышению результативности.

В современном налоговом законодательстве имеются нормы, определяющие последовательность представления разъяснений по вопросам налогового законодательства. Данные нормы позволяют снизить налоговые риски в части непредсказуемых доначислений, что является также превентивной мерой налогового контроля.

Министерство Финансов России уполномочено вести разъяснительную работу среди налогоплательщиков. В НК РФ зафиксирован общая последовательность разъяснительной работы по запросам налогоплательщиков. Согласно действующему налоговому законодательству налогоплательщик может обратиться в налоговые органы и получить от него письменное разъяснение по вопросам применения законодательства о налогах и сборах.

Данные действия и получение разъяснения в соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 111 НК РФ [3] является одним из обстоятельств, исключающих вину налогоплательщика при совершении налогового правонарушения.

Если налогоплательщик планирует применение какой-либо схемы, он имеет возможность обратиться в налоговый орган и получить письменный ответ, что освободит его не только от штрафов, но и от уплаты пеней.

Однако налогоплательщику необходимо учитывать тот факт, что нормы, определенные в НК РФ, не применяются если письменное разъяснение налогового органа основано на неполной или недостоверной информации. В этом случае налогоплательщик имеет риск непринятия налоговыми органами своих же разъяснений из-за неполной или недостоверной информацией, что приведет не только к доначислениям налогов и сборов, но и к применению штрафных санкций.

В данном случае для того чтобы себя обезопасить налогоплательщик должен приложить к запросу максимально большой объем документов, поясняющих ситуацию, чтобы в последующем ему не указали на то, что предоставленная информация была неполной.

К репрессивным методам борьбы с уклонением от уплаты налогов, относится наказание в виде привлечения налогоплательщика к ответственности.

Действующая система мер ответственности за нарушение налогового законодательства по исчислению и уплате налогов и сборов в бюджет предусматривает следующие виды ответственности:

1) Налоговая ответственность - ст. 106–129 НК РФ;

2) Уголовная ответственность - ст. 198–199 УК РФ;

3) Административная ответственность – КоАП РФ.

Состав налоговых правонарушений и система мер ответственности за их совершение четко классифицированы в НК РФ.

Выездные налоговые проверки в России являются для бизнеса основным источником налогового риска. Данный вид борьбы с уклонением от уплаты налогов является репрессивным. Однако сейчас можно заметить положительную тенденцию развития налогового администрирования в части выстраивания отношений налоговых органов с налогоплательщиками за счет превентивных методов.

Для снижения налоговых рисков необходимо бухгалтерское, аудиторское сопровождение, а также получение налогового консультирования. Основной целью налогового консультирования является квалифицированное, комплексное решение налоговых задач, построение благоприятной модели бизнеса с учетом специфики налогоплательщика, конкуренции, налоговых рисков, выбор выгодных и безопасных договорных операций и схем.

Также необходим постоянный мониторинг внешних и внутренних ресурсов организации.

Для успешного ведения бизнеса необходимо грамотное юридическое сопровождение, которое обеспечит правомерность заключения сделок компании. Необходимо наличие в штате или привлечение со стороны квалифицированных юристов с разносторонним аспектом влияния, владением судебной практикой, глубоким знанием законодательства, а также знанием всех сторон бизнеса.

Источники:

1. Валеева З. Л. Налоговый риск, внешние и внутренние факторы налогового риска в организациях, участвующих во внешнеэкономической деятельности / З. Л. Валеева. - Молодой ученый, 2016. - №12. - с. 1156-1160

2. Концепция системы планирования выездных налоговых проверок. Приказ ФНС России от 30.05.2007 г. (в актуальной редакции): [Электронный ресурс] – URL: https://www.nalog.ru (дата обращения: 14.08.2019).

3. Налоговый Кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (в ред. от 03.07.2019) // СПС «Консультант Плюс».

1. Тюнина О. С Налоговые риски в системе налогового контроля РФ/ О.С. Тюнина. - Сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей КубГАУ, 2018. – 517-518 с.
2. Федеральная налоговая служба РФ [Электронный ресурс] – URL: https://www.nalog.ru (дата обращения: 14.08.2019)

Sources:

1. Valeeva Z. L. Nalogovyj risk, vneshnie i vnutrennie faktory nalogovogo riska v organizacijah, uchastvujushhih vo vneshnejekonomicheskoj dejatel'nosti [Tax risk, internal and external factors of tax risk in organizations involved in foreign economic activity]/ Z. L. Valeeva – M.: Young scientist, 2016. - №12. - p. 1156-1160. [in Russian]
2. The concept of planning system of field tax audits. The order FNS of Russia from 30.05.2007 (current edition) [Electronic resource] -URL: https://www.nalog.ru (accessed: 14.08.2019). [in Russian]
3. Nalogovyj Kodeks Rossijskoj Federacii ot 05.08.2000 g. № 117-FZ (v red. ot 03.07.2019) [The tax Code of the Russian Federation of 05.08.2000, № 117-FZ (ed. from 03.07.2019)] // SPS «Consultant Plus».[in Russian]
4. Tyunina O. S Tax risks in the tax control system of the Russian Federation /O.S. Tyunin. - Collection of articles on the materials of the 73rd scientific and practical conference of teachers of KubSAU, 2018. - 517-518 p. [in Russian]
5. The Federal tax service of the Russian Federation [Electronic resource] -URL: https://www.nalog.ru (accessed: 14.08.2019). [in Russian]

Н.В. Кулакова – соискатель кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», nkulakowa@inbox.ru,

N.V. Kulakov - applicant of the Department of Finance and Credit, FSBOU "Chechen State University".

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА РОСТ ДОТАЦИОННОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ И ИХ ИДЕНТИФИКАЦИЯ
SYSTEMATIZATION AND IDENTIFICATION OF FACTORS AFFECTING THE GROWTH OF REGIONAL BUDGETS

Аннотация. В данной статье приведена классификация и систематизация основных факторов, которые негативно сказываются на динамике социально-экономического развития территориальных образований России, что усиливает депрессивные тенденции, приводящие к наращиванию финансовой зависимости их бюджета от помощи федерального центра. Рассмотрены подходы отечественных ученых к группировке и классификации указанных факторов. Выявлены особенности развития региональной среды в различных условиях, что позволяет определить тип территориального бюджета в зависимости от степени финансовой самостоятельности мезоуровня. Предложена типология региональных бюджетов по признаку дотационности.

Annotation. This article describes the classification and systematization of the main factors that negatively affect the dynamics of the socio-economic development of the territorial entities of Russia, which increases the depressive trends that lead to an increase in the financial dependence of their budget on the assistance of the federal center. Approaches of domestic scientists to grouping and classification of these factors are considered. The peculiarities of the development of the regional environment in different conditions have been identified, which makes it possible to determine the type of territorial budget depending on the degree of financial autonomy of the meso-level. A typology of regional budgets on the basis of endowment is proposed.

Ключевые слова: бюджетная система, дотации, региональная среда, дотационность, депрессивный регион.

Keywords: Budget system, grants, regional environment, endowment, depression region.

Эффективное социально-экономическое и финансовое развитие территорий зависит от устойчивости и сбалансированности ее финансовой системы, где одну из главных ролей играет бюджетная система. При сбалансированном бюджете мезоуровня достигаются устойчивые тренды регионального экономического развития и проведения эффективной социальной политики. Во многом подробные условия достигаются за счет превышения объема доходных источников над расходными обязательствами органов региональной власти или их равенства. В свою очередь стабильный приток бюджетных доходов определяется качественным состоянием регионального экономического пространства, что позволяет формировать необходимый объем налоговых платежей и неналоговых доходов. В условиях нехватки или значительного дефицита доходных источников бюджет вынужден выравнивать свою сбалансированность с помощью привлекаемых ресурсов из вышестоящих бюджетов бюджетной системы. Продолжительная политика по формированию большей части бюджета за счет безвозмездной финансовой помощи способствует наращиванию финансовой зависимости и переходу бюджета в состояние дотационности. Дальнейшее злоупотребление указанным состоянием при отсутствии четко разработанной стратегии повышения финансовой самостоятельности приводит бюджет к статусу высокодотационного. Подобная категория, как говорилось в первой главе, усложняет эффективность выполнения финансовых обязательств со стороны территориальных бюджетов и требует привлечения значительных средств из других источников, что ухудшает сбалансированность всей бюджетной системы.

Проблема дотационности как статуса бюджета должна решаться комплексно и своевременно, поскольку запас финансовой прочности у национальной экономики и финансовой системы не является постоянным и бесконечным. Любое негативное проявление внешних или внутренних шоков может вызвать системную

нестабильность в бюджетном устройстве страны. Особенно остро данный вопрос стоит перед Российской Федерацией в условиях санкционного давления и стагнирующей экономики.

В связи с этим целесообразно определить, уточнить и систематизировать основные факторы, способствующие наращиванию дотационности в территориальном разрезе, а также влияющие на формирование доходной части бюджетов с высоким уровнем дотационности, ее состава и структуры.

Важным критерием при выявлении факторов, их анализа и систематизации выступает высокая степень пространственной неравномерности социально-экономического развития регионов России. Степень различия между субъектами федерации зависит от ряда условий, природно-климатические, этнокультурные, географическое положение, обеспеченность природными ресурсами, удаленность от федерального центра и тд.

Однако первоначально целесообразно систематизировать факторы и критерии формирования доходной части региональных бюджетов без увязки с их дотационным статусом.

В экономической научной литературе вопрос классификации факторов, оказывающих влияние на доходную базу территориальных бюджетов, поднимался достаточно часто, но окончательной и общепризнанной структуры не выработано до сих пор.

Среди научных работ, посвященных механизму формирования региональных бюджетов, можно выделить классификацию факторов, предложенную Е.В. Никулиной[4]. Автор приводит 6 классифицирующих признака, по которым группирует факторы, оказывающие непосредственное влияние на состав и структуру доходов территориального бюджета:

1. По месту воздействия: внутренние и внешние;
2. По характеру воздействия: прямые и косвенные;
3. По происхождению: правовой характер и экономико-финансовая сфера;
4. По доходному источнику: налоговые и неналоговые;
5. По способности субъекта к управлению: регулируемые и нерегулируемые;
6. По образованию: привлеченные и собственные.

Характеристика каждой из указанных групп факторов включает в себя различные тенденции, происходящие в системе экономических отношений страны и имеющие нормативные, макро- и микроэкономические, структурные и отраслевые аспекты. Однако среди приведенного перечня особое значение занимает три фактора: внутренние, налоговые и прямые.

Большинство групп из приведенной классификации являются условиями, которые характерны как для большинства региональных бюджетов, так и для развития других сфер финансово-экономических отношений: банковская система, предпринимательство, отраслевое развитие и так далее. Если рассматривать внутренние факторы, оказывающие влияние на формирование регионального бюджета, то они занимают фундаментальное место, поскольку стоят в основе развития социально-экономических отношений и реализации налогового потенциала. Именно внутренние факторы оказывают влияние на степень дифференцированности мезоуровня российской экономики: обеспеченность ресурсами (природными, трудовыми, интеллектуальными, финансовыми), экономический потенциал, структура регионального народного хозяйства.

Следующим фактором выступает налоговый, который является следствием внутреннего состояния региональной экономической среды. Налоговые доходы зависят от налогооблагаемой базы, которая в свою очередь формируется в процессе реализации экономического потенциала территории. Поэтому налоговый фактор выступает совершенно объективным условием обеспечения сбалансированности бюджета любого уровня, что связано с возможностью эффективного использования налогового потенциала.

Прямой фактор пополнения регионального бюджета строится на нормативно-правовом факторе и обеспечивает регуляторные функции соответствующего уровня. Это связано с установлением перечня налоговых льгот, определения объемов безвозмездной помощи для нивелирования бюджетной несбалансированности, а также определения перечня дотируемых бюджетов. Прямые факторы могут способствовать как росту доходных источников, так и их снижению. В рамках российской практики межбюджетных отношений бюджеты-доноры вынуждены учувствовать в оказании финансовой помощи бюджетам-реципиентам, что выражается в дополнительных регулирующих нормах отчислений от их налоговых поступлений. Это сокращает финансовую самостоятельность одного бюджета и позволяет сбалансировать другие.

Указанные факторы выступают актуальными, не только при формировании доходов региональных бюджетов, но и в отношении тех, что имеют статус высокодотационных.

Схожую классификацию факторов приводит в своем исследовании Е.А. Домбровский[2], однако, группируя по двум признакам: внешние и внутренние.

Научные исследования данного направления также проводились различными авторами: И.А. Перонко, Н.Г. Вишневская, М.А. Креймер М.Н. Клименко, М.А. Троянская, Е.А. Петрова, В.В. Рощупкина и др. Учитывая множество подходов и типологий, следует систематизировать факторы, влияющие на доходную часть регионального бюджета следующим образом.

Экзогенная группа:

1. Нормативно-правовые – действующая система бюджетного и финансового законодательства, нормы и установки регуляторов бюджетных отношений;
2. Политико-административные – существующая политическая система и направление административного курса, установленные цели финансовой политики;

3. Макроэкономические – общие показатели, характеризующие состояние национальной экономической системы: уровень инфляции, безработица, динамика ВВП, кризисные ситуации, внешние угрозы мировой экономики и состояния финансовых рынков. Цели денежно-кредитного регулирования;

Эндогенная группа:

1. Природно-климатические – климатические условия, природно-ресурсный потенциал;
2. Развитость инфраструктуры – обеспеченность экономических агентов инфраструктурными объектами;
3. Отраслевые – отраслевая структура регионального народного хозяйства, регионообразующие отрасли промышленности и сферы деятельности, загруженность производственных мощностей;
4. Социально-демографические – обеспеченность региона трудовыми ресурсами, уровень образованности, уровень жизни, динамика реальных доходов населения, демографическая структура;
5. Инвестиционные – инвестиционный потенциал, инвестиционный риск, динамика привлеченных внешних источников капитала;
6. Инновационные – достижения научно-технического прогресса и масштабы их внедрения, наличие высокотехнологичных производств, степень инновационного потенциала;
7. Законодательно-организационные – эффективность работы финансовых органов по формированию доходов бюджета, работа законодательных органов власти по стимулированию налоговых и неналоговых поступлений.

Приведенная классификация факторов является исчерпывающей для оказания полноценного влияния на состав и структуру доходов региональных бюджетов.

В бюджетном законодательстве РФ дотации – межбюджетные трансферты, предоставляемые на безвозмездной и безвозвратной основе без установления направлений их использования[1]; денежные средства, выдаваемые в безвозвратном порядке государственным предприятиям, организациям и отдельным производителям для покрытия убытков, разрыва между их расходами и доходами; доплата, материальная помощь[7].

Поскольку дотации являются формой финансовой помощи, в данном случае бюджетной, то причина их предоставления кроется в отсутствии самообеспеченности соответствующего бюджета. В данном случае самообеспеченность бюджета представляет собой форму функционирования бюджета, при которой объем доходных источников, мобилизуемых территориальным бюджетом, соответствует или превышает размер собственных расходов, осуществляемых на данной территории. Исходя из этого, если размер расходных обязательств превышает сформированный объем доходов бюджета, то возникает необходимость привлечения дополнительных финансовых ресурсов в форме безвозмездной бюджетной помощи из других источников.

Развивая данную мысль, отсутствие самообеспеченности бюджета лежит в низком уровне социально-экономического развития, малым экономическим потенциалом или низким качеством регионального стратегического управления по его реализации и использованию. Представленная выше типология регионов на отсталые и депрессивные отражает низкий уровень реализации совокупного экономического потенциала. Как следствие, в данных регионах прослеживается общая проблема с низкими объемами производства, высоким уровнем безработицы, низким уровнем жизни, недостаточной предпринимательской активностью, недиверсифицированными отраслями регионального хозяйства, малым объемом инвестиций в воспроизводственный процесс. Указанные факторы способствуют слабой налогооблагаемой базе, которая выражается в наполнении бюджета налоговыми доходами. Также слабое использование экономического потенциала не позволяет формировать большой объем неналоговых доходов. В итоге, в совокупности собственные доходы бюджета имеют недостаточный размер для финансирования расходных обязательств. Под собственными доходами имеются ввиду налоговые и неналоговые доходы, мобилизуемые на территории соответствующего бюджета.

Подобная ситуация ухудшает финансовую самостоятельность территориального образования. Г.Б. Поляк предложил определять степень финансовой самостоятельности с помощью коэффициента автономии (независимости)[5]:

$$Ка = Де / До * 100\%, (1)$$

где Ка - коэффициент автономии (независимости) регионального бюджета

Дс - собственные доходы в виде налоговых и неналоговых поступлений в региональные бюджеты, взятые без учета дополнительных поступлений извне;

До - общая сумма доходов бюджета региона.

Соответственно, степень самообеспеченности через коэффициент автономии отражает финансовое состояние бюджета территории. При этом федеральный центр и непосредственно органы власти территориальных бюджетов должны быть заинтересованы в увеличении данного показателя, так как от этого будет зависеть финансовое благополучие. В целом для всех территориальных бюджетов важно эффективное взаимодействие с финансовой системой федерального уровня через механизм межбюджетных отношений, которое осуществляется с помощью согласования сальдо взаиморасчетов. Оценка и анализ качества такого межбюджетного взаимодействия проводится через финансовый баланс:

$$СД + ВД = СР + ВР, (2)$$

где СД – собственные доходы территории, включая собранные таможенные платежи;

ВД – внешние доходы, к которым можно отнести поступления из федеральной финансовой системы и прочих источников;

СР – собственные расходы, то есть осуществляемые на территории;

ВР – внешние расходы, то есть перечисления в федеральный центр[3].

В случае превышения собственных расходов над собственными доходами территории, величина оказания финансовой помощи из федерального центра превышает величину мобилизации доходных источников.

Результат анализа приведенных показателей в рамках бюджетно-финансового механизма центра и территорий определяет тип региона: дотационный (реципиент) и самодостаточный (донор). В этой связи для типа дотационных регионов следует использовать свою субтипологию, исходя из суммы собственных доходов бюджета регионального уровня:

1. Условно-нормативный;
2. Безусловный;
3. Бюджетная дотационность по взаиморасчетам.

Первый тип определяется по следующей формуле:

Д 1 = (СДБ – ФН) / РБ, (3)

где СДБ – собственные доходы бюджета на территории региона в общем объеме собираемых бюджетной системой налогов и платежей;

ФН – федеральные налоги и платежи, перечисляемые в центр;

РБ – расходы территориального бюджета.

Образуемый в результате расчета дефицит средств финансируется за счет специального федерального трансферта. Если показатель Д1 < 1, то условно-нормативная дотационность предполагает достаточный объем собственных доходов для покрытия расходов самого региона, после финансирования федеральных расходных обязательств возложенных на территориальный бюджет из федерального уровня.

Безусловный тип дотационности определяется по формуле:

Д 2 = СДБ / РБ, (4) и если выполняется следующее значение Д2 < 1.

Подобный результат свидетельствует о недостаточном объеме доходных источников для финансирования приоритетного объема расходов региона. Для покрытия дефицита финансовых ресурсов выделяется дополнительный объем безвозмездной бюджетной помощи.

При третьем типе дотационности по взаиморасчетам не происходит сопоставления по доходным источникам и расходным обязательствам. Величина такой дотационности определяется через сопоставление объемов перечисленных в федеральный уровень налогов и платежей, собранных на территории региона, и объемов предоставленной финансовой помощи, оказанной территориальному бюджету. Для этого используется следующая формула:

Д 3 = РФБ / ФН, (5)

где РФБ – ресурсы федерального бюджета (дотации и трансферты региональному бюджету).

Данный тип дотационности будет определен при значении показателя Д3 > 1.

Помимо отсутствия в законодательстве России понятия дотационности бюджета, нет и критериев отнесения территориальных бюджетов к подобной категории. Если исходить из формулировки дотационности как формы или финансового состояния бюджета, при котором осуществляется предоставление дотаций, то все территориальные бюджеты, получающие дотационную бюджетную помощь могут быть отнесены к категории дотационных бюджетов. При этом следует учитывать негативный аспект подобной формы финансового состояния, который прослеживается в теоретической базе и научных исследованиях отечественных и зарубежных авторов. Дотационность бюджета рассматривается как одна из основных проблем современной бюджетной теории и практики, которая подразумевает несостоятельность, неустойчивость, несбалансированность и отсутствие самообеспеченности. То есть территориальный бюджет, имеющий форму дотационности – это проблемный регион, который должен улучшить свое финансовое состояние. Дотационность региона определяет ограниченность доступа значительной части населения к ресурсам развития: высокооплачиваемой работе, качественным услугам образования и здравоохранения, возможности социального развития[8].

При сравнении двух типов регионов: проблемный и устойчиво развивающийся, будет очевидна разница в уровне социально-экономического и финансового развития, а также степени самообеспеченности. При направлении дотаций в оба региона с различным объемом, исходя из широкой трактовки, они будут считаться дотационными бюджетами, что не отражает формы их финансового состояния и не дает возможности оценить уровень устойчивости в бюджетно-налоговом аспекте. Устойчивый в экономическом смысле регион может получать дотации, но это не отражает его проблемного финансового состояния, кроме того подобная помощь может носить краткосрочный характер, что опять таки не отражает негативный аспект.

Понятие дотационности бюджета должно быть детализировано, чтобы отразить именно форму финансового состояния такого бюджета, характеризующего его проблемность с точки зрения бюджетной дисциплины.

Следует отметить, что Бюджетный кодекс РФ приводит ограничения на бюджетный механизм в отношении регионов, имеющих определенную долю дотаций в доходных источниках. Так, если в консолидированном бюджете региона доля дотаций составляла более 10% от объема собственных доходов за два из трех последних лет, то такие субъекты РФ не имеют права:

1. Устанавливать и исполнять расходные обязательства, не связанные с решением вопросов, отнесенных Конституцией РФ и федеральными законами к полномочиям органов государственной власти субъектов РФ;

2. Превышать нормативы формирования расходов для оплаты труда государственных служащих региона, установленные Правительством РФ.

Если доля дотаций за тот же период превышала 40%, то в дополнение к предыдущим ограничениям вводятся следующие меры:

1. В Федеральное казначейство РФ передаются полномочия по открытию и ведению лицевых счетов главных распорядителей, распорядителей, получателей бюджетных средств и администраторам источников финансирования дефицита бюджета субъекта РФ в рамках организации исполнения регионального бюджета;

2. Министерство финансов РФ устанавливает порядок по приему документов от финансового органа субъекта РФ, необходимых для подготовки заключения о соответствии проекта бюджета субъекта РФ на очередной финансовый год требованиям бюджетного законодательства РФ;

3. Счетная палата РФ осуществляет проверку годового отчета об исполнении бюджета субъекта РФ ежегодно. Также порядок проведения проверки может устанавливать Министерство финансов РФ и Федеральное казначейство РФ.

Исходя из представленных ограничений, вводимых в отношении бюджетов субъектов РФ с долей дотаций в 10% и 40% органы федеральной власти подразумевают о категории подобных бюджетов из числа дотационных. Следует ли из этого, что статус дотационности может быть присвоен территориальному бюджету с долей дотаций превышающей 10% от объема собственных доходов консолидированного бюджета? Очевидно, что чем выше размер направляемых дотаций, тем должна быть выше степень дотационности. В таком случае возникает необходимость формирования дефиниции дотационности бюджета, а также определения границ и видов дотационности, исходя из размера дотаций, направляемых в территориальный бюджет.

Также критерии бюджетного законодательства содержат в себе временной аспект, уточняется, что ограничения могут вводиться с учетом доли дотаций за 2 последних года. Это позволяет судить о форме дотационного бюджета, если такое финансовое состояние длится в течение определенного периода времени. Важно учитывать и причинно-следственную связь дотационного финансового состояния, которое образуется лишь в проблемных (отсталых и депрессивных) регионах.

Таким образом, исследование[10] подходов к трактовке феномена дотационности и методов ее идентификации позволили сформулировать авторскую дефиницию понятия дотационность бюджета – это длительная форма неустойчивого финансового состояния территориального бюджета, проявляющаяся в проблемных регионах, неспособных обеспечить собственными доходными источниками текущие расходные обязательства, установленные законодательством, что обуславливает значительную финансовую зависимость от безвозмездной бюджетной помощи.

Необходимо провести градацию дотационных бюджетов по степени зависимости от бюджетной помощи и определить понятие высокодотационного бюджета, которое используется в научных исследованиях.

Поскольку бюджетное законодательство вводит ограничения на субъект РФ в случае превышения доли дотаций в объеме собственных доходов 10%, следовательно, рубеж дотационности целесообразно установить в этой долевой точке. Предлагается следующая градация территориальных бюджетов по уровню дотационности в таблице 1.

Таблица 1. Типология регионов РФ по степени дотационности за 2016-2018 гг.

Тип региона	Доля дотаций в объеме собственных доходов	Количество		
		2016	2017	2018
Самообеспеченный	0%	11	13	13
Низкодотационный	<10%	39	35	34
Среднедотационный	10-40%	29	34	33
Высокодотационный	>40%	7	6	6

Источник: Составлено автором на основании данных официального сайта Федерального казначейства РФ http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/

Тип высокодотационного бюджета определяется в случае превышения дотаций доли 40% от общего объема доходов консолидированного бюджета субъекта РФ, что подразумевает значительно неустойчивое финансовое состояние территориального бюджета и полную зависимость от безвозмездной финансовой помощи из других уровней бюджетной системы для обеспечения расходных обязательств.

По данным таблицы 1 количество дотационных регионов за последние три года в России растет, причем увеличивается и степень дотационности таких территориальных бюджетов. В 2017-2018 гг. 85% консолидированных бюджетов субъектов РФ имели форму дотационности, 6 из них высокодотационны с наибольшей долей дотаций в Республике Тыва (59,3%).

Современное развитие консолидированных бюджетов субъектов РФ сталкивается с проблемой недостаточности собственных доходных источников. Данные территории занимают 90% площади России, где проживает более 75% населения. Подобная ситуация развивается и усиливается в последнее десятилетие, что приводит часть регионов в длительное состояние убыточности бюджетов.

Учитывая рост финансовой зависимости высокодотационных бюджетов от федерального центра, помимо отмеченных выше мер устанавливается ряд ограничений в сфере межбюджетных отношений:

– Исполнительный орган государственной власти субъекта РФ не может заключать соглашений о кассовом обслуживании исполнения бюджета субъекта РФ, бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов и бюджетов входящих в его состав муниципальных образований, указанных в статье 215 БК РФ;

– В целях снижения дотационности органы региональной власти подписывают соглашения с Минфином России о мерах по повышению эффективности использования бюджетных средств и увеличению поступлений налоговых и неналоговых доходов бюджета субъекта Российской Федерации[1].

Также ужесточаются требования в вопросах дефицита и государственного долга. Для высокодотационных бюджетов предельный уровень дефицита устанавливается в размере не более 10% от утвержденного объема доходов территориального бюджета РФ, при уровне прочих бюджетов в 15%. Размер государственного долга высокодотационного бюджета не должен превышать 50% объема доходов территориального бюджета, для остальных бюджетов утвержден размер в 100%.

В высокодотационных регионах при формировании расходов на содержание органов государственной власти субъектов РФ используются нормативы, учитывающие индекс бюджетных расходов регионов, дифференциирующий регионы по стоимости жизни, а также эффект экономии на масштабе при разной численности населения, перераспределения объема публичных полномочий[6].

Изучив предпринимаемые ограничительные меры в отношении дотационных территориальных бюджетов и критерии их идентификации для оказания бюджетной помощи, можно выделить определенные черты, которые характерны для дотационных и высокодотационных регионов.

1. Отсутствие или неэффективная реализация имеющегося территориального экономического потенциала, что определяет более низкие экономические показатели в сравнении со средними значениями по стране и слабый уровень социально-экономического развития, а также финансовой дисциплины;
2. Слабая налогооблагаемая база, вследствие низкой экономической активности территориальных субъектов хозяйствования, отсутствия диверсифицированного регионального хозяйства, неразвитости обрабатывающих отраслей промышленности, низкого уровня жизни населения и т.д.;
3. Необеспеченность собственными доходными источниками для финансирования текущих расходов по оказанию полного объема государственных и муниципальных услуг;
4. Высокая степень зависимости от бюджетной финансовой помощи от других бюджетов системы;
5. Хронически неустойчивое финансовое состояние, переходящее в форму длительного иждивенчества и сокращения мотивации на достижение самообеспеченности.

Таким образом, дотационность территориальных бюджетов как неустойчивая форма финансового состояния и развития требует от органов власти решения данной проблемы для обеспечения сбалансированной бюджетной системы. Подобная форма не стимулирует получателей дотаций на выход из сложившейся кризисной ситуации, она лишь временно решает текущие разрывы между собственными расходами и доходными источниками и подобные тенденции в России усиливаются. Основной задачей бюджетной политики и механизма межбюджетных отношений вывести высокодотационные бюджеты из состояния иждивенчества и повысить самообеспеченность и устойчивость территориальных бюджетов всех уровней бюджетной системы.

Следует отметить, что идеальной модели федерализма, при применении которой можно достичь высшей степени процветания в отдельно взятой стране, не существует. Для любой страны имеется свой оптимальный набор бюджетных инструментов и механизмов, который не является статичным, а подвергается изменениям вместе по ходу развития страны. Сейчас Россия находится перед нелегким выбором оптимальных путей по строительству такой модели федерализма, которая создаст благоприятные условия для снижения асимметрии социально-экономического развития субъектов Федерации и муниципальных образований, роста собственных доходов бюджетов различных уровней, а также повышения благосостояния населения[9].

Источники:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
2. Домбровский Е.А. Доходный потенциал региона и направления его максимизации// Вестник Финансового университета. 2013. № 2 (74). С. 129-139
3. Загарских В.В. Анализ регионального экономического кризиса и формирования региональной бюджетной политики / Экономический анализ: теория и практика, 2017, т. 16, №. 2, с.. 231–250
4. Никулина Е.В. Совершенствование формирования доходов региональных бюджетов // Менеджмент в России и за рубежом. 2003. № 7. С. 24.
5. Поляк, Г.Б. Анализ территориальных бюджетов/Г.Б. Поляк //Финансовая газета.-1998.-№7
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 октября 2014 г. № 1006 «Об утверждении нормативов формирования расходов на содержание органов государственной власти субъекта Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации».
7. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. — 5-е изд., перераб. и доп.. — М.: ИНФРА-М, 2006. — 495 с.
8. Сунцова Н.В. Отдельные аспекты понятия развития дотационных регионов // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2012. № 14-1. С. 134-139

9. Таштамиров М.Р., Возкаев С.С., Кулакова Н.В. Теоретико-прикладные аспекты бюджетного федерализма в России // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2018. № 3 (61). С. 144-152.

10. Tavbulatova Z.K., Tashtamirov M.R., Frolova I.V., Kulakova N.V., Makhmudov Kh.A. Defining approaches to determining nature of subsidized regional budgets and its typology // В сборнике: The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS Conference: SCTCGM 2018 - Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. Conference Chair(s): Bataev Dena Karim-Sultanovich - Doctor of Engineering Sciences, professor, director of the Complex Scientific Research Institute n. a. H.I. Ibragimov of the Russian Academy of Sciences. 2019. С. 1663-1668.

Sources:

1. The Budget Code of the Russian Federation dated 31.07.1998 N 145-ФЗ//ATP

2. Dombrovskiy E.A. Income potential of the region and directions of its maximization//Journal of the Financial University. 2013. № 2 (74). Pp. 129-139

3. Zaparsky V.V. Analysis of Regional Economic Crisis and Formation of Regional Budget Policy/Economic Analysis: Theory and Practice, 2017, Vol. 16, No. 2, Pp. 231–250

4. Nikulina E.V. Improvement of income formation of regional budgets//Management in Russia and abroad. 2003. № 7. Pp. 24.

5. Polyak, G.B. Analysis of territorial budgets/G.B. Polyak//Financial Gazette -1998.- № 7

6. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1006 of 2 October 2014 "On Approval of Standards for the Formation of Expenses for the Maintenance of State Authorities of a Subject of the Russian Federation and on the Invalidation of Certain Acts of the Government of the Russian Federation."

7. Raizberg B.A., Lozovsky L.S., Starodubtseva E.B. Modern economic dictionary. Moscow: INFRA-M, 2006. 495 p.

8. Suntsova N.V. Certain aspects of the concept of development of grant regions//Modern trends in economy and management: a new view. 2012. № 14-1. Pp. 134-139

9. Tashtamirov M.R., Vozkayev S.S., Kulakov N.V. Theoretical and applied aspects of budget federalism in Russia//Scientists notes of Crimean Engineering and Pedagogical University. 2018. № 3 (61). Pp. 144-152.

10. Tavbulatova Z.K., Tashtamirov M.R., Frolova I.V., Kulakova N.V., Makhmudov Kh.A. Defining approaches to determining nature of subsidized regional budgets and its typology // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS Conference: SCTCGM 2018 - Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. Conference Chair(s): Bataev Dena Karim-Sultanovich - Doctor of Engineering Sciences, professor, director of the Complex Scientific Research Institute n. a. H.I. Ibragimov of the Russian Academy of Sciences. 2019. Pp. 1663-1668.

И.В. Мамонова - доцент кафедры "Экономика и финансы", Краснодарский филиал Финансового Университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук, i-mamonova@mail.ru,

I.V.Mamonova - Ph.D. in Economics, associate professor of the Economics and Finance Department Krasnodar branch of the University of Finance under the Government of the Russian Federation candidate of Economic Sciences;

А.С. Алеников - доцент кафедры экономики и управления инновационными системами, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», кандидат экономических наук, as9882@mail.ru,

A.S. Alenikov - Ph.D. in Economics, associate professor of the Department of Economics and Management of Innovation Systems, Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education "Kuban State University".

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

DIGITALIZATION OF PROCESSES IN THE FIELD OF TAXATION AS AN INSTRUMENT OF IMPROVING THE QUALITY OF OPERATION OF THE TAX SYSTEM OF RUSSIA

Аннотация. Современные реалии диктуют новые требования к информационно-технологической среде, в рамках которой субъекты хозяйственной деятельности могут осуществлять своё функционирование. В связи с этим Правительством ставятся новые жёсткие требования к формированию данной среды с целью упрощения и повышения эффективности функционирования налогоплательщиков. В статье рассматриваются основные направления цифровизации процессов в сфере налогообложения, последние годы активно реализующиеся в Российской Федерации. Рассмотрены как комплексные программы цифровизации, так и локальные цифровизационные проекты, осуществляемые Федеральной налоговой службой Российской Федерации. Особое внимание уделено цифровизации механизмов взаимодействия налоговых органов как администраторов налоговых платежей и налогоплательщиков.

Annotation. Modern realities dictate new requirements for the information technology environment, within which business entities can carry out their functioning. In this regard, the Government sets new strict requirements for the formation of this environment in order to simplify and increase the efficiency of taxpayers. The article discusses the main directions of digitalization of processes in the field of taxation, which have been actively implemented in the Russian Federation in recent years. Considered both comprehensive digitalization programs and local digitalization projects implemented by the Federal Tax Service of the Russian Federation. Particular attention is paid to the digitalization of the mechanisms of interaction between tax authorities as administrators of tax payments and taxpayers.

Ключевые слова: налоговое администрирование, цифровые технологии, цифровизация, цифровая экономика, налоговый мониторинг, открытая информация, расчеты с бюджетом.

Keywords: tax administration, digital technologies, digitalization, digital economy, tax monitoring, open information, budget settlements.

Цифровые технологии в последние несколько лет стали неотъемлемой частью нашей жизни, стремительно ворвавшись практически во все ее сферы. Появились новые термины, описывающие данные процессы: цифровизация, представляющая собой систему экономических отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий, цифровая экономика (синоним – электронная) – экономика, функционирующая на основе цифровизации и базирующая на ее использовании, государственные проекты с целевыми установками, ориентированными на интенсивную интеграцию цифровых технологий преимущественно отечественного производства в деятельность государственных органов всех уровней, хозяйствующих субъектов и доступные для домохозяйств. К таким относится национальный проект «Цифровая экономика», разработанный в России на период с 2019 по 2024 гг.

В сфере налогообложения цифровые технологии активно задействованы и с успехом реализуются Федеральной налоговой службой посредством различных инструментов, механизмов и методов, функционирующих на разнообразных цифровых платформах. Рассмотрим, в каких направлениях осуществляется развитие и использование цифровых технологий в налогообложении.

К первому следует отнести абсолютное взаимодействие налоговых органов с налогоплательщиками, реализуемое в виде налогового мониторинга, представляющего собой особую форму налогового контроля, при использовании которой организация добровольно обеспечивает налоговым органам доступ к данным бухгалтерского и налогового учета в режиме реального времени. Правовой базой налогового мониторинга является раздел V.2 первой части Налогового кодекса РФ (НК РФ), введенный Федеральным законом от 04.11.2014 № 348-ФЗ, определяющий регламент информационного взаимодействия сторон, порядок проведения налогового мониторинга, правила взаимосогласительных процедур, а также Приказы Минфина и ФНС от 21 апреля 2017 г. № ММВ-7-15/323@ «Об утверждении форм документов, используемых при проведении налогового мониторинга, и требований к ним», от 16 июня 2017 г. № ММВ-7-15/509@ «Об утверждении требований к организации системы внутреннего контроля». За все время существования налогового мониторинга, по состоянию на 01.01.2019 г., его применяют уже 44 российские компании, в 2021-2022 гг. ОАО «РЖД», которое использует эту систему, планирует перевести на налоговый мониторинг свои дочерние общества, работающие в сфере ремонта вагонов, телекоммуникаций и строительства. В текущем год ФНС стала лауреатом Премии, учрежденной в 2016 году Российским союзом промышленников и предпринимателей и компанией PwC в специальной номинации «За вклад в улучшение налогового климата в Российской Федерации и развитие эффективного взаимодействия между государством и бизнесом в сфере налогообложения» за внедрение системы налогового мониторинга. Существование такой системы взаимодействия является взаимовыгодным инструментом, поскольку, с одной стороны, направлено на обеспечение уверенности налоговых органов в правильности формирования налоговых баз уплачиваемых налогов, полноты и своевременности их уплаты крупнейшими налогоплательщиками, с другой стороны, существенно снижает риски налоговые риски хозяйствующих субъектов, так как дает возможность в превентивном порядке уточнить точку зрения контролирующих органов по наиболее сложным и спорным вопросам налогового законодательства с помощью использования механизма согласительных процедур.

В качестве второго, но уже одновекторного направления использования цифровых технологий в налоговом администрировании, можно выделить массив данных, открывающий в свободном доступе информацию о налогоплательщиках. Публикация этой информации началась с 2018 года в разделе "Открытые данные" сайта ФНС, в котором 1 августа были размещены сведения о специальных налоговых режимах, применяемых организациями, об участии организаций в КГН (консолидированной группе налогоплательщиков), о среднесписочной численности работников организаций; 1 октября - сведения об уплаченных организациями суммах налогов, сборов, страховых взносов, о суммах доходов и расходов по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, 1 декабря - наборы открытых данных о нарушениях организациями законодательства о налогах и сборах (в том числе о суммах недоимки по каждому налогу, сбору, страховому взносу и задолженности по пеням и штрафам, при их наличии) и мерах ответственности за эти нарушения. Процесс продолжился и в текущем году: в августе и в октябре 2019 года были размещены соответствующие данные за 2018 год. За это время к ним обратились более 79 тысяч пользователей. Использование размещённых данных помогает повысить защищённость налогоплательщика при выборе деловых партнеров для бизнеса и использовать данные в качестве доказательной базы при обосновании наличия должной осмотрительности, отсутствие которой зачастую служит причиной доначислений при проведении контрольных мероприятий налоговыми органами.

Третье направление совмещает в себе использование данных сервиса и одновременно дает возможность без лишних административных затрат получить определенный статус. Речь идет о формировании Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, функционирующего на основе ст. 4.1 закона «О государственной поддержке малого и среднего предпринимательства, введенной законом № 408-ФЗ от 29.12.2015 г. У этого реестра существует несколько функциональных параметров. Главным из них является электронное присвоение статуса субъекта малого и среднего предпринимательства (МСП) хозяйствующему субъекту, не требующее прохождения административных процедур, связанных с предоставлением дополнительных документов и

подтверждение данного статуса, что позволяет на этом основании использовать все существующие меры государственной поддержки малого бизнеса. Немаловажным является также использование информации о потенциальных и реальных контрагентах, а также возможность дополнять информацию о своей деятельности. Информационный базис сервиса формируется автоматически на основе отчетных сведений о среднесписочной численности, предоставляемых ежегодно всеми хозяйствующими субъектами до 20 января года, следующего за отчетным, налоговых деклараций и информации об учредителях организаций, которые также имеются у налоговых органов. Реестр содержит обширный перечень сведений – не только о категории субъекта МСП, но и о видах деятельности предприятия, производимой продукции, полученных лицензиях, участии в закупках для нужд органов государственной власти, органов местного самоуправления и отдельных видов юридических лиц. Дополнительно следует отметить, что категория МСП может быть изменена или ликвидирована в случае, если количественные значения численности и доходов станут выше предельных величин, указанных в законе в течение трех календарных лет, следующих один за другим, а поскольку изначально реестр на сайте ФНС России был сформирован на 1 августа 2016 года по данным 2015 года, то самое раннее исключение из него по вышеуказанным показателям возможно только в 2019 году, и то при условии, что у экономического субъекта последовательно в течение трех предшествующих лет было соответствующее превышение, установленное для средних предприятий. Если хозяйствующий субъект ранее относился к категории малого бизнеса и его показатели соответствуют показателям среднего предпринимательства, то он автоматически переходит в данную категорию.

Четвертое направление цифровизации в налоговом администрировании реализуется в рамках структурных изменений налоговой системы – введение в нее в экспериментальном варианте с 01 января 2019 года нового специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (закон № 425-ФЗ от 27.11.2018 г.) на территории Москвы, Московской области, Калужской области и республики Татарстан. Режим направлен на легализацию доходов лиц, получающих доходы на системной основе, но не регистрирующихся в качестве индивидуальных предпринимателей. Законодатели постарались сделать режим максимально комфортным для лиц, его использующих с точки зрения организационных действий потенциальных налогоплательщиков, которые формально не являются хозяйствующими субъектами: возможность уплачивать налоги без регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей, отсутствие необходимости приобретать контрольно-кассовую технику, свободный выбор в отношении уплаты страховых взносов, щадящее налоговое бремя, стабильность и предсказуемость условий налогообложения в течение 10 лет. Данный режим полностью базируется на цифровой платформе, поскольку абсолютно все действия как налогоплательщика, так и налоговых органов осуществляются в мобильном приложении «Мой налог»: в нем рассчитываются в автоматическом режиме доходы, формируются счета и чеки, рассчитывается налог, получают уведомление о его уплате, учитывается налоговый вычет, предоставляется информация о начислении налога, к приложению по желанию «привязывается» банковский счет. В марте 2019 года на расширенной коллегии Министерства финансов Председателем Правительства Д. А. Медведевым было предложено дать право и всем другим регионам вводить налог на профессиональный доход с 2020 года. Первоначальные итоги эксперимента озвучил руководитель ФНС Михаил Мишустин, сообщивший в Совете Федерации, что за первые два месяца 2019 г. в качестве самозанятых через мобильное приложение "Мой налог" зарегистрировалось более 33 000 человек, в апреле 2019 г. Минэкономразвития РФ озвучило информацию о 57 тысячах зарегистрированных. Как следует из паспорта нацпроекта по развитию малого и среднего предпринимательства, до конца 2019 г. статус самозанятых должны зафиксировать 200 000 человек, к концу 2021 г. - 1,4 млн, а к 2024 г. - 2,4 млн человек.

Пятое направление цифровизации осуществляется через создание и функционирование на сайте ФНС личных кабинетов налогоплательщиков (юридических лиц, физических лиц и индивидуальных предпринимателей), функционал которых постоянно расширяется. Данный сервис работает в режиме обратной связи, поскольку через личный кабинет можно не только получить определённый объем информации и документы, но и обмениваться ими с налоговыми органами. В качестве иллюстрации отразим некоторые операции для юридических лиц:

– видеть актуальную информацию о расчетах с бюджетом. В частности, о задолженности или переплате, о возмещаемых суммах НДС;

– направлять запросы (заявления) и отслеживать решения, которые приняла по ним инспекция;

– запрашивать справку о состоянии расчетов с бюджетом, справку об отсутствии задолженности или выписку из ЕГРЮЛ на себя;

– подать заявления на зачет (возврат) переплаты, совместную сверку расчетов или об уточнении ошибочного платежа;

– встать или сняться с учета по месту нахождения обособленных подразделений или в качестве плательщика ЕНВД;

– направлять документы для государственной регистрации организации или для внесения изменений в ЕГРЮЛ (с 01.01.2019 г. при условии подачи документов на регистрацию в электронном виде, она осуществляется бесплатно (Федеральный закон от 29.07.2018 № 234-ФЗ);

– подать жалобу;

– зарегистрировать или перерегистрировать контрольно-кассовую технику.

Функционал личных кабинетов физических лиц доступен и через мобильное приложение «Налоги ФЛ», позволяющее производить мониторинг состава задолженности по налогам и сборам, и осуществлять прочие

юридически значимые действия в сфере налогов и налогообложения непосредственно посредством мобильной связи.

Шестым направлением цифровизации являются дополнительные сервисы, позволяющие в электронном виде сформировать платежные документы, проверить корректность заполнения счетов-фактур, провести расчет стоимости патента, рассчитать налоги на имущество физических лиц, выбрать режим налогообложения с помощью налогового калькулятора, рассчитать налоговую нагрузку.

Седьмое направление цифровизации представлено функционирующим пока в тестовом режиме сервисе «Прозрачный бизнес», который позволяет не только оперативно получать сведения о контрагентах, но и наглядно выявлять их точки риска, отмеченные специальным знаком, указывающим на потенциальную опасность работать с такими контрагентами.

Дополнительно нельзя не упомянуть об обязательной сдаче деклараций в электронном виде по НДС практически всеми налогоплательщиками с 01.01.2015 г., предполагающими выгрузку данных всех счетов-фактур, зарегистрированных в книгах покупок и продаж в рамках функционала «АСК НДС-2» (автоматизированная система контроля), которая недавно была дополнена подсистемой «СУР (система управления рисками) АСК НДС-2», не только выявляющая налоговые разрывы, но и ранжирующая хозяйствующих субъектов по принадлежности к одной из трех групп риска: высокой, средней или низкой и позволяющий реализовать риск-ориентированный подход в области налогового контроля. В дальнейшем планируется синхронизировать эту подсистему с информационными базами ФТС (Федеральной таможенной службы).

В ближайшей перспективе процессы цифровизации в налоговом администрировании могут быть реализованы в части полного охвата сдачи всех деклараций, обязательных сведений и расчетов в электронном виде (в настоящее время в обязательном порядке сдают налоговые декларации налогоплательщики, у которых среднесписочная численность превышает 100 человек, отчетность взносам и по НДФЛ – более 25 человек, а с 01.01.2020 года – более 10 человек), полного расчета налоговых обязательств для индивидуальных предпринимателей, использующих упрощенную систему налогообложения с объектом «доходы», применяющих для получения доходов онлайн-кассы и не имеющих наемных работников, интеграции программных налоговых комплексов с системой «АСК ККТ», системой маркировки товаров «ИР Маркировка», с системой «Меркурий», предназначенной для электронной сертификации и обеспечения прослеживаемости поднадзорных государственному ветеринарному надзору грузов при их производстве, обороте и перемещении по России, с системой прослеживаемости импортных товаров.

Такой подход дает возможность государству отслеживать и товарные, и финансовые потоки хозяйствующих субъектов, снижает административные и организационные издержки всех участников налоговых правоотношений, делает бизнес честным и прозрачным, выравнивает конкурентные условия функционирования бизнеса, содействует поступательному развитию экономики России.

Источники:

1. Басария С.А. Анализ налогообложения в РФ малого и среднего бизнеса //ПРО-Экономика. 2019. Т. 3. № 1 (15). С. 2.
2. Игонина Л.Л. Новые технологии развития финансового сектора России: Монография / Под ред. М.А. Эскиндарова, В.В. Масленникова. //— М.: Когнито-Центр, 2019. – С. 367.
3. Львова М.И. Перспективы налогообложения самозанятых лиц в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 2. С. 108-115.
4. Мамонова И.В. Инструментарий налоговой политики в современных условиях //Налоги-журнал. 2019. № 5. С. 3-6.
5. Пименов Г.Г. Перспективы внедрения новых виртуальных валют – блокчейн // Экономика и предпринимательство. 2017. № 1 (78). С. 433-436.
6. Львова М.И. Перспективы налогообложения самозанятых лиц в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 2. С. 108-115.

Sources:

1. Basaria S.A. Analysis of taxation in the Russian Federation of small and medium-sized businesses // PRO-Economics. 2019.Vol. 3. No. 1 (15). S. 2.
2. Igonina L.L. New Technologies for the Development of the Russian Financial Sector: Monograph / Ed. M.A. Eskindarova, V.V. Maslennikova. // - M.: Cognito Center, 2019 .- S. 367.
3. Lvov M.I. Prospects for taxation of self-employed persons in Russia // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2019.No 2.S. 108-115.
4. Mamonova I.V. Toolkit of tax policy in modern conditions // Taxes-journal. 2019. No. 5. S. 3-6.
5. Pimenov G.G. Prospects for the introduction of new virtual currencies - blockchain // Economics and Entrepreneurship. 2017. No. 1 (78). S. 433-436.
6. Lvov M.I. Prospects for taxation of self-employed persons in Russia // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2019.No 2.S. 108-115.

М.М. Мусаев - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика предприятий» ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», mbc_@mail.ru,

M.M. Musaev - Ph.D. in Economics, associate professor of the Department of Enterprise Economics, Chechen State University;

Р.О. Угурчиева - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», mbc_@mail.ru,

R.O. Ugurchieva - candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Management, Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education "Ingush State University".

РАЗРАБОТКА РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ
DEVELOPMENT OF REGIONAL INVESTMENT POLICY AS A FORMATION FACTOR INVESTMENT ATTRACTIVENESS

Аннотация. В современных условиях очевидно, что для обеспечения стабильного развития экономики РФ необходимо добиться поступательного развития инвестиционных процессов в регионах.

В специальной литературе имеется множество различных подходов к определению понятий «инвестиции», «инвестиционная привлекательность», что означает наличие значительного числа всевозможных методик и их модификаций по анализу и диагностике инвестиционных возможностей региона.

Практически в каждой продвинутой стране имеется несколько аналитических центров, занимающихся рейтинговой оценкой инвестиционной привлекательности регионов. Подобные расчеты дают возможность проводить сравнительный анализ территорий, выявлять изменения основных инвестиционных характеристик исследуемого региона за определенный период времени.

Специалисты отмечают, что на сегодня, несмотря на ее острую необходимость, отсутствует надлежащим образом проработанный методологический инструментарий диагностирования состояния инвестиционной привлекательности на уровне конкретного региона.

Действительно, существующая количественная рейтинговая оценка инвестиционной привлекательности органически требует проведения качественной управленческой диагностики посредством задействования системы частных критериев и интегральных показателей. Подобный подход позволит как установить формирующиеся негативные тенденции, так и имеющиеся возможности для формирования устойчивого роста региона, а также выработать необходимые мероприятия для эффективного задействования инвестиционного потенциала региона.

Необходимость оперативного решения этих проблем на региональном уровне и определило актуальность темы данной статьи.

Annotation. In modern conditions it is obvious that in order to ensure stable development of the Russian economy, it is necessary to achieve the progressive development of investment processes in the regions.

In the specialized literature there are many different approaches to the definition of the concepts of "investment", "investment attractiveness", which means the presence of a significant number of all kinds of techniques and their modifications for the analysis and diagnosis of investment opportunities in the region.

In almost every advanced country, there are several analytical centers involved in rating the investment attractiveness of the regions. Such calculations make it possible to conduct a comparative analysis of the territories, to identify changes in the main investment characteristics of the studied region over a certain period of time.

Experts note that today, despite its urgent need, there is no properly developed methodological toolkit for diagnosing the state of investment attractiveness at the level of a specific region.

Indeed, the existing quantitative rating of investment attractiveness organically requires a high-quality managerial diagnosis through the use of a system of private criteria and integral indicators. Such an approach will allow both to establish the emerging negative trends, and the existing opportunities for the formation of sustainable growth in the region, as well as to develop the necessary measures for the effective use of the investment potential of the region.

The need for an operational solution to these problems at the regional level has determined the relevance of the topic of this article.

Ключевые слова: регион, инвестиционная деятельность, формирование инвестиционной привлекательности, инвестиционная инфраструктура, управленческая диагностика.

Keywords: region, investment activity, formation of investment attractiveness, investment infrastructure, management diagnostics.

Потребность в глубоком теоретическом осмыслении и дальнейшем практическом исследовании инвестиционной привлекательности региона требует, в первую очередь, уточнения наших подходов к инвестиционным ресурсам, инвестиционному потенциалу, инвестиционному климату региона.

В целом, под инвестиционными ресурсами мы понимаем совокупность объектов инвестиционной деятельности. Инвестиционные ресурсы являются частью инвестиционного потенциала.

В специальной литературе инвестиционный потенциал предлагается рассматривать в виде количественной характеристики, учитывающей насыщенность региона природными ресурсами, рабочей силой, основными фондами, инфраструктурой и другими факторами производства. [6]

Вместе с тем, такой подход, на наш взгляд, не позволяет определить степень реализации приведенных факторов и перспективы их улучшения. Более того, он также не учитывает инвестиционный региональный риск.

Для оценки значимости регионального инвестиционного риска применяют комплекс показателей, в т.ч.:

– показатели, определяющие экономическую динамику (темпы прироста объемов промпроизводства, капвложений, численности занятых и т.п.);
– социальные показатели (безработица, коэффициент забастовочной активности и др.);
– институциональные факторы.

В совокупности инвестиционный региональный риск зависит от законодательных, политических, социальных, финансовых, экономических и криминальных составляющих.

Для оценки разнонаправленного воздействия различных факторов на инвестиционную деятельность используется понятие инвестиционный климат. [2,8,11]

Инвестиционная привлекательность региона зависит от масштабов инвестиционного риска и инвестиционного потенциала, а также от субъективного отношения потенциального инвестора к объекту инвестирования.

Отличие инвестиционного климата состоит в готовности и способности региональной социо-эколого-экономической системы к инвестированию.

В зарубежных методиках при проведении сравнительного анализа инвестиционной привлекательности обособленных субъектов, в первую очередь, исследуются условия инвестирования и группа отобранных макроэкономических количественных показателей. [5]

При расчетах довольно эффективно используются различные методы математической статистики, многомерная средняя взвешенная на количество учитываемых показателей и др.

Анализ наиболее популярных методик оценки инвестиционной привлекательности региона позволил выделить и обобщить наиболее типичные их недостатки и упущения. Так, например, часто допускается разночтение при толковании исследуемого понятия, неполный набор аналитических показателей уровня инвестпривлекательности, необъективность при выборе используемых методик и др.

На наш взгляд, надо уйти от чрезмерной «загрузки»данного показателя всевозможными индикаторами и сфокусировать свое внимание на двух составляющих:

1. экономическая отдача (оценка уровня доходности инвестируемых средств);
2. уровень рискованности планируемых вложений.

Этот подход прост и логичен, ибо инвестиционная привлекательность не что иное, как чистая экономическая отдача от осуществляемых инвествложений, определяемая в виде объемов полученного от инвестирования доходов за вычетом потерь, вызванных проявлением рисков. [3,7,15]

Рейтинговое агентство «Эксперт» акцент при исследовании инвестпривлекательности рекомендует делать на установление взаимосвязи двух основных составляющих его оценки:

– инвестиционный потенциал;
– инвестиционный риск.

В свою очередь, в соответствии с методикой РА «Эксперт», инвестиционный потенциал (иными словами – инвестиционная емкость региона) характеризуются совокупностью восьми обособленных потенциалов территории (финансовый, инфраструктурный, инновационный, ресурсно-сырьевой, производственный, трудовой, потребительский, институциональный).

Для определения ранга каждого субъекта РФ необходимо определять количественную оценку его потенциала в виде доли в суммарном потенциале всех регионов страны.

В свою очередь, второй показатель – инвестиционный риск, характеризующий потери инвестиций и дохода от них, также формируется под воздействием группы частных рисков (это финансовый, экономический, законодательный, инфраструктурный, социальный, политический, криминальный, экологический). При этом, для определения ранга отдельного региона по тому или иному виду риска выявляют значение индекса инвестриска в виде относительного отклонения от среднероссийского уровня риска, принимаемого за единицу. [4,9,13]

Для разработки региональной инвестиционной политики в депрессивных республиках Северного Кавказа, в целом, имеется адекватная законодательная база, регламентирующая комплекс основных вопросов инвестиционной деятельности.

Проблема, на наш взгляд, в ненадлежащей проработке проблем формирования региональной инвестиционной стратегии – сердцевины региональной инвестиционной политики.

В республиках наметился также определенный интерес к созданию территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), которые могут выступить в виде внутрирегиональных точек инвестиционного роста. В качестве источников формирования и развития подобных зон выступают средства участников зон и другие источники, а также средства из регионального бюджета. С целью стимулирования развития этих

зон на местах предоставлен льготный порядок налогообложения, создается соответствующая рыночная инфраструктура, принимаются меры по снижению бюрократических препонов на пути развития бизнеса и др.

Сегодня уже имеется определенный опыт образования ТОСЭР и в этих условиях, бесспорно, вызывает определенный научный и практический интерес оценки их эффективности. Для этого необходимо задействовать целую совокупность эффектов, получаемую из ее составляющих – социальный, экономический, экологический и иные эффекты.

Изначально, необходимо организовать тотальный мониторинг показателей, позволяющих получить объективную оценку об исходном состоянии, происходящих процессах и конечных результатах развития исследуемого территориального образования. И это естественно, ибо нет другой альтернативы для последующей разработки и принятия обоснованного управленческого решения, сопряженного с развитием ТОСЭР.

Известно множество методов оценки, как правило, построенных на формализованных процедурах, в частности таких, как использование методологии сравнительных преимуществ, равновесия и факторов производства и пр. [6,12]

Потребность в детальной и объективной оценке эффективности ТОСЭР в рамках непосредственно исследуемого территориального образования (региона) вызвана, в первую очередь, тем, что как раз именно в пределах конкретного территориального образования создается внутренняя и внешняя среда ТОСЭР; именно здесь сконцентрированы процессы предпринимательской деятельности (логистика, производство и т.п.) и здесь происходит активное задействование экономических, экологических и иных ресурсов с учетом необходимых ограничений, социальных норм и интересов стейкхолдеров данной территории.

Анализ региональных инвестиционных стратегий отдельных республик Северного Кавказа показывает, что они еще далеки от формирования единого экономического пространства, регионального обеспечения социально-экономических и организационно-правовых основ политической стабильности. В таких условиях сложно говорить о быстрых возможностях относительно выравнивания условий социально-экономического развития депрессивных республик Юга России…[1,5,12]

Интересным является подход А.Н. Татаркина, предлагающего рассматривать ТОСЭР в виде особого товара, который обладает специфической мультиполезной потребительной активностью, которая позволяет обеспечить и удовлетворить нужды основных групп потребителей территории. Действительно, ТОСЭР можно также рассматривать в виде мегапредприятия, функционирующего в экономическом пространстве.

В республиках необходимо формировать основу инвестиционного рынка – современные специализированные институты, обеспечивающие жизнедеятельность рассматриваемого рынка.

Для банковского сектора депрессивных республик характерно отсутствие стабильной ресурсной базы, наличие множества проблем в потребительском кредитовании. На многих предприятиях, особенно, в АПК, практически нет их капитализации.

В аграрноориентированных республиках необходимо пересмотреть значимость территориального хозяйственного комплекса, особенно малоэффективного АПК. Промышленность в республиках представлена мелкими предприятиями, отличающимися большим физическим и моральным износом оборудования. [2,10]

Также негативно сказывается отсутствие участников рынка по доверительному управлению ценными бумагами и средствами инвестирования в ценные бумаги в северокавказских республиках. В этих условиях невозможно говорить о формировании конкурентной среды на региональном рынке ценных бумаг.

В республиках Юга России отсутствуют фондовые площадки, специализированные депозитарные и расчетно-клиринговые организации, специальные фирмы по оказанию консалтинговых услуг. [14,16]

В этих условиях велика угроза выпадения этих территорий из сферы интересов частного, и особенно, иностранного инвертирования. Все это, бесспорно, говорит о необходимости разработки концепции наращивания инвестиционной привлекательности республик, ориентированной на потенциального инвестора в благоприятных условиях ведения инвестиционной деятельности и повышения эффективности ее управления.

Источники:

1. Апшев З.Б., Чеченова Ф.Ж., Мисаков В.С. Стратегическое управление развитием предприятий как основа формирования конкурентных преимуществ региона // Terra Economicus. - 2009. - Т. 7. - № 2-3. - С. 181-184.
2. Бутов В.Н., Игнатов В.Г., Кетова Н.Л. Основы региональной экономики. – М.-Ростов-н/Д. – 2004. – С.18
3. Гертер И.К., Мисаков В.С. Особенности и основные факторы, влияющие на развитие сельской инфраструктуры горных регионов Северного Кавказа // TerraEconomicus. - 2012. - Т. 10. - № 3-2. - С. 123-126.
4. Инвестиционный климат, стратегия и эффективность регионального управления // Эксперт. – 2003. - №43
5. Кутуков А.А. К вопросу исследования понятия «инвестиционный климат» // Проблемы современной экономики. – 2008. – 4(28)
6. Марченко Г., Мачульская О. Инвестиционный рейтинг российских регионов // Эксперт. – 1999. - №39
7. Мисаков В.С. Некоторые проблемы обеспечения качества информации для процесса стратегического управления // В сборнике: Северный Кавказ в системе стратегического развития России материалы Всероссийской научно-практической конференции. - 2011. - С. 60-65.
8. Мисаков В.С. Сравнение как общенаучный метод познания //Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. - 2007. - № 3. - С. 16.
9. Мисаков В.С., Аджиева А.Ю. Особенности трансформационных процессов в аграрном секторе //Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2008. - Т. 6. - № 3-3. - С. 233-236.

10. Мисаков В.С., Бетрозов М.Х. Факторы и условия, способствующие возрастанию угроз экономической безопасности региональной экономики //Terra Economicus. - 2012. - Т. 10. - № 4-3. - С. 169-172.
11. Мисаков В.С., Гертер И.К. Критерии и показатели устойчивого развития территорий // В сборнике: Системный кризис на Северном Кавказе и государственная стратегия развития макрорегиона материалы Всероссийской научной конференции. Ответственный редактор Г.Г. Матишов. - 2011. - С. 190-193.
12. Мисаков В.С., Ковалева И.Н., Мисаков А.В. Моделирование системы устойчивого развития региональных экономических кластеров. - Нальчик, 2014.
13. Мисаков В.С., Расумов В.Ш. Формирование приоритетных направлений повышения отраслевой конкурентоспособности перерабатывающих предприятий АПК //Terra Economicus. - 2013. - Т. 11. - № 2-3. - С. 45-48.
14. Мисаков В.С., Черкесов С.Х. Социально-экономические последствия коррумпированности теневых отношений в региональной экономике // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. - 2013. - № 6-2 (56). - С. 176-181.
15. Смаглюкова Т.М. Методика комплексной оценки инвестиционной привлекательности регионов с учетом их отраслевой специализации // Проблемы современной экономики. – 2007. - №3(23)
16. Темрокова А.Х., Мисаков В.С. Современное состояние и анализ организации предприятий пищевой промышленности АПК Кабардино-Балкарской республики // Вопросы экономики и права. - 2012. - № 44. - С. 56-60.

Sources:

1. Apshev ZB, Chechenova F.Zh., Misakov V.S. Strategic management of enterprise development as a basis for the formation of competitive advantages in a region // Terra Economicus. - 2009. - T. 7. - No. 2-3. - S. 181-184.
2. Butov V.N., Ignatov V.G., Ketova N.L. Fundamentals of the regional economy. - M.-Rostov-n / D. - 2004. - P.18
3. Herter I.K., Misakov V.S. Features and main factors affecting the development of rural infrastructure of the mountain regions of the North Caucasus // TerraEconomicus. - 2012. - T. 10. - No. 3-2. - S. 123-126.
4. Investment climate, strategy and effectiveness of regional management // Expert. - 2003. - No. 43
5. Kutukov A.A. To the question of researching the concept of "investment climate" // Problems of the modern economy. - 2008. - 4 (28)
6. Marchenko G., Machulskaya O. Investment rating of Russian regions // Expert. - 1999. - No. 39
7. Misakov V.S. Some problems of ensuring the quality of information for the process of strategic management // In the collection: North Caucasus in the system of strategic development of Russia materials of the All-Russian scientific and practical conference. - 2011 .-- S. 60-65.
8. Misakov V.S. Comparison as a general scientific method of cognition // Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2007. - No. 3. - S. 16.
9. Misakov V.S., Adzhieva A.Yu. Features of transformation processes in the agricultural sector // Economic Bulletin of Rostov State University. - 2008. - T. 6. - No. 3-3. - S. 233-236.
10. Misakov V.S., Betrozov M.Kh. Factors and conditions conducive to increasing threats to the economic security of the regional economy // Terra Economicus. - 2012. - T. 10. - No. 4-3. - S. 169-172.
11. Misakov V.S., Herter I.K. Criteria and indicators of sustainable development of territories // Collected: Systemic crisis in the North Caucasus and the state strategy for the development of the macroregion materials of the All-Russian Scientific Conference. Executive Editor G.G. Matishov. - 2011 .-- S. 190-193.
12. Misakov V.S., Kovaleva I.N., Misakov A.V. Modeling the system of sustainable development of regional economic clusters. - Nalchik, 2014.
13. Misakov V.S., Rasumov V.Sh. The Formation of Priority Directions for Increasing Industrial Competitiveness of Processing Enterprises of the AIC // Terra Economicus. - 2013. - T. 11. - No. 2-3. - S. 45-48.
14. Misakov V.S., Cherkesov S.Kh. Socio-economic consequences of the corruption of these relations in the regional economy // Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. - 2013. - No. 6-2 (56). - S. 176-181.
15. Smaglyukova T.M. Methodology for a comprehensive assessment of the investment attractiveness of the regions, taking into account their industry specialization // Problems of the modern economy. - 2007. - No. 3 (23)
16. Temrokova A.Kh., Misakov V.S. The current state and analysis of the organization of food industry enterprises in the agro-industrial complex of the Kabardino-Balkarian republic // Issues of Economics and Law. - 2012. - No. 44. - S. 56-60.

Н.В. Николаева - кандидат экономических наук, доцент кафедры налогообложения и бухгалтерского учета, Южно-Российский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Natalinikolaewa@yandex.ru,

N.V. Nikolaeva - PhD in Economics, Associate Professor, Department of Taxation and Accounting, South Russian Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don.

ГЕНЕЗИС СТАНОВЛЕНИЯ ФАНДРАЙЗИНГА КАК ФОРМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ
THE GENESIS OF FORMATION OF FUNDRAISING AS FORMS OF ATTRACTION OF FINANCIAL RESOURCES

Аннотация. В статье автор представил генезис становления и развития фандрайзинга как альтернативного пути поиска источников финансирования некоммерческой сферы в России и за рубежом. Современная система общественного развития базируется на тесной взаимосвязи трех секторов экономики – государства, бизнеса и гражданского общества. Создание социально-ориентированной рыночной экономики и переход к инновационному пути развития предполагает применение различных источников финансирования не только коммер-

ческой, но и некоммерческой деятельности. Зарубежный и российский опыт свидетельствует о возможности и необходимости использования для финансирования социальных проектов, не только государственных ресурсов, но и фандрайзинга. Рассмотрены основные источники фандрайзинга, как процесса привлечения ресурсов некоммерческой организацией для реализации социально-значимых проектов и программ. Показано направления влияния некоммерческих организаций на развитие социальной сферы на разных уровнях государственных, региональных и муниципальных систем.

Annotation. In the article, the author presented the genesis of the formation and development of fundraising as an alternative way of finding sources of financing for the nonprofit sphere in Russia and abroad. The modern system of social development is based on the close interconnection of three sectors of the economy - the state, business and civil society. The creation of a socially-oriented market economy and the transition to an innovative development path involves the use of various sources of financing not only commercial but also non-commercial activities. Foreign and Russian experience testifies to the possibility and necessity of using not only state resources, but also fundraising for financing social projects. The main sources of fundraising as a process of attracting resources by a non-profit organization for the implementation of socially significant projects and programs are considered. The directions of the influence of non-profit organizations on the development of the social sphere at different levels of state, regional and municipal systems are shown.

Ключевые слова: Социальные проекты, Некоммерческие организации, Фандрайзинг

Keywords: Social projects, Non-profit organizations, Fundraising

Введение. Актуальность проблематики фандрайзинга обусловлена тем, что в условиях создания социально-ориентированной рыночной экономики и перехода к инновационному пути развития особое значение приобретает поддержка социальной сферы всеми субъектами экономической системы. Фандрайзинг как система финансирования и управления проектной деятельностью НКО еще недостаточно изучена, имеет большой практический и исследовательский потенциал. Многообразие форм и источников поддержки деятельности благотворительных организаций привели к необходимости структурирования методологической базы и введению понятия фандрайзинга, который в современном менеджменте рассматривается как система партнерства коммерческого и некоммерческого секторов экономики. Фандрайзинг является процессом привлечения ресурсов некоммерческой организацией, основанным на ее уникальной миссии, для реализации социально-значимых проектов и программ [3].

В работе использовались инструменты системно-функционального анализа, методы научного сравнения и классификации, а также оригинальные авторские подходы к оценке и совершенствованию выбранного объекта и предмета исследования.

Становление фандрайзинга, как направления в области привлечения финансовых ресурсов в некоммерческий сектор из различных источников, началось в США. Правительственная поддержка в первый период (с 1970-х годов) представляло собой прямое финансирование в виде субсидий и грантов на образование и научные исследования. В последующие годы в связи с возрастанием роли некоммерческого сектора в социально-экономическом развитии увеличился перечень сфер (различные специфические или проблемные области), поддерживаемых правительством США. По мнению Т.Абанкиной, постепенно происходило смещение прямого государственного участия в сторону косвенного влияния на другие экономические субъекты для поддержки социальной сферы [1].

Новая ступень развития фандрайзинга началась в США в 1980-е гг. Фандрайзеры стали диверсифицировать источники финансирования, более активно привлекая средства различных физических и юридических лиц для финансирования новых технологий (рисунок 1) Активное развитие фандрайзинга связано с возрастанием роли третьего сектора в США [5,7].

И для России благотворительность не выступает новым явлением, она также имеет давние традиции. Для России важен фактор милосердия, заложенный религиозным сознанием. Исторически основной формой поддержки социальной сферы в России было меценатство. Многие представители российского купечества патронировали молодые таланты, спонсировали масштабные национальные проекты во благо Родины. Всем известны династии Прохоровых, Строгановых, Демидовых, Третьяковых, Дашковых, Витте, создавших фундамент национального меценатства. Меценатство в России исторически сформировано традициями и менталитетом общества, а не является способом приобретения дополнительных преференций.

Современная система общественного развития базируется на взаимном влиянии и сотрудничестве трех секторов экономики – государства, бизнеса и гражданского общества. Создание социально-ориентированной рыночной экономики и переход к инновационному пути развития невозможен без достижения равновесия между экономической эффективностью и социальной справедливостью. В этих условиях приобретает особое значение поддержка социальной сферы всеми субъектами экономической системы. Деятельность организаций третьего сектора является наиболее активно развивающейся областью инновационного бизнеса и менеджмента [4].

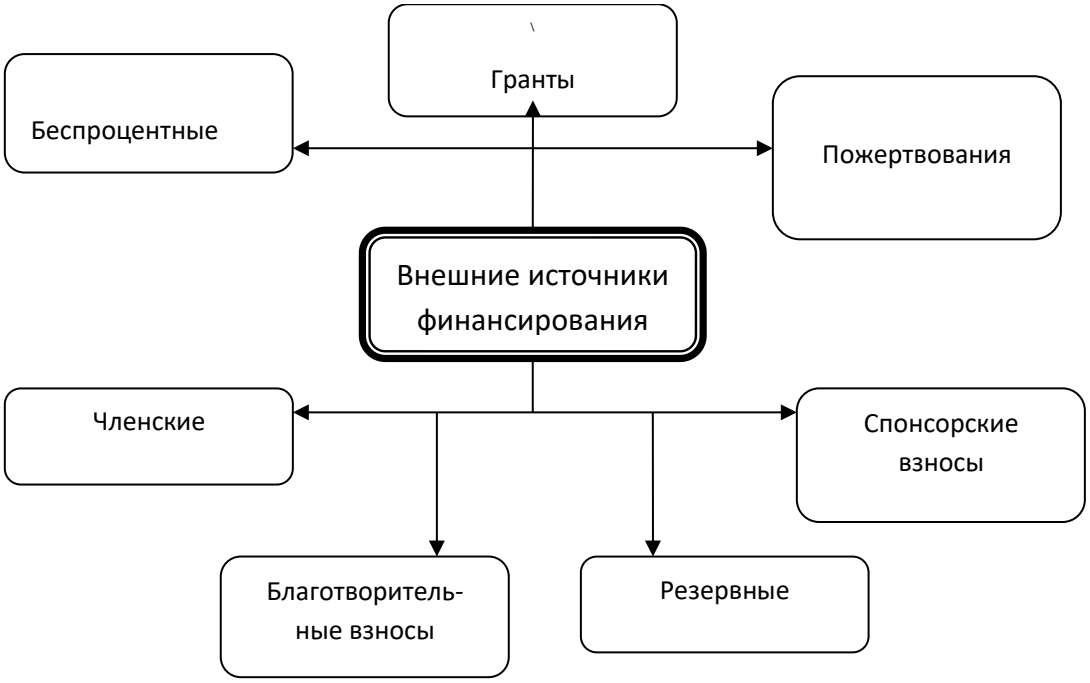


Рисунок 1 – Диверсификация источников финансирования

Некоммерческий сектор отличается оперативностью реагирования на потребности различных социально-демографических слоев и появляющиеся социальные проблемы и вызовы, и является источником социальных инноваций. В условиях рыночных отношений все более очевиден переход от простой благотворительности к продуманным социальным инвестициям. В современном менеджменте фандрайзинг рассматривается как система партнерства коммерческого и некоммерческого секторов экономики.

Многообразие форм и источников поддержки деятельности благотворительных организаций привели к необходимости структурирования методологической базы и введению понятия фандрайзинга.

Фандрайзинг как система управления проектной деятельностью НКО еще недостаточно изучена, и имеет большой практический и исследовательский потенциал, при этом существует современный опыт фандрайзинга зарубежных стран детально разработанный и подробно описанный, есть и российские исторические традиции благотворительности.

В условиях глобализации и повышения уровня конкуренции среди некоммерческих организаций возникла необходимость осуществлять деятельность по привлечению ресурсов в соответствии с мировыми стандартам, совершенствовать проектный менеджмент. Требуются новые подходы в отношениях с различными группами, с обществом в целом, окружающей средой, совершенствование механизмов управления нефинансовыми рисками и снижения уровня рискогенности.

Представляется важной разработка положений, расширяющих представления о фандрайзинге и формирования на их основе системы совершенствования социального инвестирования в России положений в области исследования механизмов привлеченного финансирования, а также при разработке новых форм взаимодействия трех секторов экономики – государства, бизнеса и гражданского общества с целью корректировки экономического курса страны. Направленность настоящего исследования обусловлена необходимостью исследования фандрайзинга с точки зрения новой управленческой области, анализа новых форм взаимодействия НКО с различными субъектами экономической и социальной деятельности, необходимостью внедрения новых проектных решений, использованием инновационных подходов в управлении применительно к специфике некоммерческих структур, что позволило бы сформировать условия для развития конкурентной среды третьего сектора в России.

Эффективность принципов свободного рынка была доказана классической экономической школой, но реалии экономического развития современного общества приводят к выводу о том, что при наличии определенных условий, рыночное равновесие может быть нарушено.

Несомненно, со структурой рынка связаны такие изъяны как монополизация, экстреналии (внешние эффекты) и общественные блага, а также информационная асимметричность, которые в определенной степени снижают функциональную результативность рыночного механизма. Основываясь на том, что возникают ситуации, при которых максимизация общественного благосостояния исключительно рыночными механизмами невозможна, ряд экономистов обосновывает необходимость в усилении роли государства в регуляции экономических отношений в целях нивелирования отрицательных последствий чистого рыночного механизма.

Деформация рыночного механизма может проявляться на всех уровнях экономической деятельности, и

их компенсация становится одной из важнейших функций института государства как экономического регулятора. Степень воздействия на экономическую сферу государством зависит от разного рода факторов, включающих как состояние рыночной экономики в целом, так и стратегии государственного экономического развития.

Активность государственного воздействия на экономику, как правило, связывается с «провалами» рынка. Однако чрезмерное вмешательство государства в экономические процессы порождает и «провалы» государства, которые могут оказаться значительно серьезнее провалов рынка. Также как и рынку, активному государственному регулированию экономики присущи определенный объективный недостаток, такой, как неспособность в полной мере обеспечить эффективность распределения и использования ограниченных ресурсов общества.

Некоторыми причинами провалов государства могут являться несовершенство политических процессов, вследствие чего общественный выбор искажается, а также наличие временного лага, связанного с осознанием проблемы, поиском альтернатив решения и их реализацией и др. Поэтому, государственный аппарат должен контролировать реализацию тех или иных программ и своевременно принимать меры по корректировке неблагоприятных тенденций в соответствии с текущей политической и социально-экономической ситуацией в стране.

Невозможно эффективное функционирование рынка в современных условиях без государственного регулирования, но и оно должно иметь свои пределы. Рынок и государство не противостоят друг другу, а дополняют друг друга, однако, при выявлении провалов рынка, большинство экономистов предлагает решение проблем с помощью государственных мер. По мнению Лауреата Нобелевской премии Элинор Остром, существуют и альтернативные варианты преодоления подобных проблем. Доказательство данного тезиса эмпирическим путем аргументирует в пользу институционального разнообразия, и показывает, что общество в состоянии самостоятельно разобраться со многими проблемами. Сложилось общепринятое мнение, что вопросы, связанные с природными ресурсами и экологией, следует преодолевать централизованно и, предпочтительно, в общемировом масштабе. С помощью инновационных методов анализа, Э.Остром доказала, что решение таких проблем, как истощение ресурсов общего пользования, можно найти и вне сферы деятельности государства. Э.Остром полагает, что в современную политико-экономическую жизнь нельзя понимать и организовывать исключительно на основе концепций рынка и государства: «Наличие порядка в мире во многом зависит от теорий, с помощью которых мы осмысливаем мир. Однако мы не ограничены только теми концепциями порядка, что основываются на трудах Смита и Гоббса. Нам необходима теория, представляющая собой альтернативу, применимую для анализа и практической разработки разнообразных институциональных структур, соответствующих всему разнообразию существующих общих благ» [2].

Таким образом, Э.Остром была исследована инновационная область сложной институциональной сферы общественной жизни — различные институциональные системы, которые нельзя отнести ни к рыночному, ни к государственному сектору. Имеются в виду коммерческие и некоммерческие структуры, которые производят общие блага для «коллективных ячеек потребления», а функциональные принципы и логика институционального процесса, лежащие в основе, позволяют рассматривать их как элементы общей модели так называемого «третьего сектора», связанного и с «рынком», и «государством», но отличного от них.

В своей работе по управлению общими, или «общинными», ресурсами Э.Остром раскрывает потенциал решения проблем, не поддающихся частнособственническим и правительственным подходам. И основным выводом является способность наиболее эффективного управления общественными ресурсами теми, кто ими непосредственно пользуется при отсутствии обязательного прямого государственного контроля или приватизации общественной собственности. Э. Остром говорит о том, что на протяжении многих столетий существуют институты, создававшиеся самими людьми и контролирующие и решающие эти проблемы [2].

Провалы рынка и государства оказывают негативное влияние на экономику и общество, которое выражается в снижении темпов экономического роста, «социальной несправедливости» рынка, возникновении социальных проблем и т.д., что сдерживает социально-экономическое развитие в целом. Так, институциональное несовершенство рынка и государства в начале XXI века привело к глобальному финансово-экономическому кризису.

Современная система общественного развития должна базироваться на взаимном влиянии и сотрудничестве трёх секторов экономики, поэтому действие «невидимой руки» рынка должно корректироваться «видимой рукой» государства, бизнеса и общественных организаций. Особенно важным представляется активное участие в экономической системе третьего сектора, которое может выражаться в компенсационном воздействии, коррекции и элиминировании отрицательных последствий провалов рынка и государства как макроинститутов развития.

Являясь производителями (поставщиками) социальных услуг и создавая условия и характер их производства, а также формируя социальный запрос, некоммерческие организации привлекают финансовые и иные ресурсы в социальную сферу, достигая, таким образом, решения различных социально значимых проблем, поскольку система государственного социального обеспечения и рыночный механизм неспособны во многих случаях отвечать на запросы социальной группы, не обладающей достаточными материальными возможностями [6].

Некоммерческие организации существенно влияют на развитие социальной сферы на разных уровнях государственных, региональных и муниципальных систем (таблица 1).

Таблица 1 -Воздействие некоммерческих организаций на социальную сферу

Уровень	Акторы	Функционал
Микро-уровень	Социальные страты, целевые группы	Различные аспекты социализации
Мезо-уровень	Государственные, муниципальные, частные и общественные структуры	Контроль, стандартизация
Макро-уровень	Субъекты внутреннего влияния	Гражданский контроль и лоббирование интересов
Мега-уровень	Субъекты внешнего влияния	Кооперация, информирование
Мета-уровень	Идеи, теории, принципы	Развитие гражданских диалогов

Т.о., организованная общественность способна влиять на качественные параметры жизни в стране, а соответствующие структуры и учреждения на различных уровнях управления осуществляют контроль за качеством предоставления социальных и иных услуг.

Различные территориальные социальные институты и органы местного самоуправления проводят экспертизу принимаемых в социальной сфере решений, а также лоббирование интересов разнообразных социальных групп, определение границ воздействия государства на данный сектор.

В условиях рыночных отношений все более очевиден переход от простой благотворительности к продуманным социальным инвестициям, и фандрайзинг стал отдельной профессиональной управленческой областью, и появились высококвалифицированные специалисты, которые умеют оперативно пополнять бюджет организаций и управлять проектами социо-культурной сферы.

Следует отметить, что НКО системно не включены в предоставление социально значимых услуг, что значительно ограничивает возможность участия в решении общенациональных задач данного сектора. Требуется разработка целенаправленной государственной политики по стимулированию альтернативного финансирования неприбыльных организаций. Необходима не только помощь в фандрайзинговой деятельности, но и стимулирование самих «доноров». Подобное участие будет способствовать достижению равновесия между экономической эффективностью и социальной справедливостью и динамичному движению по инновационному пути развития социально-ориентированной рыночной экономики.

Современному российскому бизнесу уже не интересны простые требования денег и натуральные пожертвования. Он стал искать более экономичные и целесообразные формы поддержки социальных программ. Фандрайзинг, в сущности, почти не отличается от поиска инвесторов, включающего привлечение средств из различных источников. Отличительной особенностью является то, что инвесторов привлекают к финансированию коммерческих проектов с целью получения прибыли. Если же мы говорим о фандрайзинге, то он уже связан с привлечением ресурсов для поддержки неприбыльных (нон-профит) проектов при наличии недостаточного количества оборотных средств для претворения в жизнь социальных программ. Т.е. в этом случае привлечение финансовых средств направлено на определенную деятельность, а не на создание основных фондов и не подразумевает прямое извлечение прибыли.

Активное развитие фандрайзинга в России связано с возрастанием роли третьего сектора. Фандрайзеры стали более активно диверсифицировать источники финансирования, привлекая средства со стороны физических и юридических лиц, ориентируясь на разработку новых технологий привлечения финансирования. В современном менеджменте фандрайзинг рассматривается как система партнерства коммерческого и некоммерческого секторов экономики. Разработка и внедрение разумной и эффективной политики социальных инноваций российскими НКО, основанной на инструментах фандрайзинга, позволит выйти на качественно новый уровень решения социальных проблем. К тому же в условиях рыночных отношений все более очевиден переход от простой благотворительности к продуманным социальным инвестициям.

В целом, в XXI веке благотворительность все явственнее становится средством легитимации – социального признания российского бизнеса. Но, к сожалению, в России не только не поддерживается это направление деятельности на государственном уровне, но и реализуются своего рода «антистимулы». Очень часто поступление «донорских» средств в бюджеты НКО является причиной снижения государственного финансирования. Возможно, стоит внедрить принцип, сходный с долевым финансированием негосударственных организаций в США, где поступления в бюджет организации от любых «доноров» увеличивают на определенную долю государственное финансирование. Пусть эта доля будет небольшой, важен принцип поощрения.

Кроме того, отсутствие законодательного стимулирования труда волонтеров отражается на непопулярности идеи добровольчества в России в целом. В России труд добровольца «безвозмезден». Учитывая зарубежный опыт стимулирования волонтеров (скидки на продукцию или услуги организации и т.д.), российским организациям целесообразно разработать различного рода привилегии.

Требуется разработка целенаправленной государственной политики по стимулированию альтернативного финансирования неприбыльных организаций. Необходима не только помощь в фандрайзинговой деятель-

ности, но и стимулирование самих «доноров». Наиболее продуктивным и прогрессивным в современных российских реалиях должно явиться понимание благотворительности как деятельности инвестиционной, направленной в будущее. Задача НКО – предлагать бизнесменам проекты, которые могли бы стать привлекательными для бизнеса с точки зрения инвестирования в свой имидж в обществе, выполнение миссии организации.

Таким образом, совершенствование механизма фандрайзинговых отношений является важным элементом национальной модели развития социально-экономического пространства России.

Заключение. В современном менеджменте фандрайзинг рассматривается как система партнерства коммерческого и некоммерческого секторов экономики для развития и поддержки социальной сферы. В работе проведено рассмотрение генезиса становления фандрайзинга как формы финансирования некоммерческих проектов, основных источников финансирования, формы его воздействия на социальную сферу. Значимость результатов исследования состоит в том, что теоретические и методологические выкладки могут использоваться для разработки базовых положений использования фандрайзинга для финансирования социальной сферы, а также новых форм взаимодействия НКО с другими экономическими субъектами с целью совершенствования социально-экономической политики.

Источники:

1. Абанкина, Т.В. Использование технологий фандрайзинга для развития городов/Т.В.Абанкина, М. – 2005 https://culture29.ru/upload/medialibrary/464/464d47e923e800117812d866ad589b47.pdf
2. Алигика, П.Д. Лауреатка Нобелевской премии Элинор Остром о рынке, государстве и «третьем секторе» – Библиотека Свободы – [Электронный ресурс] – http://www.inliberty.ru/
3. Мишурова И.В. Кошарная Е.В. Фандрайзинг как институциональный процесс компенсационного регулирования экономики. - Инновационные стратегии и механизмы управления экономикой /Материалы XII Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов, 22 октября 2012 г. /Рост. гос. эконом. ун-т (РИНХ) - Ростов-н/Д.- 2012. – 152 с.
4. Николаева Н.В. Взаимодействие власти, бизнеса и общества как фактор модернизации социально-экономического развития. Проблемы взаимодействия гражданского общества, государства и бизнеса: опыт России и Германии. Коллективная монография. Ростов-на-Дону. Издательство СКАГС. 2012.
5. Пашкус, В.Ю. Значение бюджетной стабильности для финансирования социально-культурной сферы России /В.Ю.Пашкус, Е.А. Тимохина// Евразийский международный научно-аналитический журнал «Проблемы современной экономики» – №2(30) – 2009
6. Шекова,Е.Л.Развитие фандрейзинга в России:вопросы методологии/ Е.Л.Шекова//Вестник СПбГУ – №1(8) – 2005
7. Salamon, L. The Energetic Sector/ L. Salamon, H. Anmeter, Baltimore – 1994

Sources:

1. Abankina, T.V. The use of fundraising technologies for urban development / T.V. Abankina, M. – 2005/ https://culture29.ru/upload/medialibrary/464/464d47e923e800117812d866ad589b47.pdf
2. Aligika, P.D. Nobel laureate Elinor Ostrom about the market, the state and the “third sector” - Freedom Library - [Electronic resource] - http://www.inliberty.ru/
3. Mishurova I.V. Kosharnaya E.V. Fundraising as an institutional process of compensatory regulation of the economy. - Innovative strategies and mechanisms of economic management / Materials of the XII International scientific-practical conference of the faculty, young scientists and students, October 22, 2012 / Growth. state economy University (RINH) - Rostov-n / D.- 2012 .-- 152 p.
4. Nikolaeva N.V. The interaction of government, business and society as a factor in the modernization of socio-economic development. Problems of interaction between civil society, government and business: the experience of Russia and Germany. Collective monograph. Rostov-on-Don. SKAGS Publishing House. 2012.
5. Pashkus, V.Yu. The value of fiscal stability for financing the socio-cultural sphere of Russia / V.Yu. Pashkus, EA Timokhina // Eurasian International Scientific and Analytical Journal "Problems of the Modern Economy" - No. 2 (30) - 2009
6. Shekova, E. L. Development of fundraising in Russia: issues of methodology / E. L. Shekova // Bulletin of St. Petersburg State University - No. 1 (8) - 2005
7. Salamon, L. The Energetic Sector / L. Salamon, H. Anmeter, Baltimore - 1994

М.В. Радченко - доцент кафедры «Экономика и финансы», к.э.н. Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,MVRadchenko@fa.ru,

M.V. Radchenko - associate professor of the Department of Economic and Finance, Cand. Ekon.D., Krasnodar Branch of the Financial university under the government of the Russian Federation;

В.Р. Рашидова - студент 5 курса, Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Kamaparavi@gmail.com,

V.R. Rashidova - 5 year student Krasnodar Branch of the Financial university under the government of the Russian Federation.

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
DIRECTIONS OF INCREASE OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF KRASNODAR REGION

Аннотация. В современных условиях формирование благоприятного инвестиционного климата региона является важной задачей, так как инвестиции являются основным ресурсом повышения его экономической

конкурентоспособности. Обладая уникальным геополитическим и экономическим положением, Краснодарский край имеет особое значение для экономики страны, что обуславливает необходимость исследования направлений повышения его инвестиционной привлекательности.

Край является одним из инвестиционно-привлекательных регионов страны. На это указывают высокие позиции субъекта в авторитетных межрегиональных рейтингах. Основными факторами, обеспечивающими устойчивые позиции края в числе лидеров, является диверсификация экономики, базирующаяся на развитой инфраструктуре.

В процессе комплексного анализа текущего состояния экономики края были выявлены основные проблемы, сделаны выводы и даны рекомендации по повышению инвестиционной привлекательности региона для внутренних и внешних инвесторов.

Annotation. In modern conditions, the formation of a favorable investment climate in the region is an important task, since investment is the main resource for increasing its economic competitiveness. Having a unique geopolitical and economic position, the Krasnodar Territory is of particular importance for the country's economy, which necessitates the research of directions to increase its investment attractiveness.

The analysis showed that this region is one of the investment-attractive regions of the country. These are authoritative inter-regional ratings. Economic diversification based on developed infrastructure.

In the process of a comprehensive analysis of the current state of the economy of the region, the main problems were identified, conclusions were drawn and recommendations were made to increase the region's investment attractiveness for internal and external investors.

Ключевые слова: Краснодарский край; инвестиционная привлекательность; инвестиции; социально-экономическое развитие; инвестиционный потенциал; инвестиционный риск; инвестиционная политика.

Keywords: Krasnodar Territory; investment attractiveness; investments; investment potential; investment risk; social and economic development; investment policy.

В современных условиях на фоне обостряющейся конкуренции за инвестиционные ресурсы каждый российский регион старается создать выгодные условия для ведения бизнеса поскольку для динамичного развития экономики необходима высокая инвестиционная активность. Ее достижение обусловлено инвестиционной привлекательностью региона. Направления повышения инвестиционной привлекательности регионов являются ключевыми в контексте приоритетов социально-экономического развития территорий, а разработка и реализация мер по ее повышению имеет, на данном этапе, особую актуальность.

Краснодарский край на данный момент находится в числе наиболее инвестпривлекательных регионов страны. На это указывают позиции субъекта в авторитетных межрегиональных рейтингах. Согласно рейтингу инвестиционной привлекательности «Эксперт РА» на протяжении последних пяти лет Краснодарский край стабильно входит в группу регионов-лидеров 1А «максимальный потенциал – минимальный риск» вместе с г. Москва, г. Санкт-Петербург и Московской областью [1]. Край входит в группу IC3 категории «регионы с высоким уровнем инвестиционной привлекательности» рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России Национального рейтингового агентства [2]. По данным национального рейтинга состояния инвестиционного климата АСИ край занимал 7 место в РФ в 2015-2017 гг., опустившись до 13 места в 2019 г [3]. Динамика параметров инвестиционного потенциала и инвестиционного риска Краснодарского края в 2014-2018 гг. по методике «Эксперт РА» представлена на рисунке 1.

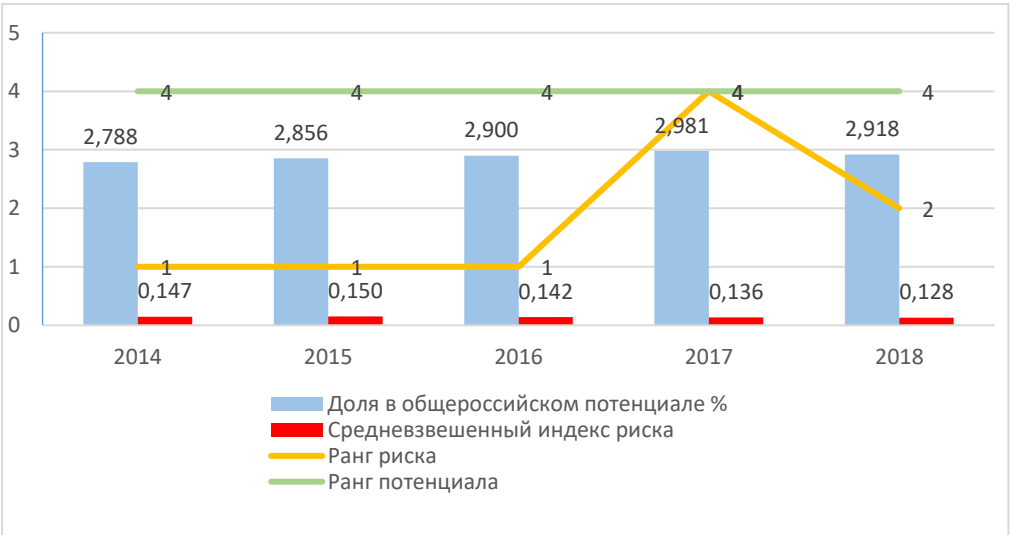


Рисунок 1 - Динамика параметров инвестиционного потенциала и инвестиционного риска Краснодарского края в 2014-2018 гг.

Из данных рис. 1 видно, что по интегральному риску край в 2014 г. занимал 1 место в РФ снизив позицию до 2 места в 2018 г. Средневзвешенный индекс риска снизился на 12,93%. По показателю инвестиционного потенциала край занимал 4 место, доля края в общероссийском потенциале увеличилась на 4,66%.

Одним из основных факторов устойчивости края в числе лидеров стал глубокий уровень диверсификации экономики, базирующийся на развитой инфраструктуре. В структуре ВРП по видам экономической деятельности превалируют пять направлений, представленных на рисунке 2 [4].

Рисунок 2 – Структура ВРП Краснодарского края по видам экономической деятельности

Из данных рисунка можно сделать вывод, что основу производственного потенциала региона составили торговля -17,2%, транспорт и связь-16,8%. Данная тенденция обусловлена емкостью внутреннего рынка (как край занимает 3 место по численности населения в стране и принимает более пятнадцати миллионов туристов в год), значительной долей населения с высокими доходами, а также выгодным геостратегическим положением (на пересечении торгово-транспортно-логистических потоков с развитой транспортной инфраструктурой), позволяющим выстраивать удобную логистику.

Однако, несмотря на то, что на общероссийском уровне край обладает весьма развитой транспортной инфраструктурой, темп роста потребностей экономики опережает темпы ее развития. Железнодорожная инфраструктура края обладает высокими показателями плотности сети, однако не справляется с пиковыми нагрузками, давно не модернизировалась, что не позволяет реализовать и наращивать транзитный потенциал. В данный момент ОАО «РЖД» ведет работу в этом направлении. К 2020 г. планируется увеличение пропускной способности ж/д дорог на подходах к портам в соответствии с прогнозируемым объемом перевозок грузов. Автодорожная инфраструктура края имеет низкую плотность, недостаточную пропускную способность автодорожных подходов к морским портам Азово-Черноморского бассейна. На сегодняшний день краю необходима комплексная реконструкция и расширение сети автомобильных дорог, развитие высокоскоростных железнодорожных магистралей.

Удельный вес промышленного комплекса в структуре ВРП составляет 16,1%. По объемам обрабатывающих производств по итогам 2017 г. край занимал 12 место в РФ, с 2012 г. удерживая первое место в ЮФО. Приоритетными направлениями развития промышленного комплекса являются: пищевая промышленность, сельскохозяйственное и пищевое машиностроение, нефтехимическая, химическая, деревообрабатывающая, легкая промышленность, производство строительных материалов. Наибольший удельный вес в структуре занимает производство пищевых продуктов -38,9%, производство нефтепродуктов, резиновых и пластмассовых изделий -34,4% при относительно низкой доле других производств, что обуславливает необходимость их стимулирования [4].

Сельское хозяйство – 10,5%. Благодаря благоприятным естественным природным условиям края, позволяющим выращивать широкий спектр сельскохозяйственных культур с получением высоких урожаев, Краснодарский край на протяжении долгого времени занимает 1 место в РФ по объему продукции сельскохозяйственного производства. По итогам 2017 г. его производство составило 7,1% всей сельхоз продукции страны. Тем не менее потенциал края по этому направлению полностью не реализован ввиду загрузки производственных мощностей пищепрома лишь на 60-80%. Данная ситуация обусловлена сырьевой специализацией экспорта, составляющей 96%, в то время как доля пищепрома менее 4%. [5].

Удельный вес строительного комплекса - 8%. На протяжении последних пяти лет край занимает второе место в РФ по вводу жилья, а также 6 место по объемам строительно-монтажных работ. Регион имеет уникальный успешный опыт реализации крупномасштабных федеральных проектов, что предполагает применение новых технологий, современных материалов и компетенций в строительстве. Край обладает сырьевой базой для производства строительных материалов, что обуславливает производство широкого спектра строительных материалов. Перспективным направлением комплекса является развитие производства конкурентоспособных и высокотехнологичных строительных материалов для удовлетворения потребностей внутреннего и внешнего рынков.

Уникальное сочетание богатых природных и рекреационных ресурсов позволило краю стать крупнейшим санаторно-курортным рекреационным центром страны. По данным «Эксперт РА» по туристическому потенциалу в 2014-2016 гг. регион занимал 1 место в РФ, опустившись на 2 место, уступив Москве в 2017-2018 гг. Существенный стимул для развития отрасль получила в результате реализации крупномасштабных инфраструктурных проектов для проведения XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских игр 2014 года в городе Сочи. Сегодня Сочи – это город-курорт мирового уровня и место проведения мероприятий международного масштаба, таких как Формула 1 и Мондиаль по футболу в 2018 г. Однако присутствует ряд проблем на уровне глобальной конкурентоспособности, сдерживающих развитие туристического комплекса края. К ним относятся: несоответствие уровня сервиса высокой цене, недостаточность диверсификации туристского продукта, транспортно-инженерные инфраструктурные ограничения, недостаточность инвестиций в развитие.

Ввиду увеличения численности населения, масштабов хозяйственной деятельности, туристического, грузового и пассажирского потоков, в крае наблюдается рост антропогенной нагрузки, что оказывает негативное воздействие на экологическую ситуацию и как результат на качество жизни в регионе. При усугублении ситуации это может негативно сказаться на конкурентоспособности ведущих экономических комплексов, в связи с чем, необходима разработка и внедрение системы мер по сохранению устойчивости экосистем и переход к системе сбалансированного землепользования вне зависимости от интенсификации экономической деятельности и использования природных ресурсов.

Как видно на рисунке 3, важнейший показатель экономического развития региона, характеризующий производственный потенциал, темп роста валового регионального продукта (ВРП) в 2014-2017 гг. края имел слабую позитивную динамику, хотя в среднем выше общероссийского уровня. По объему ВРП край занимал 5 место в РФ. Удельный вес ВРП края в территориальной структуре ВРП РФ в 2017 г. составил 2,9% [4].

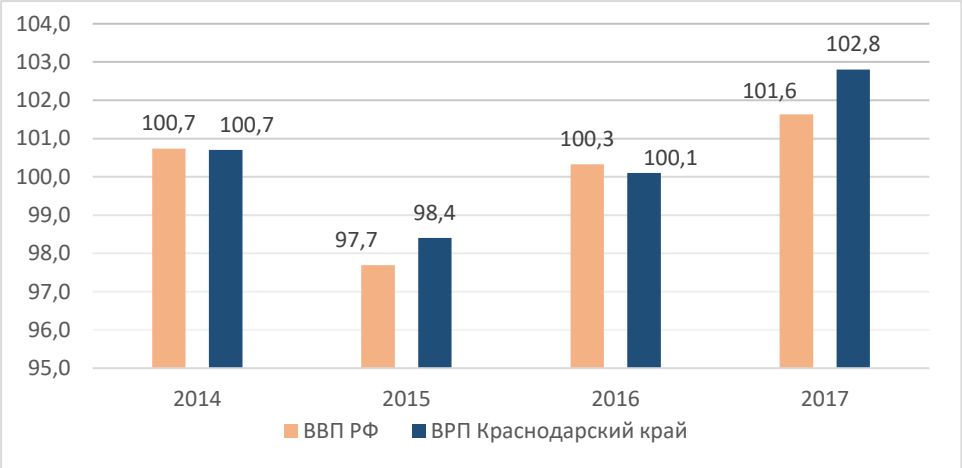


Рисунок 3- Динамика ВРП Краснодарского края в 2014-2017 гг.

В структуре экспорта края преобладает несырьевая составляющая, при этом доля энергетических товаров– 54%, продовольствие -31,7%, металлопродукция -7,2%, химическая продукция-3,8%, машиностроение -2% [4]. Будучи одним из ключевых транспортно-логистических хабов страны с увеличивающимся ростом объемов экспорта и обладая значительным потенциалом дальнейшего роста в настоящее время объем несырьевого неэнергетического экспорта края недостаточен. В связи с чем, необходимо дальнейшее развитие обрабатывающей промышленности с ориентацией на производство товаров с высокой добавленной стоимостью при поддержке товаропроизводителей экспортеров и их активном продвижении на мировых рынках.

В соответствии с рейтингом инвестиционной привлекательности «Эксперт РА» край занимал 4 место в РФ в 2014-2018 гг. по показателю институциональный потенциал. Данный показатель оценивает развитость субъекта по 3 направлениям: условия для развития МСП и ИП, иностранного бизнеса, финансовых и страховых институтов. В регионе наблюдается опережающая динамика индикаторов предпринимательской активности на всех уровнях при наличии возможностей перспективного развития. Тем не менее, по сравнению с регионами-лидерами данные индикаторы средние. К отрицательно воздействующим факторам относятся: низкий уровень развития механизмов ГЧП, недостаточность объектов инновационно-инвестиционной инфраструктуры, таких как индустриальные и технопарки, особые экономические зоны, бизнес-инкубаторы, инжиниринговые центры недостаточный уровень внедрения прогрессивных институциональных мер по развитию проектного управления. Данная ситуация также обусловлена не достаточно эффективным взаимодействием власти и бизнеса по вопросам развития предпринимательства в субъекте. В связи с этим, необходимо вовлечение представителей всех уровней бизнеса для согласования интересов и выработки либеральных и административных схем регулирования. Дополнительным сдерживающим фактором можно назвать неконкурентоспособность условий коммунальной и энергетической инфраструктур, проявляющуюся в высоких тарифах. Коммунальная инженерно-энергетическая инфраструктура характеризуется высокой степенью износа. Отсутствует полная газификация терри-

тории. Регион энергодефицитен и обладает энергоемкостью в 1,5 раза выше, чем в среднем по миру при потенциале энергосбережения не менее 40%[6]. На данном этапе необходима комплексная модернизация ТЭК на основе сочетания инноваций традиционной энергетики и внедрения технологий «зеленой» энергетики.

Одним из приоритетов институциональной политики края сегодня является поддержка предпринимательства. Реализуется финансовая поддержка МСП в форме льготных займов и кредитов, целевых субсидий, гарантийных и микрофинансовых фондов и др. программ, тем не менее, на данном этапе этих мер недостаточно, так как субъекты МСП по-прежнему испытывают дефицит ресурсов для развития.

Негативным фактором для развития экономики остается высокая степень износа основных фондов в Краснодарском крае, как и в целом по России. В 2014-2017 гг. данный показатель повысился с 35,2% до 37,2%. За аналогичный период коэффициент обновления основных фондов имел нисходящий тренд с 9,8% до 5,4%. Темп роста основных фондов опережал эффективность их использования (ВРП к основным фондам). Индекс физического объема инвестиций в основной капитал в 2014-2018 гг. демонстрировал отрицательную динамику с колебанием в пределах 78,9%-91,4%, за исключением 2017 г. - 110,3% [5].

Важнейшим направлением инвестиционной политики региона является привлечение иностранных инвестиций, так как они являются дополнительным источником реальных капиталовложений, в ряде случаев, осуществляемых в виде передачи технологии, передовых компетенций в сфере организации производства и менеджмента, таким образом, решая задачу не только финансирования, но и повышения эффективности общественного производства. В 2015-2017 гг. край занимал 8 место в РФ по объему привлеченных иностранных инвестиций. В регионе успешно функционируют следующие иностранные компании: Knauf, Claas, PhilipMorris, Nestle, Bonduelle, Cargill, Lafarge, AnadoluCam, Metro, Auchan, LeroyMerlin. На рис. представлен объем прямых иностранных инвестиций в экономику Краснодарского края в 2014-2017 гг.

Кредитно-финансовая инфраструктура края на общероссийском фоне хорошо развита. Регион занимает лидирующие позиции среди субъектов РФ по показателям размера активов банковского сектора, объема кредитования, развития рынка ценных бумаг, объема собранных страховых премий. Однако степень развития на глобальном уровне, как и в целом по РФ остается низким при значительном дисбалансе системы.

Недостаточность инвестиционной активности отражается на темпах экономического роста и как результат на налоговых поступлениях в бюджет, что в свою очередь приводит к зависимости субъекта от межбюджетных трансфертов. Край обладает высоким уровнем доходов консолидированного бюджета (4 место в РФ по итогам 2017 г.) при значительном государственном долге. В 2015 г. госдолг субъекта достиг своего исторического максимума, составив 98,6% собственных доходов бюджета с последующим снижением до 66% в 2018 г. Абсолютный показатель госдолга имел смешанную динамику с повышением до исторического максимума в 2016 г. до 150 млн. руб. и последующим снижением до 140,17 млн. руб. в 2018 г [5]. Для структуры госдолга характерна низкая доля ценных бумаг при высокой доле банковских кредитов.

Ежегодно власти края намерены уменьшать долговую нагрузку еще на 4-5 млрд руб. Однако сокращение государственного долга не является приоритетом, так как на первое место ставится социально-экономическое развитие и строительство инфраструктуры. Безопасной для устойчивости бюджета рассматривается долговая нагрузка в 45-50%. В среднесрочной перспективе власти края намерены осуществлять заимствования в целях финансирования крупных инфраструктурных проектов, стартовавших в 2019 г [7].

Наличие высокого госдолга говорит о недостаточности собственной финансовой базы для финансирования устойчивого социально-экономического развития, связи с чем, необходимо повышение качества системы управления финансами региона. Это возможно посредством повышения эффективности налоговой и бюджетной политики, повышения эффективности управления госсобственностью и государственным долгом, сетью государственных бюджетных учреждений, а также стимулирования механизмов привлечения внебюджетных ресурсов (ГЧП).

Краснодарский край обладает развитой информационно-коммуникационной инфраструктурой при низком (относительно регионов-лидеров) уровне конкурентоспособности экосистемы инноваций, передовых производственных технологий, а также разработки и внедрения инноваций. В связи с чем, необходимо развитие инфраструктуры поддержки инновационной деятельности, внедрение региональных программ по поддержке исследований и разработок, стимулирование спроса на инновации, развитие структур, обеспечивающих генерацию инноваций и обеспечение их взаимодействия с бизнесом, привлечение институтов венчурного финансирования.

Анализ инвестиционной привлекательности региона проведен с позиции соотношения сильных и слабых сторон его конкурентоспособности. На современном этапе для создания в Краснодарском крае условий повышения инвестиционной привлекательности необходимо:

– повышение глобальной конкурентоспособности ключевых экономических комплексов на основе развития умной экономики, предполагающей кластерную активацию в приоритетных направлениях региона, стимулирование развития высокотехнологичных производств: экологизированного агропромышленного кластера, торгово-транспортно-логистического кластера, всесезонного инновационного туристско-рекреационного кластера, кластера экологически чистой промышленности, эффективного строительного кластера;

– создание институциональных условий развития и повышение эффективности государственного управления на основе эффективного взаимодействия с бизнесом в сфере сотрудничесва и координаии

поддержки, обеспечения развития партнерства, в том числе в форме ГЧП, создания благоприятного инвестиционного климата, стимулов для развития приоритетных отраслей, разработки и внедрения механизмов поддержки инноваций, формирования инновационно-инвестиционной инфраструктуры, стимулирования обновления основных фондов, рразработка и внедрение новых, а также совершенствования используемых механизмов привлечения инвестиций, поддержки внешнеэкономической деятельности производителей продукции с высокой добавленной стоимостью и их активном продвижении на мировых рынках;

– обеспечение края современной инновационной транспортной инфраструктурой посредством создания сети скоростных автодорог федерального и регионального значения, развития высокоскоростных железнодорожных магистралей, формирования интермодальных транспортно-коммуникационных и транспортно-логистических узлов мирового уровня;

– модернизация коммунальной и инженерной инфраструктуры. Повышение безопасности и эффективности ТЭК на основе сочетания инноваций традиционной энергетики и активного внедрения возобновляемых источников энергии;

– совершенствование внутренней системы управления финансами и как следствие снижение зависимости от внешних финансовых институтов;

– обеспечение экологической безопасности, переход к системе рационального землепользования [1].

Таким образом, Краснодарский край, несмотря на наличие ряда системных проблем сдерживающих его развитие, обладает высоким уровнем инвестиционной привлекательности. Предложенные мероприятия позволят повысить позиции края в экономическом пространстве РФ и глобальную конкурентоспособность его ключевых экономических комплексов на общероссийском фоне.

Источники:

1 Инвестиционно-финансовый потенциал устойчивого социально-экономического развития Краснодарского края: монография / кол. авторов ; под ред. Л.Л. Игониной. – Москва : РУСАЙНС. 2017. – 260 с.

2 Инвестиционные рейтинги регионов рейтингового агентства RAEX аналитика URL: https://raex-a.ru/rankings/#r_1108

3 Рейтинг инвестиционной привлекательности субъектов РФ дистанционный Национального Рейтингового Агентства. URL: http://www.ra-national.ru/ru/ratings/provinces?type=rating

4 Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ: https://asi.ru/investclimate/rating/

5 Федеральная служба государственной статистики URL: https://www.gks.ru

6 Инвестиционная стратегия Краснодарского края до 2030 года. URL.: https://investkuban.ru/region/

7 Информационное агентство РБК. URL: https://kuban.rbc.ru/krasnodar/11/09/2019/5d78dcfd9a7947acb542bad7

Sources:

1. Investment and financial potential of using the socio-economic development of the Krasnodar Territory: monograph / count. authors; under the editorship of L.L. Igonina. - Moscow: RUSAINS. 2017 .-- 260 s.

2. Ratings of investment ratings of regions of RAEX rating agencies. Analytics URL: https://raex-a.ru/rankings/#r_1108

3. The rating of investment attractiveness of constituent entities of the Russian Federation by remote means of the Rating Agency. URL: http://www.ra-national.ru/en/ratings/provinces?type=rating

4. National rating of the investment climate in the constituent entities of the Russian Federation: https://asi.ru/investclimate/rating/

5. Federal State Statistics Service URL: https://www.gks.ru

6. Investment strategy of the Krasnodar Territory until 2030. URL.: Https://investkuban.ru/region/

7. Information Agency RBC. URL: https://kuban.rbc.ru/krasnodar/11/09/2019/5d78dcfd9a7947acb542bad7

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-29-12995 «Моделирование и прогнозирование динамики развития инновационного потенциала национальной экономики»

Ю.В.Развадовская — к.э.н, ведущий научный сотрудник, Южный федеральный университет, yvrazvadovskaya@sfedu.ru,

Yu.V. Razvadovskaya, PhD in Economics, leading researcher, Southern Federal University;

К.С. Руднева - младший научный сотрудник, Южный федеральный университет, legostaeva@sfedu.ru,

K.S. Rudneva - junior researcher, Southern Federal University;

А.А. Марченко - директор ООО «БизнесПроф», yvrazvadovskaya@sfedu.ru,

A.A. Marchenko - director of "BiznesProf" LLC.

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ
ASSESSMENT OF INVESTMENT OPPORTUNITIES FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY

Аннотация. В данной статье производится оценка потенциала различных источников финансирования инновационной деятельности предприятий реального сектора экономики, а также модернизации отечественного промышленного комплекса. Показано, что собственные средства организаций являются основным источником

финансирования инноваций, при этом более половины организаций осуществляющих инновационную деятельность являются предприятиями государственной формы собственности. Авторы предпринимают попытку обоснования недостаточности собственных средств на модернизационную и инновационную деятельность, в частности формулируется предположение о том, что основная причина обозначенной проблемы заключаются, в том числе в сложившейся налоговой политике. В статье также обосновывается, что в качестве сдерживающего фактора в использовании заемных средств выступает сужение предложения кредитов вследствие олигополизации банковского сектора. Авторы формулируют вывод о том, что для достижения целей инновационного развития и модернизации экономики необходим комплекс мер, направленных на увеличение доступности различных источников финансирования, в том числе собственных средств организаций, осуществляющих инновационную деятельность.

Annotation. This article assesses the potential of various sources of financing innovative activities of enterprises in the real sector of the economy, as well as the modernization of the domestic industrial complex. It is shown that the own funds of organizations are the main source of financing innovation, while more than half of the organizations engaged in innovative activities are state-owned enterprises. The authors make an attempt to justify the insufficiency of their own funds for modernization and innovation, in particular, they formulate the assumption that the main reason for this problem is, including the current tax policy. The article also substantiates that the restriction in the use of borrowed funds is the narrowing of the supply of loans due to oligopolization of the banking sector. The authors formulate the conclusion that in order to achieve the goals of innovative development and modernization of the economy, a set of measures is needed aimed at increasing the availability of various sources of financing, including the own funds of organizations engaged in innovative activities.

Ключевые слова: стратегия инновационного развития, собственные средства, налоговое бремя, прямые иностранные инвестиции, заемные средства

Keywords: innovation development strategy, own funds, tax burden, foreign direct investment, borrowed funds

В соответствии с приоритетами развития российской экономики, обозначенными в рамках стратегий долгосрочного развития, в том числе стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, одним из ключевых направлений трансформации экономической системы является переход к высокотехнологичному производству. При этом в качестве одного из ключевых индикаторов стратегического планирования инновационного развития можно отметить увеличение доли предприятий промышленности, которые осуществляют технологические инновации с 9,4% в 2009 году до 40% в 2020 году, рост доли экспорта высокотехнологичных товаров российского производства в общем объеме мирового экспорта высокотехнологичных товаров с 0,25% в 2008 году до 2% в 2020 году, а также увеличение в общем объеме инновационной продукции доли инновационной продукции с 4,9% в 2010 году до 25% в 2020 году соответственно [1]. Отметим, что одним из основных условий для достижения заявленных показателей является наличие в достаточном объеме финансовых ресурсов, ввиду того, что начало любой инновационной деятельности сопровождается поиском оптимального источника финансирования. Необходимый объем финансирования может складываться из условно бесплатных источников, таких как собственные средства предприятия, а также платных – инвестиции, заемные или арендованные средства. Стоит отметить, что использование собственных средств в целях инновационной деятельности, также является фактором, повышающем инвестиционную привлекательность компании.

Собственные средства предприятия, привлекаемые для инновационной деятельности или модернизации предприятия, формируются из распределяемой прибыли. Установлено, что рациональным использованием чистой прибыли является ее капитализация, то есть формирование потока средств на развитие организации, при этом в современных условиях ведения бизнеса основным направлением такого развития являются инновации [2]. При этом, отмечается, что собственные средства российских промышленных предприятий являются основным источником обновления устаревшего оборудования, а также финансирования инновационной деятельности [3].

В подтверждение тезиса о ключевой роли собственных средств в финансировании инновационной деятельности предприятий промышленного сектора России также продемонстрируем статистические данные, характеризующие структуру источников затрат на технологические инновации промышленного производства. Согласно представленным данным собственные средства организаций имеют наибольшую долю среди всех источников финансирования в общей совокупности затрат на инновации и составляют в среднем 71,7%, при этом стоит отметить снижение показателя с 82,3% до 68,8%. Также, заметное увеличение доли прочих средств (на 16,8%), которые включают в себя заемные средства может говорить о растущей недостаточности собственных средств предприятий (рис. 1).

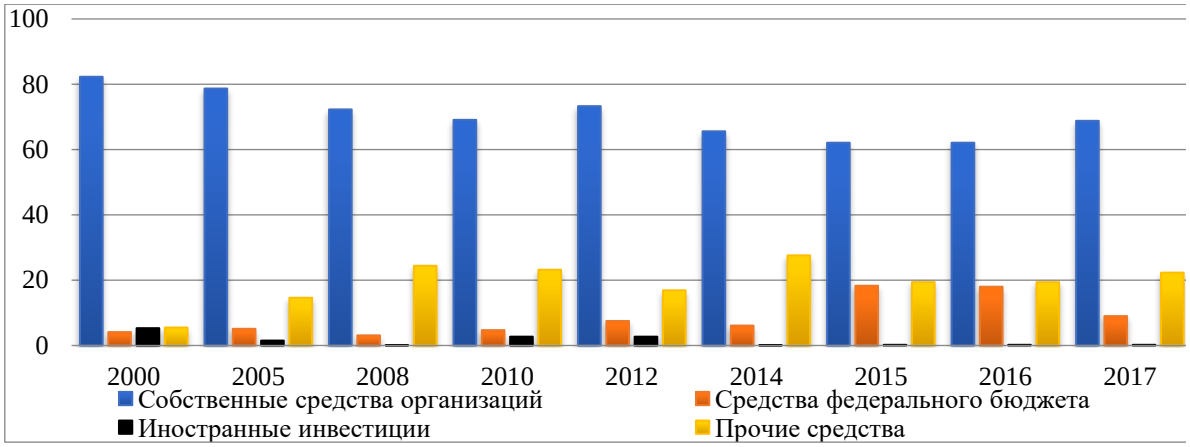


Рисунок 1 — Затраты на технологические инновации в разрезе источников финансирования. Промышленное производство, % (Источник: статистические сборники «Индикаторы инновационной деятельности», «Наука. Технологии. Инновации»)

Однако, стоит отметить, что данный статистический анализ не содержит разделения предприятий, осуществляющих технологические инновации, по формам собственности или секторам, что может сформировать неверное представление о собственных средствах промышленных предприятий частной формы собственности.

Для получения более полного анализа рассмотрим долю средств российского предпринимательского сектора в совокупности затрат, а также сравним ее с другими развитыми странами (рис.2). Так, по данным на 2017г. в России преобладают средства государственного сектора, в то время, как доля средств предпринимательского сектора в совокупности внутренних затрат на инновации равна 30,2%. Для сравнения средства предпринимательского сектора в Германии, Китае, США и Японии равны 65%, 76%, 62% и 78% соответственно.

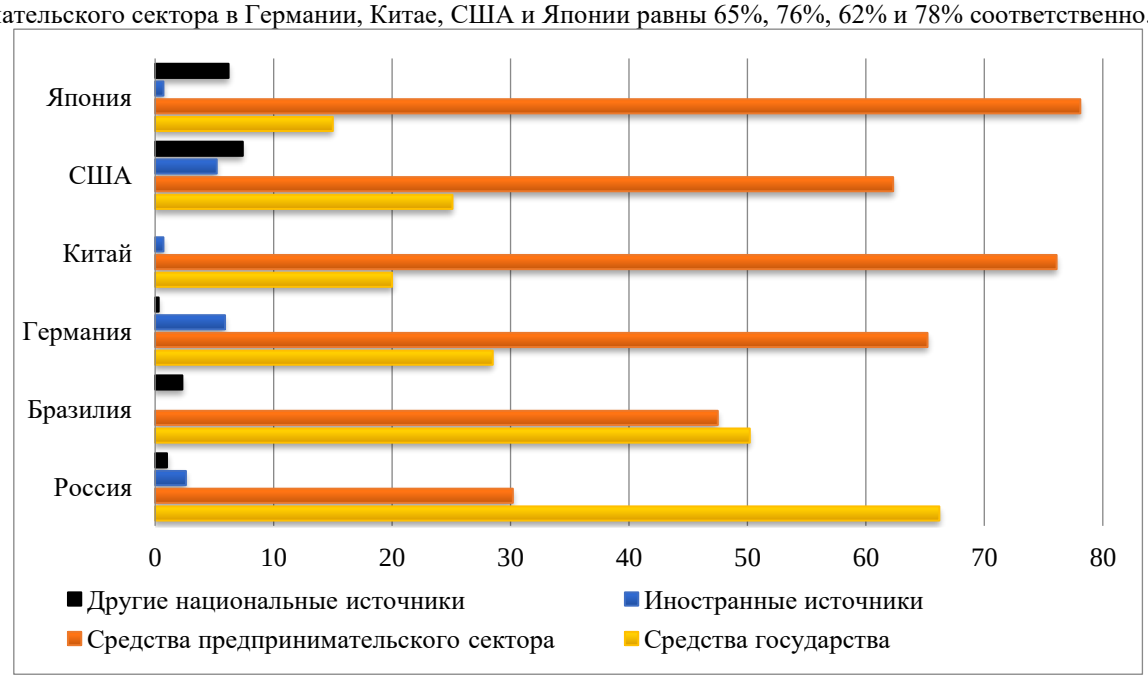


Рисунок 2 — Структура внутренних затрат на исследования и разработки в разрезе источников финансирования и стран: 2017, % (Источник: статистический сборник «Наука. Технологии. Инновации»)

Как уже отмечалось выше собственные средства на инновации и модернизацию формируются из прибыли. Темпы роста показателя «сальдо прибылей» к предыдущему году демонстрирует разнонаправленную динамику без изменения тенденции, при этом доля убыточных предприятий в среднем за период находится на отметке 33,2% (рис. 3).

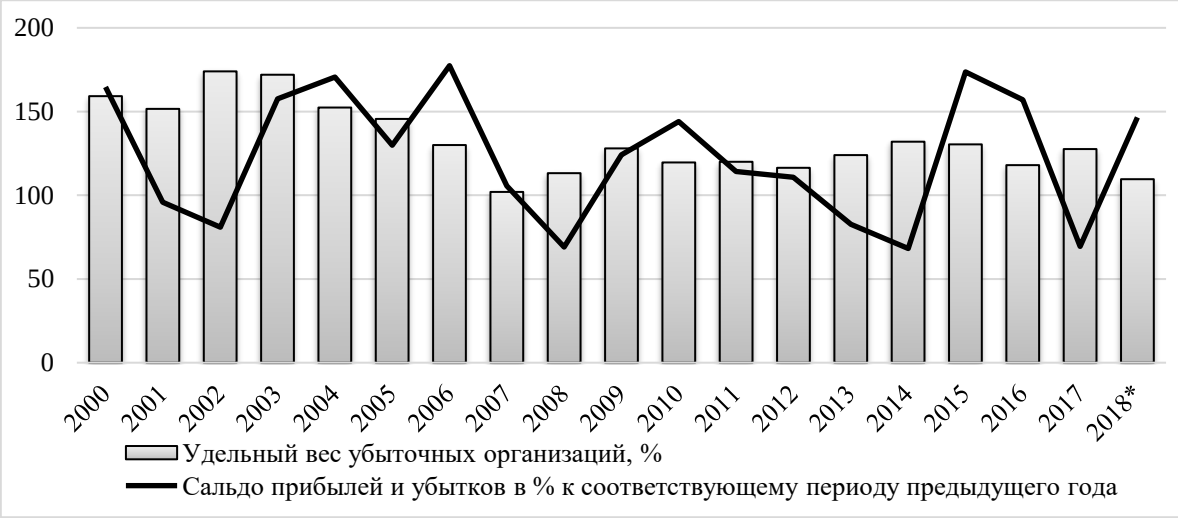


Рисунок 3 — Динамика убыточных предприятий, а также разницы прибылей и убытков организаций России по данным бухгалтерской отчетности (без учета субъектов малого предпринимательства) (Источник: Федеральная служба государственной статистики)

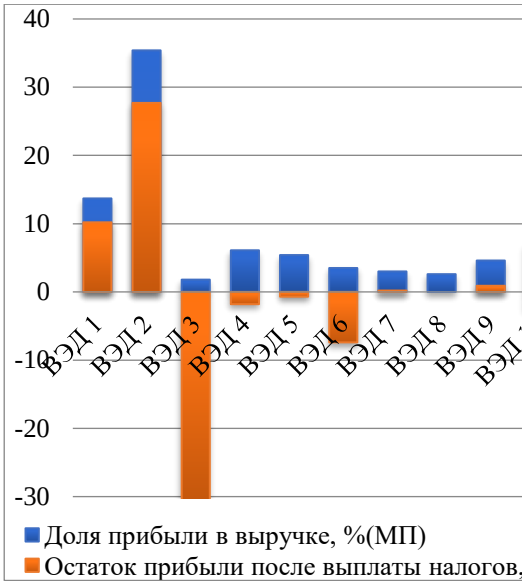
На наш взгляд причины недостаточности собственных средств на модернизационную и инновационную деятельность заключаются в том числе в налоговой политике. В ряде исследований взаимозависимости ставок корпоративных налогов (в большей части исследований, имеется в виду налог на прибыль) и объемов инновационной деятельности отслеживается сокращение инноваций при росте ставки налога [4]. Другими авторами на основании результатов моделирования также отмечается, что снижение налога на прибыль стимулирует процесс исследований. При этом формулируется вывод о том, что налоговая политика должна быть направлена на увеличение собственного капитала компаний в целях снижения зависимости от внешних источников финансирования [5]. Помимо оценки влияния ставок корпоративного налога на инновационную деятельность, существуют исследования роли налоговых льгот на НИОКР, результаты которых демонстрируют значительное увеличение объемов инновационной деятельности при наличии налоговых льгот, в том числе это особенно характерно для производственных предприятий [6].

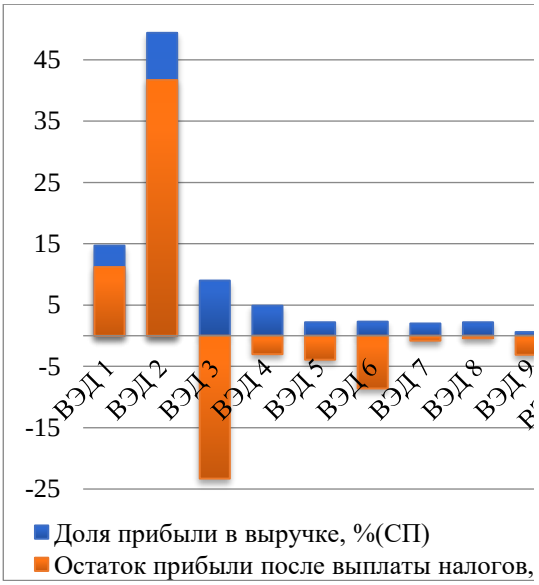
Отметим, что инспекцией федеральной налоговой службы разработан порядок расчета среднеотраслевых показателей налоговой нагрузки, при этом приказом федеральной налоговой службы России установлено определение совокупной налоговой нагрузки как отношения суммы начисленных налогов (по данным декларации) к выручке, которая определена по данным Госкомстата (другими словами, по данным, предоставленным в отчете о прибылях и убытках, без НДС) [7]. Сумма начисленных налогов включает налог на прибыль, налог на доходы, НДФЛ, имущественные налоги. Отмечаем, что в сумме не учитываются взносы с фонда оплаты труда, письмо [8] ФНС поясняет, что расчет не включает взносы во внебюджетные фонды, что связано с их отсутствием в перечне налогов, который регламентируется налоговым кодексом РФ.

Согласно данным ФНС минимальная налоговая нагрузка в 2018 г. составляет 2,2% (производство химических веществ и химических продуктов, производство и распределение газообразного топлива), а наибольшая – 52,5% (добыча топливно-энергетических полезных ископаемых – всего) [7].

В целях определения доли собственных средств организаций, которая может быть направелена на реинвестирование, произведена оценка оставшейся доли прибыли за вычетом доли налогов (рис. 4).

На рисунке 4 приведено сопоставление доли прибыли в сумме выручки и доли налоговой нагрузки в соответствии с данными ФНС в разрезе видов деятельности по малым и средним предприятиям. Из расчета видно, что по всем видам деятельности, кроме сельского хозяйства и рыболовства, приведенная ИФНС налоговая нагрузка выше получаемой в данном секторе прибыли.





ВЭД 1 - Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство;

ВЭД 2 - Рыболовство, рыбоводство;

ВЭД 3 – Добыча полезных ископаемых;

ВЭД 4 – Обрабатывающие производства;

ВЭД 5 – Производство и распределение электроэнергии, газа и воды;

ВЭД 6 – Строительство;

ВЭД 7 – Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования;

ВЭД 8 – оптовая торговля, включая торговлю через агентов, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами;

ВЭД 9 – розничная торговля, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами; ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования

ВЭД 10 – Гостиницы и рестораны;

ВЭД 11 - Транспорт и связь.

Рисунок 4 — Доля прибыли и налоговой нагрузки предприятий

Для подтверждения тезиса о недостаточности собственных средств на цели модернизации и инновационной деятельности приведем несколько примеров расчета остаточной доли прибыли для предприятий Ростовской области промышленного сектора. Расчет по данным бухгалтерской отчетности, опубликованной Федеральной службой государственной статистикой, малого предприятия, относящегося к обрабатывающим производствам, показал следующее. Выручка организации составила 179357 тыс. руб., прибыль до выплаты налога на прибыль - 22761 тыс. руб., соответственно доля прибыли равна 12,6%. Налоговая нагрузка в 2016г. для данного вида экономической деятельности -7,9%. По данным расчетам у предприятия остается доля прибыли - 4,8%. Аналогичный расчет по данным предприятия, относящегося к виду деятельности «металлургическое производство и производство готовых металлических изделий», показал долю прибыли равную 0,35%, при нормативной налоговой нагрузке – 4,3%.

При этом нельзя не сказать о роли внутренних налогов в обеспечении национального бюджета в 2017, 2018 гг. значение составило 62,09% и 63,24% соответственно. Таким образом, такой уровень налоговой нагрузки обеспечивает больше половины доходов бюджета, но при этом негативно сказывается на возможности предприятий реинвестировать средства в модернизацию и инновации.

О недостаточности собственных средств процесса модернизации можно также говорить, основываясь на данных об источниках инвестиций в основной капитал. Так собственные и привлеченные средства составляют порядка 50% от совокупности инвестиций в основной капитал в течение временного периода с 1998 по 2018 гг., большая доля привлеченных средств представлена бюджетными инвестициями (в среднем 19%), а к 2018 году отмечается рост кредитов банков (рис.5).

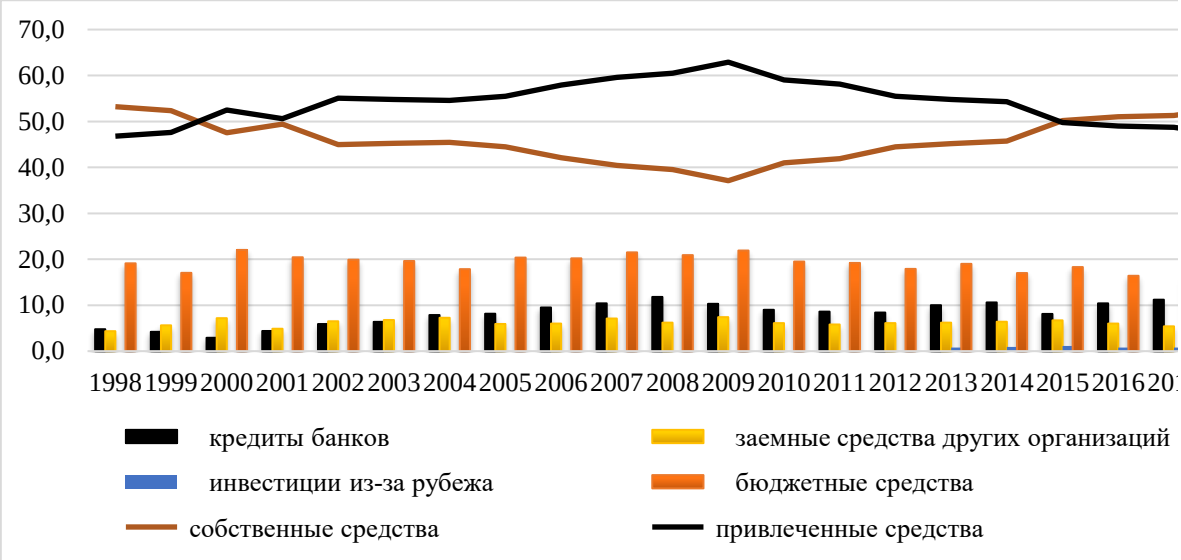


Рисунок 5 — Динамика структуры инвестиций в основной капитал в РФ в разрезе источников финансирования, % к итогу (фактически действовавшие цены) (Источник: Федеральная служба государственной статистики)

Как видно из анализа, предприятия зачастую не располагают необходимыми объемами собственных средств для модернизации производства или инновационной деятельности, в связи с чем привлекается дополнительный капитал, формируемый за счет заемных средств и инвестиций. Ряд авторов соглашается с тезисом о важной роли внешнего финансирования инноваций для предприятий, при этом отмечается, что возможность и условия внешнего финансирования имеют важное значение для инновационной деятельности, развивающейся в предпринимательском секторе [9, 10]. Что, в свою очередь, подтверждается статистическими данными, так удельный вес кредитов и займов в общем объеме затрат на технологические инновации увеличился на 4,4% с 2015 по 2017 гг. Объемы кредитования как юридических лиц, так и индивидуальных предпринимателей имеют растущую тенденцию. Изменение в 2018 г. по сравнению с 2010 г. составило 66,8%. При этом объемы кредитных средств более востребованы в обрабатывающем производстве (в 4 раза больше, чем добывающая промышленность) (рис.6).

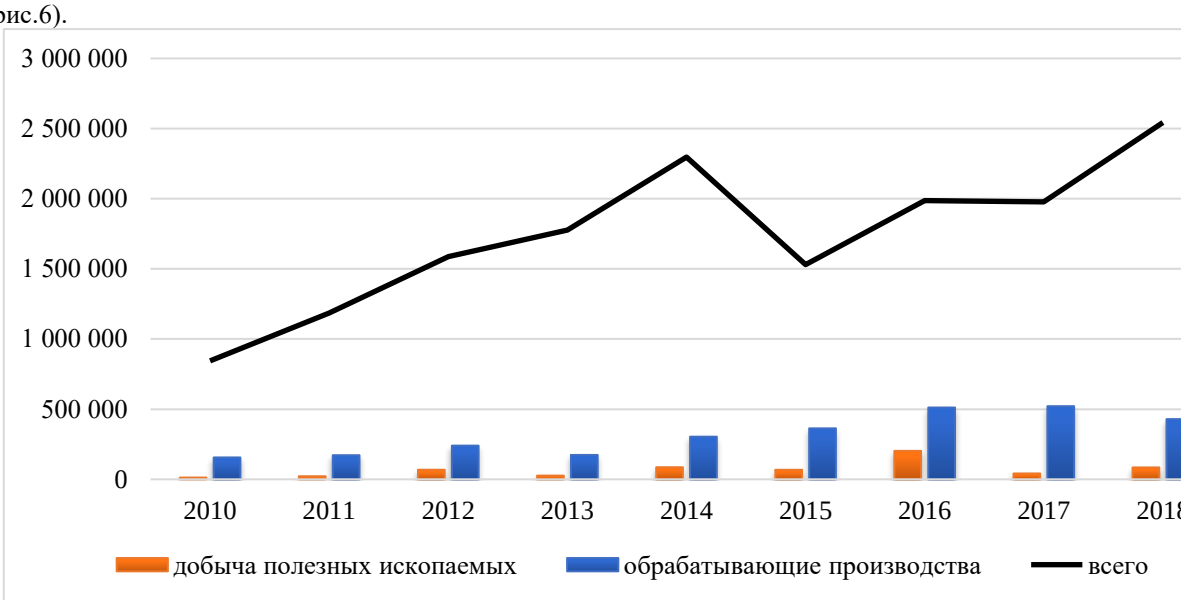
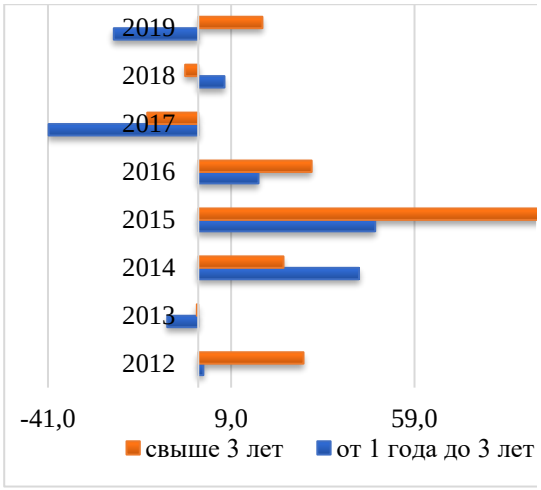


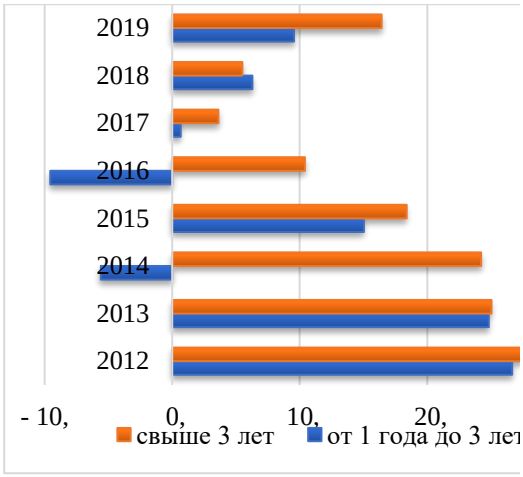
Рисунок 6 — Динамика структуры объемов кредитования индивидуальных предпринимателей и юридических лиц-резидентов, млн. руб.

Однако, рядом авторов отмечается, что промышленные предприятия России не в полной мере используют заемные средства или финансовую аренду в рамках реализации инновационных проектов по причинам недоступности кредитных средств [3].

Так следует отметить снижение темпов роста кредита на долгосрочные периоды до 2016 г. в рублях и весьма разнонаправленную динамику в иностранной валюте (рис.7). При этом, темпы прироста кредитов, выданных на срок до 30 дней, в последние три года: 2017-2019 гг. имеют наибольшие значения среди всех сроков кредитования и составляют 36%, 112% и 45% соответственно.



в рублях



в иностранной валюте

Рисунок 7 — Темпы прироста кредитов и прочих размещенных средств, предоставленных организациям, на 1 января, %

В качестве сдерживающего фактора в использовании заемных средств выступает сужение предложения кредитов вследствие олигополизации банковского сектора. Стоит отметить снижение количества кредитных организаций (на 51%) при росте собственных средств (на 113%), при этом произошло наибольшее сокращение кредитных организаций с собственным капиталом менее 300 млн. руб. (на 91,5%), при этом количество наиболее крупных кредитных организаций, имеющих собственный капитал более 250 млрд. руб., увеличилось на 200% с увеличением капитала на 317% (табл. 1).

Таблица 1 — Распределение кредитных организаций с учетом величины собственных средств (Источник: Обзор банковского сектора Российской Федерации (интернет-версия) аналитические показатели №194 декабрь 2018 года. Центральный банк Российской Федерации. Департамент обеспечения банковского надзора)

Дата	Всего		менее 300 млн		10-25 млрд		50-100 млрд		250 млрд и более	
	КО	капитал	КО	капитал	КО	капитал	КО	капитал	КО	капитал
01.01.2011	1012	4731,8	423	69	27	390,8	5	351,6	2	1786,9
01.01.2012	978	5242,1	354	68,6	31	435,6	7	464	3	2245,8
01.01.2013	956	6112,9	301	59,5	40	606,8	8	544,4	3	2589,8
01.01.2014	923	7064,3	238	45,1	46	710,4	9	607,7	3	3043,6
01.01.2015	834	7928,4	57	4,7	43	672,8	8	494,1	6	4341,6
01.01.2016	733	9008,6	51	-42,9	38	556,4	10	580,4	6	5381,2
01.01.2017	623	9387,1	47	-41,4	39	611,3	7	468,4	7	6170
01.01.2018	561	9397,3	38	3,3	40	634,3	8	522	7	6840,9
01.11.2018	499	10086,5	36	4,2	41	664,3	7	507,1	6	7449,7

Еще одной причиной недоступности кредитных средств является уровень и динамика процентной ставки. Анализ процентных ставок по кредитам, выданным нефинансовому сектору, в период с 2017по 2012гг. демонстрирует рост на 3,3% для срока погашения от 1 года до 3 лет и рост на 2% для срока более 3 лет (рис. 8).

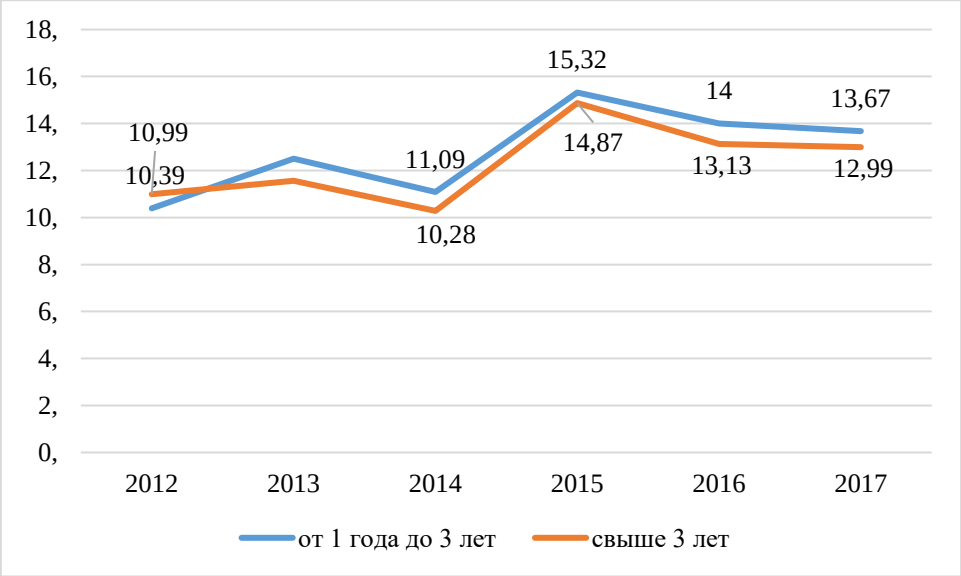


Рисунок 8 — Динамика средневзвешенных процентных ставок по кредитам, которые были предоставлены кредитными организациями нефинансовому сектору в рублях, % годовых (данные на январь соответствующего года)

При этом необходимо отметить уровень процентных ставок по кредитам нефинансовым организациям в России в международном сравнении. В 2017 году показатели в России в 2 (Китай), 3 (США) и 11 (Япония) раз выше стран с развитой экономикой (рис.9).

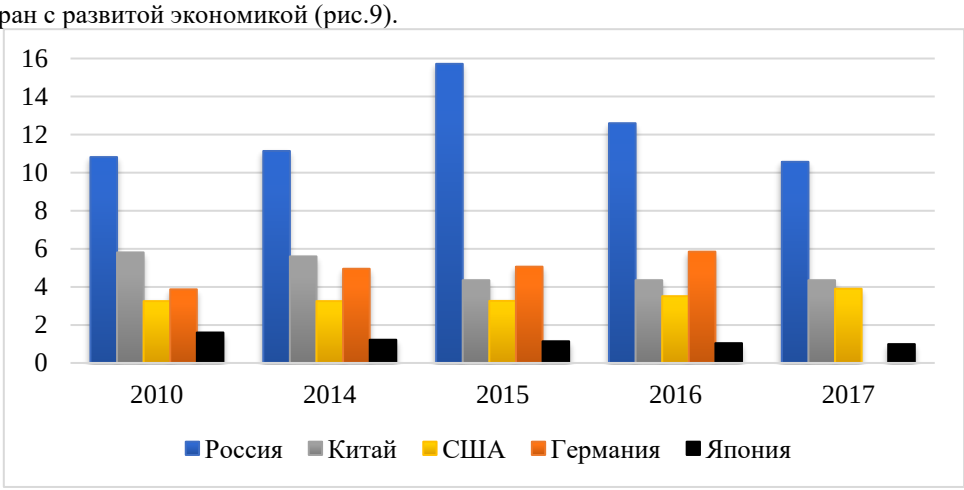


Рисунок 9 — Динамика среднегодовых ставок по кредиту на конец года, международные сопоставления, %

В результате анализа привлечения заемных средств как внешнего, возмездного источника финансирования модернизации и инновационной деятельности можно сказать, что организации испытывают потребность в привлечении дополнительных средств, о чем говорят возрастающие объемы кредитования промышленного сектора российской экономики. При этом превышение темпов роста краткосрочных кредитов над долгосрочными может свидетельствовать о проблемах платежеспособности организации и не заинтересованности в реализации долгосрочных проектов. Что в свою очередь может быть вызвано сокращением предложения кредита на финансовом рынке и уровнем процентных ставок.

Еще одним внешним, возмездным источником привлекаемых средств являются иностранные инвестиции, дефицит которых особенно остро ощущается в российской экономике в последние несколько лет. В теории принято считать, что прямые иностранные инвестиции являются важным источником развития предпринимательства, а также роста производительности труда и повышения технологического уровня производства. При этом факторами, обеспечивающими приток прямых иностранных инвестиций в экономику, являются институциональная среда, а также сложившийся технологический уровень производства. Институциональная среда может, как способствовать развитию технологий и инновационной деятельности и в этом случае являться привлекательной для притока иностранных инвестиций, так и наоборот, выступать в качестве сдерживающего фактора. В случае с российской экономикой институциональная среда, уровень технологического развития производства и общие макроэкономические условия стали факторами, способствующими не только снижению объемов прямых иностранных инвестиций, но их оттоку из нефинансового сектора экономики. Так по данным Банка России,

несмотря на рост в первом квартале иностранных инвестиций в небанковский сектор более чем в восемь раз, говорить о стабильности данного сектора сложно. Такой рост связан с отдельными сделками крупных компаний и не ассоциируется у аналитиков данной области с существенным изменением инвестиционного климата.

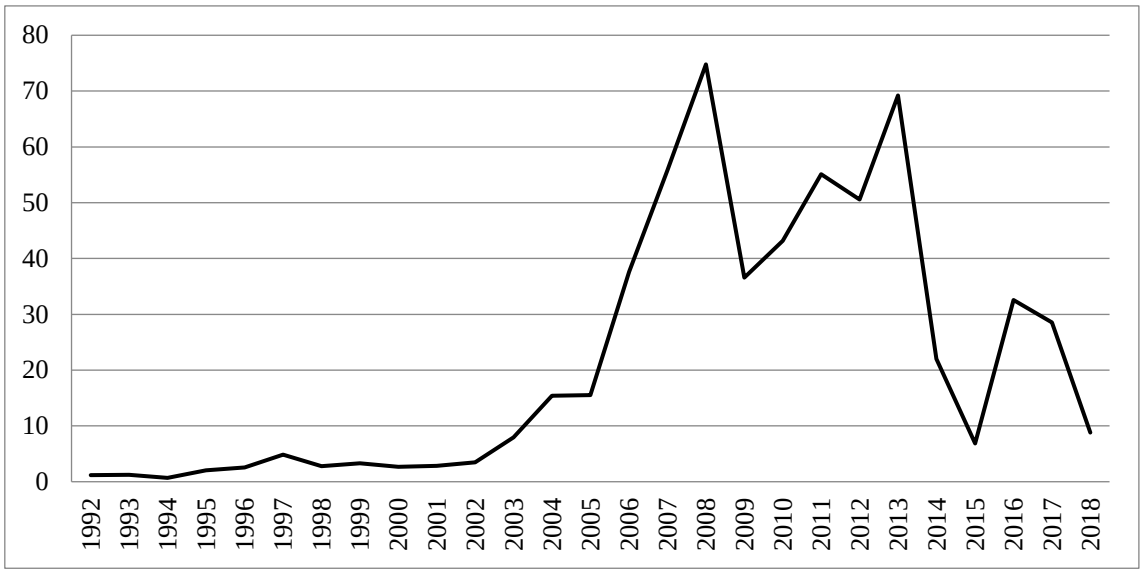


Рисунок 10 — Чистый приток прямых иностранных инвестиций за период с 1992 по 2018 гг. (в млрд.долл. США) (Источник: World Bank)

Статистические данные о динамике поступления прямых иностранных инвестиций в промышленном секторе экономике (рис. 10) свидетельствуют о значительном сокращении объемов поступления прямых иностранных инвестиций в российскую экономику. Если в 2013 году общий объем поступивших прямых иностранных инвестиций составил 69,2 млрд. долл. США, то в 2018 – 8,7 млрд. долл. США. Для сравнения доля прямых иностранных инвестиций в мировом ВВП выросла с 0,5% в 1980 году до 2,6% в 2013 году. Также стоит отметить, что данный источник инвестирования в стратегиях развития развивающихся стран занимает все более важное место, а доля прямых иностранных инвестиций в структуре инвестирования новых технологий и НИОКР в последние годы увеличивается. Снижение объемов данного источника финансирования технологического развития российской экономики связанно как с санкционными рисками, так и общими институциональными условиями.

Развитие российской экономики до недавнего времени преимущественно было связанно с использованием экстенсивных факторов. Однако разрабатываемые программы развития, предполагающие поэтапное восстановление элементов индустриальной системы, формирование новых высокотехнологичных секторов и отраслей, способны обеспечить необходимые темпы экономического роста и производительности труда. Тем не менее для достижения заявленных эффектов необходимы инвестиции, обеспечивающие как модернизацию базовых отраслей промышленности, так и инновационное развитие новых отраслей. Наблюдаемые в российской экономике тенденции, связанные с сокращением практически всех источников финансирования инновационной деятельности сказываются в том числе на показателях инновационной активности предприятий обрабатывающего сектора экономики. Критичным, на наш взгляд, является рост налоговой нагрузки для предприятий реального сектора экономики. Проиллюстрированные в статье данные, свидетельствующие о росте налогового бремени, снижении таких источников финансирования инновационной деятельности, как прямые иностранные инвестиции, а также относительно медленном снижении процентных ставок по кредитам демонстрируют снижение возможностей изыскания ресурсов для модернизации и инновационного развития. В сложившихся условиях необходимы меры, направленные на рост доступности финансовых ресурсов для предприятий, осуществляющих деятельность в сфере производства инноваций, а также предприятий реального сектора экономики в целях модернизации производства, в том числе за счет снижения налоговой нагрузки.

Источники:

1. Распоряжение Правительства РФ от 8.10.2011 г. № 2227-р «О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г».

2. Варламов Б.А. Собственные средства организации, как источник финансирования инновационной деятельности // Журнал правовых и экономических исследований. 2017. №2. С. 137-142.

3. Миндели Л. Э., Черных С. И. Модернизация, инновации и инвестиции // Информационно-аналитическое издание «Новая экономика. Инновационный портрет России». М., 2011.

4. Mukherjee A., Singh M., Žaldokas A. Do corporate taxes hinder innovation? // Journal of Financial Economics. 2017. Vol. 124. № 1. P. 195-221.

5. Campodonico L. A. Br., Pisano R. B. L. Tax policy and the financing of innovation // Journal of Public Economics. 2016. Vol. 135. P. 32-46.

6. Chen L., Yang W. R&D tax credits and firm innovation: Evidence from China // Technological Forecasting and Social Change. 2019. Vol. 146. P. 233-241.

7. Приказ ФНС России от 30.05.2007 N ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок».

8. Письмо Федеральной налоговой службы от 22 марта 2013 г. N ЕД-3-3/1026@ «О величине налоговой нагрузки».

9. Wellalage N.H., Fernandez V. Innovation and SME finance: Evidence from developing countries // International Review of Financial Analysis. 2019. 101370. In Press.

10. Fernandez V. The finance of innovation in Latin America // Journal of International Review of Financial Analysis. 2017. Vol. 53. P. 37-47.

Sources:

1. Decree of the Government of the Russian Federation of October 8, 2011 No. 2227-r «On the Strategy for Innovative Development of the Russian Federation for the period until 2020».

2. Varlamov B.A. Own funds of the organization as a source of financing innovation. Journal of legal and economic research. 2017. No2. P. 137-142.

3. Mindeli L. E., Chernykh S. I. Modernization, innovations and investments. Information and analytical publication «New Economy. Innovative portrait of Russia». M., 2011.

4. Mukherjee A., Singh M., Žaldokas A. Do corporate taxes hinder innovation? Journal of Financial Economics. 2017. Vol. 124. № 1. P. 195-221.

5. Campodonico L. A. Br., Pisano R. B. L. Tax policy and the financing of innovation. Journal of Public Economics. 2016. Vol. 135. P. 32-46.

6. Chen L., Yang W. R&D tax credits and firm innovation: Evidence from China. Technological Forecasting and Social Change. 2019. Vol. 146. P. 233-241.

7. Order of the Federal Tax Service of Russia dated May 30, 2007 N MM-3-06 / 333 @ (as amended on May 10, 2012) «On Approving the Concept of a Planning System for Field Tax Audits».

8. Letter of the Federal Tax Service of March 22, 2013 N ED-3-3 / 1026 @ «On the value of the tax burden».

9. Wellalage N.H., Fernandez V. Innovation and SME finance: Evidence from developing countries. International Review of Financial Analysis. 2019. 101370. In Press.

10. Fernandez V. The finance of innovation in Latin America. Journal of International Review of Financial Analysis. 2017. Vol. 53. P. 37-47.

ПРАВИЛА
предоставления материалов авторами журнала «Вестник Академии Знаний»

1. Условия публикации материалов

1.1. Получаемые материалы проходят редакторскую вычитку и рецензирование.

1.2. Публикация статей осуществляется в порядке очередности.

2. Виды статей

2.1. В журнал принимаются статьи на русском языке.

2.2. Полноформатные статьи или обзоры могут иметь размер до 20 машинописных страниц текста (40 тыс. печатных знаков). Их целью является информирование ученых о наиболее важных, значимых, фундаментальных исследованиях.

2.3. Краткие сообщения должны иметь до 4 стр. текста и не более трех иллюстраций. Они представляют собой изложение информации о научной проблеме или практическом исследовании, но без анализа, разбора и оценки данной проблемы или исследования.

3.Требования к статьям

3.1. Статья должна быть научной и соответствовать общему направлению журнала.

3.2. Объем статьи не должен, как правило, превышать 40 тыс. знаков с пробелами (количество знаков проверяется в программе WORD Сервис-Статистика).

3.3. На момент подачи статья не должна быть опубликована и сдана в печать в другом издании.

3.4. Не допускается употребление аббревиатур.

3.5. Автор несет ответственность за достоверность излагаемой им информации.

4. Подготовка рукописи к публикации

4.1. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на электронную почту academiyadt@yandex.ru или academiyadt@mail.ru файл с текстом статьи и файл с текстом заявки.

4.2. Файл с текстом статьи необходимо назвать по фамилии автора / авторов (Иванов-статья; Иванов, Ефимова-статья).

4.3. Оформление статьи:

- формат листа А4 (210×297 мм)
- все поля по 20 мм
- размершрифта – 12, Times New Roman
- межстрочный интервал – полуторный. Красная строка – 1,25
- сноски на источники литературы оформляются в виде сквозной нумерации по тексту в квадратных скобках

4.4. Аннотация **(не менее 100 слов)** и ключевые слова обязательны на русском и английском языке.

4.5. **Обязателен перевод названия статьи, фамилии, инициалов, научной степени, звания, должности автора на английский язык.**

4.6. Файл с текстом заявки именуется по фамилии автора / авторов (Иванов-заявка; Иванов, Ефимова-заявка).

4.7. Заявка содержит в себе информацию:

- фамилию имя отчество автора и всех соавторов
- данные о научных степенях и званиях (только ВАК)
- должность и место работы автора и соавторов
- почтовый адрес с индексом (куда необходимо выслать журнал)
- номер контактного телефона
- название статьи, количество страниц
- раздел, в котором статью необходимо опубликовать.

5. Структура статьи

5.1. Основные разделы:

- введение, где необходимо изложить имеющиеся результаты в данной области исследования и цели работы;
- основная часть, которая в зависимости от рода работы может включать разделы (материалы и методы исследования, результаты и обсуждения, анализ и т.п.);

- заключение (выводы), в котором по мере возможности должны быть указаны новые результаты и намечены перспективы изложенного исследования;

- список литературы как на русском, так и на английском языке.

6. Работа со знаками, цифрами и формулами

6.1. Следует упрощать набор формул, простые дробные выражения по возможности писать в одну строку, используя косую дробь, не оставляя в формулах лишних знаков умножения. желательно нумеровать лишь те формулы, на которые имеются ссылки в тексте.

6.2. латинские буквы в математических формулах набираются курсивом. Цифры, числа и дроби, математические символы типа sin, Re, max, нуль, греческие буквы, химические символы набираются прямым нормальным шрифтом.

6.3. Математические знаки действия и соотношений отбивают от смежных символов.

6.4. Следует четко соблюдать различие между строчными и заглавными буквами; четко различать О (букву) и 0 (ноль), 1 (единицу) и I (букву «и» заглавную); знаки - (дефис, орфографический знак) и – (тире, пунктуационный знак).

7. Иллюстрации

7.1. Рисунки, графики, схемы должны быть читаемы и четко выполнены. Все детали рисунка при его уменьшении должны различаться.

7.2. Фотографии должны иметь контрастное изображение.

7.3. Все иллюстрации нумеруются в единой порядковой нумерации и снабжаются краткими и точными подписями. На все иллюстрации должны быть ссылки в тексте.

8. Таблицы

8.1. Таблицы должны использоваться исключительно для предоставления данных, которые не могут быть описаны в тексте.

8.2. слова в таблице должны быть напечатаны полностью, верно должны быть расставлены переносы. В ячейке таблицы в конце предложения точка не ставится.

9. Ссылки

9.1. Ссылки и список литературы должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

10. Единицы измерения, обозначения

10.1. Все размерности физических величин должны даваться в соответствии с Международной единицей (СИ).

10.2. Единицы измерения отбиваются от символов и цифр, к которым они относятся.

11. Авторские права

11.1. Все исключительные права остаются у авторов статей.

График выхода журнала в 2020 году

№36(1) Прием материалов до 20 февраля. Выход номера – 20 марта 2020.

№37(2) Прием материалов до 20 апреля. Выход номера – 20 мая 2020.

№38(3) Прием материалов до 20 июня. Выход номера – 20 июля 2020.

№39(4) Прием материалов до 20 августа. Выход номера – 20 сентября 2020.

№40(5) Прием материалов до 20 октября. Выход номера – 20 ноября 2020.

№41(6) Прием материалов до 01 декабря. Выход номера – 30 декабря 2020.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Мы рады, что Вы захотели опубликовать свои научные исследования на страницах именно нашего журнала! Надеемся, что Вестник Академии Знаний оправдал Ваши ожидания и будет Вам полезен. Мы стараемся делать все издания «Академии знаний» на высоком уровне.

Преимущество наших изданий:
- высокое качество выпускаемой продукции;
- быстрая вычитка и принятие материалов к печати;
- Вестник включен в Российский индекс научного цитирования;
- Вестник включен в текущий перечень рецензируемых научных изданий (ВАК);
- в редакционные советы входят ученые из дальнего и ближнего зарубежья, что обеспечивает высокий уровень публикаций.

Сайт журнала www.academiyadt.ru

НАША ЦЕЛЬ – публикация качественных материалов, освещающих актуальные проблемы современной экономической науки.

Журнал выходит шестью выпусками в год.

По всем вопросам Вы можете обратиться по электронной почте:
academiyadt@yandex.ru или academiyadt@mail.ru

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

Всероссийский журнал

№ 34(5), 2019

Подписано в печать 16.11.2019 г. Формат 60×80 1/8.
Усл. печ.л. 42,75. Тираж 1000 экз. Заказ № 146

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе
ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар, ул. Камвольная д.3

АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ • ISSN 2304-6139
«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO www.academiyadt.ru

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

№ 34(5) .2019

Подписной индекс в каталоге
«Пресса России»
29050